

R02

M92

1958 1008

Проверено 1964 г.

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

СПЕКТУ

54443

1035

СЛОВО

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

№ 3.

МАРТЪ

1898.

С. П. Б.
Типографія Правительствующаго Сената.
1898.

СП6Гу

О Г Л А В Л Е Н І Е .

1. Законодательство.	
А. Собрание узаконеній и распоряженій правительства	1
Б. Сборникъ постановленій Великаго Княжества Финляндскаго	15
2. Извлечение изъ Высочайшихъ приказовъ по гражданскому вѣдомству	17
3. Приказы по вѣдомству Министерства Юстиціи	24
4. Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи	32
5. Правила объ испытаніяхъ въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ	35
6. Правила объ испытаніяхъ въ землемѣрныхъ училищахъ	43
7. Загоровскій, А. И. О незаконнорожденныхъ по иностраннымъ гражданскимъ кодексамъ и русскому гражданскому праву	1
8. Богоявленскій, Н. В. Юрисдикція русскихъ консуловъ въ западномъ Китаѣ и судебная дѣятельность Чугучакскаго консульства	28
9. Гогель, С. Н. Проектъ швейцарскаго уголовного уложенія	71
10. Дриль, Д. А. Гипнотизмъ и преступленіе	105
11. Добрынинъ, Н. П. О вліяніи юнаго возраста на преступную дѣятельность по даннымъ русской уголовной статистики	113
12. Хроника:	
I. Изъ кассационной практики. <i>Е. Пушкина</i>	153
II. Подсудность исковъ о правѣ литературной собственности. <i>А. Г.</i>	168
III. Отвѣтственность совекселедателей. <i>Я. Браве</i>	171
IV. О примѣненіи 482 ст. Устава уголовного судопроизводства. <i>С. Паназа</i>	182

V. Обь укрѣпленіи заложеннаго имущества за залогодержателемъ. <i>Г. Гессена</i>	190
VI. Румынскій межевой уставъ	192
VII. Открытіе въ Томскомъ университетѣ юридическаго факультета	196
VIII. Добрыя начинанія въ тюрьмѣ. <i>Д. Дриля</i>	200
IX. Изъ дѣятельности юридическихъ обществъ	207
13. Изъ иностранной судебной практики. Особенности иностраннаго процесса сравнительно съ русскимъ. <i>Г. Гессена</i>	216
14. Опредѣленія Соединеннаго Присутствія 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за 1895 и 1896 г.г. по надзору за судебными установленіями (продолженіе)	238
15. Обзоръ иностраннаго законодательства	252
Реорганизация министерства внутреннихъ дѣлъ во Франціи. <i>В. Г.</i>	
16. Письма изъ Англіи. VIII. <i>Сесиль-Мидъ-Алленъ</i>	259
17. Литературное обозрѣніе.	269
1) <i>Karl Hasler, Das eheliche Güterrecht im internationalen Privatrecht.—О. Перламента.</i> 2) <i>Criminalpsychologie von D.-г. Hans Gross.—А. Левентима.</i> 3) Исторія тѣлесныхъ наказаній въ русскомъ правѣ. <i>А. Г. Тимофеевъ.—Н. Розина.</i> 4) <i>П. А. Антроповъ, Финансово-статистическій атласъ Россіи.—Е. Т.</i> 5) <i>Виржа и биржевыя сдѣлки. Д-ръ Максъ Веберъ.—Ч.</i> 6) <i>Воинскій уставъ о наказаніяхъ, разъясненный мотивами, на которыхъ онъ основанъ, рѣшеніями Главнаго военнаго суда и дополненный приказами и циркулярами по военному вѣдомству по 15 іюня 1897 г. Сост. А. Анисимовъ.—Ч.</i> 7) <i>Списокъ поступившихъ въ редакцію книгъ и брошюръ.</i>	
18. Извѣщеніе	290
19. Объявленія.	I—VIII

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

А. СОБРАНИЕ ЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1898. № 14, I, 31; № 15, II, 3; № 16, II, 6; № 17, II, 10; № 18, II, 13; № 19, II, 17; № 20, II, 20; № 21, II, 24; № 22, II, 26; № 23, II, 27.

I. УЗАКОНЕНІЯ, ПОДЛЕЖАЩІЯ ВНЕСЕНІЮ ВЪ СВОДЪ ЗАКОНОВЪ.

Т. I, ч. 2. Учр. Мин. № 14, ст. 171. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія особой инспекціи для надзора за промышленными училищами. № 18, ст. 259. Мн. Гос. Сов. Обь образованіи въ Министерствѣ Финансовъ особыхъ учреждений по дѣламъ торговаго мореплаванія (мн. Гос. Сов., II, ст. 1, 2; пол.). № 23, ст. 347. Выс. пов. О назначеніи въ сельскохозяйственный совѣтъ представителя отъ Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства и его замѣстителя.

Т. II. Общ. Учр. Губ. № 14, ст. 190. Выс. пов. Обь измѣненіи формы всеподданнѣйшихъ рапортовъ и донесеній. № 17, ст. 231. Мн. Гос. Сов. О продленіи дѣйствія узаконеній, касающихся ярмарочной полиціи въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ и сбора, взимаемаго съ лицъ, пріѣзжающихъ въ этотъ городъ на ярмарку.

Т. II. Учр. Кавк. № 14, ст. 169. Мн. Гос. Сов. Обь измѣненіяхъ въ финансовомъ управленіи Кавказскимъ краемъ (I, III).

Т. III. Уст. Пенс. № 14, ст. 173. Мн. Гос. Сов. Обь утвержденіи положенія о ремесленно-воспитательномъ заведеніи имени Н. П. Трапезникова въ Иркутскѣ и штата сего заведенія (шт., прим.).

Т. IV. Уст. Воин. Пов. № 15, ст. 205. Пол. Ком. Мин. О включеніи въ списокъ должностей, освобождающихъ отъ призыва въ войска, привать-доцентовъ, не имѣющихъ степени магистра, по допущенныхъ къ постоянному преподаванію въ университетахъ.

Т. IV. Уст. Зем. Пов. № 14, ст. 156. Мн. Гос. Сов. Объ отмѣнѣ временно-подушнаго сбора, взимаемаго съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ нѣкоторыхъ неземскихъ губерній Европейской Россіи на содержаніе училищъ и школъ въ селеніяхъ сихъ крестьянъ. № 14, ст. 179. Мн. Гос. Сов. О расходѣ изъ земскихъ сборовъ Томской губерніи по содержанію Александринской сельскохозяйственной фермы. № 18, ст. 258. Мн. Гос. Сов. О составѣ чиновъ и расходахъ по поземельному устройству сельскаго населенія четырехъ Сибирскихъ губерній (шт. росп., прим. 3 и 6). № 23, ст. 336. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи въ городѣ Тобольскѣ низшей сельскохозяйственной школы (II).

Т. V. Уст. Прям. Налог. № 17, ст. 231. Мн. Гос. Сов. О продленіи дѣйствія узаконеній, касающихся ярмарочной полиціи въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ и сбора, взимаемаго съ лицъ, приѣзжающихъ въ этотъ городъ на ярмарку. № 18, ст. 261. Мн. Гос. Сов. О замѣнѣ взимаемыхъ въ Сибири подушныхъ сборовъ государственною оброчною и поземельною податями.

Т. V. Уст. Пошлин. № 20, ст. 289. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава дома призрѣнія бѣдныхъ въ память Императора Александра II, въ городѣ Ораніенбаумѣ (уст., § 36, в, г).

Т. VI. Уст. Тамож. № 14, ст. 170. Мн. Гос. Сов. Объ основныхъ началахъ отправленія чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной стражи служебныхъ обязанностей и объ употребленіи ими оружія по пограничному надзору въ предѣлахъ пограничной полосы вдоль Европейской границы (I). № 14, ст. 184. Пол. Ком. Мин. О продленіи срока беспошлиннаго ввоза буковой бочарной кленки и обручей. № 16, ст. 217. Мн. Гос. Сов. О возвратѣ пошлинъ за материалы, употребленные при выдѣлѣ вывозимыхъ въ Турцію чрезъ Закавказскую границу хлопчато-бумажныхъ издѣлій. № 23, ст. 338. Мн. Гос. Сов. О образованіи таможенной стражи въ восточной Сибири.

Т. VIII, ч. 1. Уст. Лѣсн. № 14, ст. 172. Мн. Гос. Сов. О привлеченіи лѣсныхъ ревизоровъ къ завѣдыванію лѣсничествами. № 20, ст. 287. Мн. Гос. Сов. Объ измѣненіи узаконеній, касающихся клейменія судовъ, выдачи билетовъ на сплавъ оныхъ, а также на сплавъ и перевозку лѣса и лѣсныхъ издѣлій и взиманія пошлинныхъ денегъ за означенныя издѣлія (I, II). № 23, ст. 337. Мн. Гос. Сов. Объ от-

мѣнѣ узаконеній, касающихся приготовленія досокъ для рѣчныхъ судовъ не топоромъ, а пилою.

Т. IX. Особ. Прил. Зак. Сост. III. Пол. Учр. Крест. № 18, ст. 263. Мн. Гос. Сов. Объ измѣненіяхъ въ устройствѣ установленій по крестьянскимъ дѣламъ Акмолинской области (II).

Т. X, ч. 2. Зак. Меж. № 18, ст. 258. Мн. Гос. Сов. О составѣ чиновъ и расходахъ по поземельному устройству сельскаго населенія четырехъ Сибирскихъ губерній (шт. росп., прим.).

Т. XI, ч. 1. Уст. Уч. Завед. № 14, ст. 173. Мн. Гос. Сов. Объ утвержденіи положенія о ремесленно-воспитательномъ заведеніи имени Н. П. Трапезникова въ Иркутскѣ и штата сего заведенія. № 14, ст. 178. Мн. Гос. Сов. Объ утвержденіи штата юридическаго факультета Императорскаго Томскаго Университета.

Т. XI, ч. 2. Уст. Торг. № 18, ст. 259. Мн. Гос. Сов. Объ образованіи въ Министерствѣ Финансовъ особыхъ учреждений по дѣламъ торговаго мореплаванія (пол.).

Т. XI, ч. 2. Уст. Пром. № 23, ст. 346. Выс. пов. О продленіи срока дѣйствія постановленія, изображеннаго въ отдѣлѣ III, пунктѣ 2 Высочайше утвержденнаго, 24 апрѣля 1890 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи постановленій о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и лицъ женскаго пола на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ и о распространеніи правилъ о работѣ малолѣтнихъ на ремесленныя заведенія.

Т. XII, ч. 1. Уст. Почт. № 18, ст. 265. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи Сибирскимъ губернскимъ и областнымъ чертежнымъ пересылать по почтѣ въ Межевую Канцелярію тюки вѣсомъ до трехъ пудовъ. № 20, ст. 289. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава дома призрѣнія бѣдныхъ въ память Императора Александра II въ городѣ Ораніенбаумѣ (уст., § 36, в). № 23, ст. 335. Мн. Гос. Сов. Объ утвержденіи положенія о школѣ Императора Александра II и штатнаго росписанія сего учебнаго заведенія (пол., ст. 13).

Т. XIII. Уст. Строит. № 14, ст. 174. Мн. Гос. Сов. О городовыхъ архитекторахъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Т. XIV. Уст. ссыльн. № 18, ст. 261. Мн. Гос. Сов. О замѣнѣ взимаемыхъ въ Сибири подушныхъ сборовъ государственною оброчною и поземельною податями (V).

Т. XV. Уст. Наказ. № 20, ст. 287. Мн. Гос. Сов. Объ измѣненіи узаконеній, касающихся клейменія судовъ, выдачи билетовъ на сплавъ оныхъ, а также на сплавъ и перевозку лѣса и лѣсныхъ издѣлій и взиманія пошлинныхъ денегъ за означенныя издѣлія (III).

Постановлено:

III. Въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, сдѣлать слѣдующія измѣненія:

1) Статью 165 изложить такъ:

„За неимѣніе въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской, Томской, Тобольской, въ областяхъ; Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской и въ Генераль-Губернаторствахъ Иркутскомъ и Приамурскомъ, при сплавѣ законно-приобрѣтеннаго лѣса, надлежащихъ билетовъ, виновные въ томъ лѣсопромышленники подвергаются: денежному взысканію, равному десяти процентамъ со стоимости лѣсныхъ товаровъ.

Если же билетъ не предъявленъ за утратою онаго или представленъ не своевременно, или безъ надлежащей подписи, то виновные подвергаются: денежному взысканію, равному пяти процентамъ со стоимости лѣсныхъ товаровъ.

2) Статью 166—отмѣнить.

Т. XV. Улож. Наказ. № 14, ст. 170. Мп. Гос. Сов. Объ основныхъ началахъ отправленія чинами Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи служебныхъ обязанностей и объ употребленіи ими оружія по пограничному надзору въ предѣлахъ пограничной полосы вдоль Европейской границы (II).

Постановлено:

II. Въ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (изд. 1885 г.) сдѣлать слѣдующія измѣненія:

1) отдѣленіе IV главы VII раздѣла VII озаглавить такъ: „О взысканіяхъ и наказаніяхъ за преступленія и проступки таможенныхъ чиновъ“;

2) статью 819—отмѣнить;

3) статью 820 изложить слѣдующимъ образомъ: „Поимщики, открыватели и задержатели тайно провозимыхъ товаровъ, которые похитятъ товары, ими открытые или задержанные, или же часть оныхъ, подвергаются: наказанію, за кражу постановленному, и, сверхъ того, взысканію двойной цѣны ими похищеннаго. Независимо сего, они лишаются награды, слѣдующей имъ за поимку“.

Т. XVI, ч. 1. Учр. Суд. Уст. № 20, ст. 288. Мп. Гос. Сов. О введеніи суда присяжныхъ засѣдателей въ губерніяхъ: Астраханской, Олонецкой, Оренбургской и Уфимской.

Постановлено:

I. Въ губерніяхъ Астраханской, Олонецкой, Оренбургской и Уфимской ввести учрежденіе суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

II. Примѣчаніе къ статьѣ 84 Учрежденія Судебныхъ Установленій (изд. 1892 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

„Въ мѣстностяхъ, не поименованныхъ въ приложеніи къ статьѣ 16 Положенія о Земскихъ Учрежденіяхъ, количество земли, дающее право на внесеніе въ списки присяжныхъ засѣдателей, полагается: въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской—въ *десять* десятинъ, въ губерніяхъ Витебской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Могилевской, Минской, Астраханской и Оренбургской и въ области войска Донскаго—въ *двадцать* десятинъ“.

III. Примѣчаніе къ статьѣ 140 Учрежденія Судебныхъ Установленій (по Прод. 1895 г.) и статьи 1351, 1352 и 1355 Устава Уголовнаго Судопроизводства (изд. 1892 г.)—отмѣнить.

IV. Означенныя выше мѣры привести въ дѣйствіе съ 1 іюля 1898 года, на точномъ основаніи подлежащихъ постановленій Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.

Т. XVI, ч. 1. Уст. Угол. Суд. № 20, ст. 288. Мн. Гос. Сов. 0 введеніи суда присяжныхъ засѣдателей въ губерніяхъ: Астраханской, Олонеккой, Оренбургской и Уфимской (III) ¹⁾.

II. Узаконенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Министерства Юстиціи. № 16, ст. 212. Мн. Гос. Сов. 0 расходахъ по содержанію надзора въ Влоцлавскомъ, Гроецкомъ и Бендинскомъ арестахъ. № 21, ст. 299. Мн. Гос. Сов. Объ усиленіи Кишиневскаго окружнаго суда.

По вѣдомству Министерства Военнаго. № 14, ст. 157. Мн. Гос. Сов. 0 производствѣ дополнительныхъ пенсій чинамъ Астраханскаго казачьяго войска. № 14, ст. 159. Мн. Гос. Сов. Объ отмѣнѣ представленнаго причетникамъ Закубанскихъ станицъ Кубанскаго казачьяго войска права на полученіе провіанта отъ казны. № 14, ст. 189. Пол. Воен. Сов. Объ учрежденіи при гвардейской кошко-артиллерійской бригадѣ школы солдатскихъ дѣтей на 25 воспитанниковъ. № 16, ст. 222. Пол. Воен. Сов. Объ утвержденіи таблицы денежныхъ и матеріальныхъ отпускамъ на предметы конскаго снаряженія для гвардейскихъ казачьихъ частей. № 17, ст. 238. Пол. Воен. Сов.

¹⁾ См. выше ст. къ Учр. Суд. Уст.

Объ утверженіи табели довольствія пѣхотныхъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ частей войскъ лагерными палатками. № 19, ст. 280. Пол. Воен. Сов. Объ утверженіи штатовъ и табелей Чесменской и Измайловской Императора Николая I военныхъ богадѣленъ и семейныхъ при нихъ домовъ. № 19, ст. 281. Пол. Воен. Сов. Объ утверженіи временнаго штата канцеляріи Александровскаго комитета о раненыхъ. № 20, ст. 284. Имен. ук. Объ отчужденіи земли подъ постройку казармъ близъ мѣстечка Картузь-Березы, Пружанскаго уѣзда, Гродненской губерніи. № 20, ст. 285. Имен. ук. Объ отчужденіи земли подъ постройку казармъ близъ города Прасныша. № 21, ст. 311. Пол. Воен. Сов. Объ учреженіи управления Красноводскаго воинскаго начальника и объ утверженіи штата сего управления. № 21, ст. 312. Пол. Воен. Сов. О введеніи въ штатъ Кіевской военно-фельдшерской школы церковнаго причта. № 21, ст. 313. Пол. Воен. Сов. Объ увеличеніи 3 Московскому кадетскому корпусу табельныхъ отпусковъ на содержаніе зданій и наемъ прислуги. № 21, ст. 314. Пол. Воен. Сов. Объ усиленіи штата пѣкоторыхъ окружныхъ штабовъ офицерами генеральнаго штаба. № 23, ст. 335. Мп. Гос. Сов. Объ утверженіи положенія о школъ Императора Александра II и штатнаго росписанія сего учебнаго заведенія.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. № 14, ст. 155. Мп. Гос. Сов. О распредѣленіи расходовъ по содержанію Тифлисскаго городской полиціи. № 14, ст. 158. Мп. Гос. Сов. Объ утверженіи штата Екатеринославской городской полиціи. № 14, ст. 160. Мп. Гос. Сов. Объ усиленіи Омской, Семипалатинской и Вѣрненской городскихъ полицій. № 14, ст. 166. Мп. Гос. Сов. Объ основаніяхъ покрытія асходовъ по содержанію полиціи Севастопольскаго градоначальства. № 14, ст. 1875. Мп. Гос. Сов. Объ измѣненіяхъ въ штатѣ личнаго состава Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ. № 14, ст. 180. Мп. Гос. Сов. Объ измѣненіяхъ въ штатѣ управленія перевозки почтъ по желѣзнымъ дорогамъ. № 16, ст. 214. Мп. Гос. Сов. Объ усиленіи средствъ канцеляріи Московскаго оберъ-полиціймейстера. № 16, ст. 216. Мп. Гос. Сов. Объ усиленіи городской полиціи въ городѣ Владивостокѣ. № 16, ст. 220. Пол. Ком. Мин. О введеніи въ городахъ: Красномъ Ярѣ, Енотаевкѣ, Черномъ Ярѣ и Царевѣ, Астраханской губерніи, упрощеннаго городского общественнаго управленія. № 17, ст. 233. Мп. Гос. Сов. Объ отпускъ С.-Петербургскому портовому управленію по 3000 руб. въ годъ на наемъ буксирныхъ пароходовъ. № 17, ст. 234. Мп. Гос. Сов. О размѣрѣ ежегоднаго отъ города Кишинева пособія казнь на содержаніе мѣстной полиціи. № 17, ст. 242. Выс. пов. Объ образованіи со-

става С.-Петербургской городской думы на четырехлѣтіе съ 1898 года. № 18, ст. 260. Мн. Гос. Сов. О дополненіи личнаго состава и расходовъ по управленію перевозки почтъ по желѣзнымъ дорогамъ. № 18, ст. 262. Мн. Гос. Сов. О приобрѣтеніи судебно-медицинскихъ наборовъ для уѣздныхъ, окружныхъ и объѣздныхъ врачей. № 18, ст. 266. Пол. Ком. Мин. О перечисленіи деревень Рудаковка и Языково, Пензенской губерніи, изъ Мокшанскаго въ Пензенскій уѣздъ. № 20, ст. 286. Мн. Гос. Сов. Объ усиленіи полиціи въ г. С.-Петербургѣ. № 20, ст. 289. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава дома призрѣнія бѣдныхъ въ память Императора Александра II, въ городѣ Ораніенбаумѣ. № 20, ст. 290. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи городу Ригѣ заключить облигаціонный заемъ въ 500.000 руб. на расширеніе и улучшеніе городского водопровода. № 20, ст. 291. Пол. Ком. Мин. О продажѣ безъ торговъ земельныхъ участковъ Волынскаго приказа общественнаго призрѣнія. № 20, ст. 294. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи городу Кпшиневу облигаціоннаго займа въ 500.000 рублей. № 21, ст. 297. Имен. ук. Объ измѣненіи направленія шоссе-наго подъѣзднаго пути отъ мѣстечка Меджибожь, Летичевскаго уѣзда, Подольской губерніи, до станціи Деражня, Югозападныхъ желѣзныхъ дорогъ, и объ отчужденіи земли подъ полотно означеннаго шоссе. № 21, ст. 298. Имен. ук. Объ отчужденіи изъ маіоратнаго владѣнія графа Ридигера „Люблинъ“ (Люблинской губерніи и уѣзда) въ собственность города Люблина земельного участка, съ находящимися на ономъ строеніями, для устройства водопроводной станціи для сооружаемаго въ названномъ городѣ водопровода. № 21, ст. 300. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи городу Либавѣ облигаціоннаго займа въ 400.000 рублей.

По вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, № 14, ст. 153. Мн. Гос. Сов. Объ отпускѣ суммы на содержаніе при церкви посольства въ Лондонѣ четырехъ пѣвчихъ. № 23, ст. 339. Мн. Гос. Сов. О повышеніи класса должности секретарей перворазрядныхъ миссій.

По вѣдомству Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 23, ст. 336. Мн. Гос. Сов. Объ учрежденіи въ городѣ Тобольскѣ низшей сельскохозяйственной школы.

По вѣдомству Министерства Морскаго. № 14, ст. 162. Мн. Гос. Сов. Объ артиллерійскихъ и миныхъ приемщикахъ и инспектирующихъ артиллерійскіе предметы офицерахъ морскаго вѣдомства. № 14, ст. 177. Мн. Гос. Сов. О присвоеніи старшимъ боцманамъ, кондукторамъ флота и нижнимъ чинамъ кондукторскаго званія добавочнаго

содержанія. № 23, ст. 343. Пол. Адм. Сов. Обь установленіи званія старших санитаровъ.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. № 14, ст. 161. Мн. Гос. Сов. Обь открытіи двухъ низшихъ классовъ реальнаго училища при учреждаемомъ въ городѣ Москвѣ промышленномъ училищѣ. № 14, ст. 164. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи при С.-Петербургской шестой гимназій четвертой должности помощника классныхъ наставниковъ. № 14, ст. 165. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи при Эриванской учительской семинаріи должности законоучителя православнаго исповѣданія. № 16, ст. 215. Мн. Гос. Сов. Обь учрежденіи въ городѣ Гатчинѣ реальнаго училища. № 22, ст. 334. Мн. Гос. Сов. О преобразованіи Стародубской четырехклассной прогимназій въ шестиклассный составъ.

По вѣдомству Министерства Путей Сообщенія. № 17, ст. 228. Имен. ук. Обь отчужденіи земель, необходимыхъ для сооруженія Рязанско-Тулскаго узкоколейнаго подъѣзднаго пути. № 17, ст. 229. Имен. ук. Обь отчужденіи земель, необходимыхъ для удлиненія пути на развѣздѣ Лончна, Ивангорода-Домбровской желѣзной дороги. № 17, ст. 230. Мн. Гос. Сов. О кредитѣ на усиленіе личнаго состава Варшавскаго округа путей сообщенія. № 21, ст. 317. Выс. пов. Обь образованіи особаго капитала Имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, для выдачи стипендій ученикамъ техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ Министерства Путей Сообщенія. № 21, ст. 318. Выс. пов. О продленіи дѣйствія Высочайше утвержденныхъ: 28 мая 1893 г. штата и 11 іюня того же года положенія о главной инспекціи шоссеыхъ и водяныхъ сообщеній.

По вѣдомству Министерства Финансовъ. № 14, ст. 163. Мн. Гос. Сов. Обь увеличеніи суммы, отпускаемой на хозяйственныя и канцелярскія надобности С.-Петербургскаго окружнаго пробирнаго управления и лабораторіи Министерства Финансовъ. № 14, ст. 167. Мн. Гос. Сов. Обь окладахъ государственной оброчной подачи съ сельскихъ обществъ въ Алмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Тургайской и Уральской областяхъ на трехлѣтіе съ 1898 по 1900 г. включительно. № 14, ст. 168. Мн. Гос. Сов. Обь усиленіи суммы на хозяйственные и канцелярскіе расходы Костромскаго окружнаго пробирнаго управленія. № 14, ст. 176. Мн. Гос. Сов. Обь образованіи казначействъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи. № 16, ст. 213. Мн. Гос. Сов. О дополненіи классификаціи чрезвычайныхъ расходовъ государственнаго казначейства. № 22, ст. 333. Имен. ук. Обь отпу-

скѣ изъ свободной наличности государственнаго казначейства 90 милл. руб. на потребности военнаго судостроенія.

По вѣдомству Канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ. № 17, ст. 232. Мн. Гос. Сов. О продленіи дѣйствія временно-усиленнаго штата Канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ.

По вѣдомству учреждений Императрицы Маріи. № 17, ст. 239. Пол. Опека. Сов. Объ увеличеніи оклада фельдшерицы при лазаретѣ Тамбовскаго института. № 17, ст. 240. Пол. Опека. Сов. Объ увеличеніи содержанія бухгалтеру (онъ же письмоводитель) С.-Петербургскаго училища глухонѣмыхъ. № 18, ст. 268. Пол. Опека. Сов. О порядкѣ вознагражденія врачей - консультантовъ С.-Петербургскихъ учебно-воспитательныхъ заведеній вѣдомства учреждений Императрицы Маріи. № 21, ст. 315. Пол. Опека. Сов. О присвоеніи права двумъ младшимъ врачамъ С.-Петербургской глазной лечебницы на квартирное довольствіе натурою. № 21, ст. 316. Пол. Опека. Сов. Объ упраздненіи въ Императорской санаторіи Халила особаго отдѣленія для воспитанницъ институтовъ. № 23, ст. 345. Выс. пов. Объ учрежденіи стипендіи имени Императора Александра III въ Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ Императора Николая I и объ утвержденіи положенія о сей стипендіи.

По вѣдомству Православнаго Исповѣданія. № 14, ст. 154. Мн. Гос. Сов. Объ увеличеніи съ 1898 года кредита на содержаніе городского и сельскаго духовенства. № 23, ст. 344. Выс. пов. Объ ассигнованіи пособія отъ казны на постройку православнаго храма въ городѣ Ревель.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій. № 14, ст. 181. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи измѣненій и дополненій дѣйствующаго устава центрально-россійскаго товарищества земледѣльческихъ машинъ, орудій и издѣлій изъ ковкаго чугуна. № 14, ст. 182. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи измѣненій устава Приднѣпровскаго общества мукомольнаго производства. № 14, ст. 183. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава общества городскихъ и пригородныхъ конно-жельзныихъ дорогъ въ Россіи. № 14, ст. 185. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. о расходѣ въ 35.668 руб. на приобрѣтеніе 4 вагоновъ пароваго отопленія для Рязанско-Уральской желѣзной дороги. № 14, ст. 186. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. О предоставленіи первому обществу подъѣздныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи сооруженія и эксплуатаціи узкоколейнаго

подъезднаго пути отъ ст. Свѣнцианы, С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, до ст. Поневѣжъ, Либаво-Роменской желѣзной дороги, съ вѣтвью къ городу Вилькомиру. № 14, ст. 187. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. О расходѣ изъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги выпуска 1895 г. на приобрѣтеніе 15 ширококолейныхъ и 14 узкоколейныхъ паровозовъ. № 14, ст. 188. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. О расходѣ изъ дополнительнаго облигаціоннаго капитала общества Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги выпуска 1895 г. на постройку домовъ управленія дороги въ Курскѣ. № 15, ст. 204. Пол. Ком. Мин. Объ образованіи учрежденія взаимной помощи рода бароновъ Стаэль-фонъ-Гольштейнъ и объ утвержденіи устава названнаго учрежденія. № 16, ст. 218. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества фабрики пробокъ, капсюлей, смолки, свинца, олова и plombъ П. Т. Фирсова въ Москвѣ. № 16, ст. 219. Пол. Ком. Мин. Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества Жигулевскаго пивовареннаго завода въ городѣ Самарѣ. № 16, ст. 221. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества, подъ наименованіемъ: „Воронежское товарищество маслостоловаго и лакового заводовъ“. № 17, ст. 235. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Варшавской фабрики эмалированной посуды „Циклопъ“. № 17, ст. 236. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества Староконстантиновскаго песочно-свегложарнаго и рафинаднаго завода. № 17, ст. 237. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. Объ окончательномъ разсчетѣ съ акціонерами общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ по выкупу сихъ дорогъ въ казну. № 17, ст. 241. Выс. пов. О присвоеніи Московскому обществу охоты особаго наименованія. № 18, ст. 264. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава Московскаго товарищества ниточнаго производства и торговли. № 18, ст. 267. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Французскаго акціонернаго общества подъ наименованіемъ: анонимное общество механическихъ, чугунолитейныхъ и котельныхъ заводовъ, бывшихъ Пономарева. № 19, ст. 278. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава общества обработки строительнаго камня А. Д. Благодаревъ. № 19, ст. 279. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Александро-Дмитріевскихъ каменноугольныхъ копей. № 20, ст. 292. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества суконной мануфактуры Якова Гальперна въ городѣ Томашовѣ, Петроковской губерніи. № 20, ст. 293. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава

акціонернаго общества для устройства и эксплуатаціи конно-желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. № 20, ст. 295. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества Высочанской писчебумажной фабрики. № 21, ст. 301. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава общества для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія, подъ наименованіемъ „Русскій Лойдъ“. № 21, ст. 302. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава С.-Петербургской компаніи „Надежда“ для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія, транспортированія владей и страхованія отъ огня имущества. № 21, ст. 303. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава Еваториповскаго горнопромышленнаго общества. № 21, ст. 304. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава Московскаго общества шелковой мануфактуры братьевъ С. и Г. Шелавыхъ. № 21, ст. 305. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества стекольныхъ и химическихъ заводовъ Д. В. Болотиной. № 21, ст. 306. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи обществу Азовскаго пароходства выпустить облигаціи и объ измѣненіи устава сего общества, № 21, ст. 307. Пол. Ком. Мин. Объ измѣненіи устава товарищества виноторговли К. Ф. Депре. № 21, ст. 308. Пол. Ком. Мин. Объ увеличеніи основнаго капитала общества Рижскаго чугунолитейнаго и машиностроительнаго завода, бывшаго Фельзеръ и К°. № 21, ст. 309. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи обществу Сѣверной ткацкой мануфактуры дополнительнаго выпуска облигацій. № 21, ст. 310. Пол. Ком. Мин. Объ увеличеніи основнаго капитала товарищества бумагокрасильной фабрики Франца Рабенекъ. № 23, ст. 340. Пол. Ком. Мин. О разрѣшеніи Германскому акціонерному обществу подъ наименованіемъ „электрическое акціонерное общество Гелиосъ въ Кельнѣ“ открыть свои операціи въ Россіи и объ утвержденіи условій дѣятельности сего общества. № 23, ст. 341. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава акціонернаго общества Осинскаго мѣднопрокатнаго, латуннаго и проволочнаго завода. № 23, ст. 342. Пол. Ком. Мин. Объ утвержденіи устава товарищества Ржищевскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода.

III. Опрежденія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

№ 17, ст. 243. Объ обращеніи Успенской женской общины, Валдайскаго уѣзда, Новгородской епархіи, въ женскій общежительный монастырь. № 21, ст. 319. Объ учрежденіи Свято-Троицкой женской общины при хуторѣ Ново-Харинскомъ (Писаревка тожъ), Острогжскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

IV. РАСПОРЯЖЕНИЯ, ПРЕДЛОЖЕННЫЯ И ОБЪЯВЛЕННЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Министромъ Юстиціи. № 21, ст. 320. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени Маріи Семеновны Семеновой въ Московскомъ сиротскомъ институтѣ Императора Николая I ¹⁾. № 21, ст. 321. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени умершей купчихи Аполлиаріи Григорьевны Богдановой въ Астраханской женской гимназіи ¹⁾. № 21, ст. 322. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени бывшаго предсѣдателя Керченскаго городского попечительства дѣтскихъ пріютовъ, генераль-лейтенанта Митрофана Егоровича Колтовскаго въ Керченскомъ Маріинскомъ дѣтскомъ пріютѣ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи ¹⁾. № 21, ст. 323. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени тайнаго совѣтника, гофмейстера Леонида Матвѣевича Муромцева въ Рязанской женской гимназіи ¹⁾.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. № 14, ст. 203. Объ измѣненіи § 32 устава страховаго общества „Якорь“. № 16, ст. 227. Объ утвержденіи новыхъ списковъ ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществъ. № 23, ст. 353. О дополненіи § 8 дѣйствующихъ для общества страхованія жизни „Эквитебль“ правилъ.

Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. № 15, ст. 211. О дополненіи устава Курляндскаго общества сельскаго хозяйства. № 16, ст. 226. О дополненіи инструкціи по надзору за частною горною промышленностью. № 17, ст. 252. О включеніи Венгріи въ число странъ, изъ коихъ разрѣшенъ ввозъ въ Россію живыхъ растений, плодовъ и овощей. № 18, ст. 276. О дополненіи § 14 устава больничныхъ кассъ, учреждаемыхъ на горныхъ заводахъ и промыслахъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, особымъ примѣчаніемъ.

Министромъ Путей Сообщенія. № 17, ст. 253. Объ измѣненіи § 18 опубликованныхъ при постановленіи Министра Путей Сообщенія отъ 28 февраля 1890 г. за № 2474 правилъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ легко-воспламеняющихся веществъ. № 17, ст. 254. О правилахъ объявленія во всеобщее свѣдѣніе росписанія часовъ, въ теченіе которыхъ желѣзнодорожныя станціи должны быть открыты для пріема и выдачи грузовъ, а равно тѣхъ праздничныхъ дней, въ которые открытіе станцій необязательно. № 17, ст. 255. Объ учрежденіи при институтѣ инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I нѣкоторыхъ именныхъ стипендій. № 21, ст. 332. О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.

¹⁾ Относится къ вѣдомству учреждений Императрицы Маріи.

Министромъ Финансовъ. № 14, ст. 191. О разрѣшеніи продажи гербовыхъ бумаги и марокъ въ конторѣ нотаріуса Бамбакскаго участка въ с. Большой Караглись, Эриванской губерніи, Ходживанова. № 14, ст. 192. Объ увеличеніи основнаго капитала Сѣвернаго лѣсопромышленнаго акціонернаго общества. № 14, ст. 193. Объ увеличеніи основнаго капитала Московскаго товарищества механическихъ издѣлій. № 14, ст. 194. Объ измѣненіи устава товарищества Старо-Синявскаго сахарнаго завода. № 14, ст. 195. О дополненіи устава Московскаго международнаго торговаго банка, № 14, ст. 196. О продленіи срока для взноса денегъ по акціямъ дополнительнаго выпуска товарищества виннаго производства и торговли винами Бессарабскихъ землевладѣльцевъ братьевъ И. и В. Синадино и К°. № 14, ст. 197. Объ измѣненіи устава Петроковскаго городского кредитнаго общества. № 14, ст. 198. Объ измѣненіи устава товарищества владѣльцевъ Охотнорядскаго и другихъ домовъ въ Москвѣ. № 14, ст. 199. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за нами перваго русскаго товарищества рыболовства на Азовскомъ и Черномъ моряхъ. № 14, ст. 200. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за нами товарищества Одесскаго кожевеннаго производства. № 14, ст. 201. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи русскаго акціонернаго общества „Карбидъ“. № 14, ст. 202. О нарицательномъ капиталѣ 4½% облигацій б. главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и 5% облигацій Московско-Смоленской и Закавказской желѣзныхъ дорогъ, представленныхъ къ конверсіи на 4% бумаги и объ остающемся сообразно сему въ обращеніи нарицательномъ капиталѣ сихъ послѣднихъ бумагъ. № 15, ст. 206. Объ утвержденіи устава Бозловскаго коммерческаго училища. № 15, ст. 207. Объ утвержденіи устава Златоустовской кустарной артели въ городѣ Златоустѣ, Уфимской губерніи. № 15, ст. 208. Объ утвержденіи устава частной торговой школы Н. К. Мякотина въ Ростовѣ на Дону. № 15, ст. 209. Объ утвержденіи устава Балтійскаго торгово-промышленнаго банка. № 15, ст. 210. Объ измѣненіи устава общества Брянскаго рельсо-прокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода. № 16, ст. 224. Объ установленіи на упакованныя въ деревянные бочки жестики, въ коихъ привозится изъ за границы анилиновая краска, тарной скидки въ 18½%. № 16, ст. 225. Объ измѣненіи устава Херсонскаго общества взаимнаго кредита. № 17, ст. 244. Объ увеличеніи основнаго капитала Сѣвернаго стекольно-промышленнаго общества. № 17, ст. 245. Объ исключеніи § 16 изъ устава акціонернаго общества бумажныхъ мануфактуръ И. А. Бари, въ городѣ

Лодзи. № 17, ст. 246. О дозволеніи Череповецкому городскому обществу производить кромѣ разрѣшенныхъ ему операций, еще нѣкоторыя другія. № 17, ст. 247. Объ измѣненіи устава Донскаго Земельнаго банка. № 17, ст. 248. Объ измѣненіи устава товарищества Карвице-Озерянского свеклосахарнаго и рафинаднаго завода. № 17, ст. 249. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи акціонернаго общества пароваго хлѣбопеченія и квасоваренія „Колосъ“. № 17, ст. 250. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи общества Русско-Американской велосипедной и металлическихъ издѣлій фабрики. № 17, ст. 251. О выпускѣ новой 196 серіи свидѣтельствъ государственной 4% ренты на 10 милліоновъ рублей. № 18, ст. 269. Объ утвержденіи устава Лодзинскаго общества взаимнаго кредита. № 18, ст. 270. Объ установленіи въ Каахвинской таможенной заставѣ Закаспійскаго таможеннаго округа мѣсячнаго срока складки неоплаченныхъ пошлиною иностранныхъ товаровъ. № 18, ст. 271. Объ увеличеніи основнаго капитала общества С.-Петербургскихъ желѣзнопроволочнаго, проволочнаго и гвоздильнаго заводовъ. № 18, ст. 272. О продленіи срока для собранія первой части основнаго капитала общества холодныхъ складовъ для храненія, перевозки и торговли жизненными припасами, съ выдачею ссудъ. № 18, ст. 273. Объ измѣненіи устава общества Стеблевскихъ свеклосахарнаго и рафинаднаго заводовъ. № 18, ст. 274. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи общества Ферролитъ. № 18, ст. 275. О срокѣ введенія въ дѣйствіе штата отдѣла по дѣламъ торговаго мореплаванія при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ. № 19, ст. 282. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Русскаго акціонернаго общества для производства и утилизаціи сжатыхъ газовъ подъ фирмою „Компрессоръ“. № 19, ст. 283. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи акціонернаго общества камвольной прядильни Генрихъ Бирнбаумъ въ городѣ Лодзи. № 20, ст. 290. О цѣнахъ для приѣма въ казенные залого на первое полугодіе 1898 г. 4% облигацій Московско-Смоленской желѣзной дороги, Закавказской желѣзной дороги и главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, конвертированныхъ и 5% и 4½% облигацій тѣхъ же дорогъ. № 21, ст. 324. Объ измѣненіи устава общества Московскаго Семеновскаго сталелитейнаго завода. № 21, ст. 325. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Фашевскаго металлургическаго общества. № 21, ст. 326. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Закавказскаго общества желѣзодѣлательныхъ, сталелитейныхъ и механическихъ заводовъ

„Дамурдаг“. № 21, ст. 327. О продлении срока для взноса денег, слѣдующихъ за пай перваго товарищества пароваго, зерноваго и мучнаго хлѣбопеченія и квасоваренія. № 21, ст. 328. О продлении срока для собранія первой части основнаго капитала Русскаго общества общественныхъ экипажей и извозоперевозочнаго промысла. № 21, ст. 329. О продлении срока для взноса денег, слѣдующихъ за акціи Сѣвернаго электрическаго общества. № 21, ст. 330. Объ учрежденіи въ городѣ Хабаровскѣ общественнаго банка. № 21, ст. 331. Объ измѣненіи устава Орловскаго коммерческаго банка. № 23, ст. 348. Объ утвержденіи правилъ для экспонентовъ Русскаго отдѣла на всемирной выставкѣ 1900 года въ Парижѣ. № 23, ст. 349. Объ измѣненіи п. в условій выпуска дополнительныхъ акцій обществомъ Южно-Русской каменноугольной промышленности. № 23, ст. 350. О продлении срока для взноса денег, слѣдующихъ за пай торговопромышленнаго товарищества преемники И. Я. Чурина и К^о, А. и В. Касьяновъ и К^о на Амурѣ. № 23, ст. 351. О продлении срока для взноса денег, слѣдующихъ за акціи Варшавскаго акціонернаго общества волокнистыхъ и галантерейныхъ издѣлій бывш. фабрикъ А. Блязи и К^о. № 23, ст. 352. О разъясненіи вопросовъ по примѣненію закона 2 іюня 1897 года къ нѣкоторымъ отраслямъ фабрично-заводской промышленности.

Государственнымъ Контролеромъ. № 17, ст. 256. О переименованіи контроля Уральской желѣзной дороги въ контроль Пермь-Тюменской желѣзной дороги. № 17, ст. 257. О переименованіи контроля Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги въ контроль Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Главнуправляющимъ Государственнымъ Коннозаводствомъ. № 18, ст. 277. Объ измѣненіи нормальнаго устава скаковыхъ обществъ.

Б. СБОРНИКЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

1897. № 47, (1898) II, 18; № 49, (1898) II, 26 (п. ст.) ¹⁾.

№ 47. Резол. Фин. Сен.: а) объ утвержденіи устава общества механическихъ заводовъ по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ; б) объ утвержденіи устава общества стеклянныхъ заводовъ по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ; в) объ утвержденіи устава Абоскаго общества страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, и г) о новой редакціи §§ 6, 9, 10, 15, 16, 36, 45 и 56 утвержденаго

¹⁾ № 48 не полученъ.

5 марта 1896 г. устава Финляндскаго сельскаго страховаго отъ огня общества.

№ 49. Конвенція по устройству казеннаго лососьяго лова въ рѣкѣ Торнео, заключенная между Россією и Швецією 11/23 февраля 1897 года.

1898. № 1, II, 24 (н. ст.).

№ 1. *Выс. пост.* о предоставленіи льготъ и преимуществъ бос-телямъ православнаго духовенства въ Финляндіи.

Постановлено:

„Духовенство православныхъ приходоѡ въ Финляндіи пользуется въ отношеніи своихъ сельскихъ и городскихъ бос-телей такимъ же освобожденіемъ отъ налоговъ и общественныхъ повинностей, какое по подобнымъ бос-телямъ предоставлено духовенству евангелическо-люте-ранскихъ приходоѡ края“.

Выс. объяв.: а) объ измѣненіи § 8 Высочайшаго постановленія 24 мая 1886 г. о почтовой сберегательной кассѣ въ Финляндіи; б) о запрещеніи ввоза въ Финляндію живаго рогатаго скота и свиней, а также крови, мяса, внутренностей, необдѣланныхъ шкуръ, волоса, копытъ, роговъ и прочаго сырья отъ этихъ животныхъ изъ королевствъ Швеціи, Даніи и Нидерландовъ, а равно и лошадей изъ Нидерландовъ.—*Выс. пов.* Финляндской православной духовной кон-систеріи объ учрежденіи попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія въ Финляндской православной епархіи.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВЪДОМСТВУ.

№ 11, февраля 7 дня 1898 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается: Сенаторъ, присутствующій въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, Тайный Совѣтникъ Лукьяновъ—Первоприсутствующимъ въ 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, съ 28 января.

Увольняется отъ должности, согласно прошенію, Состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, во 2-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Исаковъ, по случаю причисленія его въ Министерство Юстиціи.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Предсѣдатель Самаркандскаго Областнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Альбовскій—Членомъ Саратовской Судебной Палаты; Товарищъ Прокурора Ярославскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ Брейшъ и Городской Судья 3-го участка г. Елисаветграда, Титулярный Совѣтникъ Гегеръ—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Бишиневскаго, а второй—Херсонскаго; Товарищъ Прокурора Бѣвскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ Моляискій—въ Радомысльскій округъ Предсѣдателемъ Съѣзда Мирowychъ Судей на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе и Участковымъ Мирowymъ Судьею; До-
Жур. Мин. Юст. Мартъ 1898.

бавочный Мировой Судья по Лифляндской губернии, Титулярный Советникъ **Корниенко**—Мировымъ Судьею 2-го участка Ревельско-Гапсальскаго округа; Помощникъ Секретаря С.-Петербургской Судебной Палаты, Коллежскій Секретарь **Бахиревъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею по Лифляндской губернии; Причисленный къ Министерству, Титулярный Советникъ **Шультецкій**—Участковымъ Мировымъ Судьею Ейскаго округа; Васильковскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Почетный Мировой Судья Кіевскаго округа, Коллежскій Ассесоръ **Савицкій** и Причисленный къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, Коллежскій Советникъ **Шиповскій**—Почетными Мировыми Судьями Васильковскаго округа на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ Савицкаго въ занимаемыхъ имъ должностяхъ, а Шиповскаго причисленнымъ къ означенному Министерству; Младшій Помощникъ Оберъ-Секретаря Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, Коллежскій Ассесоръ **Вальтеръ**—Чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Министерствѣ; Редакторъ описей и изданій Московскаго Архива Министерства, Надворный Советникъ **Гоздаво-Голомбѣевскій**—Старшимъ Дѣлопроизводителемъ сего Архива и Старшій Помощникъ Редактора описей и изданій означеннаго Архива, Коллежскій Ассесоръ **Шереметевскій**—Редакторомъ описей и изданій того же Архива, оба съ 1 января; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Порѣчскаго уѣзда, округа Смоленскаго Окружнаго Суда, Надворный Советникъ **Шмидтъ**—Городскимъ Судьею г. Духовщины; Командиръ Сухумскаго резервнаго пѣхотнаго полка, Полковникъ **Горскій** и Бянь **Амираджиби**—Почетными Мировыми Судьями округовъ Окружныхъ Судовъ: первый—Кутаисскаго, а второй—Тифлисскаго, оба на текущее, съ 1 іюля 1897 г., трехлѣтіе, изъ нихъ Горскій съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности.

Переводится на службу по вѣдомству Министерства Юстиціи: Секретарь по студенческимъ дѣламъ Императорскаго Университета Св. Владиміра, Коллежскій Ассесоръ **Имгартъ**—Добавочнымъ Мировымъ Судьею Васильковскаго округа.

Переменяются: Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей и Участковый Мировой Судья Рѣвчицко-Мозырскаго округа, Надворный Советникъ **Гогоцкій**—въ Борисовскій округъ Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе и Участковымъ Мировымъ Судьею; Участковый Мировой Судья Ейскаго округа, Надворный Советникъ **Залѣскій**—Участковымъ Мировымъ Судьею Армавирскаго округа.

Оставляются за штатомъ: Предсѣдатели Коммерческихъ Судовъ: Бессарабскаго, Статскій Совѣтникъ Вѣицковскій и Керченскаго, Статскій Совѣтникъ Страховичъ и Старшіе Члены Коммерческихъ Судовъ: Таганрогскаго, Коллежскій Совѣтникъ Салатичъ и Керченскаго, Коллежскій Ассесоръ Апостоловъ, всё съ 1 января, на основаніи п. V Высочайше утвержденного 29 декабря 1897 г. мѣстнаго Государственнаго Совѣта объ упраздненіи поименованныхъ Коммерческихъ Судовъ.

Увольняются отъ службы: согласно прошенію, Предсѣдатель Ставропольскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Бусло, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Согласно прошеніямъ, по болѣзни: Членъ Тифлискаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Цицамягваровъ и Мировой Судья Темиръ-Ханъ-Шуринаскаго отдѣла, Статскій Совѣтникъ Буницкій, оба съ мундирами, занимаемымъ ими должностямъ присвоенными.

№ 12, февраля 11 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ Варшавской Судебной Палаты, Тайный Совѣтникъ Пистолькорсъ и Прокуроръ Житомирскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Матусевичъ—Предсѣдателями Окружныхъ Судовъ: Пистолькорсъ—Варшавскаго, а Матусевичъ Луцкаго; Уѣздный Членъ Херсонскаго Окружнаго Суда, по Херсонскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ Тинольтъ—Членомъ Тульскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Анухтинъ и Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Бѣлостокскаго уѣзда, округа Гродненскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Петропавловскій—Почетными Мирowymi Судьями округовъ: первый—Бѣльскаго, а второй Бѣлостоко-Сокольскаго, оба на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; Старшій Горный Инженеръ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, Коллежскій Совѣтникъ Ругевичъ—Почетнымъ Мирowymъ Судьею по Новогригорьевскому уѣзду, Ставропольской губерніи, на текущее, съ 1 января 1897 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности; Причисленный къ Министерству, Статскій Совѣтникъ Бѣлевцовъ—Судебнымъ Слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ округа С.-Петербургскаго Окруж-

наго Суда; Участковый Мировой Судья Минскаго округа, Титулярный Совѣтникъ Гольденовъ и Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ Пилкинъ — Товарищами Прокурора Череповецкаго Окружнаго Суда; Секретарь Троицкаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ Шульцъ и Помощникъ Секретаря Саратовской Судебной Палаты, Коллежскій Секретарь Росицкій — Городскими Судьями станицъ Верхнеуральскаго уѣзда: Шульцъ — 2-го участка, а Росицкій — 1-го участка; Помощникъ Кутаисскаго Военнаго Губернатора, Полковникъ Самойловъ — Почетнымъ Мировымъ Судьею округа Кутаисскаго Окружнаго Суда на текущее, съ 1 июля 1897 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности.

Перемѣщаются: Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Сумскаго, Статскій Совѣтникъ Микулинъ и Воронежскаго, Статскій Совѣтникъ Шереметевскій — одинъ на мѣсто другаго; Членъ Вятскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ Левентонъ — Членомъ Казанскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Товарищъ Прокурора Череповецкаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Карташовъ — Товарищемъ Прокурора Рижскаго Окружнаго Суда; Участковый Мировой Судья г. Якутска, Титулярный Совѣтникъ Толмачевъ и Мировой Судья 1-го участка Верхоленской округи, Губернскій Секретарь Мурашкинцевъ — Мировыми Судьями: Толмачевъ — 2-го участка Киренской округи, а Мурашкинцевъ — 1-го участка Нижнеудинской округи.

Увольняются отъ должности: Мировой Судья 2-го участка Киренской округи, Коллежскій Секретарь Глушковъ, на основаніи ст. ст. 224 и 228 Учр. суд. уст. (Свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.), съ причисленіемъ его къ Министерству; Исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя Сташовскаго уѣзда, округа Радомскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Татаровъ, Городской Судья 2-го участка станицъ Верхнеуральскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь Успенскій и Почетный Мировой Судья округа Томскаго Окружнаго Суда, Лекаръ Дагаевъ, всѣ три согласно прошеніямъ, изъ нихъ Татаровъ и Успенскій по случаю причисленія ихъ къ Министерству.

Увольняются отъ службы: Состоящій за штатомъ Членъ упраздненной Уфимской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Статскій Совѣтникъ Синакевичъ, за истеченіемъ двухъ лѣтъ бытности его за штатомъ.

Согласно прошеніямъ: Предсѣдатель Луцкаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Реутскій, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Состоящій за штатомъ Членъ

упраздненной Уфимской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Надворный Совѣтникъ Колосовскій; Мировой Судья 1-го участка Нижнеудинской округи, Губернскій Секретарь **Большаковъ**.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Члены Окружныхъ Судовъ: Московскаго, Статскій Совѣтникъ **Гнѣвышевъ** и Казанскаго, Статскій Совѣтникъ **Манасинъ**; Почетные Мировые Судьи: по Оренбургскому уѣзду, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Миртовскій**, Перново-Фелинскаго округа **фонъ-Валь** и Ревельско-Гапсальскаго округа **фонъ-Вейсъ**.

№ 13, февраля 17 дня 1898 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается: Временно-Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ **Аничковъ**—къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ 12 февраля.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Производится за отличіе изъ Статскихъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Прокуроръ Ревельскаго Окружнаго Суда **Бражниковъ**.

Объявляется Высочайшее благоволеніе: Товарищу Прокурора Ревельскаго Окружнаго Суда, Титулярному Совѣтнику **Верховскому**—за отлично-усердную и ревностную службу.

№ 14, февраля 21 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Члены Таганрогскаго Окружнаго Суда, Статскіе Совѣтники **Тоболькевичъ** и **Кривцовъ** Товарищами Предѣдателя Окружныхъ Судовъ: первый—Сумскаго, а второй—Харьковскаго; Мировой Судья 1-го участка Ревельско-Гапсальскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Воскресенскій** и Товарищи Прокурора Окружныхъ Судовъ: Сумскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Калливода** и Оренбургскаго, Коллежскій Ассесоръ **Модестовъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—

Съдлецкаго, второй—Полтавскаго и третій—Оренбургскаго; Помощникъ Дѣлопроизводителя IX класса Перваго Департамента Министерства, Коллежскій Ассесоръ Хвостовъ—Товарищемъ Прокурора Тверскаго Окружнаго Суда; Причисленные къ Министерству, Коллежскіе Ассесоры Баклановъ и Зиллеръ и Секретари Окружныхъ Судовъ: Херсонскаго, Коллежскій Секретарь Потоцкій и Каменецъ-Подольскаго, Губернскій Секретарь Федоровъ—Городскими Судьями: Баклановъ—г. Щигровъ, Зиллеръ—1-го участка г. Смоленска, Потоцкій—1-го участка г. Херсона и Федоровъ—3-го участка г. Керчи; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ, Титулярный Совѣтникъ Сиѣжинскій—Добавочнымъ Мирowymъ Судьею округа Иркутскаго Окружнаго Суда.

Перемѣщаются: Прокуроръ Пермскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ Антоновъ—Прокуроромъ Житомирскаго Окружнаго Суда; Товарищи Прокурора Окружныхъ Судовъ: Херсонскаго, Надворный Совѣтникъ Комаровскій и Луцкаго, Титулярный Совѣтникъ Низяевъ—Товарищами Прокурора Окружныхъ Судовъ: первый—Одесскаго, а второй Могилевскаго; Мировой Судья 1-го участка Якутской округи, Титулярный Совѣтникъ Клярнеръ—Участковымъ Мирowymъ Судьею г. Якутска.

Увольняются отъ должности, согласно прошеніямъ: Почетный Мировой Судья Екатеринодарскаго округа, Генераль-Маіоръ Бабалыковъ; Исправляющіе должность Судебнаго Слѣдователя округовъ Окружныхъ Судовъ: Ломжинскаго, Маговскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ Вернеръ и Полтавскаго, 2-го участка Кобелянскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ Лебединскій, оба по случаю причисленія къ Министерству.

Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ: Участковый Мировой Судья Луцкаго округа, Статскій Совѣтникъ Дмитріевъ, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; Добавочный Мировой Судья округа Иркутскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Бобровниковъ.

Согласно прошенію, по болѣзни, Добавочный Мировой Судья Кіевскаго округа, Статскій Совѣтникъ Кривцовъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Члены Окружныхъ Судовъ: Вятскаго, Статскій Совѣтникъ Богородскій, Полтавскаго, Статскій Совѣтникъ Сливцкій и Съдлецкаго, Статскій Совѣтникъ Ястржембскій; Исправлявшій должность Судебнаго Слѣдователя по г. Ломжѣ, округа Ломжинскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Лучкинъ.

№ 16, февраля 27 дня 1898 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Н а з н а ч а ю т с я: Судебный Слѣдователь 1-го участка Московскаго уѣзда Статскій Совѣтникъ Тихменевъ, Причисленный къ Министерству, Титулярный Совѣтникъ Мерзляковъ и Городской Судья 1-го участка г. Сорокъ, Титулярный Совѣтникъ Тодоровскій—Членами Окружныхъ Судовъ: первый—Московскаго, а послѣдніе два—Кишиневскаго; Сенаторъ, Попечитель Виленскаго учебнаго округа, Тайный Совѣтникъ Сергіевскій, Виленскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Чепелевскій, Виленскій Губернскій Врачебный Инспекторъ, Статскій Совѣтникъ Яцута и отставные Генераль-Лейтенанты Голицынский и Голубъ—Почетными мировыми Судьями Виленскаго округа на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ трехъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ: Минскій Губернскій Предводитель Дворянства и Почетный Мировой Судья Слуцкаго округа, Статскій Совѣтникъ Ратьковъ-Рожновъ и причисленный къ Министерству, Коллежскій Секретарь Лаппо-Данилевскій—Почетными мировыми Судьями округовъ: первый—Минскаго, а второй Свенцянскаго, оба на текущее, съ 1 апрѣля 1896 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ Ратькова-Рожнова въ занимаемыхъ имъ должностяхъ, а Лаппо-Данилевскаго—причисленнымъ къ Министерству; Личный почетный гражданинъ, Онежскій 2-ой гильдіи купецъ Телятьевъ—Почетнымъ мировымъ Судьею по Онежскому уѣзду на текущее, съ 1 іюля 1896 г., трехлѣтіе.

Перемѣщается, согласно прошенію, Членъ Таганрогскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Затворницкій—Членомъ Харьковскаго Окружнаго Суда.

По межевому управленію.

У мершій исключается изъ списковъ: Межевой Членъ Багинскаго Окружнаго Суда, Межевой Инженеръ, Статскій Совѣтникъ Пуцило.

П Р И К А З Ы

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ.

№ 6, отъ 7-го февраля 1898 года.

Причисляются къ *Министерству*: уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 26 января 1898 года за № 7 отъ должности, исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1 участка Спасскаго уѣзда, округа Базанскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ **Урванцевъ**, съ 26 января 1898 года;

Секретарь при Прокурорѣ Нижегородскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Лукинъ** и Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Екатеринославскомъ, Коллежскій Секретарь **Яковлевъ** и Радомскомъ, Коллежскій Секретарь **Баталинъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: **Лукинъ**—2 участка Нижегородскаго уѣзда, округа Нижегородскаго Окружнаго Суда, **Яковлевъ**—2 участка Александровскаго уѣзда, округа Екатеринославскаго Окружнаго Суда, **Баталинъ**—2 участка Стопницкаго уѣзда, округа Кѣлецкаго Окружнаго Суда.

Опредѣляется въ *службу*: окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, съ дипломомъ 2 степени **Няшинъ**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ распоряженіе Акмолинскаго Областнаго Прокурора.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи: Коллежскій Секретарь **Меллеръ** и съ откомандированіемъ къ исправленію должностей: Старшаго Нотаріуса Великолуцкаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Злобинъ** и Судебнаго Слѣдователя: 3 участка Донецкаго округа, Новочеркасскаго Окружнаго Суда, Титулярный Со-

вѣтникъ **Базилевичъ**, 2 участка **Бѣлецкаго уѣзда**, округа **Бѣлецкаго Окружнаго Суда**, **Коллежскій Секретарь Лысенко**, 2 участка **Стопницкаго уѣзда**, округа того же **Окружнаго Суда**, **Коллежскій Секретарь Розвъ**, 1 участка **Мелитопольскаго уѣзда**, округа **Симферопольскаго Окружнаго Суда**, **Коллежскій Ассесоръ Валицкій**, 2 участка **Мензелинскаго уѣзда**, округа **Уфимскаго Окружнаго Суда**, **Титулярный Совѣтникъ Несходовскій**, 8 участка г. **Варшавы**, **Статскій Совѣтникъ Заблоцкій**, 1 участка **Варшавскаго уѣзда**, **Коллежскій Совѣтникъ Павловскій** и **Ново-Минскаго уѣзда**, округа **Варшавскаго Окружнаго Суда**, **Надворный Совѣтникъ Кранцъ**—къ исправленію должностей:—**Злобинъ Старшаго Нотаріуса С.-Петербургскаго Окружнаго Суда**, и **Судебнаго Слѣдователя: Меллеръ**—1 участка **Спасскаго уѣзда**, округа **Казанскаго Окружнаго Суда**, **Базилевичъ**—2 участка **Щигровскаго уѣзда**, округа **Курскаго Окружнаго Суда**, **Лысенко**—1 участка **Бѣлецкаго уѣзда** и по важнѣйшимъ дѣламъ округа **Бѣлецкаго Окружнаго Суда**, **Розвъ**—2 участка **Бѣлецкаго уѣзда**, округа того же **Окружнаго Суда**, **Валицкій**—1 участка **Севастопольскаго Градоначальства**, **Несходовскій**—1 участка **Мелитопольскаго уѣзда**, округа **Симферопольскаго Окружнаго Суда**, **Заблоцкій**—2 участка, **Павловскій**—8 участка г. **Варшавы**, **Кранцъ**—1 участка **Варшавскаго уѣзда**, округа **Варшавскаго Окружнаго Суда**,

Отзывается: причисленный къ Департаменту Министерства Юстиціи, съ откомандированіемъ къ исправленію должности **Судебнаго Слѣдователя Конскаго уѣзда**, округа **Радомскаго Окружнаго Суда**, **Коллежскій Совѣтникъ Круликовскій**—изъ означенной командировки, съ отчисленіемъ отъ Департамента сего Министерства, по случаю назначенія его **Нотаріусомъ** при **Ипотечныхъ Отдѣленіяхъ Варшавскаго Окружнаго Суда**, съ 23 января 1898 года.

Умершій исключается изъ списковъ: причисленный къ Министерству Юстиціи, съ откомандированіемъ къ исправленію должности **Судебнаго Слѣдователя** 1 участка **Кременчугскаго уѣзда**, округа **Полтавскаго Окружнаго Суда**, **Губернскій Секретарь Кржижановскій**.

По Правительствующему Сенату: Опредѣляется *въ службу:* личный почетный гражданинъ **Яковъ Верховецъ**—**Канцелярскимъ служителемъ** 3 разряда **Канцеляріи Общаго Собранія и Соединеннаго Присутствія** 1 и **Кассационныхъ Департаментовъ** **Правительствующаго Сената** съ 1 января 1898 года.

По Московскому Архиву Министерства Юстиціи: Назначаются: **Младшій Помощникъ Редактора описей** и

изданій Московскаго Архива Министерства Юстиціи, Титулярный Совѣтникъ **Бѣляевскій**, того же Архива: Младшій Помощникъ Архиваріуса, окончившій курсъ наукъ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ **Ивановъ**, Младшій Помощникъ Редактора описей и изданій, Коллежскій Секретарь **Стратонитскій**, Помощникъ Секретаря при Управляющемъ Архивомъ, Коллежскій Ассесоръ **Бѣляевъ** и Регистраторъ, Титулярный Совѣтникъ **Савичъ**: **Бѣляевскій** исправляющимъ должность Старшаго Помощника Редактора описей и изданій, **Ивановъ**—Младшимъ Помощникомъ Редактора описей и изданій Московскаго Архива Министерства Юстиціи, **Стратонитскій**—исправляющимъ должность Помощника Старшаго Дѣлопроизводителя, **Бѣляевъ**—Регистраторомъ и Базначеемъ, **Савичъ**—Младшимъ Помощникомъ Архиваріуса того же Архива, всѣ—съ 1 января 1898 года.

Опредѣляются въ службу: окончившіе курсъ историко-филологическихъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ: съ дипломомъ 1 степени **Шамбинаго** и съ дипломомъ 2 степени **Алексѣевъ**: **Шамбинаго**—Младшимъ Помощникомъ Архиваріуса, **Алексѣевъ**—исправляющимъ должность Младшаго Помощника Редактора описей и изданій Московскаго Архива Министерства Юстиціи, оба—съ 1 января 1898 года.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Назначается: Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Бакинскомъ Окружномъ Судѣ, Губернскій Секретарь **Доничъ**—Помощникомъ Мiroваго Судьи Елисаветпольскаго Уѣзднаго Отдѣла, завѣдывающимъ Славянскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Елисаветпольскаго Окружнаго Суда.

Переводится: Помощникъ Мiroваго Судьи Елисаветпольскаго Уѣзднаго Отдѣла, завѣдывающій Славянскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Елисаветпольскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Лашкевичъ**—Помощникомъ Мiroваго Судьи Тифлисскаго Уѣзднаго Отдѣла, округа Тифлисскаго Окружнаго Суда.

Увольняется отъ должности: Помощникъ Мiroваго Судьи 1 участка Семипалатинскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ **Голенецкій**—по случаю назначенія его Управляющимъ Зайсанскимъ таможеннымъ участкомъ, съ 29 ноября 1897 года.

№ 7, отъ 12-го февраля 1898 года.

Причисляются къ Министерству: Секретарь Рижскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Лисовицкій и Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Окружныхъ Судахъ: Смоленскомъ, Титулярный Совѣтникъ Быстрицкій и Ковенскомъ, Губернскій Секретарь Шульцъ—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: Лисовицкій—2 участка Царевского уѣзда, округа Астраханскаго Окружнаго Суда, Быстрицкій—1 участка Порѣчскаго уѣзда, округа Смоленскаго Окружнаго Суда, Шульцъ—5 участка Россіенскаго уѣзда, округа Ковенскаго Окружнаго Суда.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи: Коллежскій Ассесоръ Шениъ—для занятій въ Юрисконсультскую часть центрального управленія сего Министерства, съ 3 февраля 1898 года, и командированный къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 2 участка Царевского уѣзда, округа Астраханскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Романовскій—въ 1 участокъ Юрьевского уѣзда, округа Рижскаго Окружнаго Суда.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: причисленный къ Министерству Юстиціи съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 5 участка Россіенскаго уѣзда, округа Ковенскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Цвѣтковъ.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Назначаются: бывший Участковый Мировой Судья Олекминской округи, округа Якутскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Селезневъ—Помощникомъ Мироваго Судьи Кутаисскаго Уѣзднаго Отдѣла, съ 31 января 1898 года, согласно прошенію и Статскій Совѣтникъ Глыбовскій—Гминнымъ Судьею 1 округа Гарволинскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи.

№ 8, отъ 18-го февраля 1898 года.

Назначаются: причисленные къ Министерству Юстиціи, Статскіе Совѣтники: Голубевъ и Ритмейстеръ: первый—Дѣлопроизводителемъ Втораго Департамента Министерства Юстиціи, съ 11 ноября, а послѣдній—Младшимъ Дѣлопроизводителемъ того же Департамента, съ 12 декабря 1897 года.

Предѣляется въ службу: Дѣйствительный Студентъ Императорскаго Базанскаго Университета Клѣткинъ—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ отко-

мандированіемъ для занятій въ распоряженіе Прокурора Иркутской Судебной Палаты.

Причисляется къ *Министерству*: уволенный Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 7 февраля 1898 года за № 11 отъ должности, согласно прошенію, состоящій за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ, сверхъ комплекта, во 2 Департаментъ Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Исаковъ, съ 7 февраля 1898 года.

Командируется: причисленный къ Министерству Юстиціи и командированный къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя 3 участка Житомирскаго уѣзда, округа Житомирскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Круковскій—къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа того же Окружнаго Суда.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: причисленный къ Министерству Юстиціи, Надворный Совѣтникъ Скубачевскій.

По Правительствующему Сенату: Увольняется отъ службы, на основаніи 788 и 3 п. 838 ст. т. III Уст. Служ. Прав.: канцелярскій служитель 2 разряда Пятаго Департамента Правительствующаго Сената Сергѣй Яковлевъ—со 2 января 1898 года.

По Губернскимъ Учрежденіямъ: Назначается: Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Бакинскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Секретарь Вержбицкій—Помощникомъ Мироваго Судьи Кубинскаго Отдѣла, завѣдывающимъ Дивичинскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа того же Окружнаго Суда.

Умершій исключается изъ списковъ: Помощникъ Мироваго Судьи Кубинскаго Отдѣла, завѣдывавшій Дивичинскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Бакинскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь Остржинскій.

№ 9, отъ 24-го февраля 1898 года.

Причисляются къ *Министерству*: уволенные Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 11 февраля 1898 года за № 12 отъ должности, согласно прошеніямъ, исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя Сташовскаго уѣзда, округа Радомскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ Татаровъ и Городской Судья 2 участка станицъ Верхнеуральскаго уѣзда, Коллежскій Секретарь Успенскій—съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго

Слѣдователя: Татаровъ— по важнѣйшимъ дѣламъ округа Радомскаго Окружнаго Суда, Успенскій—6 участка Верхнеуральскаго уѣзда, округа Троицкаго Окружнаго Суда, оба—съ 11 февраля 1898 года.

По Правительствующему Сенату: Опредѣляется въ службу: сынъ Губернскаго Секретаря Павелъ Кононовъ—канцелярскимъ служителемъ Пятаго Департамента Правительствующаго Сената, съ 27 февраля 1897 года.

№ 10, отъ 24-го февраля 1898 года.

Причисляются къ Министерству: Секретарь при Прокурорѣ Одесскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ Бокадоровъ и Старшіе Кандидаты на должности по судебному вѣдомству при Базанской Судебной Палатѣ, Коллежскіе Секретари: Волгинъ, Ланскихъ и Романовъ, съ откомандированіемъ къ исправленію должности Судебнаго Слѣдователя: Бокадоровъ—1 участка Ананьевскаго уѣзда, округа Одесскаго Окружнаго Суда, Волгинъ—4 участка Стерлитамакскаго уѣзда, Ланскихъ—3 участка Бирскаго уѣзда, округа Уфимскаго Окружнаго Суда, Романовъ—3 участка Яранскаго уѣзда, округа Вятскаго Окружнаго Суда.

По Московскому Архиву Министерства Юстиціи: Опредѣляется въ службу: окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, съ дипломомъ 2 степени, Рязскій Чиновникомъ состоящимъ при Архивѣ X класса—съ 1 Января 1898 года.

Назначается: Младшій Помощникъ Редактора описей и изданій Архива, Титулярный Совѣтникъ Вѣлявскій—Старшимъ Помощникомъ Редактора описей и изданій того же Архива—съ 1 января 1898 года.

Умершій исключается изъ списковъ: Присяжный Переводчикъ при Сѣдлецкомъ Окружномъ Судѣ Малаховскій—съ 12 февраля 1898 года.

По межевой части.

№ 3, отъ 16-го февраля 1898 года.

По Межевой Канцеляріи: Назначается: Мосальскій Уѣздный Землемѣръ, Калужской губерніи, Межевой Инженеръ, Титулярный Совѣтникъ Успенскій—Старшимъ Землемѣрнымъ Помощникомъ.

Опредѣляются въ службу: Окончившіе курсъ: въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ съ званіемъ Младшаго Землемѣрнаго Помощника и съ правомъ на чинъ XIV класса **Виталій Скачковъ** и въ Псковскомъ Землемѣрномъ Училищѣ съ званіемъ частнаго землемѣра **Булатовичъ**—Младшими Землемѣрными Помощниками, съ откомандированіемъ для занятій въ Губернскія Чертежныя: первый—Пермскую и послѣдній—Харьковскую.

Умершій *исключенъ изъ списковъ*: Частный землемѣръ-таксаторъ Коллежскій Ассесоръ **Статкевичъ**.

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ: Назначенъ: Фельдшеръ Константиновскаго Межеваго Института Коллежскій Регистраторъ **Шестаковъ**—исправляющимъ должность Смотрителя зданій сего Института, съ 7 февраля 1898 года.

По губернской межевой части: Назначаются: *по Тифлисской Судебной Палатѣ*: Старшій Землемѣръ Кубанской Областной Чертежной, Коллежскій Секретарь **Карауловъ**—Старшимъ Землемѣромъ, Помощники Землемѣровъ Управленій Государственными Имуществами губерній: Тифлисской, Надворный Совѣтникъ **Евстафьевъ** и Бутаиской, Коллежскій Ассесоръ **Антоновъ**, Старшіе Помощники Землемѣровъ: Коллежскіе Ассесоры **Петровъ** и **Клецкій**, Титулярный Совѣтникъ **Новицкій** и Коллежскій Секретарь **Струпчевскій**—Младшими Землемѣрами, сверхштатный Старшій Помощникъ Землемѣра, Коллежскій Секретарь **Сабурдо** и Старшіе Помощники Землемѣровъ для работъ въ Чертежной: Губернскіе Секретари **Климиевъ** и **Бѣлоховъ** и Коллежскіе Регистраторы: **Агасовъ**, **Мираковъ**, **Чайгештовъ**, **Айвазовъ** и **Наваловъ**—Старшими Помощниками Землемѣровъ, Младшій Помощникъ Землемѣра Терской Областной Чертежной Коллежскій Регистраторъ **Суровцовъ**—сверхштатнымъ Старшимъ Помощникомъ Землемѣра и Младшіе Помощники Землемѣровъ: Коллежскій Секретарь **Гречинкинъ**, Коллежскій Регистраторъ **Коликовъ** и сверхштатные, неимѣющіе чина: **Геурковъ**, **Алиевъ** и **Знаменскій**—Старшими Помощниками Землемѣровъ для работъ въ Чертежной; *по Кубанской Областной Чертежной*: Старшій Землемѣръ Титулярный Совѣтникъ **Иваненко**—Помощникомъ Управляющаго Чертежною и Старшій Помощникъ Землемѣра Титулярный Совѣтникъ **Калантаевскій**—Младшимъ Землемѣромъ; *по Терской Областной Чертежной*: Младшіе Землемѣры, Коллежскіе Ассесоры **Афонасовъ** и **Закусилло**—Старшими Землемѣрами и Младшіе Помощники Землемѣровъ Коллежскій Секретарь **Спирidonовъ** и Коллежскій Регистраторъ **Заводный**—Старшими Помощниками Землемѣровъ.

Переведенъ: Дорогобужскій Уѣздный Землемѣръ, Смоленской губерніи, Титулярный Совѣтникъ Янковскій—на таковую же должность въ Липовецкій уѣздъ, Кіевской губерніи, съ 10 февраля 1898 года.

Опредѣляется въ службу изъ отставныхъ: Титулярный Совѣтникъ Луговой—Старшимъ Помощникомъ Землемѣра при Тифлисской Судебной Палатѣ.

СПБГУ

ЦИРКУЛЯРНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

МИНИСТРА ЮСТИЦІИ

за 1898 годъ.

1. *Февраля 4 дня 1898 г. № 3852.*

Г.г. Старшимъ Предсѣдателямъ и Прокурорамъ судебныхъ палатъ

Съ Высочайшаго соизволенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Августѣйшей Покровительницы Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ, Комитетомъ сего Попечительства предпринято, съ ноября 1897 года, изданіе ежемѣсячнаго журнала „Трудовая Помощь“, посвященнаго главнымъ образомъ разработкѣ тѣхъ сторонъ благотворительнаго дѣла, которыя ближе всего соприкасаются съ дѣятельностью Попечительства, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющаго своею задачею обсужденіе вопросовъ, относящихся вообще до благотворительности.

Въ виду такого значенія названнаго изданія, представляющаго несомнѣнный интересъ для всѣхъ установленій, въ вѣдѣніи коихъ находятся какія-либо благотворительныя учрежденія, являлось бы весьма желательнымъ ознакомленіе съ этимъ журналомъ со стороны лицъ судебного вѣдомства, въ средѣ котораго нынѣ, какъ извѣстно, образовано и дѣйствуетъ особое благотворительное общество.

Вслѣдствіе сего и согласно приказанію г. Министра Юстиціи, Второй Департаментъ, препровождая при семъ по экземпляру объявленія о подпискѣ на журналъ „Трудовая Помощь“, содержащаго въ себѣ, между прочимъ, программу онаго, и по экземпляру первыхъ двухъ книгъ этого журнала, просить г.г. Старшихъ Предсѣдателей и Прокуроровъ судебныхъ палатъ не отказать въ распространеніи свѣдѣній о семъ изданіи среди чиновъ судебного вѣдомства.

II. Февраля 27 дня 1898 г. № 6050.

Г.г. Предсѣдателямъ и Прокурорамъ судебныхъ мѣстъ.

При изданіи въ 1866 г. закона объ исправительныхъ для несовершеннолѣтнихъ приютахъ предполагалось, что этотъ законъ, впервые вводя означенныя, по существу своему благотворительныя, заведенія въ число элементовъ дѣйствующей въ государствѣ карательной системы, послужитъ первымъ призывомъ къ дальнѣйшему возможно широкому развитію частной и общественной благотворительности по учрежденію приютовъ для исправленія нравственно падшихъ дѣтей. Дѣйствительно, въ первое десятилѣтіе въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи возникло 10 исправительныхъ приютовъ и земледѣльческихъ колоній, но затѣмъ въ послѣдующія 14 лѣтъ, т. е. по 1 января 1890 г., такихъ исправительныхъ заведеній было открыто только 3. Между тѣмъ изъ поступавшихъ въ Министерство Юстиціи свѣдѣній по дѣламъ о малолѣтнихъ преступникахъ усматривалась все возрастающая потребность въ исправительныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ впадшія въ преступленіе дѣти могли бы находить не возмездіе только за содѣянное, но и надлежащее нравственное воспитаніе, направленное къ искорененію порочныхъ наклонностей. Вслѣдствіе сего въ томъ же 1890 году б. Министръ Юстиціи обратился къ старшимъ предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ палатъ съ просьбою оказать возможное содѣйствіе къ организаціи упомянутыхъ учреждений во вѣренныхъ имъ округахъ, находя, что правильная и успѣшная постановка этого дѣла касается ближе всего интересовъ правосудія, а потому на лицахъ судебного вѣдомства должна лежать нравственная обязанность принять дѣятельное участіе въ осуществленіи мысли законодателя, положенной въ основу закона объ исправительныхъ приютахъ. При этомъ сенаторъ Манасеинъ выразилъ увѣренность, что инициатива высшихъ мѣстныхъ представителей судебного вѣдомства въ направленіи общественной благотворительности на такое живое и благое дѣло принесетъ существенную пользу и что чины судебного вѣдомства проявятъ энергію и любовь къ дѣлу, необходимыя едва-ли не болѣе самыхъ денежныхъ средствъ для успѣшнаго осуществленія поставленной задачи.

На этотъ призывъ судебное вѣдомство дружно откликнулось, и съ того времени дѣло попеченія о воспитаніи и исправленіи малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ стало замѣтно развиваться и привлекать къ себѣ въ средѣ общества все больше силъ, въ особенности послѣ того, какъ въ 1895 году Государю Императору благоугодно было осчастливигь исправительныя заведенія для
Жур. Мин. Юст. Мартъ 1898.

несовершеннолѣтнихъ принятіемъ сихъ заведеній подъ Свое Высочайшее покровительство. Для безпризорныхъ дѣтей, главнымъ образомъ для дѣтей арестантовъ и ссыльныхъ, въ настоящее время существуетъ 18 пріютовъ, изъ коихъ нѣкоторые въ послѣднее время устроены исключительно по почину и стараніями чиновъ судебного вѣдомства. Эти же лица оказываютъ не малое содѣйствіе, въ качествѣ учредителей и членовъ, и тѣмъ благотворительнымъ обществамъ, средствами и трудами которыхъ устраиваются и содержатся исправительныя пріюты для несовершеннолѣтнихъ. Число этихъ пріютовъ за послѣдніе годы неуклонно возрастаетъ. Въ 1895 г. такихъ заведеній было уже 25, а нынѣ ихъ насчитывается 32 и, сверхъ того, имѣется еще нѣсколько обществъ исправительныхъ пріютовъ, которыя не успѣли еще открыть самыхъ заведеній.

О такой дѣятельности чиновъ судебного вѣдомства и о результатахъ, ею достигнутыхъ въ столь короткое время, я имѣлъ случай лично засвидѣтельствовать въ Государственномъ Совѣтѣ.

Соединенные Департаменты Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ и Государственной Экономіи признали нужнымъ выразить одушевляющее ихъ чувство благодарности, вызванное дѣятельностью должностныхъ лицъ судебного вѣдомства по устройству исправительныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ и колоній для малолѣтнихъ преступниковъ. Теплое, сердечное участіе означенныхъ лицъ въ этомъ благомъ дѣлѣ, связанное для нихъ не только съ трудами и заботами, но и съ матеріальными пожертвованіями, получаетъ, по мнѣнію Соединеннаго Присутствія, тѣмъ большую цѣну и заслуживаетъ тѣмъ большей признательности, что судебныя дѣятели несутъ тяжкій трудъ по исполненію своихъ служебныхъ обязанностей и, какъ извѣстно, при скудости присвоенныхъ имъ окладовъ содержанія, далеко не достаточно обеспечены въ матеріальномъ отношеніи. Въ виду сего Департаменты почли долгомъ справедливости уполномочить меня о такомъ признаніи общественной заслуги должностныхъ лицъ судебного вѣдомства довести до ихъ свѣдѣнія.

Во исполненіе сего порученія Государственнаго Совѣта, я съ живѣйшею радостью объявляю о вышеизложенномъ по судебному вѣдомству, въ твердой надеждѣ, что столь лестная оцѣнка трудовъ судебныхъ дѣятелей на указанномъ поприщѣ послужитъ для нихъ новымъ поощреніемъ къ дальнѣйшей обще-полезной на немъ дѣятельности.

ПРАВИЛА ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ ВЪ КОНСТАНТИНОВСКОМЪ МЕЖЕ- ВОМЪ ИНСТИТУТЪ,

утвержденныя Министромъ Юстиціи, Статсъ Секретаремъ
Н. В. Муравьевымъ, 6 февраля 1898 годѣ.

1. Познанія и успѣхи воспитанниковъ въ продолженіе учебнаго года, на экзаменахъ и при производствѣ практическихъ лѣтнихъ работъ оцѣняются баллами отъ 5 до 1, при чемъ 5 означаетъ познанія и успѣхи отличные, 4—хорошіе, 3—удовлетворительные, 2—неудовлетворительные, 1—совершенно неудовлетворительные и полное незнаніе.

2. Въ общеобразовательныхъ классахъ и въ первомъ землемѣрномъ курсѣ въ теченіе учебнаго года опредѣляются баллами: а) знаніе отдѣльныхъ уроковъ, классное и внѣклассное исполненіе заданныхъ практическихъ упражненій (поурочные баллы) и б) знанія по научнымъ предметамъ и успѣхъ по искусствамъ за извѣстный періодъ времени (баллы періодическихъ аттестацій).

3. Спросамъ во время уроковъ воспитанники подвергаются возможно чаще.

4. Съ цѣлью опредѣлить общій ходъ занятій каждаго воспитанника, назначаются преподавателемъ, по соглашенію съ инспекторомъ классовъ, особыя практическія упражненія. Эти работы исполняются непременно въ классѣ въ присутствіи и подъ постояннымъ наблюденіемъ преподавателя.

5. Періодическія аттестаціи дѣлаются четыре раза въ годъ, за каждые два мѣсяца: сентябрь и октябрь, ноябрь и декабрь, январь и февраль и за мартъ и апрѣль.

6. Поурочный баллъ выражаетъ: по научнымъ предметамъ—отзывъ преподавателя объ исполненіи воспитанникомъ заданнаго урока, письменнаго или словеснаго, новаго или состоящаго въ повтореніи

пройденнаго, а по искусствамъ—отзывъ преподавателя о ходѣ работы воспитанника.

7. Баллъ за особыя практическія упражненія въ классныхъ спискахъ обособляется отъ поурочныхъ балловъ и выражаетъ степень усвоенія воспитанникомъ пройденнаго и умѣнье его воспользоваться прибрѣтенными знаніями.

8. Баллъ періодической аттестаціи, выражая по предметамъ и искусствамъ степень усвоенныхъ познаній и прилежанія воспитанника за истекшій періодъ времени, выставляется преподавателемъ по соображеніи полученныхъ въ данномъ періодѣ воспитанникомъ балловъ поурочныхъ и за практическія упражненія съ результатами постоянныхъ личныхъ наблюденій преподавателя за занятіями и знаніями воспитанника въ классѣ. По русскому языку и математическимъ предметамъ на томъ же основаніи выставляется еще второй баллъ періодической аттестаціи за практическія письменныя работы.

9. На тѣхъ же основаніяхъ, по соображеніи всѣхъ періодическихъ аттестацій, выставляется по каждому предмету преподавателемъ каждому воспитаннику одинъ годовой баллъ, — цѣлымъ числомъ, безъ дроби.

10. Въ двухъ старшихъ землемѣрныхъ курсахъ и въ инженерномъ отдѣленіи повѣрка успѣховъ воспитанниковъ въ продолженіе учебнаго года по предметамъ, кромѣ иностранныхъ языковъ, производится посредствомъ репетицій.

11. Росписаніе репетицій составляется инспекторомъ классовъ и утверждается директоромъ.

12. При составленіи росписанія необходимо принимать во вниманіе: а) число репетицій, которое по каждому предмету опредѣлено конференціей въ виду особенностей преподаваемаго предмета и числа назначенныхъ для него лекцій, и б) чтобы каждая группа воспитанниковъ имѣла достаточно времени для подготовки къ репетиціи.

13. Для производства репетицій курсы всѣхъ предметовъ раздѣляются преподавателями на отдѣлы, представляющіе, по возможности, законченное цѣлое. Каждый воспитанникъ спрашивается непременно по каждому отдѣлу предмета.

14. Уважительною причиною отсутствія воспитанника на репетиціи признается только болѣзнь, удостовѣренная институтскимъ врачомъ или непосредственно извѣстная институтскому начальству, а равно и другія, особенное значеніе имѣющія, обстоятельства, достовѣрность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ воспитанникъ, пропустившій репетицію, обязанъ сдать ее при слѣдующей репетиціи своей группы изъ того же предмета. Нѣсколько репе-

тицій, пропущенныхъ по продолжительной болѣзни, сдаются постепенно въ порядкѣ пропусковъ.

15. Каждый воспитанникъ инженернаго отдѣленія и старшихъ землемѣрныхъ курсовъ, сверхъ того, обязанъ въ теченіе года написать одно сочиненіе на тему по одному изъ слѣдующихъ предметовъ преподаванія: математикѣ, геодезіи, астрономіи, законовѣдѣнію и межевымъ законамъ. Темы для сочиненій избираютъ сами воспитанники изъ числа предложенныхъ, съ одобренія конференціи, преподавателями соответствующихъ предметовъ. Объявленіе темъ, съ указаніемъ источниковъ, а равно разъясненіе ихъ (въ случаѣ какихъ-либо сомнѣній) производится преподавателями въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Срокъ подачи сочиненій опредѣляется инспекторомъ классовъ и тогда же объявляется воспитанникамъ.

16. Познанія, выказанныя воспитанниками на репетиціяхъ, и сочиненія ихъ оцѣниваются баллами, которые соответствуютъ балламъ періодической аттестаціи и на основаніи которыхъ преподаватель выставляетъ каждому воспитаннику одинъ годовой баллъ, — цѣлымъ числомъ, безъ дроби.

17. Успѣхи воспитанниковъ старшихъ землемѣрныхъ курсовъ и инженернаго отдѣленія по иностраннымъ языкамъ и по искусствамъ оцѣниваются въ томъ же порядкѣ, какъ и успѣхи воспитанниковъ общеобразовательнаго отдѣленія и перваго землемѣрнаго курса.

18. Баллы преподавателями означаются въ ведущихся для этого въ каждомъ классѣ и курсѣ особыхъ журналахъ. Баллы за письменныя и чертежныя работы означаются, кромѣ того, и на самыхъ работахъ.

19. На каждой письменной работѣ должны быть означены воспитанникомъ классъ или курсъ, въ которомъ онъ находится, и его фамилія, а также время работы, съ указаніемъ, когда она начата и окончена, если работа продолжалась долѣе одного класснаго урока. Всѣ письменныя работы сохраняются въ теченіе опредѣленныхъ конференцію института сроковъ.

20. Воспитанники всѣхъ курсовъ и классовъ подвергаются ежегодно экзаменамъ, но конференція имѣетъ право изъ этого общаго правила дѣлать исключенія, освобождая, въ виду хорошихъ, въ теченіе года, успѣховъ, отъ экзаменовъ по всѣмъ или по нѣкоторымъ предметамъ тѣхъ воспитанниковъ общеобразовательнаго отдѣленія, — за исключеніемъ старшаго его класса, — которые имѣютъ по данному предмету годовой баллъ не менѣе 4. Это исключеніе не можетъ быть допущаемо и въ младшихъ классахъ по тѣмъ предметамъ, которые за-

канчиваются въ данномъ классѣ. Копіи съ постановленій конференціи объ освобожденіи воспитанниковъ отъ экзаменовъ представляются Управляющему межевою частью.

21. Переводные и выпускные экзамены назначаются въ концѣ учебнаго года, приблизительно въ теченіе апрѣля и мая мѣсяцевъ, для повѣрки знаній и успѣховъ воспитанниковъ. Заблаговременно конференція опредѣляетъ время начала и окончанія экзаменовъ въ каждомъ классѣ и курсѣ и количество дней, которое надлежитъ дать каждому курсу и классу по каждому предмету для подготовленія къ экзамену,—а затѣмъ, по этимъ указаніямъ, составляется инспекторомъ классовъ и въ концѣ марта мѣсяца представляется на утвержденіе конференціи особое расписание экзаменовъ, которое, по его утвержденіи, сообщается Управляющему межевою частью.

22. Экзамены производятся устно и письменно. Устные испытанія назначаются по всѣмъ преподаваемымъ предметамъ, а письменныя испытанія—по математикѣ, русскому и иностраннымъ языкамъ; назначеніе письменныхъ испытаній по другимъ предметамъ преподаванія зависитъ отъ усмотрѣнія конференціи института.

23. Для воспитанниковъ общеобразовательныхъ классовъ, за исключеніемъ старшаго, для перваго и втораго землемѣрныхъ курсовъ и для младшаго инженернаго экзамены по искусствамъ могутъ замѣняться, по постановленію конференціи, осмотрами годичныхъ работъ воспитанниковъ.

24. Устные и письменныя испытанія, а также осмотры годичныхъ работъ воспитанниковъ по искусствамъ производятся коммисіями изъ преподавателей по назначенію директора. На экзаменахъ по возможности присутствуютъ директоръ или одинъ изъ инспекторовъ.

25. При устныхъ испытаніяхъ воспитанники отвѣчаютъ по всему вновь пройденному и повторявшемуся въ теченіе учебнаго года курсу.

26. Спросы воспитанниковъ производятся по билетамъ, имѣющимъ нумера, соответствующіе сдѣланному для того преподавателемъ раздѣленію курса на отдѣлы. Воспитаннику, по окончаніи имъ отвѣта на вынутый билетъ, могутъ предлагаться отдѣльные вопросы по программѣ.

27. Письменныя испытанія заключаются: а) по русскому языку—въ диктовкѣ или въ написаніи сочиненія на заданную тему, б) по иностраннымъ языкамъ—въ диктовкѣ или переводахъ на русскій языкъ и в) по математикѣ—въ рѣшеніи задачъ. Способъ производства письменныхъ испытаній по прочимъ предметамъ опредѣляется конференціею института.

28. Темы и задачи для письменнаго испытанія преподаватели составляютъ и заблаговременно представляютъ инспектору классовъ, удостовѣряя, что проектированныя ими темы и задачи не предлагались воспитанникамъ даннаго класса или курса въ теченіе учебнаго года. По разсмотрѣніи предположеній преподавателей, инспекторъ классовъ назначаетъ, по своему ближайшему усмотрѣнію и по указаніямъ директора, для каждаго класса и курса и по каждому предмету одну или нѣсколько темъ или задачъ, которыя объявляются воспитанникамъ не ранѣе, какъ передъ самымъ началомъ испытанія.

29. Письменные испытанія должны предшествовать устнымъ по тому же предмету.

30. Время для исполненія письменной работы—не свыше пяти часовъ—опредѣляется директоромъ.

31. Оцѣнка баллами устныхъ отвѣтовъ и письменныхъ работъ производится каждымъ экзаменаторомъ на особомъ вручаемомъ ему спискѣ. По окончаніи какъ письменнаго, такъ и устнаго экзамена (а также осмотра годовичныхъ работъ), члены комисіи, подъ предѣтельствомъ директора или одного изъ инспекторовъ, разсмотрѣвъ списки поставленныхъ во время экзамена отмѣтокъ, послѣ надлежащаго ихъ обсужденія и совѣщанія, выставляютъ каждому воспитаннику одинъ экзаменный баллъ.

32. На основаніи годовыхъ и экзаменныхъ балловъ выставляется конференцію окончательный баллъ, выражаемый непременно цѣлымъ числомъ.

Примѣчаніе. Конференцію при этомъ составляютъ, кромѣ постоянныхъ ея членовъ, преподаватели и воспитатели даннаго класса или курса и экзаменаторы по данному предмету. При разногласіи окончательный баллъ опредѣляется по простому большинству голосовъ.

33. Для руководства конференціи при сужденіяхъ о переводѣ и выпускѣ воспитанниковъ, воспитателями классовъ и курсовъ, подъ наблюденіемъ инспектора классовъ, составляются сводные списки по каждому классу и курсу, съ показаніемъ балловъ годовыхъ, экзаменныхъ и окончательныхъ по всемъ предметамъ класса или курса; въ списки третьяго землемѣрнаго курса вносятся также баллы по тѣмъ предметамъ, которые были закончены въ предшествующихъ курсахъ, а въ списки старшаго инженернаго—баллы по предметамъ, оконченнымъ въ младшемъ инженерномъ курсѣ.

34. Повѣрка знаній воспитанниковъ по практическимъ лѣтнимъ работамъ и оцѣнка этихъ работъ баллами производится назначаемыми директоромъ института комисіями; въ составъ комисій должны вхо-

дять инспекторъ классовъ, начальникъ лагеря, начальникъ съемокъ и руководители даннаго рода работъ.

35. Практическія лѣтнія работы повѣрочныя комисіи оцѣниваютъ баллами, на основаніи которыхъ каждому воспитаннику конференціей выставляется одинъ баллъ, имѣющій значеніе равное съ окончательными баллами.

36. На основаніи успѣховъ, оказанныхъ воспитанниками въ теченіе года, на экзаменахъ и въ практическихъ лѣтнихъ работахъ, конференція постановляетъ о переводѣ воспитанниковъ въ слѣдующіе классы и курсы, о награжденіи отличнѣйшихъ изъ нихъ, о выпускѣ изъ третьяго землемѣрнаго и старшаго инженернаго курсовъ, о допущеніи къ переэкзаменовкамъ, объ оставленіи на другой годъ въ классѣ или курсѣ и объ увольненіи изъ института.

37. Наименьшимъ балломъ для перевода въ общеобразовательныхъ классахъ, въ первомъ и второмъ землемѣрныхъ и въ младшемъ инженерномъ курсахъ считается 3.

38. По предметамъ, преподаваемымъ послѣдовательно въ нѣсколькихъ классахъ или курсахъ, принимается во вниманіе для перевода и выпуска окончательный баллъ, полученный воспитанникомъ въ томъ классѣ или курсѣ, гдѣ предметъ заканчивается, а по практическимъ лѣтнимъ работамъ—окончательный баллъ, полученный воспитанникомъ на практикѣ послѣдняго года.

39. Воспитанники третьяго землемѣрнаго курса, получившіе по всѣмъ отдѣламъ математики, по геодезіи, законовѣдѣнію, межевымъ законамъ и составленію плановъ, а равно за практическія полевые работы, не менѣе 4 балловъ, по каждому, и не менѣе 3 балловъ по прочимъ предметамъ, при отличномъ поведеніи, удостоиваются перевода въ инженерное отдѣленіе института. Неудовлетворяющіе этому условію, но получившіе по каждому изъ предметовъ и за практическія работы не менѣе 3, выпускаются на службу младшими землемѣрными помощниками: при отличномъ поведеніи—съ правомъ на чинъ XIV класса, а при хорошемъ поведеніи—безъ чина. Остальные считаются неокончившими землемѣрнаго курса института.

40. Воспитанникамъ третьяго землемѣрнаго курса, которые, по своимъ успѣхамъ въ этомъ курсѣ, могли бы рассчитывать на переходъ въ инженерное отдѣленіе, но имѣютъ недостаточные для этого баллы по предметамъ, законченнымъ преподаваніемъ въ первомъ и второмъ землемѣрныхъ курсахъ, предоставляется держать новое изъ этихъ предметовъ испытаніе, при чемъ баллъ, при этомъ поставлен-

ный испытательной комиссіей, будетъ окончательнымъ балломъ воспитанника по данному предмету.

41. Воспитанники старшаго инженернаго курса, получившіе въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ ученія въ обоихъ курсахъ инженернаго отдѣленія, а также по всѣмъ отдѣламъ математики, по геодезій, астрономіи, законовѣдѣнію и межевымъ законамъ, по каждому въ отдѣльности, и за практическія полевая работы, не менѣе 4 балловъ и не менѣе 3 балловъ по прочимъ предметамъ, при отличномъ поведеніи, выпускаются на службу старшими землемѣрными помощниками, съ званіемъ межевыхъ инженеровъ, съ чиномъ X класса, служебными правами окончившихъ курсъ въ перворазрядныхъ учебныхъ заведеніяхъ и съ правомъ ношенія особаго знака по предоставляемому имъ званію инженера. Неудовлетворяющіе этому требованію, но получившіе въ общей сложности не менѣе $3\frac{1}{2}$, а по каждому изъ предметовъ и за практическія работы не менѣе 3 балловъ, при отличномъ поведеніи, выпускаются старшими землемѣрными помощниками, съ чиномъ XII класса, а при хорошемъ поведеніи, а равно неудовлетворяющіе означеннымъ требованіямъ по предметамъ, выпускаются младшими землемѣрными помощниками, съ правомъ на чинъ XIV класса.

42. Переэкзаменовки въ третьемъ землемѣрномъ и въ обоихъ инженерныхъ курсахъ и оставленіе въ нихъ воспитанниковъ на другой годъ допускаются, лишь въ случаѣ особо уважительныхъ причинъ, по постановленію конференціи, съ разрѣшенія Управляющаго межевою частью.

43. Переэкзаменовки въ общеобразовательныхъ классахъ и въ первомъ и второмъ землемѣрныхъ курсахъ разрѣшаются конференціею воспитанникамъ, имѣющимъ непереводные баллы не болѣе, какъ по двумъ предметамъ. Баллъ, полученный на переэкзаменовкѣ, имѣетъ значеніе окончательнаго балла.

44. Оставленіе на второй годъ въ классѣ или курсѣ допускается не болѣе трехъ разъ въ продолженіе всего курса ученія въ институтѣ. Оставленіе на третій годъ въ классѣ или курсѣ не допускается.

45. Воспитанники общеобразовательныхъ классовъ и первыхъ двухъ землемѣрныхъ курсовъ, которые не могутъ быть допущены къ переэкзаменовкѣ и не имѣютъ права оставаться въ томъ же классѣ или курсѣ, подлежатъ увольненію изъ института.

46. Фамилія и имя воспитанника, окончившаго курсъ инженернаго отдѣленія первымъ, заносится на мраморную доску.

47. Два лучшихъ воспитанника изъ числа удостоенныхъ званія межевого инженера, имѣющіе въ среднемъ окончательномъ выводѣ не менѣе $4\frac{1}{2}$, могутъ быть награждены, по постановленію конференціи, медалями: одинъ—золотою, второй—серебряною.

48. Для первыхъ двухъ землѣрныхъ курсовъ и общеобразовательныхъ классовъ награды лучшимъ изъ удостоенныхъ перевода воспитанникамъ состоятъ: первой степени—изъ книги и похвального листа и второй степени—изъ похвального листа. Кромѣ того, за отличные успѣхи въ искусствахъ воспитанникамъ всѣхъ курсовъ и классовъ выдаются, по постановленію же конференціи, чертежные инструменты, краски, альбомы и т. п.

49. Могутъ быть удостоенными, при отличномъ поведеніи, наградъ: первой степени—имѣющіе въ окончательномъ выводѣ по всѣмъ предметамъ—не менѣе $4\frac{1}{2}$, а второй степени—не менѣе 4. По искусствамъ удостоиваются наградъ воспитанники, оказавшіе въ нихъ отличные успѣхи (5), при хорошихъ вообще успѣхахъ въ наукахъ.

50. Въ теченіе учебнаго года по окончаніи каждого періода аттестаций, по постановленію конференціи, фамиліи и имена воспитанниковъ общеобразовательныхъ классовъ, удовлетворяющихъ требованіямъ, указаннымъ въ предыдущей статьѣ, заносятся на золотую доску, которая постоянно виситъ въ актовомъ залѣ и выписки изъ которой, въ золоченыхъ рамахъ, вывѣшиваются въ соответствующихъ классахъ. Кромѣ того, свѣдѣнія объ успѣхахъ воспитанниковъ общеобразовательныхъ классовъ и перваго землѣрнаго курса, оказанныхъ ими въ теченіе каждого аттестационнаго періода, а также баллы годовые, экзаменные и за практическія лѣтнія работы и постановленіе конференціи по своднымъ спискамъ сообщаются родителямъ воспитанниковъ или замѣняющимъ ихъ лицамъ.

51. Постановленія конференціи института по результатамъ экзаменовъ выпускныхъ, переводныхъ и пріемныхъ представляются на разсмотрѣніе и утвержденіе Управляющаго межевою частью.

Подлинныя правила подписалъ: Управляющій межевою частью, Сенаторъ *В. Завадскій*.

ПРАВИЛА ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ ВЪ ЗЕМЛЕМѢРНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ

(Курскомъ, Пензенскомъ, Псковскомъ, Тифлискомъ и Уфимскомъ),

утвержденныя Министеромъ Юстиціи, Статсъ Секретаремъ
Н. В. Муравьевымъ, 6 февраля 1898 года.

1. Познанія учениковъ на пріемныхъ и въ продолженіе учебнаго года испытаніяхъ, на переводныхъ и выпускныхъ экзаменахъ и при производствѣ практическихъ лѣтнихъ работъ оцѣниваются баллами отъ 5 до 1, при чемъ 5 означаетъ познанія и успѣхи отличные, 4—хорошіе, 3—удовлетворительные, 2—неудовлетворительные, 1—совершенно неудовлетворительные и полное незнаніе.

2. Пріемъ въ училище производится по конкуреннымъ повѣрочному испытанію или полному экзамену.

3. Объемъ познаній, требуемыхъ отъ поступающихъ въ I классъ училища, опредѣляется программами курса первыхъ четырехъ классовъ реальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія по Закону Божьему, русскому языку, ариметикѣ, алгебрѣ, геометріи, географіи, исторіи, рисованію и каллиграфіи.

4. Къ пріему во II и III классы училища допускаются, съ разрѣшенія Управляющаго межевою частью, ученики, прошедшіе соответствующіе курсы Константиновскаго межеваго института или классы другаго землемѣрнаго училища.

5. Ученики, представляющіе удостовѣреніе объ окончаніи съ успѣхомъ курса не менѣе первыхъ четырехъ классовъ реальныхъ училищъ или не менѣе пяти классовъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, если со времени выхода ихъ изъ упомянутыхъ заведеній

прошло не болѣе одного года, а равно переходящіе изъ Константиновскаго межеваго института и другихъ землемѣрныхъ училищъ, подвергаются для поступленія въ I классъ только повѣрочнымъ испытаніямъ изъ русскаго языка и математики. Всѣ прочіе принимаются въ училище не иначе, какъ по полному экзамену.

6. Приѣмныя испытанія производятся предъ началомъ учебнаго года, подъ наблюденіемъ начальника училища, преподавателями соотвѣтствующихъ предметовъ.

7. Приѣмныя испытанія производятся письменно и устно, съ соблюденіемъ всѣхъ соотвѣтствующихъ правилъ о переводныхъ экзаменахъ. По предметамъ, по которымъ письменныя испытанія не обязательны, назначеніе ихъ зависитъ отъ усмотрѣнія начальника училища.

8. Производя приѣмный экзамень, экзаменаторы выставляютъ въ полученныхъ отъ начальника училища спискахъ баллы за отвѣты, внося вмѣстѣ съ тѣмъ въ особую графу и тѣ замѣчанія о развитіи, способностяхъ и познаніяхъ кандидатовъ, которыми признають полезнымъ дополнить балль.

9. Если письменное испытаніе производится отдѣльно отъ устнаго, то экзаменаторы ставятъ особые баллы по тому и другому испытанію и затѣмъ выставляютъ окончательный экзаменный балль цѣлымъ числомъ, безъ дроби.

10. Изъ отдѣльныхъ экзаменныхъ списковъ составляются для учебнаго комитета общіе списки всѣхъ экзаменовавшихся въ каждый классъ, съ означеніемъ въ нихъ полученныхъ ими экзаменныхъ балловъ. Для поступающихъ въ училище по повѣрочнымъ испытаніямъ баллы по всѣмъ предметамъ, кромѣ русскаго языка и математики, означаются по представленнымъ ими свидѣтельствамъ. Въ сводные списки вносятся также время рожденія каждаго кандидата и прочія свѣдѣнія, которыя должны быть въ виду при рѣшеніи вопроса о приѣмѣ.

11. Подлежащими приѣму въ училище считаются получившіе по каждому предмету балль не менѣе 3. При недостаточности вакансій въ классѣ принимаются прежде всего тѣ, которые получили лучшіе баллы по математикѣ и русскому языку, а затѣмъ вообще старшіе по среднему баллу.

12. Въ теченіе учебнаго года опредѣляются баллами: а) знаніе отдѣльныхъ уроковъ, классное и внѣклассное исполненіе заданныхъ практическихъ упражненій (поурочные баллы) и б) знанія по научнымъ предметамъ и успѣхъ по искусствамъ за извѣстный періодъ времени (періодическія аттестаціи).

13. Спросамъ во время уроковъ ученики подвергаются возможно чаще.

Примѣчаніе. Ученики, не бывшіе въ классѣ, подвергаются въ ближайшіе дни ихъ явки на уроки обязательному спросу по той части курса, которая пройдена въ ихъ отсутствіе.

14. Съ цѣлью опредѣлить общій ходъ занятій каждаго ученика, назначаются преподавателемъ, по соглашенію съ начальникомъ училища, особыя практическія упражненія. Эти работы исполняются непременно въ классѣ, въ присутствіи и подъ постояннымъ наблюденіемъ преподавателя.

15. Периодическія аттестаціи дѣлаются четыре раза въ годъ, за каждые два мѣсяца: сентябрь и октябрь, ноябрь и декабрь, январь и февраль и за мартъ и апрѣль.

16. Поурочный баллъ выражаетъ: по научнымъ предметамъ—отзывъ преподавателя объ исполненіи ученикомъ заданнаго урока, письменнаго или словеснаго, новаго или состоящаго въ повтореніи пройденнаго, а по искусствамъ—отзывъ преподавателя о ходѣ работы ученика.

17. Баллъ за особыя практическія упражненія въ классныхъ спискахъ обособляется отъ поурочныхъ балловъ и выражаетъ степень усвоенія ученикомъ пройденнаго и умѣнье его воспользоваться приобретенными знаніями.

18. Баллъ периодической аттестаціи, выражая по предметамъ и искусствамъ степень усвоенныхъ познаній и прилежанія ученика за истекшій періодъ времени, выставляется преподавателемъ по соображенію полученныхъ въ данномъ періодѣ ученикомъ балловъ поурочныхъ и за практическія упражненія съ результатами постоянныхъ личныхъ наблюденій преподавателя за занятіями и знаніями ученика въ классѣ. По русскому языку и математическимъ предметамъ на томъ же основаніи выставляется еще второй баллъ периодической аттестаціи за практическія письменныя работы.

19. На тѣхъ же основаніяхъ, по соображенію всѣхъ периодическихъ аттестацій, выставляется по каждому предмету преподавателемъ каждому ученику одинъ годовой баллъ, —цѣлымъ числомъ, безъ дроби.

20. Баллы преподавателями означаются въ ведущихся для этого въ каждомъ классѣ особыхъ журналахъ. Баллы за письменныя и чертежныя работы означаются, кромѣ того, и на самыхъ работахъ.

21. На каждой письменной работѣ должны быть означены ученикомъ классъ, въ которомъ онъ находится, и его фамилія, а также

время работы, съ указаніемъ, когда она начата и окончена, если работа продолжалась долѣе одного класснаго урока. Всѣ письменныя работы сохраняются въ теченіе опредѣленныхъ учебнымъ комитетомъ училища сроковъ.

22. Ученики, оказавшіе по періодической аттестаціи совершенно неудовлетворительные успѣхи по двумъ предметамъ или неудовлетворительные успѣхи по тремъ предметамъ, предвѣщаются, что, въ случаѣ той же неуспѣшности въ слѣдующій періодъ занятій, они будутъ уволены изъ училища. Такое же предвѣщеніе дѣлается и ученикамъ, пропустившимъ значительное число уроковъ безъ уважительныхъ причинъ. Ученики, малоуспѣшные въ занятіяхъ несмотря на сдѣланное имъ упомянутое предупрежденіе, увольняются изъ училища по постановленіямъ учебнаго комитета.

23. Ученики всѣхъ классовъ подвергаются ежегодно экзаменамъ.

24. Переводные и выпускные экзамены назначаются въ концѣ учебнаго года, приблизительно въ теченіе апрѣля и мая мѣсяцевъ, для повѣрки знаній и успѣховъ учениковъ. Заблаговременно учебный комитетъ опредѣляетъ время начала и окончанія экзаменовъ въ каждомъ классѣ и количество дней, которое надлежитъ дать каждому классу по каждому предмету для подготовленія къ экзамену, — а затѣмъ, по этимъ указаніямъ, составляется и въ концѣ марта мѣсяца вносится на утвержденіе учебнаго комитета особое росписаніе экзаменовъ, которое, по его утвержденіи, представляется Управляющему межевою частью.

25. Къ выпускнымъ испытаніямъ для полученія званія и правъ, предоставляемыхъ успѣшнымъ окончаніемъ курса въ землемѣрномъ училищѣ, лица, не состоявшія въ теченіе учебнаго года учениками третьяго класса, не допускаются.

26. Экзамены производятся устно и письменно. Устные испытанія назначаются по всѣмъ преподаваемымъ предметамъ, а письменныя испытанія — по математикѣ и русскому языку; назначеніе письменныхъ испытаній по другимъ предметамъ преподаванія зависитъ отъ усмотрѣнія учебнаго комитета училища.

27. Для учениковъ первыхъ двухъ классовъ экзамены по искусствамъ могутъ замѣняться, по постановленію учебнаго комитета, осмотрами годовичныхъ работъ учениковъ.

28. Устные и письменныя испытанія, а также осмотры годовичныхъ работъ учениковъ по искусствамъ, производятся комиссіями изъ преподавателей по назначенію начальника училища. На экзаменахъ I и II классовъ по возможности, а на испытаніяхъ выпускнаго класса

обязательно присутствуетъ начальникъ училища. Въ послѣднимъ испытаніямъ приглашаются начальствующія въ мѣстныхъ межевыхъ учрежденіяхъ лица.

29. При устныхъ испытаніяхъ ученики отвѣчаютъ по всему вновь пройденному и повторявшемуся въ теченіе учебнаго года курсу.

30. Спросы учениковъ производятся по билетамъ, имѣющимъ номера, соотвѣтствующіе сдѣланному для того преподавателемъ раздѣленію курса на отдѣлы. Ученику, по окончаніи имъ отвѣта на вынутый билетъ, могутъ предлагаться отдѣльные вопросы по программѣ.

31. Письменные испытанія заключаются: а) по русскому языку—въ диктовкѣ или въ написаніи сочиненія на заданную тему и б) по математикѣ—въ рѣшеніи задачъ. Способъ производства письменныхъ испытаній по прочимъ предметамъ опредѣляется учебнымъ комитетомъ училища.

32. Темы и задачи для письменнаго испытанія преподаватели составляютъ и заблаговременно представляютъ начальнику училища, удостовѣряя, что проектированныя ими темы и задачи не предлагались ученикамъ въ теченіе учебнаго года. По разсмотрѣніи предложеній преподавателей, начальникъ училища назначаетъ, по своему ближайшему усмотрѣнію, для каждаго класса и по каждому предмету одну или нѣсколько темъ или задачъ, которыя объявляются ученикамъ не ранѣе, какъ предъ самымъ началомъ испытанія.

33. Письменные испытанія должны предшествовать устнымъ по тому же предмету.

34. Время для исполненія письменной работы—не свыше пяти часовъ—опредѣляется начальникомъ училища.

35. Оцѣнка баллами устныхъ отвѣтовъ и письменныхъ работъ производится каждымъ экзаменаторомъ на особомъ вручаемомъ ему спискѣ. По окончаніи какъ письменнаго, такъ и устнаго экзамена (а также осмотра годичныхъ работъ), экзаменаторы, подъ предѣлительствомъ начальника училища, разсматриваютъ списки поставленныхъ во время экзамена отвѣтовъ и, послѣ надлежащаго обсужденія отвѣтовъ и совѣщанія между собой, выставляютъ каждому ученику одинъ экзаменный баллъ.

36. На основаніи годовыхъ и экзаменныхъ балловъ выставляется учебнымъ комитетомъ окончательный баллъ, выражаемый непремѣнно цѣлымъ числомъ.

Примѣчаніе. При разногласіи окончательный баллъ опредѣляется по простому большинству голосовъ.

37. Для руководства учебнаго комитета при сужденіяхъ о переводѣ и выпускѣ учениковъ, надзирателями классовъ, подъ наблюдениемъ начальника училища, составляются сводные списки по каждому классу, съ показаніемъ балловъ годовыхъ, экзаменныхъ и окончательныхъ по всѣмъ предметамъ класса; въ списки III класса вносятся также баллы по тѣмъ предметамъ, которые были закончены въ предшествующихъ классахъ.

38. Повѣрка знаній учениковъ по практическимъ лѣтнимъ работамъ и оцѣнка этихъ работъ баллами производится по окончаніи всѣхъ работъ назначаемыми начальникомъ училища подъ его предсѣдательствомъ комиссіями, въ составъ которыхъ обязательно входятъ руководители повѣряемыхъ работъ.

39. Практическія лѣтнія работы повѣрочныя комиссіи оцѣниваютъ баллами, на основаніи которыхъ каждому ученику учебнымъ комитетомъ выставляется одинъ баллъ, имѣющій значеніе равное съ окончательными баллами.

40. На основаніи успѣховъ, оказанныхъ учениками въ теченіе года, на экзаменахъ и въ практическихъ лѣтнихъ работахъ, учебный комитетъ постановляетъ о переводѣ ихъ въ слѣдующіе классы, о выпускѣ изъ III класса, о допущеніи къ переекзаменовкамъ, объ оставленіи на другой годъ въ классѣ, объ увольненіи изъ училища, объ удостоеніи отличившихся учениковъ наградъ, о назначеніи стипендій, объ освобожденіи отъ взноса платы за ученіе и о лишеніи этихъ преимуществъ.

41. Наименьшимъ балломъ для перевода считается 3.

42. По предметамъ, преподаваемымъ послѣдовательно въ нѣсколькихъ классахъ, принимается во вниманіе для перевода и выпуска окончательный баллъ, полученный ученикомъ въ томъ классѣ, гдѣ предметъ заканчивается, а по практическимъ лѣтнимъ работамъ—окончательный баллъ, полученный ученикомъ на практикѣ послѣдняго года.

43. Ученики III класса, получившіе, при отличномъ поведеніи, по предметамъ геодезій, межевыхъ законовъ и въ практическихъ полевыхъ работахъ не менѣе 5 балловъ и не менѣе 4 балловъ по каждому изъ прочихъ преподаваемыхъ въ III классѣ предметовъ, считаются окончившими курсъ въ училищѣ съ особымъ отличіемъ, которое даетъ имъ право на поступленіе въ гражданскую службу съ XIV классомъ. Получившіе, при хорошемъ поведеніи, по предметамъ геодезій, межевыхъ законовъ и въ практическихъ полевыхъ работахъ не менѣе 4 балловъ и не менѣе 3 балловъ по каждому изъ прочихъ

предметовъ, считаются оказавшими хорошіе успѣхи, которые даютъ право на званіе частнаго землемера. Остальные считаются неокончившими курса и при выпускѣ получаютъ только свидѣтельство о бытности ихъ въ училищѣ.

44. Переэкзаменовки въ III классѣ и оставленіе въ этомъ классѣ учениковъ на другой годъ допускаются, лишь въ случаѣ особо уважительныхъ причинъ, по постановленію учебнаго комитета, съ разрѣшенія Управляющаго межевою частью.

45. Переэкзаменовки въ I и II классахъ разрѣшаются учебнымъ комитетомъ ученикамъ, имѣющимъ непереводные баллы не болѣе, какъ по двумъ предметамъ. Баллъ, полученный на переэкзаменовкѣ, имѣетъ значеніе окончательнаго балла.

46. Оставленіе на второй годъ въ классѣ допускается не болѣе двухъ разъ въ продолженіе всего курса ученія. Оставленіе на третій годъ въ одномъ и томъ же классѣ не допускается.

47. Ученики первыхъ двухъ классовъ, которые не могутъ быть допущены къ переэкзаменовкѣ и не имѣютъ права оставаться въ томъ же классѣ, подлежатъ увольненію изъ училища.

48. Награды для лучшихъ изъ переведенныхъ во второй и третій классы учениковъ состоятъ: первой степени—изъ книги и похвального листа, второй степени—изъ похвального листа. Кромѣ того, за отличные успѣхи въ искусствахъ ученикамъ всѣхъ трехъ классовъ выдаются чертежные инструменты, краски, альбомы и т. п.

49. Могутъ быть удостоенными, при отличномъ поведеніи, награды: первой степени—имѣющіе по предметамъ геодезіи, межевыхъ законовъ, составленія плановъ и въ практическихъ полевыхъ работахъ 5 и въ окончательномъ выводѣ по всѣмъ предметамъ—не менѣе $4\frac{1}{2}$, а второй степени—имѣющіе какъ по каждому изъ названныхъ предметовъ, такъ и въ окончательномъ выводѣ, не менѣе 4. По искусствамъ удостоиваются награды ученики, оказавшіе въ нихъ отличные успѣхи (5), при хорошихъ вообще успѣхахъ въ наукахъ.

50. Право на установленныя положеніемъ о землемѣрныхъ училищахъ стипендіи или освобожденіе отъ взноса платы предоставляется только тѣмъ изъ недостаточныхъ учениковъ, которые, при отличномъ поведеніи, успѣваютъ въ наукахъ, а именно:

а) Стипендіи назначаются: по пріемнымъ экзаменамъ, тѣмъ, которые по общимъ спискамъ имѣютъ не менѣе 4 балловъ по каждому предмету, а во время нахождения въ училищѣ—тѣмъ, которые имѣютъ по каждому предмету не менѣе 3 балловъ и въ среднемъ вы-

водѣ изъ балловъ періодической аттестаціи или изъ балловъ окончательныхъ не менѣе $3\frac{1}{2}$;

б) Освобождаются отъ платы за ученье ученики, имѣющіе не менѣе 3 по каждому предмету, и

в) Пользующіеся стипендіей или освобожденные отъ взноса платы за ученье лишаются этихъ преимуществъ, если по поведенію или малоуспѣшности не удовлетворяютъ означеннымъ условіямъ.

51. Предоставленіе упомянутымъ въ пунктѣ в. предыдущей статьи ученикамъ вновь права на стипенцію или освобожденіе отъ платы за ученье возможно лишь въ случаѣ, если они, при отличномъ поведеніи, окажутъ хорошій успѣхъ (4) послѣдовательно въ двухъ періодическихъ аттестаціяхъ или въ среднемъ выводѣ изъ окончательныхъ балловъ.

52. Постановленія учебнаго комитета объ увольненіи изъ училища за малоуспѣшность въ занятіяхъ, объ экзаменахъ выпускныхъ, переводныхъ и приемныхъ, о назначеніи и лишеніи стипендій, объ освобожденіи отъ платы за ученье или лишеніи этого преимущества, представляются, предварительно исполненія, на разсмотрѣніе и утвержденіе Управляющаго межевою частью.

Подлинныя правила подписалъ: Управляющій межевою частью, Сенаторъ *В. Завадскій*.

О НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХЪ
ПО ИНОСТРАННЫМЪ ГРАЖДАНСКИМЪ КОДЕКСАМЪ
И РУССКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ.

А. И. Загорвснаго.

ВВЕДЕНІЕ.

Краткій очеркъ постановленій о незаконнорожденныхъ до изданія дѣйствующихъ западно-европейскихъ кодексовъ.

Понятіе о законнорожденности предполагаетъ существованіе другаго понятія—о законномъ бракѣ. Поэтому естественно, что различіе между законными и незаконными дѣтьми было чуждо тому отдаленному времени, когда сожитіе мужчины и женщины не получило еще твердости и устойчивости, когда и заключеніе, и расторженіе его было случайнымъ.

Брачное сожитіе въ видѣ полигаміи, излюбленной формы брака древнихъ, вносило тоже слабое различіе между законнорожденными и незаконнорожденными дѣтьми, а иногда такого различія и совсѣмъ не существовало. Когда бракъ является союзомъ мужчины не съ одной женщиной, а съ нѣсколькими, тогда сожительство внѣ брака не можетъ быть такимъ рѣзкимъ нарушеніемъ его, какъ въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ форму сожительства одного мужчины съ одной женщиной. Отсюда естественно, что и незаконнорожденные дѣти,

какъ результатъ внѣбрачнаго сожителства, меньше преслѣдуются въ первомъ случаѣ, чѣмъ во второмъ.

Такъ, въ древнемъ *Египтѣ*, *Китанѣ*, у древнихъ *персовъ* мы не встрѣчаемъ различія между законнорожденными и незаконнорожденными. У *евреевъ*, практиковавшихъ тоже полигамію (хотя приципіально и неодобряемую Моисеемъ, Второз. XVII, 7, но все-же допускаемую—Исходъ, XXI, 7—11, Второз. XXI, 15), незаконныя дѣти, разъ они были признаны отцомъ, не отличаются отъ законныхъ ¹⁾.

I. Греція.

Въ древнемъ аттическомъ правѣ положеніе незаконнорожденныхъ не было благопріятно, и этимъ они обязаны были религіознымъ идеямъ, подъ вліяніемъ которыхъ созданы были юридическія нормы, касавшіяся незаконныхъ дѣтей. Только бракъ и усыновленіе признавались источниками семьи. Дѣти внѣбрачныя и неусыновленныя чужды семьѣ и домашнему культу. Мало того—они оскорбленіе религіи и пятно для семьи, а слѣдовательно и для государства, какъ совокупности семей.

Впрочемъ въ древнѣйшее героическое время положеніе незаконнорожденнаго было далеко не такъ печально, какъ впоследствии: незаконное рожденіе (*υβδος*) не считалось безчестнымъ; незаконнорожденные были признаваемы семьей и имѣли право на наслѣдство послѣ своего отца, при отсутствіи законныхъ дѣтей, и даже на небольшую долю, и при наличности послѣднихъ. Только, съ запрещеніемъ конкубината законами Солона, начался неблагопріятный поворотъ въ судьбѣ незаконнорожденныхъ. Они были исключены изъ числа родственниковъ отца (*ἀρχιστεία*), изъ состава фратріи, изъ участія въ домашнемъ культѣ и лишены наслѣдственныхъ правъ послѣ своего родителя (по мнѣнію нѣкоторыхъ—при наличности

¹⁾ См. мое изслѣдованіе—Незаконнорожденные по саксонскому и французскому гражданскимъ кодексамъ, въ связи съ приципіальнымъ рѣшеніемъ вопроса о незаконнорожденныхъ, К. 1879 г., стр. 3—5. M a u e r—Die Rechte der Israeliten, Athenen und Römer, II B., стр. 421.

законныхъ дѣтей, а по мнѣнію проф. Боше (Beauchet), автора капитальнаго сочиненія по исторіи права Аѳинской республики,—безусловно). Путемъ завѣщанія отецъ могъ имъ передать только незначительную сумму (1.000 или 500 драхмъ), впрочемъ, больше въ видѣ алиментовъ, чѣмъ отказа,—запрещеніе, которое обходили путемъ непосредственнаго, прижизненнаго врученія дара дитяти.

Но родители должны были давать содержаніе незаконнымъ дѣтямъ, а послѣднія, въ свою очередь, связаны были алиментарной обязанностью по отношенію къ своей матери.

Незаконныя дѣти обязаны были оказывать сыновнее почтеніе своимъ родителямъ, хотя и не состояли подъ властью послѣднихъ, ибо для этого требовалась общность домашняго культа, на что незаконнорожденные права не имѣли. Кажется, надъ ними назначалась, взамѣнъ родительской власти, законная опека.

Незаконнорожденность связана была не только съ рожденіемъ внѣ брака, но и съ рожденіемъ отъ иностранки. Впрочемъ, какъ полагаетъ Боше, незаконнорожденные отъ гражданъ лишены были гражданскихъ правъ, но не политическихъ—мнѣніе, оспариваемое другими учеными.

Розысканіе родителей было дозволено—матери безспорно, отца—подъ сомнѣніемъ.

Сомнительно также, существовало ли узаконеніе. Боше не допускаетъ существованія его, но указываетъ на обходъ этого запрета, что касается дѣтей отъ иностранокъ,—посредствомъ натурализаціи незаконнорожденныхъ и усыновленія потомъ своимъ отцомъ, хотя и сомнѣвается въ законности этой процедуры.

Положеніе незаконнорожденныхъ въ *Спартѣ*, повидимому, было такое же, какъ и въ Аѳинахъ: они исключены были изъ семьи, изъ участія въ домашнемъ культѣ и въ правахъ наслѣдованія ¹⁾.

¹⁾ L. Beauchet—Histoire du droit privé de la république athénienne. Le droit de famille. I., p. 488—533.

2. Римъ.

О положеніи незаконнорожденныхъ въ древнѣйшую эпоху римской исторіи мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ. Впослѣдствіи различались слѣдующіе виды незаконнорожденныхъ: *vulgo concepti*, т. е. такіе, „которые не могутъ назвать отца, или, хотя и могутъ, но такого, какого имъ имѣть не дозволяется“ (l. 23. D. 1, 5), иначе, происшедшіе отъ женщинъ распутныхъ, торгующихъ собою (l. 41, 43 D. 23, 2); *spuri*, происшедшіе отъ женщинъ не профессионально развратныхъ¹⁾.

Впослѣдствіи стали различать *adulterini*, происшедшіе отъ прелюбодѣянія, и *inceptuosi*, происшедшіе отъ кровосмѣшенія. Въ источникахъ и эти виды дѣтей называются *spurii* (Gaii 1, 64. Ulp. 5, 7). Но въ особенности выдѣлялись изъ числа незаконнорожденныхъ такъ называемыя естественныя дѣти—*liberi naturales*—дѣти, происшедшія отъ конкубинъ (tit. C. 5, 27. l. 3 C. 5, 35).

Когда сложилась агнатическая семья, въ ней не оказалось мѣста для незаконныхъ дѣтей, такъ какъ въ эту семью можно было войти только чрезъ законный бракъ. Незаконныя дѣти не имѣли отца (§ 4 Inst. III, 5. l. 19 D. 1, 5) и такимъ образомъ не подпадали подъ отеческую власть—источникъ ихъ семейныхъ правъ и обязанностей. Но „по закону природы“ они зачислялись за матерью²⁾, и она обязана была давать имъ пропитаніе³⁾.

Незаконныхъ дѣтей въ римскомъ государствѣ было не мало; не говоримъ о дѣтяхъ рабовъ (которыя разсматривались какъ приплодъ отъ рабыни), ихъ было не мало отъ связей свободныхъ съ рабынями и вольноотпущенными. Можно думать, что законъ вначалѣ не отличался, такъ сказать, принципиальною

¹⁾ *Filii autem tui, ut ex libera nati, incerto tamen patre spurii ingenui intelliguntur* l. 3 C. 5, 18.—*Solent (ii quos vulgo mater concepit) spurii appellari, vel a graeca voce quasi σποράδην concepti, vel quasi sine patre filii.* § 12. I. 1, 10.

²⁾ *Lex naturae est ut, qui nascitur sine legitimo matrimonio, matrem sequatur.* l. 24. D. 1, 5.—*Vulgo quaesitus matrem sequitur.* l. 12 D. 1, 5.

³⁾ *Ergo et matrem cogemus praesertim vulgos quaesitos liberos alere.* l. 5. § 4. D. 25, 3.

строгостью по отношенію къ незаконнымъ дѣтямъ. По крайней мѣрѣ, источники показываютъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда рѣчь шла вообще о дѣтяхъ, въ завѣщательныхъ распоряженіяхъ, разумѣлись и незаконнорожденные дѣти (l. 18 § 4. D. 36, 1).

Далѣе не видно, чтобы они пользовались общественнымъ презрѣніемъ. Напротивъ, незаконность происхожденія не препятствовала занятію высокихъ общественныхъ должностей (l. 3 § 2. D. 50, 2).

Существенное ограниченіе въ правахъ испытывали незаконнорожденные въ области наслѣдованія, такъ какъ въ древнѣйшемъ римскомъ правѣ оно было построено на агнатической связи, а не на кровномъ родствѣ. Но извѣстно, что впослѣдствіи, мало по малу, родство по крови стало служить источникомъ наслѣдственныхъ правъ. Тогда и незаконнорожденные получили эти права по отношенію къ ихъ матерямъ. По преторскому эдикту незаконныя дѣти и мать наслѣдовали другъ другу въ третьемъ классѣ (*unde cognati*, l. 1, l. 2, l. 4, l. 8 D. 38, 8). По *Sc. Orphitianum* (изданному Маркомъ Авреліемъ) дѣти призываются къ наслѣдованію предпочтительно предъ всѣми агнатами, при чемъ сдѣлано специальное упоминаніе о допущеніи къ наслѣдованію и незаконнорожденныхъ (*Inst. de Sc. Orphit.* 3, 4). Еще раньше по *Sc. Tertullianum* были расширены наслѣдственные права матери послѣ дѣтей: она наслѣдовала имъ, если послѣ нихъ не осталось ни дѣтей, ни отца, ни единокровныхъ братьевъ. Съ сестрами она наслѣдовала совмѣстно (*Inst. de Sc. Tertull.* 3, 3).

Что касается незаконнаго отца, то, такъ какъ *de jure* незаконныя дѣти его не имѣли, то и наслѣдовать послѣ него не могли. Исключеніе было сдѣлано только относительно дѣтей отъ конкубины.

Подъ конецъ республики нравы римлянъ распались. Внѣбрачныя связи стали заурядными. Въ особенности не мало было такихъ связей между свободнорожденными и вольноотпущенными. Ко времени Августа конкубинатъ такъ укоренился, что пришлось его регулировать закономъ, полупризнавъ его юридическую силу, и вмѣстѣ съ тѣмъ настояла надобность опре-

дѣлать положеніе дѣтей, происходящихъ отъ этой полулегальной связи. За этими дѣтьми укрѣпилось названіе дѣтей „естественныхъ“, и такимъ образомъ на-ряду съ *spurii* и *vulgo quaesiti* появились *liberi naturales*.

Все вниманіе законодателей въ вопросѣ о незаконныхъ дѣтяхъ было сосредоточено на этихъ послѣднихъ, и ихъ юридическое положеніе отразилось даже на правахъ незаконно-рожденныхъ и въ новомъ мірѣ, съ реценціей римскаго права.

Въ чемъ же заключалась особенность ихъ юридическаго положенія?

Во-1-хъ, дѣти отъ конкубины имѣли права на алименты отъ обоихъ родителей (Nov. 89, с. 12 §§ 4, 6 и с. 13).

Во-2-хъ, имъ предоставлены были опредѣленные наслѣдственные права, а именно: *послѣ* своего *отца*, оставившаго кромѣ ихъ и законное потомство, они получали вмѣстѣ съ матерью $\frac{1}{12}$ отцовскаго имущества; мать же ихъ, безъ нихъ, т. е. при неимѣніи дѣтей (и при неимѣніи законной супруги)— $\frac{1}{24}$ (Nov. 89, с. 12). При неоставленіи отцомъ законнаго потомства, а равно и законной жены, незаконнорожденные получаютъ $\frac{1}{6}$ часть наслѣдства, съ правомъ матери ихъ, если она осталась, на долю, равную дѣтской (Nov. 18 с. 5, Nov. 89 с. 12). Такое же право наслѣдованія имѣетъ и отецъ относительно дѣтскаго имущества (Nov. 89, с. 13).

Благодѣяніе закона по отношенію къ дѣтямъ конкубины пошло еще дальше. Для нихъ созданы были способы выхода изъ состоянія незаконности посредствомъ такъ называемаго *узаконенія*, а именно: чрезъ послѣдующій бракъ ихъ родителей. Впервые этотъ способъ узаконенія сталъ примѣняться при Константинѣ (I. 5 С. 5, 27), а съ Юстиніана онъ сдѣлался постояннымъ способомъ узаконенія (Nov. 89, с. 8 гр.).

Сверхъ того естественныя дѣти узаконялись посредствомъ записи въ члены куріи или муниципальнаго совѣта (Nov. 89 с. 2) и чрезъ рескриптъ государя—на тотъ случай, когда узаконеніе чрезъ послѣдующій бракъ было невозможно (Nov. 74 с. 2, Nov. 89 с. 8, 10).

3. Каноническое право.

Каноническое право продолжаетъ гуманную дѣятельность римскаго права по отношенію къ незаконнорожденнымъ. Исходная мысль перваго была: незаконнорожденный, какъ не происшедшій отъ законнаго брака—этого единственнаго источника семьи,—семейными правами не можетъ пользоваться; но средства къ жизни должны быть ему даны его родителями, какъ и законному дитяти.

Всѣ незаконнорожденные, въ томъ числѣ и происшедшіе отъ преступной связи—прелюбодѣянія, кровосмѣшенія, имѣли право требовать содержанія не только отъ родителей, но и отъ наслѣдниковъ послѣднихъ. Но, надѣляя незаконнорожденныхъ нѣкоторыми гражданскими правами, церковь считала ихъ запятанными для полученія священническаго сана и допущенія къ церковнымъ должностямъ. Замѣчательно, что незаконнорожденнымъ было воспрещено пріобрѣтеніе степени доктора богословія.

Каноническое право сохранило два способа узаконенія отъ римскаго права—черезъ послѣдующій бракъ для дѣтей, родившихся отъ родителей, могшихъ заключить такой бракъ, и черезъ рескриптъ для незаконнорожденныхъ отъ преступныхъ связей. Но при этомъ, что касается перваго вида узаконенія, замѣчается разница въ воззрѣніяхъ римскаго и каноническаго права.

Римское право, по юридической фикціи, переносило дѣйствіе узаконенія съ момента брака къ моменту рожденія дитяти; каноническое право видѣло въ узаконеніи обнародованіе уже существовавшаго раньше брачнаго соглашенія или даже существовавшаго раньше тайнаго брака (*matrimonium clandestinum*). Отсюда требованіе, чтобы родители способны были ко вступленію въ бракъ уже въ моментъ зачатія узаконяемаго.

4. Законы варваровъ и древне-германское право.

Благодѣтельное вліяніе римскаго права на положеніе незаконнорожденныхъ встрѣтило на пути своемъ жестокіе законы варваровъ и несочувственное незаконнорожденнымъ

обычное право германцевъ. Первые усвоили себѣ взглядъ на бракъ неравный, какъ незаконный, и потому потомство отъ такихъ браковъ считали незаконнымъ, преслѣдовали его и лишали правъ. Въ особенности жестоко было средневѣковое обычное право германцевъ. Незаконнорожденный разсматривался, какъ человѣкъ безродный: онъ не принадлежалъ ни къ семьѣ отца, ни къ семьѣ матери и поэтому не имѣлъ и наслѣдственныхъ правъ послѣ нихъ. Онъ не пользовался и опекой семейной, былъ внѣ *mundium*. Если незаконнорожденный умиралъ безъ законнаго потомства, то имущество его доставалось монарху. Сборники германскаго обычнаго права—такъ называемыя Зерцала Саксонское и Швабское, говоря о незаконнорожденныхъ, называютъ ихъ *rechtilos*—безправными.

Если родители незаконнорожденнаго были неодинаковаго происхожденія, то незаконнорожденный слѣдовалъ положенію родителя низшаго происхожденія. *En formariage le pire emporte le bon. Das Kind tritt zur ärgeren Hand.* Но они были не только безправны, но и запятнаны своимъ рожденіемъ: они не могутъ быть судьями, шеффенами, свидѣтелями, а также имъ не дозволялось присягать и драться на судебномъ поединкѣ.

Проникновеніе въ Германію римскаго права было лучемъ, освѣщавшимъ темную судьбу незаконнорожденныхъ; къ сожалѣнію, лучъ этотъ не всюду проникалъ. Гдѣ примѣнялись начала римскаго права, тамъ незаконныя дѣти получали алиментарныя права, права наслѣдованія послѣ матери, а по нѣкоторымъ статутарнымъ правамъ и послѣ родственниковъ материнскихъ. Нѣкоторые статуты давали также незаконнорожденнымъ наслѣдственныя права римскихъ *liberogum naturalium*.

Положеніе незаконнорожденныхъ было тѣмъ тягостнѣе, что древне-германское право несочувственно относилось къ узаконенію чрезъ послѣдующій бракъ. Раньше всего мы находимъ слѣды узаконенія у одного нѣмецкаго народа—лонгобардцевъ. Въ послѣдствіи замѣчается неодинаковое отношеніе къ этому институту сборниковъ обычнаго права сѣверной и южной Германіи. Первый (Саксонское Зерцало) отказываетъ въ правахъ узаконенія; напротивъ, второй (Швабское Зерцало) приравнивалъ узаконенныхъ къ законнорожденнымъ.

Вообще по отношенію къ узаконенію у германцевъ замѣчается два теченія: теченіе національное, нѣмецкое, враждебно относившееся къ узаконенію, и теченіе римскаго и каноническаго права, благопріятствовавшее ему.

5. Французское обычное право.

Древнегерманскій взглядъ на незаконнорожденнаго, какъ на челоуѣка чуждаго семьѣ, вначалѣ имѣлъ силу и во французскомъ обычномъ правѣ. Господствующимъ воззрѣніемъ было правило: незаконнорожденные не наследуютъ своимъ родителямъ, но за-то во Франціи рано усвоенъ былъ взглядъ каноническаго права объ алиментарной обязанности родителей по отношенію къ своимъ незаконнорожденнымъ дѣтямъ (и притомъ всѣхъ видовъ), а отсюда и право розыска отца.

Но и здѣсь незаконнорожденные считались людьми морально униженными, а потому они не могли быть избираемы въ мэры и другія почетныя должности, даже свидѣтельство на судѣ имъ не дозволялось. Узаконеніе чрезъ послѣдующій бракъ на началахъ каноническаго права, т. е. *ex soluto et soluta* (т. е. для дѣтей отъ холостаго и незамужней), имѣло полную силу; узаконеніе чрезъ рескриптъ могло дать наследственное право узаконеннымъ при согласіи на это родителей и законныхъ родственниковъ.

Французское законодательство въ своей исторіи представляетъ единственный примѣръ приравненія незаконныхъ дѣтей къ законнымъ: это было постановленіе революціоннаго закона (12 Брюмера II года), имѣвшаго, впрочемъ, силу недолго.

Вотъ въ немногихъ словахъ и въ главныхъ чертахъ исторіи судьбы незаконнорожденныхъ дѣтей до появленія дѣйствующихъ западно-европейскихъ гражданскихъ кодексовъ ¹⁾.

¹⁾ См. мое изслѣдованіе—Незаконнорожденные и проч., стр. 12—27.

ОТДѢЛЪ I.

Положеніе незаконнорожденныхъ по дѣйствующимъ западно-европейскимъ гражданскимъ кодексамъ.

Предварительныя замѣчанія.

Дѣйствующимъ кодексамъ, при введеніи ихъ, предстояла задача не только подвести итоги установившемуся до нихъ правосознанію, но и дать новыя правила, достойныя разумно устроеннаго и христіанскаго общества.

Во многомъ новое правосознаніе было продолженіемъ прежняго: начала римскаго и каноническаго права легли въ основу и новыхъ законодательствъ. Но кое-что, какъ и слѣдовало, отошло въ исторію, и прежде всего въ самое понятіе о незаконнорожденности новыя уложенія внесли нѣкоторыя отличія сравнительно съ правомъ римскимъ и средне-вѣковымъ. Такъ, во-1-хъ, съ исчезновеніемъ конкубината, исчезло различіе между дѣтьми конкубинъ и незаконными другихъ женщинъ. Такъ, гражданство и негражданство стало безразличнымъ для законнорожденности. Такъ, далѣе, съ отмѣной рабства, исчезло понятіе о неравномъ бракѣ, существовавшее, правда, еще при бракахъ морганатическихъ, хотя не въ столь рѣзкихъ чертахъ. Понятіе о законнорожденности и незаконнорожденности совпало съ понятіемъ о законномъ бракѣ и незаконномъ сожителствѣ: дѣти отъ перваго считаются законными, дѣти отъ втораго — незаконными.

Такимъ образомъ незаконнорожденными дѣтьми были признаны: 1) рожденные до брака, 2) зачатые до брака и рожденные въ бракѣ, но законнорожденность которыхъ отрицаетъ мужъ матери, 3) зачатые и рожденные въ бракѣ, но не отъ мужа, 4) рожденные послѣ прекращенія брака въ срокъ столь поздній, что зачатіе ихъ не можетъ быть отнесено къ браку.

Въ вопросахъ о правахъ незаконнорожденныхъ въ новыхъ законодательствахъ замѣчается больше опредѣленности, больше мягкости, чѣмъ въ старомъ правѣ. Незаконное происхожденіе перестаетъ быть пятномъ. Въ этомъ согласны всѣ законо-

дательства. Но разногласіе большое въ вопросѣ о способахъ установленія незаконнаго сыновства и въ вопросѣ о мѣрѣ правъ, которыя могутъ быть предоставлены незаконнорожденному. При этомъ надо сознаться, что вообще законодательное рѣшеніе вопроса о незаконнорожденныхъ—дѣло въ высшей степени трудное.

Законодателю приходится удовлетворить двоякаго рода требованіямъ, въ извѣстной степени противоположнымъ. Такъ, съ одной стороны, онъ долженъ оказывать особое вниманіе и покровительство законному браку, а вмѣстѣ съ тѣмъ проявлять особенную заботливость о дѣтяхъ, происшедшихъ отъ этого брака. Сожительство внѣбрачное есть состояніе внѣзаконное (а по нѣкоторымъ законодательствамъ и преступное). Поэтому и дѣти, происшедшія отъ такого сожительства, не могутъ рассчитывать на особое вниманіе законодателя. Но, съ другой стороны, и незаконнорожденные—дѣти гражданъ и сами граждане, члены государственнаго союза; вступленіе ихъ въ этотъ союзъ закономѣрно (ибо рожденіе человѣка—актъ природы и, при какихъ бы обстоятельствахъ оно ни совершилось, есть явленіе правомѣрное). Кроме того, по современнымъ понятіямъ о международномъ общеніи и иностранцы пользуются защитой и покровительствомъ закона. Все это обязываетъ законодателя относиться внимательно и къ незаконнымъ дѣтямъ, опредѣлить твердо и безпристрастно ихъ юридическое положеніе.

Вотъ своего рода дилемма, въ которую попадаетъ всякій законодатель при написаніи законовъ для внѣбрачныхъ дѣтей.

Но этимъ затрудненіе не оканчивается. Недостаточно установить, какія права должны быть предоставлены незаконнымъ дѣтямъ. Надо еще указать способы опредѣленія ихъ сыновства, т. е. происхожденія отъ извѣстныхъ родителей. Для законнаго рожденія это сыновство опредѣляется просто и легко. Дѣти, родившіяся отъ женщины состоящей въ бракѣ, считаются дѣтьми ея мужа. Это предположеніе имѣетъ твердый характеръ и лишь въ точно опредѣленныхъ закономъ случаяхъ можетъ быть опровергаемо. Да и надобность въ такомъ опроверженіи возникаетъ рѣдко.

Дѣти отъ брака обыкновенно дѣти мужа и жены. Иначе стоитъ дѣло при незаконныхъ рожденіяхъ. Эти рожденія нерѣдко совершаются при такихъ обстоятельствахъ, которыя заставляютъ желать родителей скрыть свое отцовство или материнство. Тѣ предположенія, которыя даетъ бракъ для установленія сыновства, при рожденіяхъ внѣбрачныхъ не имѣютъ мѣста. Между тѣмъ законодатель, конечно, не можетъ надѣлать правами дѣтей по отношенію къ ихъ родителямъ, не имѣя твердыхъ фактовъ для опредѣленія этого родительства, если можно такъ выразиться. Это затрудненіе привело законодательства романскихъ народовъ (французское, итальянское, бельгійское) и тѣ, которыя усвоили себѣ кодексъ Наполеона цѣликомъ или съ измѣненіями (куда должно быть причислено и наше гражданское уложеніе для Царства Польскаго), къ признанію необходимости совсѣмъ отказаться отъ созданія способовъ установленія незаконнаго сыновства, разъ сами родители добровольно не признаютъ незаконное дитя своимъ. Напротивъ, законодательства германскихъ народовъ допускаютъ какъ добровольное, такъ и судебное признаніе.

Итакъ въ ученіи о незаконнорожденныхъ есть два основныхъ вопроса: объ установленіи происхожденія незаконныхъ дѣтей отъ своихъ родителей и о правахъ этихъ дѣтей.

Приступая къ изученію положенія незаконнорожденныхъ по современнымъ законодательствамъ, мы тоже будемъ отдѣлять оба эти вопроса.

Сначала обратимся къ изученію постановленій о незаконнорожденныхъ по законодательствамъ романскихъ народовъ.

ГЛАВА 1.

Незаконнорожденные по французскому и итальянскому кодексамъ.

Согласно вышесказанному, сначала должна быть рѣчь о способахъ установленія незаконнаго сыновства. Такихъ способовъ два: добровольное признаніе незаконнорожденнаго его родителями и судебное удостовѣреніе происхожденія его отъ данныхъ лицъ, или розыскъ родителей. Такимъ образомъ

сначала должны быть рассмотрѣны постановленія о добровольномъ признаніи.

1. Признание (la reconnaissance, il riconoscimento).

Въ ученіи о признаніи первый вопросъ, подлежащій разрѣшенію, есть вопросъ о томъ, кто имѣеть право дѣлать признаніе.

Отвѣтъ долженъ быть данъ такой—конечно, родители; и именно такъ, что признаніе, сдѣланное каждымъ изъ нихъ, и порождаетъ юридическія послѣдствія только въ отношеніи его; такъ что признаніе, сдѣланное отцомъ, устанавливаетъ отцовство, а признаніе, сдѣланное матерью, устанавливаетъ материнство. (франц. код., ст. 336; итал., ст. 182).

Актъ добровольнаго признанія есть актъ личный и притомъ не отмѣняемый и не допускающій ни срочности, ни условій. Сверхъ того онъ долженъ быть результатомъ воли свободной и не заблуждающейся; онъ не долженъ быть вызванъ ни ошибкой, ни обманомъ. Не будучи актомъ договорнымъ (отчего и не требуется согласія признаваемого), онъ можетъ быть совершаемъ тѣми лицами, которыя и не располагаютъ общедоговорной дѣеспособностью, а именно: заму́жней женщиной безъ авторизаціи мужа или суда, малолѣтнимъ (не эмансипированнымъ)—безъ согласія опекуна, малолѣтнимъ эмансипированнымъ—безъ участія попечителя, лицомъ, находящимся подъ надзоромъ семейнаго совѣта,—безъ согласія этого совѣта.

Какихъ незаконныхъ дѣтей можно признать своими? Всѣхъ, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣянія и кровосмѣшенія (франц., ст. 335; итал., ст. 180). Это *privilegium odiosum* двухъ послѣднихъ видовъ незаконнорожденныхъ оправдывается французскими юристами слѣдующими соображеніями. Рожденіе дитяти, составляющаго плодъ прелюбодѣянія или кровосмѣшенія, есть чистое несчастье для нравовъ. Поэтому не только не слѣдуетъ сохранять какой бы то ни было слѣдъ существованія такого рожденія, но было бы желательно изгладить даже всякую память о немъ ¹⁾.

¹⁾ Слова Lahary въ его рапортѣ трибунату. См. Laurent—Principes de droit civil, t. IV, стр. 206.

Признание может быть сдѣлано даже до рожденія ребенка, а по мнѣнію французской судебной практики, и по смерти, если у умершаго осталось потомство. Это мнѣніе основывается на томъ постановленіи закона (ст. 332), которое дозволяетъ узаконеніе въ пользу потомства умершихъ дѣтей, а узаконеніе предполагаетъ наличность признанія ихъ (ст. 331). Такое же мнѣніе и итальянскихъ юристовъ ¹⁾. Для дѣйствительности признанія требуется соблюденіе особой предписанной закономъ *формы*; именно, по ст. 334 франц. кодекса и ст. 186 итальянскаго, признаніе должно быть сдѣлано посредствомъ публичнаго акта (*acte authentique*), если оно не сдѣлано въ актѣ о рожденіи. Этимъ требованіемъ законъ желаетъ, съ одной стороны, обезпечить свободу и искренность признанія, а съ другой—сообщить ему достовѣрную дату и дать свойство неотмѣняемости.

Всякое признаніе можетъ быть оспорено заинтересованными въ томъ лицами (франц., ст. 339; итал., ст. 188).

Такими заинтересованными лицами будутъ: само признанное дитя, его законные родители, лицо, признавшее раньше то же дитя, самъ признавшій или его родители или его наслѣдники, наконецъ, всѣ прочія лица, имущественно заинтересованныя (франц., ст. 339; итал., ст. 188).

Возможно, что совершенно законное и дѣйствительное признаніе не произведетъ всего своего дѣйствія. Это именно признаніе, сдѣланное женатымъ или замуженной, дитяти, родившагося до брака отъ другаго лица, а не отъ супруга. Такое дитя не будетъ считаться происшедшимъ отъ прелюбодѣянія, потому что оно родилось прежде заключенія брака; но супругъ чужой по отношенію къ этому дитяти могъ быть обманутъ, вступая въ бракъ и полагая, что его супругъ не имѣлъ добрачныхъ дѣтей. Нельзя допустить, чтобы онъ, благодаря этой ошибкѣ, терпѣлъ лично или его законныя дѣти. Эта цѣль достигается тѣмъ, что признаніе такое не можетъ причинить вреда ни супругу, ни его дѣтямъ отъ брака, т. е. что такое дитя не можетъ пользоваться наслѣдственными

¹⁾ См. Prof. E. Gianturco—*Istituzioni di diritto civile italiano*, 4. ed., p. 72.

правами во вредъ законнымъ дѣтямъ. Но это признаніе оказываетъ свое дѣйствіе послѣ прекращенія брака, если отъ него не останется законныхъ дѣтей (франц., ст. 337. Ср. итал., ст. 183).

2. О розысканіи родителей.

(La recherche de la paternité et de la maternité.—Le indagini sulla paternità e sulla maternità.).

Если незаконнорожденный не признается добровольно родителями за свое дитя, то ему остается путемъ суда установить свое сыновство, что технически называется *розыскомъ родителей*. Къ этому способу установленія происхожденія незаконнаго дитяти отъ данныхъ лицъ французское, итальянское и другія законодательства романскія относятся крайне несочувственно. *Розысканіе отца* вовсе запрещается (франц., ст. 340; итал., ст. 189), а розысканіе матери обставлено такими процессуальными затрудненіями, что на практикѣ почти равняется запрещенію.

Какія же соображенія привели законодателей къ такому строгому рѣшенію разсматриваемаго вопроса? А вотъ какія. Законодатели въ этомъ случаѣ разсуждаютъ такъ: семья есть основа общественнаго порядка, она—естественная охрана нравовъ; поэтому законодатель не можетъ относиться благоприятно къ незаконнымъ дѣтямъ, какъ къ видимому отрицанію семьи. Отсюда лишеніе ихъ почти всѣхъ частныхъ правъ, отсюда же и запрещеніе розыскивать своего отца. Это одна сторона дѣла, которую имѣли въ виду редакторы Наполеонова кодекса. Но есть еще и другая, не менѣе существенная. Природа, говоритъ Бигот-Преаменё (Bigot Prémeneu), покрыла непроницаемой завѣсой передачу нашего существованія. Бракъ, прибавляетъ Дювейрьё (Duveugier), хотя и не даетъ матеріальнаго доказательства этой передачи, даетъ законное предположеніе отчества ¹⁾.

¹⁾ См. изсл.—Незаконнорожденные по саксонск. и франц. гражд. кодексамъ, стр. 107.

Изъ правила, запрещающаго розыскъ отца, сдѣлано единственное исключеніе въ томъ случаѣ, когда ребенокъ рожденъ похищенною или изнасилованною, если время похищенія или изнасилованія совпадаетъ съ предполагаемымъ временемъ зачатія дитяти; ибо здѣсь, какъ говорятъ французскіе цивилисты, есть основаніе, которое дѣлаетъ отцовство вѣроятнымъ ¹⁾.

Французская и итальянская судебная практика создала еще одно исключеніе (правда, не прямое, а больше косвенное) изъ правила о запрещеніи розыска отца. А именно: оставившаяся на общемъ постановленіи, что всякій, виновный въ причиненіи кому-нибудь вреда, обязанъ вознаградить понесшаго вредъ (франц., ст. 1382; итал., ст. 1151), въ практикѣ установилось воззрѣніе, что женщина, обольщенная мужчиной, имѣетъ право требовать отъ него удовлетворенія; надо только, чтобы такой искъ не имѣлъ никакого отношенія къ родившемуся отъ этой связи дитяти; словомъ, чтобы онъ не напоминалъ собой искъ о розыскѣ.

Конечно, обыкновенно такого рода иски и предъявляютъ именно въ виду интересовъ дитяти, и сама практика допускаетъ ихъ для смягченія, такъ сказать, закона, воспреещающаго розыскъ. Но это своего рода фарисейство необходимо въ виду категорическаго предписанія закона: розыскъ отца воспрещается. *Dura lex, sed lex.*

Розысканіе матери допускается, потому что беременность и разрѣшеніе отъ бремени могутъ быть доказаны безъ затрудненія. Но для доказательства происхожденія отъ данной женщины недостаточно доказать, что она родила тогда, когда родился незаконнорожденный; надо еще доказать, что она именно *ею* родила: тождество его съ родившимся. И то, и другое можетъ быть доказываемо свидѣтелями; но однихъ свидѣтельскихъ показаній недостаточно; надо еще, чтобы были

¹⁾ Ст. 340 франц. кодекса говоритъ только о похищеніи, но практика распространила исключеніе и на изнасилованіе, считая это послѣднее моментальнымъ похищеніемъ. Итал. кодексъ, напротивъ, упоминаетъ объ обоихъ видахъ этого преступленія, ст. 189. См. Colmet de Santerre—Manuel élémentaire de droit civil, I, 134.

хотя-бы и не формальныя письменныя доказательства (*sommesement de preuve par écrit*) (франц., ст. 341; итал., ст. 190).

Это требованіе вызывается желаніемъ обезпечить семью отъ возбужденія процессовъ неосновательныхъ, имѣющихъ цѣлью вызвать только скандалъ.

И въ этомъ отношеніи дѣти отъ прелюбодѣянія и кровосмѣшенія пользуются *privilegium odiosum*: розысканіе отца и матери, не исключая и случая похищенія, имъ совершенно запрещено (франц., ст. 342; итал., ст. 180) по той же причинѣ, что и добровольное признаніе, имѣющей здѣсь приложеніе *a fortiori*.

Таковы способы установленія незаконнаго сыновства по кодексамъ романскихъ народовъ.

3. Права незаконнорожденныхъ дѣтей.

Теперь посмотримъ, какія же права предоставляютъ они незаконнорожденнымъ дѣтямъ.

Признаніе (все равно—добровольное или принужденное) устанавливаетъ *родственную связь* между незаконнорожденнымъ и признавшими его родителями. Но незаконныя дѣти не входятъ въ семью своихъ родителей. Въ этомъ разница между ними и законными дѣтьми, въ томъ сказывается покровительство законному рожденію.

Вслѣдствіе такого чисто-личнаго отношенія незаконнорожденнаго дитяти къ признавшему его отцу или матери, оно не имѣетъ никакихъ правъ по отношенію къ родственникамъ какъ отцовской, такъ и материнской стороны (франц., ст. 757; итал., ст. 749).

Что касается родителей, то признанныя ими дѣти *поступаютъ подѣ ихъ власть*. Правда, что законъ прямо не говоритъ о такомъ подчиненіи незаконнорожденныхъ родительской власти, но онъ говоритъ о правѣ родителей принимать по отношенію къ этимъ дѣтямъ такія же исправительныя мѣры, какъ и по отношенію къ дѣтямъ законнымъ (франц., ст. 383). Отсюда заключаютъ, что это право даетъ законъ родителямъ, потому что онъ предоставляетъ имъ родительскую власть. Конечно, эта власть принадлежитъ

Жур. Мин. Юст. Мартъ 1898.

тому родителю, который призналъ незаконнорожденное дитя своимъ, а если признали оба, то отцу, какъ главѣ семьи. Въ силу этой власти родители имѣютъ право:

1) Воспитанія незаконнорожденнаго дитяти и надзора надъ нимъ. Эти права вытекаютъ изъ положительно даннаго права исправленія. Послѣднее дано именно въ виду воспитанія, которое есть столько же право, сколько и обязанность для родителей, а воспитаніе требуетъ надзора.

2) Исправленія. Слѣдующаго рода исправительныя мѣры позволяетъ законъ примѣнять родителямъ по отношенію къ своимъ дѣтямъ (законнымъ и незаконнымъ): право подвергнуть аресту до 1 мѣсяца дитя, не достигшее 16 л. (это требованіе отца должно быть исполнено предсѣдателемъ окружнаго суда); право подвергнуть аресту до 6 мѣсяцевъ дитя въ возрастѣ свыше 16 лѣтъ; но это требованіе можетъ быть удовлетворено, лишь по признаніи его основательности предсѣдателемъ суда, по выслушаніи заключенія прокурора (ст. 383, 376, 379).

Замѣтимъ, что въ такой рѣшительной формѣ допускаетъ исправительныя мѣры только кодексъ французскій; кодексъ итальянскій, признавая тоже возможность отдачи неблагонаправнаго сына въ исправительное заведеніе, не даетъ такихъ широкихъ и рѣзко выраженныхъ полномочій отцу (итал., ст. 221, 222), а по мнѣнію итальянскихъ ученыхъ, незаконному родителю принадлежатъ только опекунскія права по отношенію къ признанному имъ незаконному дитяти (184), такъ какъ прямаго закона, допускающаго родительскую власть надъ незаконными дѣтьми, не существуетъ ¹⁾; впрочемъ въ силу этой власти опекуны имѣютъ права почти тѣ же, что и въ силу отеческой власти ²⁾.

3) Давать или не давать разрѣшеніе на бракъ (франц., ст. 148 и слѣд.; итал., ст. 63 и слѣд.).

Но ни права пользованія, ни права управленія дѣтскимъ имуществомъ незаконные родители не имѣютъ.

¹⁾ Prof. Fr. Triaca—Elementi di diritto civile, p. 262, 263.

²⁾ Gianturco, вышеприв. соч., стр. 73.

Независимо отъ правъ и обязанностей незаконнаго дитяти, вытекающихъ изъ родительской власти, есть еще права, не зависящія отъ этой власти. Сюда принадлежитъ право незаконнорожденнаго на имя признавшаго его родителя, а если признали оба,—то на имя отца (итал., ст. 185). Текста французскаго закона, подтверждающаго это право дитяти, нѣтъ, но оно единодушно признается учеными и практиками, какъ вѣрнѣйшее средство опредѣлить сыновство незаконнорожденнаго. Это право—исконный обычай ¹⁾).

а) *Права алиментарныя (право на содержаніе).*

Нѣтъ текста закона (во французскомъ кодексѣ) и относительно другаго весьма важнаго права незаконныхъ дѣтей—*права на алименты*. Но это право общепризнано практикой и теоріей на томъ основаніи, что законъ предоставляетъ алименты худшему, такъ сказать, виду незаконнорожденныхъ дѣтей—дѣтямъ, происшедшимъ отъ прелюбодѣянія и кровосмѣшенія (ст. 762), къ которымъ законъ относится особенно неблагосклонно. А fortiori, слѣдовательно, это право принадлежитъ обыкновеннымъ незаконнорожденнымъ ²⁾). Алименты обнимаютъ все необходимое для жизни: пищу, одежду, жилище. Воспитаніе, составляющее, какъ мы видѣли, тоже обязанность родителей по отношенію къ незаконнымъ дѣтямъ, есть нѣчто большее алиментовъ, оно уже предполагаетъ ихъ. Алименты даются сообразно со степенью нужды получающаго ихъ и со средствами дающаго (ст. 763).

Итальянскій законъ и здѣсь дополняетъ французскій. Онъ говоритъ: родитель долженъ дать содержаніе, воспитаніе и образованіе своему сыну и приготовить его къ извѣстной профессіи, а въ случаѣ нужды доставлять и впоследствии алименты, если у него нѣтъ ни супруга, ни нисходящихъ, которые могли бы ему помочь (ст. 186). Равно онъ долженъ доставлять алименты нисходящимъ раньше умершаго незаконнаго сына, если ихъ мать или ея родители не имѣютъ средствъ (ст. 187).

¹⁾ Cours de Code Napoléon, p. 612, 613.

²⁾ Laurent—Cours élémentaire de droit civil, t. I, p. 294.

Количество алиментовъ опредѣляется въ извѣстной денежной суммѣ. Впрочемъ законъ предусматриваетъ случай, когда въ алименты засчитываются раньше понесенныя на содержание алиментируемаго издержки: именно, если отецъ или мать дитяти, происшедшаго отъ прелюбоудѣянiя или кровосмѣшенiя, выучили его какому-нибудь ремеслу или обезпечили ему алименты при жизни, то послѣ ихъ смерти дитя не можетъ предъявить претензию по ихъ наслѣдству (франц., ст. 764). Само собою разумѣется, что статья эта должна имѣть приложение и къ простымъ незаконнорожденнымъ.

Алиментарная обязанность, какъ долгъ, переходитъ на наслѣдниковъ (франц., ст. 763, 764).

По мнѣнiю французской судебной практики (прямаго закона нѣтъ), алиментарная обязанность признается взаимною ¹⁾, а по итальянскому закону незаконнорожденный обязанъ доставлять алименты своему родителю, если послѣднiй не имѣетъ ни законныхъ нисходящихъ или восходящихъ, ни супруга, которые были бы въ состоянii помочь ему (ст. 187).

б) *Права наслѣдственныя.*

Древнее французское право отказывало незаконнорожденнымъ въ наслѣдственныхъ правахъ. Общимъ правиломъ его было положенiе: *enfants bastards ne succèdent*. Революціонное законодательство круто повернуло отъ этого принципа въ противоположную сторону, уравнивъ незаконныхъ дѣтей съ законными. Такимъ образомъ, дореволюціонное законодательство интересы дитяти приносило въ жертву интересамъ общественнаго порядка; законы революціонные, наоборотъ, жертвовали интересами общественными изъ-за интересовъ дитяти. Кодексъ Наполеона явился примирителемъ этихъ крайностей, избравъ среднiй путь.

Основные положенiя этого кодекса въ разсматриваемомъ вопросѣ слѣдующія: „Незаконныя дѣти не наслѣдники. Законъ даетъ имъ право на имущество ихъ умершаго отца или матери, если они были признаны послѣдними. Законъ не

¹⁾ Demolombe, IV, 19, 20.

даетъ имъ никакого права на имущество родственниковъ отца или матери“ (ст. 756). Отсюда вытекаютъ три важныя слѣдствія. Первое—только *признанныя* дѣти призываются къ наслѣдованію,—правило, принятое и итальянскимъ кодексомъ (ст. 743). Второе—право наслѣдованія не идетъ дальше родителей незаконнорожденного (тоже и въ итальянскомъ кодексѣ, ст. 749). Третье—незаконнорожденный не наслѣдникъ, а такъ называемый исключительный преемникъ (*successeur irrégulier*¹). Разница между этими обоими видами наслѣдниковъ заключается въ томъ, что первые вступаютъ во владѣніе наслѣдствомъ въ силу самаго закона, а вторые могутъ требовать его чрезъ посредство суда. Привилегія, предоставляемая первымъ, есть слѣдствіе ихъ законнаго родства—связи легальной и несомнѣнной, чего недостаетъ дѣтямъ незаконнымъ.

Незаконнорожденный призывается къ наслѣдованію во всѣхъ признаваемыхъ французскимъ кодексомъ трехъ классахъ наслѣдниковъ; но мѣра участія его въ наслѣдствѣ не одинакова, смотря по тому, съ кѣмъ ему приходится наслѣдовать: чѣмъ ближе законный родственникъ къ родителю-наслѣдодателю, тѣмъ меньше доля незаконнаго дитяти. Итакъ, наслѣдуя въ первомъ классѣ, т. е. вмѣстѣ съ законными нисходящими наслѣдодателя, онъ получаетъ $\frac{1}{3}$ того, что ему слѣдовало бы, будь онъ законнорожденный; наслѣдуя вмѣстѣ съ восходящими наслѣдодателя, или же съ его братьями или сестрами, но не ихъ нисходящими, онъ получаетъ $\frac{1}{2}$ доли законнаго дитяти; наслѣдуя съ прочими боковыми родственниками наслѣдодателя (но не братьями и сестрами) (до 12 ст.)— $\frac{3}{4}$ доли законнаго дитяти (ст. 757), а по толкованію юристовъ вообще всѣмъ незаконнорожденнымъ, сколько бы ихъ ни было, дается $\frac{3}{4}$, и только, за отсутствіемъ законныхъ родственниковъ въ наслѣдоспособной степени, онъ можетъ получить все наслѣдство своего родителя (ст. 758).

Итальянскій законъ въ этомъ отношеніи щедрѣе фран-

¹) Итальянскій кодексъ этого различія не знаетъ: по его постановленіямъ и незаконнорожденные суть наслѣдники, ст. 743 и слѣд.

цузскаго. При наслѣдованіи незаконнорожденнаго совмѣстно съ законными нисходящими родителя, онъ имѣеть право на $\frac{1}{2}$ доли законнаго дитяти (при чемъ его сонаслѣдникамъ предоставляется право заплатить ему деньгами или другими наслѣдственными имуществами по справедливой оцѣнкѣ—ст. 744); при наслѣдованіи во 2-мъ классѣ, т. е. совмѣстно съ восходящими или съ супругомъ умершаго— $\frac{1}{3}$ достается восходящимъ или супругу, а $\frac{2}{3}$ незаконнорожденному; если же съ незаконнорожденнымъ наслѣдуютъ одновременно и восходящіе, и супругъ наслѣдодателя, то восходящіе получаютъ $\frac{1}{3} = \frac{4}{12}$, супругъ— $\frac{1}{4} = \frac{3}{12}$, остальное, т. е. $\frac{5}{12}$, получаетъ незаконнорожденный (ст. 745). За отсутствіемъ нисходящихъ, восходящихъ и супруга, незаконнорожденные устраняютъ отъ наслѣдства всѣхъ прочихъ родственниковъ, въ томъ числѣ и братьевъ умершаго (ст. 747).

Если незаконнорожденный получилъ дарственно что-либо при жизни своихъ родителей, то полученное имъ идетъ въ зачетъ слѣдуемаго ему по закону (франц., ст. 760; итал., ст. 746), такъ какъ ни путемъ дара, ни путемъ завѣщанія онъ не можетъ получить отъ своихъ родителей болѣе того, что ему причитается по закону (франц., ст. 908). Но его могутъ заставить удовлетвориться даже половиной слѣдуемаго ему по закону, если родители выдали при жизни эту половину, выразивъ, что только этимъ они желали надѣлать свое незаконное дитя (франц., ст. 761).

Постановленіе это имѣеть цѣлью устранить отъ участія въ раздѣлѣ наслѣдства ненавистнаго, для законныхъ наслѣдниковъ, кредитора и вмѣстѣ съ тѣмъ дать родителямъ средство удерживать своихъ незаконныхъ дѣтей въ обязанностяхъ сыновняго почтенія, имѣя возможность сократить ихъ наслѣдственные права ¹⁾).

Дѣти отъ прелюбодѣянія и кровосмѣшенія лишены наслѣдственныхъ правъ въ собственномъ смыслѣ. Они имѣютъ право только на алименты изъ наслѣдства своихъ родителей. Впрочемъ и право на эти послѣдніе можетъ быть предоставлено имъ

¹⁾ Laurent—Principes de droit civil, t. IX, p. 158.

только въ исключительныхъ случаяхъ, такъ какъ оно предполагаетъ установленіе незаконнаго сыновства; между тѣмъ признаніе, а тѣмъ болѣе розыскъ родителей по отношенію къ незаконнорожденнымъ этого рода, вообще немыслимы.

Всякое право на алименты для этихъ дѣтей исчезаетъ, если родители при жизни своей обучили ихъ какому-нибудь ремеслу или обеспечили имъ алименты (франц., ст. 762—764).

По итальянскому кодексу дѣти отъ прелюбодѣянія и кровосмѣшенія точно также лишены наслѣдственныхъ правъ послѣ своихъ родителей (ст. 180, 743), но, какъ и по французскому закону, они сохраняютъ право на алименты (ст. 752).

Таковъ порядокъ наслѣдованія незаконнорожденныхъ.

Въ свою очередь послѣ нихъ наслѣдство переходитъ въ такой послѣдовательности: 1) ихъ законнымъ нисходящимъ, въ качествѣ наслѣдниковъ; 2) ихъ незаконнымъ дѣтямъ (какъ *succ. irrégul.*) совместно съ законными, если таковыя есть, по общимъ правиламъ ст. 757; 3) ихъ незаконнымъ родителямъ; 4) ихъ братьямъ и сестрамъ (ст. 765, 766).

По итальянскому кодексу наслѣдство достается: 1) нисходящимъ; 2) супругу пополамъ съ родителями, а если нѣтъ ни нисходящихъ, ни супруга,—родителю, признавшему незаконнорожденнаго (ст. 750, 751).

Новый французскій законъ (25—28 марта 1896 г.) о наслѣдованіи незаконнорожденныхъ.

Изложенныя выше постановленія о наслѣдованіи незаконнорожденныхъ оставались безъ измѣненія со дня обнародованія дѣйствующаго французскаго кодекса и до 25—28 марта 1896 г.

Еще съ 1888 г. нѣкоторые депутаты стали входить въ Палату депутатовъ съ предложеніями измѣнить законы о наслѣдованіи незаконнорожденныхъ. Но предложенія эти не имѣли успѣха до марта 1896 года, когда состоялся новый законъ. Законъ этотъ касается не только наслѣдованія по закону, но также и по завѣщанію, а равно и дарственныхъ распоряженій, какъ тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ.

Постановленія, внесенныя новымъ закономъ въ кодексъ,

въ трехъ отношеніяхъ измѣняютъ положеніе незаконнорожденнаго: 1) сообщаютъ ему качества наслѣдника; 2) увеличиваютъ размѣръ его наслѣдственной части; 3) признаютъ за нимъ право на законную наслѣдственную долю (*réserve*) и право на полученіе отъ родителей чего-либо по завѣщанію, сверхъ полученнаго по закону.

Эта реформа явилась какъ результатъ признанія неудовлетворительности дѣйствующаго законодательства въ разсматриваемомъ вопросѣ. По мнѣнію предложившихъ новый законъ депутатовъ, составители кодекса старались достигъ одновременно двухъ цѣлей: проявить свое благоволеніе незаконнорожденному и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить полное уваженіе къ семьѣ. Поэтому кодексъ, съ одной стороны, надѣляетъ незаконнорожденнаго правами, но съ другой—въ то же время подвергаетъ эти права такимъ стѣсненіямъ, что въ результатѣ налагаетъ на него неизгладимое пятно. Къ этимъ основнымъ недостаткамъ присоединяются изъяны формальные: пропуски, темнота и несвязность постановленій. Недостатки закона старались восполнить практика и наука, но недостатки эти столь велики, что безъ участія законодателя исправить ихъ нельзя.

Такъ, незаконнорожденный лишень правъ наслѣдника, что предоставляетъ законъ самому отдаленному родственнику; такъ, въ то время, какъ лицу совершенно чужому можетъ быть отказано собственникомъ все имущество его, разъ у него нѣтъ наслѣдниковъ законнодольщиковъ, онъ не можетъ этого сдѣлать въ пользу своего незаконнаго, хотя-бы и признаннаго, дитяти. Заслуживаетъ вниманія, что всѣмъ этимъ законодатель думалъ уменьшить появленіе обдѣленныхъ закономъ внѣбрачныхъ дѣтей; но на дѣлѣ вышло иначе: родители стали воздерживаться признавать незаконныхъ дѣтей своими, чтобы только имѣть возможность передать имъ завѣщательно то, что они имѣютъ право передать лицу совершенно чужому.

Противопоставить этому злу французскія представительныя собранія рѣшили только вышеуказанныя средства. Предложеніе возвратиться къ революціонному законодательству,

въ смыслѣ приравненія незаконныхъ дѣтей къ законнымъ въ области наслѣдованія, не встрѣтило поддержки. Было признано, что противъ такого приравненія говорить интересы семьи и общественнаго порядка.

Обратимся теперь къ содержанію новаго закона.

Незаконнорожденные, какъ было указано уже, признаны настоящими наслѣдниками своихъ родителей, и, слѣдовательно, они совершенно самостоятельно и независимо отъ другихъ наслѣдниковъ получаютъ причитающуюся имъ долю (ст. 756 и 724 въ новой ред.).

Что касается самихъ наслѣдственныхъ правъ, то они расширены въ двоякомъ отношеніи: увеличена наслѣдственная доля и оказано незаконнорожденнымъ предпочтеніе предъ другими наслѣдниками.

Такъ, при наслѣдованіи незаконнорожденнаго совмѣстно съ законными нисходящими наслѣдодателя, первый имѣетъ право на $\frac{1}{2}$ того, что онъ могъ бы получить, будь онъ законнорожденнымъ (ст. 758 нов. ред., по прежнему закону—только $\frac{1}{3}$). При наслѣдованіи съ восходящими или братьями или сестрами наслѣдодателя или нисходящими послѣднихъ онъ получаетъ $\frac{3}{4}$ слѣдуемаго законнорожденному (ст. 759 нов. ред., по прежнему закону— $\frac{1}{2}$). При отсутствіи вышеперечисленныхъ родственниковъ, незаконнорожденный имѣетъ право на все наслѣдство (ст. 760 нов. ред.), что принадлежало ему по старому закону лишь при отсутствіи родственника въ наслѣдоспособной (т. е. до 12-й) степени.

Такимъ образомъ, новый французскій законъ въ этомъ отношеніи приблизился къ итальянскому, съ тѣмъ различіемъ, что послѣдній еще болѣе снисходителенъ по отношенію къ незаконнорожденному, такъ какъ онъ призываетъ его ко всему наслѣдству за отсутствіемъ нисходящихъ, восходящихъ и супруга наслѣдодателя.

Другое существенное улучшеніе—это отмѣна закона, воспреещающаго завѣщать что-либо незаконнорожденнымъ сверхъ слѣдуемаго имъ по закону. Запретъ остался лишь относительно дареній, а полностью (и относительно завѣщаній, и относительно дареній) сохранился для дѣтей отъ пре-

любодѣянiя и кровосмѣшенiя. Но и допуская эту льготу, законъ позаботился, чтобы незаконнорожденный не оказался въ лучшемъ положенiи, нежели законнорожденный. Поэтому, если одновременно съ нимъ будетъ завѣщано что-либо и въ пользу законныхъ дѣтей, то доля незаконнорожденного никоимъ образомъ не должна превышать доли законнаго дитяти (ст. 908 нов. ред.).

Третье существенное улучшение—это предоставленiе незаконнорожденному права на такъ называемую законную наследственную долю (*la réserve*).

Эта законная доля представляетъ собою опредѣленную часть той законной доли, которая причиталась бы незаконнорожденному, будь онъ законнымъ сыномъ или дочерью. Эта часть вычисляется, наблюдая отношенiе между долей, слѣдуемой незаконнорожденному по праву наследованiя, и долей, которую онъ могъ бы получить въ этомъ же случаѣ, будь онъ законнорожденный (ст. 913 § 2 нов. ред.). Напримѣръ, если послѣ наследодателя осталось одно законное и одно незаконное дитя, то послѣднее (предполагая и его законнымъ) имѣло бы право на *réserve* въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ (ст. 913 прежн. ред); но такъ какъ незаконнорожденный, наследуя совмѣстно съ законнорожденнымъ нисходящимъ, имѣетъ право лишь на $\frac{1}{2}$ доли послѣдняго (ст. 758 нов. ред.), то и *réserve* его будетъ равняться половинѣ трети, т. е. $\frac{1}{6}$ наследства. При двухъ законныхъ дѣтяхъ, *réserve* его, будь онъ законнорожденнымъ, равнялся бы $\frac{1}{2}$; но такъ какъ онъ незаконнорожденный, то *réserve* будетъ равняться лишь половинѣ четверти, т. е. $\frac{1}{8}$, и т. д.

Наконецъ, законъ опредѣлилъ точно законную долю незаконнорожденныхъ въ томъ случаѣ, когда они наследуютъ одновременно съ восходящими, а именно: въ такихъ случаяхъ завѣщатель можетъ свободно распорядиться $\frac{1}{2}$ своего имущества, если у него остается одно незаконное дитя; $\frac{1}{3}$, если два; $\frac{1}{4}$, если болѣе двухъ. Остальное распределяется между восходящими и незаконнорожденными такъ: восходящимъ предоставляется $\frac{1}{8}$ наследства въ качествѣ законной доли, а остальное идетъ незаконнымъ дѣтямъ (ст. 915 нов. ред.).

Такимъ образомъ, не измѣняя принципиально постановленій о незаконнорожденныхъ, новый законъ внесъ существенныя поправки въ ихъ наслѣдственныя права.

4. Узаконеніе.

Дѣйствующее французское законодательство знаетъ одинъ только видъ узаконенія—черезъ послѣдующій бракъ родителей (ст. 331). Оно предполагаетъ предварительное признаніе (добровольное или судебное), сдѣланное до брака или при заключеніи брака, а потому немыслимо для дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія или кровосмѣшенія. Узаконеніе возможно не только въ пользу самого незаконнорожденного, но и его законныхъ нисходящихъ, если онъ умеръ до брака своихъ родителей (ст. 332). Оно наступаетъ *ipso jure* безъ ходатайства объ этомъ родителей. Узаконенныя дѣти приравняются къ законнымъ съ момента узаконенія, т. е. брака родителей.

Итальянское уложеніе знаетъ два вида узаконенія: черезъ послѣдующій бракъ и черезъ рескриптъ государя.

Первое требуетъ тѣхъ же условій и влечетъ тѣ же послѣдствія, какъ и по французскому праву (ст. 194—197).

Узаконеніе черезъ рескриптъ монарха предполагаетъ:

- 1) ходатайство одного родителя или обоихъ;
- 2) отсутствіе законныхъ или узаконенныхъ дѣтей и ихъ потомства;

3) невозможность узаконенія черезъ послѣдующій бракъ;

4) согласіе другаго супруга на узаконеніе.

Узаконеніе производитъ то же дѣйствіе, что и узаконеніе черезъ послѣдующій бракъ, но лишь со дня состоявшагося рескрипта (ст. 198—201).

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЮРИСДИКЦІЯ РУССКИХЪ КОНСУЛОВЪ
ВЪ ЗАПАДНОМЪ КИТАѢ
И СУДЕБНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЧУГУЧАКСКАГО КОНСУЛЬСТВА.

Н. В. Богоявленскаго.

По моемъ возвращеніи изъ Китая, мнѣ часто приходилось слышать вопросъ о томъ, чѣмъ занимаются тамъ консульства, и видѣть удивленіе на лицѣ собесѣдника, когда я говорилъ, что на консуловъ возложены въ числѣ прочихъ обязанностей также и судебныя. Ясно было, что собесѣдники не имѣли и представленія о консульской юрисдикціи на Востоцѣ. Но это невѣдѣніе, понятное у лицъ, не получившихъ юридическаго образованія, казалось мнѣ совершенно страннымъ, когда оно, хотя и не въ такой степени, встрѣчалось у профессиональныхъ юристовъ. Вотъ почему я и рѣшился изложить имѣющіяся у меня по этому предмету свѣдѣнія въ настоящей статьѣ.

Не считая свой трудъ серьезной юридической работой, я имѣю лишь въ виду обратить вниманіе лицъ компетентныхъ на разбираемый мною вопросъ и этимъ путемъ вызвать къ жизни труды болѣе обстоятельные на эту тему. Если эта цѣль будетъ достигнута, то я буду считать себя удовлетвореннымъ.

I.

Подъ именемъ консульской юрисдикціи на Востокѣ разумѣется предоставленное консуламъ цивилизованныхъ націй, находящимся на Востокѣ, право судить и наказывать подданныхъ своего государства, проживающихъ въ округѣ консульства.

Консульская юрисдикція явленіе не новое; она имѣетъ длинную исторію, которая идетъ параллельно съ развитіемъ самихъ консульскихъ учреждений: „консулы,—говоритъ проф. Мартенсъ,—были первоначально коммерческіе судьи, которые явились вмѣстѣ съ крестonosцами и купцами въ торговые центры мусульманскихъ государствъ. Правительства мусульманскія всегда признавали себя некомпетентными въ разсмотрѣніи дѣлъ, которыя возникали между европейскими поселенцами, и считали законнымъ ихъ судьей одного консула. Консулу были подсудны въ гражданскихъ, торговыхъ и уголовныхъ дѣлахъ всѣ соотечественники и лица, состоявшія подъ его покровительствомъ на мусульманской территоріи“¹⁾.

Вотъ главныя начала, которыя легли въ основу консульской юрисдикціи и, почти безъ измѣненія, продолжаютъ дѣйствовать и теперь.

Первоначально консульская юрисдикція существовала лишь въ мусульманскихъ государствахъ Востока и въ частности въ Турціи, а затѣмъ сфера ея примѣненія была распространена и на другія государства Востока—Персію, Китай и Японію, по мѣрѣ того какъ они стали открывать свои двери для европейцевъ.

За долгій періодъ существованія сношеній европейскихъ государствъ съ восточными въ Западной Европѣ выработалось довольно подробное законодательство относительно консульской юрисдикціи; къ этому присоединились нѣкоторые общепризнанные обычаи, такъ что тамъ судебная дѣятельность консуловъ на Востокѣ опредѣляется довольно обстоя-

¹⁾ Мартенсъ—Современное международное право цивилиз. народовъ, т. II, стр. 87.

тельно; но совсѣмъ другое у насъ. Хотя мы тоже уже не мало времени имѣемъ дѣло съ восточными народами, однако по данному предмету у насъ сдѣлано очень мало. Судебная дѣятельность нашихъ консуловъ въ Персіи опредѣляется еще Уставомъ консульскимъ; что же касается Турціи и Китая, и особенно Китая, то тутъ наше законодательство оказывается черезчуръ краткимъ, такъ что нельзя удивляться, когда проф. Мартенсъ говоритъ, что „относительно консульскихъ судовъ въ Китаѣ и Японіи неизвѣстно, существуютъ ли они вообще и какимъ образомъ устроены“¹⁾. Все же есть кое-какія узаконенія по этому предмету, къ изложенію которыхъ я и перейду сейчасъ. Такъ какъ въ своей статьѣ я буду говорить главнымъ образомъ о судебной дѣятельности Чугучакскаго консульства, то поэтому кромѣ общихъ основаній, опредѣляющихъ судебную дѣятельность консуловъ въ Китаѣ, я укажу и особенныя правила, которыми руководствуется консульство въ Чугучакѣ.

Главнымъ основаніемъ судебной дѣятельности русскихъ консуловъ въ Китаѣ являются трактаты, заключенные въ разное время съ этой державой. Въ первый разъ говорится о консульской юрисдикціи въ Китаѣ въ Кульджинскомъ трактатѣ 1851 г., но трактатъ этотъ предоставлялъ русскимъ консуламъ довольно ограниченную юрисдикцію. Послѣдняя была расширена по Тяньцзинскому договору 1858 г., подтвержденному трактатомъ Пекинскимъ 1860 г. Трактатныя постановленія вошли въ русское законодательство и изложены въ 4 статьяхъ Устава консульскаго, ст. 190—193 (изд. 1893 г.), гдѣ кратко говорится о консульской юрисдикціи по гражданскимъ дѣламъ, и въ Уложеніи о наказаніяхъ, ст. 175, прим. 2 и 3, гдѣ идетъ рѣчь объ уголовной юрисдикціи русскихъ консуловъ въ Китаѣ. Вотъ и все, что мы находимъ въ русскомъ законодательствѣ по интересующему насъ вопросу. Фактъ этотъ объясняется, конечно, тѣмъ, что въ Китаѣ наши консульства существуютъ еще сравнительно

¹⁾ Проф. Мартенсъ—Современное международное право цивилиз. народовъ, т. II, стр. 96.

недавно, а въ Западномъ Китаѣ они еще болѣе поздняго происхожденія. Кромѣ того, Западный, Застѣнный Китай значительно отличается отъ Восточнаго по своему населенію и правамъ, а потому и дѣятельность консуловъ носить здѣсь другой характеръ, чѣмъ въ Восточномъ; стало быть, дать общее для всѣхъ и подробное законодательство довольно трудно. Россія, конечно, могла бы воспользоваться (какъ это нерѣдко и дѣлалось) опытомъ западныхъ державъ, но въ данномъ случаѣ онъ не совсѣмъ приложимъ, потому что въ Застѣнномъ Китаѣ западно-европейскихъ консульствъ не существуетъ. Поэтому вѣроятно и приходилось до сихъ поръ оставлять этотъ вопросъ открытымъ, предоставляя консуламъ дѣйствовать по собственному разуму и совѣсти. Между тѣмъ въ Западномъ Китаѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ его, консулу приходится являться въ роли судьи по всевозможнымъ дѣламъ. Близость русской границы, удобство (сравнительное) передвиженія привлекають въ города Западнаго Китая массу русскихъ подданныхъ, а съ ними является и много дѣлъ, при разрѣшеніи которыхъ консулъ долженъ руководиться не закономъ, котораго нѣтъ, а собственнымъ разумомъ.

Наше правительство уже давно сознавало неудовлетворительность постановки судебной дѣятельности консуловъ въ Китаѣ, и когда въ 80-хъ годахъ были открыты консульства въ Чугучакѣ, Кульджѣ и Кашгарѣ, то вопросъ этотъ былъ поставленъ на очередь, и, между прочимъ, для разсмотрѣнія этого вопроса было создано въ 1883 г. въ Петербургѣ особое совѣщаніе министровъ и другихъ лицъ, на которомъ обсуждался вопросъ о консульской юрисдикціи въ Западномъ Китаѣ. Протоколъ этого совѣщанія удостоился Высочайшаго утвержденія и долженъ былъ служить руководствомъ для нашихъ консульствъ въ Западномъ Китаѣ. Къ сожалѣнію только, въ то время было трудно дать вполне опредѣленные указанія консуламъ, такъ какъ годичный срокъ существованія консульствъ не могъ дать достаточныхъ матеріаловъ для выводовъ; и потому совѣщаніе высказало только нѣсколько пожеланій по этому вопросу. Совѣщаніе это происходило въ

1883 г., и съ тѣхъ поръ наше правительство, насколько мнѣ извѣстно изъ дѣлъ Чугучакскаго консульства, не давало консуламъ никакихъ законодательныхъ указаній по этому вопросу. Все дѣлалось такъ, какъ требовали обстоятельства и подсказывалъ здравый разумъ консуловъ. Вѣроятно въ каждомъ изъ консульствъ Западнаго Китая установились свои особые порядки, хотя въ существенномъ большой разницы, какъ мнѣ извѣстно, и нѣтъ; впрочемъ это такъ и должно быть въ виду того, что составъ населенія этихъ трехъ округовъ одинаковъ, именно: китайцы, монголы, а главное—мусульмане разныхъ племенъ. Что же касается Чугучакскаго консульства, съ практикой котораго я знакомъ по собственному опыту, въ качествѣ секретаря этого консульства, и о которомъ я буду всего болѣе говорить, то первый же консулъ Балкашинъ постарался поставить судебную дѣятельность консульства на болѣе или менѣе прочную почву. Въ виду того, что главную массу русскаго населенія Чугучакскаго консульскаго округа составляли тогда, да и теперь составляютъ мусульмане, да и среди китайскихъ подданныхъ мусульмане занимаютъ по числу первое мѣсто, онъ призналъ болѣе удобнымъ, и для облегченія судебной дѣятельности консульства, ввести, для разрѣшенія смѣшанныхъ процессовъ между русскими и китайскими мусульманами, мусульманскій судъ по шаригату и народнымъ обычаямъ. Съ этой цѣлью онъ вступилъ въ переговоры съ тогдашнимъ начальникомъ края хэбэй амбанемъ ¹⁾ Силунемъ и совмѣстно съ нимъ подписалъ особый договоръ, въ силу котораго русскіе и китайскіе мусульмане получили право разбираться, съ разрѣшенія консульства и китайскихъ властей, въ своихъ взаимныхъ искахъ и претензіяхъ народнымъ судомъ. Это соглашеніе остается до сихъ поръ въ силѣ и служить однимъ изъ основаній

¹⁾ Хэбэй амбань—это собственно помощникъ цзяньцзюня, хотя фактически онъ отъ цзяньцзюня независимъ. Въ былыя времена Тарбагагайскій хэбэй амбань управлялъ однимъ всѣмъ краемъ и пользовался рангомъ и правами губернатора, въ настоящее время права и рангъ у него остались, но управляетъ онъ только знаменнымъ (маньчжурскимъ) населеніемъ и инородцами—кочевниками. хэбэй амбань всегда маньчжуръ.

устройства судебного дѣла въ Чугучакскомъ консульскомъ округѣ.

Изъ предъидущаго изложенія видно, какъ мало было дано консуламъ указаній относительно ихъ судебной дѣятельности. Однако исполнять свои обязанности было необходимо, и эта-то необходимость заставила установить извѣстный порядокъ домашнимъ, такъ сказать, образомъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я и займусь описаніемъ этого порядка, какъ онъ установился въ Чугучакскомъ консульскомъ округѣ. Такъ какъ главную часть дѣлъ, разбираемыхъ въ консульствѣ, составляютъ смѣшанные процессы, гдѣ участвуютъ русскіе и китайскіе подданные, то попутно я буду указывать и на китайскіе судебные порядки. Подобныя указанія я считаю необходимыми, такъ какъ они значительно помогутъ понять и объяснить особенности и, можетъ быть, даже странности консульской юрисдикціи въ Западномъ Китаѣ.

II.

Относительно уголовной юрисдикціи консуловъ въ Китаѣ 190 ст. Уст. конс. изд. 1893 г. говоритъ слѣдующее: „Россійскіе консулы въ Китаѣ и Японіи, сверхъ общихъ обязанностей, съ должностію консула сопряженныхъ, исполняютъ обязанности, возложенныя на нихъ на основаніи трактатовъ, заключенныхъ россійскимъ правительствомъ съ Китаемъ и Японіею. Примѣч. Правила упомянутыхъ въ сей (190) статьѣ трактатовъ, опредѣляющія порядокъ дѣйствія консуловъ въ случаѣ обвиненія россійскихъ подданныхъ въ какомъ-либо проступкѣ и преступленіи, учиненномъ въ Китаѣ или Японіи, изложены въ Уложеніи о наказаніяхъ (ст. 175 пр. 2 и 3)“. А въ Уложеніи о наказаніяхъ, примѣчаніи второмъ къ указанной статьѣ, говорится слѣдующее: „По Тяньцзинскому трактату съ Китаемъ (2 іюля 1859 г.) постановлено: разбирательство всякаго дѣла между русскими и китайскими подданными въ мѣстахъ, открытыхъ для торговли, не иначе должно производиться китайскимъ начальствомъ, какъ сообща съ русскимъ консуломъ или лицомъ, представляющимъ власть рос-

Жур. Мин. Юст. Мартъ 1898.

сйскаго правительства въ томъ мѣстѣ. Въ случаѣ обвиненія русскихъ въ какомъ-либо проступкѣ или преступленіи, виновные судятся по русскимъ законамъ. Русскіе же подданные, проникнувшіе внутрь Китая и учинившіе тамъ какой-либо проступокъ или преступленіе, должны быть препровождены для сужденія и наказанія по русскимъ законамъ на границу или въ тотъ изъ открытыхъ портовъ, въ котсромъ есть русскій консуль. Дополнительнымъ же договоромъ къ Тяньцзинскому трактату сверхъ сего постановлено: 1) что въ преступленіяхъ важныхъ, какъ то въ убійствѣ, грабежѣ съ нанесеніемъ опасныхъ раненій, покушеніи на жизнь другаго, злонамѣренномъ поджогѣ и т. п. виновные русскіе, по произведеніи слѣдствія, отсылаются въ Россію для поступленія съ ними по русскимъ законамъ; 2) что какъ въ преступленіяхъ важныхъ, такъ равно и маловажныхъ, консуль и мѣстное начальство могутъ принимать нужныя мѣры только въ отношеніи къ виновнымъ своего государства, но никто изъ нихъ не имѣетъ никакого права ни задерживать, ни отдѣльно разбирать, а тѣмъ болѣе наказывать подданнаго не своего государства“. Тракт. 1859 г. 7 ст. и 1860 г. 8 ст.

Разматривая вышеприведенныя статьи законовъ, мы находимъ, что на консула возложены обязанности, съ одной стороны, слѣдователя, а съ другой—судьи; только, къ сожалѣнію, ни здѣсь, ни въ другомъ мѣстѣ не дается болѣе подробныхъ указаній относительно предѣловъ и формы этой двоякой дѣятельности консуловъ. До послѣдняго времени не было извѣстно, долженъ ли консуль производить формальное слѣдствіе, или предварительное. По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, вопросъ этотъ разъясненъ недавно Министромъ Юстиціи для консуловъ нашихъ въ Персіи въ томъ смыслѣ, что слѣдствіе должно быть формальнымъ. Нужно думать, что такой порядокъ будетъ распространенъ и на Китай. Что касается Чугучакскаго консульства, то у насъ всегда производилось лишь предварительное слѣдствіе, и такой порядокъ не вызывалъ протестовъ со стороны судовъ пограничныхъ русскихъ областей, Семирѣченской и Семипалатинской. Но вообще-то слѣдственныя дѣла въ практикѣ консульства до-

вольно рѣдкое явленіе. Такой, на первый взглядъ, странный фактъ объясняется тѣмъ, что установившійся въ Чугучакѣ обычай разбирать дѣла народнымъ судомъ давалъ возможность рѣшать многія дѣла на мѣстѣ, не доводя ихъ до судовъ Имперіи, а потому и слѣдствій по такимъ дѣламъ не производилось.

Чаще приходится консулу исполнять требованія русскихъ судебныхъ властей о производствѣ отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, такъ какъ нерѣдко обвиняемые русскіе подданные бѣгутъ въ Китай; или бываетъ, что кто-нибудь изъ свидѣтелей или участниковъ въ преступленіи состоитъ въ китайскомъ подданствѣ. За послѣдній годъ особенно много такихъ требованій поступило отъ помощника Зайсанскаго мирового судьи, который въ заключеніе сталъ вызывать черезъ консульство въ свою камеру даже китайскихъ подданныхъ для допроса и суда, хотя такой порядокъ, какъ извѣстно, не предусмотрѣнъ трактатами съ Китаемъ. Понятно, обращенія консульства къ китайскимъ властямъ объ удовлетвореніи этихъ требованій, даже въ отношеніи къ русскимъ подданнымъ, не приводили ни къ чему. На наши бумаги китайцы отвѣчали согласіемъ, а затѣмъ нисколько не заботились объ исполненіи даннаго обѣщанія. Вообще производство слѣдствій въ Китаѣ, особенно по такимъ дѣламъ, гдѣ замѣшаны какъ-нибудь китайскіе подданные, сопряжено съ большими затрудненіями; китайскія власти смотрятъ на допросы своихъ подданныхъ русскимъ консуломъ, какъ на нѣчто унижающее достоинство Китая, и въ виду этого подъ разными предлогами уклоняются отъ содѣйствія консуламъ въ подобныхъ случаяхъ. Изъ-за этого не разъ возникали пререканія между нашими консулами въ Китаѣ и русскими судебными властями и, вѣроятно, не только въ Чугучакѣ, потому что въ 1888 г. Министръ Юстиціи Манасеинъ нашелъ нужнымъ разослать въ судебныя мѣста Имперіи циркуляръ (отъ 3 октября 1888 г. за № 24251), указывающій порядокъ сношеній ихъ съ російскими консулами въ Китаѣ. Привожу этотъ важный документъ цѣликомъ.

„Министръ Иностранныхъ Дѣлъ отношеніемъ отъ 8

іюля сего года за № 2132 увѣдомилъ меня, что, въ виду возникшихъ на практикѣ затрудненій въ удовлетвореніи Россійскими консулами въ Китаѣ требованій русскихъ судебныхъ властей о допросѣ лицъ, проживающихъ въ предѣлахъ Китайской Имперіи, ввѣреннымъ ему Министерствомъ разъяснено упомянутымъ консуламъ, что сіи лица обязаны исполнять вышеуказанныя требованія и, насколько позволяютъ мѣстныя условія, заботиться о разъясненіи дѣлъ, когда отвѣтчики живутъ въ ихъ раіонѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ статсъ-секретарь Гирсъ просилъ меня преподать и судебнымъ властямъ надлежащія указанія относительно порядка полученія свѣдѣній отъ китайскихъ подданныхъ.

„Вслѣдствіе сего признано нужнымъ указать, что по точному смыслу закона (прим. 2 къ ст. 175 Улож. наказ.) судебныя мѣста Имперіи могутъ обращаться въ Россійскія консульства въ Китаѣ съ требованіями о производствѣ отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, когда таковыя представляются существенно необходимыми по дѣламъ, производящимся въ нашихъ судебныхъ установленіяхъ, и притомъ касаются только русско-подданныхъ, проживающихъ въ предѣлахъ вѣдомства названныхъ консуловъ (ст. 292 Уст. угол. суд. и 295 Зак. суд. угол.). Что же касается допроса китайскихъ подданныхъ или доставленія какихъ-либо свѣдѣній отъ сихъ послѣднихъ, то требованія о семъ судебныхъ установленій Имперіи могутъ быть предъявляемы китайскому правительству путемъ дипломатическихъ сношеній и притомъ не иначе, какъ въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 190 Учр. суд. уст., т. е. при посредствѣ Министерства Юстиціи чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

„Къ изложенному считаю соответственнымъ присовокупить, что, какъ совершеніе вообще какихъ-либо слѣдственныхъ дѣйствій въ предѣлахъ Китая сопряжено съ весьма значительными затрудненіями, то посему и согласно Высочайше утвержденному протоколу особаго совѣщанія 5 августа 1883 г. по вопросу о положеніи киргизъ и мусульманъ

скихъ выходцевъ по нашей границѣ съ Западнымъ Китаемъ ¹⁾, судебнымъ установленіямъ надлежитъ, при производствѣ слѣдствій, всемѣрно заботиться о разъясненіи обстоятельствъ дѣла путемъ такихъ дѣйствій, которыя не требовали бы посредства Россійскихъ консуловъ въ Китаѣ, обращеніе къ содѣйствію коихъ могло бы быть оправдано лишь въ случаѣ безусловной въ томъ необходимости“.

Несмотря однако на такой циркуляръ Министра Юстиціи, о существованіи котораго должны были знать наши пограничныя судебныя власти, изъ Зайсана было нѣсколько требованій о вызовѣ туда китайскихъ подданныхъ для допроса, и на томъ же въ свою очередь настаивалъ и товарищъ Семипалатинскаго областного прокурора, писавшій въ Чугучакское консульство не одно напоминаніе объ исполненіи требованій Зайсанскаго слѣдователя.

III.

Въ общемъ однако слѣдовательская дѣятельность не достигала никогда въ Чугучакскомъ консульствѣ большихъ размѣровъ, и потому практика не выработала никакихъ особенныхъ приемовъ и обычаевъ, которые могли бы быть указаны, какъ характеристичные для этого консульскаго округа. За-то чисто-судебная дѣятельность занимала всегда, занимаетъ и теперь главное мѣсто въ числѣ обязанностей консула. Благодаря этому выработалась своеобразная практика, къ изложенію которой я и намѣренъ сейчасъ перейти.

Я уже имѣлъ случай говорить, что консульская юрисдикція въ Китаѣ не получила еще точнаго и подробнаго опредѣленія въ нашемъ законодательствѣ, исключая указанныхъ уже нами общихъ положеній. Сдѣлана была, правда, по-

¹⁾ „Русскимъ административнымъ и судебнымъ властямъ по возможности должно стараться оканчивать дѣла въ русскихъ предѣлахъ, не возбуждая дознаній и справокъ въ китайскихъ областяхъ и допросовъ китайскихъ подданныхъ, что обыкновенно оказывается бесполезнымъ и вызывало только усложненія съ китайскими властями“ (Протоколъ особ. совѣщанія по вопросу о положеніи киргизъ и китайскихъ выходцевъ).

пытка въ этомъ, направленіи на особомъ совѣщаніи 1883 г., но она тоже дала въ результатѣ очень немного. Совѣщаніе лишь высказало пожеланіе, что „консуламъ надлежало бы предоставить въ Западномъ Китаѣ, за отсутствіемъ опредѣленныхъ правилъ, руководствоваться въ своей юрисдикціи главнымъ образомъ мѣстными условіями и обычаями, соблюдая при этомъ безпристрастіе и справедливость. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Западномъ Китаѣ не слѣдовало бы препятствовать русскимъ подданнымъ оканчивать съ китайскими подданными всѣ гражданскія и уголовныя дѣла миролюбиво, какъ у самого консула и китайскихъ властей, такъ и посредствомъ выборныхъ судей или съѣздовъ тяжущихся“ (Протоколъ особаго совѣщанія).

Протоколъ особаго совѣщанія даетъ консулу право передавать дѣла, по желанію тяжущихся, на судъ посредниковъ или съѣздовъ тяжущихся. Поэтому Балкашинъ подписалъ въ декабрѣ 1883 г. съ Тарбагатайскимъ хэбэй амбанемъ Силунемъ особое соглашеніе, которымъ этотъ порядокъ вводился для смѣшанныхъ процессовъ между русскими и китайскими подданными. Этотъ же порядокъ былъ введенъ и для русскихъ подданныхъ. Для разбора дѣлъ въ подобныхъ случаяхъ были выбраны проживающими въ Чугучакѣ русско-подданными изъ ихъ среды особые посредники, бѣи—старшины, въ числѣ трехъ, изъ которыхъ одинъ, называвшійся аксакаломъ (собственно—бѣлая борода), долженъ былъ по порученію консульства исполнять вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя полицейскія обязанности въ русской факторіи города Чугучака. Кромѣ этихъ трехъ было выбрано по одному бѣю изъ среды проживающихъ въ Чугучакѣ киргизъ Семирѣченской и Семипалатинской областей для содѣйствія указаннымъ старшинамъ при рѣшеніи дѣлъ, касающихся киргизъ означенныхъ областей.

Въ руководство этимъ должностнымъ лицамъ дана была консуломъ краткая инструкція, которую я приведу дословно: „Утверждаю выборъ обществомъ русско-подданнаго г. Назирова и др. для консульскаго совѣта, для разбирательства дѣлъ и для описи и оцѣнки разнаго рода имущества.

Предписываю: 1) исполнять обязанности добросовѣстно, 2) немедленно сообщать мнѣ о дурныхъ поступкахъ всѣхъ русскихъ подданныхъ въ Чугучакѣ, не выключая людей, живущихъ въ консульствѣ, 3) съ китайскимъ начальствомъ быть почтительными“.

Въ дополнительномъ къ этой инструкціи приказѣ консульства говорится, что старшины и бии „обязаны рѣшать дѣла съ муллою, но только тѣ, которыя могутъ быть рѣшены по шаригату и миролюбово“.

Разбирая эту инструкцію, мы находимъ прежде всего указаніе, что старшины выбираются для „консульскаго совѣта“. Это выраженіе нужно понимать въ томъ смыслѣ, что они должны были участвовать, или скорѣе присутствовать, при разбирательствѣ дѣлъ самимъ консуломъ и, такимъ образомъ, напоминали тѣхъ засѣдателей русскихъ консульскихъ судовъ въ Персіи, о которыхъ говорится въ Уставѣ консульскомъ. Первое время существованія этихъ должностныхъ лицъ такъ дѣйствительно и было, что доказывается справками въ архивѣ Чугучакскаго консульства. Просматривая этотъ архивъ, я нашелъ не мало протоколовъ, которые свидѣтельствуютъ, если не объ участіи въ рѣшеніи дѣлъ, то во всякомъ случаѣ о присутствіи этихъ лицъ, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, при разборѣ дѣлъ.

Впослѣдствіи, подъ вліяніемъ опыта, этотъ порядокъ измѣнился; но измѣненіе это выразилось не въ уничтоженіи представительства общественнаго элемента въ консульскомъ судѣ, но въ приданіи ему болѣе активной роли. Сначала дѣло велось такимъ образомъ, что выборные старшины, какъ я сказалъ, присутствовали при разбирательствѣ дѣла консуломъ, и едва-ли это присутствіе ихъ приносило какую-либо пользу для правосудія. Вѣдь если въ Россіи сословные представители въ судахъ, люди большей частію болѣе или менѣе развитые, очень мало вліяютъ на ходъ дѣла, то чего же кромѣ полной безгласности можно было ожидать отъ Чугучакскихъ старшинъ, людей совершенно невѣжественныхъ и притомъ видѣвшихъ въ консулѣ своего непосредственнаго начальника, которому противорѣчить не всегда удобно?! По крайней мѣрѣ,

слѣдовъ ихъ вліянія я не нашелъ нигдѣ, просмотрѣвши не мало протоколовъ засѣданій консульскаго суда. Вѣроятно въ виду этой .бесполезности ихъ, при указанныхъ условіяхъ, имя старшинъ какъ-то скоро исчезаетъ изъ хроники консульской юрисдикціи въ Чугучакѣ. Но, исчезнувъ официально, т. е. изъ протоколовъ засѣданій и постановленій, старшины продолжали существовать въ дѣйствительности, а роль ихъ въ отправленіи правосудія сдѣлалась болѣе важной и полезной, нежели прежде. Не присутствуя при разбирательствѣ дѣлъ самими консуломъ, они помогали и помогаютъ выясненію истины довольно оригинальнымъ образомъ, именно такъ: когда допросъ свидѣтелей и подсудимаго въ консульствѣ не даетъ возможности установить истинную точку зрѣнія на дѣло, то такое дѣло передается старшинамъ во главѣ съ аксакаломъ, которые уже безъ консула и ведутъ допросъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Безмолвные при начальствѣ, тутъ они чувствуютъ себя свободными и дѣйствуютъ и разумно, и самостоятельно. Нужно имѣть въ виду при этомъ, что всѣ, какъ заинтересованныя лица, такъ и посредники— мусульмане; большей частью другъ друга знаютъ и знаютъ, какъ и куда направить дѣло, чтобы добиться истины; вотъ почему разслѣдованія такого рода въ большинствѣ случаевъ приводятъ къ цѣли, и очень часто бываетъ, что, если допросъ въ консульствѣ не даетъ никакихъ результатовъ, дѣло передается старшинамъ, „поговорить“ на установившемся въ консульствѣ языкѣ, и эти разговоры выясняютъ дѣло гораздо лучше, чѣмъ цѣлый день допроса. Переговоры эти почти всегда ведутся открыто; лѣтомъ около воротъ консульства, куда можетъ всякій приходиться и слушать.

Результаты переговоровъ сообщаются консулу, который уже и постановляетъ то или другое рѣшеніе. Впрочемъ, подобное участіе старшинъ въ консульскомъ судѣ ничѣмъ не опредѣляется и зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ усмотрѣнія консула.

Иногда привлекаются къ отправленію правосудія мѣстные русско-подданные муллы, но это бываетъ не часто и лишь для разбора проступковъ противъ нравственности и

добраго поведенія, предусмотрѣнныхъ мусульманскимъ шаригатомъ, и почти всегда съ участіемъ старшинъ, такъ какъ на муллъ вполнѣ полагаться нельзя, въ виду возможности толковать шаригатъ на разные лады.

Наконецъ стороны могутъ разбираться и чрезъ выбранныхъ съ согласія консула посредниковъ.

Передача того или другаго дѣла на народный судъ зависитъ отъ консула, который, дѣлая это, всегда спрашиваетъ стороны о согласіи ихъ на это, и въ случаѣ нежеланія ихъ никогда не отказывается разбирать дѣло самъ. Высшей инстанціей для дѣлъ, рѣшенныхъ народнымъ судомъ, является судъ консульскій; при этомъ рѣшенія, постановленныя посредниками, выбранными сторонами, считаются окончательными; что же касается всѣхъ остальныхъ, то, въ случаѣ жалобы одной изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, они пересматриваются консуломъ по существу, хотя отмѣняются и измѣняются имъ сравнительно рѣдко.

Относительно компетенціи консульскихъ судовъ въ Китаѣ въ законѣ не имѣется никакихъ опредѣленныхъ указаній, кромѣ упомянутаго 2 примѣч. къ 175 ст. Улож. наказ.; но глухое указаніе этого примѣчанія, что въ преступленіяхъ важныхъ и т. д., и указаніе протокола особ. совѣщ., что о провинившихся въ тяжкихъ преступленіяхъ и т. п. консулъ долженъ составлять актъ и препровождать съ нимъ виновныхъ въ русскіе предѣлы къ пограничнымъ властямъ, даетъ нѣкоторое основаніе заключать, что суду консула подвѣдомственны тѣ преступленія и проступки, которые не входятъ въ компетенцію общихъ судовъ Имперіи, т. е. дѣла, подвѣдомственныя мировымъ судьямъ. Поэтому въ Чугучакѣ и прилагается мировой уставъ, насколько допускаютъ это мѣстныя условія и обстоятельства. Опытъ заставилъ упростить мировую юстицію до крайности. Прежде всего, дѣла почти всегда разбираются по устнымъ заявленіямъ; письменная часть сводится почти къ нулю: такъ, напр., мотивированныхъ постановленій по большинству рѣшенныхъ дѣлъ не пишется, а рѣшенія записываются лишь кратко, но не многія, въ особую книгу. Этотъ, повидимому, незаконный поря-

докъ установленъ въ виду того, что ни апелляціи, ни кассациі на рѣшенія консульскихъ судовъ въ Китаѣ не существуетъ; стало-быть копій съ рѣшеній выдавать не приходится, для собственной же памяти записывать такія рѣшенія не стоитъ, въ виду незначительности дѣлъ, тѣмъ болѣе, что рѣшенія тотчасъ же приводятся въ исполненіе. Понятно, если бы можно было обжаловать гдѣ-нибудь консульскія рѣшенія, то такой порядокъ былъ бы недопустимъ, но теперь, когда этого нѣтъ, требовать отъ консуловъ этой формальности значило бы взвалить на персоналъ консуловъ (который и весь-то состоитъ изъ консула и секретаря) непосильное бремя, безъ видимой пользы для правосудія и съ ущербомъ для другихъ обязанностей, возложенныхъ на консульство.

Вопросъ объ этомъ уже не разъ обсуждался: въ 1889 г. Степной генераль-губернаторъ, который почему-то сталъ принимать жалобы на Чугучакское консульство, обратился въ консульство съ запросомъ, почему не пишется надлежаще мотивированныхъ рѣшеній консульскаго суда, и на это покойный консулъ Шишмаревъ отвѣтилъ, указавъ на совершенную безцѣльность такого порядка въ виду отсутствія апелляціи и кассациі¹⁾; генераль-губернаторъ согласился съ доводами консула, и съ тѣхъ поръ этотъ вопросъ по отношенію къ Чугучакскому консульству не поднимался.

Предоставленное консуламъ право судить русскихъ подданныхъ дополняется правомъ и приводить свои постановленія въ исполненіе, т. е. наказывать. Объ этомъ правѣ говорится, и опять-таки глухо, въ томъ же примѣчаніи къ 175 ст., гдѣ фраза, что ни консулъ, ни мѣстное начальство не имѣютъ права наказывать подданнаго не своего государства, достаточно ясно указываетъ на это право консула; но, за отсутствіемъ болѣе точныхъ опредѣленій границы и существа этого права, открывается значительный просторъ при примѣненіи этого закона, хорошо бы въ сторону гуманности, но можетъ быть и наоборотъ. Что касается Чугучакскаго консульства, то здѣсь скорѣе можно найти уклоненіе въ

¹⁾ Бумага отъ 16 октября 1889 года.

пользу гуманности, нежели строгости. Всего чаще примѣняемая мѣра наказанія—это денежный штрафъ, и то рѣдко свыше 10 р. Довольно часто примѣняется также арестъ, главнымъ образомъ къ виновнымъ въ воровствѣ. Но и это наказаніе не отличается строгостію и продолжительностію. Вслѣдствіе недостатка помѣщенія, приходится скоро выпускать арестантовъ, обычно на поруки къ кому-нибудь изъ заслуживающихъ довѣрія русско-подданныхъ—жителей Чугучакской факторіи. Въ поручителяхъ недостатка не бываетъ, и только самые отъявленные мошенники не находятъ ихъ. Въ этомъ случаѣ арестантъ сидитъ довольно долго, сравнительно конечно, напр., около мѣсяца, а затѣмъ почти всегда высылается изъ китайскихъ предѣловъ. Нѣкоторымъ подсудимымъ приходится иногда сидѣть подъ арестомъ и до самаго разбора дѣла; но этотъ арестъ всегда принимается во вниманіе при опредѣленіи мѣры наказанія. Самая высшая мѣра наказанія—высылка виновнаго изъ китайскихъ предѣловъ, съ лишеніемъ права въѣзда туда. Основаніемъ этого права служитъ тотъ же протоколъ особ. сов. 1883 г., гдѣ сказано: „о всѣхъ открыто неповинующихся консульскимъ распоряженіямъ русскихъ подданныхъ консулъ долженъ составлять актъ и препровождать съ нимъ виновныхъ въ русскіе предѣлы къ пограничнымъ властямъ. Собственно говоря, вышеприведенныя слова очень неопредѣленны: изъ нихъ видно, что консулъ имѣетъ право высылать русскихъ подданныхъ въ распоряженіе русскихъ властей, но нигдѣ нѣтъ указаній, что эти власти должны дѣлать съ высланными такимъ образомъ лицами; а фраза „открыто неповинующихся распоряженіямъ русскихъ подданныхъ“.... можетъ быть толкуема очень широко. Впрочемъ, насколько мнѣ извѣстно, эта мѣра практикуется крайне рѣдко, и, видимо, съ большою осторожностью. Изъ практики Чугучакскаго консульства я знаю только два случая высылки изъ китайскихъ предѣловъ русскихъ подданныхъ. Первый былъ въ 1887 г., когда богатый сартъ и бывший торговый старшина г. Назировъ былъ высланъ за то, что продавалъ въ Чугучакѣ запрещенное трактатами къ ввозу въ Китай оружіе и, несмотря на требо-

ваніе консула, отказался его выдать. Составленный по этому поводу протоколъ былъ представленъ на утверженіе посла въ Пекинѣ, которымъ мѣра эта была одобрена. Второй случай былъ въ прошломъ году, когда одинъ торговецъ отказался, несмотря на требованіе консула, подчиниться неприятному для него рѣшенію имъ же самимъ выбранныхъ посредниковъ. Несомнѣнно право высылки, предоставленное консуламъ, мѣра обоюдоострая, но отнять это право, мнѣ кажется, неудобно. Нужно принять во вниманіе, что въ Китаѣ, особенно въ Западномъ, среди русскихъ подданныхъ часто попадаются самые дурные элементы, поддерживать порядокъ среди которыхъ обычными мѣрами довольно трудно и нерѣдко лишь боязнъ подвергнуться высылкѣ и удерживаетъ ихъ отъ дурныхъ поступковъ. За три года моего пребыванія въ Чугучакѣ было нѣсколько случаевъ отказа со стороны нашихъ торговцевъ платить по протестованнымъ векселямъ, и только угроза выслать въ распоряженіе русскихъ властей заставляла подчиниться законному требованію консула. Конечно, пользованіе правомъ высылки необходимо обставить извѣстными условіями, чтобы предупредить возможность злоупотреблять имъ, но отмѣнить его было бы преждевременно. Наше правительство заботится о развитіи русской торговли въ Китаѣ. Это возможно лишь тогда, когда русскіе торговцы будутъ стоять на высотѣ задачи, и неблагонадежные элементы будутъ удаляемы.

Говоря о наказаніяхъ, налагаемыхъ консуломъ на русскихъ подданныхъ, я упомянулъ объ арестѣ. Для помѣщенія арестованныхъ существуетъ при консульствѣ особый арестный домъ, который содержится частію на счетъ Чугучакскаго русскаго торговаго общества, а частію на штрафныя деньги.

Содержаніе арестантовъ, за недостаткомъ средствъ, довольно скудное и состоитъ изъ небольшого количества сартовскихъ лепешекъ. Арестанты, у которыхъ есть въ Чугучакѣ родственники, находятся въ лучшихъ условіяхъ, такъ какъ въ дополненіе къ казенной пищѣ могутъ получать ее отъ родныхъ. Иногда заключенные употребляются на работы, и тогда дается имъ мясо. Впрочемъ, обыкновенно арестъ про-

должается недолго и потому особеннаго вреда отъ однообразной и недостаточной пищи не бываетъ.

Охраняется нашъ тюремный замокъ, за малочисленностью конвоя, довольно плохо; оттого бывають случаи побѣговъ, но не надолго, такъ какъ почти всегда бѣглецы попадаются снова и тогда уже высылаются въ распоряженіе русскихъ властей.

IV.

До сихъ поръ я говорилъ о судебной дѣятельности консульства въ тѣхъ случаяхъ, когда причастны къ дѣлу лишь одни русскіе подданные; теперь перейду къ смѣшаннымъ процессамъ, гдѣ совмѣстно съ русскими участвуютъ китайскіе подданные. Въ этомъ случаѣ дѣятельность консульства является наиболѣе трудною, сложной и менѣе опредѣленной. Законодательство русское молчитъ въ этомъ случаѣ, указывая лишь на обязанность консуловъ въ Китаѣ разбирать дѣла между русскими и китайскими подданными совмѣстно съ китайскими властями (Тянцз. тракт. и Улож. наказ.). Другой важный источникъ, протоколъ особ. сов., прибавляетъ къ этому, что „въ Зап. Китаѣ не слѣдовало бы препятствовать русскимъ подданнымъ оканчивать съ китайскими подданными всѣ гражданскія и уголовныя дѣла миролюбиво, какъ у самого консула и китайскихъ властей, такъ и посредствомъ выборныхъ судей или съѣздовъ тяжущихся“. По соглашенію, заключенному Балкашинымъ съ хэбэй амбанемъ Силунемъ, русскіе и китайскіе мусульмане могутъ разбирать-ся по шаригату, т. е. по мусульманскимъ обычнымъ законамъ, посредствомъ выборныхъ старшинъ, утвержденныхъ у русскихъ мусульманъ консуломъ, а у китайскихъ мусульманъ китайскимъ начальствомъ. Вышеприведенныя указанія являются единственнымъ руководствомъ для дѣятельности консула въ случаѣ смѣшанныхъ процессовъ. Они показываютъ, что консулъ можетъ допустить разборъ дѣла по шаригату и народнымъ обычаямъ. Выше я уже имѣлъ случай говорить о томъ, что такое торговые старшины, аксакаль и бѣи, по-

этому въ данномъ случаѣ я не буду повторять разъ уже сказаннаго. Замѣчу только, что система, установившаяся для дѣлъ между русскими подданными, примѣняется съ извѣстными измѣненіями и для смѣшанныхъ процессовъ, и для того, чтобы былъ понятенъ порядокъ, принятый въ этихъ послѣднихъ, я нахожу нужнымъ сказать предварительно о постановкѣ судебной части у самихъ китайцевъ такъ, какъ я наблюдалъ ее въ Чугучакѣ; вѣдь, несомнѣнно, порядки китайскіе должны производить огромное вліяніе на постановку смѣшанныхъ процессовъ.

Въ Китаѣ не существуетъ раздѣленія судебной и административной властей, такъ что каждый администраторъ есть въ то же время и судья. Въ Чугучакѣ существуютъ китайскіе власти двухъ родовъ: маньчжурская и китайская. Первая—хэбэй амбанъ и галайды—завѣдуютъ маньчжурами и инородцами-кочевниками; а вторая—дифаньгуань—китайцами, дунганамъ и уроженцами китайскаго Туркестана. Первая изъ этихъ властей судить и наказываетъ только подвѣдомственное ей населеніе; вмѣшательство же въ чужую область всегда вызываетъ неудовольствія и ссоры между властями. Существуетъ, правда, коммисія по русско-китайскимъ дѣламъ, управляемая маньчжурскими галдаями, которая и по закону, и по самому своему названію должна была бы вѣдать всѣ смѣшанные процессы, но въ дѣйствительности она судить лишь маньчжуръ и инородцевъ. Въ каждомъ изъ этихъ управленій состоятъ, кромѣ главнаго начальника, секретари, писцы и нѣсколько переводчиковъ съ мусульманскихъ нарѣчій; у галдаевъ еще бии (народные судьи), которые и играютъ главную роль во всѣхъ дѣлахъ, такъ что, напр., судебная власть фактически принадлежитъ низшему персоналу, до переводчиковъ включительно, а иногда даже просто камердинеру главы управленія. Все дѣлается въ китайскомъ судѣ за взятку. Беретъ всякій, начиная съ самыхъ низшихъ служителей, не говоря уже о самомъ начальствѣ. Пытка является главнымъ и обычнымъ средствомъ, чтобы добиться нужныхъ показаній. Приговоръ долженъ непременно основываться на собственномъ сознаніи подсудимаго. Когда

сознанія не послѣдуетъ, то пытаются всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ. Бываетъ иногда такъ, что важный преступникъ скроется; тогда арестуютъ его родныхъ и даже сосѣдей, подвергаютъ ихъ пыткамъ, и тѣ бывають вынуждены или давать за свое освобожденіе взятку, или розыскивать бѣглеца; чаще конечно бываетъ первое. Этимъ вполне объясняется официально засвидѣтельствованный фактъ постоянного сознанія обвиняемыхъ. Китайское начальство настолько привыкло къ такому порядку вещей, что оно не можетъ даже и мысли допустить, чтобы возможно было судить безъ пытокъ; они совершенно убѣжденно говорятъ, что если не бить, то подсудимый ничего не скажетъ. Судебныя полномочія мѣстныхъ властей громадны; онѣ имѣють право постановлять даже смертныя приговоры, хотя въ каждомъ подобномъ случаѣ рѣшеніе бываетъ неокончательное и вопросъ долженъ представляться на ревизію въ высшую инстанцію.

Вышеизложенное достаточно, кажется, показываетъ, насколько китайская юстиція отличается отъ русской; поэтому вполне естественно, что иногда бываетъ страшно трудно консульству разрѣшать дѣла, гдѣ замѣшаны китайскіе и русскіе подданные. Обычный порядокъ веденія такихъ дѣлъ слѣдующій. Каждый истецъ или обвинитель долженъ обращаться къ своей національной власти. Заявленіе по уголовнымъ дѣламъ всегда дѣлается устно, только съ той разницей, что у насъ принимаетъ заявленія или самъ консуль, или секретарь консульства, а у китайцевъ проситель долженъ пройти предварительно черезъ руки нѣсколькихъ переводчиковъ и служителей, пока удостоится говорить съ самимъ да-лойей — начальникомъ. У насъ въ консульствѣ при этомъ заявленіи производится допросъ какъ самого просителя, такъ и свидѣтелей съ его стороны и его національности, и, если допросъ покажетъ, что дѣло не настолько серьезно, чтобы требовалось личное свиданіе членовъ консульства съ китайскими властями для разбора дѣла, то проситель въ сопровожденіи аксакала отправляется къ начальству обвиняемаго. Аксакалу дается соотвѣтствующее указаніе, какъ и что передать китайской власти, и кромѣ того визитная карточка консула или секре-

таря, удостоверяющая его полномочіе вести дѣло. Роль аксакала въ подобныхъ случаяхъ главнымъ образомъ адвокатская; онъ долженъ защищать русско-подданнаго въ случаѣ, если китайскія власти будутъ разбирать дѣло пристрастно, и вообще присутствовать во все время разбора дѣла.

Въ китайскомъ управленіи производится цѣлое судебное слѣдствіе, и если фактъ виновности китайскаго подданнаго установленъ, то постановляется тотъ или другой приговоръ, а такъ какъ у китайцевъ всего обычнѣе тѣлесное наказаніе, то тутъ же, въ присутствіи сторонъ, производится и наказаніе. Нерѣдко бываетъ, что само начальство дѣла не разбираетъ, а передаетъ на разбирательство нашего аксакала и своихъ переводчиковъ, или съ той и другой стороны командировуются для этого особые посредники. Всего чаще это бываетъ въ дѣлахъ о воровствѣ и личныхъ обидахъ, гдѣ приходится выяснять факты и устанавливать размѣръ вознагражденія потерпѣвшей сторонѣ. Однако, рѣшенія этой низшей инстанціи неокончательны, и въ случаѣ, если стороны недовольны рѣшеніемъ командированныхъ лицъ, то онѣ могутъ апеллировать къ установленной власти, что и бываетъ нерѣдко.

Тотъ же порядокъ соблюдается и въ томъ случаѣ, когда обвинитель—китайскій подданный, а обвиняемый—русскій. Со стороны китайцевъ иногда является переводчикъ съ карточкой пославшаго его лица; такъ же идетъ допросъ сторонъ; иногда дѣло передается на разговоръ аксакала съ переводчикомъ. Тѣлесныхъ наказаній у насъ нѣтъ, и потому самое главное наказаніе—это арестъ. Впрочемъ, китайцы всегда протестуютъ противъ такихъ, по ихъ мнѣнію, легкихъ наказаній и, указывая на то, что китайскихъ подданныхъ, по требованію консульства, бьютъ и пытаются, требуютъ и для русскихъ подданныхъ подобныхъ же наказаній. Къ счастью, китайцы любятъ деньги, и потому нерѣдко достаточно бываетъ присудить въ ихъ пользу небольшую сумму денегъ, чтобы протесты прекратились, хотя приходится подчасъ направлять протестантовъ къ ихъ властямъ для соотвѣтствующихъ внушеній. Что касается вообще поведенія китайскихъ подданныхъ на судѣ въ консульствѣ, то похвалить ихъ

нельзя. Привыкнувъ въ своихъ ямыняхъ (правительственныхъ учрежденіяхъ) къ грубому обращенію, они не понимаютъ того гуманнаго отношенія къ подсудимымъ, какое встрѣчаютъ въ консульствѣ, и, принимая вѣжливость за слабость, позволяютъ себѣ иногда дерзкія выходки; поэтому самое лучшее отношеніе къ нимъ—строго начальническое, которое всегда заставляеть ихъ сознавать, гдѣ они находятся.

Болѣе серьезныя дѣла служатъ предметомъ разсмотрѣнія самого консула совмѣстно съ китайскими властями, которымъ подлежитъ дѣло. Такія засѣданія всегда происходятъ въ консульствѣ, такъ какъ мы избѣгаемъ ѣздить въ китайскіе ямыни для разбора дѣлъ; это дѣлается до извѣстной степени ради поддержанія нашего престижа. Для разбирательства назначается, по взаимному соглашенію, опредѣленный день, когда должны явиться въ консульство и прикосновенныя къ дѣлу лица. Съ русской стороны участвуютъ въ разборѣ дѣла консуль и секретарь, а съ китайской—или завѣдующій коммисіей русско-китайскихъ дѣлъ, или дифаньгуань, смотря по тому, кто изъ китайскихъ подданныхъ принимаетъ участіе въ дѣлѣ. Прежде было иначе, и съ китайской стороны всегда являлся одинъ изъ галдаевъ, завѣдующій русско-китайскими дѣлами; да такъ оно и должно бы быть по закону, но этимъ недовольны были другія власти, такъ какъ это лишало ихъ значительнаго дохода (взятки), и потому установился настоящій порядокъ. Для консульства существующій порядокъ безусловно неудобенъ, такъ какъ вмѣсто того, чтобы имѣть дѣло съ однимъ учрежденіемъ, приходится—съ двумя; но возвращаться къ старому китайцы не желаютъ, и потому приходится съ нимъ мириться. При разборѣ дѣла всегда присутствуютъ съ русской стороны аксакаль, а съ китайской переводчики, такъ какъ нерѣдко бываетъ, что въ дѣлѣ участвуютъ, наряду съ русскимъ, монголь, китаецъ, киргизъ, маньчжуръ, а китайскіе чиновники крайне рѣдко знаютъ другой языкъ, кромѣ своего роднаго.

Обстановка смѣшанныхъ засѣданій не имѣетъ ровно ничего внушительнаго. Судьямъ подается чай, и сначала идетъ болтовня о самыхъ обычныхъ предметахъ, а затѣмъ уже

идеть допросъ сторонъ, при чемъ русскихъ подданныхъ допрашиваетъ китайскій представитель, а китайскихъ—консуль. Протоколовъ допроса не пишется, потому что это писаніе, не принося пользы дѣлу, было бы большимъ бременемъ. По окончаніи допроса, иногда прямо въ присутствіи сторонъ, идетъ обсужденіе дѣла судьями. Впрочемъ, жестоко ошибается тотъ, кто думаетъ, что эта часть засѣданія напоминаетъ порядокъ въ нашихъ судахъ; ничего подобнаго тутъ нѣтъ, судьи болѣе походятъ на адвокатовъ, и тутъ ужъ не ищите судебного безпристрастія; китайскіе представители стараются всѣми правдами и неправдами выгородить своего подданнаго и всю вину взвалить на русскаго подданнаго; въ силу этого и намъ приходится оставлять роль судей и защищать своихъ.

Для объясненія этого факта нужно имѣть въ виду слѣдующее: во-1-хъ, по возрѣнію китайцевъ, всякое дѣло, рѣшенное, хотя-бы и справедливо, въ пользу русскихъ, указываетъ или на неспособность, или на продажность чиновника, разбивавшаго это дѣло; во-2-хъ, почти всегда до разбирательства дѣла китайскія власти успѣютъ сорвать съ своихъ подданныхъ, участвующихъ въ дѣлѣ, взятку, и, стало-быть, обязуются чрезъ это держать ихъ руку. Въ силу-то этого и приходится терять массу времени на обсужденіе общеизвѣстныхъ истинъ, почти аксіомъ. Съ китайской стороны пускаются всевозможныя увертки, чтобы запутать дѣло. Если мы ссылаемся на общечеловѣчскій законъ, съ которымъ совпадаетъ въ данномъ случаѣ и нашъ, то китайцы отвѣчаютъ, что у нихъ въ Китаѣ такихъ законовъ не существуетъ; „это у васъ такъ, говорятъ они, а у насъ совсѣмъ по другому“. Если уже ничто не беретъ, то вопросъ становится на политическую почву, что, молъ, два государства издавна находятся въ дружбѣ, что доказываетъ и помощь Россіи во время Японской войны, и что стало-быть изъ-за малаго дѣла и люда не стоитъ ссориться чиновникамъ двухъ дружественныхъ государствъ. Подобныя разсужденія являются уже послѣднимъ ресурсомъ въ системѣ судебного доказательства и большею частью не остаются безъ результата. Китайцы, конечно, отлично знаютъ, что требованія консула справед-

ливы и что удовлетворить ихъ придется, но, связанные полученной взяткой и страннымъ взглядомъ на дѣло, упорствуютъ. Противопоставивъ консульству извѣстное количество доказательствъ невинности подсудимаго и найдя, вѣроятно, что они уплатили долгъ подносителю взятки и общественному мнѣнію, они соглашаются съ консуломъ, но всегда почти показывая видъ, что они это дѣлаютъ намъ одолженіе, и то въ виду дружбы двухъ государствъ.

Для иллюстраціи вышеизложеннаго я расскажу слѣдующій случай изъ моей собственной практики. Разъ, во время кратковременнаго отсутствія консула, когда я, въ качествѣ секретаря консульства, исполнялъ обязанности консула, привезли въ консульство на телѣгѣ израненнаго и облитаго кровью русскаго подданнаго киргиза. Такъ какъ раненый былъ въ безсознательномъ состояніи, то я спросилъ сопровождавшихъ его лицъ, въ чемъ дѣло; и вотъ они рассказали, что избитый киргизъ служилъ работникомъ у китайскаго подданнаго, и, прогнѣвивъ чѣмъ-то хозяина, былъ имъ избитъ; дѣло было при свидѣтеляхъ.

О случившемся я сообщилъ чрезъ аксакала подлежащей китайской власти, прося, въ виду доказанности преступленія, наказать виновнаго. На это чрезъ аксакала же получилъ отвѣтъ, что виновнаго (а это извѣстный человѣкъ) не могли розыскать. Тогда я отправился самъ къ Чугучакскому чжаомотину (въ родѣ полицеймейстера) и предъявилъ ему требованіе, чтобы виновный былъ розысканъ и наказанъ. Первое требованіе было исполнено тотчасъ же, такъ какъ виновный уже давно былъ розысканъ и находился во дворѣ ямыня, но на второе получилъ категорическій отказъ и чѣмъ же мотивированный? А тѣмъ, что виновный родомъ изъ другой области, проживаетъ въ Чугучакѣ временно, и потому онъ, чжаомотинъ, наказать его не имѣетъ права. Я привелъ ему нѣсколько подобныхъ же случаевъ, гдѣ требованія консульства встрѣчали любезный пріемъ; доказываю неправильность его возрѣнія на свои обязанности, но ничто не помогало, китаецъ любезно угощалъ меня чаемъ и все твердилъ свое „не могу“. Видя, что толку тутъ не добьются, да и дружба

двухъ государствъ едва-ли поможетъ, я круто поворотилъ фронтъ и заявилъ, что такъ какъ Чугучакскія власти не имѣютъ права наказывать временныхъ жителей Чугучака, то я, не желая вводить почтенныхъ властей въ отвѣтственность передъ Урумчинскимъ губернаторомъ за превышеніе власти, попрошу по телеграфу губернатора дать приказъ, въ виду доказанности обвиненія, наказать виновнаго; сказавъ это, я всталъ съ тѣмъ, чтобы уйти. Видимо, китаецъ никакъ не ожидалъ такого оборота дѣла и смущенный (а это съ китайцами бываетъ рѣдко) началъ меня уговаривать остаться и не сердиться; что, въ виду нашихъ добрыхъ отношеній, онъ исполнитъ мое требованіе, хотя и боится, что за превышеніе власти онъ потерпитъ; тотчасъ же былъ призванъ виновный, который, въ моемъ присутствіи, получилъ соотвѣтствующее количество палокъ.

Другой случай китайской безцеремонности не менѣ замѣчательнъ. 17 декабря 1896 года явился въ консульство русско-подданный киргизъ съ жалобой на то, что одинъ китаецъ отрѣзалъ ему ухо. Такъ какъ потерпѣвшій пришелъ въ консульство тотчасъ же по совершеніи факта, то удостовѣриться въ этомъ было не трудно, тѣмъ болѣе, что изъ порѣза текла еще кровь. О происшествіи консульство сообщило чрезъ аксакала дифаньгуаню, прося наказать виновнаго, но тотъ, видимо, уклонялся, тянулъ дѣло. Въ виду серьезности дѣла, которое могло послужить прецедентомъ, оно было поставлено на формальную почву, и съ властями началась переписка. Видя, что консулъ стоитъ на своемъ, дифаньгуань долженъ былъ уступить, китаецъ былъ битъ и съ надѣтой на шею кангой ¹⁾ посланъ въ консульство для удостовѣренія, что наказаніе было дѣйствительно произведено ²⁾; но вмѣстѣ съ тѣмъ дифаньгуань прислалъ бумагу, которая можетъ служить образцомъ китайской беззастѣнчивости. Вотъ

¹⁾ Канга—тяжелая деревянная доска, которая у китайцевъ накладывается на шею преступника, съ обозначеніемъ преступленія.

²⁾ Наказанные китайцы, по требованію консульства, являются въ консульство для осмотра и провѣрки дѣйствія китайскихъ властей.

ея содержаніе. Изложивъ вкратцѣ содержаніе переписки по этому дѣлу, дифаньгуанъ говоритъ, что онъ не можетъ не вѣрить словамъ такого почтеннаго чиновника, какъ консуль, а потому и наказаль виновнаго, но только онъ думаетъ, что ухо у киргиза повреждено морозомъ, а не обрѣзано постороннимъ лицомъ, а кромѣ того, что и народъ толкуетъ, что, молъ, киргизъ самъ по злобѣ на вышеупомянутаго китаецца обрѣзалъ себѣ ухо. Чтò было отвѣчать на такую бумагу?

Понятно оставили безъ отвѣта, такъ какъ требованіе консульства было исполнено и доказывать китайской власти всю безобразность его поступка было бесполезно.

Вышеприведенные факты, которые лишь выбраны изъ массы другихъ подобныхъ, достаточно доказываютъ, насколько трудно бываетъ разрѣшать дѣла совмѣстно съ китаеццами! Тѣмъ не менѣе дѣло идетъ, и большинство такъ или иначе получаютъ то или другое рѣшеніе. Собственно говоря, при рѣшеніи дѣлъ у насъ нѣтъ никакой общей съ китаеццами почвы, на которую бы могли опираться, какъ на юридическую норму, и потому почти каждое постановленіе представляетъ компромиссъ, вынужденный обстоятельствами, который лишь болѣе или менѣе удовлетворяетъ участвующія въ дѣлѣ стороны. Становясь на строго-юридическую точку зрѣнія, этотъ порядокъ рѣшенія дѣлъ нельзя назвать и судомъ; но при данномъ состояніи китайской юстиціи и нравовъ, едва-ли что-нибудь другое можетъ и быть, такъ что надо думать, что лучшаго намъ долго нельзя будетъ дожидаться.

Какъ образецъ подобнаго рѣшенія дѣлъ, я изложу здѣсь недавно рѣшенное дѣло объ ограбленіи нѣсколькихъ русскихъ купцовъ въ китайскихъ предѣлахъ китайскими подданными киргизами. Для ясности я позволю себѣ передать его подробно. Грабежъ былъ совершенъ въ сентябрѣ 1896 г. на Алтаѣ киргизами киреями. Тотчасъ же по полученіи консульствомъ извѣстія объ этомъ грабежѣ былъ командированъ на мѣсто происшествія для производства дознанія писмоводитель консульства и—съ китайской стороны—переводчикъ комисіи русско-китайскихъ дѣлъ. Дознаніе обнаружило слѣ-

дующее: изъ Кобдоской области направлялись въ русскіе предѣлы стада барановъ и табуны лошадей купца Ягофарова и др., пріобрѣтенные ими въ Монголіи и на Алтаѣ въ обмѣнъ на русскіе товары. Когда эти стада остановились на урочищѣ Туманды на дневку, то было поймана табунщиками въ воровствѣ барановъ одна киргизка, которая и была задержана ими до пріѣзда Ягофарова, ѣхавшаго на встрѣчу стадамъ изъ русскихъ предѣловъ, но тотчасъ же по его пріѣздѣ была освобождена. Киргизы, одноаульцы киргизки, возмущенные фактомъ задержанія ея, явились къ ставкѣ купцовъ и хотѣли захватить часть скота; произошла драка между ними и табунщиками, во время которой былъ будто-бы убитъ русскими табунщиками китайскій киргизъ старикъ Омаръ. Хотя и не было достаточныхъ доказательствъ, что Омаръ участвовалъ въ дракѣ, и говорятъ даже, что онъ умеръ своею смертію, тѣмъ не менѣе родственники его обвинили въ этой смерти табунщиковъ и рѣшили получить кунъ (цѣна крови) за убитаго. На другой день послѣ его смерти, собравшись въ числѣ 100 человекъ, они явились къ Ягофарову и потребовали отъ него, чтобы онъ заплатилъ кунъ, но тотъ отказался; тогда киргизы схватили его и табунщиковъ, всѣхъ перевязали, разграбили все, что было въ ставкѣ, забрали около 10000 барановъ, нѣсколько сотъ лошадей и потомъ пытками заставили Ягофарова дать подписку въ томъ, что Омара убили его табунщики и что онъ, Ягофаровъ, обязуется заплатить кунъ за убитаго; продѣлавши все это, истерзаннаго старика отпустили. Фактъ побоевъ былъ удостовѣренъ медицинскимъ осмотромъ. Когда пріѣхалъ на мѣсто происшествія писмоводитель консульства, то ему удалось уговорить виновныхъ возвратить часть ограбленнаго, но все возвратить они отказались, съ чѣмъ и долженъ былъ вернуться писмоводитель въ Чугучакъ. Такъ какъ мѣсто происшествія находится въ нѣсколькихъ стахъ верстахъ отъ Чугучака, то консулъ настоялъ, чтобы виновные были вызваны въ Чугучакъ для разбора дѣла. Требованіе это, хотя и послѣ значительныхъ проволочекъ, было исполнено. Но при самомъ разрѣшеніи дѣла китайскія власти обнаружили такое упорство,

что добиться благоприятнаго результата стоило большихъ хлопотъ. Прежде всего они приказали виновнымъ отъ всего отказаться и обвинить во всемъ русскихъ подданныхъ. На допросы въ консульствѣ, въ присутствіи китайскихъ властей, виновные представили дѣло такъ, что они будто сами пострадали; что, молъ, русскіе табуны потравили у нихъ пашни, а когда хозяева пашень хотѣли прогнать стада, то табунщики вступили съ ними въ драку и убили старика Омара, а что грабежа никакого не было, стада же взяли въ обезпеченіе „куна“. Китайскія власти тоже приняли сторону обвиняемыхъ и стали защищать ихъ всѣми силами; упорство ихъ дошло до того, что они стали отрицать силу за докторскимъ свидѣтельствомъ, ссылаясь на то, что докторъ русскій чиновникъ, и потому его показанія для нихъ значенія не имѣютъ. Нѣсколько разъ происходили засѣданія по этому дѣлу, но ничего изъ этого не выходило. Поэтому пришлось обратиться по телеграфу къ нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Пекинѣ съ просьбою о понужденіи Чугучакскихъ властей чрезъ центральное правительство. Предписаніе изъ Пекина разрѣшить дѣло нѣсколько смирило строптивыхъ судей и они уже не рѣшались больше отрицать фактъ грабежа, но требовали, чтобы, прежде разрѣшенія вопроса о наказаніи виновныхъ и вознагражденіи потерпѣвшаго Ягофарова, былъ уплаченъ кунъ за убитаго Омара въ суммѣ 7000 р. Настойчивость китайцевъ въ этомъ требованіи заставила консульство снова дѣйствовать на нихъ чрезъ Пекинъ, и только послѣ строжайшаго предписанія изъ Пекина китайскія власти согласились на уступку, но тутъ уже и консульство сдѣлало имъ уступку, согласившись разсматривать вопросъ о кунѣ одновременно съ вопросомъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ. Гражданскій искъ былъ опредѣленъ въ 22000 р., такъ какъ почти весь скотъ былъ возвращенъ; на судѣ стороны согласились на 19000 р., изъ которыхъ 5000 р. были удержаны въ видѣ куна за убитаго. Были ли наказаны виновные, мнѣ неизвѣстно, вѣроятнѣе всего—нѣтъ, такъ какъ несомнѣнно большая часть куна осталась въ карманахъ китайскихъ начальниковъ. Во всякомъ случаѣ дѣло было такъ или иначе разрѣшено, хотя

и далеко не такъ, какъ слѣдовало бы его разрѣшить при другихъ условіяхъ.

Въ гораздо лучшихъ условіяхъ находятся китайскіе подданные, когда они являются обвинителями русскихъ подданныхъ. Хотя мы тоже защищаемъ своихъ соотечественниковъ, иногда можетъ быть выходя даже изъ роли судей, однако противъ очевидности не идемъ, и потому всѣ справедливыя претензіи китайскихъ подданныхъ получаютъ законное удовлетвореніе. Впрочемъ, и тутъ мы опять встрѣчаемъ въ дѣятельности консульства такія особенности, которыя могутъ показаться незнакомому съ положеніемъ дѣла прямо-таки нарушеніемъ формальной стороны закона. Но, къ счастью, право консульства руководствоваться въ своей дѣятельности мѣстными обычаями и условіями даетъ нѣкоторую нравственную опору за отсутствіемъ юридической. Первая особенность состоитъ въ томъ, что большинство уголовныхъ дѣлъ обращается въ гражданскія, такъ что разъ гражданскій искъ удовлетворенъ, дѣло считается оконченнымъ; поэтому уголовной репрессіи относительно русскихъ подданныхъ почти не существуетъ. Этотъ фактъ объясняется тѣмъ, что, при трудности доказать виновность того или другаго лица (благодаря разнымъ мѣстнымъ условіямъ), виновные всегда могутъ отказаться отъ участія въ взводимомъ противъ нихъ преступленіи, поэтому обосновать юридически приговоръ невозможно, а стало-быть невозможно удовлетворить и гражданскія претензіи; между тѣмъ для китайцевъ-то, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, это самый важный вопросъ. Но если, оставляя въ сторонѣ уголовную сторону дѣла, стараться о разрѣшеніи гражданскаго иска, то послѣдній почти всегда можетъ быть разрѣшенъ, такъ какъ виновные, хотя не лично, но чрезъ другихъ лицъ соглашаются уплачивать требуемую съ нихъ сумму въ пользу потерпѣвшихъ, а китайцы при ихъ любви къ деньгамъ ничего противъ этого не имѣютъ. Понятно, подобная уплата облекается въ благовидную форму и вносится подозрѣваемыми лицами какъ-бы въ обезпеченіе иска. Такая постановка дѣла, не угрожая ничѣмъ особеннымъ виновнымъ, даетъ возможность хоть отчасти удовлетворить потерпѣвшихъ. Этимъ объясняется и вторая особен-

ность—условность нѣкоторыхъ постановленій, которая выражается почти всегда приблизительно такъ: по внесеніи такой-то суммы въ обезпеченіе иска, дѣло до розыска обвиняемыхъ считать оконченнымъ. Юристу, привыкшему къ другимъ совершенно порядкамъ, подобная постановка дѣла должна казаться странной; но въ Западномъ Китаѣ она безусловно необходима, такъ какъ прежде всего необходимо въ смѣшанныхъ процессахъ дать удовлетвореніе китайцамъ—потерпѣвшей сторонѣ, во избѣжаніе всякаго рода затрудненій съ ихъ стороны при разрѣшеніи претензій русскихъ подданныхъ. Разъ эта цѣль достигнута, можно большаго не требовать отъ консульскаго суда, такъ какъ, при данныхъ условіяхъ, добиться лучшаго довольно трудно, и я нахожу, что эта система компромиссовъ и условныхъ рѣшеній и есть пока единственно возможная въ серьезныхъ дѣлахъ съ китайцами.

Въ архивѣ Чугучакскаго консульства я нашелъ нѣсколько дѣлъ, рѣшенныхъ именно такимъ образомъ. Для примѣра я изложу здѣсь, такъ называемое, Кульдененское дѣло.

Въ мартѣ 1888 г. по дорогѣ изъ Чугучака въ Урунчи, около пикета Кульденень, были убиты и ограблены неизвестными киргизами 4 китайца и одинъ тяжело раненъ, но выздоровѣлъ; при этомъ было ограблено разныхъ товаровъ на 4000 руб. сер. Народная молва обвиняла въ убійствѣ шайку русско-подданныхъ киргизъ Чербактинской и Урджарской волостей, Лепсинскаго уѣзда, уже заподозрѣнныхъ въ другомъ подобномъ же преступленіи. На очной ставкѣ обвиняемыхъ съ оставшимся въ живыхъ китайцемъ послѣдній указалъ на одного изъ нихъ, какъ на то лицо, которое нанесло ему рану. Однако киргизы отрицали свое участіе въ преступленіи. Дознаніе, начатое по требованію консула, велось плохо и медленно, такъ что самый важный изъ свидѣтелей успѣлъ умереть раньше допроса; благодаря этому оно ничего почти не обнаружило. Такимъ образомъ, несмотря на полную увѣренность въ виновности подозрѣваемыхъ киргизъ, съ формальной точки зрѣнія обвинить ихъ было невозможно. Между тѣмъ китайцы настаивали на удовлетвореніи потерпѣвшихъ отъ грабежа, а также родственниковъ убитыхъ и, не получая такового

нѣсколько лѣтъ, стали отказываться отъ разбора нашихъ дѣлъ и обвинять консульство въ укрывательствѣ завѣдомыхъ преступниковъ. Поэтому во что бы то ни стало нужно было окончить дѣло. Для этого консульство предложило китайскимъ властямъ и потерпѣвшимъ ограничиться лишь удовлетвореніемъ гражданскаго иска, не добиваясь наказанія виновныхъ. Китайцы, которые уже теряли надежду на разрѣшеніе дѣла, рады были и такому исходу. Кромѣ того китайскія власти согласились и на другое предложеніе консульства, именно уменьшить свои требованія на нѣкоторую сумму и взыскать ее съ кочевавшихъ около мѣста преступленія китайскихъ киргизъ, въ наказаніе за недостаточное сохраненіе спокойствія въ кочевьяхъ. Такой оборотъ приняло дѣло лишь потому, что отношенія между консульствомъ и китайскими властями были дружественныя, такъ что они этимъ хотѣли оказать личную любезность консулу. Когда дѣло въ принципѣ было рѣшено, были вызваны въ консульство волостные управители Чербактинской и Урджарской волостей, а также китайскій волостной мамырбекъ, родомъ кирей, и гражданскіе истцы, которымъ и было предложено добровольно уговориться о размѣрѣ вознагражденія потерпѣвшимъ ¹⁾. По установленіи этой суммы было написано 27 сентября 1894 г. особое постановленіе по этому дѣлу, скрѣпленное подписью и печатью консульства и китайскихъ властей, выдержку изъ котораго, въ виду характеристичности ея, я считаю нелишнимъ здѣсь привести. „Имѣя въ виду,—говорится въ постановленіи,—съ одной стороны, что мѣсто происшествія находится въ предѣлахъ кочевій кирейскаго укурдая (волостной управитель), что подвѣдомственныя ему туземныя власти не имѣли должнаго наблюденія за спокойствіемъ во ввѣренныхъ ему кочевьяхъ и что киргизы вѣдѣнія упомянутаго укурдая согласились добро-

¹⁾ Были вызваны волостные управители, а не сами обвиняемые, въ виду того что виновность ихъ формально доказана не была, а на основаніи протокола особаго совѣщанія и установившейся практики въ такихъ случаяхъ нужно возлагать матеріальную отвѣтственность на однообщественниковъ обвиняемаго. Мѣра эта всегда достигаетъ цѣли, такъ какъ потому однообщественники возьмутъ свое съ виновныхъ.

вольно удовлетворить потерпѣвшихъ, уплативъ имъ 280 ланъ серебра, а съ другой стороны, имѣя въ виду, что Урджарскій и Чербактинскій волостные управители, не будучи въ состояніи розыскать истинныхъ виновниковъ сего злодѣянія, также добровольно согласились внести на тотъ же предметъ 320 ланъ, то вышепоименованные чиновники двухъ государствъ (консульство и китайскія власти) постановили: 1) выдать помянутые 600 ланъ серебра потерпѣвшимъ, какъ-бы въ обезпеченіе претензіи ихъ за ограбленіе имущества, подъ особую росписку, которая должна храниться въ архивѣ управленія Тарбагатайскаго дифаньгуаня; 2) въ случаѣ, если будутъ обнаружены виновные въ убійствѣ 4 китайцевъ, то таковыя преступники должны быть судимы, согласно трактатамъ, по законамъ своего государства; до открытія же виновныхъ Кульдененское дѣло нужно считать оконченнымъ; 3) о вышеизложенномъ составить сіе постановленіе, которое написать въ 4 тожественныхъ экземплярахъ, скрѣпить ихъ общимъ подписомъ и приложеніемъ казенныхъ печатей и объявить заинтересованнымъ сторонамъ подъ росписку на семь же постановленій“.

Тотчасъ же по подписаніи этого постановленія была произведена уплата указанной въ немъ суммы, и съ той поры Кульдененское дѣло не поднималось.

Копіи этого постановленія были сообщены въ Азіатскій департаментъ, Семирѣченскому губернатору и Степному генералъ-губернатору, со стороны которыхъ было выражено удовольствіе по поводу удачнаго окончанія дѣла.

Подобнымъ же образомъ было рѣшено въ 1894 г. и другое громкое дѣло, именно объ ограбленіи въ китайскихъ предѣлахъ около пикета Сарыхулусунъ русскими киргизами нѣсколькихъ китайскихъ купцовъ.

При всей своей неудовлетворительности, съ юридической точки зрѣнія, всѣ подобныя рѣшенія соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ и являются пока единственно возможными средствами поддержать порядокъ и согласіе между подданными двухъ государствъ.

V.

Въ дѣлахъ гражданскихъ юрисдикціи русскихъ консуловъ въ Китаѣ также представляетъ нѣкоторыя особенности, наиболѣе существенныя въ консульствахъ Западнаго Китая. Первая и главная особенность состоитъ въ томъ, что рѣшенія консульства по дѣламъ гражданскимъ окончательны, такъ какъ законъ нигдѣ не указываетъ на возможность обжалованія ихъ въ порядкѣ ли кассационномъ, или въ порядкѣ апелляціонномъ. Бывали, правда, случаи, когда недовольные рѣшеніями Чугучакскаго консульства обращались съ жалобами къ Степному генераль-губернатору, или въ Азіатскій департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Но эти жалобы не вели ни къ чему. Насколько мнѣ извѣстно изъ переписки консульства по этому вопросу, на запросы генераль-губернатора оно отвѣчало указаніемъ на неподвѣдомственность ему судебной дѣятельности консульства, а Азіатскій департаментъ присылалъ всѣ прошенія подобнаго рода на заключеніе консульства. Такимъ образомъ, эти жалобы, не принося никакой пользы дѣлу, вызывали только лишнюю переписку. Но, съ другой стороны, нельзя не признать, что и существующій порядокъ окончанія гражданскихъ дѣлъ въ консульствѣ безусловно несостоятеленъ и опасенъ. Въдъ законъ не полагаетъ никакихъ ограниченій компетенціи консульства въ гражданскихъ дѣлахъ; стало быть оно можетъ разрѣшать дѣла на какую угодно сумму и какого угодно характера; между тѣмъ большинство консуловъ въ Китаѣ не юристы; значить требовать отъ нихъ юридической основательности постановленій, которая обязательна для профессиональнаго юриста, довольно трудно. Положимъ, что касается Чугучакскаго консульства, то здѣсь до сихъ поръ не встрѣчалось особенно сложныхъ дѣлъ, но нельзя поручиться, что ихъ не будетъ потомъ, и если не въ этомъ консульствѣ, то въ другихъ. Поэтому оставлять такую широкую компетенцію въ гражданскихъ дѣлахъ было бы неудобно. Для устраненія этого неудобства достаточно было бы пока посовѣтовать консуламъ передавать болѣе сложныя дѣла между русскими под-

данными въ ближайшіе русскіе суды. Такая передача, облегчая консульства, не могла бы особенно обременять и участвующія въ дѣлѣ стороны.

Судопроизводство по дѣламъ гражданскимъ отличается своимъ упрощеннымъ характеромъ, что также составляетъ особенность въ данномъ случаѣ. Большинство дѣлъ разсматривается на основаніи устнаго заявленія истцовъ; и только лица, живущія внѣ Чугучака, особенно въ Россіи, обращаются съ письменными просьбами. Сообразно съ той или другой формой возбужденія иска и постановленіе излагается въ устной или письменной формѣ. Въ первомъ случаѣ рѣдко пишется постановленіе; оно обычно сообщается сторонамъ лично и устно консуломъ; во второмъ—пишется увѣдомленіе, содержаніе котораго и сообщается лицу, проживающему въ русскихъ предѣлахъ, чрезъ мѣстную полицію. Устные постановленія консульства сейчасъ же и приводятся въ исполненіе, что устраняетъ опасность забыть или перепутать дѣло. Въ случаѣ невозможности исполнить его тотчасъ же, иногда берется съ отвѣтчика подписка въ добросовѣстномъ исполненіи постановленія, которая хранится въ консульствѣ. Въ дѣлахъ болѣе серьезныхъ, по удовлетвореніи претензій истца, отбирается отъ него подписка о неимѣніи никакихъ претензій. Тотъ или другой изъ указанныхъ способовъ окончанія дѣлъ прилагается сообразно съ обстоятельствами дѣла, такъ что нельзя сказать, чтобы существовали какія-либо точныя и опредѣленные правила на этотъ счетъ.

Кромѣ указанныхъ особенностей, нужно еще отмѣтить одну, и довольно важную, именно, что нѣкоторыя мелкія дѣла передаются на рѣшеніе посредниковъ и муллъ по шаригату или по народнымъ обычаямъ. Напр., въ дѣлахъ о раздѣлѣ наслѣдствъ послѣ мусульманъ всецѣло примѣняется мусульманское право; поэтому всѣ подобныя дѣла поручаются мѣстнымъ русскимъ мулламъ. За свои труды муллы получаютъ извѣстный процентъ съ суммы наслѣдства.

Что касается смѣшанныхъ процессовъ, гдѣ сторонами являются русскіе и китайскіе подданные, то я уже имѣлъ случай упомянуть о нихъ, говоря объ уголовной юрисдикціи

консульства, именно, что большинство уголовныхъ дѣлъ обращается въ гражданскія. Теперь я скажу о нихъ болѣе подробно. Но прежде чѣмъ перейти къ этому вопросу, я долженъ буду сказать нѣсколько словъ о китайскомъ порядкѣ разрѣшенія гражданскихъ дѣлъ.

Нужно имѣть въ виду, что у китайцевъ не существуетъ никакихъ правилъ гражданского судопроизводства. Китайское правительство не считаетъ себя обязаннымъ разбирать такія дѣла, хотя мѣстныя власти и разбираютъ ихъ иногда. Поэтому китайскіе подданные очень рѣдко обращаются къ своему начальству съ просьбами по такимъ дѣламъ, считая болѣе безопаснымъ улаживать всякіе споры домашнимъ образомъ. Дѣло въ томъ, что у китайцевъ почти всякій гражданскій искъ принимаетъ характеръ уголовного дѣла, такъ какъ для выясненія вопроса прибѣгаютъ къ излюбленному китайскому средству—палкѣ; при этомъ достается не только свидѣтелямъ и отвѣтчику (ему-то уже обязательно), но и самому истцу, если онъ не догадается вб-ремя представить новыхъ доказательствъ правоты своего дѣла, въ видѣ взятки. Понятно, при такихъ условіяхъ, довольно опасно бываетъ вчинать иски, особенно сомнительные. Къ суду поэтому прибѣгаютъ лишь тѣ лица, которымъ терять больше нечего, или уже настолько богатые люди, которые увѣрены въ своей силѣ на судѣ, хотя нельзя сказать, чтобы само-то китайское начальство не любило разбирать гражданскихъ дѣлъ; такія дѣла настолько выгодны для властей, что онѣ сами не прочь ихъ раздувать. Для этого практикуется такой способъ: уѣздный, или какой-нибудь другой мѣстный начальникъ, развѣдавъ черезъ свою полицію, что между тѣми или другими лицами существуетъ какой-либо споръ (чаще всего изъ-за земли), призываетъ котораго-нибудь изъ нихъ къ себѣ и предлагаетъ ему подать жалобу на своего противника, обѣщая всякое содѣйствіе съ своей стороны. Дѣло конечно поднимается, и вотъ тутъ-то и начинается жатва для начальства. Дѣло тянется годъ, два, обычно до смѣны начальства, и понятно ничѣмъ не кончается кромѣ разоренія сторонъ. Вѣроятно, подобные случаи нерѣдки въ Китаѣ, потому что

за два послѣдніе года я нашелъ въ Пекинской газетѣ— Цзиньбао—около десятка докладовъ Богдыхану по поводу этихъ злоупотребленій.

Указанные китайскіе порядки, разумѣется, отражаются, до нѣкоторой степени, въ смѣшанныхъ процессахъ; но въ общемъ большаго вреда не приносятъ, потому что если истцами являются русскіе подданные, то консульство принимаетъ лишь тѣ иски, которые достаточно обоснованы и по которымъ трудно ожидать отказа со стороны китайцевъ; поэтому большинство такихъ дѣлъ разрѣшается довольно легко. Но легкое разрѣшеніе дѣла еще не указываетъ на легкое удовлетвореніе истцовъ, такъ какъ китайцы не очень-то охотно исполняютъ рѣшенія смѣшаннаго суда, а власти ихъ не побуждаютъ. Въ виду этого часто бываетъ, что рѣшенное дѣло подолгу не оканчивается, за неудовлетвореніемъ истца. Въ такихъ случаяхъ консульство бываетъ принуждено прибѣгать къ своего рода реторси, состоящей въ томъ, что въ отвѣтъ на медленность китайцевъ оно отвѣчаетъ тѣмъ же, и нерѣдко такая мѣра достигаетъ своей цѣли.

Для иллюстраціи вышеизложеннаго о судопроизводствѣ въ смѣшанныхъ гражданскихъ процессахъ и о порядкѣ взысканія долговъ съ китайцевъ я расскажу здѣсь дѣло русскаго торговца Джанузакова.

Въ концѣ 70-хъ годовъ торговалъ въ Тарбагатайскомъ краѣ зайсанскій киргизъ Джанузаковъ, при чемъ роздалъ много товара въ долгъ калмыкамъ и киргизамъ. Въ назначенный срокъ должники своихъ долговъ не уплатили, и Джанузаковъ обратился въ 80-хъ годахъ въ консульство съ прошеніемъ о взысканіи этихъ долговъ; при этомъ въ доказательство справедливости своего иска ссылался на свои торговыя книги. Но консулъ Балкашинъ нашелъ это доказательство недостаточнымъ и отказалъ въ искѣ. Послѣ этого истецъ обращался нѣсколько разъ то въ консульство, то на международные съѣзды, прося разобрать его дѣло, но оно почему-то не двигалось, и только въ 1891 г. управлявшій въ то время Чугучакскимъ консульствомъ Борнеманъ взялся за это дѣло, какъ слѣдуетъ; написалъ властямъ бумагу, въ

которой доказалъ справедливость жалобы и необходимость удовлетворить истца. Власти въ принципѣ признали справедливость иска, но взыскать долги отказались, а предложили Джанузакову прѣхать самому въ кочевья должниковъ и лично, при содѣйствіи китайскихъ чиновниковъ, произвести взысканіе. Тотъ такъ и сдѣлалъ, но, взыскавъ лишь часть, вернулся домой и нанялъ въ Семипалатинскѣ повѣреннаго для веденія этого дѣла. Повѣренный пожаловался на консульство въ Азіатскій департаментъ, который препроводилъ жалобу въ консульство же. Но жалоба эта дѣлу ровно нисколько не помогла, потому что китайское начальство по прежнему отказалось взыскивать долги и предложило истцу продолжать взысканіе лично. Должно быть было нелегко производить это взысканіе, потому что Джанузаковъ неохотно на это соглашался. Видя это, Тарбагатайскій хэбэй амбань изъявилъ желаніе помочь бѣдному человѣку и, какъ-бы по добротѣ сердечной, предложилъ ему уплатить лично 40 ящиковъ байховаго чаю съ тѣмъ, чтобы истецъ отказался отъ своей претензіи. Такъ какъ лучшаго дожидаться было невозможно, то Джанузаковъ взялъ то, что ему предлагали, а хэбэй амбань взыскалъ съ его должниковъ долги въ свою пользу и, такимъ образомъ, въ награду за свою добродѣтель получилъ нѣсколько тысячъ рублей чистой прибыли.

Въ лучшихъ условіяхъ находятся китайскіе подданные, такъ какъ всѣ ихъ справедливые иски къ русскимъ подданнымъ получаютъ удовлетвореніе. При этомъ нужно отмѣтить интересный фактъ такого рода: когда китайцы увѣрены въ справедливости иска, то они нерѣдко обращаются прямо въ консульство, минуя своихъ властей, на что тѣ немало обижаются; а когда претензіи бываютъ неосновательны, то прибѣгаютъ къ содѣйствію своихъ властей, которыя начинаютъ съ консульствомъ переписку, чаще всего не приводящую ни къ чему. Положимъ консульство избѣгаетъ входить въ непосредственныя сношенія съ китайскими подданными, во избѣжаніе недовольства со стороны китайскаго начальства, но иногда китайцы такъ просятъ разрѣшить дѣло, да и дѣло настолько правое, что отказать бываетъ неудобно, тѣмъ болѣе

что, благодаря справедливому разрѣшенію подобнаго рода дѣлъ, поднимается авторитетъ русскаго консульства въ глазахъ мѣстнаго населенія.

VI.

Большимъ облегченіемъ для консульствъ въ Западномъ Китаѣ является предоставленное имъ право и возможность передавать сомнительныя дѣла на такъ называемые международныя сѣзды. Подъ именемъ международныхъ сѣздовъ разумѣются періодическія собранія русскихъ и китайскихъ киргизъ для разрѣшенія по народнымъ киргизскимъ обычаямъ взаимныхъ претензій и споровъ. Важность этихъ сѣздовъ будетъ ясна, если имѣть въ виду, что по обѣ стороны государственной границы кочуютъ киргизы, а въ предѣлахъ Чугучакскаго консульскаго округа всегда проживаетъ около десятка тысячъ русскихъ киргизъ; поэтому добрая половина возникающихъ въ округѣ дѣлъ касается киргизъ.

Устройство международныхъ киргизскихъ сѣздовъ на границѣ было предусмотрено еще протоколомъ особаго совѣщанія, при чемъ „переговоры съ китайскими властями по этому поводу, наблюденіе за киргизскими сѣздами было возложено на Чугучакскаго консула“. Въ виду этого консулъ Балкашинъ заключилъ въ 1884 г. съ высшей китайской властью въ Чугучакѣ, хэбэй амбанемъ Силунемъ, особое соглашеніе, 4 пунктъ котораго гласитъ слѣдующее: „Для миролюбиваго окончанія разныхъ дѣлъ между русскими и китайскими подданными киргизами ежегодно назначать осенью сѣзды. На этихъ сѣздахъ съ киргизами могутъ разсчитываться также купцы и другіе русскіе и китайскіе подданные. Разбирательство производится по обычаямъ и по шаригату. Русскія и китайскія власти только надзираютъ за порядкомъ на сѣздахъ, а въ разбирательство дѣлъ не входятъ. Бии (посредники) и старшины обѣихъ сторонъ составляютъ двѣ одинакія записи объ оконченныхъ дѣлахъ и представляютъ русскому и китайскому начальству. Неоконченныя дѣла отла-

Жур. Мин. Юст. Мартъ 1898.

гаются до съѣзда слѣдующаго года. Если кто предъявить жалобу и два года не явится на съѣздъ, то такія дѣла считать оконченными. Если понадобится, то кромѣ этихъ съѣздовъ можно назначать съѣзды и въ другое время по согласію властей“.

Что же касается рода дѣлъ, которыя должны были разбираться на международныхъ съѣздахъ, то Балкашинъ въ своей бумагѣ къ Степному генераль-губернатору отъ 12 іюня 1885 г. № 110 опредѣлилъ ихъ такъ: „Бездоказательные киргизскіе иски, какъ, напр., когда барантаци ¹⁾ и воры не пойманы, не выслѣжены и называются лишь на основаніи слуховъ, или когда голословно взыскиваются долги, не подтверждаемые росписками, или же когда отвѣтчики находятся неизвѣстно гдѣ, такія дѣла предоставлены миролюбивому окончиванію самихъ киргизъ на съѣздахъ, а равно тѣ, въ которыхъ киргизы сами желаютъ разобраться на съѣздѣ“. Кромѣ того могли разбираться также и дѣла некоевниковъ, въ случаѣ прибытія истцовъ и отвѣтчиковъ и согласія ихъ на рѣшеніе третейскимъ судомъ.

Указанныя выше общія основанія устройства международныхъ съѣздовъ остались почти неизмѣнными и до настоящаго времени, только на практикѣ они получили болѣе полное развитіе и точное опредѣленіе. Впрочемъ, вопреки предположенію Балкашина, созываются съѣзды не каждый годъ, но приблизительно черезъ три года, когда въ консульствѣ накопляется достаточное количество запутанныхъ дѣлъ, которыя могутъ быть окончены лишь народнымъ судомъ. Болѣе частное устройство ихъ неудобно, такъ какъ вызываетъ много работы, которая всецѣло падаетъ на консульство. Обычно переговоры по этому поводу съ китайскими и русскими властями начинаются за годъ до созыва съѣзда. За нѣсколько мѣсяцевъ до срока его, власти двухъ государствъ доставляютъ въ консульство списки претензій, содержащія нужныя по каждому дѣлу свѣдѣнія, и изъ нихъ русскіе списки передаются китайцамъ, а китайскіе русскимъ для вызова

¹⁾ Барантаци—конокрады.

указанныхъ въ нихъ истцовъ, отвѣтчиковъ и свидѣтелей. Съ русской и китайской стороны назначаются особые чиновники для надзора за порядкомъ на сѣздѣ.

Въ назначенный день и на опредѣленномъ мѣстѣ, обычно на китайской территоріи, собираются народные судьи, туземныя должностныя лица и прикосновенные къ дѣлу, и сѣздъ открывается консуломъ. Вслѣдъ за тѣмъ судьи и другія почетныя лица составляютъ обязательное для сѣзда постановленіе (предже), въ которомъ опредѣляется срокъ, раньше котораго возникшія дѣла не подлежатъ разбору и должны считаться преданными забвенію (салаватъ); о присягѣ и освобождаемыхъ отъ нея лицахъ; о размѣрѣ куновъ; о цѣнѣ разнаго скота, присуждаемаго на сѣздѣ, и о другихъ предметахъ, которые найдутъ нужнымъ по общему соглашенію и согласно обычаямъ установить для сѣзда. Это постановленіе скрѣпляется подписями и печатами участвующихъ и свидѣтельствуется завѣдующими чиновниками.

Разбирательство дѣлъ на сѣздѣ производится по народнымъ обычаямъ судьями (біями) по выбору сторонъ, въ равномъ съ обѣихъ сторонъ числѣ, если не состоится соглашенія сторонъ на выборъ общаго посредника или посредниковъ. Рѣшенія судей и посредниковъ вносятся въ книги за печатами и подписями. Постановленныя на сѣздѣ рѣшенія по искамъ наличныхъ истцовъ и отвѣтчиковъ исполняются, если возможно, немедленно на сѣздѣ же, чиновникомъ, которому подвѣдомственъ отвѣтчикъ. Если же немедленнее исполненіе окажется невозможнымъ, то означенный чиновникъ дѣлаетъ надлежація распоряженія объ исполненіи сихъ взысканій, принимая мѣры къ тому, чтобы присужденное было доставлено въ назначенное мѣсто къ опредѣленному сроку. Присужденное взыскивается изъ имущества не только отвѣтчика, но и его родственниковъ, по народнымъ обычаямъ; почему въ постановленіи сѣзда (предже) должно быть опредѣлено, до какой степени родства простирается отвѣтственность родичей за несостоятельнаго отвѣтчика ¹⁾. Истцамъ предоставляется,

¹⁾ Такое странное съ юридической точки зрѣнія явленіе объясняется родо-

въ случаѣ нерозысканія родственниковъ или неимѣнія имущества у отвѣтчика и его родственниковъ, ѣхать въ волость отвѣтчика и указывать его имущество, обращаясь въ случаяхъ споровъ къ мѣстному народному суду, при чемъ русскія и китайскія власти должны оказывать содѣйствіе и покровительство.

Подобныя же правила были установлены для сѣздовъ киргизъ Кульджинскаго консульскаго округа и Семирѣченскихъ киргизъ, какъ это доказываетъ проектъ этихъ правилъ для сѣзда указанныхъ киргизъ въ 1887 году, находящійся у меня подъ руками.

Первый сѣздъ въ вѣдѣніи Чугучакскаго консульства былъ созванъ въ 1886 г.; потомъ были сѣзды въ 1888 и 1891 годахъ. Послѣдній международный сѣздъ былъ осенью 1894 года и продолжался около двухъ мѣсяцевъ, при чемъ было рѣшено около 1000 дѣлъ. Кромѣ того около 2000 исковъ были оставлены безъ послѣдствій.

Заканчивая свою статью, я позволю себѣ высказать нѣсколько своихъ мнѣній, или вѣрнѣе пожеланій относительно лучшаго устройства консульскаго суда въ Китаѣ.

Судебная дѣятельность есть одна изъ самыхъ главныхъ и важныхъ обязанностей консуловъ въ Китаѣ, и есть полное основаніе предполагать, что такъ дѣло останется еще и долгое время. Поэтому необходимо, чтобы наши консулы имѣли достаточную юридическую подготовку. Какъ извѣстно, большинство нашихъ консуловъ въ Китаѣ окончили факультетъ восточныхъ языковъ, гдѣ юриспруденціей занимаются очень мало; международное право, русское государственное право, вотъ и все, съ чѣмъ знакомится студентъ восточнаго факультета, а изучать юридическія науки, по выходѣ изъ университета, довольно трудно; поэтому довольно комично и вмѣстѣ грустно бываетъ положеніе восточника, когда ему приходится

вымъ устройствомъ киргизъ. Киргизъ живетъ родомъ и силенъ только имъ; поэтому, если родъ платитъ за несостоятельнаго своего члена, за-то родъ же можетъ получить съ него, если присуждено въ его пользу. Въ силу этого, напр., кунъ (цѣна крови), взысканный за убитаго, идетъ по большей части въ пользу его родственниковъ; и киргизу кажется вполнѣ естественнымъ, когда взысканіе переносится на цѣлый родъ.

дѣйствовать въ качествѣ юриста; я уже не говорю, что онъ не знаетъ, какую статью закона примѣнить къ дѣлу, не знаетъ даже, гдѣ ее и найти, и вотъ путается среди массы статей Свода законовъ. Нѣчто подобное пришлось испытать автору этой статьи, который знаетъ поэтому, какъ трудно бываетъ учиться съ азовъ на практикѣ. Въ виду этого безусловно необходимо читать студентамъ восточнаго факультета, кромѣ преподаваемыхъ уже имъ наукъ, гражданское, торговое и уголовное право и процессъ. Имѣя эти знанія, они явятся впослѣдствіи лучшими судьями, чѣмъ мы—прежніе восточники. Конечно, если разсматривать вопросъ съ практической точки зрѣнія, то было бы полезнѣе устроить просто школу восточныхъ языковъ, хотя-бы съ двухгодичнымъ курсомъ, куда принимать уже окончившихъ юридическій факультетъ; но такъ какъ это едва-ли возможно въ настоящее время, то можно было бы ограничиться пока лишь указаннымъ мною усиленіемъ юридическаго преподаванія на восточномъ факультетѣ.

Кромѣ того самое преподаваніе востоковѣдѣнія слѣдовало бы расширить; а для этого первымъ дѣломъ необходимо знакомить студентовъ съ государственнымъ и судебнымъ устройствомъ Китая, и особенно съ устройствомъ тѣхъ мѣстныхъ учреждений, съ которыми консулы должны всего чаще имѣть дѣло.

Что касается самой юрисдикціи консуловъ, то слѣдовало бы указать предѣлы компетенціи консуловъ въ дѣлахъ между русскими подданными; для этого можно было бы предоставить консуламъ функціи мирового судьи, назначивъ высшей инстанціей ближайшіе суды Имперіи, на правахъ мирового съѣзда, а для объединенія ихъ дѣятельности въ данномъ случаѣ установить кромѣ того одну для всѣхъ консульскихъ судовъ высшую апелляціонную инстанцію, съ предоставленіемъ кассационной функціи Правительствующему Сенату. Для Западнаго Китая роль второй инстанціи могли бы исполнять суды Степнаго и Туркестанскаго генераль-губернаторствъ, когда въ нихъ будетъ введена судебная реформа.

Въ самомъ консульствѣ слѣдовало бы точнѣе опредѣлить судебныя обязанности консула и секретаря. На послѣдняго можно было бы возложить производство дознаній и слѣдствій,

въ качествѣ помощника мирового судьи, какъ это устроено въ пограничныхъ съ Западнымъ Китаемъ русскихъ областяхъ, а роль руководителя въ такихъ дѣлахъ предоставить консулу. Вообще-то обязанности секретаря консульства крайне неопредѣленны (по Уст. конс. онъ завѣдуетъ канцеляріей консульства), такъ что опредѣленіе ихъ безусловно необходимо въ интересахъ самаго дѣла.

Мнѣ кажется, что исполненіе вышеизложенныхъ пожеланій на практикѣ вполнѣ возможно и должно значительно улучшить консульскую юрисдикцію въ Китаѣ.

СПБГУ

ПРОЕКТЪ ШВЕЙЦАРСКАГО УГОЛОВНАГО УЛОЖЕНІЯ.

С. К. Гогеля ¹⁾.

Каждый новый уголовный кодексъ, выработанный въ какомъ-либо европейскомъ государствѣ, съ момента появленія его на свѣтъ въ видѣ проекта, сосредоточиваетъ на себѣ больше всякаго другаго законодательнаго акта вниманіе всей Европы и въ особенности ея законодателей, политиковъ, ученыхъ и юристовъ.

Какъ справедливо говорить извѣстный нѣмецкій юристъ

¹⁾ Изданія и отдѣльныя сочиненія, которыми авторъ пользовался при составленіи настоящей работы: Carl Stooss—Die Grundzüge des Schweizerischen Strafrechts, 1892—93. Vorentwurf zu einem Schweizerischen Strafgesetzbuch. Allgemeiner Theil ausgearb. v. Carl Stooss, 1893. Motive zu dem Vorentwurf. Allg. Th., 1893, Schweizerisches Strafgesetzbuch. Vorentwurf mit Motiven, 1894. Vorentwurf z. einem Schweizerischen Strafgesetzbuch nach den Beschlüssen der Experten-Kommission, 1896. Schweizerisches Strafrecht. Verhandlungen der Experten-Kommission I и II B., 1896. Strafgesetzbuch f. das Königreich Italien übertragen u. erläutert von. Dr. Richard Stephan, 1890. Das niederländische Strafgesetzbuch vom 3 März 1881. Strafgesetzbuch f. das deutsche Reich, 1881 (Rif. Ausg.). Fr. V. Liszt—Die Forderungen der Kriminalpolitik und der Vorentwurf eines schweizerischen Strafgesetzbuchs. Archiv f. sociale Gesetzgebung, VI, стр. 394 и слѣд. Dr. Eduard Thurneysen (Zeitschrift f. Schweiz. Strafr., 1893 S. 369); тамъ же, Dr. L. Guillaume—Les récidivistes et le code pénal suisse, p. 292. Тотъ же журналъ 1894 г., Alfred Gautier—Deux projets. La reforme pénale en France et en Suisse. Тамъ же, Prof. Merkel—Ueber Herrn Thurneysen Kritik des Vorentwurfes zu einem schweiz. Strafg. Тотъ же журналъ 1895, Prof. Lammasc—Der Entwurf eines schweiz. Strafg. Prof. Dr. v. Lilienthal—Der Stoosssche Entwurf eines schw. Strafg. Zeitsch. f. d. gesam.

Меркель, „уголовное право всегда остается позади общего культурнаго уровня страны; не успѣють совершить, благодаря выдающимся умамъ, необходимыя реформы, какъ оказывается, что опозданіе опять на-лицо. Причиной такого оставанія является, съ одной стороны, то, что задачи государства въ этомъ отношеніи все усложняются, по мѣрѣ развитія общественныхъ отношеній и жизни, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ развитіемъ усиливается разнообразіе и противоположность различныхъ интересовъ, а слѣдовательно и частота столкновеній противоположныхъ интересовъ, что является, разумѣется, источникомъ преступленій; съ другой стороны, вмѣстѣ съ развитіемъ науки и гуманности и повышеніемъ значенія низшихъ классовъ общества, усиливается требованіе на болѣе уравнительное правосудіе, большее сожалѣніе къ преступникамъ и усиленіе социальнаго чувства отвѣтственности за тѣ условія общественной организаціи, которыя сами являются причиной преступленій“.

Если вспомнить единообразность внутренняго строя европейскихъ государствъ, проистекающее отсюда большое сходство задачъ внутренней политики, достигающее полного тожде-

Strafwissen, 1895, тотъ же журналъ 1896. Dr. E. Belling—Das Internationale Strafrecht im Vorentwurf z. einem Schweiz. Strafges. Тамъ же, Fr. v. Liszt—Die psychologischen Grundlagen der Kriminalpolitik. Тамъ же, Fr. v. Liszt—Die Strafrechtliche Zurechnungsfähigkeit. Тамъ же, Dr. T. Oetker—Der Versuch u. d. schweiz. Strafgesetzentwürfe. Dr. X. Gretener—Die Zurechnungsfähigkeit als Gesetzgebungsfrage mit besond. Rücksicht auf den Schweiz. u. Russischen Strafgesetzentwurf, 1897. Rivista penale Gennaio 1897, Luigi Lucchini—Il progetto del codice penale svizzero. Schweiz. Z. f. Strafrecht, 1896, Carl Stooss V.—Liszt's Angriffe auf die Zurechnungsfähigkeit. В. В. Пржевальскій—Объединеніе уголовного законодательства въ Швейцаріи, Сб. прав. и общ. зн. Моск. Юр. Общ., т. IV.

Prof. Zücker—Der schweizerische Strafgesetzentwurf u. die strafrechtliche Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Personen, Der Gerichtssaal, 1897, II. 5 и 6.

Dr. Dammé—Der Entwurf eines schweizerischen Strafgesetzbuches als Kultur-niederschlag v. Ende des 19 Jahrhunderts, Preussische Jahrbücher, 1897, April.

Albert Teichmann—Zur Lehre von der Urkundenfälschung, Revue pénale suisse, 1897, 3. Heft.

Dr. Placid Meyer v. Schauensee—Zur Geschichte und Kritik des Stooschen Entwurfes f. ein schweizerisches Strafgesetz (недостойный судьи по горячности памфлетъ въ защиту выраженныхъ имъ въ комисіи экспертовъ взглядовъ), 1897.

ства въ области уголовныхъ политики и законодательства, какъ имѣющихъ цѣлью огражденіе самыхъ основныхъ, общепризнанныхъ во всѣхъ государствахъ, стоящихъ на одной и той же ступени развитія, интересовъ и правъ, полное единство европейской науки, и наконецъ то, что спеціально наука уголовного права, какъ и другія юридическія науки, главнымъ образомъ занимается толкованіемъ дѣйствующаго права, которое ей даетъ, такимъ образомъ, главное содержаніе и съ измѣненіемъ котораго измѣняется и ея содержаніе, то станетъ понятно, почему всякій новый уголовный кодексъ сосредоточиваетъ на себѣ въ такой степени вниманіе всей Европы; законодатель ищетъ въ новомъ кодексѣ указаніе или даже прямо опытъ разрѣшенія тѣхъ же задачъ, которыя занимаютъ и его, ученый указаніе новыхъ путей въ наукѣ, новыхъ приѣмовъ въ обработкѣ и формулировкѣ права, наконецъ юристъ новыхъ задачъ для правосудія. Но проектъ швейцарскаго уложенія сосредоточилъ на себѣ особенное вниманіе благодаря тому, что авторъ его профессоръ Карль Штооссъ является несомнѣнно изъ ряда вонъ талантливейшей личностью, высокимъ, глубокимъ, просвѣщеннымъ умомъ; благодаря талантамъ составителя и самое его произведеніе сдѣлалось сразу, съ момента выхода его въ свѣтъ, выдающимся, крупнѣйшимъ общественнымъ явленіемъ, которое заслуживаетъ самаго всесторонняго, внимательнаго изученія. Ученые всѣхъ странъ Европы вотъ уже 4 года какъ изучаютъ это замѣчательное произведеніе и все находятъ новыя стороны для изученія; написаць цѣлый рядъ монографій и статей; громадное большинство, почти всѣ писавшіе объ уложеніи, отзываются о немъ какъ о выдающемся, великолѣпномъ произведеніи; даже тѣ, которые, какъ, наприкладъ, извѣстный издатель *Rivista penale*, проф. Luigi Lucchini, далеко не раздѣляютъ взглядовъ на основные вопросы права, осуществленныхъ и проведенныхъ въ новомъ уложеніи, и тѣ признають, что это „importante opera legislativa assai promettevole per il paese, a cui è destinato“. Громадное же большинство писавшихъ о швейцарскомъ уложеніи несомнѣнно раздѣляетъ взглядъ на этотъ проектъ профессора Ламмаша, который

высказалъ слѣдующія соображенія (l. c.): „Какъ пограничные камни на пути историческаго развитія уголовного права стоятъ въ началѣ 19-го столѣтія австрійское уголовное уложеніе 1813 г., code pénal 1810 г. и баварское уголовное уложеніе 1813 г. Надо полагать, что при исходѣ того же столѣтія первое общее для всего швейцарскаго союза уголовное уложеніе въ обработкѣ К. Штоосса и норвежское уложеніе въ обработкѣ Б. Гетца будутъ свидѣтельствовать о прогрессѣ за эти три поколѣнія человѣческихъ знаній, желаній и умѣнья. Законы, которые возникли въ промежутокъ времени между первыми и послѣдними кодексами: германское уголовное уложеніе, нидерландское и даже итальянское будутъ, въ сравненіи съ двумя вышеупомянутыми проектами, забыты тотчасъ же, какъ только потеряютъ силу дѣйствующаго закона, продолжительный слѣдъ во всякомъ случаѣ они едва-ли оставятъ“.

Такъ выражается нѣмецкій профессоръ, отдавая столь сильное предпочтеніе чужестранному передъ своимъ.

Въ нашей литературѣ имѣется, насколько мнѣ извѣстно, лишь изслѣдованіе В. В. Пржевальскаго — „Объединеніе уголовного законодательства Швейцаріи“ (Сборникъ правовѣднія и общественныхъ знаній Московскаго Юридическаго Общества, т. IV, 1895 г.). Изслѣдованіе это, при всѣхъ своихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, знакомитъ лишь съ исторіею составленія проекта и общеою частью проекта; между тѣмъ въ настоящее время мы можемъ уже изучать и протоколы коммисіи экспертовъ, разсматривавшей первоначальный проектъ Штоосса, и измѣненный по указаніямъ коммисіи самимъ же Штооссомъ проектъ въ цѣломъ, т. е. и общую, и особенную его часть и отдѣлъ о нарушеніяхъ.

Едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ желательности и необходимости для ученыхъ, законодателей и юристовъ-практиковъ всякаго цивилизованнаго государства въ изученіи этого проекта, — это несомнѣнно выдающійся законодательный памятникъ. Въ немъ столько заложено и проведено совершенно новыхъ оригинальныхъ идей, онъ настолько не похожъ на все суще-

ствующее въ области уголовного законодательства, что уже по этому одному онъ заслуживаетъ особаго вниманія.

Въ виду работы г. Пржевальскаго, къ которой я отсылаю читателя, я позволю себѣ не касаться исторіи зарожденія и выработки этого проекта, какъ равно не буду постоянно передавать содержаніе общей части, хотя, разумѣется, здѣсь каждая почти статья достойнѣе изученія многихъ курсовъ и монографій. Прежде чѣмъ остановиться на общей характеристикѣ и выдающихся сторонахъ всего проекта и на особенной его части, я позволю себѣ замѣтить, что при изученіи проекта ясно и отчетливо выказываются тѣ „силы“, тѣ „начала, которыя явились образовательными, созидательными.

Несомнѣнно, что проектъ въ значительной степени представляетъ осуществленіе самыхъ передовыхъ мыслей новѣйшихъ школъ уголовного права или, лучше сказать, одной изъ нихъ—Международнаго союза криминалистовъ, школы Листа и ея представителей, подчасъ создавая, однако, многое такое, что, соотвѣтствуя направленію этой школы, даже въ общихъ чертахъ не было ими намѣчено. Напрасно однако было бы думать, что проектъ уложенія представляетъ собою разбитую на статьи теорію; громадная и великолѣпная работа Штоосса по систематическому, по преступленіямъ и общимъ вопросамъ, сопоставленію всѣхъ дѣйствующихъ кодексовъ кантоновъ швейцарскаго союза ¹⁾ не прошла безслѣдно для новаго проекта, наоборотъ, значительная часть дѣйствительно „объединена“, хотя даже по существу нѣкоторыя заимствованія изъ кантональнаго права не согласуются съ общимъ новымъ духомъ и направленіемъ всего проекта. Наконецъ, я думаю—это само собою понятно, и талантливая личность самого составителя, который одинъ лично составилъ весь проектъ, ярко въ немъ отразилась, стремясь соединить „новыя начала“ съ началами кантональными и объединяя ихъ въ своемъ твердомъ, рѣшительномъ недовѣрїи къ господствующимъ и въ теорїи, и въ дѣйствующихъ кодексахъ направленіямъ возмездія, устрашенія и казуистически-юридической

¹⁾ Carl Stooss—Die Grundzüge des Schweizerischen Strafrechts, 1892—1893 г.г.

систематизаціи, какъ рѣзко расходящимся съ дѣйствительною, реальною жизнью и ея потребностями, которыя Штоосъ лично стремится поставить совершенно законно на первый планъ.

I.

Этому стремленію не упускать изъ виду жизнь, работать для нея, и пригодными, разумѣется, для этого орудіями, съ тѣмъ, чтобы въ этой же реальной жизни достигъ извѣстныхъ опредѣленныхъ результатовъ, и обязано, главнымъ образомъ, во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ принципамъ и указаніямъ новыхъ криминалистическихъ школъ, швейцарское уложеніе одною изъ самыхъ крупныхъ, если не самую выдающуюся своею особенностью—тѣмъ духомъ энергіи, борьбы, которымъ оно все проникнуто и освѣщено. Этотъ духъ, или чувство энергіи, отмѣчаетъ и нерасположенный къ проекту итальянецъ Луккини, смотря на него по поводу нѣкоторыхъ статей, какъ на увлеченіе. А между тѣмъ это вовсе не увлеченіе, это сознательное и рѣшительное осуществленіе оригинальныхъ, новыхъ, глубокихъ взглядовъ на преступленіе и наказаніе, на этотъ фундаментъ всякой теоріи уголовного права и всякаго дѣйствующаго уголовного кодекса. „Преступленіе должно быть наказано“—вотъ основное начало положенія дѣйствующей теоріи и дѣйствующихъ кодексовъ, должно быть наказано въ видахъ охраненія правоваго порядка, въ видахъ того, чтобы не нарушался основной принципъ правоваго государства, въ которомъ преступленія не оставляются безнаказанными, при чемъ задача собственно уголовного кодекса, а тѣмъ болѣе теоріи и состоитъ въ этой логической работѣ, въ поддержаніи силлогизма, въ которомъ первымъ положеніемъ является неподлежащее, повидимому, никакому сомнѣнію и оспариванію требованіе „преступленіе должно быть наказано“; что затѣмъ происходитъ, за удовлетвореніемъ и выполненіемъ этого силлогизма,—это уже несущественно, во всякомъ случаѣ не относится къ области уголовного права и уголовныхъ кодексовъ.

Не такъ смотритъ на эти вопросы Штооссъ: онъ самъ говоритъ: „Это (проведенное въ проектѣ) презрѣніе къ криминалистической школьной премудрости возбудитъ неодобреніе не одного ученаго спеціалиста. Составитель разсчитываетъ, однако, на сочувствіе тѣхъ, которымъ измѣненіе къ лучшему нашего современнаго положенія въ отношеніи преступности особо дорого, однимъ словомъ на сочувствіе швейцарскаго народа“. Вотъ кого имѣлъ въ виду авторъ проекта, онъ поставилъ себѣ задачею дать въ руки этого народа орудіе, средство для измѣненія современнаго положенія преступности въ странѣ къ лучшему, для борьбы. Но съ чѣмъ? Не съ преступленіемъ, разумѣется, съ которымъ въ сущности, какъ съ совершившимся дѣяніемъ, отошедшимъ въ прошедшее и не подлежащимъ ни отмѣнѣ, ни измѣненію, бороться нечего и нельзя (въ сущности и карать его нельзя), а съ живымъ человѣкомъ, который совершилъ преступное, вредное для общества, дѣяніе и представляетъ опасность, зло для этого общества.

При такомъ измѣненіи взглядовъ на преступленіе, преступника и наказаніе, естественно измѣняется взглядъ и на задачи государственной дѣятельности, направленной на борьбу съ преступностью.

И прежде всего, признается, что можно бороться съ лицами, совершающими, или хотя-бы единый разъ совершившими преступленіе и что государство должно принимать мѣры для огражденія общества отъ этихъ лицъ, какъ представляющихъ опасность, зло для общества. Но понятно, что если автоматическое и безцѣльное караніе замѣняется борьбой, то всему такъ сказать уголовному аппарату придается движеніе, всякая мѣра получаетъ оцѣнку и освѣщеніе съ точки зрѣнія цѣлесообразности ея, стремятся, а главное надѣются, достигнуть извѣстныхъ цѣлей, а потому и выбираютъ такія мѣры, которыя приводили бы къ намѣченной цѣли. Но цѣль не одна: съ оставленіемъ, какъ предметъ каранія, отвлеченнаго понятія преступленія и съ замѣною его живымъ преступникомъ, оказалось, что преступленія совершаются не по однѣмъ и тѣмъ же причинамъ, не въ силу только одной

преступности природы, понятія неопредѣленнаго и въ сущности не передающаго чего-либо въ дѣйствительности существующаго, а въ силу крайне разнообразныхъ причинъ: юношескаго неумѣнья владѣть собой, наклонности къ разгулу, увлеченія, несчастнаго стеченія обстоятельствъ, привычки къ преступленію и т. д.; лѣчить всѣхъ этихъ лицъ однимъ и тѣмъ же лѣкарствомъ, разумѣется, совершенно невысказано, и вотъ Штооссъ приспособилъ прежнія мѣры для новыхъ цѣлей и ввелъ еще цѣлый рядъ новыхъ мѣръ. Наказаніе въ смыслѣ причиненія внѣшняго матеріальнаго зла путемъ главнымъ образомъ однообразнаго, всюду одинаково примѣняемаго, лишенія свободы заняло только извѣстное мѣсто среди ряда другихъ мѣръ. По справедливому замѣчанію проф. Лиленталя, наказанія лишеніемъ свободы примѣняются въ проектѣ весьма экономно, только въ тѣхъ случаяхъ, когда есть основанія ожидать дѣйствительныхъ результатовъ. Объясняя въ комисіи экспертовъ ¹⁾, разсматривавшей проектъ, предложенную имъ систему наказанія, Штооссъ заявилъ, что онъ изучилъ и литературу по данному вопросу, и швейцарскія мѣста заключенія, и пришелъ къ заключенію, что по устройству и состоянію этихъ мѣстъ въ Швейцаріи можно осуществить только два вида наказанія лишеніемъ свободы: каторжную тюрьму (Zuchthaus) и обыкновенную тюрьму (Gefängniss); чѣмъ больше выставить въ законѣ наказаній, тѣмъ будетъ красивѣе на видъ, но такимъ путемъ будетъ удовлетворена только академическая, теоретическая надобность (Verhandlungen, т. I, стр. 142). Эти замѣчательно трезвыя, жизненные разсужденія склонили въ пользу Штоосса членовъ комисіи, изъ которыхъ нѣкоторые мечтали о custodia honesta, для примѣненія которой въ дѣйствительности представляется очень мало случаевъ. Но, ограничившись двумя видами лишенія свободы (кромѣ того для нарушеній установленъ арестъ), Штооссъ

¹⁾ Комиссія экспертовъ была созвана союзнымъ департаментомъ юстиціи и полиціи, состояла изъ ряда извѣстныхъ профессоровъ, Фаве, Гогель, Гретенера, Цурхера, самого Штоосса и изъ выдающихся мѣстныхъ судебныхъ и тюремныхъ дѣятелей и засѣдала съ большими перерывами въ 1893, 1894 и 1895 г.г. Протоколы ея засѣданій (1896 г.) весьма интересны.

настаивалъ, чтобы они отбывались въ различныхъ помѣщеніяхъ; иначе, какъ справедливо замѣтилъ онъ, между этими двумя наказаніями не будетъ различія. Для того, чтобы лишеніе свободы въ этихъ мѣстахъ заключенія достигло не только запиранія, но извѣстныхъ дѣйствительныхъ результатовъ, въ смыслѣ борьбы съ порочными наклонностями заключенныхъ, вводится заключеніе на первые три мѣсяца содержанія въ одиночной кельѣ и, что главное, обязательный трудъ.

Послѣ этихъ мѣръ для поднятія значенія наказанія лишеніемъ свободы Штооссъ измѣнилъ и самый характеръ назначенія этого наказанія; предоставляя судьямъ колоссальный просторъ въ назначеніи размѣра наказанія, Штооссъ, однако, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ признаетъ желательной особенно сильную репрессію, повышаетъ максимумъ размѣра, до котораго можетъ доходить судья, въ такихъ предѣлахъ, которыхъ не знаютъ другія законодательства; при сравненіи швейцарскаго проекта съ другими уложеніями получается такое впечатлѣніе, какъ отъ сравненія писанія съ подчеркнутыми въ извѣстныхъ мѣстахъ словами, съ письмомъ ровнымъ, спокойнымъ, безъ подчеркиваній. Такъ, напримѣръ, останавливаясь на укрывательствѣ похищеннаго (все равно — путемъ кражи, грабежа или другаго преступленія) и считая, совершенно правильно, это преступленіе особо опаснымъ (въ дѣйствительности гораздо болѣе опасное, чѣмъ самое совершеніе кражъ, напримѣръ), Штооссъ въ ст. 78 назначаетъ до 3 лѣтъ цухтгауза за простое укрывательство, до 5 лѣтъ, когда обвиняемый судился за то же преступленіе въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ, то же наказаніе за занятіе укрывательствомъ въ видѣ промысла; въ то же время итальянское уложеніе (ст. 421) назначаетъ *reclusione* до 2 лѣтъ, нидерландское (ст. 416) до 3 лѣтъ тюрьму, русскій проектъ (ст. 520 изд. 1895 г.) исправительный домъ до 3 лѣтъ при занятіи въ видѣ промысла. Считая далѣе преступленія, совершаемыя съ помощью взрывчатыхъ веществъ, особо общепризнанными, проектъ, въ статьѣ 155, назначаетъ за употребленіе этихъ веществъ для преступныхъ цѣлей цухтгаузъ до 10 лѣтъ, и даже за доставку (ст. 156) этихъ веществъ

лицомъ, знающимъ, что таковыя назначаются для преступныхъ цѣлей,—цухтгаузъ до 5 лѣтъ; можно было бы привести еще много подобныхъ же статей, въ особенности, на примѣръ, изъ отдѣла преступленій противъ нравственности, къ которымъ составитель проекта отнесся съ особой строгостью.

Но и эти строгости могутъ не помочь, авторъ проекта вѣдь рѣшился на борьбу, а не на удовлетвореніе логическаго силлогизма, въ которомъ одно изъ положеній гласитъ „преступленіе должно быть наказано“, онъ поставилъ себѣ задачею принять противъ каждаго вида преступниковъ соотвѣтствующія мѣры. Съ свойственной ему откровенностью и прямою Штооссъ заявилъ въ комисіи, что наказаніе лишеніемъ свободы на извѣстные опредѣленные сроки не оказываетъ вліянія на закоренѣлыхъ рецидивистовъ, а безконечный рецидивъ больше всего подрываетъ довѣріе къ правосудію, т. е., иначе говоря, вѣру въ дѣйствительность и полезность тѣхъ мѣръ, которыя принимаетъ правосудіе въ борьбѣ съ преступленіемъ.

Нельзя въ то же время забывать, что болѣе строгихъ мѣръ, чѣмъ лишеніе свободы, въ проектѣ нѣтъ, смертная казнь въ проектѣ не введена, несмотря на неблагоприятное такой отмѣнѣ голосованіе швейцарскаго народа въ 1879 году и введеніе послѣ этого года въ 9 кантонахъ вновь наказанія смертной казнью. Надо однако надѣяться, что Штооссъ не ошибся въ расчетахъ и предположеніяхъ, что взгляды швейцарскаго народа на этотъ вопросъ измѣнились; по крайней мѣрѣ въ комисіи экспертовъ изъ 19 присутствовавшихъ членовъ всего 4 высказалось за включеніе въ проектъ смертной казни, при чемъ изъ этихъ 4 одинъ защищалъ только такъ сказать принципиально, не рѣшаясь рекомендовать введеніе смертной казни, за-то такіе судебные дѣятели, какъ Meyer von Schauensee и Cognaz (составитель Невшательскаго уложенія), ссылались на свою личную судебную практику въ подтвержденіе доводовъ противъ смертной казни.

Необходимо также принять во вниманіе, что Швейцарія не владѣетъ колоніями, а потому у составителя проекта уло-

женія не могло возникать предположеній о введеніи ссылки въ систему мѣръ наказанія.

И вотъ разрѣшая дилемму, какъ относиться къ рецидиву, который въ Швейцаріи не менѣе развитъ, чѣмъ въ другихъ европейскихъ государствахъ, при чемъ, какъ показываютъ печатаемыя въ *Zeitschrift f. Schweizer Strafrecht*, издаваемой тѣмъ же Штооссомъ, статистическія свѣдѣнія, встрѣчаются своего рода знаменитости, судившіяся въ своей жизни до 132 разъ и еще продолжающія дѣйствовать, Штооссъ правильно призналъ, что наказанія лишеніемъ свободы безсильны въ данномъ случаѣ, что надѣяться на устрашеніе, исправленіе, на возвращеніе вообще въ ряды нормальнаго общества нѣтъ основаній¹⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ общество въ правѣ принять мѣры обезвреженія на болѣе продолжительные сроки, этой цѣли и отвѣчаетъ интернированіе, предложенное Штооссомъ (его прежде него предлагалъ Листъ) и введенное имъ въ проектъ: интернированные „сохраняются“, содержатся, въ особыхъ заведеніяхъ въ теченіе не менѣе 10 и не болѣе 20 лѣтъ, хотя и для интернированныхъ не потеряна совсѣмъ надежда на освобожденіе; по истеченіи 5 лѣтъ, при добромъ поведеніи и благопріятныхъ условіяхъ они могутъ быть досрочно, условно, освобождены. Одинъ изъ членовъ комисіи Фаве справедливо замѣтилъ, что основная мысль интернированія та же, что и французской релѳаціи.

Члены комисіи, отнесшіеся къ принципу интернированія вполне сочувственно, настояли однако на томъ, чтобы было сдѣлано перечисленіе тѣхъ преступленій, при осужденіи за которыя возможно примѣненіе интернированія, и статья (44), опредѣляющая назначеніе интернированія, читается такъ:

„§ I. Въ томъ случаѣ, когда присуждается къ наказанію лишеніемъ свободы за преступленіе противъ жизни, здоровья,

¹⁾ Были запрошены директора всѣхъ швейцарскихъ тюремъ, и всѣ признали, что среди осужденныхъ преимущественно за кражу, мошенничество и преступленія противъ нравственности имѣются арестанты, на исправленіе которыхъ разсчитывать трудно, почти $\frac{1}{4}$ осужденныхъ принадлежатъ къ этой категоріи; для нихъ необходимо устройство особыхъ мѣстъ заключенія. *Revue pénale suisse*, 1893, Dr. L. Guillaume—Les récidivistes et le code pénal suisse.

имущества, нравственности или свободы, за подлогъ, за общепризнанное преступленіе (поджогъ и т. п.) лицо, которое уже неоднократно присуждалось къ наказанію лишеніемъ свободы за одно изъ вышеуказанныхъ преступленій, при чемъ преступленіе, за которое оно судится, совершено имъ до истеченія 3-хъ лѣтъ со времени отбытія имъ послѣдняго изъ назначавшихся ему наказаній лишеніемъ свободы, то судъ, разсматривающій дѣло, можетъ возбудить предъ подлежащимъ союзнымъ учрежденіемъ вопросъ объ интернированіи такого лица, если судъ убѣжденъ, что подсудимый, въ случаѣ присужденія къ обыкновенному наказанію, по освобожденіи вновь совершитъ преступленіе и что такимъ образомъ интернированіе представляется необходимымъ“. Разрѣшеніе вопроса представлено не судамъ, а одному союзному учрежденію (состоящему изъ лицъ административнаго и судебнаго вѣдомства) въ видахъ достиженія однообразія въ примѣненіи предположенной мѣры; это учрежденіе разслѣдуетъ въ свою очередь прошлое предположеннаго къ интернированію; въ случаѣ несогласія союзнаго учрежденія, судъ назначаетъ общее наказаніе“.

Несомнѣнно, что интернированіе представляется мѣрою весьма суровою и чрезвычайно рѣшительною, но созданіе ея является только дальнѣйшимъ развитіемъ основной мысли проекта, что не можетъ быть общаго, одного средства для борьбы со всѣми преступленіями, со всѣми видами преступниковъ, что для каждаго типа и вида нужно создать соответствующую мѣру и примѣнять ее только постольку, поскольку она достигаетъ цѣли.

Въ отношеніи рецидивистовъ нѣтъ основаній надѣяться на исправленіе, на возвращеніе ихъ въ ряды нормальнаго общества, а потому и нечего держать ихъ въ тѣхъ мѣстахъ заключенія, которыя приспособлены для исправленія и исправляющихся; въ отношеніи ихъ обществу остается только сдѣлать одно, и на это оно имѣетъ полное и безспорное право—лишить ихъ возможности въ дальнѣйшемъ продолжать вредить обществу: запретить ихъ и такимъ образомъ обезвредить.

Но не одни рецидивисты выведены изъ общихъ мѣстъ заключенія.

Выведены оттуда въ силу ст. 50 и случайные преступники, присужденные впервые къ наказанію лишеніемъ свободы на время не свыше 6 мѣсяцевъ, совершившіе преступленія не изъ низменныхъ мотивовъ, — такія лица условно осуждаются. По справедливому заключенію покойнаго члена союзнаго совѣта Ruchonet, условное осужденіе предположено Штооссомъ въ слишкомъ нерѣшительной формѣ (*trop timide*); въ особенности слишкомъ ограничительно указаніе на низменный мотивъ; неужели же не примѣнять его при кражахъ?

Выведены изъ тюрьмы и малолѣтніе, пребываніе ихъ въ тюрьмѣ было бы явнымъ нарушеніемъ самыхъ скромныхъ требованій правосудія въ борьбѣ съ преступленіемъ, въ особенности при той цѣлесообразной постановкѣ мѣръ борьбы, какая дѣлается проектомъ; для малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 14—18 лѣтъ (ранѣе 14-лѣтняго возраста малолѣтніе не преслѣдуются въ уголовномъ порядкѣ) создается совершенно самостоятельное учрежденіе (ст. 10), они помѣщаются или въ особыя исправительныя колоніи, или въ особыя мѣста заключенія, для нихъ однихъ создаваемые, гдѣ они отбываютъ одиночное заключеніе на сроки отъ 3 дней до 3 мѣсяцевъ. Наконецъ для нихъ же, въ случаѣ обнаруженія признаковъ особой нравственной испорченности, предполагается устройство особыхъ учрежденій для интернированія подобно интернированію взрослыхъ, на сроки отъ 3 до 15 лѣтъ. Наконецъ, если въ возрастѣ (ст. 23) отъ 18 до 20 лѣтъ несовершеннолѣтній попадаетъ въ тюрьму, то въ ней онъ содержится отдѣльно отъ взрослыхъ. Такимъ образомъ, приняты мѣры для предохраненія отъ зараженія въ дурной нравственной обстановкѣ тюрьмы случайно, въ силу несчастныхъ обстоятельствъ, или по молодости соприкоснувшихся съ преступленіемъ.

Но съ выводомъ изъ общихъ мѣстъ заключенія рецидивистовъ, случайныхъ преступниковъ и малолѣтнихъ, остается все-же еще рядъ лицъ, для которыхъ содержаніе въ этихъ мѣстахъ заключенія недостаточно или вовсе излишне; какъ показываетъ практика и жизнь, преступленія, въ особенности

извѣстной категоріи, совершаются далеко не исключительно вслѣдствіе порочности натуры, а также вслѣдствіе склонности къ разгульной жизни, лѣности, наконецъ вслѣдствіе пьянства, обратившагося въ привычку, въ болѣзнь, хотя и не сопровождающуюся еще психическимъ разстройствомъ; и вотъ этихъ всѣхъ лицъ надо лѣчить соответственными ихъ болѣзнямъ средствами; поэтому проектъ (ст. 26) предоставляетъ судьѣ склонныхъ къ разгулу и праздности вмѣсто тюремнаго заключенія, или въ дополненіе къ послѣднему, заключать въ рабочіе дома на время отъ 1 до 3 лѣтъ; привычныхъ пьяницъ судья на основаніи ст. 28 проекта можетъ, въ случаѣ присужденія ихъ къ тюремному заключенію на срокъ болѣе года, по предварительномъ испрошеніи заключенія врачей, послать въ спеціальныя лѣчебницы для пьяницъ на время до 2-хъ лѣтъ.

Выведены наконецъ изъ тюрьмы и лица, присуждаемыя замѣнъ денежныхъ взысканій къ тюремному заключенію, въ виду несостоятельности ихъ къ уплатѣ этого взысканія (штрафы, назначаемые за нарушенія, тоже не замѣняются арестомъ); объясняя эту мѣру въ комисіи, Штооссъ заявилъ, что при нынѣшней системѣ замѣны денежныхъ взысканій, въ концѣ концовъ, въ мѣстахъ заключенія содержится большее число лицъ присужденныхъ къ денежному взысканію, чѣмъ присужденныхъ къ заключенію; при такихъ условіяхъ наказаніе лишеніемъ свободы теряетъ свое важное значеніе, а отбывающіе наказаніе замѣнъ денежнаго взысканія принуждаются къ бездѣлю на казенный счетъ. И такимъ образомъ наказаніе лишеніемъ свободы, не являясь болѣе цѣлительнымъ средствомъ отъ всѣхъ преступленій, получило достойный характеръ спеціальнаго средства для борьбы съ натурами преступными (а не порочными лишь), но еще окончательно неиспорченными, на исправленіе коихъ можно надѣяться и которыя нуждаются въ устраниніи путемъ срочнаго заключенія.

Въ то же время и другому виду наказанія—денежному взысканію—возвращено самостоятельное, собственное, такъ сказать, значеніе особой мѣры, имѣющей цѣлью спеціально,

въ желательномъ для правосудія размѣрѣ, вліять на имущественныя средства осужденнаго, и поэтому прежде всего не указано предѣла, до котораго можетъ идти судья въ опредѣленіи размѣра денежнаго взысканія, послѣднее можетъ и должно быть соразмѣрено со средствами подсудимаго (ст. 38); и здѣсь такимъ образомъ приходится отмѣтить эту ноту энергіи, желанія не только исполнить требованіе формальное о наказаніи преступленія, но дать почувствовать и богатому неисполнителю законныхъ требованій государственной власти силу этой власти. Входя опять-таки далѣе въ жизненные условія и признавая, что, несмотря на соотвѣтствіе назначеннаго взысканія средствамъ осужденнаго, онъ, тѣмъ не менѣе, можетъ быть не въ состояніи сразу выплатить цѣликомъ все взысканіе, проектъ предоставляетъ судѣ право разсрочивать платежъ. Наконецъ, въ видахъ практическаго, дѣйствительнаго, осуществленія этого наказанія, въ случаѣ невозможности для осужденнаго уплатить, взысканіе отрабатывается осужденнымъ въ особыхъ учрежденіяхъ, безъ лишенія свободы, и то, что назначено, получается. Но и этимъ не ограничивается оригинальность постановки денежнаго взысканія въ проектѣ. Имѣя въ виду, что дѣятельность государства въ борьбѣ съ преступниками ставитъ себѣ задачею оградить различные блага и интересы гражданъ: жизнь, здоровье, честь и имущество и т. д., что между тѣмъ часто государство, выступая, въ виду нарушенія какого-нибудь изъ этихъ благъ, и наказывая преступника денежнымъ взысканіемъ, не принимаетъ почти никакихъ мѣръ для того, чтобы заставить преступника загладить то зло, которое имъ причинено потерпѣвшему, и, мало того, бываютъ случаи, когда преступникъ, за уплатой денежнаго взысканія (какъ мѣры наказанія), оказывается въ дѣйствительности не въ состояніи удовлетворить потерпѣвшаго, Штооссъ, не упуская изъ виду жизненныхъ задачъ наказанія, ввелъ въ проектъ (ст. 31) правило, въ силу котораго судья, предвидя невозможность полученія съ обвиняемаго особаго вознагражденія за убытки, причиненные потерпѣвшему, можетъ постановить, что часть или даже и все назначенное съ осужденнаго взысканіе поступаетъ въ пользу потерпѣвшаго.

Нельзя не упомянуть еще о некоторых мѣрахъ, которыя судья уполномочивается принимать до совершенія преступленія въ отношеніи лицъ, внушающихъ опасеніе нарушенія мира. Такъ, прежде всего, въ силу ст. 37 судья имѣетъ право обязать лицо, угрожавшее совершить преступленіе (если имѣются основанія опасаться осуществленія угрозы), дать обѣщаніе воздержаться отъ преступленія и даже представить особое поручительство, залогъ, въ обезпеченіе вѣрнаго исполненія обѣщанія, который и сохраняется у судьи въ теченіе 2-хъ лѣтъ. Въ случаѣ, если угрожавшій откажется отъ дачи обѣщанія и представленія залога, то судья можетъ подвергнуть его задержанію на срокъ до 6 мѣсяцевъ.

Судья можетъ также, въ силу ст. 13, въ установленномъ законѣмъ порядкѣ, распорядиться о помѣщеніи невмѣняемаго вполнѣ или отчасти лица въ больницу для душевнобольныхъ, въ случаѣ, если такое лицо представляетъ опасность для общества. Тотъ же судья можетъ наложить на привычнаго пьяницу, совершившаго преступленіе, сверхъ наказанія, запрещеніе посѣщать кабаки на время отъ 1 до 5 лѣтъ. Мѣра эта практикуется уже и нынѣ въ некоторыхъ кантонахъ, и соблюденіе ея въ небольшихъ центрахъ повидимому возможно.

Если теперь остановиться на перечисленныхъ выше мѣрахъ и вспомнить, что проектъ знаетъ особья мѣры относительно слѣдующихъ видовъ преступниковъ: 1) рецидивистовъ, 2) случайныхъ преступниковъ, 3) малолѣтнихъ, 4) совершающихъ преступленія вслѣдствіе склонности къ разгулу и праздности, 5) преступниковъ вслѣдствіе склонности къ пьянству; если вспомнить еще цѣлый рядъ другихъ мѣръ, вновь создаваемыхъ проектомъ, и измѣненій существующихъ въ настоящее время мѣръ, то едва-ли останется сомнѣніе, что принципъ цѣлесообразной борьбы съ преступниками проведенъ замѣчательно послѣдовательно и широко. Но что такое весь этотъ рядъ мѣръ? не слѣдуетъ ли различать среди этихъ мѣръ, на-ряду съ оставшимися отъ прежняго строя классическими наказаніями лишеніемъ свободы,

мѣры „превентивныя“, тѣмъ болѣе, что и самый отдѣлъ называется „Strafen u. sichernde Massnahmen“ ¹⁾?

Вѣрно ли однако будетъ считать, что, хотя въ части, но прежнія наказанія лишеніемъ свободы остались, тѣ ли это наказанія или только осталось названіе, а самый смыслъ измѣнился? Въ самомъ дѣлѣ, если вспомнить, какое громадное число лицъ и, главное, категорій лицъ, содержащихся до сихъ поръ и нынѣ еще содержащихся въ мѣстахъ заключеній, выводится оттуда благодаря проекту, если имѣть также въ виду, что швейцарскій союзъ уголовного права и тюремовѣдѣнія, въ своихъ засѣданіяхъ 14 и 15 октября 1895 г. обсуждавшій вопросъ о мѣрахъ, принятіе которыхъ необходимо для осуществленія проекта на практикѣ, въ смыслѣ устройства различныхъ мѣстъ заключенія, не только выразилъ сочувствіе тому предположенному проектомъ процессу, который я назвалъ въ другомъ мѣстѣ „распаденіемъ тюрьмы“, но пошелъ еще дальше въ этомъ направленіи, то станетъ понятно, что лишеніе свободы, въ смыслѣ общаго наказанія за всѣ преступленія или, иначе, въ смыслѣ мѣры кары для всѣхъ, самыхъ различныхъ категорій преступниковъ, перестало существовать и оставлено только для спеціальнаго вида преступниковъ и въ видѣ, разумѣется, спеціальной мѣры, отвѣчающей по строго проведенному принципу цѣлесообразности потребностямъ даннаго случая, данныхъ условій.

Противъ предложенной Штооссомъ системы мѣръ въ борьбѣ съ преступниками много возражали и будутъ возражать, и прежде всего въ смыслѣ ея дороговизны; всякая спеціализація, а въ особенности таѣ тонко проведенная, обходится не дешево; вспомнимъ, что для однихъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ надо 4 рода учреждений: исправительныя колоніи, тюрьмы одиночнаго заключенія, интернаты и наконецъ въ общихъ тюрьмахъ особыя помѣщенія для несовершенно-

¹⁾ Ф. Листъ (Archiv f. sociale Gesetzgebung u. Statistik, VI) замѣтилъ по поводу швейцарскаго проекта, что время строгаго раздѣленія между мѣрами предупрежденія и наказанія настолько прошло, что теперь вовсе не удивительно встрѣтить въ уголовномъ кодексѣ мѣры простой полиціи безопасности.

лѣтнихъ въ возрастѣ отъ 18—20 лѣтъ; что, далѣе, необходимы и интернаты для взрослыхъ рецидивистовъ, рабочіе дома для совершающихъ преступленіе въ праздности, по склонности къ бездѣлю и разгулу, особыя больницы для преступниковъ-пьяницъ и т. д.. Съ перваго раза можно ужаснуться громадности затратъ, на которыя не согласится ни одно государство, но если вспомнить, сколько ненужныхъ нормальныхъ наказаній сохраняютъ и предполагаютъ сохранить лѣстницы наказаній въ другихъ государствахъ, какія суммы тратятся на ссылку въ отдаленныя колоніи (у насъ содержаніе одного каторжника на Карѣ и Сахалинѣ обходится болѣе 200 рублей въ годъ) и тратятся непроизводительно, какое громадное сокращеніе тюремнаго населенія дастъ разумное, все расширяющееся, примѣненіе условнаго осужденія и выводъ изъ тюремъ лицъ, заключенныхъ взамѣнъ денежныхъ взысканій въ виду ихъ несостоятельности, то предложенная система мѣръ уже едва-ли вызоветъ сильныя, а тѣмъ болѣе основательныя опасенія дороговизны, въ особенности въ виду совершенной возможности постепеннаго ея осуществленія. И въ Швейцаріи предполагается постепенное осуществленіе этой системы, несмотря на то, что тамъ уже существуютъ и рабочіе дома, и заведенія для пьяницъ.

При оцѣнкѣ предложенной Штооссомъ системы не надо забывать и ея, такъ сказать, національной окраски. Штооссъ стремился къ созданію и осуществилъ въ значительной степени свои намѣренія народнаго уголовного кодекса, который бы представлялъ собой средство для борьбы съ преступленіемъ, отвѣчающее взглядамъ и воззрѣніямъ швейцарскаго народа; поэтому, можетъ быть, форма окончательная, въ которую вылились мысли и соображенія Штоосса, не привьется въ другой странѣ, но существенная заслуга проекта въ отдѣлѣ наказаній—указаніе новаго принципа—борьбы съ преступленіемъ путемъ соответствующихъ каждому виду преступниковъ особыхъ мѣръ, при чемъ и принципъ каждой отдѣльной мѣры (не окончательная форма осуществленія) выраженъ замѣчательно вѣрно, а вся система въ цѣломъ производитъ положительно бодрящее, освѣжающее впечатлѣніе глубоко

продуманнаго, полного надеждъ на успѣхъ плана борьбы съ преступностью во всѣхъ ея проявленіяхъ и видахъ.

Въ предположенныхъ имъ мѣрахъ Штооссъ явился провозвѣстникомъ положеній и идей международнаго тюремнаго конгресса въ Парижѣ въ 1895 г.; это авторитетное собраніе, засѣдавшее черезъ два года послѣ того, что впервые появился въ свѣтъ (въ первой редакціи) проектъ Штоосса, пришло къ тѣмъ же выводамъ, что и онъ (См. V Congrès pénitentiaire international 1895. Rapports de la première section (уголовное) et de la quatrième (малолѣтніе). Compte rendu des séances des quatre sections. Assemblées générales). Мало того, конгрессъ, имѣвшій въ виду, какъ и его предшественники, законодательства различныхъ странъ, былъ менѣе рѣшителенъ, чѣмъ Штооссъ въ своихъ резолюціяхъ.

Такъ же, какъ и Штооссъ, конгрессъ призналъ, что преступники, не достигшіе 18-лѣтняго возраста, могутъ, взамѣнъ общихъ наказаній лишеніемъ свободы, при извѣстныхъ условіяхъ, отдаваться въ исправительно-воспитательныя заведенія, что вообще для преступниковъ въ этомъ возрастѣ желательны не наказанія, а воспитаніе, но тѣмъ не менѣе, когда зашелъ вопросъ о точномъ опредѣленіи предѣльнаго возраста, до достиженія котораго преступники совершенно изъяты отъ наказанія, то конгрессъ отвергъ предложеніе Тири, явившееся выводомъ изъ заключительной рѣчи Бонжана, и не согласился опредѣлить этотъ возрастъ 15 годами, а ограничился 12 (швейцарскій проектъ—14 л.).

По вопросу о рецидивистахъ, конгрессъ, признавая въ принципѣ, что обыкновенныя мѣры наказанія для рецидивистовъ не годятся, не рѣшился высказаться опредѣленно, какія же именно мѣры были бы желательны относительно этого вида преступниковъ.

Вопросъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ тоже, въ особенности въ виду докладовъ Гарофало, Пьерантони и другихъ, сосредоточилъ на себѣ особенное вниманіе конгресса, но послѣдній не зашелъ такъ далеко, какъ Штооссъ, и, признавъ желательнымъ, чтобы прокуроръ поддерживалъ на судѣ гражданскія требованія потерпѣвшаго и чтобы судебныя издержки и

казенныя взыскапія не имѣли *преимущества* при взыскапіи передъ вознагражденіемъ потерпѣвшаго (Штооссъ рѣшился на устраненіе казенныхъ взыскапій въ извѣстныхъ случаяхъ), конгрессъ постановилъ отложить до будущаго конгресса вопросъ о вознагражденіи потерпѣвшаго изъ доходовъ отъ труда осужденнаго.

Вопросы о мѣрахъ противъ праздныхъ и гулящихъ людей, а равно пьяницъ, привели конгрессъ къ тѣмъ же выводамъ, что и Штоосса.

II.

Это разнообразіе мѣръ уже само собою предполагаетъ разнообразіе объектовъ, на которые эти мѣры направляются, и указываетъ на совершившійся предъ тѣмъ переворотъ во взглядахъ на преступника; какъ индивидуализація наказанія предполагаетъ распаденіе стараго наказанія—одного цѣльнаго, равномерно и равнодушно распредѣлявшагося направо и налево, нужно ли или не нужно, такъ и новые взгляды на преступника разрушаютъ прежнее (къ сожалѣнію существующее еще и доселѣ), такъ сказать, алгебраическое понятіе преступника, которое было удобно для всякаго уравненія, для всякой логической эквилибристики, такъ какъ въ сущности совѣмъ оставляло безъ выясненія и опредѣленія природу преступника, а тѣмъ болѣе тѣ причины и условія, благодаря которымъ преступленія совершаются людьми, и вотъ вторая особенность и въ то же время и громадная заслуга швейцарскаго проекта—въ индивидуализаціи, такъ сказать, понятія преступника, въ выясненіи и попыткѣ опредѣлить въ законѣ значеніе различныхъ индивидуальныхъ особенностей, психическихъ индивидуальностей преступниковъ, для государственной власти, ведущей борьбу съ преступностью въ странѣ, и для судьи, отправляющаго правосудіе.

Уже самое созданіе различныхъ видовъ наказаній указываетъ, что Штооссъ имѣлъ въ виду различныя категоріи преступниковъ и придавалъ этому различію существенное и рѣшительное значеніе. Въ общемъ дѣленіе преступниковъ на виды, положенное имъ въ основу системы наказаній, не-

многимъ отличается отъ общепризнанныхъ уже въ современной наукѣ съ Вальберга, Ферри, Листа и др. дѣлений. Дѣйствительно, мы видимъ случайныхъ преступниковъ, которые опредѣляются согласно съ ст. 50 какъ лица, не наказанныя до того ни въ Швейцаріи, ни за-границей, лишеніемъ свободы, совершившія преступленіе *nicht aus niedriger Gesinnung*, при чемъ *niedrig* замѣнило прежде стоявшее слово *gemein*, т. е. не вслѣдствіе низменныхъ побужденій и готовыхъ заглазить причиненный ими потерпѣвшему вредъ.

Другая противоположность—это многократно судившіеся, на исправленіе которыхъ надѣяться нельзя (ст. 24 и 44). Листъ замѣчаетъ, что и безъ предварительной неоднократной судимости могутъ быть лица, которыя занимаются преступленіемъ ремесленно и прибѣгаютъ къ такимъ средствамъ выполнения умысла, что не оставляютъ сомнѣнія въ ихъ неискоренимости; несомнѣнно, однако, что сужденіе о неискоренимости, хотя-бы даже ремесленно занимающихся преступленіемъ, будетъ преждевременно и менѣе твердо, чѣмъ принятый въ проектѣ признакъ прежней судимости; къ тому же, какъ говоритъ Штооссъ (въ объяснительной запискѣ къ проекту редакціи 1894 г., стр. 139 и сл.), бродяги, нищіе, публичныя женщины и другіе разгульные, обратившіе разгуль и бездѣлье въ привычку и даже въ ремесло, могутъ быть заключены въ рабочій домъ. Въ статьѣ (44) перечислены преступленія, за которыя можетъ быть назначено интернированіе,—это преступленія противъ жизни, здоровья, имущества, нравственности, свободы, подлогъ; преступленія эти, какъ сказано въ объяснительной запискѣ, потому и являются исключительно *Verwahrungsverbrechen*, что они причиняютъ тяжкій вредъ и являются прямой опасностью для общества и въ то же время, какъ показываетъ опытъ, совершаются большею частью въ видѣ промысла.

Наконецъ третью группу, для которой предполагаются тюрьма и цухтгаузъ, составляютъ всѣ остальные, т. е. преступники, совершающіе преступленія по самымъ различнымъ мотивамъ, представляющіе весьма разнообразныя оттѣнки характеровъ и наклонностей, по которые

для государства и государственныхъ цѣлей борьбы съ преступленіемъ могутъ быть объединены въ одну группу лицъ, совершившихъ преступленіе не случайно, не подъ влияніемъ несчастнаго стеченія обстоятельствъ, а въ виду несдержанности и порочности своей натуры, однако же, въ то же время не лишаящихъ государственную власть надежды на исправленіе ихъ, на введеніе ихъ въ границы, требуемая общезжитіемъ, условіями нормальнаго общества. И вотъ на этихъ лицъ предполагается воздѣйствовать двумя видами лишенія свободы: менѣе и болѣе строгимъ; насколько такое воздѣйствіе будетъ успѣшно—это вопросъ другой, но именно для этой стадіи развитія преступности, для этой группы преступниковъ, признается необходимой острастка, устрашающе-исправительный режимъ мѣстъ заключенія, который, такъ сказать, получаетъ особую задачу, особую функцію—средства для борьбы съ извѣстнымъ видомъ преступниковъ.

Это тройное дѣленіе преступниковъ: на случайныхъ, неисправимыхъ и среднюю группу, и общепризнано въ наукѣ и имѣетъ за себя, такъ сказать, большой внутренней логическій смыслъ, научность. Но Штооссъ мало стремился заслужить похвалы науки и ея представителей и мало заботился о логической систематизаціи, когда жизнь требовала иного. И вотъ, поэтому, рядомъ съ такими глубокими принципиальными различіями, Штооссъ выставилъ еще двѣ группы: людей, совершающихъ преступленія, благодаря пьянству, которое у нихъ обратилось въ привычку, и затѣмъ лицъ, совершающихъ преступленія, благодаря наклонности къ праздности, разгулу и нерасположенію къ работѣ,—последняя группа очень велика, въ нее Штооссъ включаетъ бродягъ, нищихъ, публичныхъ женщинъ и другихъ разгульныхъ людей. Несомнѣнно, обѣ группы могли бы быть включены въ ту общую группу, которую я назвалъ выше среднюю, а отчасти можетъ быть понали бы и въ группу неисправимыхъ, принципиально онѣ въ сущности отъ этихъ группъ не отличаются, но вопросъ вѣдь не въ принципиальной классификаціи для созданія научной системы, а въ организаціи наиболѣе цѣлесообразной борьбы съ преступленіемъ, а это-то соображеніе

цѣлесообразности указываетъ на желательность принятія особыхъ мѣръ въ отношеніи двухъ группъ преступниковъ, изъ которыхъ въ каждой стимуломъ совершенія весьма различныхъ преступныхъ дѣяній является одна и та же порочная склонность, которая и объединяетъ въ отдѣльную группу разнообразныхъ ея представителей. Несомнѣнно, что, если начать объединеніе и выдѣленіе въ отдѣльныя группы всѣхъ дѣйствующихъ подъ вліяніемъ одной и той же страсти или порочной склонности, то средняя группа распадется и образуется много новыхъ, съ точки зрѣнія логической систематизаціи это будетъ правильнѣе, но съ практической стороны это будетъ совершенно безцѣльно, ибо какихъ-либо особыхъ средствъ борьбы для этихъ группъ пока не изобрѣтено.

Итакъ, вотъ подраздѣленія преступниковъ на категоріи, которыя Штооссъ призналъ необходимымъ сдѣлать, такъ сказать, для государства, въ видахъ организаціи правильной системы наказаній.

Но несомнѣнно, однако, что судья, примѣняющій законъ и опредѣляющій *размѣръ* наказанія или даже дѣлающій выборъ между тѣмъ или другимъ наказаніемъ, не можетъ удовольствоваться этими подраздѣленіями, они слишкомъ крупны—въ особенности средняя группа; поэтому, въ цѣляхъ правосудія и правильнаго примѣненія общаго закона къ отдѣльнымъ случаямъ, необходима дальнѣйшая индивидуализація, дальнѣйшее дробленіе понятія „преступникъ“, необходимо принятіе въ соображеніе тѣхъ многообразныхъ различныхъ „мотивовъ“ дѣйствія, съ перемѣною которыхъ совершенно, въ корень, измѣняется значеніе и смыслъ того объективнаго основанія наказанія—преступнаго дѣянія, которое одно только и принималось старой школой во вниманіе.

И вотъ въ области освѣщенія и принятія въ соображеніе мотивовъ, внутренней, нравственной стороны лица, совершившаго преступленіе, проектъ дѣлаетъ громадный скачокъ впередъ, оставляя совершенно позади всѣ дѣйствующіе кодексы уголовные и всѣ другіе проекты.

Какъ замѣчаетъ цитированный уже выше проф. Ламмашъ, „два момента въ особенности выдѣляютъ и выгодно отличаютъ

отъ другихъ швейцарскій проектъ: одинъ изъ нихъ внутренній, другой внѣшній. Съ одной стороны, вышедшая изъ употребленія въ современномъ законодательствѣ простота, краткость и народность выраженій, которыя такъ выгодно отличаютъ лучшіе законодательные памятники начала нынѣшняго столѣтія отъ многословныхъ и часто, несмотря на это, ничего не говорящихъ законодательныхъ произведеній послѣдующихъ десятилѣтій, а съ другой стороны—серьезное и увѣнчавшееся успѣхомъ стремленіе привести по возможности въ связь и соглашеніе юридическую квалификацію дѣяній съ нравственной оцѣнкой ихъ и, такимъ образомъ, возвратитъ уголовному правосудію то высшее значеніе и вѣсъ, которые оно, къ вреду для своей дѣйствительности въ жизни потеряло во многихъ отношеніяхъ подъ вліяніемъ законодательства, чуждаго народнымъ возрѣніямъ“.

На этой второй части замѣчанія Ламмаша о введеніи нравственнаго элемента въ проектъ я теперь же и останавлиюсь (къ первой я вернусь еще впоследствии). Дѣйствительно, такой элементъ введенъ и притомъ въ значительной степени. Статья 38, которая носитъ названіе „опредѣленіе размѣра наказанія“, читается такъ: „судья опредѣляетъ размѣръ наказанія, указаннаго въ законѣ за данное преступленіе, смотря по степени виновности, а денежное взысканіе и сообразно со средствами обвиняемаго, и кромѣ того выясняетъ и принимаетъ во вниманіе мотивъ совершенія преступленія (Beweggründe), предъидущую жизнь и личныя отношенія обвиняемаго“. Вся эта статья обращаетъ на себя большое вниманіе своимъ широкимъ указаніемъ судѣ на необходимость самаго подробнаго выясненія личности обвиняемаго, его характеристики, и на значеніе индивидуальности обвиняемаго для опредѣленія размѣра назначаемаго ему наказанія. Въ числѣ этихъ личныхъ моментовъ указанъ и мотивъ совершенія преступленія; но затѣмъ, кромѣ этого общаго предписанія, во всемъ проектѣ разсыпаны указанія на значеніе отдѣльныхъ разнообразныхъ мотивовъ для опредѣленія размѣра наказанія. Такъ, въ слѣдующей же ст. 39, мы встрѣчаемъ указанія, что наказаніе можетъ быть понижено, когда обви-

няемый совершил преступленіе по достойнымъ уваженію мотивамъ, когда онъ былъ вызванъ на преступленіе нанесеніемъ ему тяжкаго оскорбленія или насилія, безъ всякаго съ его стороны повода, когда онъ находился въ состояніи законнаго возмущенія по поводу совершеннаго другимъ лицомъ преступленія. Здѣсь сразу выставленъ цѣлый рядъ новыхъ положеній, въ особенности же указаніе на достойные уваженія мотивы. Это выраженіе встрѣчаемъ мы также въ ст. 53 объ убійствѣ: когда убійство совершено по требованію убитаго (наказаніе можетъ быть понижено до 1 мѣсяца тюрьмы), и въ ст. 127 о поддѣлкѣ актовъ о состояніи (какъ часто поддѣлываютъ родители, чтобы избавить дочь отъ стыда за прописаніе незаконнаго ребенка и т. д.).

Въ особенной части встрѣчаются слѣдующія указанія на мотивы.

Статья 79 объ истребленіи чужаго имущества говоритъ: „если же виновный дѣйствовалъ подъ вліяніемъ низменныхъ побужденій, въ особенности изъ наклонности къ мести, зависти, злобы, находя удовольствіе въ причиненіи другому вреда или въ разрушеніи, то наказаніе значительно повышается“; въ статьѣ 68 (замѣчательной вообще) о злоупотребленіи силы лицъ подчиненныхъ сказано: „если кто изъ своекорыстія, эгоизма или злости.... (въ смыслѣ характера)“; выраженіе „Roheit“ грубость встрѣчается въ статьѣ 250, трактующей о мученіи животныхъ; въ статьѣ 52 объ убійствѣ предумышленномъ изъ низменныхъ мотивовъ сдѣлано указаніе на совершеніе преступленія (какъ квалифікація дѣянія) „изъ жажды убійства, алчности или сопровождаая жестокостями, изъ засады“; указаніе на корыстные мотивы встрѣчается въ цѣломъ рядѣ статей и даже въ различныхъ выраженіяхъ, при чемъ, напри- мѣръ, при кражѣ требуется не только намѣреніе присвоенія, но, въ угоду народнымъ воззрѣніямъ, намѣреніе обогатиться.

Нельзя также не отмѣтить указанія на мотивы, хотя и не achtungswerthe, но все же дающіе основаніе къ извѣстному смягченію, такъ напри- мѣръ, aus Unbedacht, не подумавъ, aus Mutwillen—особое юношеское легкомысліе, ухарство, необдуманность и т. д.

Если указаніе на отдѣльные мотивы обобщить, то увидимъ, что подъ мотивомъ для совершенія преступленія Штоосъ подразумеваетъ совѣмъ не цѣль преступленія, не то, къ чему преступникъ стремится, а натуру самого преступника, его психическія свойства, которыя только въ данномъ отдѣльномъ дѣяніи проявились: благородный характеръ, увлекающійся, злобный, завистливый и т. д. Такимъ образомъ въ рамкахъ общихъ группировокъ, съ которыми считается государственная власть, предполагается дальнѣйшая индивидуализація, при чемъ оцѣнка индивидуальныхъ достоинствъ происходитъ уже съ точки зрѣнія нравственной.

За это между прочимъ упрекаетъ Штооса профессоръ Листъ, заявляя (*Die psychologischen Grundlagen der Kriminalpolitik, Z. f. d. g. Strafwissenschaft, Siebzehnter Band, Viertes Heft*), что законодатель долженъ оцѣнивать мотивы съ точки зрѣнія опасности для государства, а не съ точки зрѣнія нравственной. Тутъ же Листъ дѣлаетъ Штоосу и другіе упреки: онъ находитъ, что если собрать всѣ указанія на мотивы, разбросанные въ проектѣ, то окажется, что не предусмотрѣны всѣ мотивы, подъ вліяніемъ которыхъ преступники дѣйствуютъ, что есть большіе пробѣлы сравнительно, на примѣръ, съ предложенной имъ, Листомъ, группировкой мотивовъ; что если даже допустить, что эти пробѣлы заполняются указаніями на достойные уваженія мотивы, то необходимо признать все-таки, что это выраженіе, какъ слишкомъ общее, вовсе далѣе подробнѣе неопредѣленное, недостаточно, и указываетъ вообще на недодѣлку, которая въ судьяхъ должна вызвать смущеніе: чтò признавать и чтò не признавать заслуживающими уваженія мотивами?

Что касается до предложенной Листомъ группировки, то онъ самъ ею недоволенъ, и нельзя отрицать, что она содержитъ слишкомъ много группъ и что несоотвѣтствіе этой группировки едва-ли можетъ быть поставлено въ вину проекту. Но Штоосъ, какъ я уже неоднократно указывалъ выше и какъ мнѣ еще подробно придется излагать ниже, вовсе не стремился создать научной группировки мотивовъ и притомъ такой, которая бы давала полную картину психической сто-

роны дѣятельности и дѣйствій вообще человѣка; опредѣляя и квалифицируя преступленіе, онъ накладывалъ, такъ сказать, „блики“, отбѣнялъ мотивы преступленій тамъ, гдѣ это представлялось особенно существеннымъ для правильной оцѣнки дѣянія. Указанія на то, что судьи не будутъ знать, что подразумѣвать подъ выраженіемъ „достойные уваженія мотивы“, и что нравственная точка зрѣнія для оцѣнки мотивовъ не у мѣста, тоже совершенно неправильны. Если при составленіи уголовного кодекса разрѣшается, съ точки зрѣнія вреда или опасности для государства и вообще по соображеніямъ цѣлесообразности, вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли преслѣдовать извѣстный рядъ дѣяній или нѣтъ, или можно эти дѣянія оставить безъ преслѣдованія, хотя-бы они съ точки зрѣнія нравственной заслуживали порицанія и указывали на дурныя стороны совершившаго данное дѣяніе, то для правосудія, *примѣняющаго* уже созданный кодексъ и стремящагося опредѣлить степень виновности даннаго субъекта въ дѣяніи, осужденномъ и кодексомъ, и общественною моралью (въ отдѣлѣ о преступленіяхъ (а не о проступкахъ) такое единодушіе во взглядахъ закона и морали всегда имѣется), субъективная, нравственная, точка зрѣнія совершенно необходима. Эту нравственную оцѣнку обвиняемаго на основаніи господствующихъ въ данное время взглядовъ (см. подробнѣе мою работу — „Судъ присяжныхъ и экспертиза“) вносятъ въ судъ представители народной совѣсти, присяжные засѣдатели, эта точка зрѣнія объединяетъ разнородные элементы въ одну коллегію присяжныхъ, выносимые ею оправдательные вердикты указываютъ на несоотвѣтствіе уголовного кодекса народнымъ воззрѣніямъ на нравственное и безнравственное, запрещенное и незапрещенное и вызываютъ въ концѣ концовъ рано или поздно соотвѣтственныя измѣненія уголовного законодательства. Такимъ образомъ, нравственная оцѣнка личности преступника совершенно у мѣста, да въ сущности никакого антагонизма или противорѣчія между государственной и нравственной точками зрѣнія нѣтъ; если государство, по соображеніямъ цѣлесообразности, оставляетъ безъ преслѣдованія извѣстныя безнравственныя дѣянія, то нельзя видѣть въ этомъ одо-

Жур. Мин. Юст. Мартъ 1898.

бреніе или даже равнодушіе съ его стороны; уголовная репрессія все-таки средство грубое, его не всюду можно примѣнять; какъ остроумно, хотя и не точно, говоритъ Gautier (Deux projets)—„законодатель имѣетъ въ виду преступленіе, судья—преступника“! Вышеизложенныя соображенія опровергаютъ указаніе Листа и на то, что судьи не будутъ знать, что понимать подъ достойными уваженія мотивами—народная нравственность, которой они являются представителями, подскажетъ и разъяснитъ имъ съ достаточной ясностью всѣ сомнѣнія, да и сомнѣній не будетъ, и теперь уже судьи руководятся той же нравственностью, и нельзя, поэтому, не отдать должнаго высокому и глубокому уму Штоосса, который не просмотрѣлъ изъ-за научныхъ построеній и логическихъ систематизацій великую силу, одухотворяющую всякое здоровое уголовное законодательство,—народную нравственность.

Но и этимъ Штооссъ не ограничился и на почвѣ большей индивидуализаціи и субъективизма сдѣлалъ еще нѣсколько шаговъ. Въ статьяхъ 14 и 15 швейцарскаго проекта, такъ же какъ и въ итальянскомъ (ст. 45) и отчасти русскомъ проектѣ (ст. 40) (въ германскомъ и нидерландскомъ нѣтъ соотвѣтственныхъ положеній), сказано, что наказывается тотъ, кто дѣйствуетъ умышленно, тѣ же случаи, въ которыхъ карается и неосторожная вина, особо обозначены въ законѣ; такихъ случаевъ названо сравнительно немного: неосторожные убійство (ст. 61), причиненіе тѣлеснаго поврежденія (69), банкротство (88), поджогъ (154), поврежденіе взрывчатыми веществами (158), распространеніе болѣзней (161, 162), причиненіе вреда дурными продуктами (165), поврежденіе путей сообщенія, желѣзнодорожныхъ путей, телеграфовъ, телефоновъ (167, 169, 170), невѣрное свидѣтельское показаніе и невѣрный переводъ (195, 198), кромѣ того нѣсколько случаевъ „Unbedacht“, что сводится тоже къ неосторожному совершенію преступленій и проступковъ.

Какъ-бы въ подтвержденіе основнаго правила, что караются только дѣянія, совершенныя умышленно, въ нѣсколькихъ статьяхъ (при вытравленіи плода и тѣлесныхъ поврежденіяхъ,

ст. 56, 63, 64, 65, 66), говорится, что и при умысленныхъ преступленіяхъ виновникъ наказывается только за тѣ объективныя послѣдствія своего дѣянія, которыя онъ могъ предвидѣть; едва-ли однако эти послѣднія указанія закона получаютъ большое примѣненіе: лицо, вытравляющее плодъ, всегда ясно предвидитъ возможность наступленія смерти матери, лицо, наносящее другому сильныя тѣлесныя поврежденія, всегда должно предвидѣть болѣе серьезный результатъ и даже самую смерть.

Во всякомъ случаѣ и эти попытки осуществляютъ самимъ же Штооссомъ выраженный въ комисіи безусловныя требованія, чтобы при опредѣленіи мѣры вины не принимались вовсе въ расчетъ объективныя послѣдствія дѣянія, поскольку они въ той или другой степени не являются осуществленіемъ умысла виновнаго (умыселъ прямой и такъ называемый альтернативный), при чемъ въ этомъ пунктѣ онъ нашелъ возможность даже рѣшительно разойтись съ народными воззрѣніями.

Тотъ же принципъ—считаться не съ дѣяніями и фактами, а съ лицами, и принимать противъ послѣднихъ мѣры только въ томъ случаѣ, если дѣяніе является проявленіемъ порочной и опасной натуры,—руководилъ Штооссомъ и при составленіи весьма оригинальной и широко задуманной статьи 15 объ ошибкѣ; въ силу этой статьи судья, оцѣнивая данное дѣяніе, становится на точку зрѣнія лица, совершившаго его, т. е. принимаетъ во вниманіе, какъ этому лицу, въ моментъ совершенія, представлялись фактическія обстоятельства и какъ ему представлялось задуманное имъ дѣяніе съ точки зрѣнія законности его. Въ первомъ случаѣ представленіе лица о фактическомъ положеніи принимается судьей въ основу приговора (развѣ такая оцѣнка была бы неблагоприятна виновному, напримѣръ, преступленіе, совершенное надъ негоднымъ объектомъ), во второмъ незнаніе закона, въ отмѣну прежняго суроваго правила о томъ, что *ignorantia juris semper nocet*, даетъ основаніе для смягченія наказанія.

Прежде чѣмъ перейти къ разбору самой крупной отличительной черты проекта—его простоты, внутренней по содержанию и внѣшней по формулировкѣ—и обзору особенной

части, я останавлиюсь на постановкѣ въ проектѣ двухъ вопросовъ, значеніе которыхъ обусловливается современными условіями жизни европейскихъ государствъ; это, во-первыхъ, вопросъ о взаимности и общности интересовъ европейскихъ государствъ въ законномъ преслѣдованіи преступленій, совершенныхъ на территоріи одного изъ европейскихъ государствъ, вопросъ, такъ сказать, международный, и, во-вторыхъ, вопросъ о защитѣ болѣе слабыхъ экономически группъ и личностей отъ эксплуатированія и экономического и всякаго другаго порабощенія.

Первый вопросъ находится въ состояніи почти непрерывныхъ перемѣнъ, отвѣчающихъ постепенному сближенію европейскихъ государствъ между собою по цѣлому ряду вопросовъ внутренней политики, при чемъ все больше и больше растутъ обязанности отдѣльныхъ европейскихъ государствъ въ качествѣ членовъ европейской международной семьи въ дѣлѣ борьбы съ преступностью.

По справедливому замѣчанію приватъ-доцента Бреславльскаго университета Белинга, проектъ швейцарскаго уложенія прекрасно обеспечиваетъ исполненіе союзомъ своихъ международныхъ обязанностей. Подобно другимъ новымъ кодексамъ (нидерландскому, итальянскому, русскому проекту), швейцарскій проектъ въ преслѣдованіи преступленій и преступниковъ не ограничивается швейцарскими подданными и территоріей швейцарскаго союза (здѣсь нельзя не замѣтить, что проектъ, какъ имѣющій цѣлью служить правовому объединенію швейцарскаго народа и всѣхъ кантоновъ, твердо противопоставляетъ Швейцарію и швейцарцевъ, какъ единое государство и единый народъ, иностраннымъ государствамъ и иностраннымъ народамъ). Швейцарецъ карается на основаніи проекта какъ за преступленіе, совершенное на территоріи союза, такъ и внѣ ея, за-границей, въ послѣднемъ случаѣ преступленіе должно быть настолько серьезно, чтобы по существующимъ конвенціямъ возможна была выдача. Иностранецъ однако тоже карается и не только за преступленія, совершенныя имъ на территоріи союза, но и за-границей; въ послѣднемъ случаѣ проектъ однако точно указы-

ваеть тѣ преступленія, за которыя возможно преслѣдованіе иностранца, совершившаго преступленіе за-границей, а именно (ст. 4, 5, 171, 174): всякая попытка силой измѣнить основные государственные акты (конституція) союза, кантона, смѣстить законныхъ государственныхъ представителей власти или лишить ихъ возможности пользоваться предоставленной имъ властью, отторгнуть часть территоріи союза, всякая измѣна дипломатическая (выдача секретовъ), совершеніе хотя-бы и за-границей преступленій, но надъ швейцарскими подданными (если возможна выдача), или же поддѣлка швейцарскихъ денегъ, банковыхъ билетовъ или другихъ цѣнныхъ бумагъ, совершеніе умышленныхъ преступленій съ помощью взрывчатыхъ веществъ и, наконецъ, торговля дѣвушками (дѣлается оговорка, что преслѣдованіе по швейцарскимъ законамъ наступаетъ, если не было предъявлено требованія о выдачѣ и послѣднее не было удовлетворено).

Значеніе иностранной юстиціи, подразумѣвая подъ послѣдней и приговоры, и распоряженія иностранныхъ матеріальнаго и процессуальнаго права, очень широко. Только въ четырехъ случаяхъ лицо, судившееся и наказанное за-границей, все-таки вновь судится въ Швейцаріи, и только ему засчитывается наказаніе, отбытое за-границей, а именно: въ случаѣ попытки совершить государственный переворотъ, дипломатической или военной измѣны и покушенія на независимость союза (стр. 171—174). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ распоряженія органовъ судебной власти иностраннаго государства о преступникѣ, совершившемъ преступленіе на территоріи, подвѣдомственной этимъ властямъ, а не союзу, сохраняютъ свою силу и признаются законными въ Швейцаріи. Такъ поступаютъ, если преступникъ мѣстнымъ судомъ оправданъ или помилованъ, или если по мѣстнымъ законамъ требуется жалоба, но она не принесена, если истекла давность по мѣстнымъ законамъ или, наконецъ, обвиняемый отбылъ все наказаніе, назначенное ему иностраннымъ судомъ; если же онъ отбылъ только часть этого наказанія, то отбытая часть при сужденіи его въ Швейцаріи ему засчитывается. Уже и эти распоряженія идутъ гораздо дальше соотвѣтственныхъ

предписаній другихъ кодексовъ (даже итальянскаго—наиболѣе полнаго въ этомъ отношеніи) по пути признанія авторитета иностранныхъ судебныхъ учреждений. Но швейцарскій проектъ этимъ не ограничивается и, осуществляя мысль простую и всѣми признаваемую, что отъ перехода черезъ границу лицо не становится ни нравственнѣе, ни менѣе преступнымъ, и что поэтому слѣдуетъ принимать въ расчетъ „дѣятельность“ такого лица за-границей, постановляетъ, что приговоры иностранныхъ судовъ будутъ приниматься въ расчетъ такъ же, какъ и приговоры мѣстныхъ судовъ, при опредѣленіи размѣра наказанія (38), для признанія новаго преступления повтореніемъ (ст. 42), при разрѣшеніи вопроса о возможности примѣненія условнаго осужденія (ст. 50).

Вышеизложенное показываетъ, что отдѣлъ о международныхъ отношеніяхъ разработанъ въ проектѣ широко и правильно, съ полнымъ вниманіемъ къ тому новому положенію, благодаря которому сколько-нибудь изолированное существованіе для европейскаго государства невозможно и оно *volens* должно принимать участіе въ общей жизни Европы и, благодаря этому, страдать не только отъ того же рода преступленій, но и отъ однихъ и тѣхъ же преступниковъ.

Нельзя также не отмѣтить мѣрь, содержащихся въ проектѣ и по другому вопросу,—о защитѣ экономически слабыхъ отъ эксплуатированія и даже порабощенія болѣе сильными экономически. Это вполне современная тема, постановка которой на очередь стала и желательной, и возможной, не только вслѣдствіе увеличенія населенія европейскихъ государствъ и усиленія и обостренія вслѣдствіе этого борьбы за существованіе, но и потому, что европейскія государства отказались какъ въ своей внѣшней, такъ и въ своей внутренней политикѣ отъ принциповъ *laissez faire*, *laissez passer* и перешли къ социальному законодательству.

И въ этомъ направленіи швейцарскимъ проектомъ вносятся много новаго.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе формулировка ст. 19 о необходимой оборонѣ; только въ швейцарскомъ

проектъ мы встрѣчаемъ такую ограничительную, сравнительно съ другими кодексами, постановку необходимой обороны; дѣйствительно, здѣсь сказано: „кто настоящее или неминуемо грозящее противозаконное нарушеніе своего права отразилъ *соотвѣтственнымъ* обстоятельствомъ способомъ (in einer den Umständen angemessener Weise)“ и т. д.; Штооссъ обратилъ особое вниманіе комиссіи на такую постановку, а комментаторы справедливо указываютъ, что такой статьею не можетъ защищаться, напримѣръ, хозяинъ, избивающій до полусмерти мальчика, похищающаго у него изъ сада яблоки, и другія лица, переходящія при защитѣ своей собственности всякіе предѣлы необходимаго уваженія къ чужой жизни, здоровью и другимъ благамъ. Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить статью, впервые появляющуюся въ уголовныхъ кодексахъ и носящую заглавіе „о злоупотребленіи силами лицъ зависимыхъ“, читается она (ст. 68) такъ: кто злоупотребитъ до излишняго напряженія силами малолѣтняго или женщины, которые ему подчинены въ качествѣ работника, ученика, слуги, воспитанника или опекаемаго, и притомъ въ такой степени, что здоровье этихъ лицъ пострадаетъ или даже будетъ серьезно повреждено, тотъ. ...

Если же это излишнее напряженіе произошло благодаря преступному равнодушію хозяина, то (наказаніе все-таки строгое, до 5 тысячъ франковъ). Не менѣе оригинальны статьи 115 и 118. Онѣ гласятъ: первая: кто воспользуется нуждою или зависимостью женщины для того, чтобы склонить ее къ сожитію, тотъ карается тюремой, и вторая: кто хитростью, угрозой или силою пытается доставить женщину для разврата, тотъ карается цухтгаузомъ (далѣе отягчающія обстоятельства): дѣяніе это названо—торговля дѣвушками (Mädchenhandel)—преступленіе составляетъ несомнѣнную, а не отошедшую въ исторію (какъ упоминаемая до сихъ поръ нѣкоторыми кодексами торговля рабами) злобу дня въ наше время, но не преслѣдуется однако, къ сожалѣнію, другими кодексами.

Нельзя также не обратить вниманія и на двѣ статьи, составляющія тоже новость въ законодательствѣ (недавно ре-

гулирована конкуренція германскимъ законодательствомъ). Первая (ст. 80) назначаетъ наказаніе за нечестную конкуренцію, выражающуюся въ отвлеченіи изъ личныхъ взглядовъ покупателей отъ другаго торговца путемъ коварныхъ хитростей (крючковъ), ложныхъ рекламъ и злонамѣренныхъ заподозрѣваній и другими нечестными приемами.

Ст. 85 предусматриваетъ случай, когда кто-либо, пользуясь затруднительнымъ матеріальнымъ положеніемъ, непониманіемъ, слабостью характера, легкомысліемъ, неопытностью или зависимостью другаго, увлечетъ послѣдняго въ биржевую или другую азартную игру. Почти такъ же, въ предыдущей статьѣ, редактировано ростовщичество.

Несомнѣнно, вышеприведенными статьями не регулирована вся широкая область соціального законодательства, но проектъ указалъ впервые нѣсколько пунктовъ, подлежащихъ, прежде другихъ, регулированію и вызывающихъ вмѣшательство со стороны государственной власти.

Предположеніе Штоосса о регламентаціи международно-уголовныхъ отношеній и разрѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ нравственно-соціальныхъ нашли отголосокъ и аналогичное разрѣшеніе на Парижскомъ международномъ тюремномъ конгрессѣ; этотъ конгрессъ, хотя и менѣе рѣшительно, чѣмъ Штооссъ, въ виду разнообразія отдѣльныхъ законодательствъ, постановилъ (*Assemblées générales*, p. 118), что судья при опредѣленіи подсудимому наказанія можетъ принимать во вниманіе (*tenir compte*) судимость обвиняемаго за-границей; тотъ же конгрессъ (7-й вопросъ 1 секціи), коснувшись *l'embauchage des filles pour la prostitution*, выразилъ мнѣніе, что это преступленіе должно строго караться.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ГИПНОТИЗМЪ И ПРЕСТУПЛЕНІЕ.

Д. А. Дриля.

Въ Medico-Légal Journal напечатана статья А. Bell'я о значеніи гипнотизма въ сферѣ преступленія. Въ ней авторъ выступаетъ противъ мнѣнія тѣхъ французскихъ писателей, которые утверждаютъ, что гипнотизмъ игралъ преобладающую роль въ совершеніи нѣкоторыхъ преступленій. Разсматривая одинъ за однимъ всѣ громкіе процессы этого рода, какъ, напр., процессы Nauward'a, Briggs'a и др., имѣвшіе мѣсто въ Америкѣ, онъ доказываетъ, что въ большинствѣ случаевъ въ нихъ дѣло шло объ обычныхъ преступникахъ.

По мнѣнію Bell'я, гипнотизмъ не можетъ побороть силу воспитанія и основы характера загипнотизированнаго. Долгіе годы его личнаго опыта и наблюденій всегда подтверждали это правило. Онъ никогда не могъ достигнуть отъ субъекта во время его сна, чтобы тотъ совершилъ дѣйствіе, которое онъ дѣйствительно считаетъ преступнымъ.

Нѣтъ существеннаго различія между сномъ обыкновеннымъ и сномъ гипнотическимъ. Продолжительный гипнозъ часто заканчивается нормальнымъ сномъ, и загипнотизированный, которому пытаются внушить что-либо, возмущающее его совѣсть, почти всегда просыпается. Лицо, совершающее преступленіе подъ вліяніемъ внушенія, сдѣланнаго во время гипноза, вполне сознаетъ совершаемое, и надо, чтобы совершаемое ничѣмъ не вызывало въ немъ отвращенія. Въ такихъ

случаяхъ гипнотизмъ, по мнѣнію автора, играетъ роль только самаго второстепеннаго опредѣлителя. То же нужно сказать и о случаяхъ обольщенія при помощи гипнотизма. Если существуютъ два лица, приблизительно одинаково развращенныя и безнравственныя, то гипнотизмъ иногда—хотя и въ очень рѣдкихъ случаяхъ—можетъ, по мнѣнію Белля, обусловить совершеніе того или другаго преступнаго дѣянія, но и только.

Таковъ взглядъ Белля въ вопросѣ о значеніи гипнотизма въ сферѣ преступленія, вопросѣ, который за послѣдніе годы породилъ обширную литературу. Внимательно вглядываясь, спокойно взвѣшивая и оцѣнивая извѣстные намъ факты, слѣдуетъ признать, что взглядъ этотъ во всякомъ случаѣ весьма близокъ къ истинѣ и что далеко не безосновательно выраженіе—„лабораторныя преступленія“.

Утверждаютъ иногда, что гипнотизмъ можетъ стать чрезвычайно опаснымъ „факторомъ преступленія“. Имъ-то, т. е. факторомъ преступленія, онъ и не можетъ быть. Само по себѣ состояніе гипноза, какъ и обычнаго сна, ничего общаго съ сферою преступленія не имѣетъ. Вопросъ о немъ можетъ возникать въ этой области по поводу преступнаго внушенія. Самое же состояніе гипноза представляетъ собою такое состояніе, во время котораго, вслѣдствіе нѣкоторыхъ измѣненій въ соотносительности органическихъ дѣятельствъ, можетъ нѣсколько облегчаться прививка внушеній, посадка извѣстныхъ мыслей, если можно такъ выразиться. Ничего бѣльшаго состояніе это не можетъ представлять собой по отношенію къ сферѣ преступленія. Поэтому, повторяю опять, и „факторомъ“ въ ней оно быть не можетъ. Весь центръ тяжести во внушеніи, какъ таковомъ, которое примѣняется теперь въ состояніи бодрствованія даже при лѣченіи. Внушенія же безъ гипноза, ихъ вліянія и приемы вызывать послѣднія древни, какъ міръ, и издавна хорошо извѣстны практикѣ жизни. На внушеніяхъ въ значительной мѣрѣ обосновываются взаимныя человѣческія отношенія и вліяніе одного человѣка на другаго. Вліяніе внушеній въ состояніи бодрствованія—въ различныхъ случаяхъ дѣйствующее, конечно, въ различной мѣрѣ—

издавна хорошо извѣстно также и законодательствамъ, въ которыхъ знаніе это формулировано въ ученіи о соучастіи.

Мы постоянно можемъ наблюдать всѣ степени вліянія внушеній въ состояніи бодрствованія, начиная отъ полного безволія, полного подчиненія, почти автоматизма (когда чловѣкъ по внушенію, по приказанію, безъ разсужденій, рискуетъ собой и идетъ почти на вѣрную смерть) и до болѣе или менѣе самостоятельнаго и сопровождаемаго обсужденіемъ исполненія подсказанныхъ рѣшеній и совѣтовъ.

И это мы видимъ какъ вокругъ себя въ обычной жизни, такъ и въ сферѣ преступленія. Въ этой послѣдней особенно интересны и поучительны для насъ, по тѣсной связи съ интересующимъ насъ вопросомъ, вовсе не особенно рѣдкіе случаи, въ которыхъ преступленіе является внушеннымъ безъ всякаго гипнотическаго сна и безъ всякихъ особыхъ приемовъ и въ которыхъ въ то же время исполнитель, въ сущности, является слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ внушителя. Но тутъ мы уже внѣ сферы гипнотизма въ собственномъ смыслѣ, разумѣя подъ нимъ искусственно вызванныя состоянія летаргіи, каталепсіи и сомнамбулизма. Что же дѣйствуетъ въ только-что указанныхъ мною случаяхъ? Обычныя внушенія, бывшія всегда хорошо извѣстными практикѣ жизни. А между тѣмъ изученіе преступленій этой послѣдней категоріи представляетъ особый интересъ даже съ одной количественной стороны. Преступленія, внушенныя въ состояніи гипноза, уже по самымъ условіямъ послѣдняго, если и могутъ имѣть мѣсто, то сравнительно рѣдко, тогда какъ преступленія, внушенныя въ состояніи бодрствованія и притомъ издревле извѣстными обычными приемами, сравнительно часты, особенно въ преступныхъ сообществахъ.

Правда, приводятъ уже не мало случаевъ преступленій, въ которыхъ „*факторамъ*“ являлся гипнотизмъ. Но спрашивается, многіе ли изъ нихъ выдержать провѣрку? Ссылаются, напр., въ числѣ прочихъ и на извѣстное дѣло Еугауд и Вонрад, обвинявшихся въ томъ, что они съ корыстными цѣлями удавили стряпчаго Gouffé. Въ свое время дѣло это надѣлало много шуму и вызвало столкновеніе и споръ двухъ

научныхъ школъ о возможности гипнотическихъ вліаній со стороны Eugaud на Voisard. Но и сама Voisard, валившая все на Eugaud, утверждала, что онъ не гипнотизировалъ ея. Поэтому на судѣ говорилось о гипнотическихъ внушеніяхъ въ состояніи бодрствованія.

Нельзя, конечно, отрицать, что во время совмѣстной жизни Voisard во многомъ подчинялась Eugaud, но кто изъ нихъ больше вліялъ на кого,—рѣшить чрезвычайно трудно, какъ показываютъ всѣ обстоятельства дѣла. Посмотримъ, въ самомъ дѣлѣ, кто и чтó такое была Voisard еще задолго до преступленія.

Она происходила изъ достаточной семьи и имѣла нѣсколько отягощенную наслѣдственность, но о ней мы говорить не станемъ; упомянемъ только о необычайно рано наступившемъ половомъ развитіи—обстоятельствѣ далеко не безразличномъ. О прошломъ Voisard мы узнаемъ, что еще въ раннемъ дѣтствѣ она отличалась характеромъ, который обыкновенно называютъ труднымъ. Про нее рассказываютъ, что она была порочна, чрезвычайно склонна ко лжи и, вѣроятно, вслѣдствіе особенностей своего ранняго развитія, только и думала, что о нарядахъ и мужчинахъ. Двѣнадцатилѣтней дѣвочкой она была помѣщена отцомъ на воспитаніе въ одинъ монастырь. Въ немъ она пробыла только одинъ годъ, потому что настоятельница отказалась держать ее долѣе, вслѣдствіе ея дурнаго поведенія и непристойныхъ выходокъ. Она была крайне неприлична въ своихъ разговорахъ и манерахъ и обвиняла настоятельница, духовника и сестеръ въ такихъ вещахъ, что монахини съ изумленіемъ спрашивали себя, какъ могла голова 12-лѣтней дѣвочки придумать, а ея уста выговорить „такіе ужасы“. Она всегда сѣяла злобную ложь и вѣроломныя инсинуаціи, которыя повсюду порождали неприятности и безпокойства.

Послѣ выхода изъ монастыря, Voisard была помѣщена къ одной воспитательницѣ, которая, продержавъ ее не болѣе полугода, отказалась, а потомъ—въ воспитательное учрежденіе одного религіознаго ордена. Но и здѣсь она пробыла не болѣе полугода и, вслѣдствіе ея дурнаго характера и не-

пристойныхъ поступковъ и предложеній, также была удалена. Послѣ того она три года пробыла въ монастырѣ Bon Pasteur въ Аррасѣ и восемнадцати лѣтъ вернулась въ отцовскій домъ. Отецъ жаловался на дурное поведеніе дочери, на ея гордость, безмѣрное честолюбіе, на ея ненависть къ семьѣ, на ея необузданную склонность къ нарядамъ и ея распущенность, на ея вызывающія манеры на улицахъ, вызывающее обращеніе со всѣми мужчинами и на выражавшееся ею желаніе оставить отцовскій домъ, чтобы жить съ любовникомъ, и т. д. Онъ даже просилъ своего постоянного врача, д-ра Sacreste, попытаться повліять на дочь гипнотическими внушеніями. Докторъ исполнилъ просьбу, но всѣ его попытки въ этомъ направленіи оказались безуспѣшны.

Еще живя въ домѣ отца, Воградъ вступила въ любовную связь съ однимъ молодымъ человѣкомъ, но черезъ 6 мѣсяцевъ была оставлена имъ. Тогда она уѣхала въ Парижъ, тамъ столкнулась съ развратнымъ Eugaud, сдѣлалась его любовницей и вступила въ міръ парижскаго разврата, въ общество различныхъ темныхъ людей, макро и альфонсовъ. Она легко подчинилась Eugaud и притомъ подчинилась тѣмъ болѣе, что подчиненіе это нисколько не шло въ разрѣзъ, а, напротивъ, вполне гармонировало съ дурными особенностями ея существа. Это было подчиненіе, если можно такъ выразиться, однородное, потому что вліяніе Eugaud дѣйствовало въ направленіи основныхъ дурныхъ сторонъ натуры Воградъ.

Неудивительно, что два такихъ характера, взаимно вліяя другъ на друга въ различныхъ степеняхъ и находясь въ такой средѣ и такихъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, сравнительно легко могли прійти къ мысли о кровавомъ преступленіи и притомъ, вслѣдствіе всѣхъ особенностей своей натуры, именно къ мысли о такомъ. Кому изъ нихъ она пришла впервые—рѣшить довольно трудно. Внимательно вглядываясь въ особенности дѣятелей, не трудно видѣть, что она легко могла прійти каждому изъ нихъ и что у обоихъ, разъ явившись, она находила подготовленную и удобренную почву для своего укорененія и дальнѣйшаго развитія. Оба и безъ вліянія гипнотизма почти одинаково были подготовлены

къ преступленію, въ которомъ они распредѣлили роли, соотвѣтственно силамъ и способностямъ: *Womrad* должна была завлечь и начать, а *Eugaud*—закончить кровавую драму, для которой первая предлагала различныхъ лицъ, второй же, выбирая, остановился на *Gouffé*.

Послѣ совершенія преступленія, предполагавшейся для объясненія гипнозъ *Womrad* нисколько не помѣшалъ ей бросить своего гипнотизера, когда она встрѣтила богатаго чело-вѣка, увлекшагося ею, и уѣхать съ послѣднимъ изъ Америки въ Европу, а здѣсь, подъ вліяніемъ мысли о возможности начала новой счастливой жизни съ ея новымъ любовникомъ и возможнымъ мужемъ, выступить упорной обвинительницей *Eugaud*. Наблюдавшіе ее эксперты признали, что со стороны чувствъ у *Gabrielle Womrad* замѣчаются „громадные пробѣлы“. У нея наблюдается чрезмѣрное развитіе эгоистическихъ чувствъ, тщеславіе, потребность заставлять говорить о себѣ и быть постоянно на сценѣ. Наиболѣе выдающейся особенностью ея существа, по словамъ экспертовъ, является отсутствіе нравственнаго чувства. „Не то, чтобы личности этого типа“,— замѣчаютъ эксперты,— „были неспособны отличать, что должно и чего не должно дѣлать, но ихъ нравственныя понятія остаются для нихъ абстракціями и не вліяютъ на ихъ опредѣленіе къ дѣйствіямъ. Аппетиты и инстинкты преобладаютъ у нихъ, и извращенные импульсы увлекаютъ ихъ умственные способности, по большей части оставшіяся незатронутыми, къ исканію эгоистическихъ удовлетвореній“. Лицъ этого типа эксперты называютъ „нравственно слѣпыми“ и утверждаютъ, что такія лица дѣлаютъ зло съ полнѣйшей индифферентностью, что ихъ умственные способности, хотя-бы онѣ и казались нетронутыми, болѣе поверхностны, нежели глубоки, что подвижность ихъ идей настолько же велика, насколько велика и подвижность ихъ чувствъ, и что имъ не знакомы угрызения совѣсти. При наличности такихъ условій трудно говорить о порабощеніи при помощи гипноза, какъ дѣйствительнаго „фактора преступленія“, а тѣмъ болѣе трудно доказать его.

Возьмемъ на выдержку и другое дѣло, провѣренное су-

домъ, на которое также ссылаются подчасъ. Оно имѣло мѣсто во Франціи въ 1865 г.

Бродяга нищій, по имени Castellan, зашедшій впервые въ домъ родителей одной молодой деревенской дѣвушки, растлилъ послѣднюю во время обморочнаго состоянія, потомъ увлекъ ее съ собою уже въ состояніи бодрствованія изъ роднаго дома и деревни, водилъ по различнымъ мѣстамъ, обладалъ ею и заставлялъ дѣлать все, что хотѣлъ, до тѣхъ поръ, пока не былъ задержанъ и привлеченъ къ суду. На судѣ говорили о магнетическихъ пассахъ. Въ то же время было выяснено, что Castellan еще до начала своихъ манипуляцій поразилъ воображеніе какъ самой дѣвушки, такъ и ея родителей, своими странными приемами и своимъ утвержденіемъ, сдѣланнымъ на письмѣ, что онъ Сынъ Божій, посланный Господомъ. Этимъ онъ возбудилъ въ несчастной дѣвушкѣ чувство сильнѣйшаго страха, подъ вліяніемъ котораго она даже спать легла не раздѣваясь, изъ боязни къ странному нищему.

При наличности такихъ условій чрезвычайно трудно разобратъ и рѣшить, что въ данномъ случаѣ относится на долю вліянія суевѣрнаго страха и ужаса, столь свойственныхъ темной деревенской дѣвушкѣ—жительницѣ глухой деревни, и что должно отнести на долю гипноза въ собственномъ смыслѣ. Съ тѣми же затрудненіями встрѣчаемся и въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Въ нихъ также трудно съ увѣренностью сказать, что собственно относится на долю этого послѣдняго, какъ „фактора преступленія“, и что относится на долю вліяній издревле извѣстныхъ обыкновенныхъ внушеній, которыя наблюдаются безъ всякаго гипноза въ состояніи обычнаго бодрствованія. Изученіе же преступленій, совершенныхъ подъ вліяніемъ обыкновенныхъ внушеній въ этомъ послѣднемъ состояніи, показываетъ намъ, что въ нихъ въ одной части случаевъ мы имѣемъ дѣло съ натурами, по своимъ особенностямъ болѣе или менѣе предрасположенными къ совершенію тѣхъ или иныхъ преступленій, натурами, которыя представляли собою подготовленную и удобренную почву для падавашаго на нее дурнаго сѣмени и которыя—если можно такъ выразиться—начинали преступно звучать по созвучію. Такова была Voisard.

Въ другой части подобныхъ случаевъ мы имѣемъ дѣло съ личностями болѣе или менѣе слабоумными, съ натурами отъ природы безвольными или маловольными, отмѣченными истощенностью сферы чувствъ и потому болѣе или менѣе безличными, готовыми стать слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ другаго и склонными дѣйствовать почти по простому рефлексу, подъ вліяніемъ возбуждающихъ ихъ въ данное время внѣшнихъ воздѣйствій. При этомъ, конечно, весьма важную роль будутъ играть и временныя болѣе или менѣе дліящія состоянія, но на оцѣнкѣ ихъ значенія я въ настоящее время останавливаться не стану.

Очевидно, что всѣ такия натуры, при наличности неблагоприятныхъ условій окружающей обстановки, всегда будутъ легко подчиняться дурнымъ внушеніямъ и безъ вліянія на нихъ гипнотизма, въ которомъ едва-ли есть основаніе видѣть „страшнаго врага“, на насъ надвигающагося. Врагъ этотъ въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ можетъ благопріятствовать внушенію, способствовать его посадкѣ и прививкѣ, но и только.

Говоря это, я далеко отъ мысли отрицать вліяніе гипнотизма, который уже имѣетъ свою долгую исторію, восходящую до Парацельза и „системы магнетическихъ симпатій“. Я указываю только его истинное значеніе въ области преступленія и думаю, что именно въ ней-то едва-ли и основательно видѣть въ немъ особый „факторъ преступности“ и „страшнаго врага“, противъ котораго необходимо быть „во всеоружіи знанія“. Не подлежитъ сомнѣнію, что знаніе всѣхъ психо-физическихъ особенностей человѣка необходимо и, быть можетъ, болѣе необходимо въ сферѣ преступленія, нежели гдѣ-либо, но въ ней необходимо знаніе всестороннее, которое бы могло давать отвѣтъ о дѣйствительныхъ причинахъ преступности во всѣхъ случаяхъ послѣдней.

О ВЛІЯНІИ ЮНАГО ВОЗРАСТА
НА ПРЕСТУПНУЮ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ
ПО ДАННЫМЪ РУССКОЙ УГОЛОВНОЙ СТАТИСТИКИ.

Н. П. Добрынина.

Причина, по которой возрастъ преступника становится предметомъ научнаго изслѣдованія въ области уголовного вмѣненія, находится въ прямой связи съ основными началами этого послѣдняго. Для того, чтобы человѣкъ подвергся уголовной карѣ, недостаточно, чтобы его дѣйствіе (или въ извѣстныхъ случаяхъ бездѣйствіе) было обозначено въ законѣ какъ преступленіе, влекущее за собою наказаніе; необходимо еще, чтобы самъ онъ совмѣщалъ въ себѣ такія условія, которыя бы дѣлали его отвѣтственнымъ за свои поступки.

Неправомѣрное дѣяніе можетъ быть вмѣнено въ вину человѣку только тогда, когда онъ сознавалъ его физическое свойство и правовое значеніе и при его совершеніи находился внѣ вліянія какого-либо момента, парализовавшаго его волю въ отношеніи свободы выбора между различными мотивами дѣйствія. Иначе говоря, отвѣтственнымъ долженъ быть признанъ лишь человѣкъ, способный критически относиться къ своимъ поступкамъ и подавлять тѣ изъ своихъ желаній, которыя осуждаются его разумомъ. Но эти необходимые условія вмѣняемости не появляются у человѣка ра-

зомъ, а развиваются въ немъ постепенно, подобно росту его тѣлеснаго организма.

Только испытавъ рядъ послѣдовательныхъ перемѣнъ, человекъ достигаетъ наконецъ полной физической зрѣлости. Поэтому съ давняго еще времени установилось понятіе о различныхъ видахъ возраста, какъ о періодахъ, въ теченіе которыхъ человѣческой организмъ подвергается перемѣнамъ, составляющимъ какъ-бы ступени, по которымъ идетъ развитіе человека. Но перемѣны эти, какъ показываетъ опытъ, не всегда наступаютъ со строгою постепенностью во времени.

Основаніемъ для разграниченія перваго періода человѣческаго возраста, носящаго названіе младенчества (*infantia*) или дѣтства въ строгомъ смыслѣ этого слова, отъ послѣдующаго отроческаго періода съ точки зрѣнія климатерической системы (системы, принятой древними врачами и усвоенной многими законодательствами,—признающей, что организмъ человека черезъ каждыя семь лѣтъ совершенно перерождается), является перемѣна зубовъ у ребенка. Но правило, что перемѣна зубовъ соответствуетъ опредѣленному возрасту, начинаясь около семи лѣтъ, представляется далеко не непреложнымъ и допускаетъ многочисленныя исключенія.

Еще большія колебанія замѣчаются во времени наступленія половой зрѣлости, которая по климатерической системѣ должна составлять принадлежность юношескаго возраста. Четырнадцатый годъ, отмѣченный по этой системѣ, какъ время наступленія половой зрѣлости, въ дѣйствительности далеко не всегда играетъ такую роль въ ходѣ развитія человѣческаго организма, и многочисленныя наблюденія показали, что онъ является скорѣе нижшимъ предѣломъ того возраста, въ которомъ человекъ достигаетъ извѣстной степени развитія въ половомъ отношеніи.

Наконецъ и полная физическая зрѣлость наступаетъ для человека весьма часто значительно позже 21 года, предназначеннаго для ней по климатерической системѣ.

Если отъ физическаго развитія человека мы обратимся къ его духовной жизни, то въ этомъ случаѣ наше стремленіе

постановить опредѣленныя границы періодамъ этой жизни встрѣтитъ еще большія затрудненія.

Опытъ прежде всего показываетъ, что духовное развитіе челоуѣка идетъ далеко не параллельно съ его физическимъ развитіемъ, которое въ свою очередь, какъ мы замѣтили, имѣетъ въ значительной степени индивидуальный характеръ; кромѣ же того въ отношеніи психическаго развитія несравненно труднѣе установить тѣ признаки, которыми возможно бы было руководствоваться при разграниченіи возрастовъ челоуѣка, какъ періодовъ различныхъ видовъ его отвѣтственности по законамъ уголовнымъ.

Поэтому нѣкоторые криминалисты держатся того взгляда, что законъ не можетъ устанавливать этихъ періодовъ, а долженъ предоставить опредѣленіе ихъ суду по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая.

Фридрейхъ (*Compendium der gerichtlichen Anthropologie*, 2-te Aufl., Regensburg, 1853) объявляетъ себя рѣшительнымъ противникомъ установленія подобныхъ періодовъ. Онъ находитъ, что при каждомъ отдѣльномъ преступленіи необходимо точно изслѣдовать психическое состояніе преступника и что отвѣтственнымъ можетъ быть только тотъ, кто при этомъ изслѣдованіи будетъ признанъ находящимся въ психически свободномъ состояніи и обладающимъ разумною способностью самоопредѣленія.

Такую же систему защищаютъ Гельшнеръ, Марецоль, Карминьяни, Гарре, Берто, отчасти Требюсьень, и отчасти она проводится въ нѣкоторыхъ кодексахъ.

Такъ, кодексы французскій и бельгійскій не устанавливаютъ совсѣмъ срока безусловной невмѣняемости, представляя вопросъ о возможности привлеченія малолѣтняго къ суду исключительно благоусмотрѣнію прокуратуры.

Однако же предоставленіе усмотрѣнію прокуратуры и совѣсти судьи оцѣнки значенія возраста для каждаго обвиняемаго и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ внести въ вопросъ о вѣнненіи всѣ противорѣчивыя измѣненія отдѣльныхъ мнѣній и въ этомъ смыслѣ представляется крайне неудобнымъ для цѣлей правосудія. По замѣчанію Ортолана, это

значить уволить законодателя отъ его обязанностей и установить на мѣсто общаго правила господство чисто-произвольныхъ, индивидуальныхъ рѣшеній, непохожихъ одно на другое¹⁾.

При такихъ условіяхъ на скамьѣ подсудимыхъ могутъ появиться дѣти самаго ранняго возраста, и уголовная статистика Франціи дѣйствительно указываетъ, что передъ судомъ присяжныхъ являлись въ 1847 году одинъ, а въ 1854 г. три ребенка, которымъ не исполнилось 6 лѣтъ; въ 1850 г. передъ окружнымъ судомъ былъ обвиняемъ ребенокъ 6 лѣтъ въ убійствѣ своего товарища 4 лѣтъ, при чемъ свидѣтелемъ являлся также ребенокъ четырехъ лѣтъ. Въ ноябрѣ 1868 года одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ сообщилъ, что въ Аміенѣ обвиняли 4¹/₂-лѣтняго ребенка въ поджогѣ.

Нельзя не согласиться съ проф. Таганцевымъ, что приведенные факты противорѣчатъ логикѣ и возмущаютъ общественную совѣсть, не говоря уже о томъ вредѣ, который причиняется самымъ процессомъ малолѣтнему²⁾.

Поэтому система, о которой идетъ рѣчь, подверглась вполнѣ справедливымъ порицаніямъ со стороны многихъ криминалистовъ—Росси, Эли, Ортолана и др. „Необходимымъ условіемъ правовыхъ нормъ, — замѣчаетъ Рудольфъ фонъ-Герингъ, — является не только ихъ внутренняя, матеріальная годность, но и ихъ практическая осуществимость, и иногда легкость распознаваемости и примѣняемости правоваго положенія несравненно важнѣе для практики и для жизни, чѣмъ логическая цѣлостность его содержанія...

Поэтому положительные кодексы и принимаютъ извѣстные числа, какъ границы, опредѣляющія предѣлы вмѣняемости и отвѣтственности. Назначеніе этихъ сроковъ можетъ привести конечно къ тому, что нѣкоторыя личности, преждевременно развившіяся, избѣгнуть заслуженныхъ ими наказаній, но за-то оно упроститъ производство дѣлъ о малолѣтнихъ, прекратитъ въ зародышѣ множество дѣлъ пустыхъ,

¹⁾ Ortolan—Éléments du droit pénal, 3-me éd., 1863, t. I, p. 110.

²⁾ Лекціи по русскому уголовному праву, вып. II, § 357, стр. 440.

а главное избавить юстицію отъ множества промаховъ и ничѣмъ неознаградимыхъ ошибокъ“.

Признавая своимъ главнымъ основаніемъ идею справедливости, законодательство по возможности должно стремиться къ устраненію всякаго произвола и возможному стѣсненію личнаго толкованія. Поэтому и при разрѣшеніи вопроса о значеніи возраста въ области уголовного вмѣненія законодательству необходимо установить тѣ рубежи, за которые нельзя переступать ни при какихъ обстоятельствахъ. Кроме того, если и справедливо, что границы видовъ человѣческаго возраста никогда не получаютъ неизмѣнной опредѣленности, то, съ другой стороны, этимъ еще не устраняется вполнѣ ихъ возможность, такъ какъ нельзя все-таки не замѣтить въ жизни человѣка, и главнымъ образомъ въ первую эпоху его органическаго развитія, такихъ ступеней этого развитія, которыя отличаются отъ предыдущихъ и послѣдующихъ довольно опредѣленными чертами.

I.

Ребенокъ въ первое время послѣ рожденія является олицетвореніемъ полнаго умственнаго безсилія и довольно долго послѣ того всѣ ощущенія его представляются смутными и неопредѣленными. Вызванное у него ощущеніями боли и противоположнымъ чувствомъ благосостоянія чувство бытія, чрезъ извѣстный промежутокъ времени, развиваетъ въ немъ, однако, и чувство отдѣльности его отъ постороннихъ предметовъ. Хотя это чувство далеко еще не сознаніе, но съ момента его возникновенія всѣ движенія ребенка приобрѣтаютъ большую опредѣленность. Вслѣдъ затѣмъ ребенокъ начинаетъ выказывать знаки удовольствія и неудовольствія и узнавать окружающихъ. Потомъ у него является способность внятно произносить слова, и съ этого времени у ребенка начинается просвѣчивать умъ, который позволяетъ ему сосредоточиваться на одномъ какомъ-нибудь впечатлѣніи. Внутреннее бытіе ребенка начинаетъ распадаться надвое. Въ немъ проявляется способность сознать особенности своего существованія. Онъ,

какъ субъектъ, становится въ то же время для себя и объектомъ, предметомъ собственнаго созерцанія. Это сознаніе собственнаго бытія въ рѣчи ребенка обыкновенно проявляется тѣмъ, что онъ перестаетъ говорить о себѣ въ третьемъ лицѣ и начинаетъ говорить въ первомъ. Однако же въ это время и долго потомъ сознаніе ребенка остается чисто-эмпирическимъ, его инстинкты направляются лишь къ удовлетворенію его насущныхъ потребностей и эти потребности, большею частью, имѣютъ связь съ его растительнымъ развитіемъ.

Физическая организація ребенка въ это время обуславливаетъ многочисленность получаемыхъ имъ впечатлѣній; многочисленность же впечатлѣній, въ свою очередь, вызываетъ неопредѣленность и измѣнчивость тѣхъ побужденій, которыми онъ руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ. Находясь подъ вліяніемъ быстро смѣняющихся впечатлѣній, ребенокъ не можетъ обдумывать и взвѣшивать послѣдствія своихъ поступковъ, и мысль его сосредоточивается обыкновенно только на одномъ предметѣ, который интересуется его въ данную минуту. Поэтому его поступки по большей части вызываются мгновенно появляющимися у него стремленіями, и онъ, не задумываясь, слѣдуетъ мгновеннымъ своимъ побужденіямъ. Всѣ познанія въ этомъ первомъ возрастѣ, который носитъ обыкновенно названіе собственно дѣтскаго или младенческаго, приобрѣтаются лишь внѣшнимъ образомъ, въ особенности, когда они касаются нравственныхъ истинъ или обязанностей, и достаточно самаго поверхностнаго взгляда, чтобы замѣтить въ дѣйствіяхъ младенца отсутствіе тѣхъ свойствъ, которыя обличаютъ способность критическаго отношенія къ своимъ поступкамъ, являющуюся кореннымъ условіемъ вмѣненія. Такимъ образомъ представляется вполне яснымъ, что на вопросъ о возможности вмѣненія въ младенческомъ возрастѣ можетъ быть данъ только отрицательный отвѣтъ.

Вопросъ этотъ не вызываетъ никакого разногласія среди криминалистовъ и въ указанномъ смыслѣ разрѣшается большинствомъ законодательствъ какъ современныхъ, такъ, до известной степени, и прежняго времени. Всѣ сомнѣнія въ данномъ случаѣ сводятся лишь къ другому вопросу — о томъ, должно ли

ограничиваться такое юридическое положеніе только возрастомъ, который отводится для младенчества по климатерической системѣ, т. е. 7 годами, или же теоретическое опредѣленіе младенческаго возраста должно быть сдѣлано на основаніи другихъ данныхъ.

Въ настоящее время путемъ наблюденій, какъ мы замѣтили выше, въ достаточной степени установлено, что физическое развитіе человѣка зависитъ отъ многихъ условій и происходитъ далеко не однообразно, вслѣдствіе чего и не можетъ быть поставлено въ тѣ опредѣленныя рамки, которыя отводятся ему по климатерической системѣ. Вообще выборъ предѣльныхъ сроковъ для отдѣленія возрастовъ другъ отъ друга на основаніи какихъ-либо аргюіи выбранныхъ началъ встрѣчаетъ весьма вѣскія возраженія, и противоположная система требуетъ, чтобы это дѣленіе основывалось на указаніяхъ опыта, чтобы законодатель, на основаніи возможно большаго числа наблюденій, отыскивалъ среднюю цифру, которая въ данной мѣстности и въ извѣстную эпоху опредѣляла бы переходъ отъ одного періода къ другому, затѣмъ бралъ срокъ крайняго запоздалаго (хотя и не психически болѣзненнаго) развитія и между этими двумя предѣлами выбиралъ среднюю величину.

Подобная попытка была сдѣлана при изданіи сѣверо-германскаго уложенія, но большинство современныхъ законодательствъ, не придерживаясь болѣе климатерической системы, не приняли, повидимому, и вышеприведенной теоріи, что несомнѣнно явствуетъ изъ крайняго разнообразія сроковъ, отдѣляющихъ періодъ младенчества отъ слѣдующаго, отроческаго періода, — разнообразія, съ которымъ можно встрѣтиться даже въ сосѣднихъ государствахъ, стоящихъ почти въ одинаковыхъ климатическихъ и культурныхъ условіяхъ, такъ что, по замѣчанію Ортолана, дѣленіе возраста представляется совершенно случайнымъ, зависящимъ отъ личнаго вкуса и усмотрѣнія редакторовъ законовъ той или другой страны.

Въ то же время криминалисты и теоретически далеко не солидарны въ своихъ взглядахъ на этотъ предметъ. Ортоланъ, сообразно признаваемому имъ климатерическому дѣленію

возрастовъ, полагаетъ, что до 7 лѣтъ дѣти должны пользоваться невмѣняемостью. Росси не сомнѣвается въ томъ, что до 9 лѣтъ дѣти неспособны къ вмѣненію, а потому и не наказуемы. Эли думаетъ, что возрастъ, до котораго какое вмѣненіе не можетъ существовать, долженъ быть опредѣленъ въ 10 лѣтъ.

Изъ русскихъ криминалистовъ, Колосовскій находитъ, что крайняя необходимость заставляетъ отмежевать изъ первоначальной жизни человѣка такой періодъ, который бы безусловно и навсегда былъ изъятъ изъ области вмѣненія, и что пространство этого возраста безъ малѣйшаго, какъ ему кажется, ущерба для справедливости можетъ быть ограничено первыми десятию годами жизни ¹⁾.

Профессоръ Таганцевъ въ своемъ проектѣ законоположеній объ отвѣтственности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ полагаетъ необходимымъ установить, чтобы дѣти, не достигшія при совершеніи преступленія 12 лѣтъ, не подлежали уголовному преслѣдованію ²⁾.

Проф. Кистяковскій высказываетъ желаніе, чтобы возрастъ полной невмѣняемости былъ продолженъ до 16 лѣтъ, т. е. до того возраста, который въ настоящее время принять во Франціи и Бельгіи за терминъ, до котораго можетъ простирается невмѣняемость по причинѣ малолѣтства по усмотрѣнію суда ³⁾.

На опредѣленіи предѣльнаго срока полной невмѣняемости мы остановимся впослѣдствіи при рассмотрѣніи вопроса о низшемъ предѣлѣ возраста условной вмѣняемости; пока же замѣтимъ только, что, несмотря на разнообразіе во взглядахъ по этому предмету и криминалистовъ теоретиковъ, и законодательствъ, большинство криминалистовъ и всѣ законодательства, относящіяся къ послѣднему времени, сходятся между

¹⁾ О значеніи возраста въ области уголовного вмѣненія, стр. 61. См. Архивъ Калачева, 1859 г., кн. I.

²⁾ Излѣдованіе объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ, С.-П.-б. 1871 г., стр. 95.

³⁾ Молодые преступники и учрежденія для ихъ исправленія, Кіевъ, 1878 г., стр. 21.

собою въ томъ отношеніи, что этотъ срокъ долженъ быть перенесенъ за предѣлы семилѣтняго возраста.

II.

Второй періодъ молодаго возраста, какъ мы говорили, есть отрочество. Въ этомъ періодѣ вліяніе пола все болѣе и болѣе начинаетъ сказываться въ дѣтяхъ не только въ физическомъ отношеніи, но и въ отношеніи психическомъ, и это является первою характерною чертою отрочества.

Опредѣляя отрочество, какъ эпоху, стоящую между дѣтствомъ и юношествомъ, проф. Богдановскій приводитъ слѣдующія замѣчанія, сдѣланныя, какъ онъ утверждаетъ, знатоками дѣтской природы.

„Отроки, какъ и дѣти,—говоритъ онъ,—всегда легко отдаются первымъ впечатлѣніямъ и, чѣмъ они моложе, тѣмъ менѣе они задумываются надъ своими поступками. Имъ вообще недостаетъ еще надлежащей силы сужденія.

Не нужно забывать также, что у всѣхъ у нихъ, въ особенности же у мальчиковъ, постоянно все болѣе и болѣе сознающихъ свои нарастающія силы, потребность казаться самостоятельнымъ человѣкомъ, господиномъ себѣ, часто соединяющаяся съ ложнымъ самолюбіемъ, нерѣдко порождаетъ трудно одолимую склонность къ разрушенію и охоту къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Въ годы юности это еще болѣе проявляется, и если такія наклонности не будутъ во-время удержаны въ должныхъ границахъ хорошимъ руководствомъ и воспитаніемъ, то являются неодолимые поводы къ разнообразнѣйшимъ беззаконіямъ.

Вспышки при самыхъ незначительныхъ поводахъ, постоянное стремленіе освободиться отъ всякихъ узъ, ихъ связывающихъ, и интенсивная потребность упражнять свои силы, не думая о томъ, не произойдетъ ли отъ дѣйствія для кого-нибудь вредъ,—все это характеризуетъ вообще образъ дѣйствія молодыхъ людей, не перешагнувшихъ еще за отроческій возрастъ. Къ тому же нужно помнить, что способность

перенимать все у другихъ, въ особенности увлекаться дурными примѣрами, въ эти лѣта особенно велика; болѣе правильное разумѣніе и лучшее распознаваніе и пониманіе истинной цѣны вещей, которое появляется позднѣе, какъ результатъ опыта и болѣе зрѣлыхъ сужденій, здѣсь еще отсутствуетъ“¹⁾).

Приведенный взглядъ проф. Богдановскій подтверждаетъ и рядомъ примѣровъ, заимствованныхъ изъ судебной практики.

Но особенно цѣнными въ этомъ отношеніи представляются данныя, которыя были почерпнуты изъ дѣлъ, поступившихъ въ Министерство Юстиціи въ виду циркуляра б. Министра Юстиціи отъ 19 іюня 1888 года за № 16509 (которымъ предписывалось прокурорамъ судебныхъ палатъ доставленіе въ Министерство Юстиціи подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ выдающихся, какъ по свойству преступленія, такъ и по возрасту обвиняемыхъ, случаяхъ преданія суду малолѣтнихъ).

Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ дѣлъ обращала на себя вниманіе полная дѣтская незрѣлость мотива и отсутствіе оцѣнки совершеннаго. Такъ, на примѣръ, изъ дѣлъ о святотатствѣ усматривалось, что одинъ 10-лѣтній мальчикъ совершилъ похищеніе церковныхъ денегъ для покупки бабокъ, другой, 12-лѣтній, отломилъ кусокъ ризы, чтобы сдѣлать себѣ изъ него кольцо, а двое малолѣтнихъ, въ возрастѣ 12 и 13 лѣтъ, совершили похищеніе предметовъ, освященныхъ чрезъ употребленіе при богослуженіи, только съ цѣлью воспользоваться ими, какъ игрушками.

Въ другихъ случаяхъ преступленія совершались малолѣтними исключительно подъ вліяніемъ возбуждавшагося по самымъ незначительнымъ поводамъ чувства, которое не находило никакого противовѣса въ представленіяхъ о послѣдствіяхъ дѣянія. Подобное чувство наталкивало обвиняемыхъ на совершеніе различныхъ преступленій и преимущественно поджоговъ, которые производились подъ вліяніемъ пустой дѣтской ссоры или угрозы, или же пустаго раздраженія противъ родителей.

¹⁾ Богдановскій—Молодые преступники, С.-Пб., 1871, стр. 19.

Поджоги совершались также и ради потѣхи, изъ удовольствія посмотрѣть, какъ будутъ горѣть избы и будетъ сбѣгаться народъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и подь вліяніемъ тоски по родному дому и родителямъ, при отдачѣ въ „чужіе люди“, въ качествѣ прислуги, работниковъ и учениковъ.

Иногда преступленія были совершаемы малолѣтними подь вліяніемъ первой, внезапно блеснувшей, мысли, безъ всякаго представленія о будущемъ, не только безъ обсуждения послѣдствій, но и безъ всякихъ разсужденій. Такъ, на примѣръ, одинъ одиннадцатилѣтній мальчикъ во время игры, съ словами: „ну-ка, я подпалю загонъ“, немедленно зажегъ лежавшую около загона солому; двое же другихъ, 12 и 15 лѣтъ, положили шпалы на рельсы желѣзной дороги единственно изъ желанія узнать, соскочитъ ли вслѣдствіе этого поѣздъ¹⁾.

Всѣ эти примѣры въ достаточной степени показываютъ, что и въ отроческомъ возрастѣ во многихъ случаяхъ сохраняются черты вполне дѣтской натуры, которая заставляетъ ребенка все свое вниманіе устремлять на одну цѣль своихъ желаній, отыскивая всѣ средства для ея достиженія и не заботясь совѣмъ о послѣдствіяхъ своего дѣянія.

При такихъ условіяхъ большинство лицъ, занимавшихся изученіемъ значенія возраста въ преступной дѣятельности, хотя и не отрицаютъ появленіе у человѣка въ этомъ возрастѣ способности къ критическому отношенію къ своимъ дѣйствіямъ, дѣлающей его существомъ отвѣтственнымъ за свои поступки, но склоняются къ выводу, что внутренней міръ человѣка въ эту эпоху его жизни находится на такой ступени своего развитія, которая исключаетъ возможность допустить это вмѣненіе въ видѣ общаго правила, а не въ видѣ исключенія въ точно доказанныхъ случаяхъ вполне сознательнаго отношенія къ своимъ дѣйствіямъ, имѣющимъ преступный характеръ.

¹⁾ А. Тимофеевъ—IV съездъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній. См. Жур. Мин. Юст. 1895 г., № 10, стр. 233—246.

Какъ однако ни убѣдительно говорятъ за правильность всѣхъ этихъ соображеній вышеприведенные примѣры, но они имѣютъ все-таки частный характеръ, а потому и не могутъ быть признаны достаточно вѣскими доказательствами тѣхъ положеній, въ подкрѣпленіе которыхъ они приведены. Поэтому для болѣе всесторонняго обслѣдованія занимающаго насъ вопроса намъ слѣдуетъ обратиться къ установленію такихъ данныхъ, которыя имѣютъ болѣе общій характеръ и даютъ такимъ образомъ матеріаль для болѣе обобщенныхъ выводовъ.

Въ этомъ случаѣ уголовная статистика въ состояніи оказать намъ существенныя услуги. „Уголовная политика государства, основанная на уголовной статистикѣ,—говоритъ Неклюдовъ,—будетъ государственная мудрость, противъ которой безсильна всякая борьба, потому что каждая такая мѣра, каждый такой законъ будетъ, по прекрасному выраженію Цицерона, „*non lata, sed nata*“, т. е. не созданнымъ искусственно, но выработаннымъ жизнью, а жизнь не можетъ противодействовать своимъ же собственнымъ потребностямъ и благу“¹⁾.

Держась взгляда, что знаніе цифръ, относящихся къ общественному быту, есть во всякомъ случаѣ *conditio sine qua non*, условіе, безъ котораго невозможна правильная администрація государства, Неклюдовъ первый изъ русскихъ криминалистовъ сдѣлалъ попытку примѣнить статистическій методъ изслѣдованія при изученіи вопроса о вліяніи возраста на преступную дѣятельность человѣка. Его же примѣру послѣдовалъ и проф. Таганцевъ при изданіи своего „Изслѣдованія объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ“.

Сопоставляя количество преступниковъ, приходящихся на каждый возрастъ во Франціи, Бельгіи, Ганноверѣ, Баденѣ, курфюршествѣ Гессенѣ, Пруссіи, Австріи, Англии и Алжирѣ, а также среднее ежегодное число преступниковъ различныхъ

¹⁾ Статистическій опытъ изслѣдованія физиологическаго значенія различныхъ возрастовъ человеческого организма по отношенію къ преступленію, С.-Пб. 1866 г., стр. 5.

возрастовъ въ этихъ государствахъ ¹⁾, Неклюдовъ представилъ доказательства того, что различнымъ періодамъ человеческой жизни соотвѣтствуетъ различное количество преступниковъ и что они обуславливаютъ и различіе въ качествахъ ихъ.

Въ частности относительно малолѣтнихъ преступниковъ онъ, по даннымъ французской статистики, установилъ, что преобладающими преступленіями среди нихъ являются кражи и зажигательства. Принявъ же во вниманіе, что, по указанію статистики, всѣ поджоги, совершенные малолѣтними, имѣютъ своимъ основаніемъ ихъ глупость и неразвитость, Неклюдовъ пришелъ къ заключенію, что въ преступной дѣятельности малолѣтнихъ выражается слабость умственныхъ ихъ силъ и что вообще рядъ приведенныхъ имъ таблицъ устанавливаетъ фактъ неразвитости организма лицъ означеннаго возраста.

Проф. Таганцевъ, основываясь также на данныхъ французской статистики, пришелъ къ нѣсколько инымъ выводамъ.

Ссылаясь на то, что помѣщенные въ его „Исслѣдованіа“ таблицы доказываютъ, что преобладающими преступленіями малолѣтнихъ являются незначительныя кражи ($\frac{3}{5}$) и нищенство и бродяжество ($\frac{1}{5}$), г. Таганцевъ находитъ, что обстоятельство это прямо свидѣтельствуетъ о томъ, что невозможность поддерживать собственнымъ трудомъ свое существованіе при отсутствіи всякой помощи извнѣ, со стороны семьи, является главнымъ стимуломъ, толкающимъ малолѣтнихъ на преступную дорогу, такимъ стимуломъ, сравнительно съ которымъ всѣ остальные побужденія и дѣйствія, подъ ихъ вліяніемъ совершенныя, являются ничтожными ²⁾.

Однако же едва-ли возможно согласиться безусловно съ подобнымъ выводомъ. Если бы было вполне такъ, какъ говорить г. Таганцевъ, то шахішимъ такихъ преступленій, какъ незначительныя кражи, долженъ бы былъ соотвѣтствовать наиболѣе юному возрасту. Но въ дѣйствительности мы встрѣ-

¹⁾ Указанныя исслѣдованія Неклюдова, табл. 17 и 18, стр. 47 и 49.

²⁾ Исслѣдованіе объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ, стр. 134 и 135, табл. №№ 7 и 8.

чаемся какъ разъ съ противоположнымъ явленіемъ. Въ періодъ малолѣтства и несовершеннолѣтія, какъ мы увидимъ ниже, количество кражъ съ возрастомъ увеличивается, и наибольшее число ихъ совершается обыкновенно несовершеннолѣтними въ теченіе двадцатаго года ихъ жизни, т. е. въ такомъ возрастѣ, когда они наиболѣе приближаются къ совершеннолѣтію и, слѣдовательно, приобрѣтаютъ наибольшую способность къ труду и добыванію средствъ для своего существованія.

Несомнѣнно, конечно, что необезпеченность наталкиваетъ человѣка на преступленія, подобныя кражамъ, но самая нужда и необезпеченность обусловливаются многоразличными причинами: въ одномъ случаѣ по отсутствію силъ и извѣстныхъ знаній человѣкъ лишень возможности поддерживать честнымъ трудомъ свое существованіе; въ другомъ—этому мѣшаютъ его лѣнь и порочныя наклонности; въ третьемъ—трудъ обезпечиваетъ человѣку его необходимыя потребности, но онъ не удовлетворяется необходимымъ и желаетъ большаго, и т. д. Поэтому, если говорить о главномъ стимулѣ преступности, то за таковой, какъ для взрослыхъ, такъ и для недостигшихъ совершеннолѣтія лицъ, нужно признать стремленіе удовлетворить во что бы то ни стало своимъ потребностямъ. Потребности же человѣка могутъ быть поставлены въ связь какъ съ чисто-индивидуальными его особенностями, такъ и съ причинами, имѣющими общій характеръ и связанными въ частности съ возрастомъ человѣка. Помимо удовлетворенія насущныхъ нуждъ, въ одномъ возрастѣ человѣкъ чувствуетъ потребность въ ребяческихъ развлеченіяхъ, въ другомъ—потребность къ удовлетворенію своихъ половыхъ стремленій, въ третьемъ—потребность къ общественной дѣятельности и т. д.

Всѣ эти потребности не могутъ остаться безъ вліянія и на преступную дѣятельность человѣка, проявляющуюся въ разныхъ возрастахъ. Поэтому при опредѣленіи значенія молодого возраста для этой дѣятельности недостаточно знать, что между малолѣтними и несовершеннолѣтними преступниками самымъ распространеннымъ преступленіемъ являются

незначительныя кражи; необходимо обратить особое вниманіе и на тѣ преступныя дѣянія, которыя, хотя и значительно уступаютъ кражамъ въ количественномъ отношеніи, но зато указываютъ на проявленіе въ преступной дѣятельности молодыхъ людей такихъ наклонностей, которыя должны быть наиболѣе свойственны ихъ возрасту. Кромѣ того для опредѣленія силъ, управляющихъ преступною дѣятельностью недостигшихъ совершеннолѣтія лицъ, необходимо обратить вниманіе не только на количество и качество выпадающихъ на ихъ долю преступленій, но и на численное отношеніе этихъ преступленій къ общему количеству преступленій того же рода. Такое численное отношеніе должно показать сравнительную наклонность къ тѣмъ или другимъ преступленіямъ извѣстныхъ возрастовъ, а, слѣдовательно, и зависимость преступной дѣятельности отъ свойственныхъ этимъ возрастамъ силъ организма.

Слѣдуя этому взгляду, мы, на основаніи статистическихъ свѣдѣній, изданныхъ Министерствомъ Юстиціи за 1880—1889 года по дѣламъ уголовнымъ, производившимся въ судебныхъ учрежденіяхъ, дѣйствующихъ на основаніи Уставовъ Императора Александра II (за исключеніемъ округовъ Варшавской и Тифлисской судебныхъ палатъ), произвели рядъ вычисленій для установленія данныхъ, по которымъ можно бы было составить себѣ понятіе о характерѣ преступной дѣятельности лицъ, недостигшихъ совершеннолѣтія.

При этомъ необходимо замѣтить, что при отсутствіи у насъ сколько-нибудь точныхъ данныхъ о распредѣленіи народонаселенія по возрастамъ намъ пришлось остановиться лишь на вычисленіи взаимнаго отношенія различныхъ преступленій для извѣстныхъ возрастовъ и отношенія преступленій, приходящихся на каждый возрастъ, къ общему ихъ количеству.

Обстоятельство это, однако, не можетъ, по нашему мнѣнію, подорвать правильности сдѣланныхъ нами выводовъ. При принятомъ нами методѣ изслѣдованія, не останавливаясь на измѣненіи преступной дѣятельности въ разные періоды времени, а относя свои выводы ко всей эпохѣ, обнимающей

десятилѣтіе съ 1880 по 1889 годъ включительно, мы имѣли возможность количество народонаселенія разсматривать какъ величину постоянную или, лучше сказать, одинаковую для всѣхъ преступленій, которая не могла, такимъ образомъ, имѣть вліяніе на опредѣленіе взаимнаго отношенія различныхъ преступленій. Каково бы ни было, на примѣръ, количество народонаселенія, приходящагося на малолѣтній возрастъ, если преступниками этого возраста въ опредѣленный промежутокъ времени было совершено 1000 кражъ и 50 грабежей, мы въ правѣ сказать, что въ количественномъ отношеніи первое преступленіе для означеннаго возраста въ двадцать разъ превышаетъ второе. Если, одинаково, на сто кражъ, совершенныхъ совершеннолѣтними въ тотъ же періодъ времени, приходится 20 кражъ, учиненныхъ малолѣтними, а при ста случаяхъ грабежа малолѣтніе осуждены лишь въ пяти, мы можемъ прійти къ заключенію, что и по качеству своему кража болѣе, нежели грабежъ, соотвѣтствуетъ преступнымъ наклонностямъ малолѣтнихъ или силамъ, обусловливающимъ преступную дѣятельность въ малолѣтнемъ возрастѣ.

О количествѣ лицъ, осужденныхъ вышеупомянутыми судебными учрежденіями—общими и мировыми—въ теченіе означеннаго періода времени, а также о количествѣ осужденныхъ за то же время малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ можно узнать изъ слѣдующей таблицы:

ТАБЛИЦА I.

		ЧИСЛО ОСУЖДЕННЫХЪ ВЪ ПЕРІОДЪ ВРЕМЕНИ — 1880 — 1889 Г.Г.															
		Возрастъ осужденныхъ.															
Полъ осужденныхъ.	Общее число осужденныхъ.	10	11	12	13	Итого	14	15	16	17	18	19	20	Итого	21—25	25—30	30—35
		летъ	летъ	летъ	летъ	летъ	летъ	летъ	летъ	летъ	летъ	летъ	летъ	летъ	летъ	летъ	летъ
мужч.	736182	264	586	1279	2192	4321	3650	6733	12248	16713	23216	24549	28764	115873	100420	126223	100888
женщ.	91418	29	64	145	305	566	491	959	1846	2339	2954	3131	3944	15664	11347	18608	11244

Таблица эта представляет довольно интересныя данныя. Во-первыхъ, мы видимъ, что въ теченіе періода, обнимающаго 10—20 года человѣческой жизни, количество преступленій съ каждымъ годомъ возрастаетъ, но это увеличеніе

преступной дѣятельности человека происходитъ неравномѣрно. Чѣмъ дальше отъ совершеннолѣтія, тѣмъ оно идетъ быстрѣе. При этомъ однако нѣкоторые года составляютъ исключеніе въ томъ отношеніи, что въ теченіе ихъ увеличеніе преступной дѣятельности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ идетъ съ меньшею быстротою не только (по общему правилу) сравнительно съ предыдущими, но и съ послѣдующими годами.

Такъ, основываясь на цифровыхъ данныхъ, заключающихся въ таблицѣ 1, мы находимъ, что количественное отношеніе преступленій 14-го года къ 13-му равняется для мужчинъ 1,67 и для женщинъ 1,61, количественное же отношеніе 15-го года къ 14-му доходить для мужчинъ до 1,84 и для женщинъ до 1,95. Затѣмъ количественное отношеніе преступленій 17-го года къ преступленіямъ 16-го года для мужчинъ равно 1,36, для женщинъ 1,27, а количественное отношеніе 18-го года къ 17-му для мужчинъ равно 1,39, для женщинъ—1,26; количественное отношеніе 19-го года къ 18-му для мужчинъ равняется 1,08 и для женщинъ—1,06, количественное же отношеніе преступленій 20-го года къ преступленіямъ 19-го для мужчинъ доходить до 1,17 и для женщинъ—до 1,26.

Съ аналогичнымъ же явленіемъ, но уже прямо въ формѣ временнаго уменьшенія преступной дѣятельности, мы встрѣтимся, если сравнимъ эту дѣятельность по пятилѣтнимъ періодамъ возраста за 16—20, 21—25 и 26—30 года ¹⁾. Среднею для каждаго года цифрою въ этихъ пятилѣтнихъ періодахъ является: въ первомъ для мужчинъ 21098, для женщинъ 2842, во второмъ для мужчинъ 20084^x и для женщинъ 2269 и въ третьемъ для мужчинъ 25244 и для женщинъ 2721. Такимъ образомъ во второмъ періодѣ преступная дѣятельность мужчинъ и женщинъ не только не увеличилась сравнительно съ предыдущимъ пятилѣтіемъ, но, напротивъ того, даже нѣсколько уменьшилась. Такое же уменьшеніе преступной дѣятельности женщинъ замѣчается и для третьяго пятилѣтняго періода по отношенію къ первому. Но затѣмъ въ третьемъ

¹⁾ Мы не беремъ слѣдующихъ пятилѣтій, такъ какъ въ теченіе ихъ преступная дѣятельность уже непрерывно уменьшается.

(x) соврѣщеніе на вѣстной службѣ знач. части мужчинъ этого возраста?

пятилѣтїи по отношенію ко второму преступная дѣятельность какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, представляется большею.

При такихъ условіяхъ уменьшеніе преступной дѣятельности во второмъ періодѣ не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ уменьшенія къ началу его населенія вслѣдствіе смертности, тѣмъ болѣе, что смертность въ періодъ отъ 16 л. до 21 г. сравнительно не велика ¹⁾, почему и не могла бы сама по себѣ вызвать уменьшеніе преступной дѣятельности въ указанной пропорціи.

Остановливаясь на значеніи приведенныхъ фактовъ, возможно прійти къ выводу, что въ той половинѣ человѣческой жизни, въ теченіе которой преступная дѣятельность достигаетъ своего максимумъ (совпадающаго съ пятилѣтїемъ отъ 26 до 30 лѣтъ), существуютъ періоды сравнительнаго затишья и даже уменьшенія этой дѣятельности, къ которымъ, на основаніи приведенныхъ статистическихъ данныхъ, могутъ быть отнесены 14-й, 17-й и 19-й года и пятилѣтіе, обнимающее 21—25 года.

Такое явленіе съ значительною степенью вѣроятности возможно поставить въ зависимость отъ того, что извѣстныя наклонности и силы организма, которыя управляютъ преступною дѣятельностью въ предшествующіе означеннымъ годамъ періоды времени, болѣе или менѣе исчезаютъ или уменьшаются къ концу этихъ періодовъ и уступаютъ мѣсто новымъ, которыя, однако, развиваются не сразу, а лишь постепенно приобретаютъ извѣстное напряженіе.

Кстати замѣтимъ, что эти соображенія не противорѣчатъ взглядамъ нашего и нѣкоторыхъ другихъ законодательствъ, которыя тремъ изъ указанныхъ періодовъ, а именно годамъ 14-му, 17-му и 21-му придаютъ особое значеніе, какъ годамъ, которые могутъ быть поставлены на границахъ отроческаго и юношескаго возрастовъ человѣка.

Сравнивая далѣе по статистическимъ даннымъ, относя-

¹⁾ По свѣдѣніямъ за 1880 г., помещеннымъ въ Сборникъ свѣдѣній по Россіи за 1883 г., изд. центр. статист. комит. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (стр. 66, 67), смертность въ Европейской Россіи равнялась 22184 мужчинъ и 23207 женщинъ.

щимся къ 1880—1889 годамъ преступную дѣятельность обоихъ половъ вообще, мы увидимъ, что тайное похищеніе чужаго имущества представляется преобладающимъ преступленіемъ для того и другаго пола во всѣхъ возрастахъ; но затѣмъ преступная дѣятельность женщинъ существенно отличается отъ дѣятельности мужчинъ. Такъ, не взирая на то, что количество женскаго народонаселенія превышаетъ количество мужскаго ¹⁾, процентное отношеніе осужденныхъ судебными приговорами женщинъ къ общему числу осужденныхъ равняется только 11,05, или на одиннадцать впавшихъ въ преступленіе женщинъ приходится около 89 преступниковъ мужчинъ. Но это процентное отношеніе представляется далеко не одинаковымъ для разныхъ преступленій. Для ста пяти (105) категорій ²⁾ преступныхъ дѣяній, данныя о которыхъ мы можемъ почерпнуть въ Сводахъ статистическихъ свѣдѣній Министерства Юстиціи, въ тринадцати случаяхъ преступная дѣятельность женщинъ равняется нулю, въ тридцати же четырехъ она превышаетъ вышеуказанное среднее процентное отношеніе и равно: для дѣтубійства и оставленія безъ помощи новорожденнаго—98,81%, оставленія въ опасности и сокрытія трупа—97,60, отравленія—66,84, похищенія и подмѣна младенцевъ—66,67, приготовленія къ убійству—60,71, истребленія плода—59,09, прелюбодѣянія—55,62, скопческой ереси—43,35, убійства супруговъ и родственниковъ—43,26, кровосмѣшенія—38,88, другихъ (кромѣ скотоложства и мужеложства) преступленій противъ общественной нравственности и воспитанія юношества—33,62, нищенства (984 и 985 ст. Улож.)—23,15, самоубійства, соучастія въ немъ и побужденія къ самоубійству—23,08, другихъ нарушеній Уставовъ казенныхъ управленій (кромѣ Устава лѣснаго)—22,87, другихъ общихъ (кромѣ поддѣлки) нарушеній Уставовъ кредитнаго, торговаго мореплаванія и торговыхъ—21,05, общихъ преступленій противъ

¹⁾ Въ 1880 г. населеніе мужскаго пола Европейской Россіи=39.019.514, а женскаго 39.571.080. См. Сборникъ свѣдѣній по Россіи за 1883 г. изд. центр. статист. комит. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, стр. 61.

²⁾ Это выраженіе мы употребили, такъ какъ въ Сводахъ статистическихъ свѣдѣній Министерства Юстиціи не всѣ преступленія показаны особо, но многія соединены въ группы.

народнаго здравія—20,63, прошенія милостыни (49—51 ст. Уст. наказ.)—19,05, нарушеній Уставовъ казенныхъ управленій, подсудныхъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ,—18,88, укрывательства кражи (172 ст. Уст. наказ.)—18,83, присвоенія находки и вклада—18,37, кражи домашней—18,06, покупки и перевода завѣдомо похищеннаго—17,92, поджога обитаемыхъ зданій—15,53, кражи съ уменьшающими вину обстоятельствами (171 ст. Уст. наказ.)—14,77, другихъ (кромѣ прелюбодѣянія) преступленій противъ союза брачнаго—14,73, участія въ кражѣ (172 ст. Уст. наказ.)—12,91, возстанія и сопротивленія властямъ—12,80, кражи (169 ст. Уст. наказ.)—12,79, кражи съ смягчающими вину обстоятельствами (1663 ст. Улож.)—12,66, другихъ (кромѣ возстанія и оскорбленія власти) преступленій противъ порядка управленія—12,09, убійства съ непрямымъ умысломъ—11,76, другихъ (кромѣ бродяжества, шаякъ и нищенства) преступленій противъ спокойствія и безопасности—11,63 и общественнаго соблазна—11,47.

Перечень этихъ преступныхъ дѣяній, для которыхъ, какъ мы замѣтили, вышеуказанное процентное отношеніе представляется выше средняго, показываетъ, что въ числѣ ихъ отсутствуютъ такія, которыя, какъ, напримѣръ, разбои, грабежи, нанесеніе смертельныхъ и другихъ поврежденій, свидѣтельствуя о физической силѣ и смѣлости преступника.

Между ними нѣтъ также и преступныхъ дѣяній, для совершенія которыхъ необходимы нѣкоторыя знанія, извѣстное развитіе въ дѣловомъ отношеніи и опытъ, вынесенный изъ болѣе дѣятельнаго участія въ общественной жизни, какъ то подлоговъ, поддѣлки монеты, кредитныхъ билетовъ и т. п. преступленій.

Напротивъ того, изъ тѣхъ преступленій, которыя не могутъ быть поставлены въ исключительную почти зависимость отъ роли, выпадающей на долю женщины при половыхъ отношеніяхъ (какъ дѣтоубійства и оставленія безъ помощи новорожденнаго, оставленія въ опасности и сокрытія трупа и друг.), преобладающими являются такія, для совершенія которыхъ не требуется означенныхъ качествъ. Значительное процентное отношеніе отравленій (66,84) и приготовленій къ

убійству (60,71), выпадающихъ на долю женщинъ, прямо свидѣтельствуемъ о тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми онѣ, вслѣдствіе своей физической слабости, встрѣчаются при осуществленіи своихъ преступныхъ намѣреній, направленныхъ противъ личности,—затрудненіяхъ, которыя заставляютъ ихъ вмѣсто физической силы пускать въ ходъ хитрость и коварство.

И въ преступленіяхъ имущественныхъ дѣятельность женщины сосредоточивается главнымъ образомъ на такихъ изъ нихъ, осуществленіе которыхъ требуетъ меньшихъ усилій, какъ физическихъ, такъ и умственныхъ. Такъ, напримѣръ, несмотря на то, что кража, предусмотрѣнная 169 ст. Уст. наказ., является преступленіемъ наиболѣе распространеннымъ среди женщинъ, по указанному процентному отношенію она занимаетъ далеко не первое мѣсто (12,79) и въ этомъ случаѣ уступаетъ менѣе важнымъ преступнымъ дѣяніямъ того же рода—укрывательству кражи—172 ст. Уст. (18,83), присвоенію находки и вклада—178 ст. Уст. (18,37), переводу и покупкѣ завѣдомо похищеннаго—180 ст. Уст. (17,92) и кражѣ съ уменьшающими вину обстоятельствами—171 ст. Уст. (14,77). Точно также и мошенничество, требующее особой изворотливости, является среди женщинъ преступленіемъ сравнительно рѣдкимъ (5,40%).

Наконецъ въ числу преступныхъ дѣяній, которыя по статистическимъ даннымъ не встрѣчались совсѣмъ среди женщинъ въ разсматриваемомъ періодѣ, принадлежатъ именно такія, которыя несвойственны имъ по роду ихъ дѣятельности (нѣкоторыя служебныя преступленія) или требуютъ силы и смѣлости, или же особой предприимчивости и опытности въ дѣлахъ имущественныхъ (поединки, болѣе важные виды угрозъ, стачки рабочихъ, преступленія по договорамъ).

Такимъ образомъ статистическія данныя говорятъ за то, что сравнительная слабость физической организаціи женщинъ и положеніе, которое онѣ занимаютъ въ обществѣ, не остаются безъ вліянія на качество и количество совершаемыхъ ими преступленій.

Касаясь преступной дѣятельности женщинъ всѣхъ возрастовъ, мы уклонились нѣсколько отъ предмета нашего

ислѣдованія. Но вліяніє возраста на преступную дѣятельность находится, какъ мы увидимъ впоследствии, въ тѣсной связи съ вліяніємъ пола, и потому такое уклоненіє въ значительной мѣрѣ упроститъ нашу задачу, когда намъ придется остановиться на различіи въ означенной дѣятельности обоихъ половъ въ интересующихъ насъ возрастахъ.

Переходя теперь къ малолѣтнимъ преступникамъ и раздѣливъ преступныя дѣянія, наиболѣе характеризующія направленіє преступной дѣятельности въ молодомъ возрастѣ, на шесть группъ, для опредѣленія взаимнаго отношенія этихъ преступленій въ трехъ періодахъ человѣческой жизни (совершеннолѣтнемъ, несовершеннолѣтнемъ и малолѣтнемъ) какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, мы получимъ слѣдующую таблицу ¹⁾.

Т а б л и ц а 2.

РОДЪ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Пропорція осужденныхъ въ 1880—1889 г.г. на 1000 человѣкъ.					
	Малолѣтніе.		Несовершеннолѣтніе.		Совершеннолѣтніе.	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
Противъ порядка управленія	20	18	27	26	99	90
Противъ личности	35	11	48	134	59	91
Противъ нравовъ	8	—	14	69	12	26
Поджоги и другіе виды истребленія имущества	38	90	8	8	8	8
Тайное похищеніє	874	872	845	733	737	737
Другіе виды похищенія имущества	25	9	58	30	85	48
Итого	1000	1000	1000	1000	1000	1000

¹⁾ При составленіи таблицы 2, слѣдую примѣру проф. Таганцева (Ислѣдованіє объ отвѣтственности молодыхъ преступниковъ, табл. 6, стр. 133) мы между прочимъ отнесли къ преступленіямъ противъ порядка управленія—преступленія религіозныя и преступленія противъ спокойствія и безопасности (глава III разд. X Улож. наказ.), а къ преступленіямъ противъ нравовъ—растлѣніє, изнасилованіє, обольщеніє и похищеніє женщинъ и дѣвицъ.

Изъ этой таблицы видно, что въ числѣ упомянутыхъ въ ней преступныхъ дѣяній наиболѣе распространенными между малолѣтними оказываются всѣ виды тайнаго похищенія чужаго имущества, а за ними слѣдуютъ поджоги и другіе виды истребленія имущества; далѣе, для малолѣтнихъ мужескаго пола идутъ преступленія противъ личности, другіе, кромѣ кражи, виды похищенія чужаго имущества, преступленія противъ порядка управленія и противъ нравовъ, а для малолѣтнихъ женскаго пола—преступленія противъ порядка управленія, противъ личности и другіе, кромѣ тайнаго, виды похищенія чужаго имущества. Такимъ образомъ данныя, почерпнутыя изъ нашей судебной практики, вполне подтверждаютъ основанное на данныхъ французской статистики заключеніе Неклюдова о томъ, что наиболѣе распространенными преступленіями среди малолѣтнихъ являются кражи и поджоги.

Однако, хотя тайное похищеніе чужаго имущества въ различныхъ своихъ видахъ и составляетъ наиболѣе распространенное между малолѣтними преступленіе, но и здѣсь по пропорціональному отношенію къ общему количеству преступленій, о которомъ мы говорили выше, оно не занимаетъ первенствующаго мѣста. Въ этомъ случаѣ, какъ свидѣлствуютъ статистическія данныя Министерства Юстиціи за 1880—1889 года, между малолѣтними преступниками мужескаго пола первое мѣсто принадлежитъ разрытію могилъ и истребленію и поврежденію памятниковъ (6,51⁰/₀); потомъ слѣдуютъ: растлѣніе (3,51), поджогъ обитаемыхъ зданій (3,31), другіе случаи истребленія имущества (2,73), святотатство (2,53), поврежденія и недосмотръ при движеніи по желѣзнымъ дорогамъ (1,87), убійство родителей (1,44) и затѣмъ уже кража, предусмотрѣнная 169 ст. Уст. наказ. (1,16), а для малолѣтнихъ преступницъ означенной кражѣ (1,12⁰/₀) предшествуютъ: поджогъ обитаемыхъ зданій (9,35), другіе случаи истребленія имущества (5,83), кража домашняя (1,53) и святотатство (1,23).

Такимъ образомъ, между русскими малолѣтними преступниками, помимо преступленій, направленныхъ противъ имущества,—кражѣ и поджоговъ, относительно часты и такія преступныя дѣянія, какъ разрытіе могилъ и истребленіе и

поврежденіє памятниковъ, убійство родителей и поврежденіє желѣзнодорожнаго пути, совершеніє которыхъ въ этомъ возрастѣ, какъ можно убѣдиться изъ вышеприведенныхъ и другихъ многочисленныхъ примѣровъ изъ судебной практики, въ значительномъ большинствѣ случаевъ обусловливается не столько нравственною испорченностью, сколько крайнею неразвитостію и просто даже ребяческими наклонностями виновныхъ. Что же касается до растлѣнія, то значительное процентное отношеніє этого преступленія для малолѣтнихъ можетъ быть объяснено тѣмъ, что половое влеченіє, какъ сила, обусловливающая преступную дѣятельность, проявляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень рано, а отсутствіє физическихъ силъ у малолѣтняго лишаетъ его возможности направить свое преступное посягательство противъ взрослой женщины. Въ этомъ убѣждаетъ и то, что максимумъ растлѣнія для недостигшихъ совершеннолѣтія преступниковъ, какъ мы увидимъ ниже, упадаетъ не на двадцатый годъ, подобно максимуму изнасилованія, обольщенія и похищенія взрослыхъ женщинъ, а на восемнадцатый, для котораго число преступленій этого рода чуть не вдвое превышаетъ ихъ количество, относящееся къ двадцатому году (50:30).

Далѣе, въ малолѣтнемъ возрастѣ мы встрѣчаемся, судя по даннымъ, относящимся къ 1880—1889 годамъ, съ абсолютнымъ отсутствіемъ цѣлаго ряда преступленій (42 для малолѣтнихъ мужскаго пола и 64 для малолѣтнихъ женскаго пола изъ 105 категорій преступныхъ дѣяній, обозначенныхъ въ Сводахъ статистическихъ свѣдѣній Министерства Юстиціи). Въ числѣ преступленій малолѣтнихъ недостаетъ такихъ, которыя связаны съ участіемъ въ государственной и общественной дѣятельности (преступленія служебныя, преступленія печати, банкротства, нарушенія Уставовъ казенныхъ управленій и т. д.), обусловливаются стремленіемъ къ возвышенію своего общественнаго положенія и накопленію богатства (присвоеніє правъ состоянія, поддѣлка банковыхъ билетовъ, акцій, векселей, клеймъ и т. п.), указываютъ на развитіє физической силы и чувства собственнаго достоинства (поединки, противозаконное лишеніє свободы, угрозы) и на достиженіє половой зрѣлости (дѣтубій-

ство, оставленіе безъ помощи новорожденныхъ и истребленіе плода).

На основаніи приведенныхъ данныхъ мы въ правѣ прійти къ заключенію, что преступная дѣятельность малолѣтнихъ свидѣтельствуешь о ихъ интеллектуальной и физической неразвѣтости.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ преступной дѣятельности малолѣтнихъ женскаго пола проглядываютъ тѣ же черты, которыми отличается преступная дѣятельность женщинъ вообще. Она также указываетъ на сравнительную слабость женской организаціи и интеллектуальнаго развитія. Помимо преступленій, отсутствіе которыхъ является общимъ для обоихъ половъ, между малолѣтними преступницами не встрѣчается осужденныхъ за разрытіе могилъ, истребленіе и поврежденіе памятниковъ, поврежденіе желѣзнодорожнаго пути и убійство родителей, несмотря на то, что эти дѣянія по пропорціональному ихъ отношенію къ общему количеству преступленій этого рода принадлежать къ такимъ, которыя наиболѣе характеризуютъ направленіе преступной дѣятельности малолѣтнихъ мужскаго пола. Кромѣ того, исключительно среди преступленій малолѣтнихъ женскаго пола отсутствуютъ тѣлесныя поврежденія восходящихъ, смертельныя поврежденія, другія тѣлесныя поврежденія, поддѣлка монеты и кредитныхъ билетовъ и распространеніе ихъ, подлоги въ актахъ и обязательствахъ, разбой, вооруженная кража, торговые обманы и нѣкоторые виды мошенничества и растраты чужаго имущества.

Но, несмотря на то, что женщина принимаетъ значительно меньшее участіе въ преступной дѣятельности, она созрѣваетъ для нея нѣсколько раньше, чѣмъ мужчина. На это мы указали при сравненіи трехъ пятилѣтнихъ періодовъ преступной дѣятельности (16—20, 21—25 и 26—30 г.г., для которыхъ наибольшимъ преступной дѣятельности женщины палъ на періодъ 16—20 л.). Объ этомъ же свидѣтельствуешь и то обстоятельство, что среднее процентное отношеніе преступленій, совершенныхъ женщинами въ малолѣтствѣ и въ періодъ несовершеннолѣтія, къ общему количеству преступленій лицъ женскаго пола (за 1880—1889 г.г.), доходить для перваго періода

до 0,62 и для втораго до 17,13, тогда какъ для малолѣтнихъ мужскаго пола однородное отношеніе равняется 0,59 и 15,74.

Остановливаясь далѣе на рецидивѣ и взявъ шесть вышеупомянутыхъ группъ преступныхъ дѣяній, мы получимъ слѣдующую таблицу:

Т а в л и ц а 3.

РОДЪ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Пропорція рецидивистовъ, осужденныхъ въ 1880—1889 г.г. на 1000 человекъ.					
	Малолѣтніе.		Несовершеннолѣтніе.		Совершеннолѣтніе.	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
Противъ порядка управленія.	2	—	18	15	69	45
Противъ личности	—	—	12	4	16	7
Противъ нравовъ.	—	—	2	2	2	1
Поджоги и другіе виды истребленія имущества	7	—	5	2	5	3
Тайное похищеніе	989	1000	915	936	842	906
Другіе виды похищенія имущества	2	—	48	42	66	38
Итого	1000	1000	1000	1000	1000	1000

Изъ этой таблицы явствуетъ, что всѣ случаи рецидива малолѣтнихъ преступницъ приходятся исключительно на тайное похищеніе чужаго имущества, а для малолѣтнихъ преступниковъ мы имѣемъ на 989 случаевъ рецидива по тайному похищенію имущества по 2 случая, приходящихся на преступленія противъ порядка управленія и другіе (кромѣ кражи) виды похищенія чужаго имущества, и 7 случаевъ, относящихся къ поджогу и другимъ видамъ истребленія имущества. Такимъ образомъ, мы въ правѣ заключить, что преступная дѣятельность тѣхъ малолѣтнихъ, у которыхъ она обращается въ привычку, сосредоточивается главнымъ образомъ и почти исключительно на тайномъ похищеніи имущества.

Въ слѣдующей таблицѣ указано процентное отношеніе по 10 губерніямъ всѣхъ осужденныхъ общими и мировыми судебными учрежденіями малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ къ общему числу осужденныхъ.

ТАБЛИЦА 4.

1880—1889 г.г.	НАИМЕНОВАНИЕ ГУБЕРНІЙ.									
	Всарава- ская.	Вологодская.	Кіевская.	Московская.	Нижегород- ская.	Пензенская.	Пермская.	Рязанская.	С.-Петер- бургская.	Сибирская.
Процентное отношеніе къ общему числу осужденныхъ.	Цѣль осужденныхъ.									
Малолѣтнихъ, осужд. об- щими суд. учрежд. . .	м. 0,004 меньше 5/10000	м. 0,002 меньше 5/10000	м. 0,003 меньше 5/10000	м. 0,003 меньше 5/10000	м. 0,004 меньше 5/10000	м. 0,003 меньше 5/10000	м. 0,003 меньше 5/10000	м. 0,002 меньше 5/10000	м. 0,005 меньше 5/10000	м. 0,002 меньше 5/10000
Малолѣтнихъ, осужд. ми- ровыми суд. учрежд. . .	ж. 0,006	ж. 0,010	ж. 0,022	ж. 0,009	ж. 0,006	ж. 0,009	ж. 0,007	ж. 0,005	ж. 0,033	ж. 0,015
Несовершеннолѣтн., осужд. общими суд. учрежд. . .	м. 0,097 ж. 0,011	м. 0,147 ж. 0,095	м. 0,139 ж. 0,009	м. 0,071 ж. 0,010	м. 0,101 ж. 0,018	м. 0,071 ж. 0,010	м. 0,135 ж. 0,016	м. 0,049 ж. 0,004	м. 0,220 ж. 0,018	м. 0,071 ж. 0,009
Несовершеннолѣтн., осужд. мировыми суд. учрежд. . .	м. 0,180 ж. 0,023	м. 0,107 ж. 0,018	м. 0,556 ж. 0,060	м. 0,165 ж. 0,019	м. 0,109 ж. 0,029	м. 0,165 ж. 0,019	м. 0,202 ж. 0,031	м. 0,117 ж. 0,013	м. 0,821 ж. 0,097	м. 0,193 ж. 0,018
% отношеніе городского населенія къ сельскому ¹⁾ .	м. 22,26 ж. 20,65	м. 3,73 ж. 3,80	м. 15,17 ж. 14,58	м. 45,90 ж. 36,93	м. 7,97 ж. 6,85	м. 9,74 ж. 9,51	м. 5,19 ж. 4,76	м. 5,38 ж. 5,03	м. 62,93 ж. 57,03	м. 7,04 ж. 6,68

¹⁾ Свѣдѣнія о количествѣ народонаселенія заимствованы нами изъ Сборника свѣдѣній по Россіи за 1883 г. изд. центр. статист. комит. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъ этой таблицы видно, что процентное отношеніе малолѣтнихъ, осужденныхъ общими судебными учрежденіями, къ общему числу осужденныхъ въ значительной степени уступаетъ тому же процентному отношенію осужденныхъ мировыми судебными учрежденіями. При этомъ процентное отношеніе для послѣднихъ достигаетъ наибольшаго размѣра въ губерніяхъ Московской и С.-Петербургской, въ которыхъ наибольшимъ представляется и процентное отношеніе городского населенія къ сельскому.

Если же мы примемъ въ соображеніе, что въ Сводахъ статистическихъ свѣдѣній Министерства Юстиціи, которыми мы пользовались при составленіи означенной таблицы, въ числѣ осужденныхъ мировыми судебными учрежденіями помѣщены почти исключительно приговоренные за преступное посягательство на чужое имущество и главнымъ образомъ за кражи, мы можемъ прийти къ заключенію, что преступления, направленные противъ имущества, и особенно тайное его похищеніе, въ значительной мѣрѣ обусловливаются среди малолѣтнихъ тѣмъ недостаткомъ въ средствахъ къ существованію, съ которымъ имъ приходится бороться особенно въ большихъ городахъ.

Такимъ образомъ изъ сопоставленія приведенныхъ нами статистическихъ данныхъ мы видимъ, что малоуміе и ребяческія наклонности малолѣтнихъ выражаются въ ихъ относительно большей склонности къ преступленіямъ, совершаемымъ въ ихъ возрастѣ подъ влияніемъ этихъ качествъ; что потребности и стремленія, удовлетвореніе которыхъ обуславливаетъ преступную дѣятельность въ послѣдующихъ возрастахъ (стремленіе къ возвышенію своего положенія и накопленію богатства, потребности въ проявленіи своей самостоятельности и т. п.) почти отсутствуютъ въ означенномъ возрастѣ, и что при такихъ условіяхъ и преступленія съ корыстнымъ характеромъ въ періодѣ малолѣтства въ значительномъ большинствѣ случаевъ должны быть поставлены въ зависимость не столько отъ нравственной испорченности, сколько отъ положительной невозможности или, по крайней мѣрѣ,

трудности для малолѣтнихъ поддерживать собственнымъ трудомъ свое существованіе.

При такихъ условіяхъ вмѣстѣ съ взглядомъ на малолѣтнихъ отроческаго возраста, какъ на лицъ, не подлежащихъ вмѣненію во многихъ случаяхъ, сложилось убѣжденіе, что и тогда, когда ихъ можно признать отвѣтственными за свои дѣянія, наказаніе для нихъ должно имѣть чисто-исправительный характеръ и что только такое наказаніе можетъ сдѣлать изъ нихъ полезныхъ членовъ общества въ будущемъ. Но здѣсь намъ приходится столкнуться съ вопросомъ о границахъ, въ которыя долженъ быть заключенъ отроческій возрастъ, какъ возрастъ условной вмѣняемости.

Мы уже имѣли случай указать на крайнее разнообразіе взглядовъ различныхъ законодательствъ и многихъ криминалистовъ на низшую границу этого возраста, какъ высшій предѣлъ возраста полной невмѣняемости.

Наиболѣе правильно, какъ намъ кажется, вопросъ объ упомянутой границѣ возраста условной вмѣняемости разрѣшенъ въ проектѣ уложенія Редакціонной комисіи. Она опредѣлена въ немъ десятымъ годомъ, при чемъ для установленія этого срока, какъ видно изъ объяснительной записки къ означенному проекту, послужили слѣдующія соображенія: во-1-хъ, что десятилѣтній предѣлъ въ данномъ случаѣ долженъ означать собственно не границу вмѣняемости, а предѣлъ, до котораго не можетъ быть возбуждено уголовное производство; во-вторыхъ, что устраненіе уголовного преслѣдованія малолѣтнихъ по необходимости очень часто влечетъ невозможность обнаруженія участія въ учиненныхъ ими дѣяніяхъ совершеннолѣтнихъ, тогда какъ дѣти отъ 10—12 лѣтъ нерѣдко являются ловкими исполнителями распоряженій начальниковъ разныхъ шаекъ и ассоціацій преступниковъ, такъ что невозбужденіе дѣлъ этого рода можетъ быть очень невыгодно для общественной безопасности и частныхъ интересовъ, и наконецъ, въ-3-хъ, что дѣти 11 и 12 лѣтъ, не говоря уже о юношахъ 14 и 15 лѣтъ, совершаютъ иногда столь ужасныя злодѣянія, что оставленіе безъ изслѣдованія дѣла, неуясненіе условій и обстоятельствъ, при которыхъ

совершилось злодѣяніе, будетъ возмущать общественную совѣсть.

Въ подкрѣпленіе этихъ соображеній мы можемъ сослаться на данныя русской статистики, относящіяся къ вопросу о разумѣніи, разрѣшаемому общими судебными учрежденіями относительно лицъ, недостигшихъ 17-лѣтняго возраста. Изъ этихъ данныхъ видно, что судебными учрежденіями изъ осужденныхъ за разныя преступленія (въ теченіе 1880—1889 годовъ) малолѣтнихъ—1041 мужчина и 138 женщинъ—признано дѣйствовавшими безъ разумѣнія мужчинъ—736 и женщинъ—117, и изъ осужденныхъ за тотъ же періодъ несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ 34915 мужчинъ и 5021 женщины признано дѣйствовавшими безъ полного разумѣнія мужчинъ—2516 и женщинъ—308, или въ первомъ случаѣ мужчинъ—70,70 и женщинъ—84,78 и во второмъ—мужчинъ—7,21 и женщинъ—6,13 процентовъ общаго числа осужденныхъ.

Такимъ образомъ, можно убѣдиться, что при разрѣшеніи вопроса о разумѣніи русская судебная практика, хотя и полагаетъ существенное различіе между возрастaми отъ 10 до 14 лѣтъ и отъ 14 до 17 лѣтъ, не исключаетъ однако совсѣмъ малолѣтнихъ перваго возраста изъ числа лицъ, которыя могутъ дѣйствовать съ разумѣніемъ при совершеніи преступленія, и указываетъ лишь на то, что въ этомъ возрастѣ отсутствіе разумѣнія представляется скорѣе общимъ правиломъ, нежели исключеніемъ. Поэтому малолѣтнихъ этой категоріи едва-ли правильно отнести къ числу лицъ, безусловно изъятыхъ отъ отвѣтственности, и относительно ихъ возможно лишь допустить, чтобы самое преданіе ихъ суду обуславливалось наличностью доказательствъ ихъ разумѣнія.

Что касается высшаго предѣла возраста условной невмѣняемости, то различныя законодательства также опредѣляютъ его далеко не одинаково; криминалисты тоже расходятся во взглядахъ на этотъ предметъ, хотя и въ сравнительно меньшей степени, нежели при опредѣленіи низшаго предѣла того же возраста.

Проф. Кистяковскій, полагавшій возрастъ полной не-

вмѣняемости продолжать до 16 лѣтъ, находить, что возрастъ „относительной невмѣняемости“ можетъ быть продолженъ до 18 лѣтъ (Молодые преступники, стр. 21). Колосовскій указываетъ на 16-й годъ, какъ на предѣльный срокъ относительной вмѣняемости (О значеніи возраста въ преступленіи, Архивъ Калачева, кн. I, 1859 г., стр. 62).

Проф. Таганцевъ находить возможнымъ малолѣтствомъ или отрочествомъ признать возрастъ отъ 12 до 17 лѣтъ (Исслѣдованіе, стр. 97).

Проф. Богдановскій говоритъ, что вопросъ о разумнѣи долженъ ставиться по всѣмъ дѣламъ о лицахъ въ возрастѣ отъ 14 лѣтъ до 21 года, и такой порядокъ онъ признаетъ особенно необходимымъ для Россіи по ея климатическимъ условіямъ и образу жизни народонаселенія (Молодые преступники, стр. 91).

Изъ иностранныхъ криминалистовъ Миттермайеръ, останавливаясь на 16-лѣтнемъ возрастѣ, какъ возрастѣ уголовнаго совершеннолѣтія, говоритъ, что принятіе его кодексомъ является ошибкою уже потому, что законодатель при этомъ упускаетъ изъ виду тотъ фізіологическій фактъ, что только въ 16 лѣтъ въ сѣверныхъ странахъ начинается развитіе возмужалости, производящее огромное вліяніе какъ на всѣ тѣлесныя состоянія, такъ и на всю душевную дѣятельность¹⁾.

Эли, имѣя въ виду тотъ же возрастъ, замѣчаетъ, что онъ желалъ бы продолжать на одинъ или много на два года благопріятное молодости предположеніе (о неспособности къ вмѣненію, доколѣ противное тому не будетъ доказано)²⁾.

Росси (Traité du droit pénal), высказывая то же желаніе, прибавляетъ: „что за бѣда, если тогда нѣсколько молодыхъ людей понесутъ меньшее заслуженнаго наказаніе; наоборотъ, будетъ чрезвычайно печально, если состоится приговоръ, который несправедливо запятнаетъ жизнь молодаго чело-вѣка и поразитъ наказаніемъ, назначеннымъ за тяжкія преступления, первыя увлеченія молодости“.

¹⁾ Mittermaier—Beiträge zur gerechten Beurtheilung der Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Uebertreter, стр. 340 341.

²⁾ Chauveau et Hélie—Théorie du code pénal t. I, p. 483.

Нельзя не признать правильности этих замѣчаній, если принять въ соображеніе, что наступленіе половой зрѣлости, какъ мы замѣтили выше, не опредѣляется 14-мъ годомъ чело-вѣческой жизни, и этотъ послѣдній является лишь низшимъ предѣломъ того возраста, въ теченіе котораго человѣкъ мо-жетъ достигнуть этой зрѣлости.

Для болѣе или менѣе правильнаго разрѣшенія вопроса о высшемъ предѣлѣ отроческаго возраста или, лучше сказать, воз-раста условной вмѣняемости могутъ, по крайней мѣрѣ для Рос-сіи, послужить данныя, заключающіяся въ слѣдующей таблицѣ.

ТАБЛИЦА 5.

НАЗВАНІЕ ПРЕ- СТУПЛЕНІЙ.	Полъ осужденныхъ.	Количество осужденныхъ въ 1880—1889 г.г. по возрастамъ.										
		Л ѣ т а.										
		10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Распилье	м.	1	1	6	16	26	40	47	46	50	31	30
	ж.	"	"	"	"	"	"	"	1	"	"	1
Изнасилованіе, оболь- щеніе и похищеніе женщинъ и дѣвицъ	м.	"	1	1	3	9	18	60	99	163	189	201
	ж.	"	"	"	"	"	"	"	1	1	3	1
Дѣтубійство и оста- вленіе безъ помощи новорожденнаго . . .	м.	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
	ж.	"	"	"	"	"	1	6	8	22	32	49
Оставленіе въ опас- ности и сокрытіе трупа.	м.	"	"	"	"	"	"	1	5	1	3	5
	ж.	"	"	"	1	2	17	63	231	324	415	462
Поджогъ обитаемыхъ зданій	м.	6	10	17	16	15	23	28	23	44	43	49
	ж.	3	3	13	5	9	7	8	5	9	4	7
Другіе случаи истреб- ленія имущества . . .	м.	14	24	27	53	33	61	54	65	114	129	186
	ж.	2	5	7	10	3	8	9	11	17	12	9
Смертельныя повре- жденія	м.	"	1	"	4	5	13	46	99	178	273	380
	ж.	"	"	"	"	"	"	1	1	4	1	4
Другія тѣлесныя по- врежденія	м.	2	6	17	27	44	82	137	266	435	559	760
	ж.	"	"	"	"	3	8	7	9	26	20	36
Разбой и грабелъ 1 рода	м.	"	1	5	6	13	45	75	189	359	526	737
	ж.	"	"	"	"	"	1	3	3	7	5	10
Кража (169 ст. Уст. наказ.)	м.	147	362	707	1172	1810	3115	5345	6546	8149	7887	8383
	ж.	20	39	95	180	274	479	915	1033	1168	1179	1299

Изъ этой таблицы, въ которой для періода человѣческой жизни, обнимающаго 10—20 года, показано, въ отдѣльности для каждаго года, количество такихъ преступленій, которыя или болѣе свойственны лицамъ, недостигшимъ совершеннолѣтія, или же принадлежать къ преступнымъ дѣяніямъ, наиболѣе связаннымъ съ развитіемъ извѣстныхъ наклонностей и силъ организма, мы видимъ, что максимумъ тѣхъ преступленій, для которыхъ необходима физическая сила (разбой, изнасилованіе, смертельныя поврежденія) приходится на 20-й годъ, и число ихъ въ періоды малолѣтства и несовершеннолѣтія довольно правильно возрастаетъ; напротивъ того, количество преступленій, находящихся въ большей зависимости отъ интеллектуальнаго развитія человѣка (поджогъ обитаемыхъ зданій, истребленіе другаго имущества) подвержено въ этомъ случаѣ большимъ колебаніямъ, и для женщинъ, напримѣръ, максимумъ поджоговъ обитаемыхъ помѣщеній выпадаетъ на 12-й годъ, а максимумъ истребленія другаго имущества на 17-й годъ. Отсюда возможенъ выводъ, что въ развитіи интеллектуальныхъ силъ въ человѣкѣ встрѣчаются несравненно большія отклоненія отъ нормальнаго порядка, нежели при развитіи силъ физическихъ.

Но преступныя дѣянія, о которыхъ мы говорили, не представляютъ особыхъ данныхъ, на которыхъ возможно бы было основываться при раздѣленіи человѣческой жизни на періоды различной ответственности. Болѣе вѣскія указанія въ этомъ случаѣ могутъ дать намъ преступленія, свидѣтельствующія о развитіи половой дѣятельности, которая, какъ доказательство возмужалости, издавна принималась въ соображеніе при отдѣленіи отроческаго возраста отъ юношескаго періода человѣческой жизни. Остановиваясь на растлѣніи, изнасилованіи, дѣтубійствѣ, оставленіи въ опасности и безъ помощи новорожденнаго и сокрытіи трупа, мы видимъ, что по одному случаю растлѣнія и изнасилованія приходится: для перваго на 10-й и 11-й года человѣческой жизни, и для втораго на 11-й и 12-й года, а затѣмъ количество этихъ преступленій начинаетъ увеличиваться, но при этомъ до 15-го года включительно количество растлѣній превосходитъ количество из-

насилованій, обольщеній и похищеній женщинъ и дѣвиць, съ 16-го же года взаимное отношеніе ихъ (благодаря, какъ нужно полагать, увеличивающемуся съ возрастомъ физическому развитію виновныхъ) измѣняется, и шахішм растлѣній приходится не на 20-й (подобно шахішму изнасилованій), а на 18-й годъ, какъ мы замѣтили выше.

Затѣмъ первый случай дѣтубійства и 17 случаевъ оставленія въ опасности и сокрытія трупа выпадаютъ (для женщинъ) на 15-й годъ (до этого встрѣчаются лишь три случая оставленія въ опасности и сокрытія трупа), и далѣе эти преступныя дѣянія, взятыя въ совокупности, болѣе значительнаго развитія достигаютъ начиная съ 17-го года. Приходящееся на этотъ годъ количество означенныхъ преступленій превосходитъ почти въ $3\frac{1}{2}$ раза количество тѣхъ же преступныхъ дѣяній, относящихся къ 16-му году (239: 69), тогда какъ въ теченіе трехъ послѣдующихъ лѣтъ указанная для 17-го года цифра увеличивается лишь немного болѣе, чѣмъ вдвое.

Такимъ образомъ совокупное разсмотрѣніе статистическихъ данныхъ, относящихся къ преступлениямъ, обусловливаемымъ развитіемъ половыхъ стремленій, даетъ нѣкоторое указаніе на то, что за періодъ, въ который половыя стремленія свидѣтельствуютъ о половой зрѣлости (выражающейся у женщинъ спозобностью къ дѣторожденію), можно принять 17-й годъ человѣческой жизни и что, слѣдовательно, этотъ годъ можетъ быть поставленъ на границѣ, отдѣляющей отрочество отъ юности, — возрастъ условной вмѣняемости отъ періода смягченныхъ наказаній.

III.

Относительно слѣдующаго за отрочествомъ юношескаго возраста всѣ почти законодательства и криминалисты согласны въ томъ отношеніи, что въ это время субъективная сторона преступления должна быть обсуждаема на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для взрослыхъ преступниковъ. Въ этомъ періодѣ своей жизни человѣкъ приобрѣтаетъ уже способность критическаго отношенія къ своимъ дѣйствіямъ, и у него

начинаетъ крѣпнуть способность воздерживаться отъ тѣхъ изъ нихъ, которыя не могутъ быть одобрены его разсудкомъ. Однако въ послѣднемъ отношеніи между юношею и чело-вѣкомъ, достигшимъ зрѣлаго возраста, существуетъ значи-тельная разница.

Неклюдовъ, сопоставляя приводимыя имъ данныя фран-цузской статистики, приходитъ къ выводу, что возрастъ отъ 16 лѣтъ до 21 года есть возрастъ броженія, неопытности, развитія половыхъ стремленій, удовлетворенія потребностей самостоятельнымъ трудомъ, каковыми свойствами, по мнѣнію Неклюдова, и объясняется преобладаніе среди молодыхъ лю-дей этого возраста преступленій по неосторожности, плот-скихъ и противъ собственности (кражъ) ¹⁾.

Изъ указанныхъ выше данныхъ русской статистики (таб-лица 2) мы, въ свою очередь, видимъ, что тайное похищеніе чужаго имущества во всѣхъ его видахъ является и среди несовершеннолѣтнихъ преступленіемъ наиболѣе распростра-неннымъ; но, вычисливъ процентное отношеніе преступленій, совершенныхъ несовершеннолѣтними, къ общему количеству осужденныхъ за однородныя преступленія, мы найдемъ, что и въ этомъ возрастѣ кражи по означенному процентному отношенію уступаютъ другимъ преступнымъ дѣяніямъ. При этомъ порядокъ, въ которомъ располагаются по указанному процентному отношенію преступленія несовершеннолѣтнихъ, уже не тотъ, съ которымъ намъ пришлось встрѣтиться у малолѣтнихъ, и самое процентное отношеніе для нихъ не-сравненно больше.

Первое мѣсто въ этомъ случаѣ для несовершеннолѣтнихъ мужескаго пола занимаетъ растлѣніе (39,82%); далѣе слѣ-дуютъ: изнасилованіе, обольщеніе и похищеніе женщинъ и дѣвицъ (36,83), угрозы, предусмотрѣнныя Уложеніемъ о на-казаніяхъ (36,67), мужеложство и скотоложство (33,97), убійство родителей (31,25), разрытіе могилъ и истребленіе и поврежденіе памятниковъ (29,25), а затѣмъ уже одна изъ кражъ—кража домашняя (27,82); для несовершеннолѣтнихъ

¹⁾ Уголовно-статистическіе этюды, стр. 180, 183.

же женщинъ наибольшее процентное отношеніе приходится на убійство родителей (41,67%), а потомъ идутъ: оставленіе въ опасности и сокрытіе трупа (37,85), другія (кромѣ мужеложства и скотоложства) преступленія противъ нравственности и воспитанія юношества (37,08), приготовленіе къ убійству и, кромѣ того, процентное отношеніе довольно значительно и для дѣтоубійства и оставленія безъ помощи новорожденнаго (23,74%).

Затѣмъ въ таблицѣ 2 въ числѣ шести группъ преступныхъ дѣяній въ отдѣлѣ несовершеннолѣтнихъ второе мѣсто занимаютъ уже не поджоги, которые у малолѣтнихъ слѣдовали непосредственно за болѣе распространеннымъ преступленіемъ—кражами, а другіе, кромѣ кражъ, виды похищенія чужаго имущества для лицъ мужескаго пола и преступленія противъ личности для несовершеннолѣтнихъ женскаго пола. Поджоги же стоятъ на послѣднемъ мѣстѣ и количество ихъ доходитъ только до 8 на 1000 для каждаго пола.

Преступная дѣятельность въ періодъ несовершеннолѣтія уже не ограничивается такою узкою сферою, какъ дѣятельность малолѣтнихъ. Изъ преступныхъ дѣяній взрослыхъ между несовершеннолѣтними мы не встрѣчаемъ сравнительно немногихъ.

Далѣе, количество несовершеннолѣтнихъ рецидивистовъ въ сорокъ четыре приблизительно раза превышаетъ число рецидивистовъ изъ малолѣтнихъ преступниковъ (18302 м. + 1252 ж.: 407 м. + 28 ж.) и, кромѣ того, дѣятельность этихъ рецидивистовъ не направляется уже почти исключительно на тайное похищеніе имущества. Сравнительно значительное количество ихъ встрѣчается и среди виновныхъ въ другихъ преступленіяхъ противъ имущества и противъ личности (таблица 3).

Такимъ образомъ, и данныя русской статистики указываютъ намъ, что въ періодъ несовершеннолѣтія преступленія, которыя являлись преимущественно выраженіемъ недостаточности развитія и ребяческихъ наклонностей малолѣтнихъ преступниковъ (разрытіе могилъ, поджоги, поврежденіе желѣзнодорожнаго пути и т. п.) относительно уменьшаются;

что, напротивъ того, въ значительной степени возрастаетъ число преступленій, вызываемыхъ половыми потребностями (растлѣніе, изнасилованіе, обольщеніе и похищеніе женщинъ и дѣвиць, дѣтоубійство и оставленіе безъ помощи новорожденнаго, оставленіе въ опасности и сокрытіе трупа, мужеложство и скотоложство), и преступленій, направленныхъ противъ личности (убійство и другія); наконецъ, что тайное похищеніе чужаго имущества остается по прежнему, несмотря на общее увеличеніе преступной дѣятельности, преступленіемъ наиболѣе распространеннымъ, но къ нему начинаютъ все болѣе и болѣе присоединяться другія направленные противъ имущества преступленія.

Отсюда возможно заключить, что преступная дѣятельность несовершеннолѣтнихъ свидѣтельствуетъ объ относительномъ ихъ развитіи какъ въ физическомъ, такъ и въ психическомъ отношеніи, о достиженіи ими половой зрѣлости и о стремленіи къ удовлетворенію развивающихся у нихъ потребностей.

Но въ то же время указанное процентное отношеніе, по которому можно судить о салонности того или другаго возраста къ извѣстнымъ преступнымъ дѣяніямъ, въ періодъ несовершеннолѣтія оказывается весьма незначительнымъ для такихъ преступныхъ дѣяній, которыя свидѣтельствуютъ о самостоятельной дѣятельности въ сферѣ жизни государственной и общественной, или же о стремленіи къ возвышенію своего положенія или накопленію богатства (растрата казеннаго имущества—11,28% для мужчинъ и 0 для женщинъ, служебные подлоги—5,41 для мужч. и 0 для женщ., мздоимство и лихоимство—0,65 для мужч. и 0 для женщ., прест. и прост. печати—4,42 для мужч. и 0 для женщ., участіе въ стачкахъ—13,04 для мужч. и 0 для женщ., присвоеніе правъ состоянія—5,77 для мужч. и 12,00 для женщ., противозаконное лишеніе свободы—4,00 для мужч. и 0 для женщ. и поддѣлка банковыхъ билетовъ—3,61 для мужч. и 0 для женщ.).

Нѣкоторыя изъ такихъ преступленій и совсѣмъ отсутствуютъ, не только среди несовершеннолѣтнихъ женщинъ, въ преступной дѣятельности которыхъ вообще проглядываетъ ихъ сравнительная слабость въ физическомъ и интеллекту-

альномъ отношеніи, но и среди несовершеннолѣтнихъ муж-чинъ (служебныя преступленія противъ народнаго здравія, банкротства, преступленія противъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности и т. д.).

Наконецъ, изъ таблицы 4 видно, что наибольшее процентное отношеніе несовершеннолѣтнихъ, осужденныхъ мировыми судебными учрежденіями, къ общему числу осужденныхъ упадаетъ на губерніи Московскую и С.-Петербургскую съ преобладающимъ городскимъ населеніемъ, среди котораго несовершеннолѣтнимъ приходится бороться и съ большею нуждою и съ большими соблазнами.

При такихъ условіяхъ нельзя не признать, что въ юношескомъ возрастѣ силы организма не устанавливаются еще окончательно. Кромѣ того, способность къ увлеченіямъ и отсутствіе жизненнаго опыта лишаютъ челоука этого возраста возможности успѣшно бороться со всеми соблазнами жизни и тѣми неблагоприятными условіями, въ которыя онъ можетъ быть поставленъ, а затѣмъ способность легко и быстро увлекаться парализуетъ у него до извѣстной степени сознательное и критическое отношеніе къ своимъ поступкамъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, и подрѣзываетъ правильность взгляда тѣхъ законодательствъ, которыя, подобно нашему, хотя и не относятъ юношескаго возраста къ возрасту условной вмѣняемости, однако признають за преступниками этого возраста право на особое снисхожденіе, которое не допускается въ отношеніи взрослыхъ, вполне установившихся, лицъ.

Наступленіе юности, по общепринятому мнѣнію, совпадаетъ съ наступленіемъ половой зрѣлости, и мы уже останавливались на вопросѣ о нижней границѣ юношескаго возраста, говоря о высшемъ предѣлѣ возраста условной вмѣняемости. Что же касается высшаго предѣла юности, какъ періода смягченныхъ наказаній, то по климатической системѣ онъ долженъ оканчиваться 20-мъ годомъ жизни. Такого же взгляда держатся нѣкоторыя законодательства и многіе криминалисты (Таганцевъ, Querenet ¹⁾ и др.). Но другіе,

¹⁾ Querenet—Etude sur la condition du mineur devant la loi pénale française, Paris, 1881, p. 14.

какъ, напр., Колосовскій (указ. соч., стр. 62) признаютъ, что неполное дѣйствіе вмѣненія, или, говоря точнѣе, смягченіе наказанія по причинѣ возраста, въ нѣкоторыхъ случаяхъ должно простираться до 25 лѣтъ, такъ какъ только въ это время человѣческой организмъ, по наблюденію фізіологовъ, достигаетъ надлежащей крѣпости и всесторонняго развитія.

Однако данныя, которыя можно почерпнуть изъ русской уголовной статистики, не говорятъ въ пользу этого послѣдняго взгляда. Цифры въ таблицѣ 1 доказываютъ, что количество преступныхъ дѣяній, совершаемыхъ на двадцатомъ году не только значительно, но и превышаетъ ихъ число въ послѣдующіе годы. Такъ за 1880—1889 года общее количество преступленій, приходившихся на этотъ годъ, равнялось для мужчинъ 28.764 и для женщинъ 3944, тогда какъ средняя годовая цифра въ тотъ же промежутокъ времени для пятилѣтнихъ періодовъ возраста отъ 21 года до 25 лѣтъ и отъ 25 до 30 лѣтъ достигала: въ первомъ—для мужчинъ 20.080 и для женщинъ 2269, а во второмъ—для мужчинъ 25.244 и для женщинъ 2721.

Отсюда же съ большою вѣроятностью возможно заключить, что 20-й годъ стоитъ на границѣ той части преступной дѣятельности человѣка, которая обусловливается юношескими увлеченіями и потребностями неустановившагося еще организма. А потому двадцать-первый годъ по всей справедливости можно признать за годъ, съ котораго должно начинаться совершеннолѣтіе.

На этомъ мы окончимъ нашу работу. Сознвая ея неполноту, мы надѣемся, однако, что достигли главной нашей цѣли—показать, что въ настоящее время русская уголовная статистика обладаетъ данными, которыя необходимо принимать въ соображеніе при разсмотрѣніи вопросовъ, относящихся къ преступной дѣятельности недостигшихъ совершеннолѣтія лицъ.

ХРОНИКА.

I.

ИЗЪ КАССАЦІОННОЙ ПРАКТИКИ.

Всѣ нижеприводимые вопросы возникли въ практикѣ различныхъ судебныхъ установлений и первые три изъ нихъ были разрѣшены Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ, въ засѣданіи 10 декабря 1897 года, исполнѣ согласно съ тѣми соображеніями, которыя здѣсь изложены, хотя, само собою разумѣется, собственныя соображенія Сената, какъ неопубликованныя, въ настоящее время еще не могутъ быть извѣстны; вопросы, изложенные въ 4 п., не были обсуждаемы Сенатомъ, ибо дѣло, по коему они возникли, было отложено разсмотрѣніемъ.

1. Имѣтъ ли законное основаніе старшій нотаріусъ, послѣ утвержденія имъ акта о переходѣ или залогъ права собственности на недвижимое имущество, отказать въ выдачу главной выписи въ виду того, что послѣ означеннаго утвержденія имъ получено отъ суда извѣдѣніе о наложеніи запрещенія на отчуждаемое или отдаваемое въ залогъ имъніе, при чемъ опредѣленіе суда по сему предмету состоялось ранѣе утвержденія имъ означеннаго акта? На основаніи 169 и 178 ст. Пол. нотар. всѣ акты, устанавлиющіе переходъ права собственности на недвижимое имущество (ст. 158 того же Пол.) и ограниченія въ этихъ имуществахъ (ст. 159), утверждаются старшимъ нотаріусомъ посредствомъ сдѣланія надписи на выписи объ ея утвержденіи, внесенія ея въ крѣпостную книгу (о переходѣ права собственности) и отмѣтки о семъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ (объ ограниченіи права соб-

ственности). Правительствующимъ Сенатомъ было неоднократно разъясняемо, что право по такому акту переходить къ приобрѣтателю съ момента внесенія акта въ книгу и отмѣтки о томъ въ крѣпостномъ реестрѣ, а не со времени выдачи ему выписи утвержденнаго акта (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1876 г. № 203, 583, 1877 г. № 278, 1878 г. № 127, 1881 г. № 121, 1887 г. № 100). Засимъ, по утвержденіи акта, старшій нотаріусъ, въ виду 171, а также 115 и 118 ст. Пол. нотар., не имѣетъ уже никакого законнаго основанія отказывать въ выдачѣ главной выписи тому лицу, коему въ означенномъ актѣ предоставлено право на полученіе таковой. Однихъ этихъ соображеній было бы достаточно для признанія неправильными дѣйствіи старшаго нотаріуса, отказавшаго въ выдачѣ главной выписи, такъ какъ если утвержденный имъ актъ и оказался бы впослѣдствіи незаконнымъ, то это давало бы лишь право лицамъ, заинтересованнымъ въ признаніи его незаконности, ходатайствовать о семъ предъ судомъ, но дошедшія до старшаго нотаріуса свѣдѣнія о незаконности утвержденнаго имъ акта очевидно не могутъ служить ему основаніемъ къ признанію, собственной властью, его незаконности и къ отмѣнѣ исполненныхъ уже имъ дѣйствій по его утвержденію, ибо такового права его на сіе нотаріальнымъ Положеніемъ вообще не установлено. Но независимо отъ сего, отказъ старшаго нотаріуса въ выдачѣ главной выписи представляется неправильнымъ и потому еще, что Правительствующимъ Сенатомъ, въ 1877, 1878 и 1879 годахъ (рѣш. №№ 193, 91, 142), т. е. еще при дѣйствіи прежнихъ законовъ о наложеніи запрещеній и прежней редакціи 616 ст. Уст. гражд. суд., было разъяснено, что начало и предѣлы ограниченія права распоряженія опредѣляются содержаніемъ и временемъ напечатанія запретительной статьи въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, а не временемъ состоянія опредѣленія суда о наложеніи такового запрещенія. Измѣненіе, послѣдовавшее по закону 26 іюня 1889 года (П. С. З. № 6131), относительно оглашенія запретительныхъ статей, заключается въ томъ, что взаимнѣ печатанія этихъ статей въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, онѣ отсылаются въ двухъ экземплярахъ къ старшему нотаріусу (ст. 6 прилож. къ ст. 616 Уст. гражд. суд., прим. 1), который помѣщаетъ ихъ, по порядку ихъ вступленія, въ особыхъ по каждому городу (губерн. или уѣздн.) и уѣзду сборникахъ (тамъ же, ст.ст. 9 и 10). Означенное измѣненіе, очевидно, ни въ какомъ отношеніи не можетъ вліять на отмѣну высказаннаго уже Правительствующимъ Сенатомъ взгляда на тотъ

срокъ, съ котораго должно считаться время перехода права по акту къ новому пріобрѣтателю, ибо все отличіе по данному предмету новаго закона отъ прежде дѣйствовавшаго заключается въ замѣнѣ публикаціи въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ помѣщеніемъ запретительныхъ и разрѣшительныхъ статей въ особыхъ для сего установленныхъ книгахъ, веденіе коихъ возложено на старшихъ нотаріусовъ; возникавшее въ судебной практикѣ и разрѣшенное Правительствующимъ Сенатомъ въ отрицательномъ смыслѣ сомнѣніе касалось того, не слѣдуетъ ли считать началомъ срока для ограниченія въ имуществѣ число, въ которое состоялось опредѣленіе суда о наложеніи запрещенія; однако и въ настоящее время, подобно тому, какъ это было до изданія закона 26 іюня 1889 г., сохранилось во всей своей силѣ дѣйствіе 619 ст. Уст. гражд. суд., по которой истецъ имѣетъ право получать за установленную плату изъ суда, опредѣлившаго наложить запрещеніе, копии сего опредѣленія и запретительной статьи въ такомъ количествѣ, какое пожелаетъ, для представленія въ тѣ присутственныя мѣста, гдѣ онъ намѣренъ воспрепятствовать отчужденію запрещеннаго имѣнія. Далѣе, въ ст. 620 Уст. гражд. суд. первоначально значилось, что „представленіе упомянутой въ предшедшей (619) статьѣ копии имѣетъ, до опредѣленія суда объ обезпеченіи, одинаковую силу съ печатнымъ оглашеніемъ запрещенія“; съ изданіемъ же закона 26 іюня 1889 г. въ означенной статьѣ слова „съ печатнымъ оглашеніемъ запрещенія“ были замѣнены лишь словами „съ наложеніемъ запрещенія“. Сохраненіе этихъ двухъ статей (619 и 620) почти безъ всякихъ измѣненій въ Уставѣ гражданского судопроизводства указываетъ на то, что какъ въ прежнее время, такъ и теперь, опредѣленіе суда о наложеніи запрещенія только тогда обязательно для старшаго нотаріуса, въ силу 1457 ст. т. X ч. I и 168 ст. Пол. нотар., если запретительная статья или копія ея, или копія опредѣленія суда о наложеніи запрещенія, были сообщены ему судомъ или заинтересованными лицами *до утвержденія* имъ акта о переходѣ права собственности на недвижимое имѣніе или объ ограниченіи этого права; оставленіе же въ безгласности свѣдѣній о запрещеніяхъ, по винѣ лица, или тѣхъ лицъ, по ходатайству коихъ судомъ было опредѣлено о наложеніи запрещеній, ни въ какомъ случаѣ не можетъ ослабить значеніе акта, законнымъ порядкомъ совершеннаго; это начало было установлено и практикою Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Кассад. Д—та 1893 г. № 14); равнымъ образомъ и полученіе означенныхъ

свѣдѣній послѣ утверждения акта старшимъ нотаріусомъ не можетъ служить основаніемъ для послѣдняго къ отказу въ выдачѣ главной выписи по этому акту впродъ до уплаты суммы, слѣдующей для устранения запрещенія, опредѣленіе о коемъ состоялось хотя-бы и до утверждения акта, но было сообщено въ нотаріальный архивъ, послѣ того, какъ это утверждение состоялось.

2. *Если въ засѣданіе не явится истецъ, и одинъ изъ нѣсколькихъ, несолидарныхъ между собою, отвѣтчиковъ ходатайствуетъ, на осн. 2 п. 718 ст. Уст. гражд. суд., о прекращеніи производства, то прекращается ли послѣднее въ отношеніи всѣхъ отвѣтчиковъ, или же только въ отношеніи одного явившагося?* По прежней редакціи 2 п. 718 ст. Уст. гражд. суд., въ случаѣ неявки истца, отвѣтчикъ могъ просить о прекращеніи производствомъ дѣла и о взысканіи съ истца судебныхъ издержекъ и убытковъ. Закономъ 12 іюня 1890 г. текстъ 2 пункта 718 ст. подвергся существенному измѣненію, заключающемуся, между прочимъ, въ томъ, что на судъ возлагается обязанность, по личной инициативѣ, прекращать производство по дѣлу, по коему истецъ не явится и не будетъ ходатайствовать о постановленіи рѣшенія безъ его явки; при этомъ въ означенной статьѣ вовсе не упомянуто о томъ, чтобы это правило имѣло примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, если искъ былъ предъявленъ къ одному отвѣтчику или хотя-бы и къ нѣсколькимъ, но должностующимъ отвѣчать на судѣ солидарно или безраздѣльно. Съ другой стороны, въ 3 пунктѣ той же 718 ст. постановлено, что дѣло исключается изъ очереди въ одномъ только случаѣ, когда не явятся обѣ стороны. Что явка одного изъ отвѣтчиковъ, хотя и не связаннаго съ другими солидарною отвѣтственностью или безраздѣльностью предъявленныхъ къ нимъ исковыхъ требованій, признается явкой стороны—это усматривается изъ содержанія 724 ст. Уст. гражд. суд., по которой рѣшеніе, постановленное судомъ въ подобномъ случаѣ, не считается заочнымъ по отношенію ко всѣмъ остальнымъ неявившимся отвѣтчикамъ. Правило это основано, какъ это видно изъ объясненій Государственной Канцеляріи, на принципъ единства рѣшенія по дѣлу, по коему, въ противномъ случаѣ, могло бы состояться два или нѣсколько противоположныхъ рѣшеній. Несолидарность или даже неодинаковость между собою интересовъ различныхъ отвѣтчиковъ не можетъ ослабить значенія означеннаго принципа въ примѣненіи къ настоящему случаю, ибо если какой-либо искъ и соединялъ въ себѣ нѣсколько раз-

личныхъ по суммѣ исковыхъ требованій, предъявленныхъ къ нѣсколькимъ лицамъ, каковое соединеніе не возбраняется 258 ст. Уст. гражд. суд. (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1881 г. № 1, 1889 г. № 66 и др.), но если бы всѣ эти требованія вытекали изъ одного и того же основанія, то признаніе правильности или неправильности этого основанія, въ силу вышеозначеннаго принципа, не можетъ быть предметомъ нѣсколькихъ, въ разное время постановленныхъ судебныхъ рѣшеній.

По этимъ основаніямъ настоящей вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, при неявѣ истца, производство дѣла прекращается какъ по отношенію къ явившимся отвѣтчикамъ, такъ и по отношенію къ тѣмъ изъ неявившихся отвѣтчиковъ, которые не просили о постановленіи рѣшенія по общимъ правиламъ, несмотря на ихъ неявку.

3. Примѣнимо ли изложенное въ 828 ст. Уст. гражд. суд. правило при исчисленіи срока земельной давности? Постановленія гражданскихъ законовъ, дѣйствующихъ въ Имперіи, относящіяся до сроковъ исковой давности, не заключаютъ въ себѣ точнаго указанія о порядкѣ исчисленія давностнаго срока; правилъ этихъ не содержится ни въ 694 ст., устанавливающей общій срокъ для всякаго рода исковъ, ни въ статьяхъ 431, 683, 1066¹², 1524, 1549 т. X ч. 1 и др., имѣющихъ въ виду особые сроки исковой давности; въ виду сего всѣ вопросы, возникавшіе въ судебной практикѣ по поводу исчисленія сроковъ давности, были до настоящаго времени разрѣшаемы по общему смыслу законовъ; такъ, въ этомъ порядкѣ былъ рассмотрѣнъ вопросъ о томъ, что слѣдуетъ считать началомъ для истеченія исковой давности, и многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената было разъяснено, что такимъ началомъ долженъ быть признаваемъ тотъ моментъ, когда послѣдовало нарушеніе права, или когда самое право возникло (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1883 г. № 11, 1889 г. № 78, 1890 г. № 84, 1891 г. № 68 и др.); для разрѣшенія же поставленнаго вопроса надлежитъ установить, въ какой день срокъ давности считается истекшимъ, т. е. будетъ ли давность считаться наступившею съ истеченіемъ послѣдняго дня, или же послѣднимъ днемъ слѣдуетъ считать слѣдующій засимъ день, соответствующій тому, съ котораго началось теченіе давностнаго срока, или, другими словами, слѣдуетъ ли при дѣйствіи, напримѣръ, двухгодичной давности, когда право на искъ

приобрѣтено 12 декабря 1895 г., считать послѣднимъ днемъ срока 11, или же 12 декабря 1897 года?

Обращаясь для сего, на основаніи 9 ст. Уст. гражд. суд., къ общему смыслу законовъ, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что русскому законодательству чуждо строгое правило римскихъ законовъ, одинаково устанавливавшее для всякаго рода давности, какъ приобретательной и погасительной, такъ и для исковой, что таковая истекаетъ съ послѣднимъ днемъ срока, ибо нигдѣ въ нашихъ законахъ подобнаго постановленія не встрѣчается, за исключеніемъ 513 ст. т. X 2 ч. изд. 1857 г., нынѣ не дѣйствующей и уже отмѣненной правилами 11 октября 1865 г., § 104, въ коихъ вновь не повторяется существовавшее въ означенной статьѣ положеніе, по которому окончаніемъ апелляціоннаго срока считался канунъ того дня, съ котораго срокъ начинался; наоборотъ, какъ во всѣхъ остальныхъ прежде дѣйствовавшихъ постановленіяхъ законовъ о судопроизводствѣ (т. X ч. 2, изд. 1857 г.), такъ и въ Уставѣ гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г.,—въ каковыхъ законоположеніяхъ единственно установлены правила для исчисленія различнаго рода сроковъ,—принято то общее начало, что всякій срокъ истекаетъ въ число, соотвѣтствующее тому дню, въ который онъ былъ установленъ (ст. 24, 505 т. X ч. 2, ср. ст. 470 т. XV ч. 2, изд. 1857 г., ст. 819 и 821 Уст. гражд. суд.). Въ виду сего и принимая во вниманіе, что установленіе въ законахъ гражданскихъ, путемъ иного возможнаго толкованія ¹⁾, правилъ для исчисленія сроковъ, различныхъ отъ правилъ, которыя для сего уже введены въ Уставъ гражданскаго судопроизводства, врядъли соотвѣтствовало бы общему смыслу законовъ и, во всякомъ случаѣ, представлялось бы непослѣдовательнымъ и неудобнымъ,—слѣдуетъ вообще признать, что правила для исчисленія сроковъ, установленныя въ Уставѣ гражданскаго судопроизводства, примѣняются и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда ими опредѣляется своевременность поступленія иска въ судъ; въ частности же, въ отношеніи къ опредѣленію, въ какой именно день исковая давность должна быть признаваема истекшею, надлежитъ руковод-

¹⁾ Профессоръ Энгельманъ придерживается того мнѣнія, что давность по русскому законодательству должна быть исчисляема тѣми же сроками, которые были усвоены римской теоріей. Совершенно обратнаго мнѣнія, вполне согласнаго съ нашимъ, проф. Муромцевъ. См. его статью въ Юридическомъ Вѣстникѣ 1886 г., № 12, стр. 640.

ствоваться постановленіями, заключающимися въ ст. 819 и 821 Уст. гражд. суд. Возможность и даже необходимость, въ видахъ однообразія примѣненія правилъ, заключающихся въ Уставѣ гражданскаго судопроизводства, къ исчисленію сроковъ исковой давности объясняется еще и тѣмъ соображеніемъ, что хотя между давностнымъ срокомъ по законамъ гражданскимъ и процессуальнымъ срокомъ существуетъ коренное различіе, на которое и Правительствующій Сенатъ неоднократно указывалъ въ своихъ рѣшеніяхъ (1880 г. № 195 и др.), но, тѣмъ не менѣе, порядокъ исчисления и тѣхъ и другихъ не только можетъ, но и долженъ быть одинаковъ, ибо онъ въ равной мѣрѣ присущъ тѣмъ и другимъ срокамъ. Въ виду сего, очевидно, Правительствующій Сенатъ призналъ возможнымъ распространить дѣйствіе 822 ст. Уст. гражд. суд., относительно исключенія табельныхъ дней изъ общаго счета давности, если эти дни приходятся въ послѣдній день срока, по примѣненію къ давностному сроку, установленному 683 ст. Зак. гражд. для исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ (рѣш. Гражд. Касс. Д.—та 1883 г. № 6 и 7), на 1687 ст. этихъ же законовъ—для исковъ по задаточнымъ роспискамъ (рѣш. 1868 г. № 721, 1874 г. № 664) и вообще по такимъ договорамъ, срокъ дѣйствія которыхъ опредѣленъ въ законѣ (рѣш. 1875 г. № 296, 329). Что касается насимъ специально до вопроса о примѣненіи 828 ст. Уст. гражд. суд. къ исчисленію сроковъ исковой давности, то означенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ, какъ въ силу вышеприведенныхъ соображеній, такъ и потому, что означенною статьею въ сущности опредѣляется лишь тотъ день, въ который исковое прошеніе должно быть признано поступившимъ въ судъ, а такъ какъ этимъ днемъ, на основаніи означенной статьи, считается день, когда означенное прошеніе получено на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится, то, принимая во вниманіе, что для достиженія сего просителю въ большинствѣ случаевъ приходится отсылать свое прошеніе ранѣе истеченія давностнаго срока, если въ счетъ его полагать даже день полученія его прошенія на почтѣ,—слѣдуетъ прийти къ заключенію, что чрезъ это никакого удлиненія давностнаго срока произойти не можетъ, ибо давность не будетъ считаться истекшею только въ томъ случаѣ, если послѣдній день ея срока совпадетъ со днемъ полученія исковаго прошенія на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится; считать этотъ срокъ истекшимъ въ тотъ день, когда исковое прошеніе подано въ мѣстѣ жительства истца, или отправлено оттуда почтовымъ

учрежденіемъ, было бы несправедливо, въ виду значительности разстояній въ Имперіи и того, что составителями Судебныхъ Уставовъ не было сочтено возможнымъ примѣнить подобныя правила даже къ исчисленію процессуальныхъ сроковъ, имѣющихъ сравнительно меньшее значеніе, чѣмъ сроки давности.

4. *Подлежитъ ли разсмотрѣнію суда въ порядкѣ, указанномъ въ раздѣлѣ III книги третьей Уст. гражд. суд., искъ еврея о признаніи его законнымъ сыномъ состоявшихъ въ бракъ его родителей и если подлежитъ, то можетъ ли отсутствіе спора противъ подобнаго иска служить основаніемъ къ оставленію его безъ разсмотрѣнія?* На основаніи 119 ст. т. X ч. 1 Зак. гражд., всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными въ силу законнаго предположенія, что они произошли отъ мужа ихъ матери, и хотя подобное предположеніе и можетъ быть оспариваемо, но не иначе, какъ въ формѣ иска (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1892 г. № 33). Но лицо, считающее себя родившимся отъ родителей, состоящихъ въ законномъ бракѣ, обязано доказать не только этотъ бракъ, но и самый фактъ своего происхожденія отъ нихъ. Установленіе этого факта, необходимое для безпрепятственнаго осуществленія всѣхъ правъ какъ личныхъ, по состоянію, такъ и имущественныхъ, переходящихъ по праву преемства, должно по закону заключаться въ метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи, выданномъ духовными властями на основаніи дѣйствующихъ въ духовныхъ вѣдомостяхъ правилъ (ст. 1033—1093 т. IX Зак. о сост.); въ этихъ свидѣтельствахъ, въ коихъ, какъ это видно изъ формъ, приложенныхъ къ 1035, 1076 и 1080 ст. т. IX, удостовѣряется не только фактъ рожденія, но и происхожденіе ребенка отъ законнаго брака родителей; всѣ же остальные акты и доказательства происхожденія отъ законнаго брака, поименованные въ 123 и 124 ст. т. X ч. 1, изд. 1857 г., и въ замѣнившихъ ихъ статьяхъ 1356 Уст. гражд. суд., 460 и 461 Зак. суд. гражд., изд. 1892 г., какъ то: исповѣдныя росписи, родословныя, городскія обывательскія книги, формулярные списки и ревизскія сказки, а также свидѣтельскія показанія, могутъ быть представляемы въ подтвержденіе факта законности рожденія, въ случаѣ возбужденія спора о семъ, только въ судѣ, ибо всякій подобный споръ есть споръ о правѣ гражданскомъ, и посему разрѣшеніе его можетъ принадлежать лишь суду, на основаніи 1 ст. Уст. гражд. суд. (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1874 г. № 900, 1879 г. № 236). Въ виду сего административныя

лица и вѣдомства, отъ власти коихъ въ извѣстныхъ случаяхъ зависятъ признаніе или осуществленіе правъ, основанныхъ на законномъ происхожденіи отъ извѣстныхъ родителей (при опредѣленіи на службу, въ учебное заведеніе и т. п.), въ правѣ удостовѣряться о законности рожденія обращающихся къ нимъ лицъ исключительно лишь на основаніи метрическихъ свидѣтельствъ о ихъ рожденіи, въ установленномъ порядкѣ составленныхъ. Что таково именно значеніе метрическихъ свидѣтельствъ,—это подтверждается: 1) тѣмъ, что ихъ однихъ, въ ряду доказательствъ этого рода, законъ (ст. 1032 т. IX Зак. о сост.) именуешь актами о состояніи; 2) что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ порядкѣ административныхъ распоряженій, требуется представленіе доказательствъ рожденія отъ законнаго брака, такими доказательствами признаются лишь метрическія свидѣтельства (ст. 806 т. III Уст. о службѣ отъ правит., т. XI ч. 1, Сводъ уст. учен. учр. и учебн. завед., ст. 67, т. IX и проч.), и 3) что всѣ прочія доказательства законности рожденія помѣщены, какъ таковыя, въ судопроизводственныхъ законахъ, опредѣляющихъ правила представленія доказательствъ въ дѣлахъ спорныхъ и исковыхъ. Въ правилахъ о веденіи метрическихъ (приходскихъ) книгъ, заключающихся въ IX т. Свод. зак. о сост., не содержится вовсе постановленій о томъ, чтобы полное отсутствіе въ этихъ книгахъ записи о чьемъ-либо рожденіи, давало право самому лицу, рожденіе коего не записано, ходатайствовать о возстановленіи этого пробѣла предъ тѣми учрежденіями, на коихъ по закону возложена обязанность веденія метрическихъ книгъ. Въ законѣ не содержится такихъ правилъ, которыя вмѣняли бы въ обязанность лицамъ, ведущимъ метрическія книги, записывать въ нихъ рожденія, имѣвшія мѣсто не въ томъ году, на веденіе въ коемъ подобныхъ записей означенныя книги были выданы. Срокъ для внесенія родившихся въ метрическія книги указанъ въ законѣ только въ двухъ случаяхъ, относительно записи рожденій раскольниковъ (годовой, на основаніи п. 23 прим. къ ст. 1093 т. IX) и заявленій о рожденіи баптистовъ (14-дневный, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Собр. узак. 1879 г. № 716, ст. 13)¹⁾; во всѣхъ остальныхъ слу-

¹⁾ Для лицъ, родившихся въ Царствѣ Польскомъ, не исключая и евреевъ срокъ для заявленія о рожденіи ребенка, который при семь представляется лицу, ведущему книги актовъ гражданского состоянія, полагается, на основаніи 95 ст. Гражд. улож. Царства Польскаго, *восемидневный*.

чаяхъ никакого срока для сего не установлено; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы событіе рожденія могло быть внесено во всякое время по полученіи заявленія о семъ. На основаніи 1038 ст. т. IX, рожденіе каждаго ребенка православнаго исповѣданія, немедленно по исправленіи молитвы и крещенія, записывается духовнымъ лицомъ въ метрическую книгу, то же самое предписывается ст. 1063 и духовенству евангелическо-лютеранскому; хотя это предписаніе закона и не повторено въ отношеніи духовенства остальныхъ исповѣданій, а въ томъ числѣ и еврейскаго, но тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что и въ этихъ случаяхъ всѣ записи въ метрическія книги должны быть дѣлаемы безотлагательно, ибо самыя книги всегда должны быть представляемы ими по истеченіи года въ высшія духовныя правленія (ст. 1042, 1057, 1071, прим. къ 1077 ст. п. 4) или въ городскія общественныя управленія (евреи на основаніи 1083 ст. т. IX), или, наконецъ, въ губернскія правленія (прим. къ ст. 1093 т. IX п. 5, раскольники и 4 п. прав. 1879 г., баптисты). Это постановленіе закона находитъ себѣ санкцію въ Уложеніи о наказаніяхъ, на основаніи 1442 ст. коего духовныя лица подвергаются различнымъ взысканіямъ, въ этой статьѣ опредѣленнымъ, „за означеніе въ метрическихъ книгахъ родившихся, сочатавшихся бракомъ и умершихъ не непосредственно послѣ исправленія относящихся къ каждому случаю духовныхъ требъ, какъ сіе предписано въ Законахъ о состояніяхъ (кн. II разр. I, ч. 1), а по протеченіи времени болѣе или менѣе продолжительнаго, на память, или по показаніямъ семействъ, или по какимъ-либо отдѣльнымъ запискамъ“. Исправленія ошибокъ въ метрическихъ книгахъ допускаются только въ теченіе года и притомъ только относительно *сдѣланныхъ уже* записей о событіяхъ рожденія, смерти и брака исключительно лицъ православнаго исповѣданія (ст. 1047). Правда, статьями 263—269 Уст. дух. конс. устанавливается особое производство, по просьбамъ частныхъ лицъ и по сообщеніямъ начальства, о случаяхъ незаписанія въ метрическія книги, между прочимъ, и событій рожденій, при чемъ, по окончаніи надлежащаго изслѣдованія, консисторія, постановляя о семъ свое опредѣленіе, выдаетъ метрическія свидѣтельства, но постановленія эти, очевидно, утратили въ настоящее время свое значеніе, ибо они могли имѣть мѣсто въ то время, когда, при дѣйствіи прежнихъ Законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, помѣщенныхъ во 2 ч. X т. Свод. зак., не существовало особыхъ правилъ о производствѣ судомъ гражданскихъ дѣлъ о законности рожденія; нынѣ же, въ

виду прямого указанія 440 ст. т. XVI ч. 2 о томъ, что духовному суду подлежатъ лишь дѣла: 1) объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событій браковъ, 2) о признаніи ихъ законности или незаконности и 3) о расторженіи браковъ,—и при установленіи вновь несуществовавшего въ прежнихъ законахъ порядка производства судомъ дѣлъ о законности рожденія (тамъ же, ст. ст. 458—464), слѣдуетъ признать, что духовныя консисторіи не въ правѣ нынѣ постановлять опредѣленій по дѣламъ о признаніи законности или незаконности рожденія, каковыя дѣла, какъ имѣющія своимъ предметомъ права гражданскія, должны быть отнесены всецѣло къ вѣдѣнію суда гражданскаго. Въ 1879 году вопросъ о содержаніи и значеніи метрическихъ записей былъ подвергнутъ подробному разсмотрѣнію въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ, въ рѣшеніи коего по этому предмету, помѣщенному въ сборникѣ за этотъ годъ подъ № 152, между прочимъ сказано, что по вопросамъ о законности рожденія „компетентнымъ является не духовный, а гражданскій судъ, какъ это подтверждено и въ ст. 122 т. X ч. 1 Зак. гражд.; хотя по Уст. дух. конс. (ст. 263) епархіальное начальство и можетъ также приступать къ разсмотрѣнію о рожденіи отъ законнаго брака и даже, въ случаѣ отсутствія записи въ метричкѣ или признанія ея сомнительною, можетъ постановить опредѣленіе на основаніи другихъ данныхъ (ст. 269), но такое право духовныхъ правительствъ, съ одной стороны, прямо ограничено воспрещеніемъ разсматривать дѣла, гдѣ указывается на незаконность происхожденія (ст. 275), а съ другой стороны—право духовнаго начальства производить въ сомнительныхъ случаяхъ или при незаписи въ метрику дознанія и постановлять опредѣленія о выдачѣ свидѣтельства о рожденіи вытекаетъ изъ того, что духовная власть, кромѣ рожденія, разъясняетъ существенный для нея вопросъ о крещеніи и вѣроисповѣданіи лица, въ видахъ охраненія православной вѣры (ст. 7 и слѣд. Уст. дух. конс.), каковаго вопроса судъ не касается“; „поэтому, говоритъ далѣе Сенатъ, свидѣтельство, выданное консисторіею о рожденіи, въ отношеніи къ удостовѣренію въ немъ о крещеніи, вовсе не можетъ быть перевершаемо; въ отношеніи же къ рожденію свидѣтельство это также пріемлется, но токмо за актъ, имѣющій полную силу до возникновенія въ гражданскомъ судѣ спора о рожденіи (ст. 1033, 1053 т. IX); въ случаѣ же спора гражданскій судъ производитъ разсмотрѣніе и оцѣнку доводовъ и доказательствъ по вопросу о рожденіи“. Совершенно такъ же смотритъ на этотъ предметъ и практика Святѣйшаго Синода

(опред. 20 декабря (8 февраля) 1896/7 г. № 4348) ¹⁾. Правила о веденіи метрическихъ книгъ не даютъ также никакихъ указаній относительно того, кѣмъ должны быть дѣлаемы заявленія о рожденіи дѣтей для внесенія ихъ въ означенныя книги; только въ двухъ, сравнительно позднѣйшихъ узаконеніяхъ: о веденіи метрическихъ книгъ у раскольниковъ (19 апрѣля 1874 г.) и у баптистовъ (12 сентября 1879 г.) указывается, что заявленія о рожденіи, для записи въ метрическія книги, принимаются отъ самихъ родителей или отъ одного изъ нихъ лично, или, по порученію ихъ, отъ кого-либо другаго, съ тѣмъ однако, чтобы дѣйствительность такого порученія была удостовѣрена двумя свидѣтелями ²⁾. Неуказаніе въ законѣ лицъ, долженствующихъ заявлять о рожденіи ребенка, для записи о семъ въ метрическія книги, не оставляетъ, однако, мѣста для сомнѣнія въ томъ, что подобныя заявленія должны быть дѣлаемы родителями ребенка, ибо эти заявленія имѣютъ въ виду охраненіе правъ послѣдняго, которыя до его совершеннолѣтія вѣрены по закону (ст. 226 и 231 т. X ч. 1) попеченію его отца или матери. Всѣ вышеприведенныя соображенія относительно веденія метрическихъ книгъ и значенія выдаваемыхъ изъ нихъ выписей или свидѣтельствъ въ одинаковой мѣрѣ относятся и къ законоположеніямъ, опредѣляющимъ порядокъ составленія и значенія метрикъ у евреевъ. Эти законоположенія, заключающіяся въ ст. 1080—1087 т. IX Свод. зак., основаны, главнымъ образомъ, на Высочайше утвержденномъ 31 мая 1835 г. Положеніи о евреяхъ (4 п. прим. къ § 90,

¹⁾ См. С. Григоровскій—Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ, Сиб., 1897 г., стр. 134—136.

²⁾ Въ 98 ст. Гражд. улож. Царства Польскаго указано, что о рожденіи дитяти долженъ объявить отецъ его, а если его нѣтъ въ живыхъ, или если онъ, по другимъ причинамъ, не могъ исполнить своей обязанности, то объявленіе должно быть сдѣлано лицами, *далее въ этой статьѣ перечисленными*. Въ частности, по отношенію къ евреямъ, въ ст. 11 постановленія совѣта управленія Царства Польскаго отъ 7 сентября 1830 г. (Днев. зак. т. 68, стр. 18), опредѣлено, что каждый еврей, глава семейства (представившій свидѣтельство о своей самостоятельности, на основаніи 10 ст. того же постановленія), а, за неимѣніемъ его, лица, указанная въ Гражданскомъ уложеніи, обязаны въ случаѣ рожденія дитяти въ ихъ семьѣ, не далѣе восьми дней, представить оное, въ присутствіи 2-хъ свидѣтелей, равнину для записи въ книгу, а затѣмъ чиновнику гражданского состоянія, для составленія надлежащаго акта. За неисполненіе этихъ правилъ лица еврейскаго вѣроисповѣданія подвергаются денежному взысканію, въ первый разъ 3 р. 75 к., во второй—7 р. 50 к., въ третій—15 р. (постан. 7 сент. 1830 г., ст. 12), лица всѣхъ остальныхъ вѣроисповѣданій—денежному взысканію—одного рубля (зак. 13 сент. 1876 г.).

§§ 96 и 97, Полн. Собр. Зак. № 8054), и на Высочайше утвержденномъ 20 апрѣля 1853 года мнѣніи Государственнаго Свѣта объ еврейскихъ метрическихъ книгахъ (Полн. Собр. Зак. № 27172); но и въ этихъ источникахъ нигдѣ не упоминается ни о срокѣ заявленій о рожденіи, ни о лицахъ, обязанныхъ дѣлать подобныя заявленія, ни о томъ, чтобы раввины имѣли право собственною властью дѣлать какія-либо исправленія въ веденныхъ ими метрическихъ книгахъ или вписывать въ нихъ рожденія лицъ, не внесенныхъ въ книгу въ тотъ годъ, на который она выдана губернскимъ правленіемъ; затѣмъ, въ § 97 Положенія 1835 года было упомянуто, что раввинъ, не записавшій по ошибкѣ въ метрическую книгу статью, подлежащую внесенію въ оную, подвергается взысканію въ пользу приказа общественнаго призрѣнія за каждую пропущенную душу мужскаго пола 50 и женскаго пола 25 р.; обличенный же въ умышенномъ пропускѣ метрической статьи подвергается суду и наказанію, какъ за подлоги; послѣднее постановленіе, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, нашло себѣ мѣсто въ ст. 1445 Улож. наказ. Всѣ вышеизложенныя соображенія приводятъ къ тому заключенію, что въ случаѣ незаписанія рожденія лица того или другаго вѣроисповѣданія въ метрическую книгу въ тотъ годъ, на который она выдана, или въ случаѣ сомнительности тѣхъ обстоятельствъ, которыя показаны въ метрической записи (ст. 1356 Уст. гражд. суд., ст. 460 Зак. о суд. гражд.), вопросъ о законности или незаконности его рожденія разрѣшается судомъ въ порядкѣ производства дѣлъ о законности рожденія, установленномъ въ статьяхъ 1346—1356 Уст. гражд. суд. или 458—466 Зак. о суд. гражд. (т. XVI ч. 2, изд. 1892 г.), по принадлежности. Переходя къ разсмотрѣнію втораго изъ поставленныхъ вопросовъ ¹⁾, — можетъ ли

¹⁾ Второй изъ поставленныхъ вопросовъ, казалось бы, подлежалъ разрѣшенію исключительно на почвѣ 1 статьи Уст. гражд. суд., такъ какъ искъ о законности рожденія представляетъ собою типическій примѣръ того особаго рода исковъ, которые извѣстны въ теоріи и въ процессуальныхъ законахъ Австріи и Германіи подъ именемъ *Feststellungsklagen*, и нашли уже себѣ мѣсто и у насъ при введеніи въ дѣйствіе Устава гражд. суд. въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, при чемъ въ ст. 1801 этого Устава выражено, что къ искамъ о правѣ гражданскомъ относятся и иски о признаніи существованія или несуществованія юридическаго отношенія, какъ скоро истецъ, въ данное время, имѣетъ законный интересъ въ подтвержденіи сего отношенія судомъ. Но, по ближайшемъ обсужденіи поставленнаго вопроса, признано необходимымъ сдѣлать попытку къ его разрѣшенію на основаніи иныхъ, ниже сего приводимыхъ, соображеній, ибо то начало, которое выражено въ 1801 ст. Уст. гражд. суд., хотя, казалось бы, и содержится въ ст. 1 того же Устава, но

отсутствіе спора противъ подобнаго иска служить основаніемъ къ оставленію его безъ разсмотрѣнія,—слѣдуетъ, прежде всего, замѣтить, что если признать,—какъ это было объяснено выше,—что обязанность заявлять о рожденіи ребенка, и притомъ немедленно вслѣдъ за его рожденіемъ, принадлежитъ его родителямъ, то очевидно, что, не исполнивъ эту обязанность, они *нарушаютъ* права своего ребенка и тѣмъ самымъ открываютъ для него возможность впоследствии ходатайствовать о возстановленіи его правъ путемъ предъявленія иска къ тѣмъ, *кто ихъ нарушилъ*, т. е. къ его отцу и матери или къ одному изъ нихъ, смотря по тому, кто изъ нихъ будетъ оставаться въ живыхъ, или же, наконецъ, къ прокурору, если въ послѣднемъ случаѣ признать, что статьи 1344 и 1345 Уст. гражд. суд. относятся, въ равной мѣрѣ, какъ къ дѣламъ брачнымъ, такъ и къ дѣламъ о законности рожденія, на что указываетъ исторія происхожденія главъ первой и второй раздѣла III Устава гражд. суд., во время обсужденія проекта ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Отсюда несомнѣнно, что отсутствіе возраженія со стороны родителей относительно приписываемаго имъ факта нарушенія не можетъ быть толкуемо въ смыслѣ отсутствія спора съ ихъ стороны, а должно имѣть значеніе признанія въ томъ случаѣ, если они, вступивъ въ отвѣтъ, подтвердятъ фактическія основанія предъявленнаго къ нимъ иска (ст. 480 Уст. гражд. суд.). Но и независимо отъ сего, всякое лицо, отыскивающее судебнымъ порядкомъ принадлежащее ему право на признаніе законности его рожденія отъ извѣстныхъ лицъ, тѣмъ самымъ обвиняетъ этихъ лицъ или тѣхъ, которыхъ считаютъ себя ихъ правопреемниками по имуществу, въ лишеніи его этихъ правъ тѣмъ или другимъ путемъ, и обязано лишь доказать передъ судомъ, что оно лишено этихъ правъ по винѣ отвѣтчиковъ. Наконецъ, порядокъ производства дѣлъ о законности рожденія не предполагаетъ иного средства полученія судебного рѣшенія о признаніи факта законности рожденія, а, слѣдовательно, и всѣхъ проистекающихъ отсюда правъ личныхъ и по имуществу, какъ только въ формѣ иска. Это доказывается главнымъ образомъ тѣмъ, что статьи 1346—1357 въ кн. III Уст. гражд. суд., заключающія въ

Правительствующій Сенатъ, первоначально отрицая сіе безусловно во многихъ рѣшеніяхъ, состоявшихся въ 1875 году (сб. №№ 246 и 1052), въ 1879 году (сб. № 154) и др., впоследствии высказался въ пользу допустимости этого начала, на осн. 1 ст. Уст. гражд. суд., только по отношенію къ договорамъ (рѣш. 1882 г. № 82 и 1893 г. № 6).

себѣ изъятіе изъ общаго порядка судопроизводства, помѣщены наряду со статьями о дѣлахъ казеннаго управленія, о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ, и о примирительномъ разбирательствѣ, т. е. дѣла о законности рожденія приравнены къ такимъ дѣламъ, которыя несомнѣнно производятся порядкомъ исковымъ, противопологаемымъ порядку охранительнаго судопроизводства, составляющаго предметъ особой 4 книги Устава. Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1896 г. № 57 также было уже разъяснено, что дѣла о законности рожденія производятся на общемъ основаніи и посему могутъ начинаться въ судѣ не иначе, какъ предъявленіемъ иска. Предполагать, что производство дѣлъ о законности рожденія исчерпывается ходатайствомъ о признаніи незаконности рожденія со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ подобномъ признаніи, было бы неосновательно, ибо если бы что-либо подобное предполагалось въ законѣ, то не представлялось бы никакого затрудненія въ прямомъ на сіе указаніи въ ономъ; равнымъ образомъ было бы неправильно обусловливать предъявленіе иска о законности рожденія наличностью спора о семъ со стороны лицъ, въ томъ заинтересованныхъ въ имущественномъ отношеніи, ибо съ законностью рожденія соединены права не только имущественныя, но и личныя, осуществленіе коихъ въ многоразличныхъ случаяхъ возможно только,—какъ это было указано выше, путемъ надлежащаго метрическаго удостовѣренія, а при неимѣніи онаго—исключительно путемъ судебного рѣшенія, которое, въ свою очередь, должно заключаться въ предоставленіи истцу возможности полученія подобнаго метрическаго удостовѣренія отъ лицъ или учреждений, на коихъ по закону возложена обязанность выдачи таковыхъ. Въ виду сего, казалось бы, слѣдуетъ признать, что не только ходатайства лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія о признаніи законности ихъ рожденія отъ ихъ родителей, состоявшихъ въ законномъ бракѣ, но и всѣ вообще иски о законности рожденія, предъявляемые истцами, о роженіи коихъ не записано въ метрическихъ книгахъ, подлежатъ производству исковымъ порядкомъ, при чемъ подобные иски, при жизни родителей истцовъ, всегда предъявляются къ нимъ, а послѣ ихъ смерти къ тѣмъ лицамъ, которыя являются ихъ правопреемниками по имуществу, независимо отъ того, предъявляется или не предъявляется отвѣтчиками въ ихъ отвѣтъ споръ о незаконности рожденія истцовъ.

Е. Пушкинъ.

II.

ПОДСУДНОСТЬ ИСКОВЪ О ПРАВѢ ЛИТЕРАТУРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Иски о правѣ литературной собственности представляютъ собою въ нашей судебной практикѣ явленіе сравнительно рѣдкое. Это объясняется, съ одной стороны, слабымъ развитіемъ литературнаго труда вообще, благодаря чему, между прочимъ, и издательскій договоръ имѣетъ у насъ, сравнительно съ Европой и Америкой, минимальное значеніе; съ другой стороны, рѣдкость исковъ о литературной собственности объясняется и особенностями среды, представители которой предпочитаютъ улаживать возникающія недоразумѣнія третейскимъ судомъ и обращаются къ судебнымъ мѣстамъ только въ исключительныхъ случаяхъ.

Если сторона, право которой представляется нарушеннымъ, желаетъ обратиться къ суду, то прежде всего возникаетъ вопросъ, въ какомъ судѣ долженъ быть предъявленъ искъ, — въ частности, имѣетъ ли въ примѣненіи къ данному вопросу цѣна иска значеніе момента, опредѣляющаго подсудность?

Въ Уставѣ гражданскаго судопроизводства имѣется всего одна лишь статья 217, говорящая о дѣлахъ о нарушеніи литературной собственности: „Дѣла о нарушеніи правъ литературной, художественной и музыкальной собственности начинаются, по усмотрѣнію истца, или въ томъ окружномъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего послѣдовало нарушеніе сего права, или въ томъ, коему подсуденъ отвѣчикъ по мѣсту жительства“. Текстъ приведенной статьи истолкованъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента за 1888 г., № 22, въ томъ смыслѣ, что всѣ дѣла о нарушеніи права литературной собственности, независимо отъ цѣны иска, могутъ быть вчинаемы исключительно въ окружномъ судѣ. Но, сравнивая толкованіе съ текстомъ, нельзя не придти къ заключенію, что въ толкованіи признается уже доказаннымъ то, что еще подлежало доказательству: ст. 217 отнюдь не отличается тѣмъ категорическимъ характеромъ, какой усвоены ей указаннымъ кассационнымъ рѣшеніемъ. Въ пользу указанного толкованія говоритъ повидимому мѣсто, занимаемое ст. 217 въ системѣ Устава гражданскаго судопроизводства; на самомъ же дѣлѣ, вопросы о подсудности не могутъ быть разрѣшаемы исключительно на основаніи статей, помѣщенныхъ въ гл. I разд. 1 кн. 2 Уст. гражд. суд., — необходимо для правильнаго опредѣленія подсуд-

ности даннаго иска принять въ соображеніе ст. 29 и 31 Уст. гражд. суд., въ виду ст. 202. Подсудность дѣла окружному суду опредѣляется въ ст. 202 только отрицательно: „Окружнымъ Судамъ подсудны всѣ иски, не подлежащіе вѣдомству мировыхъ судей“. Подсудность дѣлъ мировому судѣ положительными признаками опредѣляется въ ст. 29; ст. 31 даетъ перечень исковъ, не подсудныхъ мировому судѣ, а слѣдовательно, согласно ст. 202, подсудныхъ окружному суду. Сверхъ того, въ Уставѣ гражданскаго судопроизводства существуютъ статьи, относящія опредѣленнаго рода дѣла прямо къ подсудности окружному суду: таковы ст. 1289, 1339, 1346 (въ виду ст. 343 п. 7), 1356²⁻³. Ни въ одной изъ указанныхъ статей не содержится правила, чтобы иски о нарушеніи права литературной собственности были исключительно, независимо отъ цѣны иска, подсудны окружному суду.

Обращаясь къ ст. 217 легко усмотрѣть, что ею опредѣляется тотъ изъ двухъ окружныхъ судовъ, которому можетъ быть подсуденъ данный искъ, т. е. ею опредѣляется компетенція суда *ex ratione personae*, а не *ex ratione materiae*. Всѣ статьи той группы (203—228), къ которой принадлежитъ ст. 217 говорятъ о подсудности только *ex ratione personae*; напротивъ, *ratio materiae* фигурируетъ въ ст. 29, 31 и *implicite* въ ст. 202. Если на основаніи ст. 217 признавать, что иски о литературной собственности, независимо отъ своей цѣны, исключительно подсудны окружному суду, то съ одинаковымъ правомъ можно было бы утверждать, что, напр., иски противъ компаній, обществъ и товариществъ подсудны исключительно окружному суду, такъ какъ объ этихъ искахъ говоритъ ст. 220; или что встрѣчный искъ подлежитъ исключительно вѣдомству окружнаго суда, въ виду ст. 226: объ эти статьи помѣщены въ отд. I, глав. I, разд. 1 кн. II—гдѣ трактуется о подсудности дѣлъ окружному суду. Но подобный выводъ, разумѣется, не можетъ быть принять, въ виду ст. 35 и 38 Уст. гражд. суд. Итакъ въ ст. 217 не говорится, чтобы дѣла о собственности литературной, художественной и музыкальной были исключительно подсудны окружному суду. Однако въ положительномъ перечнѣ ст. 29 не выражено, что дѣла о литературной собственности могутъ быть, въ зависимости отъ своей цѣны, вчинаемы у мирового судьи. Но въ такомъ нарочитомъ указаніи не представляется и надобности, въ виду широкой формулировки п.п. 1 и 2 ст. 29. Нарушеніе права литературной собственности, выражающееся въ контрафакціи (или въ плагиатѣ), даетъ потерпѣвшему, согласно

ст. 20 прил. къ ст. 420 ч. 1 т. X, право взыскивать съ отвѣтчика убытки и требовать выдачи наличныхъ экземпляровъ, т. е. предъявить искъ въ предѣлахъ п. п. 1 и 2 ст. 29 Уст. гражд. суд. Въ первоначальной редакціи Судебныхъ Уставовъ въ ст. 31 помѣщены были только три пункта, въ коихъ исчислены дѣла, вѣдомству мирового судьи не подлежащія; въ 1874 г. къ этимъ тремъ пунктамъ былъ присоединенъ и четвертый: „вѣдомству мирового судьи не подлежатъ споры о привилегіяхъ на открытія или изобрѣтенія“. Но для споровъ, касающихся литературной, художественной и музыкальной собственности, такого изъятія изъ ст. 29 сдѣлано до сихъ поръ не было. Право литературной, художественной, музыкальной собственности имѣетъ своимъ предметомъ движимости, и само право можетъ быть отнесено только къ категоріи движимаго имущества; нарушенія этого права, въ зависимости отъ размѣра причиненнаго субъекту авторскаго права убытка, даютъ основанія къ возникновенію исковъ, подсудныхъ не только общимъ судебнымъ мѣстамъ, но и мировому судѣ.

Выводъ этотъ имѣетъ не одно только теоретическое значеніе. Впрочемъ, практика, преклоняясь предъ авторитетомъ кассационныхъ рѣшеній, отличающихся и менѣе общей и категорической формулировкой, чѣмъ указанное (1888 г. № 22), принимаетъ высказанный Сенатомъ взглядъ за неопровержимое положеніе. Не только въ изданіи Устава гражданского судопроизводства Игумнова, но и въ комментаріи Исаченко ст. 217 объясняется простою ссылкой на приведенное выше рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. Странно, что даже г. Исаченко, вообще не преклоняющійся предъ буквою кассационныхъ рѣшеній, не остановился надъ разсматриваемымъ вопросомъ съ болѣшимъ вниманіемъ, ограничившись выпиской рѣшенія, цѣнность котораго не въ его правильности, а лишь въ фактъ его существованія.

А. Г.

III.

ОТВѢТСТВЕННОСТЬ СОВЕКСЕЛЕДАТЕЛЕЙ.

Вопросъ объ отвѣтственности нѣсколькихъ лицъ, совмѣстно подписавшихъ вексель въ качествѣ векселедателей, съ перваго взгляда, представляется неспособнымъ вызывать недоразумѣнія, приводить на практикѣ къ трудно разрѣшимымъ казусамъ. Относящаяся сюда статья закона редактирована съ достаточной опредѣленностью. „Во всѣхъ случаяхъ,—гласить она,—гдѣ многими лицами вмѣстѣ выдавъ, надписанъ или принятъ вексель, они отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей суммы, но они отвѣтствуютъ каждый за себя отдѣльно и по соразмѣрности частей, когда части каждаго именно означены“¹⁾. Послѣдняя часть приведенной статьи въ сущности представляется даже излишней: предусматриваемый ею случай, и помимо specialнаго указанія закона, неизбѣжно долженъ слѣдовать общему юридическому началу, по которому существо и размѣръ правъ и обязанностей участниковъ правоотношенія опредѣляются выраженной ими волей²⁾. Очевидно, когда части содолжниковъ „именно означены“, то исковое требованіе къ нимъ можетъ быть обращено лишь „по соразмѣрности частей“. Самая конструкція обязательства, о которомъ говорится во второй части 92-ой статьи Устава, векс., очень проста: это—обязательство, только по внѣшнему виду представляющееся единымъ, на самомъ же дѣлѣ распадающееся на столько отдѣльныхъ самостоятельныхъ обязательствъ, сколько имѣется отдѣльныхъ векселедателей; *quot sunt personae, tot sunt obligationes*.

Контроверсы и противорѣчивыя рѣшенія различныхъ судебныхъ мѣстъ возникаютъ лишь при примѣненіи первой части 92-ой статьи Устава векс. Тутъ мы встрѣчаемся съ солидарнымъ обязательствомъ въ тѣсномъ смыслѣ, съ *simulatio debitorum*, юридическое положеніе которыхъ такое: каждый содолжникъ по выбору кредитора обязанъ оплатить весь вексель *in solidum*, но, уплативъ, получаетъ право регресса въ отношеніи прочихъ товарищей по обязательству. Этимъ опредѣляются какъ характеръ отвѣтственности совекселедателей передъ общимъ кредиторомъ, такъ и взаимныя отношенія авалистовъ между собой въ случаѣ заявленія однимъ изъ нихъ обратнаго требованія къ другимъ.

¹⁾ 92 ст. Устава векс.

²⁾ 1530 ст. т. X ч. 1.

I. Векселедержатель не обязанъ свое первоначальное требованіе предъявить непремѣнно къ одному изъ содолжниковъ или одновременно ко всѣмъ и во всей непремѣнно суммѣ долга. Законъ только возлагаетъ на лицъ, подписавшихъ вексель, обязанность отвѣчать другъ за друга въ полной уплатѣ, предоставляя векселедержателю требованіе свое обратить къ каждому изъ нихъ порознь и притомъ и въ части долга ¹⁾. Это право иска съ солидарно-отвѣтственныхъ должниковъ сохраняется до тѣхъ поръ, пока всей группой соггеі или однимъ изъ нихъ, или нѣсколькими членами ея долгъ не будетъ оплаченъ сполна ²⁾. Вообще, вся группа векселедателей представляетъ собою безразличную толпу, которую векселедержатель можетъ атаковать всю сразу или отобрать въ качествѣ объекта нападенія одного или нѣсколькихъ; на изолированныхъ такимъ образомъ отвѣтчиковъ истецъ можетъ обрушиться всей тяжестью требованія полного удовлетворенія или, произвольно парцеллируя долговую сумму, можетъ ограничиться требованіемъ лишь части ея: однимъ словомъ, онъ имѣетъ право какъ угодно прыгать по всему авалю до тѣхъ поръ, пока долгъ не будетъ оплаченъ сполна.

II. Въ какой мѣрѣ оплатившему вексель авалисту предоставляется право регресса съ другихъ соггеі?

Четвертый Департаментъ Сената въ цѣломъ рядѣ рѣшеній выполнѣ рационально высказался въ смыслѣ признанія права обратнаго требованія *pro rata*, не исключая, впрочемъ, какъ возможности для регредіента требовать отъ каждаго изъ своихъ содолжниковъ дѣйствительно за нихъ уплаченное, такъ и обязанность регрессата отвѣчать только въ размѣрѣ дѣйствительно полученнаго. Такъ, надпись на выданномъ двумя лицами векселѣ о полученіи платежа отъ одного изъ нихъ рождаетъ презумпцію въ пользу уплатившаго и, пока не будетъ доказано обратное, служитъ для него основаніемъ иска къ другому векселедателю объ уплатѣ причитающейся съ него части—половины, если ихъ двое. Но этимъ не устраняется право отвѣтчика отвергать это предположеніе, доказывая, что онъ воспользовался валютой въ меньшемъ размѣрѣ, или что вексель оплаченъ регредіентомъ изъ общихъ средствъ ³⁾.

Гражданскій Кассационный Департаментъ Сената признаетъ за

¹⁾ Гражд. касс. рѣш. № 50, 1880 г. по д. Филиппова.

²⁾ Гражд. касс. рѣш. № 608, 1870 г.

³⁾ Носенко—Уставъ о векселяхъ, изд. 1891, § 7, прим. къ ст. 92.

расплатившимся за своих товарищей векселедателемъ право регресса, повидимому, въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ сущность послѣдовавшаго въ этомъ смыслѣ рѣшенія ¹⁾. Кожевниковъ, Тушкалѣевъ и Федотовъ сообща выдали вексель на 500 рублей Заксу, но въ срокъ векселя уплатить по нему пришлось одному Тушкалѣеву. Послѣдній обратился тогда къ суду съ просьбой о присужденіи ему съ товарищей по обязательству съ круговою другъ за друга порукою 333 рублей 33 коп. ($500 \times \frac{2}{3}$). Мировой съѣздъ искъ удовлетворилъ, и недовольный рѣшеніемъ этимъ Федотовъ принесъ кассационную жалобу, которую Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій, высказавъ, между прочимъ, что „способъ распредѣленія полученной валюты между солидарными должниками не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями“. Такимъ образомъ, сверхъ круговой отвѣтственности передъ векселедержателемъ, соггел по общему векселю и передъ товарищемъ по обязательству, оплатившимъ его сполна, являются регрессатами также солидарно отвѣтственными во всей валютѣ (за вычетомъ, конечно, проратарной доли самого регредента). Но съ такимъ взглядомъ врядъ-ли можно согласиться. Солидарность всегда базируется на строго положительныхъ основаніяхъ—на ясно выраженной волѣ сторонъ или на законѣ, и о какихъ-либо случаяхъ предположенія солидарности и рѣчи быть не можетъ. Съ полной ясностью формулированное еще Папиніаномъ ²⁾ въ отношеніи *duo rei stipulandi* и *duo rei promittendi*, положеніе это нашло всеобщее признаніе въ доктринѣ ³⁾ и рецепировано всѣми западноевропейскими законодательствами ⁴⁾. Въ свою очередь и русское право признаетъ солидарную отвѣтственность по обязательствамъ только тогда, когда по свойству договора она установлена самимъ закономъ, напр., при договорѣ о полномъ товариществѣ ⁵⁾, или когда сами стороны *expressis verbis* ввели ее

¹⁾ Гражд. касс. рѣш. № 100, 1886 г. по д. Федотова.

²⁾ *Quum non esset... adjectum, ita ut duo rei stipulandi essent, virilem partem singuli stipulati videbantur. Et e contrario...; spondimus ego, Antonius Achillus, et Cornelius Dius partes viriles deberi, quia non fuerat adjectum singulos in solidum spondisse, ita ut duo rei promittendi fierent* (L. II § 1 A 2 D. h. t.).

³⁾ Van Wetter—*Les obligations en droit romain*, p. 607; Дорнъ—*Догма римскаго права*, посмертное изданіе, стр. 216.

⁴⁾ Напримѣръ,—art. 102 Code Napoléon: *la solidarité ne se présume point; il faut qu'elle soit expressement stipulée.*

⁵⁾ 2134 ст. т. X ч. 1.

въ договоръ ¹⁾. Поэтому въ примѣненіи принципа солидарности необходимо придерживаться строго рестриктивнаго направленія. Обращаясь къ занимающему насъ вопросу, должно имѣть въ виду, что солидарная отвѣтственность авалистовъ-векселедателей возложена на нихъ имѣющей специальный характеръ статьей 92-ой Устава векс., являющейся исключеніемъ изъ общаго правила, *raison d'être* которой заключается въ необходимости возможно полныхъ юридическихъ гарантій создаваемыхъ векселемъ отношеній. Но зачѣмъ распространять чрезвычайную гарантію солидарности дальше отношеній между пассивной и активной сторонами вексельнаго обязательства? Достаточныхъ оснований къ этому нѣтъ ²⁾. Вообще, законъ нашъ не даетъ никакихъ специальныхъ правилъ

¹⁾ 1530 ст. т. X ч. 1.

²⁾ А, — членъ авалья векселедателей А, В, С, ... К, L и М (m), оплативъ полностью вексель на а рублей, приобретаетъ право регресса съ каждаго изъ авалистовъ въ размѣрѣ одной проратарной доли $= \frac{a}{m}$, или въ размѣрѣ $\frac{a(m-1)}{m}$ со всѣхъ регрессатовъ. Но каково положеніе того же А, уплатившаго лишь часть общаго долга? Право регресса приобретаетъ онъ лишь тогда, когда уплаченная имъ часть долга, — обозначимъ ее черезъ р, — будетъ больше $\frac{a(m-1)}{m}$; иначе, очевидно, обратному требованію можетъ быть противопоставлено возраженіе объ эвентуальномъ требованіи векселедержателя. Когда $r = \frac{a(m-1)}{m} + g$, требованіе регредента выражается въ g къ каждому изъ регрессатовъ, а сумма всѣхъ отдѣльныхъ требованій къ нимъ $= g(m-1)$. Приведемъ болѣе наглядный примѣръ. По векселю въ 800 руб., выданному четырьмя лицами А, В, С и D, А уплатилъ 600 рублей; всякому обратному требованію его съ В, С и D, — которое, конечно, ни въ какомъ случаѣ не можетъ выходить изъ предѣловъ 200 руб., — противостоитъ принадлежащее собственнику векселя солидарное требованіе на 200 рублей ко всему авалю. Но А уплатилъ 750 рублей; въ этомъ случаѣ онъ можетъ съ каждаго изъ своихъ товарищей искать по 150 рублей и, при счастливомъ ходѣ взысканій, со всѣхъ троихъ получить $150 \times 3 = 450$ рублей. Юридическая функція величины g заключается въ освобожденіи права регресса изъ скрытаго состоянія; такое уже значеніе имѣетъ и дозвѣсканіе собственникомъ векселя остающагося, послѣ уплаты А, долга полностью или частью. Особенно печальнымъ представляется положеніе А, когда, при большемъ числѣ авалистовъ и, слѣдовательно, при незначительности каждой проратарной доли, онъ уплатилъ общему кредитору $\frac{a(m-1)}{m}$; послѣдній, не взыскивая по какой бы то ни было причинѣ остающейся ничтожной части долга, совершенно парализуетъ право регресса. Надо оговориться: на практикѣ подобныя казусы врядъ-ли могутъ часто встрѣчаться и прежде всего потому, что очень трудно осуществить право регресса, не имѣя въ рукахъ векселя, не оплативъ его сполна. Однако, такая комбинація отношеній не невозможна и во всякомъ случаѣ не лишена теоретическаго интереса.

по этому вопросу, который, такимъ образомъ, долженъ быть отнесенъ къ области общаго гражданскаго права, гдѣ солидарная отвѣтственность никогда не презюмируется. „Для такихъ счетовъ и расчетовъ,—говорить Цитовичъ,—вексельнаго иска нѣтъ; они касаются отношеній по валютѣ, лежащихъ вѣ векселя и вексельнаго права“¹⁾.

* *
* *
* *

Вышеизложенное относится къ вексельнымъ обязательствамъ, сохранившимъ силу вексельнаго права. Послѣднее по нашимъ законамъ теряется: А) За истеченіемъ вексельной давности, что имѣеть мѣсто: 1) когда вексель, писанный по предъявленію, въ двѣнадцать мѣсяцевъ отъ составленія не будетъ предъявленъ къ платежу²⁾; 2) когда вексель,—безразлично какой, данный на срокъ или писанный по предъявленію,—бывъ протестованъ, въ теченіе двухъ лѣтъ со дня просрочки не будетъ представленъ ко взысканію³⁾; и Б) Вслѣдствіе упущенія протеста⁴⁾—является вопросъ: вмѣстѣ съ потерей векселемъ силы вексельнаго права отпадаетъ ли и та его особенность, которая заключается въ солидарной отвѣтственности лицъ, совмѣстно выдавшихъ вексель безъ означенія того, какъ распределѣна между ними валюта?

Четвертый Департаментъ Сената придерживается того взгляда, что потеря вексельнаго права должна быть понимаема въ самомъ широкомъ смыслѣ и что она съ логической необходимостью влечетъ за собой и отпаденіе солидарной отвѣтственности лицъ, вмѣстѣ выдавшихъ вексель. Взглядъ этотъ мотивируется слѣдующими соображеніями. Съ потерей силы вексельнаго права, вексель обращается въ обыкновенное обязательство, опредѣляющееся общими гражданскими законами. Одно названіе векселя не можетъ сохранить за нимъ то юридическое значеніе, которое принадлежитъ векселю, какъ особому виду заемныхъ обязательствъ. Что касается векселедержателя, то, для сохраненія за собой права солидарнаго иска съ векселедателями, онъ можетъ осуществить свое право только въ теченіе указаннаго Уставомъ о векселяхъ срока, по истеченіи котораго вексель превращается „въ простое обязательство,

¹⁾ Курсъ векс. права, 1887, стр. 297, прим. 1342.

²⁾ 94 ст. Устава векс.

³⁾ 94 и 95 ст. Устава векс.

⁴⁾ 75 ст. Устава векс.; Гражд. касс. рѣш. № 219, 1867 г.; Шершеневичъ—Курсъ торговаго права, т. I, ч. 2, стр. 173.

подлежащее обсужденію уже по общимъ гражданскимъ законамъ, какъ это видно прямо изъ 636 (94) ст. Устава о векселяхъ. Поэтому по такому векселю судъ долженъ основывать рѣшеніе не на статьѣ 634 (92) Устава о векселяхъ, а на 1548 ст. т. X ч. 1, по коей солидарная отвѣтственность не предполагается, а слѣдовательно, при неуказаніи долей отвѣтственности въ самомъ векселѣ, каждый изъ векселедателей отвѣчаетъ лишь въ равной части“¹⁾.

Гражданскій Кассационный Департаментъ Сената держится прямо противоположнаго взгляда и въ цѣломъ рядѣ рѣшеній на вопросъ: отпадаетъ ли вмѣстѣ съ „силой вексельнаго права“ и солидарная отвѣтственность соплательщиковъ-векселедателей?—отвѣчаетъ категорическимъ нѣтъ. Такъ, въ одномъ изъ своихъ рѣшеній²⁾ кассационный Сенатъ даетъ такое толкованіе 636 и 637 ст. Устава торговаго (94 и 95 ст. Устава векс.): „употребленное въ этихъ статьяхъ выраженіе „сохраняетъ“ силу обязательства, по прямому значенію и буквальному смыслу слова „сохраняетъ“, можетъ относиться только къ тому обязательству, которое уже существовало до потери векселемъ силы вексельнаго права, т. е. къ тому, которое возникло при выдачѣ, подписаніи или принятіи векселя, такъ что если нѣсколько лицъ, отвѣтственныхъ по векселю, однажды приняли на себя обязанность отвѣчать другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы, то это именно обязательство сохраняется и послѣ потери векселемъ силы вексельнаго права“; въ противномъ случаѣ, „потеря векселемъ вексельнаго права создавала бы новое обязательство, по которому векселедатели сдѣлались бы отвѣтственными каждый за себя въ какихъ-то не опредѣленныхъ ни векселемъ, ни закономъ частяхъ; тогда какъ отдѣльная каждаго за себя отвѣтственность, по точному смыслу второй половины 634 ст. Уст. торг. (92 ст. Уст. векс.), установлена закономъ только на тотъ случай, если части каждаго именно означены будутъ на векселѣ“. Въ другомъ рѣшеніи³⁾ Сенатъ, между прочимъ, высказываетъ, что лица, выдающія совмѣстно вексель, имѣютъ въ виду солидарную отвѣтственность другъ за друга при уплатѣ долга, и нѣтъ никакого основанія предполагать, что отвѣтственность эта уничтожается съ утратой векселемъ силы вексельнаго права и опредѣляется по законамъ гражданскимъ, по кото-

¹⁾ Носенко, *ibidem*, стр. 45.

²⁾ Гражд. касс. рѣш. № 84, 1874 г.

³⁾ Гражд. касс. рѣш. № 767, 1874 г. по дѣлу Стрѣльцовой.

рымъ солидарность признается только тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ, или когда она установлена закономъ“. Еще въ одномъ случаѣ кассационный Сенатъ высказался по занимающему насъ вопросу съ тою же опредѣлительностью ¹⁾: „Изъ соображенія всѣхъ статей Устава вексельнаго слѣдуетъ прийти къ тому заключенію, что потеря векселемъ силы вексельнаго права не имѣетъ, сверхъ положительно указанныхъ въ законѣ, никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ лишь самаго порядка взысканія, т. е. что при взысканіи по векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, не примѣняются строгія мѣры исполнительнаго порядка, установленнаго въ 650—684 ст. Уст. торговаго“. Здѣсь кстати привести еще одно рѣшеніе, гдѣ Сенатъ, стремясь, повидимому, расширить понятие „силы вексельнаго права“, все-таки оставляетъ неприкосновенной солидарную отвѣтственность авалистовъ-векселедателей ²⁾. „Нѣтъ никакого основанія, преподаетъ Сенатъ, подъ вексельнымъ правомъ понимать только одну изъ особенностей, сопровождающихъ вексельное обязательство, т. е. одну только большую строгость въ порядкѣ взысканія, а не совокупность всѣхъ особенныхъ правъ, отличающихъ векселя отъ обыкновенныхъ обязательствъ, вексельнымъ правомъ не охраняемыхъ; потому потеря силы вексельнаго права вовсе не состоитъ исключительно въ примѣненіи порядка при взысканіи по векселю, стороны чисто-процессуальной, а заключается въ отпаденіи всего того, что составляетъ содержаніе вексельнаго права и исключительную принадлежность вексельной сдѣлки въ отличіе отъ простыхъ долговыхъ обязательствъ“. Но дальнѣйшія разсужденія Сената ясно показываютъ, что онъ имѣетъ здѣсь въ виду лишь вопросъ объ отвѣтственности индоссантовъ по векселю, потерявшему силу вексельнаго права. Такимъ образомъ, это рѣшеніе нисколько не колеблетъ вполне категорично выраженнаго раньше Сенатомъ взгляда на солидарную отвѣтственность совекселедателей и акцептанта по векселю, не протестованному или не предъявленному въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ протеста ко взысканію: она сохраняется во всей силѣ.

Такъ разрѣшаетъ Гражданскій Кассационный Департаментъ Сената занимающій насъ вопросъ, Четвертымъ Департаментомъ Сената разрѣшаемый, какъ мы видѣли, въ совершенно противополож-

¹⁾ Гражд. касс. рѣш. № 303, 1875 г. по дѣлу Теплякова съ Кожевниковымъ.

²⁾ Гражд. касс. рѣш. № 261, 1880 г. по дѣлу Государственнаго банка съ Ярославскимъ.

номъ смыслѣ. Спрашивается: какой изъ этихъ взглядовъ слѣдуетъ признать болѣе согласнымъ съ дѣйствующимъ правомъ и болѣе рациональнымъ по существу? Повидимому, взгляду Гражданскаго Кассационнаго Департамента должно быть отдано рѣшительное предпочтеніе—и вотъ почему.

Солидарная отвѣтственность спеціальными статьями закона возлагается на индоссантовъ ¹⁾, на множественнаго векселедателя ²⁾ и на гарантовъ ³⁾, на которыхъ переходитъ вся отвѣтственность тѣхъ, за кого они ручались. Но вотъ вслѣдствіе упущенія протеста или за истеченіемъ вексельной давности, вексель потерялъ силу вексельнаго права, сохранивъ лишь значеніе простаго обязательства ⁴⁾; произойдетъ ли тогда какая-либо перемѣна въ положеніи индоссантовъ, авалья векселедателей и гарантовъ? Относительно первыхъ даетъ намъ отвѣтъ ст. 75 Устава векс.: „упущеніемъ протеста векселедержатель теряетъ право иска на томъ, отъ кого къ нему вексель дошелъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ подписателяхъ“. О векселедателяхъ же и гарантахъ по этому поводу законъ нигдѣ не говоритъ, и ихъ, слѣдовательно,—точно такъ же, какъ и акцептанта, и его авалистовъ,—надо считать отвѣтственными по обезсиленному векселю, какъ по простому обязательству. Но ихъ обязанности установлены въ моментъ подписанія векселя, а въ этотъ моментъ они взяли на себя обязательство платить *in solidum*. Въ законѣ нѣтъ ни одной статьи, которая бы отмѣняла добровольно взятую на себя участниками правоотношенія солидарную отвѣтственность; это молчаніе закона можетъ быть истолковано только въ томъ смыслѣ, что солидарная отвѣтственность въ данномъ случаѣ сохраняется въ полной силѣ. „Въ случаѣ упущенія протеста,—говоритъ Цитовичъ ⁵⁾,—изъ всѣхъ подписей, какія только были на векселѣ, обязующую силу сохраняютъ лишь подпись векселедателя, а съ нею и подписи въ видѣ авалья, все равно авалья, какъ множественности подписей, или же авалья, какъ вексельнаго поручительства“; иными совами: „остается одинъ прямой должникъ, т. е. векселедатель и его авалисты“. Долгъ по упущен-

¹⁾ 25, 55 и 92 ст. Устава векс.

²⁾ 92 ст. Устава векс.

³⁾ 93 ст. Устава векс.; Мейеръ—Русское гражд. право, изд. 4-ое 1868 г., стр. 695.

⁴⁾ 95 и 75 ст. Устава векс.

⁵⁾ Цитовичъ—Курсъ векс. права, стр. 296.

ному векселю будетъ имѣть своимъ предметомъ не только валюту, но и $\infty/00$ просрочки и для множественнаго векселедержателя явится долгомъ солидарнымъ. При авалѣ въ видѣ множественности подписей „долгъ по векселю есть долгъ и каждаго изъ авалистовъ, но такъ, что удовлетворенный однимъ, онъ, а съ нимъ и вексель, будетъ погашенъ и для другихъ; останутся лишь счета и расчеты между удовлетворившимъ и всѣми другими, кто вмѣстѣ съ нимъ выдалъ вексель“¹⁾.

Но между положеніемъ авала векселедателей и положеніемъ ряда надписателей есть еще другое, болѣе глубокое различіе. Являясь первоначально лишь отвлеченнымъ, оторваннымъ отъ своей *causa debendi* обязательствомъ единичнаго или множественнаго должника передъ первымъ векселеприобрѣтателемъ, вексель обнаруживаетъ свои характеристическія особенности лишь съ того момента, какъ онъ негоцируется, какъ онъ начинаетъ передаваться изъ рукъ въ руки по подписямъ. Но существо и размѣръ правъ и обязанностей первоначальныхъ участниковъ въ вексель должны быть безповоротно опредѣлены еще до открытія, по выраженію Цитовича, оборотнаго хода. А такъ какъ при нѣсколькихъ векселедателяхъ каждый изъ нихъ съ самаго начала, еще до негоцированія векселя, является плательщикомъ на всю сумму, то нѣтъ основанія думать, что положеніе это должно измѣниться вслѣдствіе будущихъ дефектовъ, какъ упущеніе протеста и истечение специально для векселей установленной давности. Это противорѣчило бы извѣстной юридической аксіомѣ: *utile per inutile non vitiatur*. Аффигируя только спеціальныя особенности векселя, какъ обязательства *sui generis*, упущеніе протеста „возвращаетъ вексель въ тотъ видъ, въ какомъ онъ былъ въ моментъ выдачи или въ моментъ акцепта“²⁾. Точно такъ же и истечение вексельной давности не ведетъ къ полному уничтоженію векселя; отъ него и въ этомъ случаѣ остается довольно существенный резидуумъ—въ видѣ долговаго требованія векселедержателя къ векселедателю,—единичному или множественному,—и къ акцептанту. Существо этого требованія и способъ осуществленія будутъ, правда, опредѣляться началами общегражданскаго права; передъ нами уже не будетъ обязательства, совершенно отрѣшеннаго отъ его фактиче-

¹⁾ Цитовичъ, *ibidem*, стр. 297; ср. Миловидовъ—Вексельное право, стр. 173, прим. 2.

²⁾ Цитовичъ—Курсъ векс. права, стр. 292.

скихъ оснований; но все-таки останется одностороннее письменное долговое обязательство, содержащее и обязующая сила котораго прежде всего опредѣляются текстомъ векселя и опровергнуть которое лежитъ на обязанности отвѣтчика. Что касается солидарной отвѣтственности совекселедателей, то установленная закономъ безъ указанія случаевъ ея прекращенія и возникающая раньше, чѣмъ вексель начинаетъ функционировать, какъ обязательство *in genere*, она должна быть признана перманентнымъ качествомъ даннаго вексельнаго обязательства,—качествомъ, которое не инвалидируется ни упущеніемъ протеста, ни истеченіемъ вексельной давности. Послѣдняя только низводитъ юридическую силу векселя до того значенія, которое онъ имѣлъ въ моментъ выдачи; но въ этотъ моментъ солидарная отвѣтственность авалистовъ-векселедателей уже существовала и, повидимому, была установлена навсегда.

Въ пользу предпочтительности возрѣнія Гражданскаго Кассационнаго Департамента передъ взглядомъ Четвертаго Департамента Сената на отвѣтственность совекселедателей говорятъ еще и слѣдующія соображенія.—Аваль векселедателей далеко не всегда представляетъ собою однородную группу лицъ, однородную группу содолжниковъ, связанныхъ *in causa obligationis*; подъ внѣшней оболочкой совекселедателей нерѣдко скрываются поручители. Впрочемъ, прикрытіе это въ одинаковой мѣрѣ годится и для кредитора, и для должника, и для дарителя и мн. др. Отношеніе каждаго изъ нихъ къ истинному векселедателю можетъ въ данный моментъ найти свое разрѣшеніе въ участіи въ векселѣ и обязанностью солидарной уплаты ¹⁾. Здѣсь мы встрѣчаемся съ функціями векселя, напоминающими роль корреалитета въ развитіи римской стипуляціи, корреальная форма которой съ теченіемъ времени приобрѣла громадное значеніе въ юридическомъ обиходѣ классическаго періода, распространивъ сферу своего примѣненія на многочисленный кругъ самыхъ разнообразныхъ отношеній ²⁾. Можно думать, что изъ цѣлаго ряда цѣлей, для которыхъ пригодно совекселедательство, этимъ диссимулированнымъ способомъ всего чаще пользуются для поручительства. Дѣло въ томъ, что лучшій

¹⁾ Ср. Цитовичъ, о. с., стр. 11, прим. 19; *ibidem*, стр. 92 и 93; Мейеръ, о. с., стр. 696, § 4 въ началѣ.

²⁾ См. Н. Дювернуа—Основная форма корреального обязательства, стр. 117—147.

видъ поручительства, какого только можетъ желать первоначальный кредиторъ по векселю, это солидарное участіе гарантовъ въ обязательствѣ наряду съ главнымъ должникомъ ¹⁾). Это вѣрнѣйшій способъ поднять цѣнность векселя въ смыслѣ его надежности. Во всякомъ случаѣ, по своему юридическому эффекту такая гарантія несравненно удобнѣе для кредитора, чѣмъ легальное поручительство, предусмотрѣнное Уставомъ вексельнымъ и X томомъ ²⁾). По характеру своему, этотъ замаскированный видъ поручительства долженъ быть отнесенъ къ такъ называемымъ фидуціарнымъ сдѣлкамъ, особенность которыхъ заключается въ томъ, что преслѣдуемая при помощи ихъ сторонами практическія цѣли приводятъ къ правовымъ послѣдствіямъ, идущимъ дальше этихъ цѣлей, напримеръ: обезпеченіе долга посредствомъ переноса собственности (римская *fiducia*), передача обязательства въ собственность для взысканія по нему денегъ. „Мотивомъ, побуждающимъ стороны прибѣгать къ совершенію фидуціарныхъ сдѣлокъ, обыкновенно служитъ желаніе воспользоваться тѣми большими удобствами, которыя представляетъ такая сдѣлка по сравненію съ юридическими дѣйствіями и сдѣлками, прямо соотвѣтствующими намѣченной сторонами цѣли“ ³⁾). „Иногда,—читаемъ немного далѣе у того же автора ⁴⁾),—прибѣгать къ фидуціарнымъ сдѣлкамъ заставляеть отсутствіе соотвѣтствующей намѣреніямъ сторонъ юридической формы“ или, прибавимъ мы, неудобство или стѣснительность формы, установленной закономъ. Если послѣднее замѣчаніе справедливо, по крайней мѣрѣ, относительно нашего закона о поручительствѣ по векселю, и если указанное прикрытіе поручительства фидуціарнымъ участіемъ поручителя въ обязательствѣ въ качествѣ солидарнаго совекселедателя признаемъ цѣлесообразнымъ и оправды-

¹⁾ Ц и т о в и ч ь—Курсъ векс. права, стр. 281, прим. 995. Цѣль индоссамента *intercedendi causa* достигается „и посредствомъ авалья (92 ст. Уст. векс.) въ видѣ присоединенія подписи индоссанта *intercedendi causa* къ индоссаменту векселедержателя; но аваль мало употребляется, онъ набрасываетъ подозрѣніе на ту подпись, къ которой присоединяется“. Мы не думаемъ, чтобы аваль мало употреблялся, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда первоначальный векселепріобрѣтатель выдерживаетъ векселя въ портфель до момента полученія платежа. Но что аваль, какъ гарантія абсолютная, удобнѣе индоссамента, поручительства условнаго, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

²⁾ 93 ст. Устава векс. и ст. 1560 т. X. ч. 1.

³⁾ Г. О. Д о р м и д о н т о в ъ—Юридическія фикціи и презумпціи, классификація явленій юридическаго быта, 1895, стр. 92.

⁴⁾ *Ibidem*.

ваемымъ условіями нашего вексельнаго оборота,—то получимъ новое основаніе къ признанію содолжниковъ-векселедателей солидарно отвѣтственными по векселю и послѣ потери имъ силы вексельнаго права.

* * *

Сказанное выше можетъ быть резюмировано въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ:

1) По протестованному векселю до истеченія вексельной давности содолжники-векселедатели, въ томъ числѣ и акцептантъ, отвѣчаютъ солидарно; при этомъ уплатившій имѣетъ право регресса съ своихъ товарищей, въ свою очередь отвѣтственныхъ передъ регредіентомъ лишь проратарно или въ размѣрѣ дѣйствительно полученнаго.

2) По векселю, потерявшему силу вексельнаго права, авалисты-векселедатели, по рѣшеніямъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената, отвѣчаютъ солидарно, а по рѣшеніямъ Четвертаго Департамента Сената—проратарно.

3) Взглядъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента представляется болѣе правильнымъ.

Я. Браве.

IV.

О ПРИМѢНЕНІИ 482 СТ. УСТАВА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

„Если по слѣдствію откроется“,—гласитъ 482 ст. Устава уголовного судопроизводства,—„что дѣло *неподсудно* окружному суду, то слѣдователь, увѣдомивъ о томъ прокурора или его товарища, отсылаетъ слѣдствіе по принадлежности“... Повидимому, при примѣненіи этой статьи на практикѣ, не должно быть затрудненій. Однако, въ дѣйствительности направленіе дѣлъ въ порядкѣ 482 ст. Уст. угол. суд. вызываетъ цѣлый рядъ сомнѣній и подвергается частымъ колебаніямъ.

Яркимъ подтвержденіемъ сказаннаго можетъ послужить практика одного изъ окружныхъ судовъ Привислинскаго края, гдѣ въ сравнительно короткое время нѣсколько разъ мѣнялся взглядъ на порядокъ примѣненія 482 ст. Уст. угол. суд.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по инициативѣ прокурора упо-

мянутаго суда, тамъ установилась практика, въ силу которой 482 ст. Уст. угол. суд. получила широкое примѣненіе. Въ порядкѣ 482 ст. Уст. угол. суд. стали направляться не только такіа дѣла, неподсудность которыхъ окружному суду констатируется слѣдствіемъ съ несомнѣнностью на основаніи *объективныхъ* данныхъ, но и тѣ, къ дальнѣйшему производству которыхъ слѣдователь не находитъ фактическихъ основаній, такъ какъ заподозрѣнныя въ совершеніи преступленія лица вполне изобличаются, *по его мнѣнію*, лишь въ проступкахъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Такимъ образомъ, слѣдствіе о лицѣ, оговариваемомъ, напри- мѣръ, въ кражѣ со взломомъ, предусмотрѣнной 1647 ст. Улож. наказ., подлежало направленію въ порядкѣ 482 ст. Уст. угол. суд. какъ тогда, когда при производствѣ его выяснится, что дѣло это поступило къ слѣдователю *по введшей его въ заблужденіе не- правильной квалификации потерпевшимъ или полиціею преступнаго дѣянія* (оказавшагося въ дѣйствительности, положимъ, кражею со взломомъ изъ такой постройки, которая стоитъ отдѣльно отъ жилого помѣщенія и въ неогороженномъ дворѣ), такъ и въ томъ случаѣ, когда слѣдователь найдетъ, что заподозрѣнное лицо *изобличается лишь въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 172 ст. Уст. наказ., а къ обвиненію его по 1647 ст. Улож. наказ. не добыто доста- точныхъ уликъ.*

Изъ этого общаго правила были сдѣланы лишь два исключенія. Во-первыхъ, предварительныя слѣдствія по такимъ дѣламъ, по которымъ слѣдователь уже привлекъ кого-либо въ качествѣ *обвиняемаго* въ преступленіи, подсудномъ *окружному* суду, направлялись, несмотря на выяснившуюся впоследствии подсудность, предварительно на прекращеніе въ окружный судъ въ порядкѣ 277 ст. Уст. угол. суд. и только по прекращеніи ихъ окружнымъ судомъ поступали въ мировыя судебныя установленія. Далѣе такой же порядокъ сталъ соблюдаться и тогда, когда произведено было слѣдствіе о дѣяніи, наказаніе за которое можетъ быть наложено, или же дѣло возбуждено, не судебнымъ мѣстомъ, а, напри- мѣръ, *духовнымъ* судомъ, *административнымъ* учрежденіемъ...

Не касаясь послѣдней категоріи дѣлъ, направленіе которыхъ въ порядкѣ 277 ст. Уст. угол. суд. является вполне понятнымъ вслѣдствіе заинтересованности въ нихъ другихъ учреждений, остановимся подробнѣе на мотивахъ, вызвавшихъ первый рядъ ограниченій. Безъ сомнѣнія, привлеченіе слѣдователемъ оговари-

ваемаго въ совершеніи преступнаго дѣянія лица въ качествѣ обвиняемаго порождаетъ такую *тѣсную связь между лицомъ и родомъ преступленія*, что для обсужденія ея необходима дѣятельность суда въ порядкѣ 277 ст. Уст. угол. суд., и въ направленіи такихъ дѣлъ прямо по выяснившейся подсудности заключалось бы нарушеніе правила, что „производство слѣдствія можетъ быть прекращено только судомъ“. Соображенія эти и принялъ во вниманіе упомянутый нами судъ при установленіи описаннаго порядка направленія дѣлъ.

Нѣкоторое время порядокъ этотъ почти никогда не встрѣчалъ препятствій при примѣненіи его на практикѣ: со взглядомъ прокурора согласились судебные слѣдователи, а въ уголовномъ отдѣленіи суда онъ раздѣлялся большинствомъ членовъ. Съ теченіемъ времени, однако, послѣдовательность въ примѣненіи изложеннаго порядка нарушилась. Среди разнообразныхъ дѣлъ, передаваемыхъ слѣдователями въ мировыя судебныя установленія, часто встрѣчаются такія, по которымъ оговариваемыхъ, напримѣръ, въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго 1647 ст. Улож. наказ., лицъ бываетъ нѣсколько, изъ коихъ, положимъ, одного слѣдователь признавалъ *изобличаемымъ* лишь въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ, напримѣръ, 172 ст. Уст. наказ., а остальныхъ—вовсе неподлежащими преслѣдованію либо по недостаточности уликъ, либо по законнымъ основаніямъ къ прекращенію уголовныхъ дѣлъ. Мировыя судебныя установленія, не соглашаясь съ мнѣніемъ судебного слѣдователя и находя по нѣкоторымъ изъ такихъ дѣлъ количество собранныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ уликъ достаточнымъ для изобличенія заподозрѣнныхъ лицъ и въ преступленіи, подсудномъ окружному суду, возбуждали пререканія, при разрѣшеніи которыхъ нѣкоторые изъ составовъ уголовного отдѣленія упомянутаго суда стали все чаще склоняться къ тому, чтобы сокращать случаи направленія дѣлъ по 482 ст. Уст. угол. суд., расширяя предварительное прекращеніе по 277 ст. слѣдствій, подлежащихъ передачѣ въ мировыя судебныя установленія.

Въ виду этого прокурору пришлось вступить въ соглашеніе съ большинствомъ членовъ уголовного отдѣленія окружнаго суда, въ силу котораго 482 ст. Уст. угол. суд. получила болѣе тѣсную сферу примѣненія. Къ прежнимъ случаямъ направленія дѣлъ по 277 ст. Уст. угол. суд. прибавился еще новый, имѣющій мѣсто въ такихъ дѣлахъ, гдѣ лицъ оговариваемыхъ было нѣсколько и одно изъ нихъ слѣдователь признавалъ *изобличаемымъ* лишь въ

проступкъ, подсудномъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, а остальныхъ — *вовсе неподлежащими преслѣдованію* по недостаточности уликъ или другимъ законнымъ основаніямъ къ прекращенію уголовныхъ дѣлъ.

Однако, однообразное примѣненіе и этого новаго порядка скоро нарушилось, такъ какъ нѣкоторые изъ членовъ уголовного отдѣленія упомянутаго суда нашли необходимымъ еще болѣе сѣзуть область примѣненія 482 ст. Уст. угол. суд. По ихъ мнѣнію, направленіе слѣдователями дѣлъ прямо по выяснившейся подсудности послѣднихъ возможно только тогда, когда дѣло поступило къ слѣводителю *по введшей его въ заблужденіе неправоильной квалифкаціи потерпѣвшимъ или полиціею дѣлнія*, подлежащаго обслѣдованію, т. е. когда при производствѣ слѣдствія выяснилось, напримѣръ, что хотя дѣло и возникло о преступленіи, предусмотрѣнномъ 1647 ст. Улож. наказ., но оказалось въ дѣйствительности кражею со взломомъ изъ такой постройки, которая стоитъ отдѣльно отъ жилого помѣщенія и въ неогороженномъ дворѣ.

Основаніемъ для этого новаго ограниченія, наравнѣ съ прежнимъ, очевидно, послужило опасеніе, чтобы дѣла, подлежащія по силѣ собранныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ уликъ направленію съ обвинительными актами, не рѣшались мировыми судебными установленіями. Кромѣ того, стремленіе сократить случаи примѣненія 482 ст. Уст. угол. суд. находитъ себѣ объясненіе еще въ томъ обстоятельствѣ, что непосредственная передача слѣводителемъ дѣлъ въ мировыя судебныя установленія имѣеть въ нѣкоторыхъ случаяхъ значеніе какъ-бы самостоятельнаго прекращенія возбужденныхъ имъ обвиненій, безъ участія суда.

Насколько справедливы подобныя опасенія, мы увидимъ ниже, а теперь приведемъ еще мнѣніе по данному вопросу предсѣдателя упомянутаго нами суда. Соглашаясь со взглядомъ прокурора, онъ утверждаетъ, однако, что даже фактъ привлеченія кого-либо слѣводителемъ въ качествѣ обвиняемаго въ преступленіи, подсудномъ окружному суду, не создаетъ такой тѣсной связи между лицомъ и родомъ преступленія, чтобы для передачи дѣла въ мировыя судебныя установленія нужна была предварительная дѣятельность суда въ порядкѣ 277 ст. Уст. угол. суд. Но согласиться съ этимъ нельзя какъ по изложеннымъ раньше соображеніямъ, такъ и въ виду того значенія и послѣдствій, съ какими сопряжено по закону привлеченіе кого-либо слѣводителемъ въ качествѣ обвиняемаго.

Изъ этого краткаго очерка видно, насколько разнообразно толкуется смыслъ разбираемой нами статьи и какъ не установлена область ея примѣненія даже въ одномъ и томъ же судѣ!...

Но какое изъ этихъ разнообразныхъ толкованій 482 ст. Уст. угол. суд. слѣдуетъ признать правильнымъ?

Разбираемая нами статья закона не даетъ безусловно яснаго отвѣта на интересующій насъ вопросъ и, выставя лишь принципъ возможности обнаруженія при слѣдствіи неподсудности дѣла окружному суду, умалчиваетъ о томъ, слѣдуетъ ли подъ неподсудностью понимать только, такъ сказать, *абсолютную* неподсудность, основанную на неправильной квалификаціи потерпѣвшимъ или полиціею преступнаго дѣянія, или же и *относительную*, устанавливаемую судебнымъ слѣдователемъ по количеству уликъ, собранныхъ имъ противъ заподозрѣнныхъ въ совершеніи преступленія лицъ. Равнымъ образомъ, и въ кассационныхъ рѣшеніяхъ Сената нѣтъ никакихъ указаній въ этомъ отношеніи. Неудивительно, слѣдовательно, тѣ частыя колебанія, какія имѣють мѣсто при примѣненіи упомянутой статьи на практикѣ.

Между тѣмъ, установленіе однообразнаго порядка примѣненія 482 ст. Уст. угол. суд.—вопросъ, имѣющій серьезное значеніе, несмотря на его кажущуюся маловажность, и то или другое разрѣшеніе его, не говоря уже о ненормальности отсутствія въ законодательствѣ твердыхъ процессуальныхъ формъ по этому поводу, имѣеть, кромѣ того, большой практической интересъ. Въ самомъ дѣлѣ, со времени установленія 528¹ и 528² ст. Уст. угол. суд. по возможности широкое пониманіе 482 ст. того же Устава является особенно желательнымъ, такъ какъ этимъ путемъ сокращаются случаи примѣненія 277 ст. Уст. угол. суд. При несуществованіи двухъ первыхъ статей, дѣло сравнительно скоро проходило черезъ окружный судъ по 277 ст. Уст. угол. суд. и передавалось затѣмъ въ мировыя судебныя установленія. Нынѣ же ко времени, необходимому для прохожденія слѣдствія черезъ товарища прокурора, прокурора суда, окружный судъ и затѣмъ опять черезъ прокурора для исполненія опредѣленія о прекращеніи прибавился еще мѣсячный срокъ, установленный 528² ст. Уст. угол. суд., а иногда и возможность переноса дѣла въ палату. Такимъ образомъ, въ настоящее время иногда нуженъ трехмѣсячный срокъ, чтобы слѣдствіе, подлежащее по прекращеніи передачѣ въ мировыя судебныя установленія, дошло до нихъ. Нечего говорить, съ какими неудобствами для заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ сопряжено такое медленное

движеніе дѣл. Если же принять во вниманіе, что отъ этого страдаютъ не только частные интересы, но и интересы правосудія въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, получающихъ обыкновенно дѣло, возникшее у судебного слѣдователя, весьма нескоро послѣ совершенія преступленія и нерѣдко уже тогда, когда имѣвшіяся сначала улики потеряли отъ времени очень многое изъ своего значенія,—то необходимость широкаго примѣненія 482 ст. Уст. угол. суд. становится вполне настоятельной.

На-ряду съ желательностью широкаго толкованія 482 ст. Уст. угол. суд. съ практической стороны, оно вполне вѣрно и въ юридическомъ смыслѣ. Какъ выше было замѣчено, однимъ изъ поводовъ къ сокращенію случаевъ примѣненія 482 ст. Уст. угол. суд. послужило опасеніе, чтобы въ предоставленіи слѣдователю права направлять въ мировыя судебныя установленія не только такія дѣла, которыя поступили къ нему по неправильной квалификаціи потерпѣвшимъ или полиціею преступныхъ дѣяній, но и тѣ, по которымъ онъ не найдетъ основаній къ продолженію слѣдствія, такъ какъ заподозрѣнныя лица *изобличаются* лишь въ проступкахъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ,—не заключалось права прекращать уголовное преслѣдованіе собственной властью. Однако, опасеніе это не имѣетъ подъ собой никакой почвы, ибо предварительное слѣдствіе, подлежащее передачѣ не въ окружный судъ, а въ другое, но тоже *судебное* учрежденіе, *вовсе не прекращается, а лишь измѣняетъ свое направленіе*, становясь матеріаломъ *судебнаго слѣдствія*, но только не въ окружномъ судѣ, а въ судѣ мировомъ.

Что же касается другаго возраженія противъ болѣе широкаго толкованія 482 ст. Уст. угол. суд.,—возраженія, заключающагося, какъ уже было замѣчено, въ томъ, что при подобномъ порядкѣ многія дѣла, подлежащія по силѣ собранныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ уликъ направленію съ обвинительными актами, могутъ рѣшаться мировыми судебными установленіями, то и оно должно быть признано безпочвеннымъ. Конечно, возможны случаи, что слѣдователь направитъ въ мировыя судебныя установленія дѣло, подлежащее по количеству добытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ уликъ разсмотрѣнію окружнаго суда. Однако, если принять во вниманіе, что сами мировыя установленія заинтересованы въ томъ, чтобы не принимать къ разсмотрѣнію дѣлъ, имъ неподсудныхъ, то возраженіе это падаетъ само собою. Дѣйствительно, даже въ случаѣ направленія по 482 ст. Уст. угол. суд. такого предвари-

тельного слѣдствія, по которому оговариваемыя лица достаточно изобличаются не только въ проступкѣ, не превышающемъ компетенціи мировыхъ судебныхъ установленій, но и въ преступленіи, подсудномъ окружному суду, будетъ возбуждено пререканіе мировыми же учрежденіями, но основанное лишь на количествѣ уликъ, и дѣло попадетъ, такимъ образомъ, въ окружный судъ, несмотря на направленіе его слѣдователемъ въ порядкѣ 482 ст. Уст. угол. суд....

Было бы крайне желательно, чтобы изложенные выше вопросы о порядкѣ примѣненія 482 ст. Уст. угол. суд. были приняты во вниманіе при производящемся пересмотрѣ Судебныхъ Уставовъ. Но желательно было бы также, чтобы и ранѣе того вопросы эти были предложены на обсужденіе Правительствующаго Сената и чтобы такимъ путемъ былъ положенъ предѣлъ слишкомъ, къ сожалѣнію, часто встрѣчаемому на практикѣ ограничительному толкованію 482 ст. Устава уголовного судопроизводства.

С. Панасъ.

У.

ОБЪ УКРѢПЛЕНИИ ЗАЛОЖЕННАГО ИМУЩЕСТВА ЗА ЗАЛОГО- ДЕРЖАТЕЛЕМЪ.

Правила Устава гражданскаго судопроизводства о принудительной продажѣ имущества, по общему признанію всѣхъ нашихъ процессуалистовъ, представляются весьма недостаточными. Это въ особенности касается продажи недвижимыхъ имуществъ, регулируемой немногими статьями, которыя, въ смыслѣ полноты и точности, составляютъ шагъ назадъ даже по сравненію съ правилами 2 ч. X т. Естественно поэтому, что уже съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности Кассационнымъ Департаментамъ пришлось прійти на помощь судебной практикѣ, и въ настоящее время мы имѣемъ массу сенатскихъ разъясненій, весьма удачно дополняющихъ постановленія Устава гражданскаго судопроизводства. Однако и до сихъ поръ въ окружныхъ судахъ возникаютъ вопросы, которые, насколько намъ извѣстно, не восходили еще на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента. Таково, напр., дѣло о продажѣ недвижимаго имѣнія вл. О., разрѣшенное недавно Тульскимъ окружнымъ судомъ.

Имѣніе кн. О. было заложено губ. секр. Т. въ суммѣ 45 тыс. руб. Въ уплату по закладной поступило свыше 25 тыс., а за неплатежъ остальныхъ 19 тыс. слишкомъ имѣніе назначено было въ продажу по требованію залогодержателя. Первый торгъ не состоялся за неявкой желающихъ торговаться, а второй—за невзномомъ покупателемъ задатка. „Вслѣдствіе несостоявшагося втораго торга“, читаемъ мы въ опредѣленіи суда, „Т. просилъ судъ укрѣпить за нимъ имѣніе кн. О. съ переводомъ долга дворянскому банку. Обсудивъ ходатайство Т., судъ находитъ, что онъ, ходатайствуя объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія кн. О. съ переводомъ долга банку, не указываетъ точно суммы долга, въ погашеніе которой должно поступить къ нему имѣніе кн. О., но судя по тому, что Т. заявляетъ, что долгъ по закладной за уплатами въ настоящее время составляетъ 19947 р. 82 к. съ $\frac{1}{100}$, слѣдуетъ заключить, что въ погашеніе этой именно суммы Т. проситъ укрѣпить за нимъ имѣніе кн. О., но такое ходатайство судъ не можетъ признать подлежащимъ удовлетворенію, руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за 1871 г. № 994, которымъ разъяснено, что залогоприниматель имѣетъ право на утвержденіе за собою имѣнія не иначе, какъ въ суммѣ залога, а, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ Т. принадлежитъ право оставить за собою имѣніе кн. О., сверхъ переводимаго долга дворянскому банку, въ суммѣ закладной, т. е. 45 тыс. руб. Но такъ какъ долгъ кн. О.—Т. по закладной въ настоящее время составляетъ за уплатами 19947 р. 82 к., то ходатайство Т., въ виду вышеизложеннаго, можетъ быть удовлетворено при возвратѣ кн. О. произведенныхъ уплатъ Т. въ капитальную сумму по закладной, чего Т. не исполнилъ, а потому ходатайство его должно быть оставлено безъ удовлетворенія“.

Едва-ли это опредѣленіе можетъ быть признано правильнымъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что то рѣшеніе Правительствующаго Сената, на которое здѣсь сдѣлана ссылка, отнюдь не служитъ подтвержденіемъ высказаннаго судомъ взгляда. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ устанавливаетъ весьма важное и вполнѣ правильное положеніе, что „правило 1171 ст. Уст. гражд. суд., по которому, въ случаѣ несостоявшагося торга, кредиторы могутъ удержать за собою имѣніе въ той суммѣ, съ которой начался торгъ, не имѣетъ примѣненія къ залогодержателю, по отношенію къ которому остается въ силѣ и послѣ введенія Судебныхъ Уставовъ правило 2148 ст. 2 ч. X т., а именно—имущество, подвергшися взыскацію по закладной, въ случаѣ несостоявшихся

торговъ, поступаетъ окончательно къ залогодержателю въ ту именно сумму, въ какой оно было ему заложено“. Изъ такого противоположенія нельзя, однако, сдѣлать выводъ, что хотя-бы часть долга и была погашена, имѣние должно быть укрѣплено въ суммѣ первоначальнаго долга. Для этого суду слѣдовало основаться на болѣе категорическихъ указаніяхъ закона или Правительствующаго Сената, но такихъ указаній нѣтъ. Напротивъ—подъ „суммой, въ какой имѣние было кредитору заложено“, законъ очевидно понимаетъ ту именно сумму долга, которая въ данный моментъ лежитъ на имѣніи. Такъ, напр., ст. 1187, объявляющая торгъ несостоявшимся, если высшая предложенная цѣна будетъ ниже той, въ которой имѣние заложено, имѣетъ въ виду исключительно интересы залогодержателя, а эти интересы заключаются только въ покрытіи слѣдующаго въ данный моментъ долга. Въ мотивахъ же къ этой статьѣ прямо говорится, что „торгъ признается недѣйствительнымъ, потому что такимъ образомъ залогодержатель *не можетъ быть удовлетворенъ въ своей претензіи*; но если онъ считаетъ, что должная ему сумма можетъ быть выручена на новомъ торгѣ, то отъ усмотрѣнія его зависитъ просить о назначеніи новаго торга“. Итакъ, дѣйствительность торга обуславливается только тѣмъ, чтобы предложенная цѣна покрыла лежащій на имѣніи долгъ, но она не ставится ни въ какую зависимость отъ первоначальной цифры залога. Точно также и по уставу всѣхъ земельныхъ банковъ, гдѣ частичная, постепенная уплата долга является основнымъ условіемъ, имѣние продается тому, кто предлагаетъ сумму, покрывающую недоимки и оставшуюся часть капитальнаго долга, но, само собою разумѣется, покупатель не возвращаетъ залогодателю тѣхъ платежей, которые этотъ успѣлъ уже внести въ уплату ссуды.

Если же третье лицо обязано внести лишь дѣйствительную сумму долга, то нѣтъ никакихъ основаній, при молчаніи закона объ этомъ, ставить въ болѣе невыгодное положеніе залогодержателя, который часто покупаетъ имѣние противъ своей воли, только потому, что это является единственнымъ средствомъ реализовать долгъ. Допустимъ, наконецъ, что вмѣсто того, чтобы совершать одну закладную въ 45 т. р., Т. даль бы кн. О сначала подъ одну закладную 26 т., а засимъ подъ другую 19 т. По существу здѣсь никакой разницы не было бы, а между тѣмъ, если бы первая закладная ко дню торга была погашена, запрещеніе уничтожено, то имѣние продавалось бы за долгъ въ 19 т., и лишь эту сумму надлежало бы покрыть продажной цѣной. Вотъ почему мы считаемъ

приведенное опредѣленіе неправильнымъ, несоотвѣтствующимъ принципамъ залоговаго права и несправедливо нарушающимъ интересы залогодержателя.

Но вопросъ этотъ усложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что второй торгъ, какъ видно изъ опредѣленія, не состоялся по причинѣ невнесенія задатка покупщикомъ. По мнѣнію Анненкова (Опытъ комментарія, изд. 2-е, т. V, стр. 252, 253) право залогодержателя оставлять за собою имѣніе въ суммѣ залога ограничивается тѣмъ случаемъ, когда торгъ не состоялся по причинѣ, указанной въ 1068 ст., т. е. когда высшая предложенная на торгъ цѣна не покрываетъ долга по закладной; напротивъ, если торгъ не состоялся по неявкѣ желающихъ торговаться или, какъ въ данномъ случаѣ, за невнесениемъ покупателемъ задатка, то къ залогодателю надлежитъ примѣнять общее правило 1065 ст. (1063?), предоставляющей кредиторамъ оставить за собою имѣніе по оцѣнкѣ. Въ подтвержденіе своего взгляда, раздѣляемаго будто-бы и Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи № 269 за 1874 г., Анненковъ указываетъ, что въ такихъ случаяхъ нѣтъ никакихъ основаній опредѣлять права взыскателя—залогодержателя по спеціальному правилу 1068 ст. Между тѣмъ именно въ упомянутомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ ссылается на предшествующее рѣшеніе (1871 г. № 994), коимъ разъяснено, что залогодержатель имѣетъ право оставить имѣніе за собою въ суммѣ залога, если оно будетъ назначено въ продажу во второй разъ и торги не состоятся, а затѣмъ ставить предъ собою болѣе узкій „единственный, подлежащій обсужденію вопросъ, можетъ ли по закону залогодержатель требовать, чтобы послѣ просрочки долга и назначенія залога въ продажу имѣніе, означенное въ закладной, было оставлено за нимъ въ суммѣ залога только потому, что на *первый срокъ* продажи желающихъ торговаться не явилось, несмотря на то, что сумма, съ которой по оцѣнкѣ слѣдовало начать торгъ, превышаетъ сумму долга по закладной“. Точно также намъ совершенно непонятно противоположеніе „спеціальнаго“ правила 1068 ст. общему правилу 1065. Спеціальность правила 1068 ст. заключается исключительно въ томъ, что оно устанавливаетъ особенный случай несостоявшихся торговъ, почему, съ точки зрѣнія спеціальности, эта статья можетъ быть сопоставляема со ст. 1062, которая перечисляетъ всѣ случаи несостоявшихся торговъ. Право же взыскателя-залогодержателя удержать за собою имѣніе въ суммѣ залога установлено вовсе не въ этой спеціальной статьѣ, а, какъ разъяснено въ вышеприведен-

номъ рѣшеніи Сената, въ ст. 2148 т. X ч. 2. Изъ этого правила Правительствующій Сенатъ дѣлаетъ единственное и совершенно правильное исключеніе, отрицая за залогодержателемъ право на удержаніе имѣнія въ суммѣ залога послѣ несостоявшагося перваго торга. Это исключеніе мы называемъ правильнымъ, потому что на первомъ торгѣ имѣніе не можетъ быть продано ниже оцѣнки. Но было бы крайне несправедливо идти дальше въ этомъ направленіи, такъ какъ, согласно 1070 ст., на второмъ торгѣ имущество можетъ быть продано и ниже оцѣнки и, слѣдовательно, нѣтъ никакихъ основаній дѣлать эту оцѣнку сакраментальной для залогодержателя. Такимъ образомъ, мы снова приходимъ къ тому выводу, что, по какимъ бы причинамъ второй торгъ ни состоялся, залогодержатель имѣетъ право удержать за собою имѣніе въ суммѣ слѣдующаго ему по закладной долга.

Г. Гессенъ.

VI.

РУМЫНСКІЙ МЕЖЕВОЙ УСТАВЪ.

Этотъ уставъ изданъ въ 1868 году и отличается простотой и краткостью, заключаая въ себѣ всего 38 статей.

Переводъ этого устава для центрального управленія межевою частью сдѣланъ Кишиневскимъ уѣзднымъ землемѣромъ *И. К. Бурдужа* и состоящимъ при управленіи *А. К. Няга*.

Мы приводимъ здѣсь не буквальный переводъ, а только точное содержаніе Румынскаго межеваго устава.

Обиця положенія.—Межеваніе, въ которомъ вызываются владѣльцы смежныхъ имѣній для опредѣленія границъ, можетъ быть производимо только съ разрѣшенія мѣстнаго трибунала (окружнаго суда).

Такое межеваніе могутъ производить только состоящіе при судахъ инженеръ-межевщики, списокъ которыхъ печатается въ Правительственномъ Вѣстникѣ и постоянно виситъ въ залѣ засѣданій суда.

Инженеръ-межевщиками признаются окончившіе курсъ въ гимназій и, сверхъ того: а) выдержавшіе испытаніе по гражданскому праву и судопроизводству и въ знаніи юридическихъ и межевыхъ терминовъ, употреблявшихся въ древнихъ документахъ, и б) пред-

ставившіе удостовѣреніе отъ одного изъ инженеръ-межевщиковъ, что съ успѣхомъ практически занимались при немъ межевными работами.

По внесеніи въ списокъ, новый инженеръ-межевщикъ приводится къ присягѣ.

Прошеніе о разрѣшеніи межеванія подается въ мѣстный судъ, и въ немъ должно быть означено:

имя и фамилія инженеръ-межевщика, приглашеннаго просителемъ къ производству межеванія;

название имѣнія и гдѣ находится (уѣздъ, станъ и коммуна, т. е. волость) и

тѣ имѣнія и съ ихъ владѣльцами, отъ которыхъ проситель желаетъ отграничиться.

Разрѣшеніе суда излагается въ формѣ предписанія председателемъ суда на имя инженеръ-межевщика.

Вызовы къ межеванію.—Вызовъ къ межеванію производит инженеръ-межевщикъ; срокъ на явку сторонъ назначается не менѣе трехъ и не болѣе пяти мѣсяцевъ; о вызовѣ публикуется въ Правительственномъ Вѣстникѣ или иной газетѣ, въ которой производятъ публикаціи мѣстныхъ судебныхъ установленія.

Вызовъ по формѣ соотвѣтствуетъ правиламъ гражданскаго судопроизводства.

Повѣстки вручаются чрезъ полицію.

Правила межеванія.—Вызванные должны явиться на мѣсто межеванія и представить инженеръ-межевщику всѣ документы на право владѣнія своими имѣніями.

Неявка, непредставленіе документовъ, отказы въ дачѣ объясненій и тому подобное со стороны смежныхъ владѣльцевъ не оставливаетъ межеванія.

Инженеръ-межевщикъ производитъ лично снятіе фигуры имѣнія просителя на планъ, означаетъ на немъ рѣки, горы, лощины и т. п. и, затѣмъ, сличаетъ дѣйствительное владѣніе съ документами просителя и его сосѣдей.

Все происходящее при межеваніи записывается въ межевую книгу.

Документы наиболѣе вѣрные, въ которыхъ точно обозначены мѣры и граничные признаки, инженеръ-межевщики обязаны рассмотретьъ прежде другихъ, чтобы сначала по нимъ опредѣлить—соотвѣтствуютъ ли требованія просителя документамъ.

Все спорное между владѣльцами инженеръ-межевщикъ обязанъ
Жур. Мин. Юст. Мартъ 1898.

точно означить на планѣ и описать въ межевой книгѣ, означивъ мѣры линій и пространство.

Кромѣ того онъ означаетъ на мѣстности всю спорную линію частыми курганчиками на такомъ разстояніи, чтобы отъ одного былъ видимъ другой; направление ихъ и разстояніе одного отъ другаго непременно записываются и въ межевую книгу.

По окончаніи межеванія и по разсмотрѣніи документовъ, инженеръ-межевщикъ записываетъ свое рѣшеніе въ межевую книгу по всѣмъ претензіямъ, возбужденнымъ смежными владѣльцами.

Если при межеваніи было нѣсколько инженеръ-межевщиковъ отъ смежныхъ владѣльцевъ, то эти, съ разрѣшенія суда, уполномоченные сторонами инженеръ-межевщики обязаны, въ присутствіи всѣхъ владѣльцевъ, прійти, если это окажется возможнымъ, къ соглашенію по возбужденнымъ спорамъ.

Каждый инженеръ-межевщикъ составляетъ свою особую межевую книгу.

Смежный владѣлецъ, не представившій инженеръ-межевщику имѣющихся у него документовъ или копій съ нихъ, подвергается штрафу отъ 100 до 1000 старыхъ левовъ въ пользу казны.

Кто испортитъ, уничтожитъ или перенесетъ установленные межевщикомъ для означенія границы курганчики, курганы, камни, зарубы, борозды или какіе-либо иные раздѣлительные признаки, подвергается уголовному наказанію и обязанъ вознаградить убытки противной стороны.

Судебное разсмотрѣніе межевыхъ дѣлъ.—По окончаніи межеванія, инженеръ-межевщикъ, чрезъ владѣльца, возбудившаго межеваніе, представляетъ въ мѣстный трибуналъ межевую книгу и подписанный имъ планъ, съ копіями съ нихъ, выданными довѣрителю, за его счетъ, по числу смежныхъ владѣльцевъ.

Если возбудившій межеваніе или иной смежный владѣлецъ желаетъ вызвать въ судъ одного или нѣсколькихъ смежныхъ владѣльцевъ, къ коимъ имѣетъ претензію о нарушеніи межъ или захватѣ земли, то долженъ въ прошеніи точно изложить свои требованія и уплатить 8 червонцевъ пошлины, если къ отвѣту вызываетъ нѣсколько смежныхъ; если же отвѣтчикъ одинъ, то пошлина уплачивается по таксѣ.

Вызовъ судъ дѣлаетъ и дѣла разсматриваетъ общимъ порядкомъ гражданскаго судопроизводства.

Если вызванные предъявятъ къ вызвавшему ихъ свои требованія, то и они уплачиваютъ пошлины.

Прежде всего судъ разсматриваетъ планъ и межевую книгу и устанавливаетъ все безспорное.

Послѣ этого переходитъ къ разслѣдованію споровъ, разсматриваетъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности и постановляетъ по каждому изъ нихъ особое рѣшеніе.

Но если споры имѣютъ взаимную связь и рѣшеніе одного не можетъ не касаться другихъ, то судъ постановляетъ одно рѣшеніе.

Рѣшеніе суда подлежитъ апелляціи предъ судебной палатой.

Какъ судъ, такъ и палата имѣютъ право, если признаютъ необходимымъ, вызывать въ засѣданіе инженеръ-межевщика, производившаго межеваніе, для дачи объясненій. Если при межеваніи были свои инженеръ-межевщики у смежныхъ владѣльцевъ, то и они обязаны являться по вызову суда или палаты.

Если судъ или палата признаютъ необходимымъ провѣрить на мѣстѣ межеваніе въ цѣломъ его составѣ или въ части, то производившій межеваніе инженеръ-межевщикъ также обязанъ находиться на мѣстѣ, давать объясненія и производить всѣ испытанія, которыя отъ него потребуются.

Эти провѣрки производятся не только посредствомъ инженеръ-межевщиковъ, производившихъ межеваніе, но и чрезъ другихъ, для того вызванныхъ, при чемъ производившему межеваніе дается объ этомъ знаніе и онъ можетъ, буде пожелаетъ, явиться на мѣсто и давать необходимыя объясненія.

Объ исполненіи межевыхъ рѣшеній.—Если при межеваніи споровъ не заявлено, то инженеръ-межевщикъ отбираетъ письменныя заявленія отъ сторонъ, что онѣ довольны его рѣшеніемъ и устанавливаетъ окончательные пограничные межевые знаки, о чемъ составляетъ протоколъ, который подписывается имъ и всѣми наличными владѣльцами или ихъ уполномоченными, и все производство представляетъ въ судъ.

Если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ не послѣдуетъ жалобъ на дѣйствія инженеръ-межевщика, судъ утверждаетъ межеваніе и планъ вручаетъ владѣльцу обмежеваннаго имѣнія.

Съ этого момента межевая книга получаетъ значеніе крѣпостнаго акта, а установленные межевые признаки считаются окончательными.

Исполненіе рѣшенія суда или палаты по спорамъ, заявленнымъ при межеваніи, производится, въ присутствіи особо назначеннаго члена суда, инженеръ-межевщикомъ.

При разногласіи инженеръ-межевщика съ судьей по вопросу

о мѣстѣ постановки пограничнаго знака, межевщикъ, исполнивъ распоряженіе члена суда, имѣеть право изложить свое мнѣніе въ концѣ акта, составляемаго по исполненію рѣшенія.

Актъ по исполненію рѣшенія представляется въ судъ членомъ суда.

Въ присутствіи явившихся по вызову сторонъ судъ или утверждаетъ исполненіе рѣшенія, какъ правильное, и выдаетъ просятелямъ планы, или же принимаетъ мѣры, необходимыя для провѣрки и исправленія исполнительнаго по рѣшенію межеванія.

VII.

ОТКРЫТІЕ ВЪ ТОМСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ ЮРИДИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.

29 декабря прошлаго года былъ Высочайше утвержденъ штатъ юридическаго факультета Императорскаго Томскаго университета, при чемъ на приведеніе въ дѣйствіе этого штата уже въ текущемъ году ассигновано 28,000 р. (Собр. узак. 1898 г., № 14, ст. 178).

По поводу изданія этого закона *С.-Петербургскія Вѣдомости* напоминають, что „еще въ 1878 году было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ открытіи Императорскаго Сибирскаго университета въ составѣ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Но затѣмъ рѣшенное дѣло затянулось, и дальнѣйшая его исторія свидѣтельствуетъ о постепенно измѣнившихся взглядахъ на насущныя потребности той обширной части нашего отечества, которая извѣстна подъ названіемъ Сибири. Въ 1886 году было признано: во-первыхъ, по свидѣтельству соотвѣтствующаго вѣдомства, что Сибирь достаточно обезпечена врачебными силами, а, во-вторыхъ, что ей нужны преподаватели и свѣдущіе люди для дальнѣйшаго изученія и разработки ея естественныхъ богатствъ, и въ Государственный Совѣтъ было внесено представленіе объ открытіи Сибирскаго университета съ двумя факультетами: историко-филологическимъ и физико-математическимъ. Но въ самомъ началѣ обсужденія этого проекта было признано необходимымъ открыть прежде всего не два только-что названныхъ факультета, а факультетъ юридическій.

„Затѣмъ насталь періодъ сомнѣній даже въ томъ, нуженъ ли

вообще университетъ въ Сибири и не слѣдуетъ ли уступить уже выстроенныя для него зданія для какихъ-нибудь другихъ учреждений. Сомнѣніе это было разсѣяно особымъ совѣщаніемъ, образованнымъ по волѣ въ Востокъ почивающаго Императора Александра III, милостивымъ заботамъ Котораго Сибирь обязана новою эрою своего существованія. Вопросъ объ университетѣ въ Сибири былъ вновь рѣшенъ утвердительно, но было признано необходимымъ ограничиться пока образованіемъ Томскаго университета съ однимъ медицинскимъ факультетомъ, такъ какъ въ этомъ именно факультетѣ Сибирь „наиболѣе нуждается“ и его всего легче обезпечить хорошими профессорами; 25 мая 1888 года, какъ извѣстно, послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта именно въ указанномъ сейчасъ смыслѣ, и въ августѣ того же года Сибирь уже имѣла первый факультетъ своего перваго университета въ Томскѣ“.

Далѣе „ходъ правительственныхъ начинаній на пользу Сибири обнаружилъ крайнюю необходимость имѣть подготовленныхъ на мѣстѣ, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями дѣятелей съ юридическимъ образованіемъ. Введеніе въ Сибири новыхъ Судебныхъ Уставовъ подтвердило указанную необходимость, и уже въ 1895 году Министерствомъ Юстиціи былъ вновь поднятъ вопросъ о своевременности открытія юридическаго факультета въ Томскѣ“.

Наконецъ, при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія было образовано особое совѣщаніе для разсмотрѣнія настоящаго вопроса, которое, по словамъ *Недѣллы*, „невольнo столкнулось со слѣдующими соображеніями: успѣхъ судебной реформы въ Сибири требуетъ назначенія на судебныя должности лицъ юридически образованныхъ. Назначеніе такихъ лицъ изъ Европейской Россіи крайне обременительно для казны и мало полезно для самой службы. Каждое вновь назначенное должностное лицо вызываетъ значительный расходъ, доходящій иногда до 8,000 руб., при чемъ нельзя ручаться, чтобы пріѣзжія должностныя лица оставались надолго въ Сибири. Напротивъ того, можно съ увѣренностью сказать, что, при первой возможности, каждый изъ нихъ оставитъ службу въ Сибири. Между тѣмъ кратковременная дѣятельность въ мѣстности не даетъ возможности освоиться съ бытовыми особенностями населенія и пріобрѣсти довѣріе послѣдняго, столь необходимое для успѣшнаго отправленія судебно-служебныхъ обязанностей. Избѣжать этого зла возможно только въ томъ случаѣ, если служебныя должности будутъ замѣщены или уроженцами Сибири, или получившими юри-

дическое образование въ Сибири, какъ это доказалъ опытъ врачей, окончившихъ курсъ въ Томскомъ университетѣ. Засимъ не одно вѣдомство Министерства Юстиціи нуждается въ юридически образованныхъ дѣятеляхъ, и всѣ другія вѣдомства терпятъ въ Сибири недостатокъ въ такихъ людяхъ. Введеніе въ Сибирь податной, земской и переселенческой реформъ требуетъ людей съ высшимъ образованіемъ. Циркулярнымъ распоряженіемъ Министерства Финансовъ, основаннымъ на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, 20-го декабря 1894 г., также устанавливается въ извѣстныхъ случаяхъ требованіе высшаго образованія для занятія нѣкоторыхъ должностей. Все это говоритъ за необходимость скорѣйшаго открытія юридическаго факультета въ Томскомъ университетѣ.

„Но является еще вопросъ: возможно ли при наличномъ составѣ приватъ-доцентовъ и молодыхъ людей, готовящихся къ профессурѣ, открыть юридическій факультетъ? И этотъ вопросъ особое совѣщаніе разрѣшило утвердительно. Томскій университетъ, по мнѣнію совѣщанія, какъ и всякій вновь формируемый, не потребуетъ сразу всего состава профессоровъ. На первые два года нужна будетъ лишь половина всего состава преподавателей, коихъ, какъ и слѣдующихъ за ними, есть еще время выбрать и, въ случаѣ надобности, подготовить. Наконецъ, для лицъ, желающихъ занять кафедру на юридическомъ факультетѣ Томскаго университета, возможно допустить нѣкоторое отступленіе отъ требованій устава 1884 г., подобно тому какъ это допускается для Юрьевскаго университета и для Демидовскаго лицея, гдѣ требуется для занятія должности экстраординарнаго профессора только степень магистра; тогда означенный факультетъ будетъ вполне обезпеченъ личнымъ составомъ преподавателей, особенно если разрѣшить доступъ къ временному преподаванію по вакантнымъ кафедрамъ юридически образованнымъ лицамъ изъ судебного вѣдомства или состава присяжныхъ повѣренныхъ, какъ это дѣлалось въ Новороссійскомъ университетѣ и какъ дѣлается въ Училищѣ правовѣдѣнія“.

Вообще нельзя не признать учрежденіе въ Томскомъ университетѣ юридическаго факультета, — который, повидимому, откроется осенью настоящаго года, — событіемъ большой важности какъ въ интересахъ общей культуры Сибири, такъ, въ частности, для процвѣтанія введенныхъ въ ней новыхъ судебныхъ установленій.

Согласно мнѣнію *Русскихъ Вѣдомостей*, „незнакомство съ обычаями и нравами края, затрудняющее отправление правосудія всегда и вездѣ, оказывается особенно вреднымъ и тяжелымъ въ Сибири, гдѣ,

какъ извѣстно, судебная реформа проведена съ изъятіями, до крайности ограничившими возможность участія въ отправленіи правосудія мѣстному населенію: отсутствіе въ Сибири суда присяжныхъ, а также мировыхъ съѣздовъ, функціи которыхъ возложены на окружные суды, усиливаетъ означенное затрудненіе. Недостатокъ образованныхъ судебныхъ дѣятелей вообще и мѣстныхъ въ частности сказывается, наконецъ, и на характерѣ мѣстной адвокатуры: сибирской печати то и дѣло приходится разоблачать дѣянія „ходатаевъ“, вербующихся обыкновенно изъ самыхъ низменныхъ слоевъ сибирскаго общества и эксплуатирующихъ въ своихъ интересахъ потребность населенія въ юридической помощи и защитѣ.

„Новыхъ мѣстныхъ дѣятелей на судебномъ поприщѣ Сибирь должна ждать отъ своего будущаго юридическаго факультета. Но чтобы ожиданія ея могли осуществиться, чтобы этотъ факультетъ былъ въ состояніи доставлять краю необходимый контингентъ образованныхъ юристовъ, слѣдовало бы,—какъ полагаютъ *Русскія Вѣдомости*,—одновременно съ открытіемъ факультета принять и рядъ мѣръ къ привлеченію на этотъ факультетъ возможно бѣльшаго числа слушателей. На медицинскій факультетъ Томскаго университета принимаются, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ лицами, окончившими курсъ въ классическихъ гимназіяхъ, семинаристы. Нѣтъ въ настоящее время серьезныхъ основаній закрывать для послѣднихъ доступъ и на юридическій факультетъ, хотя-бы по выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія изъ нѣкоторыхъ предметовъ: привлеченіе къ юридическому образованію семинаристовъ, практиковавшееся, напримѣръ, одно время въ Демидовскомъ юридическомъ лицѣ въ Ярославлѣ, отнюдь не можетъ быть причислено къ неудачнымъ экспериментамъ; оно, напротивъ, дало суду рядъ полезныхъ дѣятелей. Было бы, далѣе, цѣлесообразнымъ предоставить возможность изученія юридическихъ наукъ и воспитанникамъ реальныхъ училищъ. Существенное отличіе программъ послѣднихъ отъ программъ классическихъ гимназій, поскольку оно важно въ отношеніи подготовленности воспитанниковъ тѣхъ и другихъ учебныхъ заведеній къ прохожденію университетскаго курса юридическихъ наукъ, сводится къ отсутствію въ этихъ училищахъ преподаванія латинскаго языка. Установленіе для реалистовъ экзамена по этому предмету въ объемѣ гимназическаго курса было бы достаточнымъ для того, чтобы уравнивать по познаніямъ и правамъ учащихся въ гимназіяхъ обоихъ типовъ. Наконецъ, въ цѣляхъ увеличенія числа студентовъ Томскаго университета и, въ частности, его юриди-

ческаго факультета, необходимо умноженіе средствъ къ полученію въ Сибири средняго образованія, въ настоящее время весьма ограниченнаго; достаточно сказать, что тамъ встрѣчаются не только крупныя уѣздныя, но и областныя города, не имѣющіе ни одного среднеучебнаго заведенія.

„Вопросъ объ увеличеніи числа среднеобразовательныхъ школъ въ Сибири самъ собою наводитъ на мысль о своевременности принятія мѣръ и къ увеличенію педагогическаго персонала, могущаго вести преподаваніе въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ непосредственной связи съ этимъ возникаетъ вопросъ о необходимости для Сибири, кромѣ юридической, другихъ высшихъ школъ, историко-филологической и физико-математической, и только съ открытіемъ ихъ высшему учебному заведенію Сибири, бывшему до сихъ поръ, собственно говоря, лишь высшею спеціальною школою, предстоитъ, между прочимъ, сдѣлаться университетомъ въ истинномъ значеніи слова, сыграть роль дѣйствительнаго рассадника широкаго и разносторонняго образованія въ краѣ“.

VIII.

ДОБРЫЯ НАЧИНАНІЯ ВЪ ТЮРЬМЪ.

(по поводу отчета воскресной школы при Харьковской женской тюремѣ).

Передъ нами краткій, но въ своей краткости много говорящій отчетъ воскресной школы при Харьковской женской тюремѣ. Изображаемая въ отчетѣ дѣятельность представляетъ собою одно изъ свѣтлыхъ явленій жизни, которыя встрѣчаются не слишкомъ часто и на которыхъ поэтому отраднo остановиться наблюдателю.

Всѣмъ, конечно, приходилось слышать о болѣе или менѣе глубокомъ растлѣніи, которое оказывала на попадающихъ въ нее тюрьма вообще и наша русская въ частности. Про тюрьму—если, конечно, говорить вообще—къ несчастію, съ большою долею основательности можно сказать, что она была мѣстомъ изготовленія преступниковъ за общественный счетъ.

И это не удивительно. Въ тюрьмахъ скоплялись развращенные уже ихъ предшествующею жизнію, такъ называемые, „отбросы общества“ и здѣсь предоставлялись взаимнымъ воздѣйствіямъ и

вліянію ихъ преступнаго и при томъ массоваго опыта, въ который каждый изъ нихъ вноситъ свою посильную лепту. Тюрьма была особымъ „острожнымъ“ міромъ, съ своими особыми „острожными“ нравами, „свѣчами и обычаями“, своими „острожными“ пѣснями и воззрѣніями.

Очень недавно, да и теперь еще, тюрьма была мѣстомъ болѣе или менѣе продолжительнаго храненія преступниковъ, если можно такъ выразиться, но и только. Въ 1882 г. отъ директора одной изъ швейцарскихъ тюремъ мнѣ пришлось слышать откровенное мнѣніе, что его единственная задача—сберечь преступниковъ въ тюрьмѣ въ теченіе приговоромъ опредѣленнаго срока и заставлять ихъ выполнять правила пребыванія въ ней; далѣе этого его задача не простирается. И таково въ сущности было почти общее мнѣніе людей близко стоявшихъ къ дѣлу, поскольку это мнѣніе проявлялось не въ рѣчахъ, словахъ и пожеланіяхъ только, а въ практической дѣятельности—въ порядкахъ повседневной жизни тюрьмы. Внутренній міръ преступника, его человѣческая личность со всѣми ея особенностями остававливали на себѣ мало вниманія. Принципъ тюрьмы—повторю еще разъ—въ сущности былъ принципъ „храненія“.

Злу всѣми признаваемого тюремнаго развращенія пытались и пытаются противодѣйствовать чисто механическими приѣмами—системой пространственнаго раздѣленія или, иначе, системой одиночнаго заключенія, которая создаетъ изоляцію отъ взаимныхъ вліяній созаключенныхъ, но это ея воздѣйствіе есть воздѣйствіе чисто отрицательнаго характера. Посмотримъ, что же, какъ система, даетъ она положительнаго. Говорю, конечно, о долгосрочной тюрьмѣ.

Сама по себѣ она не уничтожаетъ запаса прошлаго развращенія и порчи, которыя продолжаютъ доставлять матеріалъ для душевной жизни и въ искусственно созданномъ длительномъ одиночествѣ и при томъ, по самому существу послѣдняго, еще въ большей степени. Одиночная келья тюрьмы оставляетъ человѣка и человѣка, нравственно подбитаго своимъ развращеніемъ и жизненными невзгодами, наединѣ съ самимъ собою, съ своимъ прошлымъ, своими ощущеніями и мыслями и тѣмъ самымъ создаетъ для него—существа общественнаго, противоестественное состояніе, которое способно не улучшать, а пригнетать и ухудшать уже существующее. Конечно, задача тюремныхъ служащихъ—по возможности, ослаблять вредное вліяніе одиночества и благотворно вліять на нравствен-

ную сторону заключенныхъ. Къ сожалѣнію, вліяніе это существовало больше на бумагѣ. И не удивительно. Наличные служащіе имѣли слишкомъ много хозяйственного дѣла и заботъ по поддержанію порядка и исполненію всѣхъ правилъ, чтобы близко подступать къ уму и сердцу заключенныхъ и бдительно слѣдить за происходящими въ нихъ переменами. На пути стояли также степень подготовки служащихъ, ихъ привычные взгляды и издавна сложившійся и преемственно передаваемый строй тюрьмы. Вотъ что, между прочимъ, писалъ я въ 1884 году, вернувшись послѣ долговременнаго пребыванія за-границей, гдѣ очень значительную часть своего времени я отдалъ на изученіе тюремъ различныхъ системъ и странъ. „Я не стану вдаваться въ оцѣнку степени ихъ (тюремъ) исправляющаго вліянія“, говорилъ я въ заключеніе своей статьи. „Этотъ вопросъ легко разрѣшить и самъ читатель. Пусть только онъ мысленно поставитъ себя въ описанныя мною условія безпросвѣтной тюремной жизни большинства существующихъ тюремъ, а затѣмъ добросовѣстно отвѣтитъ на вопросъ, могъ ли бы лично онъ, попортившись отъ какихъ-либо неблагоприятныхъ вліяній жизни, исправиться при такихъ условіяхъ. Подобный способъ оцѣнки, по моему мнѣнію, есть наилучшій и наиболѣе плодотворный, но къ несчастію наименѣе практикуемый“.

Но тюремную дѣло не заканчивается. Она только средство; задача за порогомъ тюрьмы, гдѣ бывшимъ заключеннымъ, послѣ ихъ освобожденія, предстоитъ дѣятельность на свободѣ, которая, подъ угрозой новаго отверженія, требуетъ приспособленія къ требованіямъ и условіямъ жизни окружающаго общества. А жизнь эта постепенно становилась все требовательнѣе. Техника дѣлала свое дѣло, создавала разнообразныя машины, а послѣднія съ каждымъ днемъ все болѣе вытѣсняли трудъ человѣка изъ различныхъ отраслей производства и увеличивали предложеніе. При такихъ условіяхъ усиленной конкуренціи, борьба за существованіе становилась все труднѣе и требовала большей вооруженности во всѣхъ отношеніяхъ. Даже люди сильные нерѣдко не выдерживали и попадали въ разрядъ людей „лишнихъ“. Что же могло ожидать послѣ болѣе или менѣе долгихъ лѣтъ заключенія выцущенниковъ изъ долгосрочныхъ одиночныхъ тюремъ, про которыхъ въ Бельгійи даже созаключенные въ колоніяхъ говорили, что они „получили ударъ кельи“. Въ одной изъ швейцарскихъ тюремъ мнѣ пришлось слышать объ одной освобожденной, которая горько плакала наканунѣ вы-

хода, потому что она боялась жизни на свободѣ. Отъ нея она успѣла отвыкнуть вполнѣ въ теченіе долгихъ лѣтъ заточенія и, растерявъ въ тюрьмѣ силы, способность инициативы и вообще качества, необходимые для стоянія на своихъ ногахъ, чувствовала и сознавала свою полную непригодность къ ней. Если такъ дѣйствовало продолжительное совмѣстное заключеніе, то что же сказать объ одиночномъ, которымъ хотѣли противодѣйствовать вредному вліянію перваго?

Таково было положеніе въ западной Европѣ. У насъ оно было еще болѣе неудовлетворительно. Тюремное вѣдомство получило отъ прошлаго тяжелое наслѣдіе во всѣхъ отношеніяхъ. Тюрьма, вполнѣ неорганизованная, была только мѣстомъ храненія арестантовъ, да мѣстомъ ихъ взаимной порчи и растлѣнія. Въ ней всѣ смѣшивались и впервые входившіе въ тюрьму попадали въ общество всевозможныхъ закоренѣлыхъ преступниковъ, „прошедшихъ огонь, воду и мѣдныя трубы“ и изучившихъ всѣ приемы ремесла. Но что ужаснѣй всего—въ общую тюрьму и въ среду ея гражданъ, вслѣдствіе существованія ссылки и нѣкоторыхъ другихъ причинъ, попадали и попадаютъ дѣти, для которыхъ первыми впечатлѣніями Божьяго міра нерѣдко были тюремныя впечатлѣнія. Мнѣ пришлось видѣть въ тюрьмѣ несчастную дѣвочку лѣтъ 13, которая родилась и выросла въ ней. Ея мать попала въ первый разъ въ заключеніе „по своей глупости“, какъ она объясняла, а послѣ перваго пребыванія въ немъ ей уже стало трудно жить на волѣ, потому что тюремное клеймо налегло на нее своею тяжестью и она стала возвращаться на старое мѣсто. Въ тюрьмѣ она провела въ общей сложности, кажется, 17 лѣтъ. Въ это время успѣла родиться и вырасти дочь. Послѣдняя видѣла „вольный Божій свѣтъ“ лишь украдкою и, конечно, вполнѣ сжилась съ тюрьмой, съ ея нравами и обычаями. Тюрьма для нея—настоящая родина и въ то же время микрокосмъ какой-то. Что сулитъ ей будущее? Но объ этомъ лучше не думать. И такая, конечно, не одна.

А вѣдь тюрьма, при иной ея постановкѣ и при иныхъ воззрѣніи и отношеніи къ ней, можетъ и не быть мѣстомъ нравственнаго растлѣнія, а, напротивъ, мѣстомъ улучшенія и уголовного исправленія, т. е. подъема на ту незначительную высоту, при которой человѣкъ становится терпимымъ въ свободной жизни свободного общества. Для достиженія послѣдняго, конечно, необходимо многое сдѣлать и прежде всего вполнѣ и дѣйствительно отказаться

отъ взгляда на тюрьму, только какъ на мѣсто „храненіа“ арестантовъ въ теченіе приговоромъ установленнаго времени. Необходимо, по возможности, устранить и вредное тюремное переполненіе, для чего нѣкоторые правовые институты безъ всякаго вреда, а, напротивъ, съ значительною пользою для дѣла, даютъ возможность. Необходимо также разбраться въ тюрьмѣ, въ слагающихъ ее элементахъ и внести въ нее дѣйствительный лучъ свѣта.

За послѣднія десятилѣтія въ этомъ направленіи уже кое-что и дѣлается. На страницахъ этого журнала мнѣ приходилось, на примѣръ, говорить объ американскихъ исправительныхъ заведеніяхъ для взрослыхъ, которыя, судя по отчетамъ, пріобрѣтаютъ характеръ дѣйствительно исправительно-воспитательныхъ заведеній, дѣйствующихъ добрыми вліяніями, не крутой и жесткой только дрессурой. Мимоходомъ приходилось упоминать также о развитіи въ послѣднее время обществъ патроната въ Бельгій, которыя, по свидѣтельству бывшаго бельгійскаго министра юстиціи Le Jeune, своими новыми силами, добровольно пришедшими со стороны, породили въ тюрьмѣ „новыя вліянія“ и занесли въ нее совершенно ей чуждыя прежде идеи, захватившія въ кругъ своего вліянія и тюремныхъ служащихъ. Наблюдаются и многія другія благотворныя явленія, которыми постепенно начинаетъ измѣняться въ цѣлесобразномъ направленіи прежняя жизнь тюрьмы. Къ числу ихъ на почвѣ родной страны несомнѣнно, между прочимъ, относится и дѣятельность, описываемая въ отчетѣ воскресной школы при Харьковской женской тюрьмѣ, существующей уже два года.

Образовался небольшой кружокъ добрыхъ людей—добровольцевъ. Они пожелали пойти съ сильной помощью къ несчастнымъ женщинамъ, которымъ, вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ условій ихъ прошлой жизни (какихъ?—объ этомъ говорить не станемъ) ¹⁾,

¹⁾ По этому поводу въ отчетѣ есть нѣкоторыя указанія. Только 10 ученицъ изъ 42 имѣютъ обоихъ родителей; остальные сироты. Кто потерялъ въ раннемъ дѣтствѣ отца, кто мать, а нѣкоторыя и совсѣмъ не знаютъ ихъ. Обстановка въ дѣтскіе и молодые годы была такова: мать арестантки П. держала шинюкъ, мать арестантки И.—профессіональная воровка, отчимъ арестантки С. сосланъ въ Сибирь за тяжкое преступленіе, совершенное надъ ея 12 л. сестрой, отецъ и мать арестантки Е.—страшные пьяницы и буйные люди; ея мать три раза заболѣвала психически. За очень немногими исключеніями почти всѣ ученицы-арестантки были отданы „въ люди“ съ 10—12 лѣтняго возраста. Первое мѣсто арестантки С. было въ трактирѣ, арестантки М.—у кушца, который держалъ много рабочихъ и т. д.

пришлось стать временными обитательницами или и болѣе постоянными жительницами тюрьмы.

Благодаря симпатичному отношенію начальника губерніи и мѣстнаго тюремнаго инспектора инициаторы добраго дѣла получили разрѣшеніе войти въ тюрьму и внесли въ нее нѣчто новое, хотя еще и небольшое, но старой тюрьмѣ несвойственное. Начались чтенія съ волшебнымъ фонаремъ и безъ фонаря, открылась воскресная школа, завелась библіотека, а, главное, по собственному сердечному влеченію явились люди, чуждые издавна установившагося профессиональнаго угла зрѣнія и внесли съ собой болѣе живую струю.

Дѣло началось съ чтенія съ фонаремъ: „Начало христіанства на Руси“. Описаніе приготовленій къ этому чтенію невольно напомнило мнѣ тѣ страницы изъ „Записокъ изъ мертваго дома“, гдѣ разсказывается о приготовленіяхъ на праздникъ Рождества Христова къ театру, котораго, какъ и самый театръ съ его послѣдующими впечатлѣніями, хотя на короткое время разрѣдили тяжелую атмосферу каторжной тюрьмы благо времени.

Въ первый годъ, да и то къ концу его, въ школѣ было 3 преподавательницы, а во второй ихъ стало 6 ¹⁾, да были еще завѣдывающіе фонаремъ. Всѣхъ чтеній съ нимъ было 17 и на каждомъ изъ нихъ бывало отъ 30 до 50 человекъ взрослыхъ и дѣтей ²⁾. Чтеній безъ фонаря было 15. Кромѣ того, благодаря существованію библіотеки, читали вслухъ и грамотныя арестантки. Въ концѣ отчетнаго года устроились и бесѣды по гигиенѣ. Бесѣды велись съ таблицами и дали хорошіе результаты. Побудительной причиною къ бесѣдамъ по гигиенѣ послужило замѣченное полное невѣжество и ложные взгляды арестантокъ въ этихъ вопросахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ большой интересъ, который онѣ проявляютъ къ такимъ брошюрамъ, какъ, напр., „Дурная болѣзнь“ Трутовской.

Въ отчетномъ году членами кружка, устроившаго воскресную школу, въ тюрьмѣ праздновалась годовщина открытія школы (26 ноября), особо праздновалось Рождество Христово и была устроена раздача книгъ, куличей, яицъ и колбасы на Свѣтлое Христово Воскресенье. „Эти скромные праздники, носящіе на себѣ вполне серіозный характеръ и дающіе арестанткамъ возможность

1) Инициатива всего дѣла, повидимому, принадлежала г-жѣ Л. И. Дашкевичъ

2) Это дѣти, слѣдующія за родителями въ ссылку.

получить иногда кусокъ лучшей пищи, трогаютъ ихъ до слезъ. На празднованіи годовщины открытія школы среди 56 арестантокъ и дѣтей, сидѣвшихъ за общимъ столомъ во время раздачи чая, не мало замѣчалось глазъ, изъ которыхъ текли обильныя слезы“.

„Передъ большими праздниками арестантки обыкновенно особенно томятся“, живо чувствуя, конечно, по воспоминаніямъ прошлаго, свою отчужденность и отрѣзанность отъ міра вольныхъ людей и его радостей.

Жизнь скоро показала членамъ кружка, что ограничиться въ тюрьмѣ однимъ только обученіемъ грамотѣ невозможно. „Заключенныя— читаемъ въ отчетѣ—вызываютъ съ нашей стороны полное вниманіе къ ихъ домашней средѣ, требуютъ поддержки въ видѣ пріисканія имъ мѣста и занятія, помощи платьемъ, обувью и т. д.“

Такова въ общихъ чертахъ была истинно христіанская дѣятельность Харьковскаго кружка лицъ, пошедшихъ на помощь, во всякомъ случаѣ, въ существѣ ихъ несчастнымъ людямъ, которые и въ народѣ извѣстны, между прочимъ, подъ именемъ „несчастненькихъ“. Злополучная судьба такъ или иначе толкнула ихъ на путь преступленія и привела за высокія стѣны тюрьмы, за ея крѣпкій запоръ.

Не трудно представить себѣ, какое вліяніе должна была оказывать эта дѣятельность въ тюрьмѣ. Для этого стоитъ только мысленно поставить себя на мѣсто арестантокъ. Важно, что люди добровольно пришли со стороны, принесли не только свои средства, но свой личный трудъ и заботу, подошли съ серіознымъ участіемъ и безъ всякаго личнаго интереса предложили свою сильную помощь. А ребенокъ и несчастный человекъ всегда живо чувствуютъ, кто либитъ ихъ и относится къ нимъ съ теплымъ участіемъ. И они всегда цѣнятъ эту любовь и заботы.

Отъ всей души привѣтствуемъ благое начинаніе, привѣтствуемъ въ немъ зародившееся Харьковское общество патроната въ лучшемъ и широкомъ смыслѣ этого слова. Дай Богъ, чтобы доброе, истинно христіанское гуманное дѣло росло и крѣпло и привлекало другихъ добрыхъ людей къ этому виду нелегкаго служенія несчастному человѣчеству, къ которому принадлежать и преступники, какъ и всѣ прегрѣшающіе.

Д. Дрилл.

IX.

ИЗЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

С.-Петербургское Юридическое Общество.

Засѣданіе уголовного отдѣленія Юридическаго Общества, происходившее 21 февраля, подъ предсѣдательствомъ проф. И. Я. Фойницкаго, отличалось большимъ интересомъ. Сдѣлано было 2 доклада. П. П. Шиловскій далъ довольно обстоятельную и рельефную картину дѣятельности низшихъ англійскихъ судебныхъ учрежденій въ очеркѣ—„Лондонскій мировой судья“. Суды этой категоріи прежде всего отличаются большою доступностью для населенія, затѣмъ и процессъ въ нихъ имѣетъ много хорошихъ сторонъ: быстроту рѣшенія дѣлъ, сокращеніе письменности при производствѣ, минимальность судебныхъ издержекъ, скорость приведенія приговоровъ въ исполненіе, полную индивидуальность наказанія. Что касается самого мирового судьи, должность котораго de facto несмѣнима и почти всегда пожизненна, то эта личность необыкновенно уважаемая и популярная у всѣхъ классовъ населенія. Авторитетъ его и объемъ власти весьма широки, единственнымъ контролеромъ его дѣйствій является лишь могучая гласность. Къ отрицательнымъ сторонамъ англійскихъ учрежденій этого рода можно отнести: излишне сокращенное по временамъ судопроизводство, недопущеніе вердиктовъ судей, зависимость защиты отъ послѣднихъ. Затѣмъ А. А. Жижиленко сдѣлалъ докладъ—„Нищенство и бродяжество передъ уголовнымъ закономъ“. Современныя законодательства по вопросу о борьбѣ съ нищенствомъ и бродяжествомъ могутъ быть сведены къ тремъ главнымъ типамъ: а) наказывающія эти проступки тюремнымъ заключеніемъ (Россія, Англія), б) наказывающія ихъ тюремнымъ заключеніемъ и вслѣдъ затѣмъ опредѣляющія послѣдующій исправительный арестъ (Германія, отчасти Франція), и в) опредѣляющія за нимъ только мѣры предупредительныя (Бельгія). Русское законодательство вообще подъ именемъ бродячества разумѣетъ иное преступленіе, чѣмъ законодательства западно-европейскія. Въ немъ центръ тяжести кладется на отсутствіе возможности или желанія удостовѣрить свою личность. Наказуемость бродячества покоится здѣсь на особой презумпціи и отличается чрезмѣрной строгостью. Проектъ новаго уложенія дѣлаетъ, впрочемъ, попытку соединить понятіе западно-европейскаго бродячества съ русскимъ, но весьма неудачно: диспозиція

новаго закона далеко не охватываетъ всѣхъ дѣйствительныхъ случаевъ бродяжества. Поэтому весьма желательнымъ явилось бы внесеніе въ проектъ болѣе точнаго опредѣленія бродяжества, которое должно быть характеризовано, какъ неимѣніе опредѣленнаго мѣста жительства, закономъ дозволеннаго ремесла или промысла или иныхъ опредѣленныхъ средствъ къ жизни. Нищенство же должно подлежать дѣйствию уголовного закона только тогда, когда является профессиональнымъ или сопровождается особыми обстоятельствами, въ законѣ указанными. Что касается наказанія, то вмѣсто заключенія въ тюрьму или исправительный домъ было бы умѣстно заключеніе въ рабочіе дома (*С.-Петербургскія Вѣдомости*).

Въ томъ же засѣданіи избранъ вновь предсѣдателемъ уголовного отдѣленія Юридическаго Общества при С.-Петербургскомъ университетѣ профессоръ уголовного права И. Я. Фойницкій, товарищемъ предсѣдателя избранъ профессоръ А. К. Вульфертъ и членами редакціоннаго комитета отдѣленія—Д. А. Дриль, В. Д. Кузьминъ-Короваевъ и Г. Б. Слѣзбергъ.

Московское Юридическое Общество.

Въ засѣданіи статистическаго отдѣленія Юридическаго Общества 4-го февраля А. В. Еропкинымъ былъ прочитанъ докладъ—„О значеніи земледѣлія и промышленности для государственнаго и народнаго хозяйства Россіи“. Задачей своей докладчикъ поставилъ „выяснить распредѣленіе налоговой тягости между отдѣльными группами платежныхъ единицъ“. Пользуясь данными государственной росписи на 1897 годъ и свѣдѣніями о земскихъ сборахъ и сопоставляя ихъ съ данными о размѣрахъ земледѣльческаго производства и оборотовъ торговли и промышленности, докладчикъ вычислилъ, что земледѣліе обложено прямыми налогами втрое сильнѣе, нежели промышленность. Крестьяне, кромѣ вышеуказанныхъ прямыхъ налоговъ, несутъ еще и спеціальные: выкупные платежи и мірскіе сборы; эти налоги вмѣстѣ съ прежними доводятъ обложеніе валовой доходности крестьянскихъ надѣльныхъ земель до 15⁰/. Для иллюстраціи того, что крестьянская земля несетъ болѣе значительную налоговую тягость, чѣмъ частновладѣльческая, были приведены данныя по Вятской и Рязанской

губ.; въ первой частная поземельная собственность обложена въ 12 разъ, а во второй въ восемь разъ ниже, чѣмъ надѣльная крестьянская. Затѣмъ, основываясь на среднемъ душевомъ потребленіи продуктовъ, обложенныхъ акцизомъ, докладчикъ доказывалъ, что и косвенные налоги также выплачиваются главнымъ образомъ сельскимъ населеніемъ. Такое же мнѣніе было высказано имъ и относительно таможенныхъ сборовъ. Остальная часть доклада была посвящена подробному анализу налогового обложенія населенія одного уѣзда, не названнаго въ докладѣ. Въ послѣдовавшихъ по прочтеніи доклада прещіяхъ приняли участіе В. Э. Дэнъ, Н. А. Каблуковъ, И. Х. Озеровъ, В. Г. Михайловскій и А. И. Чупровъ. Главныя возраженія сводились къ критикѣ цифроваго матеріала приведеннаго въ докладѣ. Было указано, что матеріаль этотъ не во всѣхъ частяхъ точенъ, недостаточно полонъ. Отмѣчено было и то, что взятый докладчикомъ уѣздъ не можетъ считаться типичнымъ, такъ какъ въ немъ слишкомъ мало развита промышленность (*Русскія Вѣдомости*).

Прочитанный въ засѣданіи Юридическаго Общества 9 февраля докладъ В. В. Водовозова—„Исторія антисемитической партіи въ Германіи и предстоящіе выборы въ Рейхстагъ“ привлекъ многочисленную публику, наполнившую актовую залу университета—куда было перенесено засѣданіе. Отмѣтивъ, что выводы, сдѣланные имъ по отношенію къ Германіи, не должны быть распространяемы на другія страны, докладчикъ подробно обрисовалъ исторію возникновенія и развитія антисемитическаго движенія въ Германіи. Когда Штекеръ—родоначальникъ германскаго антисемитизма—въ 1878 г. впервые выставилъ программу христіанско-соціальной партіи, программа эта не содержала никакихъ пунктовъ, направленныхъ противъ евреевъ. Только въ концѣ слѣдующаго года Штекеръ въ качествѣ агитаціоннаго пріема предпринимаетъ борьбу противъ евреевъ, и съ этого времени начинается ростъ антисемитизма въ Германіи. Среди многихъ направленій, на которыя распадается это движеніе, можно выдѣлить два главныхъ—германско-соціальную партію, составляющую правое крыло консервативной партіи, но отличающуюся отъ нея большею рѣшительностью въ защитѣ интересовъ землевладѣнія, и партію реформы, или антисемитическую народную партію, консервативную по своимъ общимъ политическимъ и отчасти экономическимъ идеаламъ, но демократическую

Жур. Мин. Юст. Мартъ 1898.

по требованіямъ въ области избирательнаго права и финансовымъ. Чисто-антисемитическія требованія въ программахъ какъ въ той, такъ и въ другой партіи отнюдь не стоятъ на первомъ планѣ. По мнѣнію докладчика, обѣ антисемитическія партіи характеризуются отсутствіемъ духовной и исторической зрѣлости. Ростъ партіи очень силенъ и быстръ, но неправиленъ; едва приобрѣтя позицію, партія ее теряетъ, переходя въ другое мѣсто, гдѣ прежде антисемитическаго движенія не было. Эта партія переходная, подготавливающая мѣсто другимъ партіямъ, при чемъ антисемитизмъ растетъ всегда насчетъ консерватизма и падаетъ въ пользу социаль-демократіи. Къ такому выводу докладчикъ пришелъ на основаніи статистическихъ изслѣдованій, резюмэ которыхъ онъ сообщилъ Обществу (*Русскія Вѣдомости*).

Того же числа въ засѣданіи Юридическаго Общества по статистическому отдѣлу были прочтены два реферата г. Пѣшехонова и Вьюкова, имѣвшіе своимъ предметомъ: первый—оцѣнку земельной собственности, а второй—оцѣнку городскихъ имуществъ. Указавъ на законъ 1893 года о переоцѣнкѣ земельной собственности, г. Пѣшехоновъ нашелъ, что подесятинная оцѣнка земельной собственности не опредѣляетъ доходности земли. Болѣе правильною и соотвѣтствующею справедливости въ смыслѣ распредѣленія налоговъ г. Пѣшехоновъ считаетъ оцѣнку хозяйствъ крупныхъ и мелкихъ, въ опредѣленіи доходности которыхъ исчезаютъ неровности подесятиннаго способа оцѣнки. Г. Вьюковъ изложилъ основные принципы оцѣнки городскихъ имуществъ. Собраніе нашло нужнымъ вопросы, затронутые обоими рефератами, обсудить предварительно въ особой комисіи и затѣмъ уже переходить къ преніямъ (*Русскій Листокъ*).

11 февраля состоялось подъ предсѣдательствомъ проф. Чупрова засѣданіе статистическаго отдѣленія Юридическаго Общества. Н. Н. Черненко прочиталъ обширный докладъ — „Изслѣдованія крестьянскаго хозяйства въ Петровскомъ уѣздѣ“. Изслѣдованія эти производились два раза: въ 1884 г. и десять лѣтъ спустя, и главный интересъ сообщенія заключается въ сопоставленіи результатовъ, добытыхъ въ эти два срока. За 10 лѣтъ населеніе увеличилось на 9,1%, но крестьяне въ большинствѣ случаевъ избѣгали раздѣловъ, что представляетъ явленіе, идущее въ разрѣзъ

съ сложившимся въ нашемъ обществѣ мнѣніемъ о частномъ и обычномъ распаденіи крестьянскихъ семей; напротивъ, крестьяне всеми силами воздерживаются отъ раздѣловъ, стараясь и надѣясь, при разростаніи семьи, создать болѣе тѣсный, сплоченный и устойчивый сельскохозяйственный союзъ. Что касается собственно хозяйственныхъ данныхъ, то особенно любопытны свѣдѣнія относительно скотоводства. Количество скота въ теченіе 10 лѣтъ сильно сократилось по всемъ категоріямъ: такъ, напр., лошадей на 16½%, рогатаго скота на 8%, свиней на цѣлыхъ 66% и т. д. Число крестьянскихъ семей, не владѣющихъ крупнымъ скотомъ, возросло на 40%. Главною причиною этого явленія несомнѣнно является голодный 1891 г. (Петровский уѣздъ Саратовской губ.). Грамотность за 10-лѣтній періодъ сдѣлала довольно значительный успѣхъ: въ 1884 г. грамотныхъ мужчинъ насчитывалось 8141 чел., т. е. 6½% всего населенія, а въ 1894 г. число грамотныхъ уже возросло до 14.222 чел., что по отношенію ко всему населенію составляетъ уже 14% (*Русское Слово*).

Кіевское Юридическое Общество.

10 февраля состоялось собраніе Кіевского Юридическаго Общества. Въ этомъ засѣданіи предполагалось прочесть отчетъ о дѣятельности Общества за истекшій годъ, но, за малочисленностью собранія (всего присутствовало 12 членовъ), рѣшено было это чтеніе отложить до слѣдующаго раза. Дѣйствительнымъ членомъ Общества А. М. Гуляевымъ сдѣлано было сообщеніе—„Черты устройства гражданскаго суда въ Пруссіи“. Докладчикъ ознакомилъ слушателей съ особенностями прусскаго судоустройства, обратившими на себя его вниманіе лѣтомъ прошлаго года, во время его пребыванія за-границей. Въ основу гражданскаго суда всей Германіи легъ одинъ имперскій законъ, но при устройствѣ гражданскаго суда внутри отдѣльныхъ союзныхъ государствъ допущены значительныя отступленія,—такъ что для пониманія общегерманскаго гражданскаго судоустройства недостаточно изученія формъ гражданскаго суда одного изъ германскихъ государствъ. Докладчикъ имѣлъ въ виду преимущественно прусское гражданское судоустройство, черты котораго онъ наблюдалъ на берлинскихъ гражданскихъ судахъ. Мировую юстицію Пруссіи представляютъ *Amtsgerichte*. Это, какъ и у насъ,—единоличный судъ, съ

компетенціей, однако, болѣе значительной, нежели предоставляемая нашимъ мировымъ судьямъ 29 ст. Уст. гражд. суд. Прусскій мировой судъ, конечно, гласный, хотя посторонней публики на разборахъ дѣлъ почти не бываетъ. Устность этого суда на практикѣ также подверглась большимъ измѣненіямъ, нерѣдко всецѣло устранимая письменнымъ производствомъ. Особенность, выгодно отличающая прусскій мировой судъ отъ нашего,—это опредѣленность часовъ назначенія дѣлъ къ слушанію. Стороны вызываются къ извѣстному часу. Въ теченіе времени отъ 10 до 4 час. дня судья успѣваетъ разобрать 30—40 дѣлъ, по 5—6 дѣлъ въ часъ; стороны собираются въ разные часы, указанные въ повѣсткахъ, и всякій разъ оповѣщаются курьерами, какія дѣла подлежатъ слушанію въ данный часъ. *Amtsrichter*’овъ въ Берлинѣ 176, по судебской властью облечены только 76,—остальные являются не то судебными приставами, не то нотаріусами,—заняты, напр., приведеніемъ въ исполненіе рѣшеній, торговой регистраціей и т. п. Всѣ мировые судьи въ Берлинѣ сосредоточены въ одномъ зданіи. Съѣздовъ мировыхъ судей не существуетъ, и рѣшенія первой инстанціи могутъ быть обжалованы въ общія судебныя мѣста—*Landsgerichte*, которыхъ два для Берлина и окрестностей и одинъ кассационный судъ. Въ *Landsgericht*’ахъ посторонней публики бываетъ еще меньше, а устность производства, какъ-будто, совсѣмъ отсутствуетъ. По словамъ докладчика, все производство исчерпывается обмѣномъ адвокатовъ письменными документами.—Докладъ А. М. Гуляева вызвалъ продолжительныя и весьма оживленныя пренія, которыя все время вертѣлись вокругъ, можно сказать, животрепещущихъ вопросовъ нашей судебной практики. Много замѣчаній, часто рѣзко несогласныхъ, было высказано по вопросу о преимуществахъ устнаго и письменнаго разбирательства въ гражданскомъ процессѣ. Г. Ананьевъ выдвигалъ выгоды втораго, не останавливаясь даже передъ обязательствомъ сторонъ сразу представить въ судъ всѣ доказательства. В. Г. Демченко замѣтилъ, что, судя по словамъ докладчика, судебная практика въ Пруссіи сдѣлала значительный скачокъ отъ началъ, преподанныхъ теоріей. По уставу прусскаго гражданскаго судопроизводства, гражданскій процессъ по преимуществу устный. Сколько бы стороны ни нагромождали письменныхъ документовъ, но они ничтожны, покуда ихъ содержаніе не будетъ объявлено вслухъ. Коснулись и обычая прусскихъ судей назначать сторонамъ опредѣленные часы для явки въ судъ, при чемъ указывалось, что подобный порядокъ начинается

практиковаться и нѣкоторыми изъ кievскихъ мировыхъ судей (3 и 6 участковъ). Попутно затронуты были такія особенности нашего гражданскаго процесса, которыя съ теченіемъ времени вполне обнаружили свою бесполезность. Г. Меллеръ указалъ, что требуемое въ извѣстныхъ случаяхъ заключеніе прокурора въ гражданскомъ процессѣ является излишнимъ балластомъ и, вообще, не оказываетъ никакого вліянія на направленіе дѣла; въ трудахъ Комисіи по пересмотру Судебныхъ Уставовъ рекомендуется заключенія прокурора въ гражданскомъ процессѣ отмѣнить или, по крайней мѣрѣ, предоставить прокуратурѣ право протеста—тогда и заключенія перестанутъ быть одной лишь формой.

Въ засѣданіи 10 февраля были произведены выборы предсѣдателя, секретаря и казначея Юридическаго Общества. На новый срокъ избраны тѣ же лица: В. Г. Демченко, А. М. Гуляевъ и П. К. Скордели (*Жизнь и Искусство*).

Курское Юридическое Общество.

24 января состоялось второе въ этомъ году собраніе Юридическаго Общества, въ числѣ 40 членовъ. Прежде всего избраны были шесть новыхъ дѣйствительныхъ членовъ. Затѣмъ, секретарь Юридическаго Общества, А. Л. Вакулинъ, доложилъ правила пользованія юридическою бібліотекою, которая будетъ помѣщаться въ окружномъ судѣ; согласно правиламъ, будутъ выдаваться изъ бібліотеки: на домъ газеты на одинъ день, научныя книги на 7 дней, журналы на 5 дней, справочныя же изданія вовсе выдаваться на домъ не будутъ. Правила эти собраніемъ Юридическаго Общества были приняты, а таже были выбраны въ помощь секретарю для завѣдыванія этой бібліотекою два дѣйствительныхъ члена общества: г.г. Горяиновъ и Абрамовичъ.

Послѣ этого доклада, товарищемъ предсѣдателя Юридическаго Общества барономъ В. А. Розеномъ сообщенъ былъ проектъ правилъ объ учрежденіи при Юридическомъ Обществѣ особаго бюро для разрѣшенія разныхъ юридическихъ вопросовъ. Въ проектѣ этомъ говорится, что Курское Юридическое Общество признало полезнымъ учредить особый комитетъ для разрѣшенія такихъ вопросовъ, которые, не представляя матеріаловъ для самостоятельныхъ докладовъ Юридическому Обществу

на его собраніяхъ,—заключаютъ въ себѣ затрудненія для отдѣльных членовъ Общества, встрѣчающихся съ такими вопросами въ своей служебной и профессиональной дѣятельности; комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя, секретаря Юридическаго Общества и изъ трехъ лицъ, избираемыхъ ежегодно собраніемъ Общества изъ числа его дѣйствительныхъ членовъ; члены Общества, а также и частныя лица, не принадлежащія къ составу Общества, желающія передать на разрѣшеніе комитета затрудняющіе ихъ вопросы, вносятъ таковыя предсѣдателю Общества въ формѣ краткаго, но, по возможности, яснаго письменнаго изложенія; предсѣдатель Общества поступающіе къ нему вопросы распределяетъ между членами комитета, отсылая таковыя для подготовки ихъ разрѣшенія къ ближайшему засѣданію комитета, въ которомъ вопросы эти докладываются съ матеріалами для ихъ разрѣшенія членами комитета или передаются на разрѣшеніе Общества; засѣданія комитета назначаются предсѣдателемъ Общества, смотря по количеству поступившихъ и подлежащихъ докладу вопросовъ въ дни очередныхъ собраній Общества за часъ или за два часа до открытія собранія, о чемъ извѣщаются члены комитета; вопросы, представляющіеся комитету бесспорными, онъ разрѣшаетъ самъ по большинству голосовъ участвовавшихъ въ разрѣшеніи вопроса членовъ комитета, а вопросы, представляющіеся комитету спорными, вносятся на разрѣшеніе Юридическаго Общества въ первое изъ ближайшихъ его очередныхъ собраній, при чемъ докладываются собранію однимъ изъ членовъ комитета; вопросы записываются въ особую книгу, которую ведетъ товарищъ предсѣдателя. Въ эту книгу записываются и отвѣты, если таковыя послѣдуютъ отъ комитета, отвѣты же на вопросы, вносимые на разрѣшеніе Общества, въ книгу не записываются, такъ какъ помѣщаются въ протоколахъ собранія Общества.—Докладъ этотъ собраніемъ Юридическаго Общества былъ принятъ съ небольшими поправками; такъ, напр., вмѣсто трехъ членовъ, избираемыхъ ежегодно, въ комитетъ будутъ выбираться пять членовъ, затѣмъ засѣданія назначаются самимъ комитетомъ, распределеніе докладовъ между членами комитета тоже будетъ зависѣть отъ самого комитета. Въ члены комитета (кромѣ входящихъ въ составъ его предсѣдателя, товарища предсѣдателя и секретаря Юридическаго Общества) на этотъ годъ избраны: гг. Леонтьевъ, Зимовскій, Крыловъ, Ногесъ и Исаковъ. По предложенію предсѣдателя Общества, И. М. Тютрюмова, Обществомъ было поста-

повлено: сообщеніе дѣйствительнаго члена Юридическаго Общества А. П. Знаменскаго объ одномъ случаѣ изъ жизни, какъ доказательствѣ необходимости учрежденія при Юридическомъ Обществѣ консультаціоннаго бюро,—предоставить заслушать новому комитету.

Затѣмъ предсѣдателемъ Общества И. М. Тютрюмовымъ было сообщено о содержаніи организуемыхъ при Юридическомъ Обществѣ публичныхъ лекцій. Въ числѣ предполагаемыхъ лекцій будутъ слѣдующія: объ условномъ осужденіи, какъ погасительной отсрочкѣ исполненія приговора, прочтетъ И. М. Тютрюмовъ; о принудительномъ воспитаніи нравственно-испорченной и преступной молодежи, прочтетъ онъ же; гипнозъ и его значеніе въ области уголовного права, прочтетъ г. Крыловъ; о вознагражденіи жертвъ судебныхъ ошибокъ, прочтетъ г. Лоскутовъ; значеніе судебной реформы 1864 г. для гражданскаго суда, прочтетъ г. Сонцевъ.

Послѣднимъ было выслушано сообщеніе дѣйствительнаго члена А. В. Ногеса—„Новый законъ о судимости и наказуемости несовершеннолѣтнихъ“. Въ своемъ докладѣ, составленномъ очень подробно, докладчикъ изложилъ объ облегченіи закономъ 2 іюля прошлаго года участи вѣвшихъ въ преступленіе малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, объ избавленіи ихъ, черезъ мѣры воспитанія, отъ вреднаго вліянія, оказываемаго на малолѣтнихъ тюрьмою, высказалъ, какія вызываетъ на практикѣ сомнѣнія и недоразумѣнія новая редакція нѣкоторыхъ статей новаго закона о несовершеннолѣтнихъ.—Докладъ этотъ вызвалъ между членами оживленный обмѣнъ мыслей (*Курская Газета*).

ИЗЪ ИНОСТРАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ.

(Особенности иностраннаго процесса сравнительно съ русскимъ).

Совершающійся теперь у насъ пересмотръ Судебныхъ Уставовъ невольно привлекаетъ вниманіе къ тѣмъ иностраннымъ законодательнымъ постановленіямъ, недостатокъ которыхъ весьма замѣтно ощущается въ нашемъ процессѣ.

Само собою разумѣется, что всѣ такія постановленія не остались неизвѣстными комисіи, работающей надъ пересмотромъ Судебныхъ Уставовъ: весьма вѣроятно, что многіе или нѣкоторые недостатки будутъ восполнены на основаніи иностранныхъ законодательствъ. Поэтому намъ кажется вполне умѣстнымъ освѣтить нѣкоторыя изъ этихъ постановленій судебными рѣшеніями, показать, какъ эти законы дѣйствуютъ на практикѣ, какіе недостатки формы или содержанія открыла въ нихъ жизнь.

Въ январскомъ номерѣ Журнала Министерства Юстиціи (стр. 201) мы привели опредѣленіе Московской судебной палаты объ отказѣ въ выдачѣ исполнительнаго листа на томъ основаніи, что рѣшеніе не содержитъ въ себѣ матеріала для исполненія въ предѣлахъ 933—934 ст. Уст. гражд. суд. Благодаря такому взгляду, раздѣляемому многими судами, а также и нашими процессуалистами (Анненковъ, Малышевъ), цѣлая категорія судебныхъ рѣшеній (напр., когда отвѣтчикъ присуждается къ совершенію дѣйствія, которое не можетъ быть исполнено за его счетъ другимъ) превращается въ *opiniones prudentium*, которые по отношенію къ дѣйствительности имѣютъ значеніе благихъ пожеланій. Такое положеніе совершенно несовмѣстимо ни съ попятіемъ судебной защиты правъ, ни съ авторитетомъ судебной власти.

Если „всеу законы писать, когда ихъ не исполнять“, то еще

болѣе безцѣльно тратить время и трудъ государственной власти на то лишь, чтобы сказать обиженному: да, мы согласны—ты обиженъ! ступай и ищи управы на обидчика. Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, что неисполненіе административныхъ распоряженій составляетъ уголовный проступокъ и карается по 29 ст. Уст. наказ.; неповиновеніе же судебному рѣшенію, которое, какъ гласитъ 68 ст. Зак. осн., имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось, остается безнаказаннымъ. Новѣйшія законодательства (германское, австрійское) устраняютъ этотъ основной недостатокъ процесса, допуская принудительное воздѣйствіе на волю отвѣтчика, присужденнаго къ совершенію или несовершенію опредѣленныхъ дѣйствій. Ст. 774 германскаго *Civilprozessordnung* гласитъ: „если дѣйствіе, къ которому присуждена сторона, не можетъ быть совершено третьимъ лицомъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда совершеніе этого дѣйствія зависить исключительно отъ воли должника, судъ первой инстанціи, по просьбѣ стороны, принуждаетъ должника къ совершенію дѣйствія посредствомъ штрафовъ на общую сумму не свыше 1500 марокъ или ареста. Къ случаямъ присужденія къ заключенію брака и восстановленію супружескаго сожителства приведенное постановленіе примѣняется лишь постольку, поскольку законы отдѣльныхъ государствъ допускаютъ принужденіе къ восстановленію супружескаго сожителства“.

Согласно же слѣдующей статьѣ, если должникъ поступаетъ вопреки возложенной на него рѣшеніемъ обязанности воздерживаться отъ опредѣленнаго дѣйствія или терпѣть его совершеніе, то, по просьбѣ взыскателя, онъ понуждается судомъ каждый разъ, какъ окажетъ сопротивленіе, денежнымъ штрафомъ до 1500 марокъ или арестомъ до 6 мѣс.—Общій срокъ ареста не долженъ простираться долѣе 2 лѣтъ. Осужденію должна предшествовать угроза должнику наказаніемъ, если она не содержится въ самомъ рѣшеніи, установившемъ обязанность. Угроза дѣлается по просьбѣ стороны судомъ первой инстанціи.

Кромѣ того, по просьбѣ взыскателя, судъ можетъ принудить должника къ представленію залога въ обезпеченіе убытковъ, могущихъ произойти отъ дальнѣйшаго его противодѣйствія. Въ практикѣ германскихъ судовъ возникъ слѣдующій вопросъ: предсѣдательствующій выдалъ приказъ отвѣтчику, что за каждое сопротивленіе состоявшемуся противъ него рѣшенію онъ будетъ подвергнутъ денежному штрафу въ 500 марокъ.

Приказъ этотъ, доставленный на квартиру отвѣтчика въ 11 час. утра, принятъ былъ, за его отсутствіемъ, женой его. Въ тотъ же и на другой день отъ имени отвѣтчика были совершены дѣйствія, которыя были ему запрещены судебнымъ рѣшеніемъ. Несмотря на это, Landesgericht отказалъ въ просьбѣ истца о наложеніи на отвѣтчика штрафа въ 500 мар., въ виду того, что послѣдній узналъ о состоявшемся приказѣ только на другой день и съ этого момента онъ уже не совершалъ запрещенныхъ дѣйствій.

Напротивъ, Oberlandesgericht нашелъ, что приказъ предсѣдательствующаго обложилъ штрафомъ самое противодѣйствіе выраженному въ немъ приказу; отсутствіе умысла нарушить запрещеніе не имѣетъ никакого значенія. Поэтому судъ оставилъ безъ обсужденія возраженіе отвѣтчика, что онъ только на другой день узналъ о состоявшемся приказѣ. Дѣло это дошло до Reichsgericht'a, который нашелъ, что „установленное ст. 775 уст. гражд. суд. повудительное исполненіе заключается въ томъ, что исполненіе обязанности должника воздерживаться отъ совершенія дѣйствія достигается посредствомъ угрозы лишеніемъ, воздѣйствующей на его волю. Рѣшеніе, которое повелѣваетъ осуществить угрозу, не можетъ быть разсматриваемо, какъ обыкновенный способъ исполненія рѣшенія, а какъ присужденіе къ наказанію, какъ возмездіе за совершенное правонарушеніе.

„Въ этомъ убѣждаетъ разница редакціи 774 и 775 ст. уст., а также и то обстоятельство, что въ случаѣ цѣлаго ряда отдѣльныхъ противодѣйствій судъ назначаетъ общее наказаніе, какъ то обыкновенно бываетъ при совокупности преступленій (см. прим. къ 775 ст. въ комментаріяхъ Gaupp'a, Reinke, Seuffert'a, Wilmowsky и. Lewy)

„Но если такова сущность разсматриваемой мѣры, то отсюда слѣдуетъ, что по крайней мѣрѣ до извѣстной степени ее должно примѣнять по началамъ уголовного права. Здѣсь нѣтъ надобности распространяться объ отдѣльныхъ случаяхъ примѣненія, но нельзя не замѣтить, что о наказаніи не можетъ быть и рѣчи, когда дѣйствіе, составляющее объективное правонарушеніе, никому не можетъ быть вмѣнено въ вину.

„Далѣе, Reichsgericht считаетъ излишнимъ входить здѣсь въ обсужденіе вопроса, должна ли быть на-лицо виновность именно того, кого предполагаютъ наказывать, или же, по обстоятельствамъ случая, онъ долженъ отвѣчать и за поведеніе другихъ.

„Съ другой же стороны, исполненіе судебныхъ рѣшеній было бы

весьма затруднено, право противной стороны подвергалось бы серьезной опасности, если бы допустить, что наказаніе можетъ быть примѣнено лишь въ томъ случаѣ, когда лицо дѣйствительно узнало о состоявшемся противъ него приказѣ, угрожающемъ наказаніемъ за неисполненіе рѣшенія. Напротивъ, если отвѣтчикъ узналъ несвоевременно о состоявшемся противъ него приказѣ по своей винѣ или по винѣ своего представителя, то приказъ долженъ считаться правильно врученнымъ и отвѣтчикъ долженъ быть наказанъ за нарушеніе его (ср. также Meyer въ *Zeitschrift für deutschen Civilprozess*, V. 15, S. 487).

„Поэтому для разрѣшенія вопроса о виновности отвѣтчика въ настоящемъ случаѣ должно опредѣлить, является ли несвоевременное ознакомленіе съ приказомъ результатомъ небрежности его. Необходимо прежде всего установить, не лежало ли на обязанности отвѣтчика, въ виду его ежедневныхъ отлучекъ изъ того мѣста, гдѣ онъ занимался своимъ промысломъ, позаботиться, чтобы спѣшныя, требующія немедленнаго исполненія извѣстія были дѣйствительно немедленно сообщаемы ему, или чтобы на мѣстѣ находилось уполномоченное лицо, которое могло бы въ такихъ случаяхъ распорядиться надлежащимъ образомъ вмѣсто самого отвѣтчика.

„Такъ какъ этотъ вопросъ вовсе не былъ затронутъ *Oberlandesgericht*омъ, а для разрѣшенія его необходимо еще выясненіе нѣкоторыхъ фактическихъ обстоятельствъ, то обжалованное рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ и дѣло для новаго разсмотрѣнія должно быть возвращено въ тотъ же судъ (*Civilprozessordn.*, ст. 538).

„На случай однако, если бы виновность отвѣтчика оказалась въ данномъ случаѣ вполне установленной, необходимо обратить вниманіе еще на одно обстоятельство. *Oberlandesgericht* исходилъ по видимому изъ того взгляда, что если только къ отвѣтчику должно вообще примѣнить наказаніе, то оно непременно должно заключаться въ штрафѣ въ 500 мар. По мнѣнію однихъ (*Gaupp* въ назв. коммент.) угроза наказаніемъ за противодѣйствіе рѣшенію не должна содержать точнаго указанія на способъ и мѣру наказанія; другіе же (*Seuffert, Wilmsky, Sarwey*) думаютъ, что способъ и мѣра наказанія должны быть точно указаны. Но если даже согласиться съ этимъ послѣднимъ мнѣніемъ, то отсюда еще нельзя вывести, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нарушенія приказа наказаніе должно быть именно таково, какъ оно обозначалось въ приказѣ. Нельзя не видѣть, что тѣ факты, въ которыхъ выразится нарушеніе запрещенія, могутъ имѣть весьма различный характеръ;

степень и объемъ нарушенія могутъ быть болѣе или менѣе значительны, какъ съ объективной точки зрѣнія, такъ и въ смыслѣ субъективной вины.

„Поэтому однообразная оцѣнка всѣхъ отдѣльныхъ случаевъ была бы въ корнѣ неосновательна и приводила бы къ жестокости и несправедливости.

„Нѣтъ никакихъ основаній допустить, что законодатель имѣлъ въ виду установить такое однообразіе, въ пользу котораго нельзя привести какихъ-либо разумныхъ соображеній. Поэтому если и согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что угрожаемое наказаніе должно быть опредѣлено въ способѣ или степени, то въ такомъ опредѣленіи слѣдуетъ лишь видѣть максимальный размѣръ, который однако не можетъ стѣснять судей, примѣняющихъ наказаніе, въ обсужденіи вопроса, слѣдуетъ ли, по обстоятельствамъ даннаго случая, примѣнить къ нарушителю высшую мѣру, или можно ограничиться низшей (ср. также примѣчанія въ комментаріяхъ Struckmann u. Koch, 6 Aufl., S. 945).

„Такъ какъ редакція приказа, о которомъ идетъ рѣчь, не даетъ никакихъ основаній думать, что содержащаяся въ немъ угроза имѣетъ иной характеръ, то и не представляется надобности входить въ обсужденіе вопроса, можно ли въ этихъ случаяхъ вообще угрожать рѣшительнымъ наказаніемъ, т. е. безусловно обязательнымъ для судьи, который будетъ его примѣнять. Поэтому если бы Oberlandesgericht призналъ законнымъ примѣненіе въ данномъ случаѣ наказанія, то ему необходимо будетъ обсудить, въ какой мѣрѣ это наказаніе должно быть назначено по обстоятельствамъ даннаго дѣла“.

Вопросъ объ юридической сущности содержащагося въ 775 ст. правила затрогивается еще въ другомъ рѣшеніи Reichsgericht'a по слѣдующему поводу: отвѣтчикъ былъ присужденъ рѣшеніемъ Landesgericht'a къ воздержанію отъ опредѣленныхъ дѣйствій подъ угрозой штрафа по 500 мар. за каждое ослушаніе рѣшенія, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, было подвергнуто предварительному исполненію. Засимъ опредѣленіемъ 29 іюня 1896 г. отвѣтчикъ приговоренъ тѣмъ же судомъ за совершенное имъ 6-кратное ослушаніе къ штрафу въ 3 т. марокъ (6×500 м.).

На это опредѣленіе отвѣтчикъ принесъ жалобу въ Kammergericht, при чемъ въ засѣданіи 23 декабря 1896 г. указывалъ, что состоявшимся того же числа рѣшеніемъ Kammergericht'a предварительное исполненіе состоявшагося противъ него рѣшенія Landes-

gericht'a отмѣнено. Kammergericht однако ограничился лишь пониженіемъ размѣра штрафа до 500 мар., но призналъ невозможнымъ вовсе отмѣнить штрафъ, потому что предварительное исполненіе отмѣнено только теперь, а между тѣмъ, подобно обыкновенному наказанію, наказаніе за совершенное уже правонарушеніе, выразившееся въ противодѣйствіи рѣшенію Landesgericht'a, должно быть приведено въ исполненіе. На это опредѣленіе принесена жалоба, которая представляется заслуживающей уваженія.... „Несомѣнно, что правило 775 ст. нельзя разсматривать, какъ обыкновенную исполнительную мѣру гражданскаго процесса; напротивъ,—здѣсь сказываются и чисто-уголовныя точки зрѣнія (Plank—Civilprozess, В. II, S. 795). Но, съ другой стороны, должно помнить, что присужденіе къ наказанію за совершеніе дѣйствій, запрещенныхъ рѣшеніемъ, является принудительной мѣрой для предупрежденія дальнѣйшаго противодѣйствія рѣшенію.

„Въ объяснительной запискѣ къ проекту устава на стр. 444 выражено: „обязанность воздерживаться отъ опредѣленнаго дѣйствія есть обязанность дѣющаяся, и принужденіе можетъ имѣть значеніе репрессіи посредствомъ присужденія къ наказанію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ противодѣйствія“. Точно также и въ рѣшеніи того же сената Reichsgericht'a (изъ коего заимствована цитата) за 1887 г. высказано, что принудительное исполненіе по рѣшеніямъ, коими отвѣтчикъ обязывается воздерживаться отъ совершенія того или другаго дѣйствія, начинается не ранѣе примѣненія судомъ правила 775 ст. Только послѣ того, какъ отвѣтчикъ присужденъ къ упомянутому въ 775 ст. наказанію, государственная власть проявляетъ свое вмѣшательство, чтобы принудить должника къ исполненію возложенной на него обязанности.

„Наказаніе за ослушаніе судейскаго приказа назначается не ex officio, а по заявленію кредитора. Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства нѣтъ ни малѣйшаго намека, чтобы это заявленіе въ чемъ-либо отличалось отъ обыкновеннаго заявленія истца объ исполненіи рѣшенія, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что оно не имѣетъ того характера, какой придается ему въ уголовномъ правѣ (т. е. частно-уголовныхъ преступленіяхъ). Если же осужденіе отвѣтчика въ данномъ случаѣ являлось средствомъ принужденія, то оно не могло быть примѣнено, послѣ того какъ Kammergericht отмѣнилъ допущенное Landesgericht'омъ предварительное исполненіе рѣшенія. Напротивъ, вмѣстѣ съ этимъ надлежало от-

мѣнить и опредѣленіе Landesgericht'a о присужденіи отвѣтчика къ штрафу. Мало того: такой же выводъ получается, даже если смотрѣть на разсматриваемое опредѣленіе Landesgericht'a съ точки зрѣнія уголовного приговора. Въ такомъ случаѣ рѣшеніе по существу дѣла пришлось бы разсматривать, какъ уголовно-правовую норму, велѣніе которой отвѣтчикъ нарушилъ. Но въ основѣ германскаго уголовного права лежитъ тотъ взглядъ, что нельзя присуждать къ наказанію, если уголовно-правовая норма, нарушенная даннымъ лицомъ, отмѣнена хотя-бы и послѣ совершенія нарушенія (§ 2 угол. уложенія; также Olshausen—Kommentar, прим. 16; Liszt—Lehrbuch des Strafrechts, § 17, S. 102).

„Этотъ принципъ остается въ силѣ и тогда, когда норма хотя и не отмѣнена, но примѣненіе ея отсрочено, какъ, напр., въ данномъ случаѣ относительно рѣшенія Landesgericht'a, исполненіе коего было отсрочено Kammergericht'омъ. Поэтому обжалованное опредѣленіе должно быть отмѣнено, а опредѣленіе Landesgericht'a подлежить измѣненію въ смыслѣ принесенной жалобы. Напротивъ, издержки производства въ первой судебной инстанціи должны быть оплачены отвѣтчикомъ, какъ оно и постановлено въ опредѣленіи Landesgericht'a, потому что основаніе къ отказу истцу въ ходатайствѣ его о присужденіи отвѣтчика къ штрафу возникло лишь съ момента постановленія Kammergericht'омъ его рѣшенія“.

Наконецъ еще одно весьма существенное разъясненіе интересующаго насъ правила мы встрѣтили въ рѣшеніи Reichsgericht'a за 1897 г. Рѣшеніемъ, вступившимъ въ законную силу, отвѣтчики присуждены къ дачѣ истцу отчета въ пользованіи локобилемъ его. Вслѣдствіе неисполненія отвѣтчиками этой обязанности истецъ просилъ принудить ихъ къ этому мѣрами, указанными въ 774 ст. Несмотря на возраженіе отвѣтчиковъ, что они не могутъ исполнить рѣшенія, потому что, какъ установлено судебной присягой одного изъ нихъ, у нихъ нѣтъ бухгалтерскихъ книгъ, судъ обязалъ ихъ представить отчетъ въ 4-недѣльный срокъ подъ угрозой штрафа въ 100 мар.

По жалобѣ отвѣтчиковъ Oberlandesgericht отмѣнилъ это опредѣленіе на томъ основаніи, что невозможность для отвѣтчиковъ дать отчетъ представляется по обстоятельствамъ дѣла достовѣрной и что поэтому правило ст. 774 не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю. Въ жалобѣ на опредѣленіе Oberlandesgericht'a истица ссылается, что невозможность дачи отчета могла бы служить основаніемъ для отказа въ просьбѣ только при томъ условіи

если бы она наступила послѣ постановленія рѣшенія, но въ данномъ случаѣ отвѣтчики указывали на эту невозможность еще при разсмотрѣнн дѣла по существу, что однако не повліяло на рѣшеніе суда. Reichsgericht не согласился съ этимъ взглядомъ, находя, что, какъ уже установлено въ прежнихъ его рѣшеніяхъ, вопросъ о томъ, зависить ли совершеніе того или другаго дѣйствія исключительно отъ воли должника, приурочивается къ моменту исполненія рѣшенія. По здравому смыслу правило 774 ст. можетъ быть примѣнено лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ этого можно ожидать желательныхъ послѣдствій. Но если должникъ не можетъ исполнить возложенной на него судебнымъ рѣшеніемъ обязанности, то было бы совершенно безцѣльно принуждать его волю, независимо отъ того, наступила ли эта невозможность до или послѣ постановленія рѣшенія, которое желаютъ принудительно привести въ исполненіе. Отсюда же далѣе вытекаетъ и тотъ выводъ, что правило 774 ст. точно также не должно быть примѣнено и по отношенію къ отвѣтчику, который по своей же винѣ сдѣлалъ невозможнымъ совершеніе требуемаго отъ него дѣйствія. Что же касается утвержденія истицы, будто такимъ образомъ совершенно уничтожается значеніе рѣшенія объ обязанности отвѣтчика представить отчетъ, то его нельзя не признать неправильнымъ, такъ какъ это рѣшеніе даетъ ей право отыскивать, согласно ст. 778 устава, причиненные ей неисполненіемъ рѣшенія убытки. Въ упомянутой статьѣ (ей соотвѣтствуетъ ст. 368 австрійскаго устава) выражено, что постановленія, изложенныя въ настоящемъ раздѣлѣ, не исключаютъ права взыскателя требовать убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе неисполненія должникомъ рѣшенія.

По нашему уставу кассационные департаменты никогда не постановляютъ рѣшенія по существу дѣла: согласно 809 ст., въ случаѣ отмѣны обжалованнаго рѣшенія Сенатъ обращаетъ дѣло къ новому производству и рѣшенію, назначая для сего другую палату, ближайшую къ той, гдѣ дѣло производилось. Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу 813 ст., въ разъясненіи точнаго разума закона судебныя установленія обязаны подчиняться сужденію Сената, то въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе отмѣняется исключительно по причинѣ явнаго нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія, суду, въ который дѣло возвращается для новаго разсмотрѣнія, приходится исполнять часто механическую роль: фактическая сторона дѣла вполне установлена; смыслъ

закона, нормирующаго данное правоотношеніе, точно и авторитетно фиксированъ, и обсужденію нѣтъ мѣста. Таково, напр., недавно разрѣшенное Правительствующимъ Сенатомъ громкое дѣло по иску Дмитріевыхъ къ кн. Трубецкой объ отобраніи ребенка. Въ предѣлахъ состязательности фактическая сторона была установлена съ надлежащей полнотой и съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ и формъ судопроизводства; вопросъ заключался лишь въ томъ, правильно ли палата сдѣлала изъ фактовъ тотъ выводъ, что ребенокъ долженъ быть оставленъ въ чужихъ рукахъ. Отмѣнивъ рѣшеніе палаты, Правительствующій Сенатъ *eo ipso* призналъ, что родительская власть должна быть восстановлена, и другому департаменту палаты, который будетъ разсматривать дѣло, останется лишь примѣнить въ этомъ смыслѣ законъ къ исполнѣ установленнымъ фактическимъ обстоятельствамъ. При такихъ условіяхъ едва-ли найдется какое-либо основаніе настаивать на неуклонномъ слѣдованіи принципу кассационнаго производства, и мы не видимъ рѣшительно никакихъ причинъ, почему бы Сенату въ этихъ случаяхъ не постановить рѣшенія по существу. Единственный ощутительный результатъ нынѣшняго порядка—проволочка дѣла, а между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что быстрота производства есть одно изъ коренныхъ условій нормальнаго судопроизводства. Въ Германіи этотъ взглядъ усвоенъ законодательствомъ: согласно ст. 528 *Civilprozessordnung*, въ случаѣ отмѣны рѣшенія дѣло для новаго обсужденія и рѣшенія возвращается въ апелляціонную инстанцію, которая въ отношеніи разъясненія законовъ, послужившаго основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, обязана подчиниться сужденію *Reichsgericht'a*. Но кассационный судъ разрѣшаетъ самъ дѣло по существу: 1) если рѣшеніе отмѣняется исключительно по нарушенію закона вслѣдствіе примѣненія его къ данному исполнѣ установленному фактическому отношенію, которое настолько выяснено, что можетъ быть разрѣшено по существу, и 2) если рѣшеніе отмѣнено по причинѣ некомпетентности даннаго суда или неподсудности дѣла судебнымъ установленіямъ. Аналогичное постановленіе содержится и въ уставѣ угол. суд. (ст. 394). Правила эти примѣняются на практикѣ весьма часто. Въ рѣшеніяхъ *Reichsgericht'a* за 1896 г. встрѣчаются, напр., такіе случаи: въ силу договора сѣверогерманскаго союза съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, граждане одного изъ этихъ государствъ, натурализовавшіеся въ другомъ и пробывшіе тамъ непрерывно въ теченіе 5 л., признаются въ прежнемъ отечествѣ подданными этого другаго государства. Если такой натурализован-

ный возвратится въ свое прежнее отечество, то онъ можетъ быть судимъ и наказанъ по законамъ этой страны за наказуемыя тамъ дѣянія, совершенныя имъ до эмиграціи и непокрытыя давностью преслѣдованія.

Нѣкто В., уроженецъ Саксоніи, обязанный въ 1892 г. отбывать воинскую повинность, эмигрировалъ въ Сѣверо-Американскіе Штаты и 13 марта 1885 г. былъ тамъ натурализованъ. По возвращеніи въ Германію онъ былъ преданъ суду за уклоненіе отъ воинской повинности и признанъ приговоромъ Landesgericht'a отъ 17 сентября 1895 г. виновнымъ. По жалобѣ на этотъ приговоръ Reichsgerichtъ разсуждалъ такъ: „По общему правилу, въ основу сужденія объ уголовномъ правонарушеніи должно быть положено то фактическое отношеніе, которое имѣло мѣсто въ моментъ совершенія инкриминируемаго дѣянія. Поэтому уклоненіе даннаго лица отъ воинской повинности остается преступнымъ, если оно предшествовало выходу изъ подданства государству, въ коемъ это лицо обязано было отбывать повинность. Иначе, однако, разрѣшается этотъ вопросъ въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ объ эмиграціи лица, обязаннаго отбывать въ Германіи воинскую повинность, въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

„Уже изъ буквального смысла постановленій договора по этому предмету явствуется, что нельзя возбуждать уголовное преслѣдованіе противъ лица, которое совершило наказуемое дѣяніе не до эмиграціи, а именно самой эмиграціей, если это лицо впослѣдствіи перешло въ подданство Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и оставалось тамъ непрерывно въ теченіе 5 лѣтъ. Таково мнѣніе и многихъ выдающихся юристовъ, какъ, напр., Dr. Labaud'a (*Staatsrecht des deutschen Reiches*, S. 647), Dr. Meyer'a (*Lehrbuch des d. Strafrechts*, S. 195) и др.

„Къ тому же выводу приводитъ и разсмотрѣніе преній, сопровождавшихъ обсужденіе этого закона . . . , такого же мнѣнія держатся и прусскія министерства внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Такимъ образомъ вопросъ сводится къ тому, было ли уже данное лицо натурализовано въ Америкѣ въ моментъ преданія его суду въ Германію. Если, сверхъ этого, лицо пробыло въ Америкѣ непрерывно 5 лѣтъ, то его нельзя наказывать за уклоненіе отъ воинской повинности. Судъ оставилъ эти вопросы безъ обсужденія, но такъ какъ по дѣлу вполне установлено, что В., пробывшій въ Америкѣ непрерывно 5 лѣтъ, натурализовался тамъ до преданія его суду за уклоненіе отъ воинской повинности, то обжалованный

приговоръ подлежитъ отмены и В. долженъ быть признанъ по суду оправданнымъ“.

Въ другомъ случаѣ рѣчь шла о нарушеніи закона о продолжительности рабочаго дня на фабрикахъ. Нѣкто А. выстроилъ зданіе, состоящее изъ двухъ огромныхъ залъ. Въ нихъ имѣлись всѣ приспособленія для приведенія въ дѣйствіе ткацкихъ станковъ помощью пароваго двигателя, помѣщавшагося въ особой пристройкѣ. Приспособленія эти отдавались въ наемъ различнымъ лицамъ, которыя приносили съ собою ткацкіе станки и, пользуясь упомянутымъ двигателемъ, работали на нихъ съ помощью подмастерьевъ. Паровой двигатель находился подъ наблюдениемъ поставленнаго А. кочегара, который давалъ сигналъ къ началу и прекращенію работъ. Вообще же наниматели работали вполне самостоятельно, независимо другъ отъ друга и сами обязаны были слѣдить за исправностью и чистотой своихъ приводовъ и станковъ. Нѣкоторые изъ этихъ нанимателей были осуждены Landesgericht'омъ за то, что они заставляли своихъ рабочихъ работать долѣе положеннаго въ законѣ времени.

Приговоръ суда былъ обжалованъ по неправильному примѣненію къ осужденнымъ закона о рабочемъ днѣ на фабрикахъ, такъ какъ ихъ способъ производства не можетъ быть названъ фабричнымъ. Reichsgericht согласился съ этимъ взглядомъ, находя, что, „какъ видно изъ относящихся до настоящаго дѣла законовъ, подъ фабрикой подразумѣвается промышленное предпріятіе, которое разсматривается, какъ одно цѣлое, и служитъ интересамъ одного физическаго или юридическаго лица, или же совокупности нѣсколькихъ лицъ, при чемъ лицо или лица, коимъ принадлежитъ руководство предпріятіемъ, отвѣчаютъ за соблюденіе всѣхъ правилъ, предписанныхъ закономъ въ интересахъ рабочихъ. Въ настоящемъ дѣлѣ не возникало вопроса о дѣяніяхъ собственника самаго зданія; отдѣльные же наниматели могутъ отвѣчать за нарушеніе закона о рабочемъ днѣ на фабрикахъ лишь при томъ условіи, если и поскольку ихъ промыселъ будетъ признанъ фабричнымъ предпріятіемъ. Этотъ вопросъ оставленъ судомъ безъ обсужденія. Остановившись на чисто-внѣшнемъ признакѣ, что наниматели, не имѣвшіе никакой связи и не подчиненные никакой организаціи, работали въ общемъ помѣщеніи, пользуясь предоставленною хозяиномъ паровой силой, судъ призналъ каждаго изъ нихъ фабрикантомъ и сдѣлалъ ихъ отвѣтственными за нарушеніе закона о покровительствѣ рабочимъ. Landesgericht

исходилъ еще изъ того соображенія, что въ разсматриваемомъ случаѣ жизни, здоровью и нравственности рабочихъ угрожаютъ тѣ же опасности, что и въ крупномъ промышленномъ предпріятіи, принадлежащемъ одному лицу. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Reichsgericht'a, на которое ссылается Landesgericht въ подтвержденіе своего взгляда, высказано, что понятіе фабрики должно быть установлено по объективнымъ признакамъ безотносительно къ занятымъ въ ней рабочимъ и нельзя признать фабрикой рабочую мастерскую только потому, что по тѣмъ или другимъ условіямъ работа въ ней сопряжена для рабочихъ со вредомъ, который промышленный уставъ желаетъ предупредить. Поэтому обжалованный приговоръ, основанный въ существенной части своей на неправильномъ пониманіи закона, долженъ быть отмѣненъ. *Но было бы бесполезно возвращать дѣло въ судъ для новаго обсужденія* вопроса, составляетъ ли промыселъ каждаго изъ нанимателей въ отдѣльности фабричное предпріятіе. Судя по тому, что установлено въ рѣшеніи относительно характера ихъ промышленной дѣятельности, незначительнаго пользованія чужой рабочей силой, размѣра производства, весьма слабого раздѣленія труда,—представляется вполне выясненнымъ, что это предпріятіе имѣетъ характеръ ремесленного производства“.

Нельзя, какъ намъ кажется, не согласиться съ Reichsgericht'омъ, что и въ томъ и въ другомъ изъ приведенныхъ случаевъ обращеніе дѣла въ судъ, разсматривающій дѣло по существу, было бы совершенно безцѣльнымъ, потому что взглядъ Reichsgericht'a предрѣшаетъ отвѣтъ суда. Можно было бы безъ конца приводить примѣры примѣненія интересующаго насъ правила, но и сказаннаго достаточно, чтобы обрисовать всю его цѣлесообразность. Поэтому намъ представляется весьма желательнымъ, чтобы Комиссія по пересмотру Судебныхъ Уставовъ обратила на него должное вниманіе, котораго оно заслуживаетъ тѣмъ болѣе, что иностранство дѣйствія Судебныхъ Уставовъ расширяется все болѣе и болѣе.

Если бы, однако, признано было необходимымъ сохранить и на будущее время принципъ кассаци во всей его неприкосновенности, въ такомъ случаѣ представлялось бы весьма желательнымъ усвоить существенное начало французскаго кассационнаго производства, которое, какъ извѣстно, и служило прототипомъ для нашего.

По французскому закону, сужденія, высказываемыя департаментами Cour de cassation въ его рѣшеніяхъ, необязательны для суда,

въ который дѣло передано для новаго разсмотрѣнія. Напротивъ, этотъ судъ можетъ остаться при томъ мнѣніи, которое было кассировано, какъ неправильное. Если послѣ этого дѣло по протесту прокурора или жалобѣ сторонъ вновь доходить до кассационнаго суда, то, согласно закону 1 апрѣля 1837 г., оно разсматривается уже въ соединенномъ присутствіи всѣхъ департаментовъ и если обжалованное рѣшеніе вновь будетъ кассировано *по тѣмъ же основаніямъ*, то третій судъ, въ который передается дѣло для новаго разсмотрѣнія, долженъ безусловно подчиниться высказанному департаментами сужденію. Такое же правило введено и въ Бельгіи закономъ 1 іюля 1865 г. По нашему мнѣнію, подобныя постановленія гораздо болѣе нашего порядка (ст. 813 и 815 Уст. гражд. суд.) соотвѣтствуютъ достоинству судовъ, разсматривающихъ дѣло по существу, и интересамъ возможно болѣе полнаго выясненія истины. Нѣтъ почти ни одного серьезнаго юридическаго вопроса, по которому, на протяженіи болѣе или менѣе долгаго промежутка времени, Сенатъ не высказалъ бы двухъ противоположныхъ взглядовъ, а то „случилось и такъ: Сенатъ въ отдѣленномъ присутствіи кассировалъ рѣшеніе судебной палаты, признавъ толкованіе законовъ, положенное въ основу ея рѣшенія, неправильнымъ. Въ промежутокъ времени между посылкой указа палатѣ и постановленіемъ другимъ ея департаментомъ новаго рѣшенія, состоялось и напечатано въ сборникѣ департаментское рѣшеніе Сената (по другому дѣлу), разъяснившее тѣ же законы въ иномъ смыслѣ“¹⁾. Несмотря на высокій авторитетъ французскаго кассационнаго суда, изложенное правило имѣетъ серьезное практическое значеніе. По свидѣтельству французскихъ судебныхъ журналовъ, суды весьма часто не соглашаются со взглядами Cour de cassation и, что еще замѣчательнѣе, соединенное присутствіе нерѣдко соглашается съ мнѣніемъ, на которомъ настаивали суды, разсматривавшіе дѣло по существу. Приведемъ, для примѣра, одинъ случай, который вызвалъ большое оживленіе и расколъ въ журналахъ, посвященныхъ юриспруденціи. По закону 26 іюня 1889 г. (ст. 10 Code civil) лицо, рожденное во Франціи или за-границей отъ родителей, изъ коихъ одинъ утратилъ французское подданство, имѣетъ право требовать принятія его въ подданство на условіяхъ, указанныхъ въ предыдущей статьѣ. Условія, обозначенныя въ 9 ст., заключаются въ

¹⁾ А. Л. Боровиковскій—Въ судѣ и о судѣ, Жур. Мин. Юст. 1896 г., № 10, стр. 16.

томъ, что желающій вступить во французское подданство долженъ заявить о своемъ желаніи пріобрѣсти мѣстожителство во Франціи, осуществить это желаніе въ теченіе года со времени заявленія и засимъ потребовать присвоенія званія французскаго гражданина посредствомъ подачи деклараціи, подлежащей, подъ угрозой ея недѣйствительности, регистраціи въ министерствѣ юстиціи. При опредѣленныхъ условіяхъ (въ случаѣ несоотвѣтствія законнымъ требованіямъ или недостойнаго поведенія) данному лицу можетъ быть отказано въ регистраціи его заявленія. Нѣкто Лоранъ родился 5 ноября 1841 г. въ Бельгіи. Его отецъ, родившійся въ 1810 года въ Шарльруа, былъ французомъ до 1814 г., когда Бельгія отдѣлилась отъ Франціи. Такимъ образомъ, Лоранъ—бельгіецъ по рожденію, сынъ лица, утратившаго французское подданство. Онъ проживалъ во Франціи, но 11 іюня 1894 г. состоялось распоряженіе объ изгнаніи его изъ предѣловъ государства. Въ слѣдующемъ году онъ заявилъ французскому вице-консулу въ Монсѣ, что онъ желаетъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 10 ст., т. е. основать во Франціи свое мѣстожителство. Засимъ онъ пріѣхалъ во Францію и 4 ноября 1895 г. подалъ мировому судѣ Валансьенскаго округа декларацію о переходѣ его во французское подданство. Но еще до этого онъ былъ арестованъ, и противъ него возбуждено уголовное преслѣдованіе за нарушеніе распоряженія о высылкѣ его изъ Франціи. Такимъ образомъ возникъ конфликтъ между административнымъ распоряженіемъ, въ силу котораго Лоранъ не имѣлъ права появляться въ предѣлахъ французской территоріи, и закономъ, предоставляющимъ ему право на переходъ во французское подданство, который лишаетъ всякой силы распоряженіе о высылкѣ его, какъ иностранца. Судъ и палата въ Дуэ, куда дѣло поступило по протесту прокурора, оправдали Лорана на томъ основаніи, что, сдѣлавъ заявленіе вице-консулу, онъ обнаружилъ желаніе воспользоваться предоставленнымъ ему закономъ правомъ, и полицейское распоряженіе не могло ему помѣшать выполнить требуемыя закономъ условія, а, слѣдовательно, не могло лишить его права пріобрѣсти мѣстожителство во Франціи. По протесту прокурора приговоръ этотъ былъ кассированъ кассационнымъ департаментомъ на томъ основаніи, что иностранецъ, рожденный отъ француза, утратившаго подданство, наравнѣ съ другими иностранцами подвергается дѣйствію закона 3 декабря 1849 г. ¹⁾ и если онъ подвергся

¹⁾ Art. 7 этого закона гласить: Le ministre de l'intérieur pourra, par mesure

приказу о высылкѣ, то онъ не въ правѣ имѣть во Франціи ни мѣста жительства, ни мѣста пребыванія. Въ виду этого дѣло было передано для вторичнаго разсмотрѣнія въ Амьенскую палату, которая вновь оправдала Лорана и по тѣмъ же соображеніямъ, что и прежняя палата. Прокуроръ вновь опротестовалъ этотъ приговоръ, вслѣдствіе чего 9 декабря 1895 г. дѣло слушалось въ общемъ собраніи департаментовъ *Cour de cassation*, которое постановило слѣдующее рѣшеніе: „По смыслу 10 ст. *Code civil*, лицо, рожденное за-границей отъ родителей, изъ коихъ одинъ утратилъ французское подданство, въ правѣ всегда перейти во французское подданство, если оно сдѣлаетъ надлежащее заявленіе о желаніи своемъ основаться во Франціи и осуществить это желаніе въ теченіе года со дня заявленія. Само собою разумѣется, что, ставя въ зависимость отъ воли даннаго лица приобрѣтеніе имъ подданства, законъ *eo ipso* даетъ ему возможность выполнить требуемыя для этого условія. Поэтому полицейское распоряженіе неспособно лишить лицо предоставленнаго ему закономъ права приобрѣсти мѣстожительство во Франціи и возвратиться, несмотря на изгнаніе, въ предѣлы французской территоріи, послѣ того какъ оно сдѣлало заявленіе о желаніи своемъ водвориться тамъ.

„Правда, декларация о вступленіи въ подданство должна быть надлежащимъ образомъ зарегистрирована подъ угрозой недействительности; въ регистраціи должно быть отказано при несоблюденіи требуемыхъ закономъ условій и можетъ быть отказано по причинѣ недостойнаго поведенія лица, требующаго отъѣтки. Но именно эти точныя указанія закона предполагаютъ наличность у даннаго лица права на переходъ его въ подданство, подтверждаютъ это право. Предоставляя администраціи власть *сдѣлать недействительнымъ поданное уже* заявленіе посредствомъ отказа въ отъѣткѣ его, законъ тѣмъ самымъ указываетъ, что она не въ правѣ *воспрепятствовать подачѣ* заявленія; иначе установленное закономъ право на переходъ во французское подданство не имѣло бы никакого значенія, если бы административное распоряженіе объ изгнаніи, препятствуя водворенію на жительство во Франціи, отнимало у лица это право.

de police, enjoindre à tout étranger voyageant ou résidant en France, de sortir immédiatement du territoire français et le faire conduire à la frontière... Art. 8: Tout étranger... qui après être sorti de France par suite de ces mesures, y serait rentré sans la permission du Gouvernement, sera traduit devant les tribunaux et condamné à un emprisonnement d'un mois à six mois. Après l'expiration de sa peine il sera conduit à la frontière.

„По этимъ соображеніямъ признавая, что возвращеніе Лорана въ предѣлы Франціи, несмотря на распоряженіе объ изгнаніи его, не составляетъ проступка, что поэтому приговоръ Амьенскаго суда объ оправданіи Лорана представляется вполне правильнымъ, кассационный судъ опредѣляетъ: оставить безъ послѣдствій протестъ прокуратуры“.

Recueil des arrêts привѣтствуетъ это рѣшеніе: ссылаясь на мотивы закона, проф. Villey доказываетъ, что съ момента подачи заявленія о желаніи водвориться во Франціи лицо, подходящее подъ условія, означенныя въ ст. 10, приобретаетъ неотъемлемое право на переходъ во французское подданство, которое не можетъ быть отнято у него полицейскимъ распоряженіемъ. Въ силу закона 1849 г. министерство внутреннихъ дѣлъ имѣетъ право, по мнѣнію Villey, высылать только обыкновенныхъ иностранцевъ, но отнюдь не тѣ категоріи, которыя поставлены закономъ въ исключительныя условія. Напротивъ, въ *Revue critique de législation et de la jurisprudence* проф. Surville горячо возстаетъ противъ взгляда общаго собранія кассационнаго суда: онъ находитъ, что ст. 10 не предоставляетъ опредѣленной категоріи иностранцевъ рѣшительнаго права на переходъ во французское подданство, а ставитъ этотъ переходъ въ зависимость отъ наличности перечисленныхъ въ законѣ условій. Пока всѣ эти условія не наступили, данное лицо еще не приобрѣло никакихъ правъ, и вступленіе въ подданство предоставляется только возможнымъ, вѣроятнымъ. Среди означенныхъ условій имѣется, между прочимъ, такое, которое Лоранъ не могъ выполнить: изгнанный изъ предѣловъ французской территоріи, онъ не могъ водвориться во Франціи, не совершая этимъ самымъ уголовнаго правонарушенія, и поэтому на него не распространяется правило 10 ст. Code civil.

Вопросъ этотъ дѣйствительно весьма сложный, и противники не безъ основанія упрекаютъ другъ друга въ *petitio principii*, но намъ въ данномъ случаѣ важно лишь указать, что въ столь серьезномъ жизненномъ дѣлѣ мнѣніе апелляционныхъ судовъ получило перевѣсъ надъ взглядомъ Cour de cassation и что, слѣдовательно, вышеизложенное правило французскаго процесса имѣетъ огромное практическое значеніе.

Менѣе важное, но весьма желательное въ интересахъ нормальнаго отправленія правосудія постановленіе содержитъ 138 ст. германскаго уголовного уложенія: „кто, будучи призванъ въ качествѣ

свидѣтеля, присяжнаго или шеффена, представить въ оправданіе своего устраненія отъ участія въ дѣлѣ ложныя свѣдѣнія, тотъ карается заключеніемъ въ тюрьму на срокъ до 2 мѣсяцевъ. Правило это примѣняется и къ свѣдущимъ лицамъ, которыя по закону обязаны были явиться въ судъ. Налагаемое по этой статьѣ наказаніе *не устраняетъ дисциплинарнаго взысканія*, наложеннаго судомъ за неявку“.

Нѣкоторые криминалисты толкуютъ эту статью ограничительно въ томъ смыслѣ, что она примѣняется лишь въ случаяхъ, когда ложныя свѣдѣнія были представлены до засѣданія, въ которое названныя лица были вызваны; напротивъ, если это дѣлается съ цѣлью добиться отмѣны наложеннаго уже за неявку дисциплинарнаго взысканія, то правило 138 ст. не можетъ быть примѣнено, потому что въ это время лицо уже не призывается въ качествѣ свидѣтеля и т. д.

Въ рѣшеніи своемъ отъ 19 января 1897 г. Reichsgericht разъяснилъ, что „подъ понятіемъ „*Entschuldigung*“, употребленнымъ въ законѣ, обиденная рѣчь понимаетъ, между прочимъ, и тотъ случай, когда кто-либо старается оправдать совершившееся уже дѣйствіе или бездѣйствіе, которое выразилось во внѣ нарушеніемъ какой-либо обязанности. Точно также нѣтъ никакого основанія придавать словамъ „кто, будучи призванъ въ качествѣ свидѣтеля, присяжнаго или шеффена“ того значенія, что они предусматриваютъ лишь случай, когда данному лицу предстоитъ еще впереди исполнить эту обязанность. Придерживаясь истиннаго смысла законнаго выраженія, можно было бы точнѣе сказать: „кто, послѣ того какъ онъ былъ призванъ въ качествѣ судьи и т. д.“. Наконецъ, ограничительное толкованіе повидимому вовсе не оправдываетъ *ratio* настоящаго постановленія. Въ мотивахъ закона высказывается мысль, что разсматриваемое правило имѣетъ цѣлью обезпечить нормальный ходъ правосудія, поскольку онъ зависитъ отъ содѣйствія перечисленныхъ лицъ. Поэтому представляется болѣе послѣдовательнымъ не ограничивать дѣйствія 138 ст. тѣми случаями, когда лицо желаетъ избѣжать предстоящей обязанности, но распространять одинаково и на тѣ казусы, когда оно оправдываетъ свою неявку“. Между прочимъ, нельзя не замѣтить, что, по указанію самого Reichsgericht'a, мотивы къ § 136 втораго проекта уголовного уложенія, оставившему въ неизмѣненномъ видѣ разсматриваемую 138 ст., даютъ основаніе думать, что законодатель имѣлъ въ виду именно лишь случай предстоящей обязанности. „Тѣмъ не менѣе, —

прибавляетъ Reichsgericht, — этому обстоятельству нельзя придавать рѣшающаго значенія“. По нашему мнѣнiю, слѣдуетъ отдать рѣшительное предпочтенiе такому свободному критическому отношенiю къ мотивамъ закона предъ рабскимъ преклоненiемъ французскихъ судовъ, которое мы имѣли случай отмѣтить въ одномъ изъ предыдущихъ обзорѣнiй (Жур. Мин. Юст., Декабрь 1897 г., стр. 207). Германскiе суды ищутъ объясненiй въ самомъ законѣ, и если *ratio legis* приводитъ къ данному выводу, то судъ не стѣсняется принять его, хотя-бы онъ противорѣчилъ мотивамъ, которые легко могутъ быть недостаточны, не предусматривать всѣхъ случаевъ, какiе способна создать неистощимая въ своихъ комбинацiяхъ жизненная обстановка.

На страницахъ нѣмецкихъ спеціальныхъ журналовъ въ настоящее время идетъ весьма оживленная полемика по вопросу о пособничествѣ по германскому уголовному уложенiю. Дѣло въ томъ, что, въ отличiе отъ другихъ законодательствъ, которыя точно опредѣляютъ составъ пособничества, 257 ст. германскаго уложенiя постановляетъ въ общихъ выраженiяхъ: „кто, по совершенiи преступленiя или проступка, завѣдомо окажетъ содѣйствiе виновнику или соучастнику съ цѣлью освобожденiя его отъ наказанiя,.... тотъ наказывается за пособничество денежнымъ штрафомъ до 500 мар. или тюремнымъ заключенiемъ до 1 года“. Вопросъ идетъ о томъ, можно ли распространять дѣйствiе 257 ст. на лицъ, которыя уплатили за другихъ наложенный на нихъ судомъ денежный штрафъ и такимъ образомъ оказали противодѣйствiе правосудию. Вопросъ этотъ имѣетъ въ Германiи свою исторiю. Въ 1832 г. прусскiй министръ юстиции циркулярно предписалъ судамъ принимать уплату наложеннаго на кого-либо штрафа отъ другаго лица. Но въ 1874 г. прусскiй оберъ-трибуналъ высказался противъ этого порядка, ничего, однако, не говоря еще о примѣненiи къ заплатившему штрафъ за другое лицо правила 257 ст. Въ рѣшенiи отъ 28 мая 1878 г. тотъ же судъ категорически высказался за ненаказуемость этого дѣянiя. Но недавно (21 сентября 1897 г.) Reichsgericht отмѣнилъ приговоръ Landesgericht'a, оправдывающiй издателя, уплатившаго штрафъ, наложенный судомъ на редактора. Между редакторомъ и издателемъ былъ заключенъ договоръ, по которому издатель, сверхъ гонорара редактору, обязывается уплачивать за него штрафъ, какой будетъ наложенъ судомъ за нарушенiе законовъ о печати. Reichsgericht призналъ это соглашенiе

недѣйствительнымъ, потому что исполненіе договора поставлено въ зависимость отъ совершенія другимъ противозаконнаго дѣйствія. Поэтому договоръ этотъ лишень юридической силы и не создаетъ для редактора имущественнаго права, вслѣдствіе чего должно признать, что штрафъ заключенъ не изъ имущества осужденнаго. Если же имущество осужденнаго не потеряло никакого ущерба, то дѣяніе издателя вполне подходитъ подъ дѣйствіе 257 ст., такъ какъ нѣтъ никакого основанія дѣлать исключеніе по отношенію къ денежнымъ штрафамъ. Это наказаніе состоитъ въ томъ, что осужденному причиняется зло уменьшеніемъ имущества, а вовсе не въ томъ, что осужденный становится должникомъ государственной казны. Поэтому уплатой штрафа не исчерпывается притязаніе государственной власти, не исчерпывается, между прочимъ, тогда, когда третье лицо, принявъ на себя уплату, устраняетъ ущербъ и тѣмъ парализуетъ осуществленіе наказанія. При этомъ, однако, вопросъ о наличности въ томъ или другомъ случаѣ пособничества зависитъ отъ направленія воли плательщика. Если онъ считалъ себя юридически обязаннымъ платить и хотѣлъ выполнить эту обязанность, то не можетъ быть рѣчи о пособничествѣ или о противозаконномъ освобожденіи отъ наказанія; напротивъ, если онъ сознавалъ необязательность договора и не далъ осужденному этихъ денегъ взаймы, а подарилъ ихъ ему, то необходимо установить, желалъ ли онъ парализовать дѣйствіе наказанія. Само по себѣ сознаніе уничтоженія дѣйствія наказанія недостаточно для признанія дѣянія подходящимъ подъ 257 ст.

За это рѣшеніе высказался проф. Lammasch (*Deutsche Juristenzeitung*, 1897 J., № 22), который подробно развиваетъ соображенія *Reichsgericht*'а. Но если выставлять намѣреніе освободить отъ наказанія существеннымъ признакомъ разсматриваемаго проступка, то, какъ справедливо указываетъ гейдельбергскій проф. Лиліенталь (въ № 23 того же журнала), могутъ получиться довольно странные результаты. Такъ, напр., правило 257 ст. нельзя будетъ примѣнить къ лицу, которое не съ цѣлью освобожденія другаго отъ наказанія, а ради полученія условленнаго вознагражденія отбываетъ за другое лицо личное задержаніе, къ которому онъ приговоренъ судомъ. Большинство же германскихъ криминалистовъ считаютъ уплату наложеннаго штрафа наказуемымъ пособничествомъ только въ томъ случаѣ, когда штрафъ внесенъ непосредственно третьимъ лицомъ и уплаченная сумма ни на одинъ моментъ не составляла собственности осужденнаго. Совершенно правильный въ смыслѣ

юридической конструкціи взглядъ этотъ лишенъ однако всякаго практическаго значенія, потому что внесетъ ли третье лицо штрафъ за осужденнаго или передастъ ему деньги для уплаты штрафа— и въ томъ и въ другомъ случаѣ несомнѣнно имѣется на лицо противодѣйствіе правосудію, которое законъ и стремится парализовать уголовной карой. Намъ кажется, что трудность рѣшенія настоящей контраверсы обусловливается тѣмъ, что, облагая опредѣленныя дѣянія уголовными карами, законъ молчитъ о цѣляхъ наказанія, да и вообще эта цѣль представляется далеко не вполне установленной. Поэтому одни имѣютъ возможность утверждать, что не можетъ быть рѣчи о противодѣйствіи правосудію, когда объективно наказаніе приведено въ исполненіе; напротивъ, другіе въ правѣ настаивать, что наказаніе не исполнено, если субъективно осужденному не причинено зла. Нельзя не замѣтить еще, что во второмъ случаѣ пришлось бы разсматривать какъ наказуемое пособничество такіе случаи, когда третье лицо тѣмъ или инымъ путемъ дѣлаетъ нечувствительнымъ для осужденнаго тюремное заключеніе или, какъ указываетъ проф. Лиліенталь, анестезируетъ тѣло преступника, присужденнаго къ тѣлесному наказанію ¹⁾.

Отвлекаясь нѣсколько въ сторону отъ прямой цѣли нашего обзоренія, мы приведемъ въ заключеніе одно интересное рѣшеніе Reichsgericht'a по весьма важному вопросу о торговопромышленныхъ стачкахъ, возникшему уже и въ русской судебной практикѣ по дѣлу Кіевскаго синдиката сахарозаводчиковъ съ Васкаковой. Въ Саксоніи 61 фабрикантъ древесной массы образовали, какъ сказано въ § 1 устава, союзъ для избѣжанія вредной конкуренціи между ними и установленія выгодныхъ цѣнъ на продукты производства. Цѣли эти достигаются соглашеніемъ о продажѣ всѣхъ выработанныхъ продуктовъ черезъ одно опредѣленное учрежденіе. Никто изъ участниковъ не имѣетъ права продавать самъ свои фабрики. Для каждой фабрики устанавливается опредѣленный

¹⁾ Въ рѣшеніяхъ своихъ за 1875 г. № 699 и 1886 г. № 84, Правительствующій Сенатъ призналъ противозаконнымъ договорное соглашеніе контрагентовъ о возмѣщеніи однимъ изъ нихъ другому могущаго пасть на послѣдняго взысканія гербоваго штрафа за написаніе договора на простой бумагѣ—на томъ основаніи, что „такой договоръ несомнѣнно парализуетъ, по отношенію къ одному изъ контрагентовъ, дѣйствіе угрозы карательнаго закона, охраняющаго силу постановленій о гербовомъ сборѣ, и благопріятствуетъ направленію воли контрагента къ обходу, изъ своекорыстныхъ побужденій, правилъ о гербовомъ сборѣ“.

контингентъ производства; союзъ беретъ на себя обязанность продать весь контингентъ, а если же это окажется невозможнымъ, то проданное количество разверстывается пропорціонально производству каждой фабрики. За продажу помимо посредничества союза установленъ опредѣленный штрафъ.

Обсуждая кассационную жалобу на рѣшеніе Landesgericht'a по иску союза къ одному изъ участниковъ его объ убыткахъ за нарушеніе договора, Reichsgericht высказалъ, что „цѣль союза, какъ установлено по дѣлу, заключается въ томъ, чтобы предупредить на будущее время пагубную конкуренцію между фабрикантами, вызывающую ненормально низкія цѣны, и способствовать установленію болѣе высокихъ цѣнъ. Въ виду этого прежде всего надлежитъ остановиться на вопросѣ, не нарушаетъ ли такое соглашеніе основной принципъ свободы промышленности. Для разрѣшенія этого вопроса необходимо установить, не противорѣчатъ ли подобныя соглашенія производителей объ установленіи минимальныхъ цѣнъ на продукты стремленіямъ законодательства обезпечить свободой промышленности интересы всѣхъ гражданъ, и, во-вторыхъ, не стѣсняють ли такія соглашенія незаконнымъ способомъ индивидуальной свободы. На первый вопросъ—большинство ученыхъ, особенно относительно иностранныхъ государствъ, отвѣчаютъ утвердительно (Ср. Pobble—Die Kartelle; Klaudio Jannet—Les syndicats entre industriels en France; Jollos—Kartellen in Russland и т. д.—слѣдуетъ подробное перечисленіе литературы о синдикатахъ). Однако необходимо принять во вниманіе слѣдующія соображенія: если въ какой-либо отрасли промышленности цѣны на продукты падаютъ слишкомъ низко и успѣшная эксплуатація промысла становится невозможной, то наступающій вслѣдъ за симъ кризисъ приноситъ вредъ не только отдѣльнымъ лицамъ, но и вообще народному хозяйству, и поэтому интересы общества требуютъ, чтобы уровень цѣнъ на тѣ или другіе продукты не падалъ на продолжительное время слишкомъ низко. Вотъ почему законодатель весьма часто и до самаго послѣдняго времени стремится вліять на повышеніе цѣнъ посредствомъ введенія покровительственныхъ пошлинъ. Такимъ образомъ въ принципѣ нельзя видѣть нарушеніе интересовъ общества въ томъ, что предприниматели въ той или другой отрасли производства соединились въ союзъ съ цѣлью помѣшать или умѣрить конкуренцію и тѣмъ предупредить паденіе цѣнъ. Мало того: если цѣны упорно держатся на столь низкомъ уровнѣ, что предпринимателямъ грозитъ банкротство, то ихъ соглашенія не только оправдываются съ точки

зрѣнія естественной потребности самосохраненія, но и прямо отвѣчаютъ интересамъ общества. И дѣйствительно, съ самыхъ различныхъ сторонъ указывалось на синдикаты и стачки этого рода, какъ на средство, которое, при надлежащемъ его примѣненіи, ограждаетъ народное хозяйство отъ вреднаго перепроизводства и связанныхъ съ этимъ хозяйственныхъ кризисовъ (Ср. Kleinwächter—Die Kartelle, S. 160; Brentano; Steinmann; Bucher и др.).

„По этимъ соображеніямъ германскіе и нѣкоторые другіе суды (итальянскіе) неоднократно уже приходили къ тому выводу, что подобныя соглашенія въ существѣ своемъ не противорѣчатъ принципу свободы промышленности, поскольку имъ обеспечивается интересъ общества отъ своекорыстія отдѣльныхъ лицъ.

„Разсматриваемые договоры могутъ возбуждать опасенія только при исключительныхъ обстоятельствахъ, когда они имѣютъ цѣлью установить фактическую монополію и лихвенную эксплуатацію потребителя или, если и при отсутствіи подобныхъ цѣлей, такіа послѣдствія наступаютъ въ дѣйствительности. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ не указывалъ на существованіе такихъ исключительныхъ обстоятельствъ, и нѣтъ никакихъ основаній предположить наличность ихъ въ данномъ случаѣ.

„Переходя затѣмъ ко второму вопросу, нельзя не замѣтить, что предоставленная § 1 устава о промышленности свобода промысла въ предѣлахъ закона отнюдь не дѣлаетъ недѣйствительными соглашенія отдѣльныхъ лицъ объ ограниченіяхъ этой свободы въ томъ или другомъ направленіи. Въ своихъ рѣшеніяхъ Reichsgericht постоянно и неизмѣнно придерживался того взгляда, что договоры объ устраненіи конкуренціи вполнѣ дѣйствительны, лишь бы они только ограничивали, но не уничтожали разъ навсегда свободу промысла отдѣльныхъ лицъ. *Ex ipso* Reichsgericht призналъ, что подобныя договоры отнюдь не противорѣчатъ § 1 устава о промышленности. Въ настоящемъ дѣлѣ ограниченія, которымъ подвергались члены союза, ни въ смыслѣ ихъ объема, ни въ смыслѣ срока ихъ установленія, не были столь существенными, чтобы видѣть въ нихъ недозволенное стѣсненіе частной свободы“.

Этотъ второй вопросъ будетъ подробнѣе разсмотрѣнъ нами въ слѣдующемъ обзорѣ.

И. Гессенъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СОЕДИНЕННАГО ПРИСУТСТВІЯ 1 И КАССАЦІОН-
НЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ЗА
1895 И 1896 Г.Г.

ПО НАДЗОРУ ЗА СУДЕБНЫМИ УСТАНОВЛЕНІЯМИ.

(Продолженіе) ¹⁾.

II. Уставъ гражданскаго судопроизводства.

Ст. 1.

§ 1. 1895 г., ноября 9, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что заключеніе мирового съѣзда о томъ, что возникшій между мировымъ судьей и секретаремъ ипотечнаго отдѣленія споръ, по поводу заявленія перваго изъ нихъ о состоявшемся между ними соглашеніи относительно найма помѣщенія, долженъ быть разсмотрѣнъ въ порядкѣ суда гражданскаго, не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ означенный споръ возникъ не изъ частныхъ (ст. 1 Уст. гражд. суд.), а изъ служебныхъ денежныхъ отношеній упомянутыхъ должностныхъ лицъ и посему таковой подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ надзора во всемъ его объемѣ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 250 ст. Учр. суд. уст., Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: постановленное по сему дѣлу 15 марта 1895 года опредѣленіе мирового съѣзда отмѣнить и предписать съѣзду, указомъ, войти въ порядкѣ надзора въ обсужденіе означеннаго предмета по существу (1895 г. № 211).

¹⁾ См. Жур. Мин. Юст. 1898 г., Февраль, стр. 259.

§ 2. *Исковой порядок не может быть применимъ къ требованіямъ правительственныхъ установленій, обращенныхъ къ суду о вознагражденіи путевыми издержками командироваемыхъ начальствомъ, по постановленію сего суда, чиновниковъ, какъ свѣдущихъ лицъ.*

1895 г., доября 16, Правительствующій Сенатъ слушалъ дѣло по рапорту губернскаго правленія отъ 9 января 1895 г., за № 7, и приложенную къ рапорту копію журнала присутствія означеннаго правленія по межевому отдѣленію отъ 3 января 1895 года. Изъ этой копіи видно, что окружный судъ, отношеніемъ отъ 22 сентября 1894 г. за № 32367, просилъ губернское правленіе о командированіи дѣлопроизводителя губернской чертежной въ усадьбу Б. для участія 13 октября 1894 года въ мѣстномъ осмотрѣ по гражданскому дѣлу о правѣ пользованія дорогой и при семъ препроводилъ въ губернское правленіе талонъ къ ассигновкѣ на 17 р. 80 к., подлежащихъ выдачѣ А. на проѣздъ къ мѣсту осмотра. Губернское правленіе предписало А. отправиться въ назначенный судомъ день для участія въ сказанномъ осмотрѣ. Возвратясь изъ этой командировки, А. донесъ губернскому правленію объ исполненіи имъ сего порученія и присовокупилъ, что для совершения означенной поѣздки, по ст. 862 Уст. гражд. суд., причитается ему на прогоны по 10 к. на версту, въ оба пути 30 р. 25 к., а не 17 р. 80 коп., какъ ему было выдано, слѣдовательно за означенную поѣздку ему не додано судомъ на прогоны 12 р. 45 к., а потому просилъ губернское правленіе войти въ сношеніе съ окружнымъ судомъ о выдачѣ ему за поѣзду въ усадьбу Б. недоданныхъ на прогоны 12 р. 45 к., вслѣдствіе чего губернское правленіе о содержаніи означеннаго рапорта 29 октября 1894 г. за № 197, увѣдомило окружный судъ и просило о выдачѣ А. причитающихся по статьѣ 862 Уст. гражд. суд. и недоданныхъ ему судомъ 12 р. 45 к. Означенное отношеніе губернскаго правленія окружный судъ, опредѣленіемъ отъ 22 ноября 1894 года, оставилъ безъ разсмотрѣнія, основываясь на 3 и 4 ст. Устава гражданского судопроизводства и признавая, что по силѣ сихъ статей закона губернское правленіе не имѣло основанія передавать на разсмотрѣніе суда заявленное ему ходатайство и могло только объявить ему, что онъ долженъ самъ по сему предмету обратиться въ судъ въ установленномъ порядкѣ. Представляя объ изложенномъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената, губернское правленіе въ своемъ рапортѣ просить о разъясненіи: 1) какъ оно должно поступать на

будущее время въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, и 2) какъ понимать выраженіе 862 статьи Устава гражданскаго судопроизводства „по десять копѣекъ на версту въ оба пути“, т. е. долженъ ли судъ выдавать экспертамъ на прогоны по 10 коп. за каждую версту совершеннаго экспертомъ проѣзда, отъ мѣста его пребыванія до мѣста техническаго изслѣдованія и обратно, или же по 10 коп. на версту, считая только отъ мѣста пребыванія эксперта до мѣста техническаго изслѣдованія. Правительствующій Сенатъ нашель, что соображенія окружнаго суда, по коимъ онъ оставилъ безъ разсмотрѣнія по существу сообщеніе губернскаго правленія о выдачѣ дополнительныхъ прогонныхъ денегъ командированному правленіемъ для участія въ мѣстномъ осмотрѣ дѣлопроизводителю губернской чертежной лишены правильнаго основанія. Этимъ сообщеніемъ не возбуждался споръ о правѣ гражданскомъ, ходатайство же объ удовлетвореніи А. дополнительно вознагражденіемъ за поѣзду отнюдь не могло быть приравниваемо къ гражданскому иску, который подлежалъ бы разсмотрѣнію суда въ порядкѣ исковомъ, къ коему относятся статьи 3 и 4 Уст. гражд. суд.; посему представлялось совершенно безразличнымъ и неимѣющимъ значенія то обстоятельство, исходило ли ходатайство объ удовлетвореніи означенными деньгами отъ самого командированнаго должностнаго лица, которое считало себя въ правѣ ихъ получать, или отъ начальства этого лица, его командировавшаго, и чрезъ посредство котораго самъ же судъ препроводилъ первоначально исчисленную сумму прогонныхъ денегъ для выдачи командированному чиновнику. Признавая посему, что окружный судъ обязанъ былъ разсмотрѣть сообщеніе губернскаго правленія по существу и постановить надлежащее по оному опредѣленіе, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 250 ст. Учр. суд. уст., изд. 1892 г., опредѣлил: отмѣнивъ опредѣленіе окружнаго суда отъ 22 ноября 1894 г., предписать оному войти въ разсмотрѣніе сообщенія губернскаго правленія по существу (1895 г. № 244).

Ст. 64 и 65.

Указанный въ ст. 64 и 65 Уст. гражд. суд. порядокъ оставленія вызывной повѣстки у домашнихъ, полицейскаго десятника и т. п. установленъ на тотъ случай, когда вызываемаго, не бывавшаго изъ мѣста жительства, не окажется лишь въ данное

время дома, а не тогда, когда онъ отлучился изъ своего мѣсто-жительства на заработки.

1896 г., марта 7, Правительствующій Сенатъ нашель, что если дѣйствительно А. 24 марта 1895 г., когда у полицейскаго десятника были оставлены для передачи ему повѣстки мирового судьи о вызовѣ его на 11 апрѣля 1895 г. по искамъ Б. и В., находился въ отлучкѣ въ томъ смыслѣ, какъ онъ объясняетъ, т. е. находился на заработкахъ въ другомъ мѣстѣ, а не въ томъ смыслѣ, что при доставленіи ему повѣстокъ его не было только дома, но онъ не выбывалъ изъ этого мѣста своего жительства,—то для А. представлялась возможность, узнавъ, какъ онъ объясняетъ, только изъ предъявленія ему повѣстокъ объ исполненіи, объ искахъ, предъявленныхъ къ нему Б. и В., принести на состоявшіяся противъ него рѣшенія апелляціонныя жалобы съ указаніемъ на неизвѣщеніе его о вызовѣ къ суду, такъ какъ по точному смыслу 64 и 65 ст. Уст. гражд. суд. указанный въ нихъ порядокъ оставленія вызывной повѣстки установленъ лишь на тотъ случай, когда вызываемаго не окажется въ ту минуту дома въ указанномъ мѣстѣ его жительства, а не на тотъ, когда онъ выбылъ изъ такого мѣста жительства на заработки въ другое мѣсто. Принесеніемъ на такомъ основаніи и съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ апелляціонной жалобы А. открылъ бы себѣ путь къ представленію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства дѣлаемыхъ имъ нынѣ возраженій какъ о неправильности, по его мнѣнію, предъявленія исковъ въ N мировомъ судебномъ округѣ и постановленія по этимъ искамъ мировымъ судьей незаочныхъ рѣшеній, такъ и по существу самыхъ исковыхъ требованій истцовъ. При такихъ условіяхъ, обстоятельства, указываемыя А., какъ неправильности, по его мнѣнію, допущенныя по производству дѣла, лишившія, будто-бы, его возможности защищаться по искамъ, не могутъ служить основаніемъ къ принятію какихъ-либо мѣръ въ порядкѣ надзора (1895 г. № 409).

Ст. 142 и 711.

Въ рѣшеніе по гражданскому дѣлу не могутъ быть включаемы не относящіяся прямо къ тяжбѣ обстоятельства, заключающія въ себѣ сужденіе о неправильныхъ дѣйствіяхъ частнаго повѣреннаго, хотя-бы послѣдній и былъ участвующею въ дѣлѣ стороною.

1896 г., октября 10, Правительствующій Сенатъ нашель, что
Жур. Мин. Юст. Мартъ 1898.

изложеніе въ рѣшеніи по исковому дѣлу сужденій о личныхъ дѣйствіяхъ частнаго повѣреннаго, хотя-бы и принимавшаго участіе въ дѣлѣ въ качествѣ стороны, и постановленіе въ томъ же рѣшеніи особаго по отношенію къ нему резолютивнаго распоряженія несогласно съ закономъ и не можетъ быть оправдано и съ практической точки зрѣнія. Въ 711 ст. Уст. гражд. суд. указано все то, изъ чего должно слагаться содержаніе судебного рѣшенія, и изъ постановленія ея слѣдуетъ очевидно заключить, что такого рода обстоятельства, которыя не имѣютъ существенной связи съ требованіями тяжущихся и вообще съ предметомъ даннаго дѣла, не должны быть помѣщаемы въ рѣшеніи; если же по условіямъ дѣла для суда и предстояла бы надобность въ обсужденіи личныхъ дѣйствій участвующаго въ дѣлѣ частнаго повѣреннаго, то обсужденіе это должно безусловно послѣдовать отдѣльно отъ исковаго дѣла въ засѣданіи распорядительномъ въ видѣ отдѣльнаго производства и самое разрѣшеніе возбужденнаго вопроса выразиться въ особомъ постановленіи, независимо отъ состоявшагося рѣшенія по существу исковаго дѣла. Съ практической же стороны подобное соединеніе существа дѣла съ побочными обстоятельствами въ судебномъ рѣшеніи представляется неудобнымъ въ томъ отношеніи, что выдачею коши съ такого рѣшенія сторонамъ или только предоставленіемъ онаго имъ для прочтенія (715 ст. Уст. гражд. суд.) невольно разглашается то, что не подлежитъ преждевременной огласкѣ, какъ предметъ внутренняго распорядка (1896 г. № 299).

Ст. 144 и 190.

1896 г., октября 24, Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе на объясненіе предсѣдателя и непремѣннаго члена мирового сѣзда о томъ, что въ дни засѣданій сѣзда никакія коши просителямъ не выдаются, при чемъ нашель, что если и можно согласиться въ томъ, что въ дни засѣданій сѣзда пространныя и долговременныя объясненія съ просителями по ихъ дѣламъ въ виду неотложности занятій по веденію засѣданій допущены быть не могутъ, то во всякомъ случаѣ нельзя признать правильнымъ установленіе такого порядка, въ силу коего даже не выдавались бы въ тѣ дни уже изготовленныя заранѣе коши рѣшеній. Не говоря о томъ, что просителямъ не можетъ быть вообще возбранено въ присутственные дни обращаться съ ходатайствомъ по ихъ дѣламъ, введенный въ сѣздѣ порядокъ противорѣчить и пря-

тому постановленію закона (825 ст. Уст. гражд. суд.), по коему съ закрытіемъ засѣданія прекращается въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограниченное срокомъ право тяжущагося; очевидно, что и въ дни засѣданій предсѣдатель или непремѣнный членъ съѣзда не въ правѣ отказать просителямъ въ удовлетвореніи ихъ просьбы, если тому не препятствуетъ отправленіе ихъ текущихъ занятій и, въ особен-ности, если просьба обуславливается законною срочностью (1896 г. № 141).

Ст. 144 и 453.

Судебныя мѣста и должностныя лица не должны требовать представленія денегъ на пересылку по почтѣ копій рѣшеній и справокъ.

1895 г., марта 23, Правительствующій Сенатъ нашель, что хотя въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1885 г. № 30 высылка тяжущимся по почтѣ бумагъ въ мѣста ихъ жительства и обусловлена оплатою тяжущимся почтовыхъ расходовъ по пересылкѣ сихъ бумагъ, но такое указаніе очевидно имѣетъ значеніе лишь для тѣхъ случаевъ, когда по почтовымъ правиламъ требуется плата за пересылку пакета, каковой платы въ данномъ случаѣ не требовалось, ибо судебнымъ мѣстамъ, какъ и вообще всѣмъ правительственнымъ и казеннымъ учрежденіямъ, въ силу ст. 369 Уст. почтов., т. XII, ч. 1 Свод. зак., изд. 1857 года, предоставлено право отправлять по почтѣ письменную корреспонденцію, за присвоенною имъ казенною печатью, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ, и что посему съѣздъ, пользуясь этимъ, предоставленнымъ ему закономъ, правомъ, обязанъ былъ удовлетворить ходатайство А о высылкѣ ему копии съ опредѣленія съѣзда по мѣсту его жительства, хотя имъ и не было представлено денегъ на оплату почтовыхъ расходовъ. Въ виду сего и руководствуясь 250 ст. Учр. суд. уст., Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: разъяснить мировому съѣзду, что онъ обязанъ былъ выслать по почтѣ просимую копию своего опредѣленія, несмотря на непредставленіе послѣднимъ денегъ на оплату почтовыхъ расходовъ (1893 г. № 258).

Ст. 265 и 598.

1896 г., октября 31, Правительствующій Сенатъ нашель необходимымъ остановиться на обнаруженномъ по настоящему дѣлу изъ рапорта окружнаго суда неправильномъ судопроизводствен-

номъ порядкѣ, практикуемомъ въ этомъ судѣ. Если по производству гражданскихъ дѣлъ и, помимо прямо въ законѣ указанныхъ случаевъ, какъ, напр., въ ст. 266, 269, 598 Уст. гражд. суд., допустимы случаи, когда по прошеніямъ, хотя и поданнымъ на имя окружнаго суда, возможно разрѣшеніе ихъ и безъ доклада присутствію суда, единоличною властью предсѣдательствующаго въ гражданскомъ отдѣленіи, то къ такимъ случаямъ могутъ быть отнесимы совершенно безспорныя ходатайства, разрѣшаемыя удовлетвореніемъ ихъ, какъ, напр., по выдачѣ денежныхъ суммъ, несомнѣнно слѣдующихъ просителямъ, по выдачѣ принадлежащихъ имъ документовъ или нужныхъ имъ свидѣтельствъ и справокъ по дѣламъ, производящимся въ судѣ, и т. п., но такой порядокъ не примѣнимъ къ тѣмъ случаямъ, когда въ ходатайствѣ просителя слѣдуетъ отказать, когда по прошенію, адресованному въ окружный судъ, проситель имѣетъ право ожидать разрѣшенія его ходатайства судомъ и въ случаѣ отказа въ ономъ имѣтъ въ виду опредѣленіе суда, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть имъ и обжаловано (1896 г. № 34).

Ст. 677 и 678.

Поступленіе въ окружный судъ, для разсмотрѣнія въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣла, по коему отвѣтчикомъ является одинъ изъ судей окружнаго суда, не можетъ служить основаніемъ къ передаче этого дѣла на разрѣшеніе другаго суда.

1896 г., апрѣля 4, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ рапортъ окружнаго суда за № 2093, о передачѣ на разсмотрѣніе другаго суда, поступившаго въ судъ дѣла по апелляціонной жалобѣ крестьянина А. на рѣшеніе уѣзднаго члена суда по иску А. съ Б, въ виду того, что отвѣтчикъ по дѣлу состоитъ товарищемъ предсѣдателя окружнаго суда, и принявъ во вниманіе, что принадлежность одного изъ тяжущихся къ составу суда не относится къ числу предусмотрѣнныхъ въ Уставѣ гражд. суд. поводовъ къ перенесенію дѣлъ изъ одного суда въ другой (ст. 677 и 678 Уст. гражд. суд.) и что правило, установленное въ ст. 248 Уст. угол. суд. единственно для дѣлъ уголовныхъ, не можетъ быть распространяемо и на дѣла гражданскія, безпристрастное разрѣшеніе коихъ достаточно обезпечивается правомъ тяжущихся отводить судью, имѣющаго участіе въ дѣлѣ, и обязанностью самого судьи, участвующаго въ дѣлѣ, устранить себя отъ разсмотрѣнія этого

дѣла (ст. 667—676 Уст. гражд. суд., разъяснен. рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1872 г. №№ 894, 694, 1869 г. № 461 и 1870 г. № 269), на основаніи 5 п. ст. 119³ Учр. суд. уст., изд. 1892 г., опредѣлили: рапортъ окружнаго суда оставить безъ послѣдствій (1896 г. № 104).

Ст. 714.

Рѣшенія и опредѣленія суда, состоявшіяся въ судебныхъ засѣданіяхъ, не объявляются тяжущимся по мѣсту ихъ жительства, за исключеніемъ указаннаго въ 725 ст. Уст. гражд. суд. заочнаго рѣшенія, но копии рѣшеній и опредѣленій, по особымъ ходатайствамъ тяжущихся, высылаются имъ, съ соблюденіемъ установленнаго порядка, по мѣсту ихъ жительства.

1895 г., декабря 14, Правительствующій Сенатъ нашель, что согласно 714 ст. Уст. гражд. суд. рѣшенія и опредѣленія суда за исключеніемъ случая, указаннаго въ ст. 725, т. е. заочнаго рѣшенія, считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимся для прочтенія рѣшенія или опредѣленія, и никакого порядка объ объявленіи рѣшеній или опредѣленій по мѣсту жительства тяжущагося, кромѣ вышеприведеннаго случая, т. е. постановленія заочнаго рѣшенія, въ дѣйствующемъ Уставѣ гражданского судопроизводства не установлено. Законъ допускаеть чтеніе рѣшеній и опредѣленій тяжущимися въ канцеляріи суда и выдачу имъ копій или выписокъ изъ рѣшеній и опредѣленій въ порядкѣ, указанномъ въ 715—717 ст. того же Устава. Какъ разъяснено Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. 1885 г. № 30), такія копии могутъ быть высылаемы тяжущимся и по почтѣ по представленіи ими надлежащихъ гербовыхъ и канцелярскихъ пошлинъ (844, 846 и 854—856 ст. Уст. гражд. суд.). Въ виду изложеннаго, если проситель А. желалъ имѣть официальное извѣстіе отъ окружнаго суда или судебной палаты о томъ, какое состоялось опредѣленіе по прошеніямъ и жалобамъ, съ которыми онъ обращался въ окружный судъ и судебную палату по взысканію съ Б., то ему слѣдовало заявить просьбу о высылкѣ копии съ резолюціи такого опредѣленія или выписки изъ онаго, съ представленіемъ при просьбѣ вышеуказанныхъ гербовыхъ и канцелярскихъ пошлинъ. Въ представленныхъ въ Правительствующій Сенатъ производствахъ судебной палаты и окружнаго суда никакихъ слѣдовъ о заявленіи просителемъ хода-

тайства въ такомъ порядкѣ не имѣется. При такихъ условіяхъ въ отсутствіи распоряженій со стороны окружнаго суда и судебной палаты объ объявленіи А., согласно его просьбамъ, состоявшихся по дѣлу съ Б. опредѣленій никакой неправильности, въ виду вышеприведенныхъ указаній закона, усмотрѣть нельзя. Точно также и выдача или высылка всякихъ справокъ изъ имѣющихся и опредѣленно указанныхъ просителемъ производствъ судебного мѣста можетъ послѣдовать лишь по представленіи тѣхъ же гербовыхъ и канцелярскихъ пошлинъ (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Департ. 1884 г. № 30) (1895 г. №№ 16 и 258).

Ст. 891.

1894 г., ноября 24, Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ надзора нашель, что уѣздный членъ окружнаго суда, составивъ опредѣленіе, приведенное уже въ исполненіе отсылкою взыскателю исполнительныхъ листовъ, и убѣдившись затѣмъ въ допущенной имъ ошибкѣ, не въ правѣ зачеркивать это свое опредѣленіе, а обязанъ составить новое опредѣленіе, съ указаніемъ основаній, по которымъ онъ призналъ необходимымъ отмѣнить прежнее, руководствуясь 891 ст. Уст. гражд. суд. (1894 г. № 84).

Ст. 1331.

Одно ошибочное толкованіе судьями закона не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства о разрѣшеніи отыскивать съ нихъ убытки.

1895 г., ноября 23, Правительствующій Сенатъ нашель, что по точному смыслу 1331 ст. Уст. гражд. суд. основаніемъ къ разрѣшенію отыскивать убытки отъ неправильныхъ дѣйствій судей могутъ служить не всякаго рода неправильности, а лишь такія, которыя представляются явно противозаконными. Возможность ошибочнаго толкованія закона и допущеніе вслѣдствіе сего какой-либо неправильности предусмтрѣно самимъ закономъ, и въ этихъ видахъ и установлено правило пересматривать дѣла въ различныхъ судебныхъ инстанціяхъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1885 года № 76 и др.). Въ данномъ случаѣ проситель въ основаніе своего ходатайства о разрѣшеніи отыскивать убытки съ членовъ судебной палаты ставитъ отказъ ему въ ходатайствѣ о приостановленіи приведенія въ исполненіе приговора палаты 7 апрѣля 1894 года, въ виду принесенія имъ въ

Правительствующій Сенатъ жалобы на невозстановленіе ему палатою срока на обжалованіе; отказъ же палаты выразился въ опредѣленіи ея отъ 1 іюля и обусловленъ былъ тѣмъ, что подача частной жалобы не останавливаетъ исполненія приговора. Дѣйстви-тельно, на основаніи 897 ст. Уст. угол. суд. подача жалобы или протеста на частное опредѣленіе не останавливаетъ его исполне-нія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда признаетъ это необходимымъ самъ судъ, на постановленіе котораго жалоба подана. Такимъ образомъ разрѣшеніе вопроса о томъ, представляется ли уважи-тельнымъ настоящее ходатайство просителя, зависитъ отъ того, имѣла ли палата достаточное основаніе по 897 ст. Уст. угол. суд. не приостанавливать приведенія приговора своего въ исполненіе. Существовавшій до самаго позднѣйшаго времени взглядъ Уголов-наго Кассационнаго Департамента (рѣшеніе 1871 г. № 321, 1886 г. № 40, 1876 г. № 287 и др.) разрѣшалъ въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о томъ, подлежатъ ли обжалованію въ кассационномъ по-рядкѣ опредѣленія судебныхъ палатъ, коими отказано въ возста-новленіи срока на обжалованіе, и только въ совсѣмъ недавнее время Уголовный Департаментъ сталъ принимать къ своему раз-смотрѣнію кассационныя жалобы по этому предмету. Въ виду этого періостановленіе палатою въ данномъ дѣлѣ приведенія въ испол-неніе приговора ея не можетъ считаться такою явною неправиль-ностью, которая бы могла быть подведена подъ категорію тѣхъ, о коихъ говорится въ 1331 ст. Уст. гражд. суд., и послужить осно-ваніемъ къ удовлетворенію настоящаго ходатайства просителя 1895 г. № 172).

III. Уставъ уголовного судопроизводства.

Ст. 170 и 795.

Требованіе стороны о выдачѣ или высылкѣ копій съ послѣдо-вавшаго по ея дѣлу указа Правительствующаго Сената, какъ равносильное просьбѣ о выдачѣ или высылкѣ копій судебного рѣ-шенія или приговора, подлежитъ обязательному удовлетворенію.

1896 г., апрѣля 18, Правительствующій Сенатъ нашель: 1) что, по силѣ 170 и 132 ст. Уст. угол. суд. и разъясненія Общаго Со-бранія Кассационныхъ Департаментовъ 1884 г. № 9, мировые съѣзды обязаны выдавать участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, а слѣдовательно и казеннымъ управленіямъ, по ихъ о томъ просьбѣ, копій съ

приговоровъ и другихъ документовъ по дѣлу, неоконченному еще производствомъ; 2) что если за тѣмъ по рѣшеннымъ уже дѣламъ, согласно приведенному разъясненію Правительствующаго Сената, для выдачи или высылки копии съ документовъ требуется представленіе свидѣтельства судебного мѣста о необходимости ихъ просителю, при чемъ судебное мѣсто выдаетъ ихъ безъ свидѣтельства только по признаніи просьбы о томъ уважительною, то для выдачи или высылки копии приговора, въ которомъ проситель участвовалъ, не требуется ни свидѣтельство, ни постановленій о необходимости копій по тѣмъ или другимъ основаніямъ, какъ это признано уже рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ 1885 г. № 30; 3) что на основаніи ст. 169 Учр. Правительствующаго Сената (т. I ч. 2 Свод. зак., изд. 1892 г.) исполненіе по опредѣленіямъ Сената дѣлается въ видѣ указовъ, которые, согласно слѣдующей 170 ст. того же Учрежденія, содержатъ въ себѣ не что иное, какъ списки съ тѣхъ опредѣленій, по коимъ они составлены; 4) что въ виду сего требованіе, предъявленное стороною по уголовному дѣлу, о выдачѣ или высылкѣ копій съ послѣдовавшаго по дѣлу указа Правительствующаго Сената (по Уголовному Кассационному Департаменту), равносильно требованію о выдачѣ копій судебного рѣшенія или приговора по дѣлу, и 5) что посему предсѣдатель мирового съѣзда, на котораго возложены закономъ распоряженія по выдачѣ копій съ приговоровъ (ст. 170 Уст. угол. суд.), обязанъ былъ безотлагательно распорядиться объ удовлетвореніи законнаго требованія управляющаго акцизными сборами о высылкѣ копій съ указовъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по 4 дѣламъ о нарушеніи акцизныхъ уставовъ, по которымъ казенное управленіе являлось стороною (1896 г. № 106).

Ст. 248.

§ 1) *На основаніи 248 ст. Уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ разсматриваетъ и разрѣшаетъ ходатайства о перенесеніи дѣлъ изъ округа одной судебной палаты въ округъ другой въ тѣхъ случаяхъ, когда по мѣстнымъ условіямъ не можетъ быть образованъ составъ присутствія присяжныхъ заседателей изъ лицъ православнаго исповѣданія для сужденія дѣлъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры и церковныхъ установленій (1896 г. № 222; 1895 г. №№ 222, 223, 269, 396 и др.).*

§ 2) 1896 г., 24 октября, Правительствующій Сенатъ нашель,

что на основаніи ст. 216 Уст. угол. суд. жители Великаго Княжества Финляндскаго за преступленія, учиненныя въ Имперіи, подлежатъ суду по мѣсту совершенія преступленія и кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 217 Уст. угол. суд., закономъ не установлено перенесенія дѣлъ изъ судовъ Имперіи въ суды Великаго Княжества Финляндскаго (1896 г. № 319).

Ст. 569.

Право разрѣшать объясненія наединѣ съ подсудимыми, содержащимися подъ стражею, принадлежитъ предсѣдателю суда лишь только по отношенію къ защитникамъ подсудимыхъ, а не по отношенію къ постороннимъ лицамъ.

1895 г., марта 9, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что закономъ (ст. 569 Уст. угол. суд.), вмѣстѣ съ распоряженіемъ о допущеніи защитниковъ къ исполненію ихъ обязанностей, предсѣдателямъ окружныхъ судовъ предоставлено разрѣшать имъ объясняться наединѣ съ подсудимыми, содержащимися подъ стражею; 2) что, слѣдовательно, выдача предсѣдателями судовъ свидѣтельствъ о допущеніи такового объясненія съ подсудимыми, содержащимися подъ стражею, по точному смыслу приведеннаго закона, можетъ имѣть мѣсто единственно по отношенію къ защитникамъ сихъ подсудимыхъ, какъ избранныхъ послѣдними, такъ и назначенныхъ имъ отъ суда, и 3) что посему дѣйствія предсѣдателя окружнаго суда, заключающіяся въ выдачѣ свидѣтельства мѣщанину А. на свиданіе съ лицомъ, защитникомъ коего онъ не только не состоялъ, но и состоять, за силою 565 ст. Уст. угол. суд., не могъ, какъ лицо, подходящее подъ воспретительное условіе, указанное въ 1 п. 246 ст. Уст. гражд. суд., представляются неправильными (1895 г. № 23).

Ст. 595 и 878.

Ходатайство суда о перенесеніи дѣла въ другой судъ по невозможности образовать составъ присутствія изъ трехъ судей можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда этимъ судомъ исчерпаны всѣ закономъ установленныя мѣры къ пополненію состава присутствія.

1895 г., ноября 30, Правительствующій Сенатъ нашелъ: что судебная палата ходатайствуетъ о перенесеніи настоящаго дѣла въ виду того, что никто изъ членовъ уголовного ея департамента

участвовать въ разсмотрѣніи сего дѣла по законнымъ причинамъ не можетъ; 2) что между тѣмъ, по смыслу статей 145 и 146 Учр. суд. уст., председатель судебного мѣста, въ случаѣ недостатка наличныхъ членовъ для составленія засѣданія, можетъ приглашать члена другого отдѣленія или департамента того суда (ст. 145) и, при невозможности пополнить присутствіе и этимъ порядкомъ, можетъ быть призванъ въ судебную палату членъ мѣстнаго окружнаго суда, по назначенію председателя сего суда; 3) что право пополнять присутствіе палаты членами окружнаго суда расширяется еще болѣе примѣчаніемъ 1 къ 1105 ст. Уст. угол. суд. (изд. 1892 года), по силѣ коего особое присутствіе палаты, разсмотрѣнію коего на основаніи этой статьи подлежатъ дѣла о преступленіяхъ должности, можетъ быть пополнено, въ случаѣ невозможности его образованія въ указанномъ ст. 1105 порядкѣ, однимъ или двумя членами окружнаго суда, и 4) что между тѣмъ изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы судебная палата, для образованія законнаго присутствія по дѣлу, не могла воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ей означенными 145 и 146 ст. Учр. суд. уст. и 1 примѣч. къ 1105 ст. Уст. угол. суд., т. е. чтобы въ разсмотрѣніи этого дѣла не могли принять также участія и члены гражданскаго ея департамента, равно какъ и окружнаго суда, и признавая въ виду сего изложеннаго въ опредѣленіи судебной палаты основанія къ перенесенію настоящаго дѣла не заслуживающими уваженія, — Правительствующій Сенатъ, на основаніи 5 п. 119³, 145 и 146 статей Учр. суд. уст. и 1 примѣч. къ 1105 ст. Уст. угол. суд. (т. XVI ч. I Свод. зак., изд. 1892 года), опредѣлили: рапортъ судебной палаты за № 1387 о перенесеніи дѣла А. и др. оставить безъ послѣдствій. (1895 г. № 372).

Ст. 795 и 170.

1895 г., марта 23, Правительствующій Сенатъ, принявъ во вниманіе, что законъ вовсе не требуетъ, чтобы вѣрность копій приговоровъ, выдаваемыхъ участвующимъ въ дѣлахъ лицамъ, удостовѣрялась председателемъ или членомъ судебного мѣста, и что изъ выданной просителю и представленной имъ при жалобѣ копіи съ приговора не видно, чтобы въ копіи этой были допущены зачеркнутыя строки, поправки и подчистки, которыя бы давали основаніе сомнѣваться въ дѣйствительности содержанія или въ уразумѣніи точнаго смысла изложеннаго въ ней приговора и по-

сему представляли бы просителю основаніе, взамѣнъ этой копіи требовать выдачи новой,—руководствуясь 250 ст. Учр. суд. уст., изд. 1892 года, опредѣлилъ: жалобу оставить безъ послѣдствій (1895 г. № 82).

Ст. 1086.

Непредставленіе затребованнаго объясненія по взводимому обвиненію можетъ имѣть послѣдствіемъ лишь разрѣшеніе дѣла безъ выслушанія объясненія, но не составляетъ особаго самостоятельнаго проступка.

1895 г., ноября 23, Правительствующій Сенатъ нашель что неисполненіе мировымъ судьей требованій мирового съѣзда о представленіи объясненій относительно допущенной имъ медленности по составленію приговоровъ не можетъ быть признано самостоятельнымъ проступкомъ, который подвергалъ бы мирового судью особой отвѣтственности, несмотря на погашеніе Всемилоствѣйшимъ Манифестомъ наказанія за самую медленность, допущенную судьей. Требованіе объясненій въ подобныхъ случаяхъ, какъ и такія требованія въ случаяхъ, означенныхъ въ статьяхъ 276 Учр. суд. уст. и 1086 Уст. угол. суд., имѣетъ значеніе лишь представленія лицу, привлекаемому къ отвѣту, возможности объяснить свои оправданія до распоряженія пачальства о дальнѣйшемъ направленіи дѣла по данному обвиненію. Неисполненіе сего требованія можетъ имѣть послѣдствіемъ разрѣшеніе дѣла безъ выслушанія объясненій обвиняемаго, но не присоединеніе новаго обвиненія къ уже предъявленному (1895 г. № 184).

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Реорганизация министерства внутренних дѣлъ во Франціи.

(Декретъ Президента Республики 15-го іюля 1897 года).

Въ силу названнаго декрета, новая организациа министерства внутренних дѣлъ во Франціи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Ст. 1. Центральная администрациа министерства внутренних дѣлъ, кромѣ кабинета министра и, въ случаѣ необходимости, кабинета его товарища, состоитъ изъ дирекциі личнаго состава и секретариата,

дирекциі департаментской и общинной администрациі,
дирекциі общественнаго призрѣнія и народнаго здравія,
дирекциі тюремной администрациі,
дирекциі общей безопасности.

Ст. 2. Кабинетъ организуется министерскимъ распоряженіемъ. Онъ занимаетъ обособленное положеніе и состоитъ изъ чиновниковъ и служащихъ, которые могутъ и не входить въ составъ центральной администрациі. Служащіе въ кабинетѣ получаютъ вознагражденіе, размѣръ котораго опредѣляется министромъ въ границахъ кредита, установленнаго 1-ой главою бюджета. Персоналъ кабинета, стоящій внѣ центральной администрациі, не можетъ войти въ нее иначе, какъ сообразно съ правилами, установленными ст. 9 и слѣд. настоящаго регламента. Если чиновники и служащіе кабинета взяты изъ центральной администрациі, они продолжаютъ принадлежать къ личному составу министерства, и прежнія должности ихъ замѣщаются не иначе, какъ временно.

Ст. 3. Число и предметы вѣдѣнія отдѣльныхъ бюро опредѣляются сообразно съ нижеслѣдующимъ:

Кабинетъ.

Телеграфная служба. Шифръ. Аудіенціи. Корреспонденція съ членами обѣихъ палатъ.

Дирекція личнаго состава и секретаріатъ.

1-ое бюро. Персональ префектовъ, супрефектовъ, генеральныхъ секретарей и совѣтниковъ префектуры. Персональ центральной администраціи. Генеральные инспекторы административныхъ службъ. Разсмотрѣніе отчетовъ генеральной инспекціи. Награды.

2-ое бюро. Общая корреспонденція и политическія дѣла. Созывъ избирательныхъ коллегій. Муниципальныя учрежденія. Вопросы церемоніала. Дѣла, имѣющія характеръ международный. Парламентарныя дѣла. Секретныя дѣла.

3-ье бюро. Дѣла печати. Просмотръ органовъ печати. Книготорговля. Регистрація вновь выходящихъ книгъ, предъявляемыхъ въ министерство.

4-ое бюро. Секретаріатъ. Полученіе, регистрація и отправленіе административной корреспонденціи. Распредѣленіе и храненіе законопроектовъ. Архивы. Официальные журналы.

5-ое бюро. Страхое дѣло.

6-ое бюро. Отчетность и переписка съ центральными учреждениями. Сводка бюджета. Распоряженіе суммами.

Особья управленія. Канцелярская служба: инвентарь, канцелярскіе служители. Центральная касса министерства.

Дирекція департаментской и общинной администраціи.

1-ое бюро. Департаментская администрація. Вопросы административной юстиціи, касающіеся департаментовъ и выборовъ. Пенсіи. Общества стрѣльбы въ цѣль.

2-ое бюро. Департаментская отчетность.

3-ье бюро. Финансовое управленіе общинъ.

4-ое бюро. Вопросы административной юстиціи, касающіеся общинъ. Городскія, проселочныя и сельскія дороги.

5-ое бюро. Постройка проселочныхъ дорогъ и отчетность по нимъ.

Особья управленія. Алжирская служба, веденіе карты Франціи и графической статистики.

Дирекція общественнаго призрѣнія и гигиѣны.

1-ое бюро. Національныя благотворительныя учрежденія. Глухонѣмые и слѣпые. Дома умалишенныхъ. Приюты для нищихъ.

2-ое бюро. Призрѣваемые дѣти и дѣти, родители которыхъ нравственно неблагонадежны. Попечительства о младенцахъ. Общества материнской заботливости. Ясли.

3-ье бюро. Больницы. Частныя благотворительныя учрежденія. Бюро благотворительности. Больницы для бѣдныхъ. Ломбарды.

4-ое бюро. Общественная гигиѣна. Санитарная полиція. Эпидеміи. Минеральныя воды. Надзоръ надъ врачебными профессіями. Забота объ общественномъ здоровіи.

Дирекція тюремной администраціи.

1-ое бюро. Личный составъ. Бюджетъ. Статистика. Алжирскія учрежденія. Различныя дѣла.

2-ое бюро. Приведеніе въ исполненіе краткосрочныхъ наказаній. Департаментскія тюрьмы.

3-ье бюро. Приведеніе въ исполненіе долгосрочныхъ наказаній. Центральныя, исправительныя и каторжныя тюрьмы.

4-ое бюро. Мѣста заключенія для малолѣтнихъ преступниковъ. Общества и учрежденія патроната. Производство дѣлъ о помилованіи и освобожденіи отъ наказанія.

Дирекція всеобщей безопасности.

1-ое бюро. Личный составъ. Учетъ иностранцевъ.

2-ое бюро. Сношенія съ судебной властью и надзоръ надъ иностранцами.

3-ье бюро. Административная полиція.

4-ое бюро. Общая полиція и надзоръ за ассоціаціями.

Ст. 4. Личный составъ всѣхъ бюро министерства состоитъ изъ 5 директоровъ, 23 начальниковъ бюро и 31 помощника ихъ. Число редакторовъ, старшихъ канцелярскихъ чиновниковъ, писцовъ и кандидатовъ, получающихъ вознагражденіе, равняется 228. Начальниковъ отдѣльныхъ управленій три,—завѣдывающихъ алжирской службой, кассой и хозяйственной частью. Библіотекарь, принадлежащій къ личному составу бюро, хранитъ коллекціи министерства.

Распредѣленіе редакторовъ, старшихъ чиновниковъ, писцовъ и кандидатовъ между дирекціями и бюро производится министромъ по выслушаніи мнѣнія совѣта директоровъ.

Число надзирателей, привратниковъ, сторожей не должно превышать 62.

Ст. 5. Вознагражденіе и классы личнаго состава администраціи опредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Директорамъ	20.000 фр.
Начальникамъ бюро	отъ 10.000 фр. (1-го класса) до 7.000 фр. (4-го класса)
Помощникамъ начальниковъ	отъ 6.000 фр. (1-го класса) до 5.000 фр. (3-го класса)
Главнымъ редакторамъ	отъ 4.500 фр. (1-го класса) до 3.600 фр. (3-го класса)
Редакторамъ	отъ 3.200 фр. (1-го класса) до 2.000 фр. (4-го класса)
Редакторамъ-кандидатамъ	1.800 фр.
Канцелярскимъ чиновникамъ:	
Главнымъ канцелярскимъ чиновникамъ	отъ 4.500 фр. (1-го класса) до 3.600 фр. (4-го класса)
Писцамъ	отъ 3.300 фр. (1-го класса) до 1.800 фр. (6-го класса)
Экспедиторамъ-кандидатамъ	1.700 фр.
Начальникамъ отдѣльных управленій	отъ 5.500 фр. до 7.000 фр.
Приставамъ, привратникамъ, сторожамъ	отъ 1.300 фр. до 2.400 фр.

Ст. 6. Каждый служащій или чиновникъ центральной администраціи получаетъ вознагражденіе за свой трудъ исключительно и всецѣло изъ кредитовъ, установленныхъ бюджетомъ въ главѣ о личномъ составѣ центральной администраціи.

Распредѣленіе занятій и повышеніе по службѣ допускается не иначе, какъ въ границахъ кредитовъ, установленныхъ въ упомянутой главѣ, и по выслушаніи мнѣнія совѣта директоровъ.

Чиновники, которые, по нижеслѣдующимъ правиламъ, имѣютъ право на повышеніе класса или оклада жалованья, пользуются соответственнымъ увеличеніемъ жалованья лишь послѣдовательно и въ той мѣрѣ, какая допускается состояніемъ кредитовъ, начиная съ низшихъ окладовъ жалованья.

Ст. 7. Директоры назначаются декретомъ Президента Республики, по представленію министра. Всѣ прочіе чиновники и служащіе назначаются приказами министра, съ соблюденіемъ условій, предусмотрѣнныхъ ст. 9 и слѣд.

Ст. 8. Подъ предѣдательствомъ министра, товарища министра или старшаго изъ директоровъ, учреждается совѣтъ, состоящій изъ директоровъ, къ которымъ, по усмотрѣнiю министра, можетъ быть присоединенъ начальникъ кабинета. Этотъ совѣтъ разсматриваетъ вопросы, которые предлагаются ему на основанiи настоящаго регламента, или же по усмотрѣнiю министра.

Ст. 9. Личный составъ редакторовъ министерства пополняется посредствомъ ежегоднаго конкурса, порядокъ и предметы котораго будутъ опредѣлены министерскимъ распоряженiемъ. Для допущенiя кандидатовъ къ конкурсу требуется соизволенiе министра.

Число мѣстъ, для замѣщенiя которыхъ назначается конкурсъ, строго ограничено числомъ наличныхъ вакансiй, или же вакансiй, имѣющихъ открыться въ текущемъ году.

Независимо отъ правъ, предоставленныхъ по закону 18 марта 1889 г. унтеръ-офицерамъ, прослужившимъ второй срокъ, писцы назначаются изъ числа молодыхъ людей, могущихъ представить свидѣтельство о полученiи средняго или первоначальнаго образованiя.

Всякiй кандидатъ на должность редактора или писца долженъ быть французско-подданнымъ, не старше 30 лѣтъ и, кромѣ того, отбывшимъ воинскую повинность.

Возрастный срокъ можетъ быть продолженъ на столько лѣтъ, сколько кандидатъ прослужилъ на такой—гражданской или военной—службѣ, которая даетъ право на пенсiю.

Ст. 10. Назначенные по конкурсу редакторы, равно какъ писцы, окончательно зачисляются на службу въ центральной администрацiи не раньше, какъ послѣ годичнаго срока, по мѣрѣ освобожденiя вакансiй.

По истеченiи года, начальникъ того отдѣленiя, къ которому причисленъ кандидатъ, представляетъ докладъ о его способностяхъ, поведенiи и отношенiи къ службѣ. На основанiи этого доклада министръ, по усмотрѣнiю, назначаетъ его чиновникомъ послѣдняго класса. Кандидаты, не опредѣленные къ должности, немедленно освобождаются отъ исполненiя своихъ обязанностей.

Точно также министру представляется докладъ объ отставныхъ унтеръ-офицерахъ, допущенныхъ въ число кандидатовъ по закону 18 марта 1889 г., по истеченiи года ихъ службы. Если докладъ для нихъ неблагопрiятенъ, они освобождаются отъ исполненiя обязанностей.

Ст. 11. Министръ можетъ, по выслушаніи мнѣнія совѣта директоровъ, опредѣлить къ должности въ центральной администраціи—въ числѣ, не превышающемъ четверти общаго числа вакансій по каждой должности,—чиновниковъ мѣстныхъ учреждений министерства или другихъ административныхъ мѣсть. Точно также онъ можетъ разрѣшать перемѣщенія между чиновниками центральной администраціи и мѣстныхъ учреждений министерства или другихъ административныхъ мѣсть.

Означенные чиновники свободны отъ годичнаго стажа.

Ст. 12. Всякое лицо, опредѣленное къ должности въ центральной администраціи, занимаетъ мѣсто въ послѣднемъ классѣ своей должности.

Тѣмъ не менѣе, должностныя лица, опредѣленные къ должности по ст. 11, могутъ быть помѣщены въ классѣ, соответствующемъ вознагражденію, которое они получали.

Ст. 13. Канцелярскіе чиновники не могутъ получить должности редактора иначе, какъ по конкурсу, подобно кандидатамъ, стоящимъ внѣ администраціи.

Повышеніе по должности производится за отличіе по службѣ.

Повышеніе допускается только изъ одного класса въ классъ непосредственно высшій. Никто не можетъ быть перемѣщенъ въ высшій классъ раньше, чѣмъ по истеченіи двухъ лѣтъ службы въ классѣ, который онъ занимаетъ.

Назначеніе на должность помощника начальника производится только изъ числа главныхъ редакторовъ или же редакторовъ, состоящихъ на службѣ въ этой должности не менѣе пяти лѣтъ.

Начальники бюро назначаются изъ числа помощниковъ.

Въ первый классъ должности начальниковъ бюро назначаются лишь тѣ должностныя лица, которыя состоятъ, по крайней мѣрѣ, 10 лѣтъ на службѣ въ администраціи,—въ томъ числѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ во второмъ классѣ означенной должности.

Главные редакторы и главные канцелярскіе чиновники не могутъ быть возведены въ 1-й классъ раньше, чѣмъ по истеченіи 15 лѣтъ службы въ администраціи.

Ст. 14. Всякое назначеніе чиновниковъ и служащихъ въ центральной администраціи подлежитъ опубликованію въ теченіе слѣдующаго мѣсяца въ бюлетенѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Ст. 15. Слѣдующія дисциплинарныя взысканія могутъ быть наложены на личный составъ центральной администраціи:

1) выговоръ, 2) удержаніе жалованья въ размѣрѣ, не превышающемъ половины его, и на срокъ не больше 2-хъ мѣсяцевъ, 3) назначеніе на низшую должность, 4) устраненіе отъ должности.

Первое изъ этихъ наказаній налагается министромъ по докладу соотвѣтственнаго директора; остальные налагаются министромъ, по выслушаніи мнѣнія совѣта директоровъ, послѣ того, какъ обвиняемому дана была возможность представить соображенія въ свою защиту.

Приказы объ устраненіи отъ должности должны быть мотивированы.

Директоры устраняются отъ должности не иначе, какъ декретомъ Президента Республики.

В. Г.

ПИСЬМА ИЗЪ АНГЛИИ.

VIII ¹⁾.

Мнѣ приходится начать и настоящее письмо заявленіемъ, что новостей изъ области парламентской жизни у меня не имѣется, ибо сессія начнется только 8 февраля. Неизвѣстно еще, о чемъ будетъ рѣчь въ ближайшей сессіи, какіе законодательные проекты будутъ внесены, но полагаютъ, что особое вниманіе будетъ удѣлено ирландскимъ дѣламъ и что будутъ приняты мѣры къ измѣненію строя британской арміи. Во всякомъ случаѣ мнѣ придется говорить о парламентскихъ дѣлахъ уже въ ближайшемъ письмѣ.

Новый законъ о способахъ отчужденія поземельной собственности, прошедшій въ послѣднюю сессію, подвергся уже критикѣ со стороны учреждений, призванныхъ примѣнять его. Указываютъ на то, что была уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ попытка ввести систему регистраціи актовъ объ отчужденіи поземельной собственности и что она повлекла за собою гораздо больше расходовъ, чѣмъ нынѣшняя система укрѣпленія безъ регистраціи. Эти указанія не предвѣщаютъ ничего хорошаго по отношенію къ успѣшности новой мѣры.

Вамъ извѣстно, что женщины заявляютъ у насъ въ послѣднее время каждый разъ новыя требованія о доступѣ къ различнымъ отраслямъ дѣятельности, монополизировавшимся до сихъ поръ мужчинами. Такое требованіе предъявлено недавно министерству торговли. Лэди Брюденель-Брюсъ, дочь маркиза Элсбюри, обратилась къ этому министерству съ ходатайствомъ о выдачѣ ей удостовѣ-

¹⁾ См. Жур. Мин. Юст. 1898 г. Февраль, стр. 273.

ренія на право начальствованія или вожденія мореходнаго корабля. Морской департаментъ мотивировалъ отказъ въ этой просьбѣ тѣмъ, что до сихъ поръ женщины не допускались къ исполненію такихъ обязанностей.

Много толковъ среди публики вызвалъ также вопросъ, въ правѣ ли лицо, получившее разводъ, вступить въ новый бракъ. Въ сущности на этотъ счетъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Вопросъ этотъ прямо предусмотрѣнъ закономъ 1847 г. о бракоразводныхъ дѣлахъ. Согласно 57 ст. этого закона, разведенные находятся въ такомъ положеніи, въ какомъ они были бы, если бы другой супругъ умеръ, и разведеннымъ предоставляется заключать новые браки. Тѣмъ не менѣе, въ случаѣ, если бракъ расторгнуть вслѣдствіе адюльтера, то нельзя понудить представителя церкви совершить брачный обрядъ, если въ новый бракъ вступаетъ лицо, совершившее адюльтеръ. Въ такихъ случаяхъ приходится ограничиться внесеніемъ записи о бракѣ въ метрическія книги безъ совершенія церковнаго обряда; 58 ст. того же закона предусматриваетъ, однако, что въ случаѣ, если окажется духовное лицо, которое согласится совершить обрядъ и которое въ правѣ совершать такой обрядъ, то приходскій священникъ долженъ предоставить въ его распоряженіе церковь, даже если онъ самъ отказалъ въ совершеніи обряда.

Разскажу здѣсь объ одномъ инцидентѣ, происшедшемъ недавно въ апелляціонной инстанціи церковнаго суда. Предсѣдатель этого суда — лордъ Пензенсъ — глубокой старикъ. По одному апелляціонному дѣлу лордъ Пензенсъ постановилъ рѣшеніе, не допустивъ никого изъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ къ судовому разбирательству. Если передаваемые факты соответствуютъ дѣйствительности, то это несомнѣнно большой скандалъ. Многія газеты, включая сюда и специально-юридическія, требуютъ, чтобы лорду Пензенсу было предложено отказаться отъ должности. Онъ получаетъ 5000 ф. ст., а работы почти никакой.

Любопытный казусъ произошелъ недавно въ адвокатскомъ мірѣ. При слушаніи одного дѣла предъ ассизами въ Ливерпулѣ оказалось, что ни одинъ изъ двухъ барристеровъ, которые обязаны были выступить по этому дѣлу, почему-то не явились. Предсѣдательствовавшій судья предоставилъ поэтому солиситору веденіе этого дѣла. Однимъ изъ существенныхъ различій между барристерами и солиситорами является именно то, что только барристеръ въ правѣ пледировать предъ всѣми англійскими судами, между тѣмъ

какъ солициторы имѣютъ право пледировать только предъ полицейскими судами, предъ судами графствъ, и подобными низшими судами. Дозволеніе, данное солицитору пледировать предъ судьей высшаго суда, является такимъ образомъ опаснымъ для привилегій барристеровъ. Они образуютъ собою высшій слой адвокатской профессіи, между тѣмъ какъ солициторы представляютъ собою низшій слой. Составъ корпораціи барристеровъ наиболѣе аристократическій. Среди ея членовъ числятся: принцъ Уэльскій, герцогъ Йоркскій, герцогъ Коннаутскій, принцъ Христианъ, не считая массы другихъ представителей англійской аристократіи. Не только официально—они именуются эсквайрами, но и въ общественной іерархіи они занимаютъ выдающееся положеніе, между тѣмъ какъ солициторы вообще не пользуются особымъ почетомъ. Судьи вербуются только изъ числа барристеровъ, солициторы въ расчетъ не принимаются при назначеніяхъ на судебныя должности.

Въ послѣднее время обнаружилась тенденція назначать при отдачѣ обвиняемаго на поруки значительныя суммы поручительства. На послѣднихъ ассизахъ въ Бристолѣ судья Гаукинсъ высказался рѣшительно противъ такой практики, находя, что въ тѣхъ случаяхъ, когда поручительство можетъ быть допущено, слѣдуетъ сообразоваться съ матеріальными средствами обвиняемаго и тѣхъ, кого онъ можетъ выставить въ качествѣ поручителей. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что справедливое отношеніе къ обвиняемому именно по этому пункту гарантировано еще извѣстнымъ биллемъ о правахъ 1689 г. Сумма поручительства должна, конечно, сообразоваться и съ тяжестью преступленія, для того, чтобы обвиняемому было невыгодно уклоняться отъ суда, но въ общемъ взгляды, высказанные Гаукинсомъ, исполнѣ правильны.

Я сообщилъ уже вамъ, что совѣтъ барристеровъ рекомендовалъ назначать замѣстителей въ помощь судьямъ на ассизахъ съ тою цѣлью, чтобы облегчить обязанности судей и этимъ ускорить производство дѣлъ. Мѣра эта, однако, успѣла уже вызвать протестъ со стороны муниципальнаго совѣта города Лидса, который снарядилъ для этой цѣли депутацію къ лорду-канцлеру. Возраженія депутаціи противъ предложенной мѣры сводятся къ тому, что для руководства присяжными требуется опытный судья. Лордъ-канцлеръ выразилъ свое согласіе съ мнѣніями депутаціи. Одно несомнѣнно, и съ этимъ всѣ согласны, что число судей недостаточно и что необходимо назначить еще нѣсколько судей. Весьма странно, что правительство колеблется въ этомъ отношеніи. Дѣла все болѣе и

болѣе залеживаются, а такъ какъ бюджетъ судебнаго вѣдомства въ сущности немногимъ больше взимаемыхъ судебныхъ пошлинъ и издержекъ, то нѣтъ ни малѣйшаго основанія для скаредничества въ дѣлѣ назначенія судей.

На дняхъ королева пожаловала лорду-канцлеру, лорду Голсбюри титулы виконта Тивертонъ и графа Голсбюри. Онъ вступилъ въ адвокатуру въ 1850 г.

Мнѣ приходится также сообщить печальную новость, а именно о смерти сэра Франка Локвуда, одного изъ выдающихся и наиболѣе популярныхъ представителей нашей адвокатуры. Онъ умеръ на 51 году.

Перехожу къ дѣламъ, о которыхъ мнѣ приходилось упоминать въ прошломъ письмѣ. Прежде всего о двухъ уголовныхъ дѣлахъ. Два субъекта условились совершить надъ собою самоубійство. Одинъ изъ нихъ дѣйствительно осуществилъ свое намѣреніе,—покушеніе другаго на самоубійство не удалось. Онъ былъ поэтому арестованъ—фамилія его Стормонтъ—и преданъ суду за покушеніе на убійство. Слѣдуетъ замѣтить, что онъ не оказалъ никакого содѣйствія своему товарищу при совершеніи имъ надъ собою самоубійства,—онъ только уговорился съ нимъ по этому предмету. Тѣмъ не менѣе онъ былъ осужденъ и приговоренъ къ смерти. Приговоръ не приведенъ въ исполненіе, такъ какъ Стормонтъ помилованъ. Мотивы приговора таковы: по закону самоубійство равносильно убійству и пособничество въ дѣлѣ совершенія самоубійства равносильно соучастію въ убійствѣ и подвергается такому же наказанію, какъ и убійство, хотя-бы соучастникъ или сообщникъ не игралъ дѣятельной роли въ самомъ фактѣ самоубійства. И судьями, и политическими дѣятелями не разъ указывалось на всю бессмысленность такого отношенія къ самоубійству. Въ проектѣ уголовного кодекса, составленномъ въ 1879 г. Блекберномъ, Берри, Лешомъ и Джемсомъ Стифеномъ, содѣйствіе самоубійству признается самостоятельнымъ и специфическимъ преступленіемъ. По тому же проекту покушеніе на самоубійство признается проступкомъ, за которое максимумомъ наказанія является заключеніе въ тюрьму, сопряженное съ тяжелой работой. Эти предложенія, однако, не получили силы закона. Вѣдь просто нелѣпо передавать чело-вѣка, который нанесъ себѣ рану, покушаясь на самоубійство, врачу для излеченія его и затѣмъ осудить его на смертную казнь. Фактически въ подобныхъ случаяхъ королева, въ лицѣ статсъ-секретаря по внутреннимъ дѣламъ, пользуется своей прерогативой по-

милованіи, и подобныя приговоры никогда не приводятся въ исполненіе. Но едва-ли есть надобность въ такихъ случаяхъ прибѣгать къ подобнымъ экстра-ординарнымъ средствамъ: осуждать за подобное дѣяніе къ смертной казни въ лучшемъ случаѣ неразумно. Дѣйствующая у насъ система уголовныхъ наказаній вообще требуетъ кореннаго пересмотра во многихъ отношеніяхъ. Во многихъ случаяхъ примѣняются весьма жестокія наказанія, которыя, однако, не ведутъ къ уменьшенію числа преступленій, облагаемыхъ строгими наказаніями.

Второе уголовное дѣло—оставленіе безъ помощи со стороны лица, обязаннаго оказать ее по мотивамъ религіознаго свойства, при чемъ результатомъ была смерть оставленнаго въ безпомощномъ состояніи. Обвиняемый, по фамиліи Сеніоръ, принадлежалъ къ сектѣ, которая носитъ кличку „избраннаго народа“. Основное правило, которымъ руководствуется эта секта, заключается въ томъ, что въ случаѣ болѣзни не слѣдуетъ прибѣгать къ помощи врача. Въ данномъ случаѣ заболѣло дитя Сеніора и онъ отказался пригласить врача. Ребенокъ умеръ, и онъ былъ осужденъ за убійство безъ предумышленія. При слушаніи дѣла выяснилось, что у Сеніора было 11 дѣтей и что 6 изъ нихъ умерло въ раннемъ возрастѣ и безъ медицинской помощи. Произнося приговоръ, судья Райдлей, обращаясь къ подсудимому, сказалъ: „вы принадлежите къ сектѣ, которая горделиво утверждаетъ, что она одна изъ всѣхъ милліоновъ христіанъ правильно понимаетъ слово Божіе. По мнѣнію, котораго вы придерживаетесь, не слѣдуетъ пользоваться ничѣмъ изъ того запаса знаній, который пріобрѣтенъ въ теченіе вѣковъ, даже въ самой крайней нуждѣ, даже въ самомъ тяжеломъ положеніи: не слѣдуетъ облегчать страданій, не слѣдуетъ продолжать жизнь съ помощью врача. Это отвратительное ученіе. Вы нарушили законъ, но я не хочу сдѣлать изъ васъ мученика и вы недостойны быть мученикомъ. Я отпущу васъ подъ залогомъ въ 20 ф. ст., что вы явитесь, когда будете призваны. Если нѣчто подобное случится еще разъ, то вы будете подвергнуты наказанію, къ которому приговорены“. Судья дѣйствовалъ, конечно, разумно, не сдѣлавъ изъ Сеніора мученика, такъ какъ мученичество, хотя-бы за скверную идею, вызываетъ страстныхъ послѣдователей,—но въ этомъ случаѣ слѣдовало бы лишить отца родительскихъ правъ, такъ какъ онъ, очевидно, непригоденъ для того, чтобы ему можно было вѣрять заботу о человѣческой жизни. Считаю излишнимъ привести нѣсколько прецедентовъ изъ этой же

области преступленій. Въ дѣлѣ Норби, слушавшемся въ 1882 г., признано, что для обвиненія отца, не оказавшаго медицинской помощи своему ребенку, въ непредумышленномъ убійствѣ необходимы положительныя доказательства того, что причиною смерти или по крайней мѣрѣ ускоренія наступленія смерти было неоказаніе медицинской помощи. Въ дѣлѣ Доунса было признано, что для признанія виновнымъ не требуется доказательства того, что пренебреженіе къ больному было злоумышленное, достаточно, если будетъ доказано, что было обнаружено грубое пренебреженіе. Въ этомъ же смыслѣ высказался судья Бреттъ въ дѣлѣ Никольса, хотя способъ выраженія его нѣсколько иной. Всякое преступленіе возмущаетъ общественную совѣсть, но наиболѣе возмутительныя преступленія, совершаемыя подъ покровомъ религіи. Они требуютъ серьезной кары.

Палата Лордовъ рѣшила наконецъ послѣ продолжительнаго промежутка дѣло Аллена съ Флудомъ. Важность вопроса, возникшаго въ этомъ дѣлѣ, можетъ, конечно, служить оправданіемъ продолжительности отсрочки окончательнаго рѣшенія. Оно постановлено 16 декабря. Глегалская компанія желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій наняла двухъ рабочихъ Флуда и Тейлора на столярныя работы, между тѣмъ спеціальностью этихъ рабочихъ до того была работа надъ желѣзомъ.

Одно изъ основныхъ правилъ англійскихъ рабочихъ союзовъ—тредъ-юніоновъ—заключается въ томъ, что, для предотвращенія зловредной конкуренціи между рабочими, они не должны переходить отъ одной отрасли производства къ другой. Нанявшіеся на столярную работу, Флудъ и Тейлоръ нарушили права остальныхъ рабочихъ. Въ виду этого Алленъ, въ качествѣ уполномоченнаго рабочихъ союзовъ, заявилъ компаніи, что, если она не уволитъ немедленно Флуда и Тейлора, то будетъ произведена забастовка всѣми рабочими, находящимися въ услуженіи компаніи. Такъ какъ забастовка нанесла бы большіе убытки компаніи, то двое рабочихъ были уволены. Рабочіе вслѣдствіе этого предъявили искъ къ Аллену, бывшему побудительной причиной ихъ увольненія. Дѣло слушалось около трехъ лѣтъ тому назадъ и кончилось вердиктомъ жюри въ пользу Флуда и Тейлора и противъ Аллена, признавашаго, что Алленъ злонамѣренно побудилъ компанію уволить двухъ рабочихъ. Апелляціонный судъ утвердилъ рѣшеніе низшей инстанціи. Дѣло перешло въ Палату Лордовъ и рѣшено въ пользу Аллена. Въ дѣлѣ Лайонса съ Вилькинсомъ, недавно разбиравшемся, признано, что

образованіе сообщества рабочихъ съ цѣлью не допускать рабочихъ къ работѣ посредствомъ насилія и даже угрозы насиліемъ за участіе въ работѣ—противозаконно. Въ дѣлѣ Аллена съ Флудомъ признано, что употребленіе третьимъ лицомъ извѣстныхъ аргументовъ, которые побудили предпринимателя уволить рабочаго, непротивозаконно и не можетъ быть приравнено къ угрозѣ, направленной противъ рабочаго. По мнѣнію Палаты Лордовъ, нельзя также найти сходства между дѣломъ Аллена съ Флудомъ—съ одной стороны и дѣломъ Темплтона съ Росселемъ—съ другой стороны. Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ признано незаконнымъ давленіе, оказанное третьимъ лицомъ съ цѣлью нарушенія договора. Въ дѣлѣ Аллена съ Флудомъ нарушенія договора не было, такъ какъ Флудъ и Тейлоръ работали поденно и слѣдовательно результатомъ воздѣйствія Аллена на компанію было не нарушеніе существующаго договора, а лишь то, что договоръ не былъ заключенъ или не былъ возобновленъ. Благодаря этому рѣшенію, рабочіе союзы въ Англіи становятся силою, съ которою трудно будетъ бороться. Мирными средствами, не прибѣгая къ насилію, они могутъ теперь достигать своихъ цѣлей въ большинствѣ случаевъ.

Положенія, выставленныя въ дѣлѣ Аллена съ Флудомъ, получили уже дальнѣйшее развитіе въ дѣлѣ Гэттлей съ Симмонсомъ, слушавшемся нѣскольکو недѣль тому назадъ судьей Дарлингомъ. Симмонсъ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими лицами уговорилъ хозяина извозничьяго экипажа не нанимать Гэттлея въ качествѣ кучера. Жюри признало дѣйствительность фактовъ, изложенныхъ въ исковомъ прошеніи, а также, что Симмонсъ дѣйствовалъ злонамѣренно противъ Гэттлея. Такой способъ воздѣйствія на хозяина предпріятія признанъ въ дѣлѣ Аллена съ Флудомъ непротивозаконнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ возникалъ лишь вопросъ, не является ли такое воздѣйствіе противозаконнымъ въ виду того, что оно произведено Симмонсомъ вкупѣ съ нѣсколькими лицами, сговорившимися для данной цѣли. Судья призналъ и воздѣйствіе, оказанное нѣсколькими лицами совмѣстно, непротивозаконнымъ. Это, конечно, логическое послѣдствіе рѣшенія по дѣлу Аллена съ Флудомъ, но едва-ли эта доктрина вообще можетъ быть признана правильной.

Въ уголовномъ дѣлѣ Эллена, слушавшемся въ декабрѣ, случайно возникъ интересный вопросъ. Въ теченіе производства этого дѣла, судья Фельтонъ выразилъ сомнѣніе, въ правѣ ли хозяинъ помѣщенія стрѣлять въ вора, проникшаго въ это помѣщеніе съ

совершеніемъ взлома для производства похищенія имущества. Судья высказалъ мнѣніе, что хозяинъ долженъ предупредить вора и стрѣлять въ него только тогда, если дѣйствія вора угрожаютъ личной безопасности хозяина. Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ сэру Фельтону, я долженъ, однако, сказать, что его мнѣніе не соотвѣтствуетъ англійскому закону. Профессоръ Дайси рассказываетъ, что къ извѣстному судѣ Уильзу обратились съ подобнымъ вопросомъ, и онъ отвѣтилъ: мой совѣтъ, какъ человѣка, юриста и судьи, слѣдующій. Возьмите двухствольное ружье, зарядите его тщательно и, не обращая на себя вниманія вора, прицѣльтесь прямо въ сердце и убейте его на смерть. Вы имѣете право на это по закону и, я думаю, вы даже обязаны это сдѣлать. Стиффенъ въ его извѣстныхъ „Комментаріяхъ“ также высказываетъ то мнѣніе, что убійство вора, проникшаго посредствомъ взлома въ чужое помѣщеніе, ненаказуемо. Голь въ его разборѣ дѣлъ кассационнаго свойства цитируетъ статутъ 24 Генриха 8 (гл. 5) въ качествѣ опоры для такого положенія.

Дѣло Джей съ Сайксомъ, слушавшееся въ январѣ лордомъ главнымъ судьей, вызвало большой интересъ въ публикѣ, но интересъ этотъ главнымъ образомъ бытовой, а не юридическій. Онъ вызванъ общественнымъ положеніемъ лицъ, замѣшанныхъ въ это дѣло. Въ своемъ резюмѣ судья указалъ, что убѣжденіе жюри о виновности не должно основываться исключительно на показаніи экспертовъ по почерку, если это показаніе не совпадаетъ съ другими данными дѣла. Это, конечно, не новый принципъ, но нелишне напоминать его почаще присяжнымъ засѣдателямъ.

Дѣло Пренса, слушавшееся въ уголовномъ судѣ судьей Чаннелемъ въ началѣ января, вызвало споры въ печати. Пренсъ обвинялся въ предумышленномъ убійствѣ и признанъ виновнымъ, но невмѣняемымъ вслѣдствіе умственного разстройства. Въ виду этого приговоръ о смертной казни не будетъ исполненъ, и онъ будетъ заключенъ въ домъ для умалишенныхъ преступниковъ въ Бродмурѣ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые настаивали въ печати на томъ, чтобы Пренса повѣсили. Требованіе о повѣшеніи совершенно невмѣняемаго человѣка, разумѣется, варварское.

Дѣло Джонса, слушавшееся въ порядкѣ кассационнаго производства нѣсколькими судьями, имѣетъ нѣкоторый юридическій интересъ. Джонсъ вошелъ въ ресторанъ, велѣлъ подать себѣ обѣдъ, съѣлъ его и, когда ему подали счетъ, заявилъ, что у него денегъ нѣтъ; есть только полпенса. Обвиненіе заключалось въ томъ, что

онъ воспользовался чужимъ добромъ подъ фальшивымъ предлогомъ, а также въ обманномъ полученіи кредита. Судъ призналъ, что Джонсъ не воспользовался чужимъ имуществомъ подъ фальшивымъ предлогомъ, такъ какъ онъ ничего не говорилъ о своей способности къ платежу, но призналъ его виновнымъ въ обманномъ полученіи кредита, такъ какъ онъ принялъ на себя долговое обязательство, не имѣя, повидимому, намѣренія платить по этому обязательству. Такимъ образомъ данный случай подходитъ не подъ законъ 1861 г. о похищеніи чужаго имущества, а подъ 13 ст. закона 1869 г. о несостоятельности по долговымъ обязательствамъ (32 и 33 Викт. гл. 62). Такъ какъ, повидимому, до сихъ поръ никогда еще не разсматривался случай подобнаго рода, то это рѣшеніе окажется руководящимъ рѣшеніемъ для будущаго въ однородныхъ дѣлахъ.

Въ дѣлѣ Лабушера съ Гессомъ, разбиравшемся въ канцлерскомъ отдѣленіи высшаго суда 27 ноября судьей Норсомъ, выставлено положеніе, что судъ въ правѣ воспретить печатаніе частныхъ писемъ, если на печатаніе ихъ не получено дозволенія ихъ составителя. Исключеніе допускается лишь въ томъ случаѣ, если лицо, получившее письма, докажетъ, что печатаніе писемъ необходимо для возстановленія его чести или репутаціи. Въ виду этого въ настоящемъ случаѣ состоялся приказъ о воспрещеніи отвѣтчику печатать письма истца, но этотъ приказъ не лишаетъ отвѣтника права сообщить ихъ содержаніе устно третьему лицу.

Дѣло Льюиса съ Клеемъ, разбиравшееся 18 декабря въ отдѣленіи королевской скамьи, комментировалось почти всеми англійскими газетами. По просьбѣ третьяго лица, отвѣтчикъ подписалъ нѣкоторые документы, при чемъ его увѣрили, что эти документы имѣютъ отношеніе къ бракоразводному дѣлу. Оказалось, однако, что это были заемныя письма, и, подписывая ихъ, отвѣтчикъ принималъ на себя поручительство на сумму свыше 10,000 ф. стерл. Къ нему былъ предъявленъ искъ по этимъ документамъ, и онъ возразилъ, что, подписывая ихъ, онъ не зналъ сущности ихъ, такъ какъ его увѣрили, что это документы, не влекушіе за собою никакой денежной отвѣтственности. Онъ подписывалъ ихъ, будучи убѣжденъ, что подписывается въ качествѣ свидѣтеля. Подписи эти, слѣдовательно, получены у него обманнымъ образомъ. Истецъ, напротивъ, настаивалъ на томъ, что, разъ отвѣтчикъ подписалъ документы и онъ не оспариваетъ этого факта, онъ не въ правѣ утверждать, что онъ не сознавалъ того, что дѣлаетъ. Судъ призналъ,

что отвѣтчикъ въ правѣ доказывать невѣдѣніе свое относительно сущности документа и что заемныя письма не могутъ считаться дѣйствительными, такъ какъ отвѣтчикъ, подписывая ихъ, не имѣлъ въ виду брать на себя денежную отвѣтственность. На этомъ основаніи въ искѣ по этимъ документамъ было отказано.

11 января въ апелляціонномъ судѣ слушалось дѣло компаніи, содержащей театръ въ Лидсѣ и Генлей, съ Бродбентомъ. Въ закладной, совершенной между этими лицами, сказано, что проценты по займу должны быть уплачены къ такому-то сроку „аккуратно“. Судья Кеквичъ въ низшей инстанціи призналъ, что просрочка въ девять дней не есть неаккуратность. Апелляціонный судъ отмѣнилъ это рѣшеніе и такимъ образомъ призналъ, что просрочка въ девять дней есть уже нарушеніе договора.

Въ дѣлѣ Эшворса съ Уелсомъ, разбиравшемся 18 января въ отдѣленіи королевской скамьи судьями Лауренсомъ и Деемъ, признано, что при продажѣ товара съ ручательствомъ, что онъ опредѣленнаго качества или рода, продавецъ отвѣтствуетъ въ размѣрѣ разницы между дѣйствительнымъ качествомъ купленнаго товара и тѣмъ, какое этотъ товаръ долженъ былъ имѣть по договору, т. е. онъ долженъ доплатить разницу въ цѣнѣ.

Въ теченіе послѣдняго времени появилось немного сочиненій по юриспруденціи, да и тѣ неважны по содержанію. Я повтому считаю излишнимъ останавливаться на разборѣ ихъ.

Сесиль-Мидъ-Алленъ.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Karl Hasler—Das eheliche Güterrecht im internationalen Privatrecht. Zürich. 1897.

Время національной обособленности отошло уже въ исторію. Въ переживаемую нами пору международное общеніе становится все интенсивнѣе; проникновеніе одного національнаго элемента въ другой теряетъ характеръ единичныхъ явленій. Браки между лицами различныхъ національностей, представлявшіе прежде исключительное событіе, нынѣ—въ особенности на Западѣ—относятся къ совершенно обычнымъ явленіямъ. Но, утративъ интересъ съ точки зрѣнія обывателя, факты эти возбудили особенное вниманіе юриста, такъ какъ врядъ-ли другой какой-либо институтъ права, перенесенный на почву международныхъ отношеній, можетъ вызвать къ жизни болѣе интересныя и своеобразныя юридическія отношенія, чѣмъ тѣ, которыя создаются бракомъ между лицами различныхъ національностей. Прослѣдить и указать, какъ въ такомъ международномъ бракѣ складывается и опредѣляется имуществонное право супруговъ—задача и предметъ изслѣдованія Гаслера.

Работа распадается на двѣ части: въ первой разсматривается вопросъ о томъ, какъ слагаются имуществочныя отношенія супруговъ *при отсутствіи* брачнаго договора объ этомъ предметѣ, во второй—*при наличности* такого договора (*gesetzliches eheliches Güterrecht*—имуществонное право супруговъ, основанное на законѣ, и *vertragliches eheliches Güterrecht*—имуществонное право супруговъ, основанное на договорѣ).

Вопросъ объ имуществонномъ правѣ супруговъ сводится въ

значительной степени къ установленію того, какой изъ двухъ принциповъ—мѣста жительства (*lex domicilii*) или національности (*lex patriae*)—долженъ быть принятъ исходной точкой зрѣнія. Споръ этотъ является въ сущности новой редакціей вопроса о личномъ статутѣ. Авторъ—сторонникъ воззрѣнія, что имущественное право супруговъ должно быть нормировано личнымъ статутомъ, а потому и предпосылаетъ своей работѣ разсмотрѣніе этого послѣдняго съ точки зрѣнія дѣйствующаго права, останавливаясь подробно на спорномъ вопросѣ: какъ быть, когда законы мѣста жительства и законы отечества признають не одни и тѣ же принципы ¹⁾? Возьмемъ для примѣра специальный случай: ведется процессъ въ судѣ мѣста жительства лица; *lex domicilii* требуетъ разрѣшенія основнаго юридическаго вопроса означеннаго процесса на основаніи *lex patriae*; а этотъ послѣдній (т. е. законъ отечества), въ свою очередь, отсылаетъ къ *lex domicilii*. Или наоборотъ: процессъ ведется въ отечественномъ судѣ; *lex patriae* требуетъ разрѣшенія вопроса на основаніи *lex domicilii*, а этотъ послѣдній (т. е. законъ мѣста жительства) придерживается принципа національности. Въ такихъ случаяхъ принято утверждать, что судъ страны, законы которой требуютъ примѣненія иноземнаго права, долженъ поступать такъ, какъ поступилъ бы соответствующій иноземный судъ, разсмотрѣнію котораго подлежало бы дѣло ²⁾.

Авторъ не безъ основанія указываетъ, что такое утверженіе неправильно. Если кодексъ устанавливаетъ нормы для обсужденія вопросовъ частнаго международнаго права, то нормы эти абсо-

¹⁾ Естественно, что если законъ моего мѣста жительства и законъ моего отечества признають принципъ національности, то мой личный статутъ—*lex patriae*; если оба законодательства признають принципъ мѣста жительства, то мой личный статутъ—*lex domicilii*. Подъ личнымъ статутомъ мы здѣсь разумѣемъ тѣ объективныя нормы, которыя нормируютъ извѣстные комплексы правъ по отношенію къ опредѣленному субъекту права. Въ теоріи статутовъ понятіе личнаго статута имѣло, какъ извѣстно, совершенно иное значеніе.

²⁾ Мы уже видѣли (см. мою замѣтку въ Журналъ Министерства Юстиціи, Октябрь 1897, стр. 333), что новое уложеніе Германской Имперіи приняло это положеніе съ извѣстнымъ ограниченіемъ, а именно въ томъ только случаѣ, когда *lex patriae* ссылается на *тѣмекій* законъ; если же *lex patriae* ссылается на законы *третью* государства, то примѣняется *lex patriae*, несмотря на его нежеланіе быть примѣненнымъ. Таково воззрѣніе и практики имперскаго суда (ср. R. g. XX, 353), а также Ваг—*Theorie und Praxis des internationalen Privatrechts*, Bd. I. s. 279 и ff.). Въ позднѣйшемъ рѣшеніи (XXIV, 326) имперскій судъ высказалъ противоположный взглядъ.

лютно обязательны для судьи. Если кодексъ требуетъ, чтобы вопросъ о дѣеспособности иностранца разрѣшался по законамъ той страны, подданнымъ которой иностранецъ является, то требованіе это—если не ограничиться искусственнымъ его толкованіемъ—означаетъ, что рѣшающими должны явиться тѣ положенія отечества иностранца, которыя нормируютъ вопросъ о дѣеспособности, а совсѣмъ не то, чтобы спорный вопросъ оказался разрѣшеннымъ по правиламъ частнаго международного права иностраннаго законодательства. Законъ, требуя по отношенію къ живущимъ въ странѣ иностранцамъ примѣненія права ихъ отечества, имѣетъ въ виду всю совокупность тѣхъ моментовъ, которые составляютъ національность лица, т. е. принадлежность его къ извѣстному государству, какъ гражданина, подданнаго, другими словами говоря, отношеніе *публично-правового* характера. Утвержденіе же, что, если законъ отечества дѣлаетъ обратную ссылку на законъ мѣста жительства, примѣненію подлежитъ этотъ послѣдній, *хотя онъ и требуетъ иного*, основано на какомъ-то „частно-правномъ подданствѣ“, которое слѣдовало бы сначала выдумать, а затѣмъ ужъ примѣнять. Придерживаясь высказаннаго взгляда, авторъ опирается между прочимъ и на авторитетъ Регельсбергера (Пандекты, I, 164—65), Лаббэ, Лэнэ, Кана и др. Авторъ показываетъ далѣе на частныхъ примѣрахъ, къ какой путаницѣ можетъ привести господство оснащаемого имъ положенія. Заимствуемъ у него одинъ примѣръ.

Дѣеспособность Баварскаго подданнаго, живущаго въ великомъ герцогствѣ Ваденскомъ, должна быть опредѣлена Ваденскимъ судомъ такъ, какъ опредѣлили бы ее суды Баваріи, ибо законы Вадена (*lex domicilii*) требуютъ примѣненія закона отечества. Но Баварскій судъ, разсматривая подобный вопросъ, долженъ былъ бы разрѣшать его такъ, какъ разрѣшили бы его суды Вадена, ибо законы Баваріи (*lex patriae*) требуютъ примѣненія законовъ мѣста жительства (*lex domicilii*). Такимъ образомъ, получается заколдованный кругъ, изъ котораго нѣтъ возможности выйти.

Переходи къ вопросу *de lege ferenda*, авторъ весьма вѣскими соображеніями доказываетъ превосходство *lex patriae* предъ *lex domicilii*, примыкая вполнѣ къ результатамъ, къ которымъ пришелъ международный институтъ, и предлагаетъ распространить второе изъ приводимыхъ ниже положеній ¹⁾ на явленія гражданскаго оборота.

¹⁾ *Annuaire* 1888—89, p. 103—104.

Art. 1. Conformément aux principes adoptés à Oxford la capacité d'une personne, en matière commerciale comme en matière civile, se détermine d'après sa loi nationale.

Art. 2. Toutefois, en matière commerciale, la demande en nullité fondée sur l'incapacité de l'une des parties peut être repoussée et l'acte reconnu valable par application de la loi du lieu où il a été passé, si l'autre partie établit qu'elle a été induite en erreur par le fait de l'incapable ou par un concours de circonstances graves abandonnées à l'appréciation des magistrats.

Обращаясь къ разсмотрѣнію имущественнаго права супруговъ, авторъ останавливается въ первой части своего труда на изслѣдованіи юридическаго основанія, въ силу котораго законъ нормируетъ имущественныя отношенія супруговъ (при отсутствіи брачнаго договора), на опредѣленіи момента наступленія законныхъ послѣдствій брака для этихъ отношеній и на примѣненіи принципа національности и *lex rei sitae* къ имущественному праву супруговъ.

Многіе утверждаютъ, что основаніемъ нормировки закономъ имущественнаго права супруговъ (при отсутствіи брачнаго договора) является презумпція, что супруги желали подчиниться дѣйствию закона. Это такъ называемая *теорія молчаливаго договора*, цѣль которой установить неизмѣнныя правила, распространяющіяся и на недвижимое имущество супруговъ, не подлежащія колебанію въ зависимости отъ перемѣны мѣста жительства. Теорія молчаливаго договора исходитъ изъ предположенія, что брачующіея вольны обосновать свои имущественныя отношенія по своему желанію. Но съ этой точки зрѣнія супруги могли бы выбрать законы любого государства; такой выводъ оказался бы однако невозможнымъ на практикѣ, въ виду той крайней неопредѣленности, которая явилась бы результатомъ такого ничѣмъ не ограниченаго права выбора. Въ самомъ дѣлѣ, какъ быть, если при расторженіи брака супруги станутъ давать противорѣчивыя показанія относительно избраннаго ими права?

Поэтому абсолютная свобода брачующихся ограничивается презумпціей, что *tacite* было условлено подчиниться дѣйствию законовъ мѣста жительства или отечества. Естественно, что при отсутствіи письменнаго договора невозможно опровергнуть такую презумпцію, которая такимъ образомъ изъ *praesumptio juris* превращается въ *praesumptio juris et de jure*. Авторъ подробно излагаетъ непримѣнимость этой теоріи на практикѣ, а затѣмъ переходитъ

къ разсмотрѣнію весьма близкой теоріи вымышленнаго договора, которая исходитъ изъ допущенія такихъ же презумпцій.

Эти и подобныя теоріи утратили въ настоящее время какое бы то ни было значеніе ¹⁾. Настоящее основаніе, по которому—согласно распространенному воззрѣнію—имущественное право супруговъ нормируется—за отсутствіемъ брачнаго о томъ договора—закономъ, есть воля *этого послѣдняго*. Въ иныхъ случаяхъ законъ желаетъ нормировать имущественныя отношенія супруговъ лишь при отсутствіи договора, въ другихъ,—*несмотря на наличность этого послѣдняго* (напримѣръ, Швейцарское гражданское уложеніе отъ 15 іюня 1891 г., ст. 19, 2). Говорить о какомъ-то молчаливомъ договорѣ здѣсь можно съ такимъ же основаніемъ, какъ и при совершеніи всякой другой сдѣлки. Штоббе ²⁾ совершенно правъ, указывая, что о молчаливомъ договорѣ при заключеніи брака не можетъ быть рѣчи, какъ нельзя утверждать, что покущикъ вещи заключаетъ съ продавцемъ *tacite* договоръ о томъ, что онъ во всемъ, что не предусмотрено особеннымъ соглашеніемъ, подчинится дѣйствию законовъ. Это послѣднее наступаетъ помимо его воли, силою собственнаго велѣнія: *nec legales obligationes ab lege inductae conventionem partium expectant de eo quod lex constituit, sed ad factum hominis saepe citra consensum per legem inducuntur*.

Вопросъ о томъ, *когда* проявляются по отношенію къ имуществу супруговъ законныя послѣдствія брака, оставленъ большинствомъ законодательствъ неразрѣшеннымъ. Сторонники теоріи неизмѣнности, признающіе законы о первомъ мѣстѣ жительства супруговъ (*lex primi domicilii matrimonialis*) нормирующими имущественное право этихъ послѣднихъ, должны во имя послѣдовательности считать, что начало дѣйствія брака на имущественныя отношенія супруговъ совпадаетъ съ избраніемъ мѣста жительства. Ибо, еслибы приурочить начало этого дѣйствія къ моменту совершения брака, то пришлось бы подчасъ (а именно, когда мѣсто жительства избирается супругами черезъ нѣкоторое время послѣ брака и при томъ въ округѣ другаго законодательства) отказаться и отъ теоріи неизмѣнности и отъ принципа *lex primi domicilii matrimonialis*. Но какъ быть въ томъ случаѣ, когда мужъ умираетъ до избранія постояннаго мѣста жительства? Логическій выводъ бу-

¹⁾ Онѣ продолжаютъ держаться только во Франціи, гдѣ судебная практика основана на теоріи молчаливаго договора.

²⁾ Stobbe—*Deutsches Privatrecht*, I, 273.

детъ тотъ, что за отсутствіемъ *domicilium matrimonii* не могло создаться имущественное право супруговъ,—выводъ, противорѣчащій требованіямъ закона, желающаго установить для *всякаго* брака опредѣленное имущественное право. Въ такихъ случаяхъ прибѣгаютъ обыкновенно къ законамъ мѣста жительства мужа *во время заключенія брака*. Авторъ указываетъ на всю шаткость подобнаго порядка вещей и на внутреннюю несостоятельность подобнаго возрѣнія. Такъ какъ законъ требуетъ, чтобы бракъ вызывалъ опредѣленные имущественныя отношенія, то естественно, что одного только факта брака уже вполне достаточно, и нѣтъ никакого основанія требовать еще избранія опредѣленнаго мѣста жительства. *Поэтому, съ момента заключенія брака,—за отсутствіемъ брачнаго договора,—устанавливается опредѣленное имущественное право супруговъ.* Такое рѣшеніе вопроса имѣетъ огромное значеніе какъ для правильной нормировки *внутреннихъ* имущественныхъ отношеній супруговъ между собою (по вопросу о распредѣленіи тягостей брака), такъ и для *внѣшнихъ* отношеній съ третьими лицами, для которыхъ при заключеніи сдѣлокъ съ супругами крайне важно знать, какими законами нормируется ихъ имущественное право.

Разрѣшивъ вопросъ объ *основаніи*, въ силу котораго создается имущественное право супруговъ, и опредѣливъ *моментъ его возникновенія*, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію того, на основаніи какого объективнаго права опредѣляются имущественныя отношенія лицъ, вступившихъ въ бракъ. Этотъ послѣдній вопросъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что нормой для опредѣленія имущественныхъ отношеній супруговъ должны служить законы отечества мужа. Авторъ подкрѣпляетъ свои выводы весьма вѣскими теоретическими и практическими соображеніями. Что касается области примѣненія *lex rei sitae* по отношенію къ недвижимостямъ, входящимъ въ составъ брачнаго имущества, то авторъ доказываетъ—и не безъ основанія—что область эта должна быть значительно ограничена.

Послѣдній § первой части посвященъ изложенію теоріи неизмѣнности имущественнаго права супруговъ. Предварительно авторъ останавливается на разсмотрѣніи различныхъ системъ (абсолютной, примирительной) при допущеніи, что въ основаніи имущественнаго права супруговъ положенъ принципъ мѣста жительства, а затѣмъ разсматриваетъ тотъ же вопросъ съ точки зрѣнія принципа національности. Нельзя не согласиться съ окончательнымъ выводомъ, что какъ съ теоретической, такъ и практической

точки зрѣнія единственно правильнымъ разрѣшеніемъ вопроса является установленіе безусловной неизмѣнности имущественнаго права супруговъ при любыхъ измѣненіяхъ личнаго статута, независимо отъ того, вызваны ли эти послѣднія переменной мѣста жительства (*lex domicilii*), или переменной подданства (*lex patriae*). Мы видѣли ¹⁾, что къ такимъ же выводамъ пришелъ институтъ международнаго права, и что положенія эти приняты новымъ германскимъ уложеніемъ (*Einführungsgesetz*, Art. 15). На этой же точкѣ зрѣнія стоятъ Кателани, Нимейеръ, Нейманъ и др. Нельзя, однако, не указать на то, что при принятіи теоріи неизмѣнности и принципа національности мыслима между ними коллизія.

Когда законодатель провозглашаетъ принципъ національности, то онъ этимъ желаетъ установить, чтобы для всѣхъ подданныхъ его государства, даже во время пребыванія ихъ за-границей, нормой являлись законы ихъ отечества, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и всѣ иностранцы, находящіеся въ предѣлахъ государства, находились подъ дѣйствіемъ своихъ отечественныхъ законовъ. Если тотъ же законодатель одновременно провозглашаетъ теорію неизмѣнности имущественнаго права супруговъ, то въ томъ случаѣ, когда въ предѣлахъ дѣйствія этихъ двухъ принциповъ (принципа національности и неизмѣнности) оказываются супруги, имущественное право которыхъ нормировалось законами *primi domicilii matrimonialis*, а не законами ихъ отечества, то происходитъ коллизія двухъ нормъ, которыя равно обязательны для судьбы, но взаимно исключаютъ другъ друга, ибо одно изъ двухъ: либо во имя нерушимости принципа національности придется нормировать имущественныя отношенія супруговъ иначе, чѣмъ они опредѣлялись законами перваго постояннаго мѣста жительства, и тогда окажется нарушенной теорія неизмѣнности, либо во имя сохраненія этой послѣдней придется сохранить въ неприкосновенности имущественное право супруговъ, и тогда отказаться отъ безусловнаго проведенія принципа національности. Изъ этой дилеммы выхода нѣтъ. Которымъ изъ двухъ началъ пожертвовать? Намъ кажется вмѣстѣ съ авторомъ, что справедливѣе сохранить неизмѣнность имущественнаго права и отказаться въ этомъ случаѣ отъ проведенія *lex patriae quand tēme*, ибо этого требуютъ интересы прочности какъ правъ жены, такъ и всего гражданскаго оборота. Но въ огражденіе правъ третьихъ лицъ необходимо внести еще одну поправку

¹⁾ См. Жур. Мин. Юст. Октябрь 1897 г.; стр. 335 in fine и 336.

на этотъ случай, подобную той, которая содержится въ вышеприведенныхъ постановленіяхъ международнаго института: третьи лица, вступившія въ сдѣлку съ супругами въ добросовѣстномъ убѣжденіи, что имущественное право этихъ послѣднихъ нормируется законами ихъ отечества, могутъ требовать признанія сдѣлки законной и дѣйствительной.

При изслѣдованіи *договорнаго* имущественнаго права супруговъ обсужденію подлежатъ слѣдующіе вопросы: о дѣеспособности контрагентовъ, о допустимости договора, о его формѣ, содержаніи и о неизмѣнности имущественныхъ отношеній.

Первый вопросъ разрѣшается на основаніи *lex patriae*; при этомъ необходимо, чтобы и невѣста была дѣеспособна по законамъ *своего* отечества, ибо о преобладаніи *lex patriae* будущаго мужа не можетъ быть и рѣчи, пока нѣтъ брака. Если поэтому въ моментъ заключенія брачнаго договора невѣста не дѣеспособна, то договоръ ничтоженъ, и имущественныя отношенія супруговъ—за отсутствіемъ договора—опредѣляются на основаніи законовъ отечества мужа. Если брачный договоръ заключается во время существованія брака, то и тогда дѣеспособность каждой изъ сторонъ обсуждается по законамъ ея отечества.

Вопросъ о допустимости брачнаго договора подлежитъ разрѣшенію—по мнѣнію автора—на основаніи тѣхъ законовъ, которые нормировали бы имущественныя отношенія супруговъ, еслибы не было договора; обыкновенно законы эти—*lex patriae* мужа. Изъ этого положенія авторъ допускаетъ одно исключеніе: когда законы мѣста жительства безусловно воспрепятствуютъ заключенію брачнаго договора; въ этомъ послѣднемъ случаѣ запретъ этотъ является безусловнымъ и устраняющимъ дѣйствіе всякаго другаго права. Съ другой стороны, если законы мѣста жительства допускаютъ заключеніе договора, а законы отечества его запрещаютъ, то брачный договоръ не можетъ быть совершенъ. Такое разрѣшеніе вопроса является, на нашъ взглядъ, крайне неправильнымъ и страдаетъ внутреннимъ противорѣчіемъ. Въ самомъ дѣлѣ. Одно изъ двухъ: либо рѣшающимъ является законъ мѣста жительства, и тогда приходится не только *подчиняться его запрету*, но и *пользоваться его разрѣшеніемъ*; либо—законъ отечества, и тогда слѣдуетъ руководствоваться имъ *однимъ какъ при запретѣ, такъ и при разрѣшеніи* совершенія брачнаго договора. Брать по отрывкамъ, такъ сказать, то изъ того, то изъ другаго—логически непоследовательно и практически бездѣльно, ибо подобный эклектизмъ ни къ чему не при-

водитъ, и допускаемыя Гаслеромъ исключенія подь корень уничтожаютъ главное правило.

Возьмемъ для ясности примѣръ. Брачушіеся желаютъ заключить договоръ о своихъ будущихъ имущественныхъ отношеніяхъ. Замѣтимъ предварительно, что, за отсутствіемъ такого договора, ихъ имущественное право сложилось бы подь вліяніемъ закона отечества мужа. По этому закону и должна, съ точки зрѣнія автора, обсуждаться допустимость договора. Припомнимъ теперь устанавливаемыя исключенія и рассмотримъ, какія могутъ быть комбинаціи отношеній между *lex patriae* и *lex domicilii*. Комбинаціи эти слѣдующія:

1) *lex patriae* и *lex domicilii* *разрѣшаютъ* заключеніе брачнаго договора; въ этомъ случаѣ *безразлично*, какой изъ нихъ считать рѣшающей нормой;

2) *lex patriae* и *lex domicilii* *запрещаютъ* заключеніе брачнаго договора; въ этомъ случаѣ также *безразлично*, какой изъ нихъ считать рѣшающей нормой.

Этими двумя случаями исчерпывается область примѣненія даваемого авторомъ *общаго* правила, ибо слѣдующіе два случая требуютъ примѣненія установленныхъ исключеній. Даваемое такимъ образомъ общее правило оказывается практически бесполезнымъ.

3) *lex patriae* разрѣшаетъ, а *lex domicilii* запрещаетъ заключеніе брачнаго договора;

4) *lex domicilii* разрѣшаетъ, а *lex patriae* запрещаетъ заключеніе брачнаго договора; въ этихъ двухъ случаяхъ вопросъ о допустимости брачнаго договора разрѣшается отрицательно. *Ни тотъ, ни другой* законъ не могутъ быть приняты рѣшающей нормой, это—случаи исключительные и противорѣчивые.

Такимъ образомъ въ одной группѣ случаевъ общее правило *безцѣльно*, въ другой—*невозможно*. Такая постановка вопроса не правильна. Германское уложеніе разрѣшило этотъ вопросъ гораздо проще и послѣдовательнѣе, а именно: вопросъ о допустимости брачнаго договора рѣшается на основаніи *lex domicilii*. Если законы этого послѣдняго допускаютъ заключеніе брачнаго договора, то таковой признается дѣйствительнымъ, *хотя-бы lex patriae не разрѣшало заключенія такового*. Намъ кажется и это рѣшеніе не совсѣмъ удовлетворительнымъ: съ одной стороны, непонятно, почему въ данномъ именно случаѣ отказываться отъ послѣдовательнаго примѣненія принципа національности, а съ дру-

гой, установленное германскимъ уложеніемъ правило въ нѣкоторыхъ случаяхъ безцѣльно. Если законы моего отечества категорически запрещаютъ мнѣ заключеніе брачнаго договора, то такой договоръ, совершенный мною (хотя и не *in fraudem legis*) въ странѣ, гдѣ онъ явился бы дѣйствительнымъ, у меня на родинѣ признанъ не будетъ (ср. 707 Уст. гражд. суд.). На нашъ взглядъ гораздо цѣлесообразнѣе вообще, и съ точки зрѣнія проведенія теоріи неизмѣнности въ частности, и въ данномъ случаѣ исходить изъ принципа національности и формулировать правило о допустимости брачныхъ договоровъ слѣдующимъ образомъ: „*вопросъ о допустимости брачнаго договора разрѣшается на основаніи lex patriae мужа, независимо отъ отношенія къ сему вопросу законовъ мѣста жительства*“. Запретъ, выражаемый этими послѣдними, совершенія брачныхъ договоровъ, какъ относящійся къ собственнымъ подданнымъ, не можетъ и не долженъ отражаться на правахъ иностранцевъ. Вопросъ о *формѣ* договора подлежитъ, конечно, разрѣшенію на основаніи правила *locus regit actum*, причемъ, согласно общераспространенному мнѣнію, правило это не является безусловно обязательнымъ: стороны *могутъ* облечь свой договоръ въ форму, установленную тѣми законами, на основаніи которыхъ обсуждается и самая сдѣлка.

Что касается *содержанія* договора, то намъ кажется правильнымъ, вопреки мнѣнію автора, повторить *mutatis mutandis* то, что говорилось о *допустимости* брачнаго договора.

Заключительный § содержитъ возможные—съ точки зрѣнія дѣйствующихъ законодательствъ—случаи нарушенія теоріи неизмѣнности имущественнаго права супруговъ.

Трудъ Гаслера, весьма интересный по тщательному сопоставленію различныхъ дѣйствующихъ нормъ и по исчерпывающему изложенію предмета, заслуживаетъ вниманія еще и потому, что въ немъ удѣлено значительное мѣсто изложенію судебной практики различныхъ странъ по вопросу объ имущественномъ правѣ супруговъ. Поэтому работа эта является весьма полезнымъ вкладомъ въ еще бѣдную литературу вопроса.

О Пентаментъ.

Criminalpsychologie von D - r. Hans Gross. Graz 1898.

На страницахъ настоящаго журнала мы неоднократно говорили о „Руководствѣ для судебныхъ слѣдователей“ Г. Гросса. Теперь мы обращаемъ вниманіе читателей на другое сочиненіе того же автора, которое только-что вышло изъ печати и посвящено вопросу объ уголовной психологіи.

Новая книга представляетъ собою объемистый томъ въ 43 печатныхъ листа и обладаетъ тѣми же достоинствами, какъ и первое сочиненіе этого ученаго. Оно отличается богатствомъ собраннаго матеріала, ясностью изложенія и прекраснымъ литературнымъ языкомъ, вслѣдствіе чего книга читается съ полнымъ интересомъ.

Если сопоставить настоящее изслѣдованіе съ „Руководствомъ для судебныхъ слѣдователей“, то окажется, что „Уголовная психологія“ является подробной разработкой главы „о допросѣ“, которая составляетъ II раздѣлъ Руководства. По поводу этого обстоятельства Г. Гроссъ въ предисловіи къ своему послѣднему труду говорить слѣдующее: „Когда я много лѣтъ тому назадъ приступилъ къ составленію плана моего Руководства, то я не имѣлъ намѣренія предложить читателямъ полный и готовый курсъ криминалистики; я только хотѣлъ указать въ книгѣ тѣ предметы, которые должны составить эту науку и изложить въ общихъ чертахъ содержаніе отдѣльныхъ главъ. При этомъ я льстилъ себя надеждой, что главнѣйшіе изъ этихъ отдѣловъ будутъ разработаны другими лицами въ отдѣльныхъ монографіяхъ, такъ что необходимая для всякаго криминалиста научная обработка вещественныхъ доказательствъ по уголовнымъ дѣламъ (der Realien) постепенно превратилась бы въ цѣлую науку. Подробное же изложеніе уголовной психологіи я надѣялся самъ исполнить, такъ какъ изъ всѣхъ объектовъ, фигурирующихъ въ уголовныхъ дѣлахъ, человекъ и его психика имѣютъ для судьбы наибольшее значеніе. Уже при составленіи Руководства у меня былъ собранъ обширный матеріалъ по этому вопросу; но его было слишкомъ много, чтобы изложить въ одной главѣ, а болѣе подробное изложеніе нарушило бы весь планъ. Поэтому въ Руководствѣ я лишь намѣтилъ важнѣйшіе отдѣлы этой науки“.

Переходя къ изложенію самой книги, мы должны остановиться прежде всего на ея заглавіи. Терминъ Criminalpsychologie встрѣчается въ литературѣ еще въ прошломъ столѣтіи. Въ началѣ XIX

вѣка составила уже цѣлая наука, которая входила въ программу то философскаго, то медицинскаго факультета. Въ настоящее время, благодаря специальнымъ изслѣдованіямъ Крафтъ-Эбинга, Маудсли и Ломброзо, она превратилась въ главу уголовной антропологии и трактуетъ только о мотивахъ, которыми руководствовался преступникъ при совершеніи запрещеннаго дѣянія. Гроссъ же понимаетъ уголовную психологию гораздо шире. По его мнѣнію, „это—сопоставленіе всѣхъ тѣхъ положеній психологии, которыя могутъ быть полезны юристу при его работѣ“. Такимъ образомъ „уголовная психология представляетъ собою психологию прагматическую, прикладную, которая описываетъ всѣ душевные моменты, имѣющіе значеніе при выясненіи и оцѣнѣ преступныхъ дѣяній“. Въ силу такихъ соображеній, авторъ сдѣлалъ тщательный выборъ матеріала: при изложеніи обширной литературы предмета онъ касается только тѣхъ сочиненій, въ которыхъ ближе всего были затронуты намѣченные имъ вопросы. Затѣмъ, выбравъ изъ этихъ трудовъ интересующія его положенія, Г. Гроссъ сопоставилъ ихъ съ новѣйшими данными физиологии и всѣ эти общіе тезисы провѣрилъ и пояснилъ примѣрами изъ судебной практики. Такая система работы имѣетъ достоинство новизны, потому что въ настоящее время юристы мало интересуются психологіей, а психологи совершенно не знакомы съ тѣмъ богатымъ матеріаломъ, который ежедневно добывается лицами судебного вѣдомства. Нашъ авторъ постарался связать эти 2 области, и поэтому можно смѣло сказать, что его трудъ представляетъ собою оригинальное и интересное изслѣдованіе по теоріи судебныхъ доказательствъ. До сихъ поръ мы пользовались по настоящему вопросу трудами англійскихъ практиковъ Стифена, Уильза, Best'a, Starkie и Greenleaf' а, теперь же въ *Criminalpsychologie* мы приобрѣли сочиненіе, которое, уступая до нѣкоторой степени англійскимъ книгамъ по богатству фактовъ, превосходить ихъ системою изложенія.

Обращаясь затѣмъ къ программѣ сочиненія Гросса, мы должны сказать, что она находится въ полной зависимости отъ того опредѣленія, которое авторъ далъ слову *Criminalpsychologie*. Понимая подъ этимъ терминомъ совокупность всѣхъ психологическихъ тезисовъ, имѣющихъ значеніе для судебной работы, Гроссъ долженъ былъ имѣть въ виду не только лицъ, дающихъ объясненія, т. е. подсудимаго и свидѣтеля, но также и судью, который, слушая въ засѣданіи объясненія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, получаетъ рядъ впечатлѣній, на основаніи которыхъ онъ долженъ сдѣлать

свои выводы о доказанности отдѣльных фактовъ и общее заключеніе о винѣ подсудимаго. Дѣло въ томъ, что невѣрность приговора можетъ произойти не только вслѣдствіе лживости свидѣтеля или его ошибки, но также отъ ошибки судьи. Поэтому далеко не бесполезно остановиться на тѣхъ факторахъ, изъ которыхъ складывается судебское убѣжденіе въ его цѣломъ.

Въ виду такихъ соображеній настоящая книга разбита на двѣ части: о психической дѣятельности судьи и о психической дѣятельности лица, подлежащаго допросу. Затѣмъ каждая изъ этихъ половинъ распадается на цѣлый рядъ главъ, которыя мы перечислимъ вкратцѣ, чтобы хоть отчасти дать читателю понятіе о содержаніи книги.

I Часть.—*А. Воспріятіе впечатлѣній.* 1) методъ допроса; 2) психологическая оцѣнка показанія, искренность свидѣтеля, его эгоизмъ, секреты, личный интересъ; 3) внѣшность допрашиваемаго (общіе и частные примѣты, одежда, лицо, рука и т. д.).

В. Конструкціонные моменты. 1) выводы (доказательства, причинность, сомнѣніе, аналогія, вѣроятность и т. д.); 2) познанія.

II Часть. *Общіе факторы.* 1) ощущенія пяти чувствъ; 2) ощущеніе и пониманіе; 3) представленіе; 4) мышленіе; 5) ассоціація мыслей; 6) память (эта глава весьма содержательна и богата примѣрами изъ судебной практики); 7) воля; 8) чувство.

Частные факторы. 1) Полъ и возрастъ (это самая обширная и интересная глава); 2) особыя вліянія (привычка, наслѣдственность, предубѣжденность, стремленіе къ подражанію, страсть и аффектъ, честь, суевѣріе); 3) возможные причины ошибокъ: а) обманы пяти чувствъ; б) галлюцинаціи и иллюзіи; в) недоразумѣнія, вслѣдствіе незнанія языка и по другимъ причинамъ; г) умышленная ложь; д) особыя состоянія (сонъ, опьяненіе и внушеніе).

Изъ указаннаго видно, что новая книга Гросса имѣетъ серьезное значеніе для судьи и слѣдователя при допросѣ вызванныхъ по дѣлу лицъ, а также для прокурора или защитника, которые, готовясь къ судебнымъ преніямъ, ищутъ ключъ къ пониманію свидѣтельскаго показанія. Всѣ эти лица найдутъ въ книгѣ массу чисто практическихъ указаній, которыя имъ пригодятся при самыхъ разнообразныхъ работахъ. Но, чтобы это чтеніе принесло должную пользу, необходимо, чтобы на сочиненіе Гросса не смотрѣли, какъ на справочное изданіе, въ которомъ наскоро въ любой моментъ можно найти отрывочныя свѣдѣнія по данному вопросу. Съ уголовной психологіей необходимо ознакомиться своевременно,

ибо всякое философское сочиненіе требуетъ, чтобы его не только прочли, но чтобы надъ нимъ подумали.

А. Левенстимъ.

Исторія тѣлесныхъ наказаній въ русскомъ правѣ. А. Г. Тимофеевъ, приватъ-доцентъ С.-П.-Б. университета. 1897. Стр. 227.

Небогатая русская литература по уголовному праву пополнилась недавно вышедшей монографіей приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета А. Г. Тимофеева, относящейся къ отдѣлу такъ называемаго „ученія о наказаніи“. Эта новая для русской публики область науки уголовного права, выдѣленная въ нѣкоторыхъ университетахъ въ особую кафедру, въ силу самой новизны своей не представляетъ еще достаточнаго количества работъ, изслѣдующихъ исторію роднаго права. За исключеніемъ немногихъ заслужившихъ общее вниманіе и уваженіе специальныхъ монографій, какъ „Изслѣдованіе о смертной казни“ Кистяковского, „Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII вѣка“ Сергѣевского и талантливо написаннаго учебника Фойницкаго, русская литература даетъ лишь небольшой рядъ разсѣянныхъ въ повременныхъ изданіяхъ журнальныхъ и газетныхъ статей. Въ силу этого нельзя не приѣтствовать упомянутой книги.

Книга г. Тимофеева раздѣлена на три отдѣла, изъ которыхъ первый ведетъ рѣчь объ общихъ условіяхъ развитія и вымиранія тѣлесныхъ наказаній и данныхъ западнаго права; во второмъ излагается исторія права русскаго, а третій, „особенная часть“, весьма подробно излагаетъ исторію отдѣльныхъ формъ тѣлеснаго наказанія, въ ту или иную эпоху господствовавшихъ въ русскомъ правѣ.

Весь трудъ автора проникнутъ глубоко симпатичными взглядами: тѣлесное наказаніе, унижающее и позорящее человѣка, это переживаніе давно минувшей эпохи рабства и всѣми средствами ограждающаго свою крѣпящую мощь государственнаго абсолютизма, не можетъ не идти въ разрѣзъ съ возрѣніями современнаго человѣка, ставящаго въ основѣ общественной и государственной морали—уваженіе къ личности; въ области карательной тѣлесное наказаніе не достигаетъ тѣхъ цѣлей, къ которымъ стремится современное наказаніе, и совершенно извращаетъ его разумныя задачи. Нельзя, впрочемъ, не указать, что, отстаивая эти точки зрѣнія, авторъ

сталъ на излишне тенденціозную, для ученаго труда непригодную полемическую почву, указывая, напр., что защита тѣлеснаго наказанія въ современной намъ литературѣ есть „отстаиванье принципа битья низшихъ классовъ“ (стр. 128) или: „недалекъ тотъ день, когда . . . исчезнетъ раздѣленіе русскихъ людей на тѣхъ, кого можно бить, и кого бить нельзя“ (ibid.). Система и общій характеръ труда автора является послѣдовательнымъ развитіемъ взгляда Кистяковскаго. „Спрашивайте,—говорилъ послѣдній,—не меня, мнѣніе котораго, какъ всякое одиночное мнѣніе, не можетъ имѣть силы и значенія, а выслушайте болѣе полномѣсное и имѣющее болѣе правъ на вниманіе мнѣніе народовъ“. Примѣненіе этой мысли прошло красной нитью сквозь все сочиненіе автора и положило на него сильный отпечатокъ. Интересная по задачамъ своимъ, книга интересна и по своему содержанію. Она носитъ на себѣ слѣды трудолюбиваго собиранія сыраго матеріала, мало извѣстныхъ и совсѣмъ неизвѣстныхъ читателю подробностей и мелочей вопроса, впервые, поѣтому, появляющихся въ литературной, систематической обработкѣ.

При всѣхъ, однако, достоинствахъ „Исторіи тѣлеснаго наказанія“, книга эта отличается существеннымъ недостаткомъ, какъ трудъ уголовно-юридической. Авторъ ея стоитъ на уровнѣ современныхъ требованій науки уголовного права, о чемъ свидѣлствуютъ часто появившіеся въ печати труды его и его положеніе, какъ преподавателя въ университетѣ, но, выступивъ въ свѣтъ съ крупной работой, онъ не позаботился о томъ, чтобъ освѣтить читателямъ свою личность, какъ ученаго. Отсутствие этого освѣщенія значительно умаляетъ достоинства его труда, такъ какъ отъ этого проигрываетъ общій смыслъ ученой работы. Разбросанныя въ разныхъ частяхъ книги замѣчанія автора не позволяютъ причислить его къ той или иной школѣ изъ господствующихъ нынѣ уголовно-юридическихъ теченій, а слѣдовательно, не выясняютъ и взглядовъ его на сущность и цѣли наказанія. Въ силу отсутствія такой отчетливости авторъ теряетъ прочную почву при обсужденіи достоинствъ и недостатковъ тѣлеснаго наказанія, и эти стороны вопроса блѣднѣютъ въ общей ссылкѣ на „общественные взгляды“, на то, что „исчезновеніе это (тѣлеснаго наказанія) обусловлено не преобладаніемъ политическаго либерализма, но глубоко связано съ положеніемъ личности въ государствѣ“, на „пріобрѣтеніе цивилизаціи“ и пр. (стр. 48). Передъ читателемъ выступаетъ отчасти журнальный полемистъ, отчасти эпическій повѣствователь, но не

ученый, горящій огнемъ убѣжденія, проникнутый собственнымъ научнымъ взглядомъ.

Впрочемъ, этотъ недостатокъ диссертациі является не столько плодомъ неумѣнія или нежеланія автора бросить индивидуальныя, специфическія, живыя краски на предлагаемый имъ трудъ,—краски, безъ которыхъ трудъ этотъ является блѣднымъ,—сколько плодомъ выбора самой темы. Добросовѣстно исполненная авторомъ задача вполне подъ силу всякому историку; тема диссертациі, какъ бы ни было современно и желательно появленіе послѣдней, не есть тема уголовно-юридическая. Связь ея съ уголовнымъ правомъ чисто внѣшняя, формальная, заключающаяся въ одномъ словѣ „наказаніе“. Роль науки уголовного права кончается съ опредѣленіемъ сущности наказанія; формы послѣдняго даются самою жизнью, и, какъ таковыя, носятъ въ исторіи преходящій, часто эпизодическій характеръ, вполне зависимый отъ конкретныхъ общественныхъ и государственныхъ условий. Формы эти не могутъ быть предметомъ чисто юридической науки, и ихъ изученіе можетъ быть достояніемъ всякаго бытописателя. Криминалистъ долженъ касаться этихъ формъ, лишь какъ проявленія той или иной сущности наказанія, но этого именно и не сдѣлалъ, да, въ силу поставленной имъ узкой задачи, и не могъ сдѣлать авторъ.

Н. Розинъ.

П. А. Антроповъ. Финансово-Статистическій атласъ Россіи. С.-П.-Б. 1898.

Атласъ г. Антропова представляетъ собою довольно роскошное съ внѣшней стороны изданіе, состоящее изъ 29 картограммъ и 7 діаграммъ, изображающихъ различныя стороны финансоваго состоянія Россіи въ ихъ географическомъ распредѣленіи, а также ихъ движеніе во времени и взаимное соотношеніе различныхъ видовъ государственныхъ расходовъ и доходовъ. Кромѣ того къ атласу приложено объяснительное введеніе автора и таблицы цифровыхъ данныхъ, послужившихъ основаніемъ для составленія картограммъ. Это изданіе является въ сущности какъ-бы дополненіемъ, хотя и совершенно независимымъ, или иллюстраціей работъ проф. Н. П. Яснопольскаго: 1) „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ въ Россіи“, ч. I, изд. 1890 г., и 2) „О географическомъ распредѣленіи госуд. расходовъ Россіи“. Кіевъ. 1897. Но данныя первой части весьма обширнаго и много-

сложнаго труда г. Яснопольскаго для настоящаго времени уже нѣсколько устарѣли, во второй же части проф. Яснопольскій разсматриваетъ почти исключительно распредѣленіе государственныхъ расходовъ, мало касаясь вопроса о соответственномъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ. Такимъ образомъ, атласъ г. Антропова, при лучшей техникѣ исполненія и большей наглядности, чѣмъ картограммы, приложенныя къ сочиненію г. Яснопольскаго, не лишень значенія и для специалиста-ислѣдователя финансоваго состоянія Россіи, для челоуѣка же, интересующагося только общей картиной нашихъ финансовъ въ ихъ географическомъ распредѣленіи—названный атласъ можетъ служить вполне удовлетворительнымъ пособіемъ. Особенно наглядное представленіе о степени финансовой производительности (или экономического развитія, такъ какъ эти два явленія почти совпадаютъ) отдѣльныхъ частей Европейской Россіи даетъ картограмма № 3, подъ заглавіемъ: „распредѣленіе по губерніямъ и областямъ Европейской Россіи среднихъ государственныхъ доходовъ на одного жителя“ (1892—95). На этой картограммѣ отчетливо выступаютъ на первый планъ обѣ столичныя губерніи, Прибалтійскій край, 3 губерніи Царства Польскаго (Варшавская, Петроковская и Сувалкская), Херсонская, Харьковская и Кіевская. Г. Антроповъ однако составилъ особую картограмму финансовой производительности Россіи (№ 12), въ которой опредѣляетъ эту производительность соотношеніемъ между процентомъ поверхности даннаго района къ общей поверхности Россіи и процентомъ причитающихся на данный районъ государственныхъ доходовъ. По нашему мнѣнію, этотъ пріемъ (заимствованный г. Антроповымъ у проф. Яснопольскаго) не совсѣмъ правиленъ, какъ и вообще распредѣленіе государств. доходовъ или расходовъ на одну квадратную версту пространства, нерѣдко вводимое г. Антроповымъ въ его картограммахъ. Важно знать отношеніе доходовъ или расходовъ на единицу живой экономической силы, т. е. на одного жителя, а не на мертвое пространство земли, которое само по себѣ конечно никакого дохода дать не можетъ. Правда, что, въ большинствѣ случаевъ, бѣдныя жителями губерніи Европейской Россіи въ то же время бѣдны и природными богатствами, однако же есть и значительныя исключенія, которыя, при расчетѣ доходовъ на единицу пространства, теряются изъ виду. Что касается спеціально картограммы № 12 (финансовая производительность Россіи),—она грѣшитъ еще соединеніемъ отдѣльныхъ губерній въ болѣе обширныя районы, что всегда ведетъ къ извѣст-

нымъ неточностямъ, въ особенности при нашихъ колоссальныхъ пространствахъ. Такъ, въ картограммѣ № 12, весь Привислинскій районъ (Царство Польское) безъ раздѣленія на губерніи сплошь оказывается весьма производительнымъ, идя непосредственно за столичными губерніями. Однако, въ картограммѣ № 3 мы видимъ, что собственно только 3 Привислинскихъ губерніи (изъ 10) отличаются высокой доходностью, остальные же нисколько не доходнѣе большинства русскихъ губерній, дающихъ минимумъ государственныхъ сборовъ (менѣе 7 руб. на жителя).

Весьма жаль также, что г. Антроповъ не помѣстилъ въ своемъ атласѣ картограммы избытка или дефицита государственныхъ доходовъ надъ расходами по губерніямъ. Данныя для подобнаго рода картограммы въ приложеніяхъ къ атласу имѣются. Изъ нея мы увидели бы, что наиболѣе выгодными по перевѣсу госуд. доходовъ надъ расходами (по расчету на одного жителя) являются губерніи: Московская, Прибалтійскій край, Петроковская, Варшавская, Сувалкская, Харьковская, Херсонская, Кіевская, область войска Донскаго, Саратовская и Ярославская. Наоборотъ, приносятъ убытокъ (расходы превышаютъ госуд. доходы) губерніи: Олонецкая, Петербургская, Ковенская, Виленская, Гродненская, Ломжинская, Плоцкая, Сѣдлецкая и Люблинская, а также юго-западная часть Закавказья. Относительно губерній литовскихъ и 4 польскихъ перевѣсъ расходовъ надъ доходами объясняется отчасти высотой расходовъ по военному вѣдомству; что касается Петербургской губ., то собственно по даннымъ г. Антропова трудно опредѣлить степень ея дѣйствительной доходности или убыточности въ виду невыдѣленія многихъ статей расхода, имѣющихъ обще-имперское значеніе. Вѣроятно, однако, что это не особенно выдающаяся по избытку доходовъ губернія.

Изъ сказаннаго уже видно, что вообще финансово-статистическій атласъ г. Антропова содержитъ въ себѣ много цѣнныхъ и интересныхъ свѣдѣній, представленныхъ въ наиболѣе наглядной и доступной для обозрѣнія формѣ. Внѣшность атласа, какъ уже было замѣчено, положительно изящная, что не часто встрѣчается въ нашихъ статистическихъ изданіяхъ. Соответственныя работы и по другимъ сторонамъ нашей общественно-государственной жизни весьма могли бы содѣйствовать развитію и укрѣпленію въ нашей публикѣ знакомства съ выводами научно-прикладной статистики.

Биржа и биржевыя сдѣлки. Д-ръ Максъ Веберъ. Переводъ съ нѣмецкаго, изд. 1897 г.

Цитированная брошюра является однимъ изъ многочисленныхъ выпусковъ издаваемой въ Одессѣ Г. Юровскимъ „Международной Библіотеки“, въ составъ которой уже вошло до пятидесяти отдѣльныхъ небольшихъ научно-философскихъ изслѣдованій. Въ числѣ авторовъ, изданныхъ г. Юровскимъ, встрѣчаются весьма почтенныя имена: Вундта, Вирхова, Шопенгауера, Іеринга, Тэна, Гельмгольца, Миттермайера, Спенсера и другихъ, и нѣкоторыя брошюры уже достигли третьяго изданія. Стоимость книжекъ, издаваемыхъ г. Юровскимъ, колеблется между 15 и 25 коп., что, конечно, при несомнѣнной научности содержанія, должно значительно содѣйствовать ихъ распространенію. Брошюра профессора политическихъ наукъ въ Фрейбургѣ, Макса Вебера, заключаетъ въ себѣ весьма понятное, толковое изложеніе сущности биржевыхъ сдѣлокъ и ихъ общественно-экономическаго значенія. Для лицъ мало знакомыхъ съ дѣятельностью биржи прочтеніе этой брошюры дастъ возможность ознакомиться съ различными формами биржевыхъ сдѣлокъ и съ важнѣйшими терминами и обычаями биржи. Въ концѣ своей книжки авторъ старается объяснить несправедливость нападокъ на такъ называемую биржевую спекуляцію и на участіе въ этой спекуляціи публики вообще, но вопросъ этотъ, конечно, настолько обширенъ, что 3—4 странички, посвящаемыя ему авторомъ, не даютъ возможности изложить его сколько-нибудь полно, и проф. Веберъ ограничивается лишь нѣсколькими общими соображеніями о положительныхъ и отрицательныхъ сторонахъ биржевой игры и о возможномъ надѣ нею контролѣ правительственной власти.

Ч.

Воинскій уставъ о наказаніяхъ, разъясненный мотивами, на которыхъ онъ основанъ, рѣшеніями Главнаго военнаго суда и дополненный приказами и циркулярами по военному вѣдомству по 15 іюня 1897 г. Сост. А. Анисимовъ. Изданіе 8-ое, неофициальное.

Книга А. Анисимова вышла въ свѣтъ уже восьмымъ изданіемъ, и это одно служитъ достаточнымъ ручательствомъ соответствія ея той цѣли, для которой она предназначена.

Въ Воинскомъ уставѣ, изданномъ г. Анисимовымъ, кромѣ точнаго изложенія подлиннаго текста закона помѣщены весьма многочисленные и подробныя выписки изъ рѣшеній Главнаго военнаго

суда, авторитетныя указанія котораго имѣютъ для военныхъ судовъ то же значеніе, какое имѣютъ для судовъ гражданскихъ рѣшенія Сената.

Въ настоящемъ восьмомъ изданіи выписки эти вновь обработаны составителемъ и сгруппированы въ особые отдѣлы, каковая система размѣщенія матерьяла въ значительной мѣрѣ облегчаетъ пользованіе книгой. Къ этому надлежитъ добавить, что въ отдѣльныхъ выпискахъ болѣе существенныя части отпечатаны курсивомъ, что также представляетъ значительныя удобства для наведенія справокъ.

Кромѣ рѣшеній Главнаго военнаго суда въ книгѣ г. Анисимова помѣщены разъясняющія законъ выдержки изъ циркуляровъ Главнаго штаба, изъ журналовъ коммисіи, составлявшей проектъ Воинскаго устава о наказаніяхъ, изъ рѣшеній Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, а также изъ тѣхъ довольно многочисленныхъ узаконеній, на которыя въ статьяхъ устава сдѣланы ссылки.

Нельзя не отмѣтить въ заключеніе, что рассматриваемое нами восьмое изданіе, кромѣ другихъ нововведеній, пополнено еще весьма обстоятельно и подробно составленнымъ алфавитнымъ указателемъ, который даетъ возможность и для лицъ еще мало знакомыхъ съ Воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ легко розыскать потребныя свѣдѣнія.

Все вышеизложенное придаетъ книгѣ г. Анисимова необходимую для справочнаго изданія полноту и заставляетъ обратить на нее вниманіе лицъ, имѣющихъ надобность обращаться къ военно-уголовнымъ законамъ.

Ч.

Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ въ редакцію поступили слѣдующія книги и брошюры:

Анисимовъ, А.—Уставъ о гербовомъ сборѣ съ разъясненіями Правительствующаго Сената. Изд. 7-е, неофициальное.—Сиб. 98. (Стр. VП+59+104). Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к.

Антроповъ, П. В.—Финансово-статистическій атласъ Россіи. 1885—1895. Составленъ по официальнымъ даннымъ.—Съ приложеніемъ картограммъ, диаграммъ и таблицъ.—Изд. А. Ф. Маркса. Сиб. 98. (Стр. П+19). Ц. 5 р., съ перес. 5 р. 60 к.

Архивъ Государственнаго Совѣта. Томъ IV, ч. 3. Царствованіе Императора Александра I (съ 1810 по 19 ноября 1825 г.г.). Журналы по дѣламъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.—Сиб. 97. (Стр. X+768+XLVIII).

Вѣдомство дѣтскихъ пріютовъ и его задачи. Краткій очеркъ, составленный по случаю открытія дѣятельности Высочайше утвержденнаго Комитета главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ. Изд. Канцеляріи по управленію дѣтскими пріютами.—Спб. 97. (Стр. VII+210).

Гальперинъ, С. И.—Отголоски закона о ростовщичествѣ.—Екатеринославъ. 98. (Стр. 16). Ц. 15 к.

Двадцатипятилѣтіе (31 мая 1872—1897 г.г.) дѣятельности Бѣлоостоко-Совольскаго судебно-мироваго округа.—Вѣлостокъ. 98. (Стр. 34).

Дружининъ, Н.—Новое сельское общество. Разсказъ о томъ, какъ устроили свои общественныя дѣла крестьяне трехъ грамотныхъ деревень. Изд. „Читальни Народной Школы“.—Спб. 98. (Стр. V+237+VIII).

Ивановскій, В. В. проф.—Русское государственное право. Т. I. Верховная власть и ея органы. Вып. 6-й. Мѣстныя установленія общественнаго управления.—Казань. 98. [Стр. II+(386—559)]. Ц. 1 р.

Крафтъ, И. И.—Положеніе объ управленіи въ степныхъ областяхъ. Изд. неофициальное.—Оренбургъ. 98. (Стр. III+282+II). Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

Л. Э.—Новыя теченія въ польскомъ обществѣ. Очеркъ.—Спб. 98. (Стр. 167).

Мартиновъ, Н. К.—Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ.—Спб. 98. (Стр. 217). Ц. 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к.

Михайловъ, С. и Берберовъ, Н.—Положеніе о крѣпостныхъ пошлинахъ (Т. V Св. Уст. о пошл. изд. 1893 г. и прод. 1895 г.) съ разъясненіями Правительствующаго Сената и Министерства Финансовъ. Изданіе неофициальное, съ разрѣшенія департамента окладныхъ сборовъ Министерства Финансовъ.—Спб. 98. (Стр. 209+IV). Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к. Складъ: Спб., Кабинетская, 4, у Н. И. Берберова.

Отчетъ по вѣдомству дѣтскихъ пріютовъ, состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ, за 1895 г.—Спб. 97. (Стр. IV+246).

Пильцъ, Э. И.—Поворотный моментъ въ русско-польскихъ отношеніяхъ. Три статьи Петра Варты. Перев. съ польскаго.—Спб. 97. (Стр. 15).

Пржевальскій, В. В.—Борьба съ бродяжничествомъ и нищенствомъ въ современной Бельгій. (Изъ журнала „Трудовая Помощь“).—Спб. 97. (Стр. 19).

Туръ, К. И.—Голосъ жизни о крестьянскомъ неустройствѣ. (По поводу работъ учрежденной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ комисіи по пересмотру крестьянскаго законодательства).—Спб. 98. (Стр. 175). Ц. 75 к.

Филиповъ, Ю. Д.—Законы межевые (Свод. зак. т. X ч. 2 изд. 1893 г.), доп. и разъясн. позднѣйшими узаконеніями, рѣш. Прав. Сената, циркулярами Управляющаго Межевою Частью и приказами председателя Межевой Канцеляріи, съ присоединеніемъ правилъ о порядкѣ межевыхъ дѣйствій при разверстаніи угодій, правилъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ по Уставамъ Императора Александра II и пр. Изд. книжн. магаз. Н. К. Мартынова.—Спб. 98. (Стр. XI+651). Ц. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.

Шершеневичъ, Г. Ф.—О чувствѣ законности. Публичная лекція, читанная 10 марта 1897 г.—Казань. 97. (Стр. 28). Ц. 30 к.

Энциклопедическій Словарь, нач. проф. И. Е. Андреевскимъ, продолж. подъ редакціею К. К. Арсеньева и засл. проф. Э. Э. Петрушевскаго. Изданіе Брокгауза и Ефрона. Томы XXI. Нибелунги—Опацкіи. Спб. 97 (Стр. II+957+II) и XXII. Опека—Патентъ о поединкахъ. Спб. 97 (Стр. II+960+II).

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Комитетъ по присужденію премій, учрежденныхъ Харьковскимъ Земельнымъ Банкомъ при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ въ память двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II, объявляетъ, что на основаніи Высочайше утвержденного 1-го мая 1894 года положенія, назначеніе названныхъ премій имѣетъ цѣлю содѣйствовать изученію экономическаго состоянія части Россіи въ составѣ губерній: Харьковской, Воронежской, Курской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической и области войска Донскаго, а также и другихъ сторонъ народной жизни въ связи съ экономическимъ положеніемъ данной мѣстности. Преміи—одна въ 1000 рублей и двѣ по 500 рублей—присуждаются одинъ разъ въ три года. Очередное присужденіе этихъ премій состоится въ началѣ февраля 1901 г.; въ виду этого сочиненія для соисканія премій должны быть представлены въ Комитетъ не позже 19-го февраля 1900 года.

Сочиненія, представляемые на конкурсъ, могутъ быть печатныя и писанныя. Первые должны присылаться въ пяти экземплярахъ, а вторыя въ двухъ экземплярахъ. Кромѣ того, на конкурсъ допускаются только сочиненія, прежде нигдѣ непремированныя и вышедшія въ свѣтъ не раньше 1897 года (§ 11 положенія о преміяхъ).

Авторы, желающіе представить свои сочиненія для соисканія премій, благоволятъ присылать ихъ по адресу: г. Харьковъ, Университетъ, въ Комитетъ по присужденію премій въ память двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II.

Подробныя условія, которымъ должны отвѣчать премируемыя сочиненія, см. въ подлинномъ положеніи о преміяхъ въ память двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II, экземпляры котораго по требованію заинтересованныхъ лицъ высылаются немедленно предсѣдателемъ Комитета.

Н О В Ы Я К Н И Г И,

П О С Т У П И В Ш І Я В Ъ Ю Р И Д И Ч Е С К І Й К Н И Ж Н Ы Й М А Г А З И Н Ъ

Н. К. МАРТЫНОВА

(С.Пб. Невскій пр., уголъ Б. Садовой № 50—15).

Анисимовъ А. (Нотаріусъ). Уставъ о гербовомъ сборѣ, съ разъясн. Сената, дополнит. узаконеніями и алфав. перечнемъ. Изд. 7. 98. 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.

Бертгольдтъ Г. О выкупѣ родовыхъ имуществъ. 98. 2 р.

Вржескій Н. Недоимочность и круговая порука сельскихъ обществъ. 97. 4 р.

Будкевичъ Ф. Новая теорія владѣнія и новая система гражданскаго права. 1 р.

Гурьевъ А. Значеніе промысл. синдикатовъ для интересовъ потребителей. 98. 1 р.

Юдль Ф. Исторія этики въ новой философіи. Т. II. Кантъ и этика въ XIX в. 98. 2 р.

Коркуновъ Н. Сборникъ статей (1875—97 г.г.). Общеіе вопросы права. Исторія права. Государственное право. Международное право. 98. 3 р., въ переплетѣ 3 р. 50 к.

Мартыновъ Н. Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ (письма, прошенія, судопроизводственныя бумаги, коммерч. корреспонденція, договоры, обязательства, справочныя свѣдѣнія). Изд. 2-е, исправл. и дополн. 98. 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.

Михайловъ и Берберовъ. Положеніе о крѣпостныхъ пошлинахъ, съ разъясн. Сената и Мин. Фин. 98. 1 р. 50 к.

Палибинъ Н. Руководство по технической части службы движенія, для подготовленія начальниковъ станцій и запасныхъ агентствъ. 98. 40 к., въ перепл. 60 к.

Филипповъ Ю. (Помощн. оберъ-секретаря 3 (межев.) д-та). Законы межевые (т. X ч. 2), разъясн. и дополненные позднѣйшими узаконеніями, рѣш. Сената, циркулярами управляющаго межевою частью, инструкціями, правилами судебно-межевого разбирательства и пр. 98. 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.

Шимановскій М. Указатель судебныхъ рѣшеній по вопросамъ мѣстнаго Бессарабскаго гражданскаго права. 97. 1 р.

ПЕЧАТАЮТСЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ Н. К. МАРТЫНОВА:

Повторительный курсъ полиц. права. Сост. *М. Палибинъ*, по курсамъ: Андреевскаго, Антоновича, Бунге, Ведрова, Лешкова, Тарасова, Шпилевскаго, Шеймина и др. 98. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.

Судопроизводство гражданское и уголовное въ судебно-административныхъ учрежденіяхъ. *Г. Л. Вербловскаго.* Изд. 2-е, дополненное. 1898 г.

2-е ИЗДАНІЕ 1898 ГОДА

ОСНОВНЫХЪ ПРИНЦИПОВЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ВЪ УГОЛОВНОМЪ ПРОЦЕССѢ,

составляющихъ четвертую книгу „Практическаго руководства для судебныхъ слѣдователей“, издавнаго членомъ Виленскаго окружнаго суда А. Соколовымъ. Цѣна 2 руб. 50 коп. Все изданіе сполна уступается авторомъ по 9 руб. за экземпляръ безъ пересылки.

Выписывать ихъ можно изъ склада изданія: г. Вильна, на имя автора.

МАСТЕРСКАЯ ОФИЦЕРСКИХЪ И ГРАЖДАНСКИХЪ ВЕЩЕЙ

Афанасія Андреевича ПЕТРОВА.

Поставщикъ Экономическихъ Обществъ Гг. Офицеровъ.

С.-Петербургъ. Екатерининская улица, № 6, напротивъ зданія
Министерства Юстиціи.

Высылаеть съ наложеннымъ платежемъ.

Принадлежности новой Высочайше утвержденной, 25 мая 1894 года и 8 марта 1895 года, формы одежды чиновъ судебного вѣдомства.		
Плечевые знаки (погоны) IV, V, VI, VII и VIII классовъ лучшаго золоченія, изъ плетенаго жгута за пару	2 руб. 75 коп.	
Тоже IX, X и всѣхъ остальныхъ классовъ лучшаго золоченія (8 марта 1895 года) за пару по	2	" 50 "
Тоже для всѣхъ классовъ чиновъ II-го сорта.	2	" 25 "
Плечевые знаки (погоны) для всѣхъ классовъ чиновъ изъ серебряной 94 пробы вызолоченной, тканой рогожки	2	" 75 "
Тоже изъ алюминіевой тканой рогожки	1	" 75 "
Петлицы для дорожнаго сюртука съ пуговицею и арматурою	1	" 25 "
Бархатъ для отложнаго воротника	1	" 25 "
Вызолоченный гербъ судебного вѣдомства	—	" 40 "
Тоже увеличеннаго размѣра	—	" 75 "
Пуговицы: 1-го сорта рельефныя большія за дюжину	1	" 25 "
" " " тоже малыя за дюжину	—	" 75 "
" " " матовыя большія	—	" 50 "
" " " тоже малыя	—	" 30 "
Кокарда гражданскаго вѣдомства 10 к., тоже серебрян. 84 пр.	—	" 45 "
Звѣздочки для плечевыхъ знаковъ за штуку по	—	" 3 "
Шпаги въ 3 р. 7 р. и	10	" — "
Темляки въ 60 коп. и	1	" 25 "

Португелі для шпагъ отъ 1 руб. до	1	р.	50	к.
Галунъ для нашивки на обшлагахъ: гладкій заарш. —	„	60	„	„
„ „ „ „ „ съ узоромъ заарш.	1	„	25	„
Золотой лампасъ на брюки	12	„	—	„
Фуражки съ кокардою и арматурой	3	„	25	„
Шляпы съ золотымъ галуномъ IV кл.—25 р., со жгутомъ V кл.—5 р. и 10 р. и VI кл.—4 р. и	7	„	50	„
Барашковыя шапки (утвержд. 8 марта 1895 г.) по 9 р., 12 р. и до	14	„	—	„
Перчатки отъ	1	„	50	„
Серебряная 84 пробы медаль въ память царство- ванія Императора Александра III	1	„	25	„
Лента къ ней	—	„	20	„
Башлыки плюшевые мягкіе съ галуномъ	2	„	50	„
Тоже съ серебрян. 94 пробы залоч. галун.	3	„	50	„

ПИТЬЕ НА МУНДИРЫ:

НЕПРОМОКАЕМЫЕ ПЛАЩИ

IV класса	65	руб.	(НАКИДКИ):
V „	55	„	Виксатиновыя: Сѣрой резины:
VI „	33	„	32 верш. 3 р. 25 к. 32 верш. 6 р. 75 к.
VII „	28	„	30 „ 3 „ — „ 30 „ 6 „ 50 „
VIII „	20	„	28 „ 2 „ 90 „ 28 „ 6 „ 25 „
IX „	16	„	26 „ 2 „ 80 „ 26 „ 6 „ — „
X „	11	„	

Пересылка за счетъ заказчика.

ДЛЯ СУДЕБНЫХЪ РАЗСЫЛЬНЫХЪ.

Жгуты наплечные изъ золотого шнура	4	руб.	—	коп.
Знакъ темно-бронзовый	1	„	—	„
Фуражки	2	„	50	„

Кромѣ того высылаются должностные знаки: Мировыхъ Судей, Городскихъ Судей и Земскихъ начальниковъ отъ 8 р. Фрачные знаки должностныхъ лицъ; бронзовые по 1 р. 25 к., серебряные по 3 р. Знаки для Судебныхъ Приставовъ; серебряные отъ 25 р., бронзовые высеребрянные отъ 3 р. 50 к. Фрачный серебряный 3 р., бронзовый 1 р. 25 к. Жетоны для окончившихъ курсъ университета: золотой 56 пробы отъ 12 р. 50 к., серебряный 84 пробы вызолоченный 3 р. и бронзовый 1 р. 50 к.

На фуражки, шапки и шляпы благоволите прилагать мѣрку, а также сообщить № перчатокъ.

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

(35-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Въ Москвѣ съ доставкой:			На города съ пересылкой:			За границу съ пересылкой:		
на 12 мѣсяцевъ	10 р. — к.		на 12 мѣсяцевъ	11 р. — к.		на 12 мѣсяцевъ	18 р. — к.	
” 6	” 5	” 50	” 6	” 6	” —	” 6	” 9	” —
” 3	” 3	” —	” 3	” 3	” 50	” 3	” 4	” 80
” 1	” 1	” —	” 1	” 1	” 20	” 1	” 1	” 90

„Русскія Вѣдомости“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣпраздничныхъ, листами большого формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору „Русскихъ Вѣдомостей“, Никитская, Чернышевскій пер., д. № 7.

Для гг. иногородныхъ подписчиковъ, затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, допускается разсрочка при непремѣнномъ условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты, а не черезъ книжные магазины: а) при подпискѣ 6 р. и къ 1-му іюня 5 руб. или б) при подпискѣ 5 руб., къ 1-му марта 3 руб. и къ 1-му августа 3 р. Въ случаѣ невзноса денегъ въ срокъ дальнѣйшая высылка газеты приостанавливается.

Для воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, учителей и учительницъ городскихъ и сельскихъ школъ въ Москвѣ съ доставкой на 1 мѣсяць—85 к., съ пересылкой въ другіе города на 1 мѣсяць—1 руб.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета

(Адресъ Редакціи: Харьковъ, Университетъ).

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ ГОДЪ

(1-го Января, 1-го Марта, 1-го Мая и 1-го Ноября).

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1) Часть *оффициальная*: извлечения изъ протоколовъ Совѣта, а также и другіе официальные акты и документы.

2) Часть *неоффициальная*: а) научный отдѣлъ (ученныя изслѣдованія, сообщенія и наблюденія, публичныя чтенія, отчеты объ ученыхъ командировкахъ и т. п.); б) критика и библиографія; в) Харьковская университетская лѣтопись (статьи и матеріалы по исторіи Харьковскаго Университета, біографіи и некрологи профессоровъ и почетныхъ членовъ Университета, отчеты о диспутахъ и пр.); г) приложения, заключающія въ себѣ болѣе обширные труды, какъ-то: *диссертации, курсы, каталоги, описи музеевъ, архивовъ* и пр.

Подписная цѣна 4 руб. безъ пересылки, 5 руб. съ пересылкою въ годъ; для студентовъ Харьковскаго Университета 2 руб. въ годъ.

Редакторъ Д. Овсянко-Куликовскій.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1898 Г. ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ:

годъ П.

„ГЛАСНОСТЬ“

годъ П.

Газета приостановлена редакціею съ 1-го апрѣля по причинамъ, временно объясненнымъ въ № 87-омъ самой газеты и въ № 4-мъ „Наблюдателя“.

Въ выпедшихъ нумерахъ „Гласности“ (№№ 1—87), кромѣ обычныхъ газетныхъ отдѣловъ, помѣщены статьи: „На рубежѣ“, К.; „Московская жизнь“, Москвича; „Съ береговъ Темзы“, Лондонскаго Наблюдателя; „На краю свѣта“, А. Осипова; „Парижскія письма“, Vidi; „За недѣлю“ (воскресные фельетоны), Авгура; „Либеральный деспотизмъ“; „Наканунѣ тюремной реформы“; „Борьба съ ростовщичествомъ“, В. П.; „Памяти М. П. Розенгейма“, М. Бородинка; „Хлѣбная торговля и народное благосостояніе“, А. Н. Котельникова; „Первая перепись населенія Россіи“, Его же; „О целибатѣ римско-католическаго духовенства“; „Изъ страны янки“, А. Ровинскаго; „Журнальные очерки“, А—ій; „Взглядъ „Отечественныхъ Записокъ“ на еврейскій вопросъ“; „Женщина на государственной службѣ“, А. И. Фарсова; „Существуетъ ли еврейскій кагалъ?“; „Долгъ науки и грѣхъ науки“; „Колонизація киргизскихъ степей“, Ф. Лобисевича; „О китобойномъ промыслѣ“, П. Пантелъева; „Россія и Европа въ критскихъ водахъ“; „Порабощеніе Кіева евреями“; „Общество охраненія народнаго здравія“, проф. Н. Барсова и пр.

Къ тексту приложены были портреты: А. П. Боголюбова, И. С. Аксаква, Н. В. Муравьева, графа Н. П. Ипатьева и М. Е. Салтыкова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на газету „Гласность“

На годъ. На 6 мѣс. На 3 мѣс. На 1 мѣс.

Съ доставкою въ С.-Петербургъ и съ перес. иногороднымъ . . . 10 р.

5 р.

2 р. 50 к.

1 р.

Съ перес. за-границу . . . 22 „

11 „

6 „ — „

2 „

При совмѣстной подпискѣ на журналъ „Наблюдатель“ и газету „Гласность“, цѣна: на годъ съ дост. и перес. въ Россіи, 22 р.; на полгода: 11 р.; на 3 мѣсяца 5 р. 50 к. Съ перес. за-границу: на годъ—36 р., на полгода—18 р., на 3 мѣс.—10 р.

Книгопродавцамъ, за совмѣстную годовую подписку, уступка 1 р.; за полугодовую—50 к. Принимающимъ подписку порознь—уступка по 50 к. съ годоваго экз. журнала и газеты. Служащимъ—разсрочка за поручительствомъ г. казначеевъ.

Выпедшіе №№ газеты (1—87) выписываются: съ дост. въ Петербургъ—2 р., съ перес. иногороднымъ—3 р.

Газета возобновилась съ 1-го января, въ прежнемъ форматѣ (форматъ „Голоса“), по прежней программѣ, но при значительно уменьшенной цѣнѣ и при болѣе льготныхъ условіяхъ подписки по мѣсяцамъ.

Съ 1 января по 20-ое вышло 20 №№.

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, Редакція „Гласности“.

Телефонъ Редакціи и Конторы—№ 2237.

Редакція отвѣчаетъ только за подписку, принятую въ Главной Конторѣ газеты.

Редакторъ-Издатель А. П. Пятковскій.

ПОДПИСКА ВЪ РАЗСРОЧКУ (отъ 3-хъ руб. въ мѣсяць) на

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“

(начатый проф. И. Е. Андреевскимъ)

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

К. К. Арсеньева и заслуженнаго проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Бекетова	отдѣлъ биологическихъ наукъ
С. А. Венгерова	” исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова	” географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	” исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣва	” химико-технической и фабрично-заводской.
Проф. В. Т. Собичевскаго	” сельско-хозяйственный и лѣсоводства.
Владимира Соловьева	” философіи.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева	” музыки.
А. И. Сомова	” изящныхъ искусствъ.

Словарь выходитъ полутомами черезъ каждые два мѣсяца.

Цѣна за каждый полутомъ въ переплетѣ 3 р., безъ переплета 2 р.
70 к. (безъ пересылки).

Въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ и Казани каждый полутомъ доставляется на квартиру по указанной цѣнѣ (3 руб. или 2 руб. 70 к.). Во всѣ остальные мѣста Россіи книги высылаются по почтѣ, при чемъ за пересылку взимается 40 коп. съ полутома.

Условія подписки: 1) Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе полутомы. 2) Для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, подписка въ разсрочку производится черезъ гг. казначеевъ или начальниковъ учреждений, за отвѣтственностью которыхъ высылаются книги, при чемъ: а) Разсрочка платежа производится помѣсячно или въ иные промежутки времени по желанію подписчика, съ расчетомъ не менѣе 36 руб. въ годъ, или по 3 руб. въ мѣсяць съ cadaго подписчика. б) Расчетъ съ конторою редакціи производится въ сроки, устанавливаемые по соглашенію съ гг. казначеями или начальниками учреждений; въ концѣ cadaго года контора высылаетъ подробный счетъ. в) Подписное требованіе должно быть **официальное** за надлежащею подписью. 3) Лица, не состоящія на государственной службѣ, для полученія разсрочки платежа благоволятъ обратиться за условіями въ контору Редакціи (С.-Петербургъ, Прачешный б.).

Издатели { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

ОТЪ КОМИТЕТА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
СУДЕБНАГО ВѢДОМСТВА.

Г. г. Члены Благотворительнаго общества судебнаго вѣдомства симъ извѣщаются, что въ Воскресенье, 26 Апрѣля сего года, въ 2 часа дня, въ квартирѣ Министра Юстиціи (Б. Итальянская, 25) состоится третье главное общее собраніе Благотворительнаго общества судебнаго вѣдомства.

**Перечень вопросовъ, подлежащихъ обсужденію
общаго собранія.**

- 1) разсмотрѣніе годоваго отчета и смѣты,
 - 2) избраніе, согласно § 35 устава, почетныхъ членовъ общества,
 - 3) избраніе членовъ Комитета (на мѣсто выходящихъ на основаніи § 17 устава) и членовъ ревизіонной комиссіи.
-

СП6ГУ

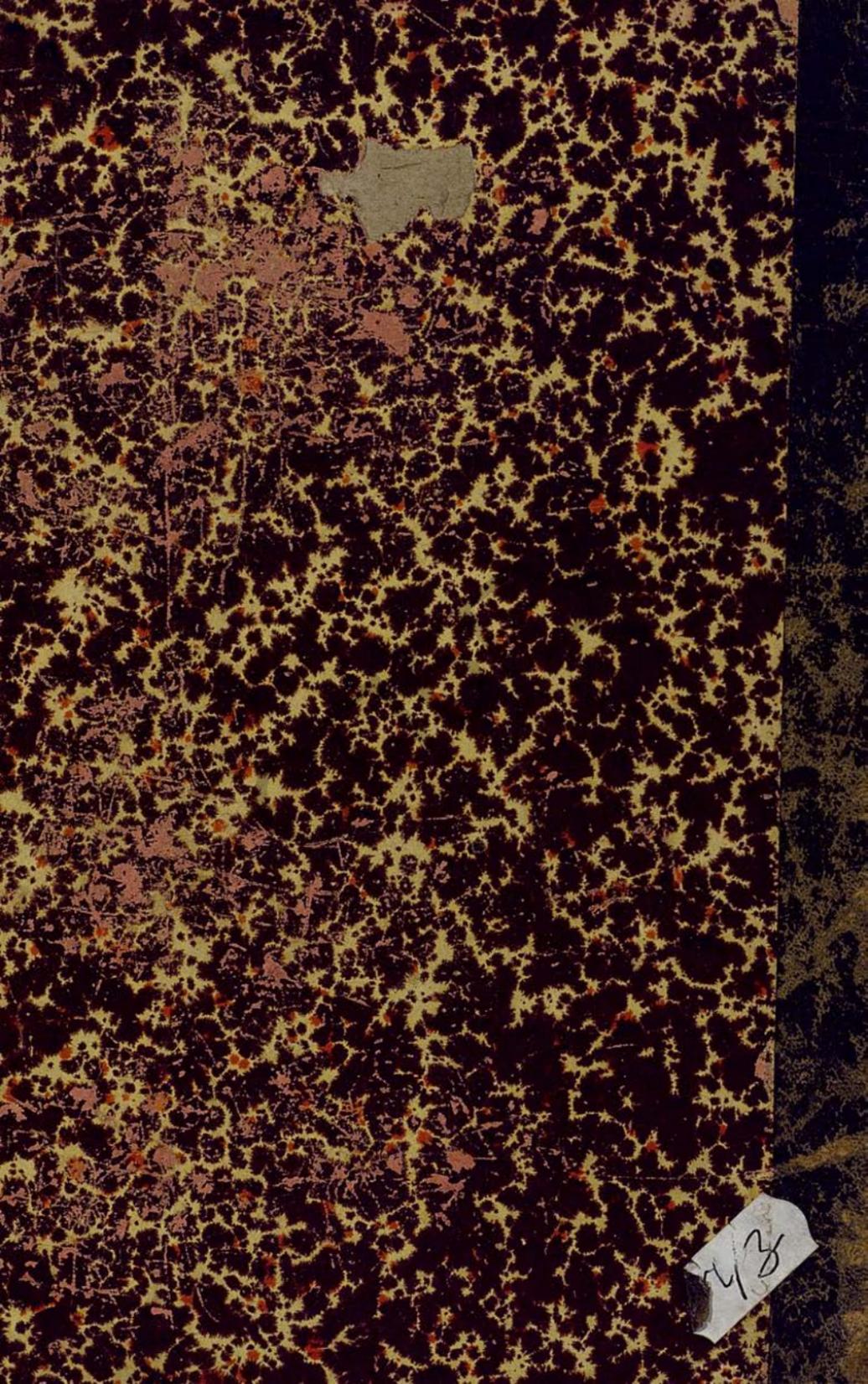
СПбГУ

СПбГУ

00083837

ЮФ СПбГУ

213